

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛӢ
АКАДЕМИЯ**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
АКАДЕМИЯ**

**МАВОДДИ VII-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ
ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ
«ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»
БАҲШИДА БА РӮЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН
ВА ЭЪЛОН ГАРДИДАНИ
«СОЛИ МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ»
(ш. Душанбе, 10 декабри соли 2024)**

**МАТЕРИАЛЫ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОБЪЯВЛЕНИЮ «ГОДА ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»
(г. Душанбе, 10 декабря 2024 года)**

Душанбе - 2025

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОҲИЛӢ
А К А Д Е М И Я**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
А К А Д Е М И Я**

**МАВОДДИ VII-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ
БАЙНАЛМИЛАЛИИ «ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»
БАҲШИДА БА РӮЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ЭЪЛОН ГАРДИДАНИ
«СОЛИ МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ»**

(ш. Душанбе, 10-уми декабри соли 2024)

**МАТЕРИАЛЫ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ», ПОСВЯЩЕННОЙ ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОБЪЯВЛЕНИЮ «ГОДА ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»**

(г. Душанбе, 10 декабря 2024 года)

Душанбе - 2025

УЗВИ ХАЙАТИ ТАХРИРИЯ:
ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Мансурзода А.М.

- сардори факултети № 2-юми Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия (начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции);

Заробидинзода С.З.

- сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу наشري Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия (начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции);

Каримзода У.К.

- сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия (начальник кафедры государственноп-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции).

Каримова Л.М.

- сармуҳаррири шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу наشري Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон, полковники милитсия (главный редактор организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции).

Маводди VII-умин конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ» бахшида ба Рузи ҳуқуқи инсон ва эълон гардидани «Соли маърифати ҳуқуқӣ» // Зери назари умумии н.и.х. П.А. Насуриён, д.и.х., дотсент Р.Р. Раҳмадҷонзода. – Душанбе: Нашриёти ВКД Чумхурии Тоҷикистон, 2025. – 308 с.

Материалы VII международной научно-теоретической конференции «Права человека и глобализация», посвященной Дню прав человека и объявлению «Года правового просвещения» // Под общ. ред. к.ю.н. П.А. Насуриён, д.ю.н., доцента Р.Р. Раҳмадҷонзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2025. – 308 с.

Дар маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ хусусиятҳои татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар қонунгузории миллии ҳуқуқи инсон ва механизмҳои ҳифзи онҳо таҳлил ва баррасӣ карда шудаанд. Ба олимони қонунгуздорон, ҳуқуқшиносони амалкунанда, омӯзгорон, адъюнктон, курсантон, шунавандагон ва донишҷӯёни факултетҳои ҳуқуқшиносӣ муфид ҳоҳад буд. Ба маҷмуа, инчунин, мақолаҳои, ки дар доираи татбиқи мавзӯҳои илмӣ-таҳқиқотии Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон, ки аз ҳисоби буҷети давлати Чумхурии Тоҷикистон маблағгузорӣ карда мешаванд, ворид гардидаанд. Рақамҳои бақайдгирии давлатӣ: 0121ТҶ1289, 0121ТҶ1290, 0121ТҶ1291, 0121ТҶ1292*

*В сборнике рассматриваются особенности имплементации норм международного права в национальное законодательство о правах человека, механизмы их защиты. Адресуется ученым, законодателям, практикующим юристам, преподавателям, адъюнктов и курсантам, слушателям и студентам юридических вузов**. В сборник вошли также статьи, подготовленные в рамках научно-исследовательских тем Академии МВД Республики Таджикистан, финансируемые за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственные регистрационные № 0121ТҶ1289, 0121ТҶ1290, 0121ТҶ1291, 0121ТҶ1292*

© Академияи ВКД Чумхурии Тоҷикистон, 2025.
© Академияи ВКД Республики Таджикистан, 2025.

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмунӣ мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллиф (муаллифон) масъул мебошанд. Мақолаҳо дар таҳрири муаллифон нашр карда мешаванд. Ҳангоми пурра ё қисман ҷоп ё бо ҳар тарз истифода бурдани мавод, истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

** Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Статьи публикуются в авторской редакции. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна

Насуриён, П.А. Сухани ифтидохӣ	6-8
--------------------------------------	-----

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ ДОКТОРОН ВА НОМЗАДОНИ ИЛМҲО НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКТОРОВ И КАНДИДАТОВ НАУК

АБДУХАМИТОВ, В.А. Проблемы применения норм миграционного законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации	9-12
АЛИМОВ, С.Ю., САМОЙЛОВ, В.Д. О современных вызовах и угрозах для защиты прав человека МВД дружественных государств	13-20
БУРИЗОДА, Э.Б. Сарчашмаҳои аввалини ҳуқуқии тоҷикон оид ба ҳуқуқи инсон	20-29
БУЧАКОВА, М.А. Гражданство и проблемы его совершенствования (по законодательству Российской Федерации)	29-32
ЗОИР, ДЖ.М. Специальные оперативно-розыскные мероприятия и права человека	33-43
МАТЧАНОВ, А.А. Международное сотрудничество в области защиты прав человека в правоприменительной деятельности органов внутренних дел	43-49
РАҲИМЗОДА, М.З. Ҳуқуқҳои молумулкӣ ва танзими ҳуқуқии онҳо дар Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	49-56
ШАРОФЗОДА, Р.Ш. Ҳуқуқҳои инсон дар шароити ҷаҳонишавӣ	57-63
ШУКЮРОВ, Ш.Т. Влияние цифровизации на деятельность правоохранительных органов	64-73
ЭЛЬНАЗАРОВ, Д.Х. Конституционно-правовое обеспечение прав и свобод человека и гражданина в контексте действующей Конституции Республики Таджикистан ...	74-82
АБДУЛХОНОВ, Ф.М. Маърифати ҳуқуқӣ ҳамчун кафили таҳкими истиқлолияти давлатӣ	82-86
АЗИМИ, У.А. Правовое воспитание – основа защиты социальных прав сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан	86-92
АЛЕКСЕЕВА, Л.А. Право на защиту традиционных семейных ценностей как условие преодоления демографического кризиса	92-98
АШИРОВ, Ж.Т. Основы этнической политики в Кыргызской Республике	98-105
БЕЛЯЕВА, О.В. Особенности реализации конституционного права граждан мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования	105-111
БОРНОВОЛОКОВ, П.А., АЛИМОВ, А.А. Конституционно-правовое регулирование применения технологий в сфере искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов	111-115
ГАРИНА, О.В. Стратегическое планирование как средство обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	115-120
ДУДЧЕНКО, Л.В. Проблемы применения полицией специальных мер пресечения, влекущих ущемление прав и свобод граждан	121-126

ЗОКИРЗОДА, З.Х. Масоили танзими ҳукукии таъини чазо дар намуди корҳои хатмӣ	126-133
ИМОМОВ, А. О конституционно-правовом статусе человека, гражданина и личности	134-140
КАРИМЗОДА, У.К., МУҲАББАТУЛЛОЗОД, Х.М. Низоҳҳои мусаллаҳона ва таснифи онҳо дар ҳукуки байналмилалӣ инсондӯстӣ	141-145
ҚОДИРЗОДА, М.А. Нақши функсияи экологии давлат дар амалишавии ҳуқуқҳои экологии инсон	145-151
ҚОСИМОВ, Ф.М., УБАЙДУЛЛОЕВ, Ш.Э. Танзими ҳукукии масоили мусоидати шаҳрвандон ба мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ..	152-158
МАНСУРЗОДА, А.М. Ҳукуки инсон дар шароити таҳдиду хатарҳои замони муосир	159-165
МОМБЕКОВА, Д.М. Личные права человека и гражданина и порядок их реализации	166-171
НАБИЕВА, М.А. Асосҳои меъёрии ҳукукии ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирӣ шахсӣ	171-177
ОБИДОВ, Д.С. Суд ҳамчун механизми ташаккулёбӣ ва ҳимояи ҳуқуқ дар ислом (тадқиқоти назариявӣ ва таърихӣ-ҳуқуқӣ)	178-183
ОДИНАЗОДА, А.Ш., ОДИНАЗОДА, А.А. Поиск понимания права с учетом современных особенностей формирования гражданского общества	184-190
САИДЗОДА, З.А., ХАЙРУЛЛОЕВ, Ф.С. Назари дини ислом ба қолабҳои гендерӣ	190-197
САИДЗОДА, М.Ш. Ҷанбаҳои байналмилалӣ-ҳуқукии тарбияи кӯдакон	197-204
ТЕЛИГИСОВА, С.С. Актуальные аспекты международного сотрудничества с компетентными правоохранительными органами в вопросах противодействия международному терроризму и экстремизму	204-207
ШАРИФЗОДА, П.Р. Оид ба таносуби фаъолияти маъмурӣ ва оперативӣ-Ҷустуҷӯии мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон	208-210
ЮНУСОВА, О.М. Осуществление и реализация прав граждан сфере труда	211-216

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ ҲАЙАТИ ПРОФЕССОРОНУ ОМЎЗГОРОН **НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА**

АБДУЛЛОЗОДА, Д.А. Конститутсия ҳамчун кафили ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд	217-222
АСЛАМОВ, Б.С. Шартномаи Беловежск: пошхӯрии ИҶШС ва марҳилаи нави геополитикӣ	222-230
ДАВЛАТЗОДА, С.М. Конститутсия ҳамчун кафили таъмини ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар даврони истиқлолият	230-234
ЖАЙЛАУБАЕВА, Ш.Т. Вопросы совершенствования мер защиты прав и свобод несовершеннолетних в современных условиях Республики Казахстан	234-240
ЗАРИПОВА, Г.С. Мафҳум ва моҳияти муҳлатҳо дар ҳукуки маданӣ	241-244
ИСАЕВ, Л.Р. Воспитание ребенка в рамках профилактики правонарушений	245-249
ИСМАТЗОДА, Ф. Некоторые вопросы расторжения брака с иностранным элементом	249-254

Козлов, В.Н. Роль концессионных соглашений в развитии государственного и частного партнерства в Российской Федерации	255-257
МАҲИНАИ НУРАЛӢ. Ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ	258-261
МАРУПОВ, Э.Э. Искусственный интеллект и права человека: комплексный анализ	261-266
МАРУПОВ, Э.Э. Киберпреступность и дети: угрозы и профилактика	266-271
МЕЛЬНИКОВА, Л.Ю. Вопросы обеспечения прав человека в контексте использования искусственного интеллекта	271-275
ФОМИЧЕВА, О.Л. Искусственный интеллект и права человека: защита или нарушение?	275-281

**ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ АДӢЮНКТОҢ, АСПИРАНТОҢ
ВА МАГИСТРАНТОҢ**
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АДӢЮНКТОВ, АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ

АЛИНАЗАРОВА, К.Ғ. Принципи адолат дар Ёълумияи Куруши Кабир	282-286
ДАВЛАТМУРОДЗОДА, Б.Д. Масоили ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд дар фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар Тоҷикистон	287-291
КАРИМОВ, К.М. Заминаҳои ҳуқуқии ташаббусҳои ҷаҳонии Пешвои миллат вобаста ба масъалаҳои об	291-296
САИДЗОДА, М.Ё. Таъмини ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот	296-301
СОТНИКОВА, Е.И. Объект административных правонарушений за неисполнение обязанностей по опеке, обучению и воспитанию несовершеннолетних	302-307

**СУХАНИ ИФТИТОҲИИ
НАСУРИЁН ПҶЛОД АСАДУЛЛО**

**САРДОРИ АКАДЕМИЯИ ВҚД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН,
НОМЗАДИ ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ, ГЕНЕРАЛ-МАЙОРИ МИЛИТСИЯ**

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ

**НАСУРИЁН Пулода Асадулло
НАЧАЛЬНИКА АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН,
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ**

Муҳтарам иштирокчиёни конференсия, меҳмонон, ҳозирини гиромӣ!

Хамасола 10-уми декабр ҳамчун рӯзи умумиҷаҳонии ҳуқуқи инсон чашн гирифта мешавад. Ин санаи муҳим ба қабули Эълومияи умумии ҳуқуқи инсон рабт дорад, ки он соли 1948 қабул гардидааст. Бояд ибраз намуд, ки мо имрӯз ин санаи муҳимро дар марҳилае чашн мегирем, ки талошҳо барои ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар саросари ҷаҳон идома дорад.

Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон новобаста аз характери тавсиявӣ доштани имрӯз ба сифати яке аз сарчашмаҳои асосӣ дар самти қабул ва тақмили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад.

Эълумия санаде мебошад, ки имрӯз маҷмуи ҳуқуқҳо, аз қабили ҳуқуқҳои шахсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии инсон ва шаҳрвандро муқаррар ва танзим намудааст.

Дар як марҳилаи муҳими таърихӣ, ки дар ҷомеаи ҷаҳонӣ нобаробариву нақзи ҳуқуқҳои инсон ҳукмронӣ дошт, санади мазкур баробарии ҳамаро новобаста аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк эълон намуд.

Ассамблеяи Генералии СММ Эълумияи умумии ҳуқуқи инсонро ҳамчун вазифаи тамоми халқҳо ва тамоми давлатҳо эълон медорад, то ҳар фард ва ҳар маҷмаи давлатӣ онро доиман дар мадди назар дошта бошад ва ҷидду ҷаҳд намояд, ки тавассути омӯзишу таълим ва бо тадбирҳои пешрафтаи миллию байналмилалӣ эътирофу иҷрои умумию самарабахши онҳоро чи дар миёни халқҳои давлатҳои узви

Созмон ва чи дар миёни халқҳои қаламрави тахти тобеияти ҳуқуқии онҳо қарордошта ба эҳтироми ин ҳуқуқу озодиҳо ва таъмини онҳо мусоидат намояд.

Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон пояҳои давлати демокративу ҳуқуқбунёдро устувор гардонид, фаҳмиши умумии ҳуқуқҳои асосии инсонро пешниҳод намуда, таъбиз, нобаробарӣ ва беадолатиро дар ҷомеа як андоза коҳиш дод.

Муҳимтар аз ҳама имрӯз Эъломия барои бисёр қонунҳои миллий ва шартномаҳои байналмилалӣ асоси ҳуқуқӣ гардид.

Ҳозирини арҷманд!

Чумҳурии Тоҷикистон аз зумраи он давлатҳое мебошад, ки аз 2-юми март соли 1992 узви Созмони Милалӣ Муттаҳид гардидааст ва уҳдадориҳои байналмилалӣ худро дар самти таъмин ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд бо қабул намудани Конститутсия аз 6 ноябри соли 1994 ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқӣ амали менамояд.

Тавре Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои муаззами миллат, Президенти Чумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суханронӣ ба ифтихори 30-солагии қабули Конститутсияи Чумҳурии Тоҷикистон иброз намуданд, Конститутсияи Тоҷикистон дар асоси арзишҳои миллий ва умумибашарӣ инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро ҳамчун арзиши олии эътироф намуда, риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсонро аз ҷониби давлат кафолат додааст, ки ин баёнгари воқеан ба ҷомеаи мутамаддини муосир пайвастанӣ Тоҷикистон мебошад.

Чунин мазмун дар моддаи 5-уми Конститутсия муқаррар ва мустаҳкам гардидааст. Гузашта аз ин боби дууми Конститутсияи Чумҳурии Тоҷикистон, ки 34 моддаро дар бар мегирад ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд бахшида шудааст.

Тибқи моддаи 10-уми Конститутсияи Чумҳурии Тоҷикистон санадҳои байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Мазмуни моддаи мазкур онро ифода менамояд, ки Эъломияи умумии ҳуқуқи башар ҷузъи низоми ҳуқуқии кишвар буда, ҳамчун сарчашма истифода мегардад.

Бояд иброз намуд, ки дар замони муосир таъмин ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд боз ҳам муҳим гардидааст. Зеро ташаккули давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ аз устувории волоияти қонун ва раванди татбиқномаҳои меъёрҳои қонун вобаста мебошад. Ҳамзамон, таъмин ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд яке аз мақсадҳои асосии давлати ҳуқуқбунёд буда, таъминкунандаи озодӣ, адолат ва баробарӣ мебошад.

Бо ин мақсад Чумҳурии Тоҷикистон чихати устувор гардонидани институти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ якҷанд консепсияву барномаҳои давлатӣ қабул намудааст.

Ҳозирини гиромӣ!

Хамасола вобаста ба рӯзи умумичаҳонии ҳуқуқи инсон дар Академияи ВКД Чумҳурии Тоҷикистон ҷорабинии илмӣ сатҳи гуногун баргузор мегардад. Бояд иброз намуд, ки шуруъ аз соли 2018 ҳамасола дар заминаи Академияи конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ дар мавзӯи «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ» ташкил ва баргузор мегардад. Хурсандиовар аст, ки ҳамасола худуди фарогирӣ ва шумораи

иштирокчиёни конференсияи сол аз сол зиёд гардида истодааст. Ҳамасола олимони варзидаи ватанӣ ва хориҷи кишвар дар конференсияи мазкур иштироки фаъолона менамоянд, ки имрӯз низ онҳо дар инҷо ҳузур доранд ва барои ташрифашон изҳори миннатдорӣ менамоям.

Дар фарҷом, ба қори VII-умин конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ дар мавзӯи «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ» барору қомеъӣ таманно намуда, умедворам, ки нуктаҳои илмӣ ва натиҷаи ҷорабинии имрӯза ба устувор гардидани институти ҳуқуқи инсон ва бартараф гардидани мушкилиҳои самт мусоидат хоҳад кард.

**ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ ДОКТОРОН ВА НОМЗАДОНИ ИЛМҲО
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКТОРОВ И КАНДИДАТОВ НАУК**

УДК 342.721.6

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МИГРАЦИОННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МАСОИЛИ ИСТИФОДАБАРИИ ҚОНУНГУЗОРИИ МУҲОЦИРАТИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ**

**PROBLEMS OF APPLICATION OF MIGRATION LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION**

АБДУХАМИТОВ ВАЛИДЖОН АБДУХАЛИМОВИЧ

*Профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (Славянского)
университета, доктор юридических наук, профессор
Профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишгоҳи славянии Тоҷикистону Россия,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Professor of the Department of Criminal Law of the Russian-Tajik (Slavonic) University,
Doctor of Law, Professor
valijon.abduhamitov@mail.ru*

*Аннотация: В статье рассматривается законодательство о миграции в Респу-
блики Таджикистан и Российской Федерации, проанализирован опыт двух стран в
этом направлении. Сделан вывод о том, что на данный момент правовые нормы, ре-
гулирующие процессы миграции рассредоточены по различным правовым актам, ино-
гда вступают в противоречие друг с другом. Сделан вывод о необходимости каче-
ственного упорядочения законодательства и обеспечение его внутренней согласо-
ванности.*

Ключевые слова: миграционное законодательство, миграция, гражданин, право.

*Аннотатсия: Дар мақола қонунгузори муҳоҷират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
ва Федератсияи Россия баррасӣ гардида, таҷрибаи ду кишвар дар ин самт таҳлил
гардидааст. Хулоса пешниҳод мегардад, ки дар айни замон меъёрҳои ҳуқуқие, ки ра-
вандҳои муҳоҷиратро танзим мекунад, дар доираи санадҳои ҳуқуқии мухталиф па-
роканда шудаанд ва баъзан бо ҳам мухолифанд. Оид ба зарурати босифат ба тар-
тиб даровардани қонунгузорӣ ва таъмини мутобиқати дохилии он хулоса бароварда
шуд.*

Возжаҳои калидӣ: қонунгузори муҳоҷиратӣ, муҳоҷират, шахрванд, ҳуқуқ.

Annotation: The article examines the legislation on migration in the Republic of Tajikistan and the Russian Federation, and analyzes the experience of the two countries in this area. It is concluded that at the moment, legal norms regulating migration processes are scattered across various legal acts, and sometimes conflict with each other. It is concluded that there is a need for high-quality streamlining of legislation and ensuring its internal consistency.

Key words: migration legislation, migration, citizen, law.

В Республике Таджикистан и Российской Федерации приняты и по настоящее время действуют законодательство о миграции. Так, в Российской Федерации в 2006 году был принят Федеральный Закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», вступившее в силу 15 января 2007 года¹. В Республике Таджикистан в декабре 1999 года был принят Закон Республики Таджикистан «О миграции»². Вместе с тем, следует отметить о некоторых нюансах применения норм миграционного законодательства обеих стран.

Рассмотрим и проанализируем их.

Республика Таджикистан. Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 1999 года состоит из 27 статей. В статье 1 названного закона использованы основные понятия, предусмотренные в данном законе: внешняя трудовая миграция; приграничная трудовая миграция; трудящийся мигрант; пограничный трудящийся; государство выезда; государство трудоустройства; внутренняя миграция; иммигрант; иммиграция; семейная иммиграция; коллективная иммиграция; нелегальные иммигранты; переселенцы; вынужденные переселенцы; временное местожительство переселенцев; репатриация; репатрианты; эмиграция; реэмигранты; эмигранты; экологические мигранты; экологическая миграция; субъекты хозяйствования.

Как видно, законодатель определяет и раскрывает достаточное количество терминов используемые в миграционном законодательстве. В данном случае возникает весьма актуальный вопрос. Уместно ли использование терминов в миграционном законодательстве, которые трудно поддаются пониманию? Скорее всего необходимо использовать те определения в законодательстве, которые не будут интерпретированы неоднозначно.

Целесообразно также детализировать статью 8 (2), предусматривающий порядок выезда и въезда трудящихся мигрантов. Согласно данной норме, граждане Республики Таджикистан, выезжающие за границу для получения оплачиваемой работы, должны иметь трудовой договор (контракт), заключенный с работодателем, загранпаспорт, оформленный в органах внутренних дел в установленном порядке и при необходимости, визу государства трудоустройства, выданную его дипломатическим представительством или консульским управлением. Далее в п. 2 названной статьи порядок привлечения трудящихся мигрантов, возрастные и иные требования к ним, устанавливаются в соответствии с законодательством государства трудоустройства и международными договорами Республики Таджикистан. В соответствии с п. 4 вышеуказанной ста-

¹ Федеральный Закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 г., № 109-ФЗ.

² Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11.12.1999 г., № 881 // // Ахбори Маджлиси Оли республики Таджикистан, 1999 г., № 12, ст. 320.

ти виза может быть продлена в случаях представления документов, подтверждающих уважительность причины ее неиспользования болезнь, стихийное бедствие и др. и сохранения рабочего места, согласно заключенному с работодателем трудовому договору (контракту) уполномоченным государственным органом Республики Таджикистан. Трудящиеся мигранты, прибывшие в Республику Таджикистан, подлежат регистрации в установленном порядке в органах внутренних дел по месту их временного проживания на основании письменного ходатайства физических или юридических лиц.

Статья 11 миграционного законодательства Таджикистана устанавливает статус лиц, не являющиеся иммигрантами. Так, статус иммигрантов не предоставляется иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории Республики Таджикистан, если они:

- состоят на воинской службе в войсковых частях, расположенных на территории Республики Таджикистан;
- входят в состав дипломатических миссий и международных организаций;
- находятся на учебе или на производственной практике в Республике Таджикистан;
- осуществляют трудовую деятельность в соответствии с международными соглашениями;
- туристы, командированные, временные трудовые мигранты, включая спортсменов, спортивные команды, артистов), проезжающие транзитом, торговцы и вкладчики - инвесторы;
- являются представителями иностранных средств массовой информации, радио и телевидения, аккредитованных в Республике Таджикистан;
- осуществляют профессиональную деятельность в религиозных объединениях, официально зарегистрированных в Республике Таджикистан;
- прибыли в Республику Таджикистан с целью оказания благотворительной и гуманитарной помощи;
- являются членами экипажей морских и речных судов, воздушного, железнодорожного и автомобильного транспорта.

Российская Федерация. Федеральный Закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 2006 года состоит из 6 глав и 26 статей. Многие нормы установлены в более развернутом виде. Однако, имеются и некоторые недостатки и упущения.

Прежде всего необходимо отметить, что в статье 2 вышеназванного закона используются следующие понятия: миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства; органы миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства; место жительства иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации; место пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации; регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства; учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания; сторона, принимающая иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации; высококвалифицированный специалист; члены семьи высококвалифицированного специалиста; фиктивная регистрация по месту жительства; фиктивная постановка на учет по месту пребывания.

Данные определения, установленные в законодательстве Российской Федерации, не имеют четких критериев и разъяснений подобно, как и в законодательстве Таджикистана о миграции.

В статьях 6 и 7 законодательства России о миграции предусматривается права и обязанности иностранных граждан при осуществлении миграционного учета. Так, согласно ст.6 Иностранные граждане при осуществлении миграционного учета имеют право:

- 1) на ознакомление со своими персональными данными, содержащимися в государственной информационной системе миграционного учета;
- 2) на защиту своих персональных данных, содержащихся в государственной информационной системе миграционного учета;
- 3) на исправление своих персональных данных, содержащихся в государственной информационной системе миграционного учета, в случае обнаружения в них ошибок;
- 4) на внесение изменений и дополнений в свои персональные данные, содержащиеся в государственной информационной системе миграционного учета;
- 5) на получение в установленном порядке справок персонального характера в органах миграционного учета;
- 6) на осуществление иных прав, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

В соответствии со ст. 7 вышеуказанного закона при осуществлении миграционного учета иностранные граждане обязаны представлять достоверные сведения и осуществлять другие юридически значимые действия, установленные настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с указанными нормативными правовыми актами иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Согласно п. 2. Ст.7 данного закона постоянно или временно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане подлежат регистрации по месту жительства и учету по месту пребывания. В п.п. 3 и 4 ст.7 анализируемого закона установлено, что временно пребывающие в Российской Федерации иностранные граждане подлежат учету по месту пребывания (п.3. ст.7). Иностранные граждане, отбывающие уголовное или административное наказание, подлежат учету по месту пребывания в учреждении, исполняющем соответствующее наказание, в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (п.4 ст.7).

Таким образом, можно отметить с одной стороны схожих норм миграционного законодательства Таджикистана и России, с другой стороны некоторых нюансов, недостатков, а также упущений в законодательствах обеих стран.

Использованные источники

1. Федеральный Закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации от 18.07.2006 г., № 109-ФЗ.
2. Закон Республики Таджикистан «О миграции» от 11.12.1999 г., № 881 // // Ахбори Маджлиси Оли республики Таджикистан, 1999 г., № 12, ст. 320.

УДК 340.5

О СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВАХ И УГРОЗАХ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА МВД ДРУЖЕСТВЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

ОИД БА ДАЪВАТҲО ВА ХАТАРҲОИ МУОСИР БАРОИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚИ ИНСОНИ
ВКД ДАВЛАТҲОИ ДУСТ

ON CONTEMPORARY CHALLENGES AND THREATS TO THE PROTECTION OF HUMAN
RIGHTS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF FRIENDLY STATES

АЛИМОВ СУРОБИШО ЮСУФШОЕВИЧ

*Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета, доктор юридических наук
Профессори кафедраи ғанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи
(Славянӣ) Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the
Russian-Tajik (Slavic) University, Doctor of Law
s-alimov@yandex.ru*

САМОЙЛОВ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ

*Член-корреспондент Академии военных наук Российской Федерации, доктор
педагогических наук, профессор
Узви вобастаи Академияи илмҳои ҳарбии Федератсияи Россия, доктори илмҳои
педагогӣ, профессор
Corresponding Member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
vas.samoylow2016@yandex.ru*

Аннотация: В статье основной упор авторами сделан на анализ профессиональной деятельности уполномоченных органов внутренних дел в системе Министерств внутренних дел МВД (на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан) в части, касающейся её доступности для общественности обоих государств. При этом для обоих ведомств присущи государственные (национальные) особенности реализации специфически значимых задач в рамках установленных полномочий. Кроме того, в статье представлены прогнозируемые варианты обеспечения законных прав своих граждан органами внутренних дел.

Ключевые слова: вызовы и угрозы; права человека; общественная безопасность.

*Аннотатсия: Дар мақола муаллифони асосан ба таҳлили ғаёлияти касбии ва-
колатдорони мақомоти қорҳои дохилӣ дар низоми Вазорати қорҳои дохилӣ (дар ми-
соли Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон) аз ҷиҳати дастрас будани он ба
аҳли ҷомеаи ҳарду давлат таваҷҷуҳ доранд. Ҳамзамон, барои Ҳарду мақомот барои
иҷрои вазифаҳои махсусан муҳим дар доираи салоҳиятҳои муқарраршуда хусусияти
давлатии (милӣ) худ дорои мебошанд. Илова бар ин, дар мақола вариантҳои пешни-
нишавандаи таъмини ҳуқуқҳои қонунӣ шаҳрвандони худ аз ҷониби мақомоти
қорҳои дохилӣ пешниҳод карда мешаванд.*

Возжаҳои калидӣ: даъватҳо ва хатарҳо, ҳуқуқҳои инсон, беҳатарии ҷамъиятӣ.

Annotation: In the article, the authors mainly focus on the analysis of the professional activities of authorized internal affairs bodies in the system of the Ministries of Internal Affairs (using the example of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan) in terms of its accessibility to the public of both states. At the same time, both departments have state (national) features of implementing specifically significant tasks within the framework of established powers. In addition, the article presents predictable options for ensuring the legal rights of their citizens by internal affairs bodies.

Key words: challenges and threats; human rights; public safety.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей квантификацией вызовов и угроз в сфере защиты граждан своих государств, что, прежде всего, связана с процессом защиты законных прав человека вообще, граждан Республики Таджикистан (далее – РТ) и граждан Российской Федерации (далее – РФ), в частности, при их государственно-правовом регулировании уполномоченными должностными лицами органов правоохраны РТ и РФ.

В соответствии с требованиями основных нормативных правовых актов РТ и РФ органы правоохраны обоих государств призваны обеспечивать:

- во-первых, свою государственную безопасность;
- во-вторых, общественную безопасность.

В связи с этим, нами исследуется проблема, сущность которой заключается в выявлении объективных и субъективных факторов противодействия вызовам и угрозам правам человека органами правоохраны РТ и РФ. Отсюда цель – обоснование авторских предложений и рекомендаций для совместного решения актуальной проблемы на суверенном и совместном пространстве.

Известно, что началом возникновения человечества стало слово, ибо «создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей»¹. Видимо не случайно с бывшей островной империи ежегодно определяется доминирующее для всего мирового сообщества из 194-х государств ключевое слово. В частности, на уходящий 2024-й год таким словом определено *Brain rot* (брейнрот) – это когда мозг человека пребывает в гниение (ухудшение ментального или интеллектуального состояния человека, часто рассматриваемое в качестве результат чрезмерного потребления онлайн-контента примитивного качества)².

Удивительный процесс – в человеческом явлении разрушительный абсцесс! Старческая астения – это возрастной аспект, ежели невращения – медицинский пациент. Словарь Оксфорда в оценке самых актуальных слов ежегодно ловит пенки как всемирный рыболов. Англосакские словечки почитаемы в миру, как английские овечки в шерсти, мясе на жиру. Детворе гниение мозга рановато познавать. В Англии отмену розги предлагают запускать³. Из Библии: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына, а кто любит, тот с детства наказывает его». В 1987 г. правительство Соединённого Ко-

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международное право в документах. – М., 1982.

² Оксфордский словарь назвал "брейнрот" словом 2024 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/22547969>? (обращение 1.12.2024).

³ Годовщина поломанной розги // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://news.ru/society/godovshina-polomannoj-rozgi/> (обращение 1.12.2024).

ролевства рекомендовало частным школам отменить порку, но те её не отменили. Более того, по недавнему соцопросу 49 % родителей высказались за возвращение метода порки, а педагогам государственных школ разрешили физически прекращать безобразия детей. В чём здесь роль и место органов правоохраны? Очевидно, что в современной англосаксонской реалии, в которой взрослые забавляются сексуальной революцией (лесбиянство, мужеложство), а от детей требуется периодическая смена своего пола.

Вместе с тем в человеческой цивилизации в процессе её становления постепенно стали утверждаться права человека (подданного, гражданина, апатрида – лица без гражданства, бипатрида, вынужденного переселенца, беженца и др.)¹. В конце концов во избежание различных коллизий между людьми, их группами, обществами, государствами разработана, утверждена и вступила в силу Всеобщая декларация прав человека².

Применительно к тематике нашего исследования отметим ряд следующих утверждений в качестве их рифмованного абстрагирования методом актуального ситуационного моделирования в профессиональной деятельности должностных лиц органов внутренних дел (далее – ОВД), а также высших профильных учреждений в правоохранительной и правоприменительной сфере.

Современные угрозы предъявляют вызов свой, пострадавших – беды, слёзы, к ним преступники ордой. Органы правоохраны выступают за права граждан, человека нравы уважая за дела. Основной закон мерилom в нынешние времена³. От его норм по перилам и Фемиду в стремена⁴. Декларация Всеобщей для людей всех государств, для таджиков, русских общей в силу общности пространств⁵. Академии взаимно держат связи между собой, чтобы решать проблемы мирно, но ведя незримый бой с каждым вызовом, угрозой, упреждая сговор лиц, чтоб шипованною розой пометать лики убийц. Антропометрия в деле органов охраны прав – ауди, видео, теле, что заложено в Устав⁶. Да, конечно, в любой сфере, в совокупности проблем, вера наша в правоведе, ведаю-

¹ Прудников, А.С., Самойлов, В.Д. Деятельность Федеральной миграционной службы: учебное пособие для студентов вузов монография / В.Д. Самойлов, А.С. Прудников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. – С. 81-88; Самойлов, В.Д., Соловьёва, М.Л. Институт российского гражданства как инструмент обеспечения безопасности государства (экспертно-аналитическая оценка) / В.Д. Самойлов, М.Л. Соловьёва // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2018. – № 7. – С. 162.

² Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международное право в документах. – М., 1982.

³ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдумов от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ncz.tj/content/конституция-республики-таджикистан>; Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 г. (от 01.07.2020) // Российская газета – Федеральный выпуск № 144 (8198). 2020. – 4 июля.

⁴ Прудников, А.С., Самойлов, В.Д. Правонарушения в сфере миграции: учебное пособие / В.Д. Самойлов, А.С. Прудников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. – С. 8-15.

⁵ Алимов, С.Ю., Самойлов, В.Д. Административное принуждение в сфере миграции / С.Ю. Алимов, В.Д. Самойлов // Законодательство. – 2021. – № 3 (43). – С. 134; Алимов, С.Ю., Самойлов, В.Д. Противодействие нелегальной миграции на пространстве Таджикистана и России / С.Ю. Алимов, В.Д. Самойлов // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития, посвящённых Году правового просвещения и 30-летию Конституции РТ. Материалы XII Международной научно-практической конференции (Душанбе, 25 октября 2024 г.). – Душанбе: РТСУ, 2024. – С. 343-348.

⁶ Самойлов, В.Д. Противодействие нелегальной миграции: формы и технологии / В.Д. Самойлов // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 192.

щем уйму тем. В связи с этим целевую установку статьи составляет обеспечение общественной безопасности органами правоохраны в системе МВД РТ и МВД РФ.

Общественная безопасность – представляет собой систему отношений, что складываются согласно правовым и техническим нормам при использовании объектов и предметов, представляющих повышенную опасность для общества, социальных групп или при наступлении особых условий в связи с авариями, катастрофами либо другими чрезвычайными ситуациями¹. С целью обеспечения общественной безопасности в РФ и в РТ в плане организационно-правовых основ созданы и осуществляют профессиональную деятельность сотрудники ОВД на многоуровневой лестнице, включая сферу образования (колледжи, кадетские классы, училища, институты, университеты / академии, а также курсы повышения квалификации действующих сотрудников МВД). Для обеспечения общественной безопасности РФ в табличном варианте представлен перечень актуальных потенциальных вызовов и угроз, а также их прогнозные аспекты применительно к деятельности МВД РФ и РТ (см.: Таблица).

Таблица

Анализ вызовов и угроз общественной безопасности РФ и РТ

Перспективы	2025 – 2029 г.	2030 – 2040 г.
<i>Российская Федерация</i>		
Вызовы	Деятельности органов правоохраны (МВД России, Росгвардии, ФСБ России и др.) на территории России и за ее пределами ² .	
Угрозы	Действия организаций террористов / экстремистов на насильственные изменения конституционного строя РФ; дестабилизация работы ОГВ; уничтожение / нарушение функций объектов военно-промышленного комплекса, жизнеобеспечения людей, транспортной инфраструктуры; устрашение людей, в т. ч. завладением оружием массового поражения, радиоактивными / отравляющими веществами; акты ядерного терроризма; нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической инфраструктуры; деятельность общественных объединений радикалов с религиозно-экстремистскими и неонацистскими идеями; сети преступных организаций и группировок; распространение и пропаганда идеологии фашизма ³ , экстремизма, терроризма и сепаратизма. Преступные посягательства на личность, собственность, государственную власть, общественную безопасность; коррупция; стихийные бедствия, катастрофы, аварии, пожары и др.	
Прогнозы	Реализация Концепции общественной безопасности РФ ⁴ для правового урегулирования мер по нейтрализации угроз и вызовов	Противодействие угрозам, ответственность за которые предусмотрена международными нормативными правовыми актами

¹ Самойлов, В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография / В.Д. Самойлов. – М.: Русайнс, 2023. – С. 33.-39.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653>; Самойлов, В.Д. Антология военно-патриотического служения Отечеству: монография / В.Д. Самойлов. – М.: Инфра-М, 2024. – 281 с.; Самойлов, В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики: монография / В.Д. Самойлов. – М.: Русайнс, 2023. – 170 с.

³ Самойлов, В.Д. Антология военно-патриотического противодействия фашизму в России: монография / В.Д. Самойлов. – М.: Юстицинформ, 2024. – 140 с.

⁴ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653>.

Республика Таджикистан		
Вызовы	К деятельности органов правоохраны (МВД РТ /милиции, Внутренним войскам МВД РТ и Национальной гвардии/, Госкомитета НБ РТ) на территории РТ и за её пределами ¹ .	
Угрозы	Милиции как подсистемы системы МВД РТ, профессиональная деятельность личного состава которой ориентирована на: охрану общественного порядка, уголовный розыск; борьбу с экономическими преступлениями, с наркотиками, с оргпреступностью; паспортную работу, государственную автотехинспекцию, и решение иных задач. Внутренние войска (ВВ) МВД РТ – это основная сила, реализующая задачи в области обеспечения внутренней безопасности государства в мирное время / отдельные задачи обороны РТ в военное время². Для противодействия вызовам и угрозам в условиях ЧП ВВ участвуют в пресечении массовых беспорядков; осуществляют контрольно-пропускной режим; обеспечивая режим комендантского часа; охрану стратегических и иных важных объектов, в ликвидации последствий аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий и др. Согласно Закону РТ от 15 июля 2004 г. № 50 «О Национальной гвардии Республики Таджикистан», Нацгвардия, как самостоятельное воинское формирование СпН, противодействие угрозам и вызовам осуществляет при непосредственном подчинении Президенту РТ – Верховному Главнокомандующему ВС РТ. В условиях преднамеренных / реализуемых угроз, по Закону РТ «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан», ГК НБ РТ обеспечивает защиту независимости и территориальной целостности Республики и её национальную безопасность в сферах политики, экономики, военной стратегии, научно-технической, информации и экологии; противодействуя в пределах своей компетенции с оргпреступностью, контрабандой, иными экономическими преступлениями коррупционного типа³.	
Прогнозы	Реализация концептуальных основ безопасности РТ как на суверенном, так и на таджикско-российском пространстве применительно к обеспечению общественной безопасности РТ и РФ для правового урегулирования возникающих вызов и угроз	Противодействие ситуационным угрозам безопасности государства и общества, моделируемым согласно возможностям прогностических центров, профильных НИИ с целью упреждающего реагирования компетентных органов на их устранение или ликвидацию

Следует подчеркнуть, что в соответствии с Основными законами РФ и РТ область общественной безопасности в системе МВД, наряду с обеспечением законности

¹ Правоохранительные органы Таджикистана // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

² Закон Республики Таджикистан «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» от 28 декабря 1993 г., № 916 (в ред. Законов РТ от 22.5.1998 г., 29.11.2000 г., 22.04.2003 г. №11, 27.11.2014 г. № 1149, 25.12.2015 г. № 1265, 17.05.2018 г. №1522, 17.12.2020 г. №1733) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx? (обращение 1.12.2024).

³ Закон Республики Таджикистан «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан» от 20 марта 2008 г. № 362 (в ред. Закона РТ от 28.06.2011г. №746, от 28.12.2013 г. №1042, от 08.08.2015г. №1213, от 15.03.2016г. №1285, от 24.02.2017г. №1384, от 17.05.2018г. № 1523) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx? (обращение 1.12.2024).

и правопорядка, находится в совместном ведении центральных и региональных органов РФ¹ и РТ².

На основе вышеизложенного, в качестве теоретические предложений:

а) мы солидарны с предложением, согласно которому: «Москве и Душанбе создать рабочую группу, чтобы расписать все действия, связанные с обеспечением безопасности двух стран»³;

б) при участии нами в работе Международной конференции Минюста России (г. Москва) на секции «Суверенное развитие стран в условиях санкционного давления: вызовы и возможности» им представлен доклад на тему: «К вопросу о санкционном давлении недружественных стран против России», в котором была поддержана идея нового миропорядка, что обоснована Президентом РФ⁴, согласно которой Россия обрела много своих скрытых союзников, разделяющих законные права человека на мировом пространстве.

нами разработаны практические рекомендации для совместной профессиональной деятельности, межгосударственной, и собственно, государственно-правовой в части противодействия негативным фактам в области обеспечения правовой защиты граждан, семьи, социальных групп и своих обществ, включая инновации, которые, например, в сфере миграции граждан РФ и иностранных граждан вступили в силу с 01 декабря 2024 г.:

а) продолжение контактов и взаимовыгодного научно-исследовательского сотрудничества с целью внедрения позитивного опыта правоохранительной деятельности в практику действий компетентных органов в системе МВД;

б) способствовать доверительному общению сотрудников МВД РТ и РФ для освоения новых форм индивидуальных и групповых действий в условиях новых вызовов и угроз чести, достоинству и правам наших граждан, пребывающим на таджикско-российском пространстве:

в) патриотическое служение своему Отечеству на основе договорно-правовых обязательств РТ и РФ (двухсторонних и международных)⁵.

Таким образом, анализ организационно-правовых основ обеспечения общественной безопасности системами МВД РФ и РТ показал, что, начиная с уровня межличностного общения глав государств, органы правоохраны объединяют свои усилия для заблаговременного выявления (упреждения) источников угроз и вызовов, которые могут осуществить преступные намерения с целью нарушения законных прав граждан РТ и РФ в различных сферах их жизни и деятельности, включая сферы безопасности, миграции, экономики, информатики, техники, пограничного сотрудничества).

¹ См.: Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 г. (от 01.07.2020) // Российская газета – Федеральный выпуск № 144 (8198). 2020. – 4 июля.

² Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдумов от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ncz.tj/content/конституция-республики-таджикистан>.

³ Нелегальной миграции в России больше не будет / М. Линник // Российская газета. – 2024. – 4 октября.

⁴ Путин победил Запад, не дав изолировать РФ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.osnmedia.ru/world/scmp-putin-pobedil-zapad-ne-dav-emu-izolirovat-rf/> (обращение 30.10.2024)

⁵ Самойлов, В.Д. Антология военно-патриотического служения Отечеству: монография / В.Д. Самойлов. – М.: Инфра-М, 2024. – 281 с.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдумов от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ncz.tj/content/конституция-республики-таджикистан>.
2. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 г. (от 01.07.2020) // Российская газета – Федеральный выпуск № 144 (8198). 2020. – 4 июля.
3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.// Международное право в документах. – М., 1982.
4. Закон Республики Таджикистан «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан» от 20 марта 2008 г. № 362 (в ред. Закона РТ от 28.06.2011г. №746, от 28.12.2013 г. №1042, от 08.08.2015г. №1213, от 15.03.2016г. №1285, от 24.02.2017г. №1384, от 17.05.2018г. № 1523) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx? (обращение 1.12.2024).
5. Закон Республики Таджикистан «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» от 28 декабря 1993 г., № 916 (в ред. Законов РТ от 22.5.1998 г., 29.11.2000 г., 22.04.2003 г. №11, 27.11.2014 г. № 1149, 25.12.2015 г. № 1265, 17.05.2018 г. №1522, 17.12.2020 г. №1733) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx? (обращение 1.12.2024).
6. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 14.11.2013, № Пр-2685 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653>.
7. Алимов, С.Ю., Самойлов, В.Д. Административное принуждение в сфере миграции / С.Ю. Алимов, В.Д. Самойлов // Законодательство. – 2021. –№ 3 (43). – С. 134-138.
8. Алимов, С.Ю., Самойлов, В.Д. Противодействие нелегальной миграции на пространстве Таджикистана и России / С.Ю. Алимов, В.Д. Самойлов // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития, посвящённых Году правового просвещения и 30-летию Конституции РТ. Материалы XII Международной научно-практической конференции (Душанбе, 25 октября 2024 г.). – Душанбе: РТСУ, 2024. – 358 с.
9. Годовщина поломанной розги // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://news.ru/society/godovshina-polomannoj-rozgi/> (обращение 1.12.2024).
10. Нелегальной миграции в России больше не будет / М. Линник // Российская газета. – 2024. – 4 октября.
11. Оксфордский словарь назвал "брейнрот" словом 2024 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/22547969?> (обращение 1.12.2024).
12. Правоохранительные органы Таджикистана // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
13. Прудников, А.С., Самойлов, В.Д. Деятельность Федеральной миграционной службы: учебное пособие для студентов вузов монография / В.Д. Самойлов, А.С. Прудников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. – 288 с.
14. Прудников, А.С., Самойлов, В.Д. Правонарушения в сфере миграции: учебное пособие / В.Д. Самойлов, А.С. Прудников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. – 95 с.
15. Путин победил Запад, не дав изолировать РФ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.osnmedia.ru/world/scmp-putin-pobedil-zapad-ne-dav-emu-izolirovat-rf/> (обращение 30.10.2024).
16. Самойлов, В.Д. Антология военно-патриотического противодействия фашизму в России: монография / В.Д. Самойлов. – М.: Юстицинформ, 2024. – 140 с.
17. Самойлов, В.Д. Антология военно-патриотического служения Отечеству: монография / В.Д. Самойлов. – М.: Инфра-М, 2024. – 281 с.
18. Самойлов, В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые

основы государственной политики: монография / В.Д. Самойлов. – М.: Русайнс, 2023. – 170 с.

19. Самойлов, В.Д. Противодействие нелегальной миграции: формы и технологии / В.Д. Самойлов // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. - № 3. – С.192-196.

20. Самойлов, В.Д., Соловьёва, М.Л. Институт российского гражданства как инструмент обеспечения безопасности государства (экспертно-аналитическая оценка) / В.Д. Самойлов, М.Л. Соловьёва // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2018. – № 7. – С. 162-165.

340.13

САРЧАШМАҲОИ АВВАЛИНИ ҲУҚУҚИИ ТОҶИКОН ОИД БА ҲУҚУҚИ ИНСОН

ПЕРВЫЕ ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ТАДЖИКОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

THE FIRST LEGAL SOURCES OF TAJIKS ON HUMAN RIGHTS

БУРИЗОДА ЭМОМАЛӢ БОЗОР

Мудири шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатиноӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқиноӣ, профессор

Заведующий отделом истории государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук

Таджикистана, доктор юридических наук, профессор

Head of the Department of History of State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor
buriev-68@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола сухан оид ба ҳуқуқи инсон меравад. Муаллиф кушиши кардааст, ки сарчашмаҳои аввалини ҳуқуқи тоҷиконро мавриди омӯзиши қарор диҳад, ки дар он оид ба ҳуқуқи инсон сухан меравад. Сарчашмаҳои асосии бостонии тоҷикон Авесто, Эломиаи Қуруши Кабир ва Шоҳномаи Фирдавсӣ мавриди омӯзиши қарор дода шуда, муқаррароти онҳо таҳли мегардад.

Вояҳои калидӣ: ҳуқуқ, давлат, ҳуқуқи инсон, идомати меъёру падидаҳои ҳуқуқӣ.

Аннотация: В статье речь идет о правах человека. Автор постарался изучить первые таджикские правовые источники, в которых речь идет о правах человека. В качестве основных древних таджикских источников были изучены произведения Авесто, Декларация Кира Великого и Шахнаме Фирдоуси и проанализированы их положения относительно прав человека.

Ключевые слова: право, государство, права человека, преемственность правовых норм и институтов.

Annotation: The article is about human rights. The author tried to study the first Tajik legal sources that deal with human rights. The main ancient Tajik sources were the works of Avesto, the Declaration of Cyrus the Great and Shahnameh of Firdausi and their provisions regarding human rights were analyzed.

Key words: law, state, human rights, continuity of legal norms and institutions.

Демократия ва ҳуқуқи инсон ду падидаи ҷомеаи навини ҷаҳон мебошад, ки тибқи таълимоти аврупомарказгароён манбаи аврупоӣ доранд. Хангоме сухан оид ба демократия меравад, сарчашмаҳои муҳимтарине номбар карда мешавад, ки дар Аврупо (Англия, Фаронса, ШМА ва ғайра) қабул шудаанд. Ғайр аз ин Аврупо ҳамчун маркази тамаддуни ҷаҳон муаррифӣ шуда, ба дигар қитъа ва тамаддунҳо мақоми дуҷумдараҷаро додан меҷаҳанд.

Махсусан дар тасаввуроти аврупомарказгароён гуё Шарқ бо «деспотизми шарқияш», ҳамеша дар паи тасарруфи заминҳои кишвари ҳамсоя гуё будааст.

Омӯзиши таърихи ниёғони мо тоҷикон, махсусан марҳилаҳои ориёии рушди он пур аз падидаҳои ҷаҳонӣ мебошанд, ки дар ташаккули таҳкими миллат ва давлатдорӣ тоҷикон нақши мондагир доранд. Шинсоӣ бо сарчашмаҳои аввалини ҳуқуқии тоҷикон баёнгарӣ он аст, ки дар пайдоиш ва рушди худ давлатдорӣ тоҷикон аз аврупоӣён ягон камӣ надовшт ва падидаҳои демократиро на танҳо эълон кардаанд, балки дар ҳаёти худ ва таҷрибаи давлатдорӣ амалӣ менамуданд.

Ҳуқуқи инсон яке аз фанҳои ҳуқуқшиносӣ аст, ки махсусан аз оғози асри XXI дар Тоҷикистон муҳим арзёбӣ гардида, фаълоне омӯзиши он оғоз ёфт. Албатта, оид ба ҳуқуқи инсон ва шахрванд аллакай дар конститутсияҳои аввалин, аз ҷумла дар конститутсияҳои аввалини Тоҷикистон андешаҳои барои мо тоҷикон муҳим баён шуда буданд ва он ҳамчун падидаи конститутсионӣ-ҳуқуқӣ дар қонунгузорӣ мо дар асри XX дарҷ гардида, муносибатҳои муҳимтарини ҷамъиятиро дар ин самт танзим менамуданд. Конститутсияҳои марҳилаи Иттиҳоди Шуравӣ тақдире бузургро дар ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон, ҳимояи меҳнат, озодии шахсият ба ҷаҳон ҳада намуд. Ба андешаи мо, таъсири Иттиҳоди Шуравӣ заминаи асосӣ барои воқеӣ гаштани қарорҳои ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар ҷаҳон гаштааст.

Дар шароити муносири ҷаҳонишавӣ масоил ва манфиатҳои геополитикии давлатҳои абарқудрат барои ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонун ҷой наметаворанд. Яъне, он ҷо ки манфиатҳои геополитикӣ вуҷуд дорад, ҳуқуқи байналмилалӣ «ҳомӯш» аст, ҳарчанд дер ё зуд барои муқаррар намудани сарҳади манфиатҳои геополитикӣ ва дастовардҳои он ин давлатҳо низ ба ҳуқуқ рӯй меоранд. Барои мо тоҷикон ҷой таассуф ва дилшикастагӣ набояд бошад, чунки мо тоҷикон асосгузори ин падидаи нодир дар таърихи бостон мебошем. Дар ин росто, омӯзиши ҳуқуқи инсон дар кишвари мо бояд ба таври ҷиддӣ сурат бигирад, чунки мо тоҷикон асосгузори ин самти асосии ҳуқуқ – ҳуқуқи инсон буда, гузаштагонӣ мо онро дар заминаи устувори муносибатҳои ҷамъиятӣ тибқи зарурат ва дар заминаи таҳлили масоили мавҷуда пешниҳод кардаанд.

Сарчашмаҳои муҳимтарини ҳуқуқи тоҷикон, ки дар он оид ба ҳуқуқи инсон сухан меравад, бешубҳа, ва пеш аз ҳама, Ёлғомияи ҳуқуқи башари Қуруши Қабир мебошад¹. Албатта, яке аз аввалин тарҷумаҳои Ёлғомияи мазкур аз ҷониби устоди зиндаёд Ҳалифабобо Ҳомидов анҷом дода шуда бошад ҳам, дар илми тоҷик ба он диққат ҷалб нагардид. Бо таъсири кафедраи ҳуқуқи инсон соли 2006 дар факул-

¹ Манифест Кира Великого: прародитель современной Всеобщей Декларации прав человека и гуманитарного права // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://ia-centr.ru/experts/ia-centr.ru/manifest-kira-velikogo-praroditel-sovremennoy-vseobshchey-deklaratsii-prav-cheloveka-i-gumanitarnogo>(санаи мурочиат 29.11.2024).

таи ҳуқуқшиносии ДМТ омӯзиши ҷиддии масоили вобаста ба ҳуқуқи инсон оғоз гардида, яке аз бозёфтҳои гаронарзиши ин кафедра омӯзиш ва тарғибу ташвиқ намудани Ёлломиаи ҳуқуқи башари Куруши Кабир аст. Дар баробари ин таърихи ҳуқуқи инсон, ва масоили дигар ба мисли мафҳум, давраҳо, намуд ва механизмҳои ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистони соҳибистиклол аз ҷониби устодони ин кафедра мавриди омӯзиш қарор дода шуданд.

Минбаъд омӯзиши ҳуқуқи инсон дар кулли макотиби олии кишвар идомат ёфт. Аз дастовардҳои муҳим дар ин самт конфронсҳои байналмилалии ҳарсолаи Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳти унвони «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ», ки махсус ба Рӯзи «Ҳуқуқи инсон» бахшида шуда, ҳамасола даҳрӯзаи аввали моҳи декабр, яъне дар арафа ва ё рӯзи Ҳуқуқи инсон баргузор мегардад, номбар кардан лозим аст, чунки он аллакай ҷорабиниҳои илмӣ сатҳи баланд буда, дахҳо давлатҳоро ҷалб ва бештар аз 40 марказҳои илмӣ дар он бо маърузаву баромадҳои онлайнӣ иштирок мекунанд.

Дар ин росто, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон низ бо таъсиси шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ бо сарвари доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ Саидумбар Рачабов ҷаҳол буда, на танҳо дар ҷопи монография ва гузаронидани конфронсҳо, балки дар ҷаҳолияти кумита ва комиссияҳои ҳукумати, таҳияи ҳисоботҳо ва пешниҳоди ҳулосаву тавсияҳо ҷаҳол мебошад. Яъне дар ҷумҳурии аллакай дахҳо марказҳои омӯзиши ҳуқуқи инсон таъсис ёфта даҳсолаи охир дар самти омӯзиши он ҷаҳол ҳастанд. Имрӯз дар кишвар дар Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон Шурои дифо дар самти ҳуқуқи меҳнат, ҳуқуқи таъминоти иҷтимоӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ таъсис ёфтааст, ки ба тайёр кардани кадрҳои баландихтисоси соҳа машғул аст. Яъне шароите ташкил шудааст, ки ин самти ҳуқуқшиносӣ ба таври муътадил рушду тараққӣ ёбад.

Ёлломиаи мазкур барои мо тоҷикон арзиши баланди ҳуқуқӣ, сиёсӣ, таърихӣ ва фарҳангӣ дорад. Пеш аз ҳама, он аввалин санади меъёрӣ – ҳуқуқӣ оид ба ҳуқуқи инсон дар ҷаҳон мебошад. Он аввалин Ёлломиаи ҳуқуқи башар дар таърихи на танҳо тоҷикон, балки дар таърихи тамаддуни инсоният аст. Он сарчашмаи сиёсӣ аст, чунки таърихи бостонии тоҷиконро исбот ва мавҷудияти мактабу таълимоти волои ҳуқуқии миллатамонро инъикос ва исбот менамояд. Ёлломиа инчунин инъикосгари фарҳанги баланди ҳуқуқии тоҷикон ва умуман мардуми ориёӣ мебошад.

Таҳлилу тарғиби Ёлломиа солҳои охир равнақу ривоч ёфтааст, вале ба андешаи мо сарчашмаи мазкур ҳанӯз ба таври комил таҳлилу дарк нашудааст, чунки ҳуди Лӯлаи Куруш пурра нест. Вале новобаста аз ин, кашф шудани Ёлломиаи ҳуқуқи башари Куруши Кабир моро ба ҳулоса меорад, ки ниёгони мо донишҳои баланди ҳуқуқӣ доштанд, маърифати ҳуқуқии мардуми ориёӣ то он дараҷа баланд буд, ки на танҳо барои худ, балки барои кулли мардуми таҳти ҳимояшон маҷмӯи ҳуқуқҳои башариро паҳн карданд.

Ёлломиаи Куруши Кабир ба мардуми ҷомеаи Ҷаҳоманишӣ як қатор ҳуқуқу озодиҳоро қафолат додааст. Дар Ёлломиа ҳуқуқ ба дахлнопазирии шахсӣ, озодии вичдон, озодии мусофират, ҳуқуқ ба моликият, интиҳоби манзил ва тарки кишвар ба баргаштан ба он озодии меҳнат намудан қафолат дода шудааст. Дар баҳши ҳафтуми Ёлломиаи Куруши Кабир омадааст, ки «Ман ёллон мекунам, ки ҳар кас посухгӯии аъмоли худ мебошад, ҳеч касро набояд ба ангеаи ин ки яке аз бастагонаш ҳилоф кардааст, муҷозот кард ва агар касе аз дудмон ё ҳонаводае ҳилоф кард, танҳо ҳамон кас ба кайфар бирасад ва ба дигар мардумон ва ҳонавода коре нест»,

яъне принсипи фардияти чазо эътироф шуда буд. «Ҳар кас дар пайравии дини худ озод аст, касе ҳақ надорад диндори ғайрро ба дини худ ба зӯри чалб намояд... маъбадҳои динҳои ғайр барқарор карда шавад ва мардум ба ҷои худ оварда шавад...», гуфта шудааст дар Эълomia¹. Озодии вичдон, ки яке аз ҳуқуқҳои шахсии инсон ба шумор меравад дар баҳши дуҷуми ин Эълomia зимни баррасӣ қарор гирифтааст ва ҷунин садо медиҳад: ки «То рӯзе, ки зинда ҳастам ва Маздо подшоҳиро ба ман ҳадя кардааст (армуғон мекунад), кеш ва оин ва боварҳои мардумонро, ки ман подшоҳи онҳо ҳастам, ғиромӣ бидорам ва нагузорам, ки фармонфармоён ва зердастони ман кешу оин ва дину равиши мардумони дигарро паст бидоранд ва ё онҳоро биёзоранд»².

Дар баробари озодии эътиқод, ҳуқуқҳои фарҳангӣ дар ин ҷо муқаррар шудаанд. Замоне, ки Куруши Кабир сари ҳокимият ҳукмронӣ сарварӣ мекард, дастгирӣ кардани ҳуқуқу озодиҳо амали нодире буд, Куруш фармудааст, ки «То рӯзе, ки ман зинда ҳастам, нахоҳам гузошт, ки мардон ва занонро бо номи барда ва каниз ё номҳои дигар бифурӯшанд ва ин расми зиндагӣ бояд аз гетӣ рахт барбандад. Аз Маздо меҷӯям, ки маро дар таахҳудоте, ки нисбат ба миллатҳои Эрон ва мамӯлики ҷаҳоргона гирифтаам, пирӯз гардонам»³. Яъне ғуломӣ, савдои одамонро манъ фармуд.

Дар Эълomia аз номи Куруш гуфта мешавад: Фармон додам, ки аз Бобул то Ошур ва Шуш ва Аккад... ва ҳамаи сарзаминҳои, ки дар он тарафи Дачла воқеанд ва аз айёми қадим бино шудаанд, маобидеро, ки баста шуда буд, бидушоянд. Ҳама худоёни ин маобидро ба ҷойҳои худ баргардондам, то ҳамеша дар он ҷо муқим бошанд. Аҳолии ин маҳалҳо ҷамъ кардам ва манозили онҳоро, ки хароб карда буданд, аз нав сохтам ва худоёни Шумеру Аккадро бе осеб ба қасрҳои онҳо, ки «шодии дил» ном доранд, боз гардондам. Сулҳу оромӣро ба тамоми мардум ато кардам»⁴. Дар Эълomia эътироф шудааст, ки «Ман эълон мекунам, ки ҳар кас озод аст, ҳар дину оинро, ки майл дорад, баргузинад ва дар ҳар ҷо, ки меҷӯяд, сукунат намояд ва ба ҳар гуна ки муътақид аст, ибодат кунад ва муътақидоти худро ба ҷо оварад ва қасбу қореро, ки меҷӯяд, интиҳоб намояд, танҳо ба шарте ки ҳаққи қасеро поймол наамояд ва зиёне ба ҳуқуқи дигарон ворид наасозад». Аз ин лиҳоз, андеша меравад, ки меҳнати маҷбурӣ нисбати ҳама қишрҳои инсонӣ, оғоз аз аҷдодон то замони ҳозира манъ карда шуда будааст.

Дар баробари Эълomia, як қатор фармонҳои Куруши Кабир оид ба сохтори давлатӣ, ислохотҳои давлатӣ-маъмурӣ, ҳарбӣ, соҳаи молия ва андоз, аниқу мушаххасномаи салоҳияти мансабдорони давлатии ҳокимияти марказӣ ва маҳаллӣ (сатрапҳо) мазмуну моҳияти конституционӣ-ҳуқуқӣ доштанд. Қайд намудан зарур аст, ки ислохотҳои Дориюши Кабир заминаи устувор гардидани сохтори конституционии давлат – империя гардид. Аз ин сабаб, ин ислохотҳо ҳарчанд дар шакли ягонаи конституция то мо омада нарасидаанд, онҳоро мо наметавонем дигаргуна ном барем, чунки ҳадафи ин ислохотҳо сохтори давлатӣ буда, тартиби фаъолият, салоҳияти ҳокимиятии амалдорони марказӣ ва маҳаллии ҳокимият,

¹ Манифест Кира Великого: прародитель современной Всеобщей Декларации прав человека и гуманитарного права // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://ia-centr.ru/experts/ia-centr.ru/manifest-kira-velikogo-praroditel-sovremennoy-vseobshchey-deklaratsii-prav-cheloveka-i-gumanitarnogo/sana> (санаи мурочиат 29.11.2024).

² Ҳамон ҷо.

³ Ҳамон ҷо.

⁴ Ҳамон ҷо.

ҳокимияти мулкӣ ва артиш, инчунин, амалдорони молиявӣ андозро ба таври комил танзим менамуд. Яъне, аксарияти тағйиротҳо ба сохтори давлатӣ, муносибати байни ҳокимият, марказу маҳалл таъсир расонида барои беҳтар намудани фаъолияти он равона шуда буданд. Бо роҳи ислохот рушди конститутсионӣ – ҳукуқии давлати Ҳахоманишӣ таъмин карда мешуд.

Бояд қайд намуд, ки пайдоиши давлатҳои аввалини тоҷикон – Пешдодиён ва Каёнӣён низ бо роҳи ворид намудани тағйирот дар сохтори давлат ва мунтазам тақмил додани муносибатҳои ҷамъиятӣ ба амал меомад. Шохони Пешдодиро таҳамтанони давлатдорӣ номидан мумкин аст, чунки ривоятҳо ба ҳар яке аз онҳо таъсиси соҳа, самт, ҳунару касbero вобаста менамояд. Бузургтарин хизмати Пешдодиён ба истиснои таъсиси давлати аввалини тоҷикон, нақши ҳуқуқ, қонун ва адолати судиро дар ҷомеа ба таври назаррас боло бурда волеияти адолати судӣ, қонуниятро эътироф кардан мебошад.

Волеияти қонун, ҳалли масоили ҳуқуқӣ тибқи талаботи «ДОТ»- маҷмуи қонунгузори давлатӣ ва қисматҳои дахлдори ҳукуқии Авесто дар ҷомеа то дараҷае маъруф гардида буд, номи сулоларо Пешдодиён номиданд, яъне сулолаи ашхосе, ки қонунро волотар аз дигар падидаҳои иҷтимоӣ эътироф мекарданд. Падидаи мазкур, ҷӣ тавре маълум аст, на танҳо падидаи конститутсионӣ-ҳуқуқӣ, балки яке аз принципҳои давлати муосири ҳуқуқбунёд ба шумор меравад.

Ҷӣ тавре маълум аст, аз ҷумлаи ҳуқуқҳои инсон, ки дар Эълумия бевосита номбар шудаанд, ҳимояи эътиқоди динӣ ва ибодатхонаҳо, ҳуқуқи моликият ва ҳимояи он аз ҷониби давлат қаролат дода мешуд¹. Масалан принцип озодии эътиқод, ки дар Эълумияи Куруш муқаррар шудааст, ба моддаи 18 Эълумияи ҳуқуқи башар аз соли 1948 рост меояд. Принципи муҳофизат накардан ба қори мулкӣён, ба меъёрҳои ҳуқуқи гуманитарӣ оид ба ҷанговарон ва ашхоси ғайриҳарбӣ рост меояд. Додани озоӣ, озоии ҳаракат, ҳуқуқи моликият ба меъёрҳои ҳамаи Эълумия ва Билл оид ба ҳуқуқи инсон мутобиқат мекунад. Инчунин ҳуқуқ ба фарҳанг ва истифодаи дастовардҳои фарҳангиву динӣ ба меъёрҳои Эълумияи муосир мутобиқат дорад.

Таъсири Эълумия ба рушди давлати Ҳахоманишӣ ва вусъат ёфтани империя, ҳамоҳангӣ ёфтани он аз ҷониби мардуми ҳамсоякишварҳо сабаби васеъ гардидани давлат ва ҳамроҳ намудани онҳо ба империя мегардад. Аз ин сабаб, амалияи давлатӣ баёнғари он аст, ки Эълумия ба таври реалӣ муносибатҳои ҷамъиятиро танзим намуда, минбаъд заминаи рушди ин давлат мегардад. Аз ин хотир омузиши Эълумия ва таъсири он ба ҷанбаҳои гуногуни ҳаёт дар империя ва берун аз он бояд таҳқиқ гардад.

Озодӣ ва ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд ҷузъи ҷавҳарии на танҳо Эълумия, балки конститутсияҳои муосир низ ҳастанд. Азбаски Куруши Кабир Эълумияро дар кишвари худ эълон дошт ва онро амалӣ намуд, онро аввалин конститутсия дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон низ номидан мумкин аст, чунки он муносибатҳои конститутсионӣ-ҳуқуқиро танзим менамуд.

Онро аввалин конститутсияи ҷаҳон номидан мумкин аст, чунки мафҳуми «конститутсия» низ хеле дертар дар асри 2 то мелод ва асри 2 мелодӣ дар Рим ба вуҷуд омадааст.

Моделҳои аввалини (прообразҳо) конститутсияҳои муосир қонунҳои муассисӣ – таъсиси полисҳоро номбар мекунад, масалан қонунҳои Солон

¹ Ҳамон ҷо.

ва Клисфен дар Афина, қонунгузорию шоҳ Сервий Туллий дар Ретраи бузург ё Қарори бузург буд. Ба андешаи мо, таҳқиқотҳои оянда дар ин масъала боз ҷанбаҳои нави онро ошкор хоҳад кард.

Вобаста ба эътирофи Эълумияи Куруши Кабир ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқӣ масоиле пеш меояд, ки бояд онҳоро баррасӣ намуд. Пеш аз ҳама, эълон шудани ин Эълумия аз ҷониби Куруши Кабир ба сифати аввалин Эълумияи Ҳуқуқи башар набояд зерӣ шубҳа бошад. Бегумон ин аввалин сарчашма аст, ки дар он ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд муқаррар шудаанд. Дуюм, мавҷудияти ҷунин як Эълумия дар таърихи давлатдорӣ мо аз ташаккули рушди илми ҳуқуқшиносӣ дар он марҳилаи давлатдорӣ шаҳодат медиҳад. Албатта, ҷунин як ҳуҷҷат наметавонист дар ҷое ба вуҷуд ояд, ки аллакай таълимоти рушдфтои ҳуқуқӣ надошта бошад. Ин тезис инчунин аз ривоёт оид ба таълиму тадриси шоҳзода ва мардуми марҳилаи авестой то Сосониён бармеояд, ки ҳар шахсе мехост хат ва ҳуқуқро дар кишвар меомӯхт, ҷунин мактабҳо вуҷуд доштанд. Паайдоиши аввалин китобхона, мактабу мадраса ва донишқадаҳо дар кишварҳои ориёӣ низ аз вола будани мавқеи илм дар кишвар шаҳодат медиҳад.

Масъалаи дигаре, ки баъзе муаллифон ба миён мегузоранд, забони Эълумия аст. Ба андешаи баъзе муаллифон Эълумия бо забони одӣ навишта шудааст ва он матн ҳуқуқӣ нест. Агар ба цилиндр (Лулае), ки аз Куруши Кабир боқӣ мондааст, назар андозем, дар ҳақиқат онро ба се қисмат тақсим кардан мумкин аст. Қисмати якум ба сабабҳои ғасби Бобул бахшида шуда, шоҳи Бобул истисмосгар, золим баҳо дода шудааст. Қисми дуюм, интиҳоб шудани Куруш аз ҷониби ҳудои маҳаллии Бобулиён – Мардук ба ҳайси озодкунандаи халқ сухан меравад. Дар қисмати сеюм, ки бевосита Эълумия дар он ҷойгир аст, ҷорабиниҳои Куруши Кабир муқаррар шудаанд.

Дар Эълумия ҳуқуқҳо муқаррар шудаанд. Новобаста аз матн ва ё забони истифодашуда, ки мо имрӯз бо он шинос мешавем, аз руи ибораи маъруфи «гуфтаи шоҳ қонун аст», он сарчашмаи ҳуқуқ буд. Империя, амалдорони он тибқи талаботи Эълумия амал намуда, мардуми яҳудиҳо, ки дар бадарға буданд, ба Байтулмуқаддас баргардониданд, Куруш ибодатхонаи яҳудиҳо азнав сохт. Бо ин амалҳои ҳамчун маҳдӣ дар китоби яҳудиён номбар шудааст.

Сарчашмаи дигари муҳим, ки дар он оид ба ҳуқуқи инсон сухан меравад, китоби динии «Авесто» мебошад. Баъзан дар адабиёти илмӣ аз сабаби он ки сарчашмаҳои динӣ бештар уҳдадорӣ диниро муқаррар мекунанд ва ҳуқуқу озодиҳои дар онҳо инъикосшуда ҳаёи илоҳӣ мебошанд, ба онҳо диққат дода намешавад.

Бояд қайд намуд, ки қуллӣ таърихи тулонии тоҷикон аз ориён то Ҳокимияти шуравӣ низоми ҳуқуқии динӣ ҳукмрон буда, қуллӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла ҳуқуқу озодиҳои инсон дар ин сарчашмаҳо инъикос шудаанд. Мо бояд ба таври объективӣ онҳоро омӯзем ва баҳои раълӣ ба онҳо диҳем, ҷунки ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои мо дар ин сарчашмаҳо муқаррар шуда буданд. Дар ин масъала, мо бо профессор Леонид Рудолфович Сюкияйнен мувофиқ ҳастем, ки оид ба ҳуқуқи ислом гуфта буданд, ки яке аз хусусияти «Ҳуқуқи мусулмонӣ» дар он аст, ки ба қоидаҳои ахлоқ, одоб ва муносибати байниҷаҳонӣ шакли меъёри ҳуқуқӣ дода, барои онҳо ҷазо муқаррар мекунанд¹, ки аз доираи қонун берун мешавад. аз ҷониби дигар, меъёрҳои бекорнашудае вуҷуд дорад, ки истифода намешаванд. Аз

¹ Бернард Дж. Вайсс. Дух исламского права / Пер. с англ. – СПб: Изд-во ДИЛЯ, 2008. – 320 с.

ин сабаб, ҳукуки исломӣ, ҳамон меъёрҳои фикҳ, шариат, таълимоте мебошанд, ки мавриди истифода ва аз ҷониби суд ҳимоя мешаванд¹.

Яъне, сарчашмаҳои динӣ-ҳуқуқӣ муносибатҳоро танзим ва мавриди истифода қарор додаанд, ки фарогири матни Эълумия ва конституцияҳои муосир мебошанд. Нақши ин сарчашмаҳо ҳамчун қонуни асосӣ низ бояд ба назар гирифта шавад.

Ба қавли Л.Р. Сюкияйнен, шариат дар ҳамон қисмате ҳуқуки ислом номидан мумкин аст, ки давлат онҳоро ҳимоя мекунад, муносибатҳои реалии ҷамъиятиро танзим менамояд ва манфиати гурӯҳҳои иҷтимоиро ифода мекунанд².

Яъне, қулли муносибатҳои ҷамъиятиро сарчашмаҳои танзим менамуданд, ки мо ҳуқуки динӣ меномем, вале ҳангоми омӯзиши ҷиддии ин сарчашмаҳо маълум мешавад, ки онҳо муносибатҳои реалии мавҷударо танзим мекунанд ва аз ин сабаб дар танзими муносибатҳои мушаххас на он қадар бо дин алоқаманд мебошанд.

Ҳуқуки ориёӣ сарчашмаҳои гуногун доранд. Дар ин сарчашмаҳо ҳуқуки инсон ва шаҳрванд эътироф ва ҳимоя карда мешавад. Шаҳрванд «ир» - ориёӣ шахсеро эътироф мекарданд, ки пайрави дини зардуштӣ, озод ва сарвари оила бошад. «Анир» он шахсеро меномиданд, ки пайрави дини ғайризардуштӣ буд. Ир, яъне шаҳрванди давлати зардуштӣ нисбат ба анир ҳуқуку афзалиятҳои зиёдтар дошт. Вай ҳуқуки тайин шудан ба мансабҳои баланди давлатӣ, хизмати артиш, хари-дуфурӯш ва қулли дигар ҳуқуку афзалиятҳои шахси озодро дошт. Табиист, ки «анир» яъне «бегона» ва ё ғайришаҳрванд аз баъзе ҳаққҳо маҳрум ва ё маҳдуд карда шуда буд. Анир андози сарикасии «ҷиҷия» барои пайрави аз дини худ пардохт мекард. Як қатор ҳуқуку озодиҳое, ки ба шаҳрванд дода шуда буд, бартариҳои ӯро нисбат ба бегонাগон дар ҳаёти сиёсӣ иҷтимоии кишвар ифода менамуд.

Ин тафриқаҳо танҳо дар ҳаёти сиёсии кишвар бештар зоҳир мегардид.

Дар сарчашмаҳои аввалин мақоми зан дар оила устувор карда шуда буд. Тибқи он вобаста ба асосҳои никоҳ вазъи ҳуқуқии шахс мушаххас карда мешуд. Масалан, агар бо розигии васӣ духтар никоҳ кунад, бо никоҳи доимӣ ва мавқеи подшоҳзанро соҳиб мешуд. Зане ки дуҷум маротиба никоҳ дохил шуда, оила барпо намуд, мақоми ҷокарзанро дошт. Яъне, вобаста ба омилҳои гуногун ҳуқуки шаҳрванд ва инсон мушаххас карда мешуданд. Албатта, дар ҷомеаи гуломон вучуд доштан, вале онҳо доираи маҳдудии ҳуқуқҳоро доштанд.

Дастовардҳои кӯхи Муғ далели он ҳастанд, ки никоҳи мардуми тоҷик, дар заминаи принципи баробарӣ сурат мегирифт. Ҳангоми бастанӣ никоҳ ва дар аҳдномаи никоҳ механизмҳои ҳимояи ҳуқуки зан гузошта шуда буданд. Ин механизмҳои ҳимояи баробарии ҳуқуқҳои занро нисбат ба мард таъмин мекарданд. Дар сурати бекор шудани никоҳ ҳар нафар ҳуқуки баробар доштанд.

Авесто шаш намуди шартномаи мулкиро эътироф менамуд, ки барои танзим намудани ҳаёти ҳусусӣ ва додугирифтӣ мардум равона шуда буд.

Ҳуқуки никоҳ ва барпо намудани оила ба ашхоси ба синни балоғат расида маҳсуб буд. Синни балоғат 15 солагии маҳсуб гардида, намояндагони ҳар ду ҷинс бояд ин маросимро мегузаштанд.

¹ Мехди Санаи. Исламское право и политика. – М.: ООО «Садра», 2014. – 96 с.

² Сюкияйнен, Л.Р. Исламское право и диалог культур в современном мире / Л.Р. Сюкияйнен. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – С. 58.

Гузариши маросими «бахшиш» ба шахс – мард ду ҳукуки навро меод. Якум, ҳукуки инкоҳ ва барпо намудани оила, дуюм, таъсиси хоҷагии нав, яъне чудо шу-дан аз оилаи падар.

Агар ба Шохномаи Фирдавсии бузург назар андозем, аксарияти падидаҳои фарҳанги ориёӣ дар он инъикос ёфтааст. Масалан, он чи ба ишғоли мансаби олии давлатӣ вобаста аст, ишғоли он тибки мерос, меросгузорӣ, интиҳоб, пешниҳод ва бо роҳи зӯрварӣ маълум буд: масалан дар «Овардани Рустам Кайқубодро аз кухи Албурз» омадааст:

*Ба Рустам чунин гуфт фархунда Зол,
Ки баргир кӯполу бифроз ёл (бол).
Бирав тозиён то ба Албурзқуҳ,
Гузин кун яке лашқари ҳамгурӯҳ.
Бигӯй, ки лашқар туро хостанд,
Ҳама тахти шоҳӣ биёростанд.
Ки дархури тоҷи каён ҷуз ту кас,
Набинем, шоҳо, ту фарёд рас!
Бад-ӯ гуфт Рустам, ки «Эй паҳлавон,
Паём оваридам ба равшанравон
Сари тахти Эрон биёростанд,
Бузургон ба шоҳӣ варо хостанд»¹.*

Яъне артиш Қубодро интиҳоб намуд ва Рустам ўро ба пойтахт бояд оварад.
*Зи Чаҳрам Фаррухзодро хонданд,
Бад-он тахти шоҳӣ бинионданд»².*

Дар навбати худ Хусрави писари Сиёвушро низ артиш хуш ўро ҳамчун шох эътироф карданд:

*Варо гуфт, к «Ин коваёни дирафш,
Ҳам ин паҳлавонию зарринакашф,
Набинам сазои касе дар сипоҳ,
Туро зебад ин ному ин дастгоҳ.
Бар он тахти пируза биниондаш,
Ба шоҳи ба ӯ офарин хондаш»³.*

Кайковус ҳокимиятро ба Хусрав писари Сиёвуш, яъне наберааш дод:
*Нишондаш дилафруз бар ҷои хеш,
Зи ганҷур тоҷи каён хост пеш.
Бибусиду бар сар-и бинҳод тоҷ,
Ба курсӣ шуд номвар тахти оҷ»⁴.*

Фирдавсӣ оид ба адолатпарварии Хусрав навиштааст:
*Бигустурд гирди ҷаҳон додро,
Биканд аз замин беҳи бедодро.
Куҷо буд аз гетӣ озодае,
Худованди тоҷу каёнзодае.
Ҳар он ҷо ки вайрон буд, обод кард,*

¹ Абулқосим Фирдавсӣ. Шохнома. Дар 10 ҷилд. Ҷ. 2. - Душанбе: «Адиб», 2007. – С. 9.

² Абулқосим Фирдавсӣ. Шохнома. Дар 10 ҷилд. Ҷ. 10. - Душанбе: «Адиб», 2010. – С. 330.

³ Абулқосим Фирдавсӣ. Шохнома. Дар 10 ҷилд. Ҷ. 3. - Душанбе: «Адиб», 2008. – С. 369.

⁴ Ҳамон ҷо.

*Дили гамгинон аз гам озод кард.
Замин чун бихиште шуд ораста,
Зи доду зи бахишти пур аз хоста¹.*

Зулм асоси ҳукуквайронкунӣ ва аз байн рафтани адолат ва дин аст:
*Агар пил бо паиша кин оварад,
Ҳама рахна дар доду дин оварад.
Нахоҳам ба гетӣ ҷуз аз ростӣ,
Ки хаими Худо оварад костӣ².*

Хулоса, дар сарчашмаҳои қадимаву бостонии Тоҷикон Эълумияи Куруши Кабир, Авесто, Шохномаи Абулқосими Фирдавсӣ оид ба ҳуқуқи инсон, давлатдорӣ, ишғоли мансаби олии давлатӣ, тарзу рафтори шоҳон, ҷангу сулҳ, адолату одоби амалдорон андешаҳои боарзише вучуд дорад, ки заминаи рушд ёфтани ҳуқуқ ва таълимоти ҳуқуқӣ гашта, дар заминаи он фарҳанги ҳуқуқии ниёғони мо ташаккул рушд ёфтааст. Ин сарчашмаҳо, дар қатори дигар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ заминаи пайдоиш ва рушди фарҳанги ҳуқуқии ниёгон ва амалияи давлатдорӣ тоҷикон буда, имрӯз низ метавонанд заминаи тарбия ва таълими ҳуқуқӣ, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ ва устувор намудани пояҳои давлати ҳуқуқбунёд бошанд.

Дар охир пешниҳод менамоем, ки омӯзиши сарчашмаҳои ҳуқуқии ниёгон бояд ба курси махсус табдил дода шуда, онҳоро барои магистру докторантҳо бояд ба сифати дарси ҳатмӣ тадрис шавад. Муҳаққиқоне, ки ин сарчашмаҳоро намедонанд, набояд барои бурдани таҳқиқоти илмӣ сафарбар карда шаванд. Танҳо омӯзиши сарчашмаҳои аслии метавонад, заминаи донишҳои устувори таърихӣ-ҳуқуқӣ, дарки таълимот ва фарҳанги ниёгон, боло рафтани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон гардад.

Аз ин хотир бояд ҳар як сарчашмаи таърихӣ-ҳуқуқӣ ва таълимоти бузургони тоҷик ва ҳуқуқшиносони бузурги ҷаҳонӣ аз ҷониби муҳаққиқи ҳуқуқ бояд таҳти омӯзиши ҷиддӣ қарор гирад. Бори дигар, таҳлили танқидиву аз назари ҳуқуқшиносӣ кулли эҷодиёти гузаштагонанон дар қатори таҷрибаи ҷаҳони имрӯза ва қонунгузориҳои миллӣ ба манфиати кор хоҳад буд.

Адабиёти истифодашуда

1. Абулқосим Фирдавсӣ. Шохнома. Дар 10 ҷилд. Ҷ. 2. - Душанбе: «Адиб», 2007. – 480 с.
2. Абулқосим Фирдавсӣ. Шохнома. Дар 10 ҷилд. Ҷ. 3. - Душанбе: «Адиб», 2008. – 482 с.
3. Абулқосим Фирдавсӣ. Шохнома. Дар 10 ҷилд. Ҷ. 10. - Душанбе: «Адиб», 2010. – 480 с.
4. Бернард Дж. Вайсс. Дух исламского права / Пер. с англ. – СПб: Изд-во ДИЛЯ, 2008. – 320 с.
5. Манифест Кира Великого: прародитель современной Всеобщей Декларации прав человека и гуманитарного права // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://ia-centr.ru/experts/ia-centr.ru/manifest-kira-velikogo-praroditel-sovremennoy-vseobshchey-deklaratsii-prav-cheloveka-i-gumanitarnogo/sana-i> (санаи мурочиат 29.11.2024).
6. Мехди Санаи. Исламское право и политика. – М.: ООО «Садра», 2014. – 96 с.

¹ Ҳамон ҷо. – С. 375.

² Абулқосим Фирдавсӣ. Шохнома. Дар 10 ҷилд. Ҷ. 2. - Душанбе: «Адиб», 2007. – С. 36.

7. Сюкияйнен, Л.Р. Исламское право и диалог культур в современном мире / Л.Р. Сюкияйнен. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 684. – С. 58.

УДК 342.71

**ГРАЖДАНСТВО И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
(ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

**ШАҲРВАНДӢ ВА МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ОН
(ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ)**

**CITIZENSHIP AND PROBLEMS OF ITS IMPROVEMENT
(ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

БУЧАКОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

*Начальник кафедры конституционного и международного права Омской академии
МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции*
*Сардори кафедраи ҳуқуқи конституционӣ ва байналмилалӣ Академияи ВКД
Россия дар ш. Омск, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, полковники полиция*
*Head of the Department of Constitutional and International Law of the Omsk Academy of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Police Colonel*
mb290163@mail.ru

Аннотация: В статье гражданство рассматривается во взаимодействии с процессом миграции в качестве его составляющей части. Отмечается важность постулата о том, что Российская Федерация является правопреемником СССР. Это повлияло на развитие законодательства о гражданстве РФ в части закрепления норм об упрощенном порядке приобретения российского гражданства выходцами из государств, входящих в состав бывшего СССР. В части совершенствования законодательства о гражданстве отмечается необходимость уточнения дефиниций «прекращение гражданства», «лишение гражданства», «отмена решений по вопросам гражданства».

Ключевые слова: гражданство, миграция, прекращение гражданства, признание, законодательство.

Аннотатсия: Дар мақолаи шаҳрвандӣ дар робита бо раванди муҳоҷират ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи он баррасӣ карда мешавад. Аҳамияти ҳақиқати мутлақ оид ба вориси ҳуқуқи ИҶСШ будани Федератсияи Россия қайд карда мешавад. Ин ба руиҳи қонунгузорӣ дар бораи шаҳрвандии Россия аз нуқтаи назари муқаррар кардани қоидаҳо оид ба тартиби соддашудаи қабули шаҳрвандии Россия аз ҷониби шаҳрвандони давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шуравӣ таъсир расонд. Дар робита ба такмили қонунгузорӣ дар бораи шаҳрвандӣ қайд карда мешавад, ки мафҳумҳои «қатъи шаҳрвандӣ», «махрум сохтан аз шаҳрвандӣ», «бекор намудани қарор оид ба масъалаҳои шаҳрвандӣ»-ро равишан кардан лозим аст.

Важсаҳои калидӣ: шаҳрвандӣ, муҳоҷират, қатъи шаҳрвандӣ, эътироф, қонунгузорӣ.

Annotation: In the article, citizenship is considered in interaction with the migration process as its component part. The importance of the postulate that the Russian Federation is the legal successor of the USSR is noted. This influenced the development of legislation on citizenship of the Russian Federation in terms of consolidating the norms on the simplified procedure for acquiring Russian citizenship by immigrants from the states that are part of the former USSR. Regarding the improvement of legislation on citizenship, the need to clarify the definitions of «termination of citizenship», «deprivation of citizenship», «cancellation of decisions on citizenship issues» is noted.

Key words: citizenship, migration, termination of citizenship, recognition, legislation.

Гражданство представляет собой динамично развивающийся элемент правовой системы, подчиняющийся общим тенденциям трансформации современных общественных отношений. Особенность данного института в том, что он неразрывно связан и обусловлен социально-политической, демографической обстановкой, складывающейся миграционной ситуацией в государстве, а также характером взаимоотношений государств. Основопологающие нормы о гражданстве Российской Федерации (далее – РФ) включены в главу 1 Конституции РФ, где ч. 1 ст. 6 закрепляет регулирование порядка приобретения и прекращения гражданства нормами специализированного федерального закона. Значимость гражданства обусловлено его особой правовой связью, действующей между индивидом и государством. Конституция РФ исходит из принципов единства и равенства гражданства.

Масштабные трансформации в геополитической обстановке, изменения в системе международных отношений, необходимость обеспечения национальных интересов России за рубежом, поставили вопрос об укреплении взаимоотношений с соотечественниками за рубежом, защиты их прав. Конституционные поправки 2020 г., содержащие положения об особом статусе русского языка как языка государствообразующего народа (ст.68), входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации, а также поддержки РФ соотечественников, проживающих за рубежом в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности (ч. 3 ст. 69), явились толчком для активности законодателя в этой сфере. Нормы о соотечественниках как компоненте «русского мира» впервые нашли закрепление на конституционном уровне, и согласовываются с Концепции о миграционной политики РФ, что потребовало определенных изменений в сфере гражданства.

Особенностью данного института в том, что после распада Советского Союза Российская Федерация провозгласила себя правопреемником СССР. Соответственно в законодательства о гражданстве всегда закреплялась такая категория лиц, как граждане бывшего СССР и упрощенный порядок вступления в российское гражданство, в первую очередь лиц, этнически и исторически связанных с государством бывшего СССР.

С момента становления российской государственности было принято три закона о гражданстве. Действующий Федеральный закон относительно недавно в 2023 году¹. Его принятие обусловлено необходимостью соответствия законодательства о гражданстве актуальным тенденциям миграционной политики. В пояснительной записке к за-

¹ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023, № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

конопроекту среди обстоятельств, способствующих обновлению российского законодательства, указывается необходимость его приведения в соответствие с Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг.

Миграционная политика РФ непосредственно связана с ситуацией в сфере международной миграцией, являющейся болезненной глобальной проблемой. Миграция, как перемещение людей была известна всегда, однако она не достигала таких масштабов, как в настоящее время. Современная международная миграция является бичом планетарного масштаба, насчитывая миллионы людей, покидающих пределы государства своего рождения и въезжающих в другие государства.

В этой связи российская миграционная политика неразрывно связана с миграцией лиц, приезжающих из государств бывшего СССР: Республики Таджикистан, Киргизской Республики, Республики Казахстан, Республики Молдова и др. Соответственно в законодательстве четко прослеживается линия на поощрение миграции лиц, близких россиянам по образу жизни, культуре, языку. В законодательстве устанавливаются различные преференции, направленные на то, чтобы максимально быстро сделать граждан государств СНГ полноправными членами нашего общества.

Статистические данные МВД России свидетельствуют о существенном приросте количества иностранных граждан, приобретающих российское гражданство. Большая часть обратившихся за приобретением гражданства - граждане государств, расположенных на постсоветском пространстве. Без учета последних двух лет до начала проведения СВО и присоединения к Российской Федерации новых субъектов, количество лиц, приобретших гражданство России, увеличивалось. Так, в 2017-2018 гг. общее количество лиц, приобретших российское гражданство, составляло от 257 822 человек до 269 362 человек. Максимальное значение прироста количества лиц, приобретших российское гражданство, пришлось на 2019-2021 гг. в подавляющей своей части за счет граждан Украины в силу упрощенного порядка предоставления гражданства России жителям непризнанных (на тот момент) ДНР и ЛНР (ныне – субъекты Российской Федерации). Общее количество иностранных граждан, приобретших российское гражданство в 2021 году достигло 735 385 человек, из них 375 989 человек были гражданами Украины, а 103 681 гражданами Таджикистана.

Изменения в политико-правовой жизни Российской Федерации, в части присоединения новых субъектов Федерации (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область, Херсонская область), привели к тому, что жители этих территорий стали гражданами России в порядке признания. Это повлияло на статистику количества лиц, принятых в гражданство, в общем порядке натурализации, т.е. эта цифра значительно сократилась (на 45,2% в январе-июле 2024 г.).

Одновременно политика государства направлена на ужесточение миграционного законодательства по отношению к гражданам из других стран. Актуальность данного направления связана с проведением специальной военной операции, локальными боевыми действиями, создавшей угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Именно этими обстоятельствами обусловлено принятие нового Закона о гражданстве.

Общемировые процессы, связанные с перемещением населения, интенсивная трансграничная мобильность, приводят к необходимости пересмотра отношения к множественному гражданству, то есть состоянию, при котором индивид имеет гражданство двух или нескольких государств. При этом Конституцией предусмотрена воз-

возможность наличия у гражданина Российской Федерации двойного гражданства (ч. 1 ст. 62 Конституции РФ) и не допускается умаления его конституционных прав и свобод в силу его наличия (ч. 2 ст. 62). Двойное гражданство в настоящее время имеется у Российской Федерации только с Республикой Таджикистан на основе международного договора. Множественность гражданства воспринимается государствами по-разному, но преимущественно как угроза национальному государству. Поэтому большинством развитых государств проводится миграционная политика по установлению ограничительных режимов для мигрантов.

В действующем Законе о гражданстве был усилен институт прекращения гражданства. Вместе с тем перестал действовать институт «отмена решений по вопросам гражданства». К сожалению, в Законе не содержится терминологического пояснения, что собой представляет понятие «прекращение гражданства», не было его и в утратившем силу Законе, как и понятия «отмена решений по вопросам гражданства». В настоящее время прекращение гражданства возможно на основе волеизъявления лица, а также по решению государственных органов, т.е., по сути, речь идет о лишении гражданства, как например, в силу сообщения заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации, выразившееся, в том числе:

а) в совершении преступления (приготовление к преступлению или покушение на преступление);

б) в совершении действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации;

в) в неисполнении обязанности по первоначальной постановке на воинский учет;

г) установление факта представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство Российской Федерации или решение о признании гражданином Российской Федерации;

д) иные основания, предусмотренные международным договором Российской Федерации, предоставляющим возможность сохранить или изменить гражданство.

Тем не менее, вопрос о соотношении терминов «прекращение гражданства», «лишение гражданства» остается актуальным. Возможно, это связано, в том числе и с тем, что нормы, регулирующие прекращение гражданства РФ по инициативе государства, в настоящее время совершенствуются.

Подводя итог, отметим, что институт гражданства является неразрывно связанным с миграцией населения и во многом миграционные процессы определяют вектор совершенствования законодательства о гражданстве Российской Федерации.

Использованные источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023, № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

УДК 343.98

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ЧОРАБИНИҲОИ МАХСУСИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢӢ ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН

SPECIAL OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES AND HUMAN RIGHTS

ЗОИР ДЖУРАХОН МАДЖИДЗОДА

Заведующий отделом государственного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор милиции Мудирӣ шӯъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатиносоӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баховаддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, генерал-майори милитсия

Head of the Department of State Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, Major General of Police

zoirov2009@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию специфики специальных оперативно-розыскных мероприятий, раскрываются понятие, сущность, правовое регулирование, проблемы соблюдения прав человека при осуществлении таких мероприятий. Проводится анализ современного состояния и рассматриваются основные направления обеспечения прав личности при подготовке и проведении специальных оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, права человека, защита, гарантия, обеспечение и соблюдение, правовое регулирование.

Аннотатсия: Мақола ба омӯзиши хусусиятҳои чорабиниҳои махсуси оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ошкор намудани мафҳум, моҳият, танзими ҳуқуқӣ, мушкилоти риояи ҳуқуқи инсон ҳангоми амалисозии чунин чорабиниҳо бахшида шудааст. Таҳлили вазъи кунунӣ гузаронида шуда, самтҳои асосии таъмини ҳуқуқҳои шахс дар омода ва татбиқи чорабиниҳои махсуси оперативӣ-ҷустуҷӯӣ баррасӣ карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ҳуқуқи инсон, ҳимоя, кафолат, таъмин ва риоя намудан, танзими ҳуқуқӣ.

Annotation: The article is devoted to the study of the specifics of special operational-search activities, reveals the concept, essence, legal regulation, problems of observing human rights in the implementation of such activities. An analysis of the current state is carried out and the main directions of ensuring the rights of the individual in the preparation and implementation of special operational-search activities are considered.

Key words: operational investigative measures, human rights, protection, guarantee, provision and observance, legal regulation

После приобретения независимости и принятия новой Конституции, Республика Таджикистан приобрела независимость и впервые в качестве приоритета на конституционном уровне было закреплено положение о защи-

те права человека, Ключевым аспектом уникальности данного положения является естественное право, которое не зависит от государства так сильно, как это может показаться на первый взгляд. Права человека не создаются законодателем, а лишь фиксируются в законах и других нормативных правовых актах.

Таким образом, благодаря усилиям и организационным качествам Лидера нации, Основателя мира и национального единства, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, несмотря на крайне неблагоприятное положение общества в годы гражданской войны в Таджикистане, под его чутким руководством Конституционная комиссия (1993-1994 г.г.), на высоком уровне проработала правовые нормы и международно-правовые документы, на основании которых четко и ясно гарантии соблюдения прав человека закреплена в соответствующих статьях Конституции Республики Таджикистан¹.

На положения Конституции Республики Таджикистан, касающиеся естественных прав, специалисты всего мира смотрели в первую очередь, с точки зрения прав и свобод человека и гражданина, ведь никогда ранее, в постсоветских Конституциях не было столь четкого и ясного определения естественных прав человека. Однако, при этом в соответствии с пунктом 3 статьи 14 Конституции Республики Таджикистан, существует возможность ограничения практически всех естественных прав, что вполне соответствует нормам международного права.

Так, Глава 2 Конституции, в которой раскрываются основы правового статуса личности в Республики Таджикистан, где речь идет о правах человека, законодатель использовал такие формулировки, как «каждый имеет право», «каждый может», «каждому гарантируется» и т.д. Использование таких оборотов подчеркивает принадлежность прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории Таджикистана, независимо от того, является ли он гражданином Таджикистана, лицом без гражданства либо иностранцем. Вместе с этим, в Конституции сформулирован ряд прав и свобод, которые распространяются исключительно на граждан Республики Таджикистан. К таким правам, например, следует отнести политические права: право на проведение собраний, митингов, демонстраций и др.

Наличие у человека закрепленных в Конституции основных прав, свобод, обязанностей отнюдь не означает всеобщей вседозволенности и абсолютной его автономности в выборе форм реализации своих основных правомочий, ибо каждое право имеет определенные границы, рамки, в случае нарушения которых наступает злоупотребление правом. Человек, находясь в обществе и постоянно взаимодействуя с другими людьми, не может не иметь обязанностей и по отношению к государству, и по отношению к согражданам. Права и обязанности неразрывно связаны и не могут существовать вне зависимости друг от друга. в этой же взаимосвязи проявляется основа нравственного характера взаимоотношений между людьми.

Так, в статье 1 Всеобщей декларации прав человека сказано, что «все люди рождаются свободными и равными в правах. Они наделены разумом и совестью и долж-

¹ См.: статьи 5, 14 Конституции Республики Таджикистан от 06 ноября 1994 года (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>

ны поступать в отношении друг друга в духе братства»¹. Следовательно, пользование правами сопряжено с ответственностью человека, с возможными ограничениями правомочий, «определяемыми мерой и границами свободы, установленными правом, принципами гуманности, солидарности, нравственности»².

Основные, ныне действующие международно-правовые акты о правах человека содержат ряд постулатов, посвященных возможным ограничениям прав и свобод и основаниям применения этих ограничений. Так, статья 29 Всеобщей декларации прав человека гласит, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в «демократическом обществе».

Аналогичные положения содержатся в Международных пактах о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. Так, в пункте 3 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах сказано, что перечисленные в указанном документе права «не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других, и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами»³. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах также содержится ряд норм, предусматривающих возможные законодательные ограничения прав и свобод человека и гражданина в случае, если это требуется в целях охраны и защиты указанных выше объектов. Так, статья 4 этого Пакта гласит, что государством в законодательном порядке могут устанавливаться подобные ограничения «только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе»⁴.

В 1999 году Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан ратифицировал Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, принятую в Риме 04 ноября 1950 года, а также протоколы к указанной Конвенции. В названных международно-правовых документах также содержатся нормы, предусматривающие возможность ограничения конституционных прав и свобод. Так, согласно пункту 2 статьи 8, Конвенции допускается вмешательство государственных органов в осуществление человеком права на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайны корреспонденции, если такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопас-

¹ Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 год // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

² Маджидзода, Д.З. Комментарий к Закону РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д.З. Маджидзода. - Душанбе: Андалеб-Р, 2015. - С. 41. -440с

³ Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 год // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

ности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Однако, как следует из статьи 18 этой Конвенции, содержащиеся в ней ограничения прав и свобод не должны применяться для иных целей, кроме тех, для которых они предусмотрены¹.

Конституция Республики Таджикистан, следуя важнейшим общепризнанным принципам и положениям международно-правовых документов, также оговаривает возможность ограничения правового статуса личности. в частности, как сказано в части 3 статьи 14 Конституции Таджикистана, «Ограничения прав и свобод человека и гражданина допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики».

Следовательно, аналогично Международным пактам о правах, статья 14 Конституции Республики Таджикистан признает обоснованными и законными ограничение конституционных правомочий личности, которые предусмотрены законодательством, направлены на защиту основ конституционного строя, общественной морали, здоровья, прав и законных интересов других лиц, либо служат обеспечению обороны страны и безопасности государства.

Государством управляют не люди посредством права, а господствует само право, в том числе, по отношению к власти, государству, обязывая правящих создавать правовые законы и на их основе осуществлять государственное управление². Само же право рождается не «сверху», а естественным путем: в процессе совместной жизнедеятельности людей обнаруживается взаимность их прав и обязанностей, выясняется, что права и свободы одних людей могут быть реализованы через обязанности их контрагентов, тем самым, правомочия сторон уравниваются, «уравновешиваются» в гражданском обществе, то есть «снизу», выявляется всеобщая мера свободы, уже потом нормативно закрепляемая государственными органами в качестве официально-правовой.

Вопрос правового обеспечения баланса между необходимостью соблюдения прав человека и решением задач субъектов, осуществляющих оперативно- розыскную деятельность (далее - ОРД), по-прежнему, не решен. В правовой науке и научно-практической деятельности по данному вопросу продолжают высказываться самые разные мнения среди учёных и практических руководителей: от запрета на осуществление ОРД до другой крайности - разрешение спецслужбам и правоохранительным органам всего, что они захотят, либо до засекречивания этого предмета как советское время. По этому поводу справедливо отмечает Р.Х. Рахимзода, который говорит о том, что, базируясь на таких теориях, сейчас на ОРД смотрят не только через

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. (с изменениями на 24 июня 2013 года, редакция, действующая с 1 февраля 2022 года) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1000003045>

² Алексанин, А.С., Захарцев, С.И. Права человека и оперативно-розыскное мероприятие, связанное с получением компьютерной информации / А.С. Алексанин, С.И. Захарцев // Мир политики и социологии. – 2016. - №12. – С. 117-131; Артамонова, Г.К. Человек и система государственного управления: теоретический организационно-правовой аспект: дис...докт. юрид. наук: 12.00.02 / Г.К. Артамонова. – СПб., 1997. – 396 с.

призму законодательства или сложившейся правоприменительной практики, а стараются заглянуть в ее суть в контексте политики, экономики, психологии, наконец, предназначения в философском смысле¹.

В научных публикациях и практических комментариях мы не единожды обращались к обозначенной проблеме². Однако в представленном исследовании постараемся акцентировать внимание на нескольких наиболее важных вопросах научно-обоснованного, законодательного и практического ее применения. В этой связи Р.Х. Рахимзода указывает, что такие оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), как прослушивание телефонных разговоров, снятие информации с технических каналов связи осуществляются только посредством применения технических средств³, и поэтому эти мероприятия прямо или косвенно касаются ограничением права человека.

И так, одной из главных проблем при правовой регламентации ОРМ, касающейся информационной безопасности является соблюдение прав человека и гражданина. Практически все ОРМ (особенно мероприятия, связанные с получение компьютерной информации, почтовых отправлений, контролем телефонных переговоров) ограничивают права человека. в частности, ограничивают право на неприкосновенность личной жизни, жилища, тайну телефонных переговоров, почтовых отправлений и т.д.

В ходе реализации названных мероприятий могут вскрыться и иные тайны человека, являющиеся его незыблемыми правами и свободами: вероисповедания, совести, достоинства личности и многие другие. В связи с этим, С.И. Захарцев рассматривая вопросы, касающийся права человека при проведении ОРМ, отмечает, что «справедливо ли поступает государство по ограничению названных прав для борьбы с преступностью? Вопреки мнению отдельных одиозных правозащитников на этот вопрос следует ответить положительно: да, государство ради защиты самого себя, своих граждан в целом и каждого в отдельности должно допускать в некоторых случаях ограничение прав человека. Однако такой подход порождает другие вопросы: что это за «некоторые случаи», при которых права человека ограничиваются; как и кто должен оценивать такие случаи; какие права и в каком объеме можно ограничивать? В этой связи очевидно, что рассмотрение правовой регламентации получения компьютерной информации и других оперативно-розыскных мероприятий невозможно без исследования вопроса о возможности и пределах допустимости ограничения прав че-

¹ Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность. Общая часть: учебник. 2-е изд., доп и перераб. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – С. 7. 682 с.

² Бухаров, Н.Н., Захарцев, С.И., Рохлин, Н.И., Федоров, А.В., Шахматов, А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / под ред. В.П. Сальникова. изд. 2-е. – СПб., 2005. – 128 с.; Винниченко, Н.А., Захарцев, С.И., Рохлин, В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Серия: теория и практика оперативно-розыскной деятельности / под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – 176 с.; Евстратиков, Б.М., Захарцев, С.И., Медведев, В.Н., Сальников, В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ). Серия: теория и практика оперативно-розыскной деятельности / под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – 256 с. и т.д.

³ Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: История и современность: монография / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: ЭР-граф. 2016. – С. 11. – 151 с.

ловека. Чтобы его исследовать, необходимо определить сущность прав человека, их правовую природу, понятие и значение в системе норм права»¹.

Здесь необходимо сказать, что по своей правовой природе приоритеты права человека, по существу, различны. Имеются такие естественные права, как прирожденные качества человека: право на жизнь, на личную неприкосновенность и право на достойный уровень жизни каждого человека. Для успешной реализации этих прав не требуется законодательного признания, поскольку они принадлежат человеку в силу рождения и самой человеческой природы. Государство само по себе должно считаться с этими притязаниями и стремиться к их обеспечению и регулировать эти отношения в рамках закона.

Существуют и такие естественные права, которые получают реальное воплощение в жизни человека и гражданина, только благодаря законодательной инициативной деятельности государства. Такие воплощения совершаются ежедневно, например, относится право на участие в реализации культурно-правовой политики, право на получение государственной пенсии по старости и другие естественные каждодневные права. А если вернуться к теме нашего исследования, то к числу таких прав относится также право на тайну телефонных переговоров, почтовых отправлений, иной личной или семейной информации, хранящийся в том числе, в компьютерных носителях. Вышесказанное не означает, что государство может признать или не признать эти права, каждый гражданин, объективно имеет неукоснительное право на социальные нужды, однако только законодательное признание государством, которое превращает эти права в реальность, позволяет им реализоваться в рамках действующего законодательства. Можно согласиться с выводом о том, что права человека и гражданина не даруются ему и не создаются государством, а регулируется законодательными актами государства, устанавливая тем самым механизм их реализации, закрепляя лишь их в своем законодательстве.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что права человека не могут и не должны всецело зависеть от простого желания государства по законодательному закреплению или, напротив, не закреплению прав человека и гражданина в правовом поле.

Личностные естественные права также дифференцируются на права человека и гражданина, такое деление вытекает из различия позиции гражданского общества и государства, из реалии правового положения человека и его взаимоотношениям с государством. Каждому человеку и гражданину государством отводится автономное место в правовом поле сферы деятельности, где движущей силой выступает его индивидуалистический интерес к своей работе. К таким можно отнести гражданское общество с частной собственностью, семьей, мечетями, традициями и религиозными национальными обрядами. Социальные возможности человека в этой сфере представляются как естественные неотъемлемые права, и задача государства состоит в ограждении этих прав от чьих-либо посягательств, в том числе, и собственных. Содержание и механизм реализации этих прав един для всех людей, независимо от их принадлежности к тому или иному государству. В свою очередь государство регулирует эти права своим национальным законодательством. Например, в Республики Таджикистан Закон «О регулировании торжеств и обрядов», который регулирует многие

¹ Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с.

естественно-правовые и традиционные отношения гражданина¹. Иными словами, естественно-правовые отношения гражданина представляют собой притязания человека на удовлетворение своих частных потребностей в сфере его отношений с государством, то есть сферу его публичных интересов, статус же гражданина вытекает из его особой правовой связи с государством – института гражданского общества.

Только при соблюдении названных условий ограничение прав и свобод являются законными и общественно полезными, если же одно из этих условий отсутствует (например, право человека ограничено в результате действий государственного органа или его должностного лица, не предусмотренных законом, либо это право ограничивается в иных целях, которые перечислены в ч. 3 ст. 14 Конституции Республики Таджикистан), ограничение правомочий следует признать незаконным и оно должно влечь ответственность лиц, виновных в ограничении прав и свобод человека и гражданина, в этих случаях следует говорить, не об ограничении прав и свобод, а об их нарушении.

Необходимо отметить, что понятия «нарушить» и «ограничить» различны по смыслу. Нарушить, то есть, не выполнить, не соблюсти чего-либо (порядок, закон, договор и т.п.)². Ограничение, ограничить – это правило, ограничивающее какие-нибудь действия, права, определение какими-либо условиями, рамками³. То есть, различие между этими понятиями заключается в том, что нарушение является противоправным деянием, а ограничение законным и допустимым.

Нарушать права человека не дозволено, в то время как в необходимых случаях ограничивать их возможно, а, иногда, и необходимо. Ограничение прав человека представляет собой волевое законное решение государственных органов, принятое в соответствии с законодательством. Однако ограничение прав человека допустимо, это является необходимостью для его же защиты⁴.

Конституция Республики Таджикистан называет направления жизнедеятельности, в целях охраны и защиты которых могут ограничиваться права и свободы личности, к которым относятся основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, оборона страны и безопасность государства. При этом Конституция, обозначая названные направления, устанавливает, что фактическая процедура ограничения прав человека регламентируется соответствующим законом. Так, законы определяют преступления, за подготовку или совершение которых можно ограничить права человека, в части ОРМ к таким относится Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон об ОРД)⁵.

Особенности преступности в сфере высоких технологий, полем которой является единое информационное пространство, создают угрозу международной безопасности во всех странах мира, независимо от их географического положения, в том числе это

¹ Закон Республики Таджикистан «О регулировании торжеств и обрядов» от 20 июня 2024 г., № 2048 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mmk.tj/content/>

² Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – С. 401.

³ Там же. – С. 456.

⁴ Казак, А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: монография / А.Е. Казак. - СПб.: Питер, 2015. - 386 с.

⁵ Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 г., № 687 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011, № 3, ст. 155; 2014, № 7, ч. 1, ст. 387; 3 РТ от 18.07.2017 г., № 1447.

касается и Республики Таджикистан. Это вызывает необходимость привлечения все большего внимания правоохранительных органов и спецслужб республики в целях организации совместной борьбы с компьютерными преступлениями и необходимость проведения постоянных ОРМ - получение компьютерной информации.

Надо сказать, что получение компьютерной информации – совершенно новое ОРМ, введенное отечественным законодателем, под которым понимается снятие информации, необходимой для решения задач ОРД, посредством фиксации электронных и физических полей при обработке, хранении и передаче информации независимо от средств передачи¹. Об этом, в частности, свидетельствует и указание в ч. 6 ст. 6 Закона об ОРД, о том, что ОРМ, связанные с получением компьютерной информации, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств отдельных субъектов ОРД, т.е., оперативно-розыскные мероприятия, связанные с оперативным контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных разговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи со снятием информации с технических каналов связи, и получением компьютерной информации проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов национальной безопасности, внутренних дел, контроля за наркотиками и государственного финансового контроля и борьбе с коррупцией в порядке, определяемом настоящим Законом, ведомственными нормативными правовыми актами и (или) соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность².

Для определения конкретных действий, способных обеспечить получение компьютерной информации в рамках исследуемого ОРМ, целесообразно выделить потенциальные источники оперативно значимых компьютерных данных. Эти источники могут быть разделены на четыре вида, в каждом из которых имеется своя специфика получения компьютерных данных:

1) технические источники оперативно значимой информации. К техническим объектам такого рода могут быть отнесены:

а) потенциально содержащие сведения о разрабатываемых лицах средства вычислительной техники, включая средства сотовой связи и мобильные устройства, обеспечивающие доступ к сетевым ресурсам;

б) носители компьютерной информации, на которых могут храниться данные, представляющие оперативный интерес;

в) устройства, фиксирующие компьютерные данные, поступающие от различных датчиков (радиочастотных идентификаторов, GPS-трекеров, нательных датчиков, передающих физиологические показатели и сведения о местоположении и т. п.), стационарных и мобильных измерительных устройств, систем геопозиционирования, видеонаблюдения и видеофиксации;

¹ Закон Республики Таджикистан «Об изменениях и дополнениях в Закон Республики Таджикистан «Об оперативно розыскной деятельности» от 18 июля 2017 г., № 1447.

² Законы Республики Таджикистан «Об изменениях и дополнениях в Закон Республики Таджикистан «Об оперативно розыскной деятельности» от 26 июля 2014 г., № 1090, от 18 июля 2017 г., № 1447.

г) сетевое оборудование, через которое осуществляются коммуникационные акты разрабатываемых лиц¹.

Следует отметить, что спектр технических источников оперативно значимой информации в ближайшее время будет расширяться и за счет новых видов так называемых «умных» вещей, оснащенных микропроцессорами и способных осуществлять обмен данными с телекоммуникационными сетями (навигационные системы автотранспорта, системы «умного дома», бытовые приборы, информационные датчики в местах общественного пользования и т. п.).

2) Смена в современном обществе концепции «Интернет вещей» на «Интернет всего» предполагает подключение к сети практически всех объектов и инфраструктур, обслуживающих интересы как отдельных граждан, так и общества в целом. Понятно, что в потоках данных, формируемых в соответствующих системах, объективно присутствуют значительные объемы информации, представляющей интерес для ОРО.

3) Обследование информационных объектов сети Интернет, среди которых выделим:

а) информационные ресурсы, содержащие сведения о совершении преступлений и лицах, их совершающих (сайты криминальных структур, через которые распространяется социально опасная информация, реализуются предметы, запрещенные к обороту, ведется пропаганда криминального образа жизни, вовлекаются в противоправную деятельность новые участники и т. п.);

б) места сетевого общения (закрытые сетевые форумы и чаты, сообщества криминальной направленности в социальных сетях и др.) криминально настроенных лиц и их персональные страницы в социальных сетях.

Оперативно значимая информация на указанных объектах может концентрироваться в виде следов противоправной деятельности, ссылок на материалы, запрещенные к распространению, сообщений лиц, осведомленных об обстоятельствах подготовки и совершения преступлений.

4) Обнаружение и контроль сетевых каналов коммуникации, задействованных преступниками для координации действий с использованием электронной почты, средств обмена сообщениями, приложении VolP (интернет-телефонии), мессенджеров и т. п. Количество сетевых сервисов, обеспечивающих текстовую, голосовую и видеосвязь между компьютерами через Интернет, постоянно увеличивается (ICQ.Skype. WhatsApp. Viber. Telegram и др.). причем многие из них предоставляют услуги шифрования передаваемых данных.

5) Выборки, генерируемые по заданным условиям при анализе сведений из различных баз данных, формируемых в информационных системах государственных органов и коммерческих структур, в том числе банков и операторов связи.

Закрепление получения компьютерной информации в качестве самостоятельного ОРМ связано с широчайшей распространенностью компьютерной формы представления оперативно значимой информации и ее специфическими свойствами, обуславливающими особые способы ее получения. В связи с этим анализ содержания нового ОРМ важно начать с уяснения сущности понятия «компьютерная информация».

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что институт конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРМ «получение

¹ Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения: монография / С.И. Захарцев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 126.

информации с компьютера», или в целом реализация Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», является важнейшим компонентом правовых систем современного развития демократического государства и характеризует правовое положение человека, которое он занимает в обществе, а также отношение, которое общество проявляет к нему. Конституция Республики Таджикистан провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита обязанностью государства, именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти.

Обширность реалий и гарантированность этих прав и свобод, кроме того, выражают не только фактическое и юридическое положение человека в обществе, но и сущность действующего в нем демократического образа жизни, те социальные возможности, которые заложены в самом общественном строе.

Использованная литература

1. Конституции Республики Таджикистан от 06 ноября 1994 года (в редакции референдума от 26.09.1999г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>
2. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 год // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
3. Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 год // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. (с изменениями на 24 июня 2013 года, редакция, действующая с 1 февраля 2022 года) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1000003045>
6. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 г., № 687 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011, № 3, ст. 155; 2014, № 7, ч. 1, ст. 387; 3 РТ от 18.07.2017 г., № 1447.
7. Закон Республики Таджикистан «О регулировании торжеств и обрядов» от 20 июня 2024 г., № 2048 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mmk.tj/content/>
8. Алексанин, А.С., Захарцев, С.И. Права человека и оперативно-розыскное мероприятие, связанное с получением компьютерной информации / А.С. Алексанин, С.И. Захарцев // Мир политики и социологии. – 2016. - №12. – С. 117-131.
9. Артамонова, Г.К. Человек и система государственного управления: теоретический организационно-правовой аспект: дис...докт. юрид. наук: 12.00.02 / Г.К. Артамонова. – СПб., 1997. – 396 с.
10. Бухаров, Н.Н., Захарцев, С.И., Рохлин, Н.И., Федоров, А.В., Шахматов, А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / под ред. В.П. Сальникова. изд. 2-е. – СПб., 2005. – 128 с.
11. Винниченко, Н.А., Захарцев, С.И., Рохлин, В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Серия; теория и практика оперативно-розыскной деятельности / под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – 176 с.
12. Евстратов, Б.М., Захарцев, С.И., Медведев, В.Н., Сальников, В.П. Оперативно-

розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ). Серия: теория и практика оперативно-розыскной деятельности / под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – 256 с.

13. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения: монография / С.И. Захарцев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с.

14. Казак, А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: монография / А.Е. Казак. – СПб.: Питер, 2015. – 386 с.

15. Маджидзода, Д.З. Комментарий к Закону РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д.З. Маджидзода. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 440 с.

16. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность. Общая часть: учебник. 2-е изд., доп и перераб. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 682 с.

17. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: История и современность: монография / Р.Х. Рахимзода. – Душанбе: ЭР-граф. 2016. – 151 с.

18. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.

УДК 343.211

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ҲАМКОРИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР СОҲАИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ФАЪОЛИЯТИ
ҲУҚУҚТАТБИҚКУНИИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS PROTECTION IN LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

МАТЧАНОВ АЛИМЖАН АТАБАЕВИЧ

*Начальник факультета по работе с зарубежными кадрами Академии МВД Республики
Узбекистан, доктор юридических наук, профессор, полковник
Сардори факултет оид ба кор бо кадрҳои хориҷии Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Ўзбекистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, полковник
Head of the Faculty for Work with Foreign Personnel of the Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor, Colonel
alimjan.matchanov@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматривается механизм международного сотрудничества государств в защите прав и свобод человека в правоохранительной деятельности, проанализированы мнения отечественных и зарубежных ученых. Автором исследуются инновационные технологии и методы сотрудничества и взаимодействия между правоохранительными органами в этом направлении и на их основе разработаны предложения по разрешению имеющихся проблем в осуществлении международного сотрудничества государств в защите прав человека в правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: Международное сотрудничество, защита прав человека, правоохранительные органы, правоприменительная деятельность, органы внутренних дел.

Аннотатсия: Дар мақола механизми ҳамкориҳои байналмилалии давлатҳо дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мавриди баррасӣ шуда, андешаҳои олимони ватаниву хориҷӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф технологияҳои инноватсионӣ ва усулҳои ҳамкориҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқро дар ин самт омӯхта, дар асоси онҳо барои ҳалли мушкилоти мавҷудбуда дар татбиқи ҳамкориҳои байналмилалии давлатҳо дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи инсон дар фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунии мақомоти қорҳои дохилӣ пешниҳодҳо таҳия намунадааст.

Возжаҳои калидӣ: ҳамкориҳои байналмилалӣ, ҳимояи ҳуқуқи инсон, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ, мақомоти қорҳои дохилӣ.

Annotation: The article examines the mechanism of international cooperation of states in protecting human rights and freedoms in law enforcement activities, and analyzed the opinions of domestic and foreign scientists. The author studies innovative technologies and methods of cooperation and interaction between law enforcement agencies in this area and, on their basis, develops proposals for resolving existing problems in the implementation of international cooperation of states in protecting human rights in law enforcement activities of internal affairs agencies.

Key words: International cooperation, human rights protection, law enforcement agencies, law enforcement activities, internal affairs agencies.

Президент Республики Узбекистан в своем выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций отметил, что Узбекистан открыт к диалогу и заинтересован в расширении сотрудничества со всеми партнерами во имя мира, прогресса и процветания. Центральное место в реформировании Узбекистана и впредь будет занимать обеспечение основных прав и свобод человека. Достижение целей устойчивого развития до 2030 года в нашей стране будет осуществляться в соответствии с принципом «Никого не оставлять позади» для обеспечения прав и законных интересов каждого человека¹. Одним из направлений защиты прав человека является борьба с преступностью

Двухсторонние и многосторонние, универсальные и региональные международные договоры и соглашения регулируют и систематизируют международное сотрудничество в борьбе с преступностью². Основываясь на ратифицированных международных нормах, аналогичную функцию выполняют национальные законодательные акты: Конституция Республики Узбекистан (в новой редакции 2023 года); Уголовный, Уголовно-процессуальный кодекс, законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О судах», «О прокуратуре», «Об органах внутренних дел», «Об адвокатуре» и др.

В современный период преступность все больше приобретает транснациональный характер и представляет международную угрозу нормальному функционированию государственных и общественных институтов. Государство, являясь главной организующей силой гражданского общества, определяет основные, приоритетные задачи в этой области и посредством создания соответствующих правоохранительных структур, в числе которых особо важное место занимают органы внутренних дел (далее - ОВД).

¹ Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 19. Сентября, 2017 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https:// president.uz/ru/lists/view/1063](https://president.uz/ru/lists/view/1063).

² Матчанов, А.А. Международное право: учебник / А.А. Матчанов. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2023. – с. 147.

Однако с этой проблемой, приобретающей международный характер отдельной стране в одиночку не справиться. Разрешение данной проблемы видится в совершенствовании механизма международного сотрудничества правоохранительных структур государств, их совместных действий в борьбе с преступностью¹. Это в полной мере относится и к Узбекистану как полноправному члену мирового сообщества. Сегодня, перед нашей страной, стоят реальные угрозы, связанные с организованной, транснациональной преступностью, торговлей людьми, коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и др. Необходимость противодействия этим угрозам требует эффективного и адекватного ответа, обеспечения четких и слаженных действий всех подразделений правоохранительных органов. Это имеет отношение и к знанию и безусловному соблюдению культуры прав человека сотрудниками ОВД².

Следует отметить, что международное сотрудничество имеет комплексный, многоотраслевой характер, предусматривает необходимость имплементации международных норм в национальное законодательство страны. Кроме этого, оно предусматривает координацию деятельности соответствующих правоохранительных органов государств, а также соответствующих международных организаций в обеспечении прав человека в борьбе с преступностью. При этом нормативно-правовые взаимоотношения международных организаций и внутригосударственных структур, непосредственное взаимодействие правоохранительных органов государств между собой, выражаются во взаимном выполнении компетентными правоохранительными органами государств.

По существу, международное сотрудничество стран в обеспечении прав человека в борьбе с преступностью предусматривается в заключенных договорах и соглашениях, а также в учредительных нормативно-правовых актах или уставах соответствующих межгосударственных организаций. При этом они, в зависимости от выполняемых задач, осуществляют деятельность, направленную на прямое противодействие преступности и защите прав человека в правоприменительной деятельности. Яркими представителями таких организаций является Интерпол (Interpol), Европол (Europol), Америкпол (Ameripol), Афропол (Afrapol), Азиатское агентство по борьбе с организованной преступностью (Aseanapol) и др. (международные организации уголовной полиции), которые тесно сотрудничают с национальными правоохранительными органами входя в их структуру как Национальные центральные бюро Интерпола. Наряду с ними имеются и другие международные организации и национальные государственные структуры, деятельность которых в целом направлена на разрешение иных задач, но при их выполнении имеются аспекты, которые затрагивают проблемы борьбы с преступлениями и обеспечения прав человека в правоприменительной деятельности страны.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, относительно обеспечения прав человека в правоохранительной сфере отметил, что в республике создана целостная правовая система по защите прав, свобод и законных интересов граждан,

¹ Матчанов, А.А. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: монография / А.А. Матчанов. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2012. – С. 27.

² Тургунов, И.Т. Повышение культуры прав человека у сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.01 / И.Т. Тургунов. – Т., 2017. – 78 с.

охране общественного порядка, обеспечению безопасности личности, общества и государства, предупреждению и профилактике правонарушений¹.

В деятельности правоохранительных структур основной целью является обеспечение стабильности, мира и спокойствия в обществе, неукоснительного соблюдения прав и свобод человека. Это важнейшее условие достижения целей осуществляемых масштабных реформ по дальнейшему социально-экономическому развитию Узбекистана, повышению благосостояния населения, построению правового демократического государства.

Исследования теоретических и практических проблем обеспечения и защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел в нашей стране провел А.Х. Саттаров², который научно обосновал необходимые рекомендации по совершенствованию механизма соблюдения законности в правоохранительной деятельности. А уголовно-правовые аспекты принципа гуманизма в соблюдении прав человека проанализировал в своем диссертационном исследовании Г.К. Ботиров³, который считает, что законность является основой гарантии гуманизма в уголовном праве Узбекистана.

Кроме этого, об актуальности обеспечения законности в правоприменительной деятельности органов следствия ОВД и о необходимости соблюдении ими прав человека соответствующих международным стандартам в своей монографии исследовал У.Т. Тургунов⁴.

В оперативно-розыскной деятельности проблемам обеспечения прав участников досудебного производства посвятил свои исследования В. Каримов⁵ определивший механизм обеспечения прав человека в такой специфической области как оперативно-розыскная деятельность.

Важным направлением в деятельности ОВД является оказание помощи в защите прав и законных интересов личности на основе Конституции и других законов. В частности, они охраняют права граждан посредством борьбы с преступностью, профилактикой правонарушений, задержания подозреваемых, привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности.

Б.А. Саидов, рассматривая конституционный принцип уважения чести и достоинства личности в правоприменительной практике, считает, что защита прав человека является определяющим фактором в обеспечении законности в деятельности ОВД⁶.

Соблюдение прав и свобод человека обычно предполагает активные действия сотрудников правоохранительных органов в недопущении действий, нарушающих или

¹ Мирзиёев, Ш.М. Инсон манфаатларини таъминлаш учун аввало унинг ҳуқуқ ва эркинликлари ишончли ҳимоя қилинмоғи зарур / Ш.М. Мирзиёев // Миллий тараққиёт йўлимизми қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Тошкент, 2017. – С. 313.

² Саттаров, А.Х. Теоретические и практические проблемы обеспечения и защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А.Х. Саттаров. – Ташкент, 2002. – 42 с.

³ Ботиров, Г.К. Ўзбекистон Республикаси жиноят қонунчилигини либераллаштиришнинг асоси сифатида инсонпарварлик принципининг амалга оширилиши: юрид. фан. ном. дисс. автореф.: 12.00.08 / Г.К. Ботиров. – Тошкент, 2006. – 25 с.

⁴ Тургунов, У.Т. Дастлабки терговда қонунийликни таъминлаш: монография / У.Т. Тургунов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2016. – 124 с.

⁵ Каримов, В. Совершенствование механизма обеспечения законности в оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук (DSc): 12.00.12 / В.Каримов. – Ташкент, 2018. – 70 с.

⁶ Саидов, Б.А. Дастлабки терговда шахсининг шаъни ва кадр-қиматини ҳурмат қилиш принципининг таъминланиши: 12.00.09 / Б.А. Саидов. – Тошкент, 2002. – 65 с.

способных повлечь нарушения прав и свобод, принятие профилактических мер, а также рассмотрения дел об административных правонарушениях. Это острая проблема, ибо в процессе правоохранительной работы сотрудникам приходится применять различные меры принуждения к гражданам, вплоть до физической силы и оружия. Здесь требуется безоговорочное соблюдение достоинства человека, его права не подвергаться пыткам и жестокому обращению, принципа презумпции невиновности и др. необходимо строго соблюдать границы допускаемых законом ограничений ряда прав и свобод.

Указанный алгоритм подразумевает защиту прежде всего личных прав (право на жизнь, охрану чести и достоинства, неприкосновенность личности, жилища и другие общепризнанные права человека). В то же время деятельность ОВД направлена на применение мер процессуального принуждения, ограничивающих права и свободы личности участников правонарушения. С одной стороны, сотрудники ОВД обязаны охранять данные права от посягательств на них со стороны других лиц или организаций. С другой стороны - строить свою работу с учетом уважения этих личных прав, не допуская их нарушения в своей профессиональной деятельности.

Правовой механизм применения международно-правовых норм по правам человека в Республике Узбекистан, касающихся имплементации в национальное законодательство рассмотрел в своем исследовании Н.А. Нугманов¹.

К числу основных международных договоров ООН, направленных на защиту прав человека, определению международных стандартов в правоохранительной сфере относятся: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.); Конвенция о правах ребенка (1989 г.); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.); Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.); Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.); Конвенция о правах инвалидов (2006 г.).

Эти конвенционные акты по своей сути дополняют и конкретизируют обязательства, которые не были или в недостаточной мере были предусмотрены в Международном билле о правах человека. Эти универсальные документы являются международными правовыми актами по конкретным видам нарушений прав человека, таким, как пытки и расовая дискриминация, или по конкретным группам наименее защищенных лиц (женщины, дети, рабочие-мигранты).

Если права и свободы человека соблюдаются в правоприменительной деятельности ОВД, а их нарушение исключено, это возможно только в идеале, либо гарантируется защита и восстановление нарушенных прав деятельностью компетентных правоохранительных органов. Только в этих случаях можно говорить о реальности законности в деятельности ОВД. Действенная защита и обеспечение прав человека является определителем наличия или отсутствия режима законности в государстве.

На основании вышеизложенного, для разрешения имеющихся проблем совершенствования международного сотрудничества государств по обеспечению защиты прав человека в правоохранительной деятельности и борьбы с преступностью необходимо разработать и внедрить более совершенную эффективную технологию имплементации правовых обязательств, вытекающих из заключенных международных дого-

¹ Нугманов, Н.А. Применение международно-правовых норм по правам человека в Республике Узбекистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Н.А. Нугманов. – Ташкент, 2005. – 28 с.

воров Республики Узбекистан в области прав человека. Кроме этого, необходимо регламентировать нормы по внедрению международных договоров в сфере прав человека в национальное законодательство, регулирующую деятельность правоохранительных органов и создать единую методику проведения мониторинга за их исполнением.

Для разрешения указанных проблем считаем целесообразным выдвинуть следующие предложения по совершенствованию международного сотрудничества государств по защите прав человека в правоохранительной деятельности в борьбе с преступностью:

Во-первых, научного исследования действующих организационно-правовых механизмов подготовки, ратификации, утверждения, имплементации, прекращения, денонсации и приостановления международных договоров, регулирующих международные стандарты в правоохранительной деятельности.

Во-вторых, разработка методики инвентаризации многосторонних и двухсторонних международных договоров в сфере правоохранительной деятельности с учетом международной практики и передового зарубежного опыта правоохранительных структур развитых стран.

В-третьих, научные исследования, направленные на совершенствование инновационных информационно-коммуникационных технологий международного сотрудничества государств по обеспечению защиты прав человека в правоохранительной деятельности и борьбы с преступностью и разработка эффективной методики сертификации, разработка процессуальных механизмов внедрения положений международных договоров регулирующие стандарты в сфере прав человека в правоприменительной деятельности.

Таким образом, в Узбекистане проводится комплексная работа по совершенствованию механизма международного сотрудничества государств по защите прав человека в правоохранительной деятельности в борьбе с преступностью. Данная правоохранительная деятельность направлена на создание эффективной технологии использования международного опыта имплементации международных стандартов по правам человека в национальное законодательство и выполнению международных обязательств, а также активизации сотрудничества с международными организациями по вопросам защиты прав и свобод человека в правоприменительной деятельности.

Использованная литература

1. Ботиров, Ф.К. Ўзбекистон Республикаси жиноят қонунчилигини либераллаштиришнинг асоси сифатида инсонпарварлик принципининг амалга оширилиши: юрид. фан. ном. дисс. автореф.: 12.00.08 / Ф.К. Ботиров. – Тошкент, 2006. – 25 б.
2. Каримов, В. Совершенствование механизма обеспечения законности в оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук (DSc): 12.00.12 / В.Каримов. – Ташкент, 2018. – 70 с.
3. Матчанов, А.А. Международное право: учебник / А.А. Матчанов. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2023. – 147с.
4. Матчанов, А.А. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: монография / А.А. Матчанов. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2012. – 145 с.
5. Мирзиёев, Ш.М. Инсон манфаатларини таъминлаш учун аввало унинг ҳуқуқ ва эркинликлари ишончли ҳимоя қилинмоғи зарур / Ш.М. Мирзиёев // Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Тошкент, 2017. – 530 б.

6. Нугманов, Н.А. Применение международно-правовых норм по правам человека в Республике Узбекистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Н.А. Нугманов. – Ташкент, 2005. – 28 с.
7. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 19. Сентября, 2017 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://president.uz/ru/lists/view/1063>.
8. Саидов, Б.А. Дастлабки терговда шахсинг шаъни ва кадр-киматини хурмат қилиш принципининг таъминланиши: 12.00.09 / Б.А. Саидов. – Тошкент, 2002. – 24 б.
9. Саттаров, А.Х. Теоретические и практические проблемы обеспечения и защиты прав человека в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А.Х. Саттаров. – Ташкент, 2002. – 42 с.
10. Тургунов, И.Т. Повышение культуры прав человека у сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / И.Т. Тургунов. – Т., 2017. – 78 с.
11. Тургунов, У.Т. Дастлабки терговда қонунийликни таъминлаш: монография / У.Т. Тургунов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2016. – 124 б.

ТДУ 347.2/3

**ҲУҚУҚҲОИ МОЛУМУЛҚӢ ВА ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ОНҲО ДАР
КОДЕКСИ МАДАНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ
КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**PROPERTY LAW AND ITS LEGAL REGULATION IN THE CIVIL CODE OF
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

РАҲИМЗОДА МАҲМАД ЗАБИР

*Узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессор, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон
Член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель
науки и техники Таджикистана
Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of
Law, Professor, Honored Scientist and Technologist of Tajikistan*

Аннотатсия: Дар мақола масоили ҳуқуқи молумулқӣ ва танзими ҳуқуқи онҳо дар қонунгузорию маданияи ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шуда, норасогиҳои ҳуқуқӣ дар ин самт таҳлил карда мешавад. Дар рафти таҳқиқ муаллиф ба хулоса омад, ки ҳолигиҳои мазкур бо роҳи дохил намудани тағйиру иловаҳо ба моддаҳои дахлдори Кодекси маданӣ бартараф намудан мумкин аст ва тақлифҳои худро оид ба мукамалсозии қонунгузорӣ дар ин масъала пешниҳод менамояд.

Возжаҳои калдӣ: ҳуқуқи молумулқӣ, қонунгузорию маданӣ, молу мулк, муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ҳуқуқӣ.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы имущественного права и его правового регулирования в гражданском законодательстве Республики Таджикистан, анализируются правовые недостатки в этой сфере. В ходе исследования автор

приходит к выводу, что данные пробелы могут быть устранены путем внесения изменений и дополнений в соответствующие статьи Гражданского кодекса и представляет свои предложения по совершенствованию законодательства в этой области.

Ключевые слова: имущественное право, гражданское законодательство, имущество, общественные и правовые отношения.

Annotation: The article examines issues of property law and its legal regulation in the civil legislation of the Republic of Tajikistan, analyzes legal shortcomings in this area. In the course of the study, the author comes to the conclusion that these gaps can be eliminated by making changes and additions to the relevant articles of the Civil Code and presents his proposals for improving legislation in this area.

Key words: property law, civil legislation, property, social and legal relations.

Бо ташаққулёбӣ ва рушди муносибатҳои иқтисодӣ соҳибкорӣ дар ҷомеа, бисёр зухуротҳои ҳуқуқӣ дорои моҳият ва мазмунӣ дигар мегарданд. Ба ҳайси чунин яке аз зухуротҳо метавон муносибатҳои дорои намуд, ки ба объектҳои ҳуқуқҳои мадания соҳибкорӣ дохил мешаванд. Ба объектҳои ҳуқуқҳои мадания он намудҳои молумулка дохил мешаванд, ки дар м. 136 ва баъзе моддаҳои дигари Кодекси мадания Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМ ҶТ) дар таҳрири нав қабулнамуда, пешбинӣ карда шудаанд¹. Ба ҳайси объектҳои ҳуқуқҳои мадания тибқи моддаи мазкур неъмату ҳуқуқҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ дохил мешаванд. Неъмату ҳуқуқҳои молумулкӣ минбаъд дар матни моддаи зикршуда ва ҳамаи моддаҳои Кодекси мадания ҳамчун “молумулк” эътироф карда мешавад. Қайд кардан бамаврид аст, ки бо қабули Кодекси мадания Ҷумҳурии Тоҷикистон агарчанде, ки аксарияти масъалаҳои вобаста ба дуруст истифода намудани истилоҳот дар матни он ҳалли мусбӣ ҳудро ёфта бошад ҳам, вале норасоҳои истифодаи мазмунии баъзе истилоҳотҳо, бахусус истилоҳи “молумулк” ва “молумулкӣ” на танҳо дар моддаи мазкур ва матни Кодекси мадания, балки дар қонунгузори Тоҷикистон ҳангоми навишти он боқӣ монданд. Дар алоҳидаги навиштани истилоҳи “молумулк” ба ақидаи мо аз лиҳози фаҳмиши мазмуне, ки вожаи мазкур ифода менамояд, боиси нофаҳмӣ мегардад. Зеро, дар асоси Фарҳанги забони тоҷикӣ истилоҳи “мол” маънои “дорои, сарват ва боигари”-ро ифода менамояд. Истилоҳи “мулк” бошад маънои “дорои ғайриманқул (замин, хона ва ғ.)”-ро² ифода менамояд. Ҳамин тавр, ҳам “мол” ва ҳам “мулк” тибқи Фарҳанги забони тоҷикӣ маънои “дорои, боигарӣ”-ро дорад. Аз мазмуни моддаҳои 136 ва 138 КМ ҶТ маълум мешавад, ки ашёҳо аз ҷумла пули нақд, ашёҳои хориҷӣ, қоғазҳои қиматноки ҳуҷҷатӣ, ашёҳои манқул ва ғайри манқул ба яке аз намудҳои молумулк дохил мешаванд.

Тибқи қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мол (кор, хизматрасонӣ, аз ҷумла, хизматрасонии молиявӣ) ба ҳайси объекти ҳуқуқҳои мадания баромад менамоянд, ки барои фурӯш, мубодила ё навъи дигари ба муомилоти мадания баровардани он пешбинӣ карда шудааст (сарҳати 3 м. 2 Қонуни ҶТ “Дар бораи ҳимояи рақобат”)³. Ҳамин тавр, ҳамаи объектҳои

¹ Кодекси мадания Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри с. 2022, № 1918, аз 1 июли соли 2023 мавриди амал қарор дода шуд.

² Ниг.: Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди 1.- М., 1969. - С. 698, 726.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳимояи рақобат” аз 30 майи с. 2017, № 1417 /Ахбори

ҳуқуқҳои мадания, ки дар м. 136 КМ ҚТ пешбинӣ карда шудааст, агар ба талаботи зикршуда ҷавобгӯ бошад, метавонад ҳамчун мол эътироф карда шавад. Истилоҳи “мулк” дар алоҳидагӣ барои ифодаи ягон зухуроти моддӣ на дар қонунгузорӣ ва на дар дигар мавридҳо истифода бурда намешавад. Дар матни русии Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ибораи “молу мулк” дар шакли як калимаи “имущество» ифода карда мешавад. Ба ақидаи мо хуб мебуд, ки калимаҳои “молу мулк” вобаста ба онҳо, ки мазмуни ягона доранд дар якҷоягӣ навишта шаванд.

Шояд баъзеҳо баъди нашри мақолаи мазкур пешниҳод менамоянд, ки ба ҷойи калимаи зикршуда калимаи “амвол” истифода бурда шавад. Чунки, дар баъзе кодексу қонунҳо истилоҳи “амвол” ба ҷойи истилоҳи “молу мулк” истифода бурда мешавад. Истилоҳи мазкур низ бо асосҳои зерин қобили қабул намебошад: аввало, тибқи Фарҳанги забони тоҷикӣ ҷаъми мол - “амвол” доништа мешавад; баъдан, чи хеле, ки дар боло зикр кардем, ҳамагун неъматҳои моддӣ, ки арзиш доранд барои фурӯш ва мубодила ба муомилоти маданӣ бароварда мешаванд, мафҳуми молро ифода менамояд. “Амвол” бошад, ҷаъмӣ молро ташкил медиҳад, ки ба муомилот бароварда мешавад. Барои ҳамин ҳам ҷудо навиштани истилоҳоти “молу мулк” ва мазмунан аз ҳамдигар фарқ намудани онҳо ба талаботи Қонуни ҚТ “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” ҷавобгӯ намебошад. Тибқи он матни санади меъёрии ҳуқуқӣ бояд бо риояи услуби расмӣ забони адабӣ, содда ва равану фаҳмо баён карда шавад, ки тафсири ҳархелаи меъёрҳои истисно намоёнд. Дар матни санади меъёрии ҳуқуқӣ истифодаи калимаву ибораҳо ва мафҳумҳои (истилоҳоти) гуногуни ҳаммаъно норавад¹.

Тибқи м. 136 КМ ҚТ ба неъмату ҳуқуқҳои молумулкӣ (молу мулк) ашё (пули нақд, аз ҷумла асъори хориҷӣ, қоғазҳои қиматноки ҳуҷҷатӣ ва ғайра), натиҷаи кор ва хизматрасонӣ, иттилооти ҳифзшаванда, натиҷаҳои ҳифзшавандаи фаъолияти зехнӣ ва воситаҳои фардиқунонӣ (моликияти зехнӣ), ҳуқуқҳои молумулкӣ ва молу мулки дигар, аз ҷумла воситаҳои пулии ғайринақдӣ ва қоғазҳои қиматноки беҳуҷҷат дохил мешаванд. Аз мазмуни моддаи зикркардашуда маълум мегардад, ки неъмату ҳуқуқҳои молумулкӣ, ҳаммаъно ба молумулк доништа мешавад. Ҳамин тавр, тибқи моддаи мазкур ба ҳайси объектҳои ҳуқуқи маданӣ дар қатори “молумулк”, “неъмат” ва “ҳуқуқ”-ро дохил менамояд.

Чунин муқаррарот ҷараёни мутадили муомилоти маданиро таъмин намуда, зарурияти ягон конструкцияи сунъиро талаб наменамоёнд. Албатта, истилоҳи “неъмат” ҳам ба ҳуқуқҳо “молумулкӣ” ва ҳам ба “ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ” тааллуқ дорад. Вобаста ба онҳо, ки м. 136 КМ доираи объектҳои ҳуқуқҳои маданиро муайян менамояд, масъалаи алоқамандӣ ва фарқияти “Объектҳои ҳуқуқҳои маданӣ” ва “Объектҳои муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ” ба миён меояд. Оид ба ин масъала дар адабиёти ҳуқуқӣ фикру андешаи ягона вучуд надошта, баъзе олимони онҳоро аз ҳамдигар фарқ намуда², дигарон ҳаммаъно

Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, №5, қ.1, мод. 274

¹ Ниг.: ба м.м. 49, 50, 51 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” аз 30-юми майи с. 2017, № 1414 /Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 5, қ. 1, мод. 271; с. 2019, № 7, мод. 465; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 декабри с. 2021 № 1820; аз 03.01.2024 № 2024.

² Зинченко, С. А., Лапач., В. А., Шапсутов, Д. Ю. Проблемы объектов гражданских прав. Ростов-на-Дону, 2001. – С. 18, 41, 82.; Менглиев, Ш. М. И Имущественные права как объект права и правоотношения / Ш.М. Менглиев // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарий.

медонанд¹. Муаллифоне, ки онҳоро ҳаммаъно медонанд ба ҳайси “муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ” на танҳо маҷмӯи ҳуқуқ ва уҳдадорихо, балки субъектҳои ҳуқуқи маданӣ ва рафтори воқеии онҳоро дар назар дошта, “объектҳои ҳуқуқҳои маданӣ”-ро қисми таркибии “муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ” меҳисобанд. Онҳо ба ҳайси “объектҳои ҳуқуқи маданӣ” ва “объектҳои муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ” неъматҳои гуногун (ашё, кор, хизмат, неъматҳои ғайримоддӣ ва ғ.)-ро эътироф менамоянд, ки дорои арзиши муайян буда, манфиатҳои бо таври қонуни эътирофнамудаи субъектҳои ҳуқуқи маданӣро қонеъ мегардонанд. Субъектҳои ҳуқуқи маданӣ ба муносибатҳои ҳуқуқии мазкур дохил шуда, онҳоро амали менамоянд.

Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 1999 ва 2022) Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳз аз ҳамин лиҳоз “неъмату ҳуқуқҳои молумулқиро (молумулқро) тасниф менамояд. Ҳамзамон, новобаста аз он, ки дар матни м. 136 КМ ҚТ калимаҳои “неъмату ҳуқуқҳои молумулқӣ (молумулқ) дар аввали ҷумла истифода бурда мешавад, боз ибораи “ҳуқуқҳои молумулқӣ ва молу мулки дигар, аз ҷумла”, дар байни ҷумлаи қ.1 м. 136 КМ ҚТ истифода карда мешавад. Ба ақидаи мо чунин тарзи баён қобили қабул намебошад. Зеро, дар ҷумлаи аввали моддаи мазкур ибораи “неъмату ҳуқуқҳои молумулқӣ (молумулқ)” ҳамчун ҳаммаъно истифода бурда шуда, ба ҳамаи объектҳои ҳуқуқҳои маданияи дар моддаи зикршуда муқарраркардашуда дахл дорад. Такрори минбаъда боиси он мегардад, ки гуё ибораҳои “неъмату ҳуқуқҳои молумулқӣ (молумулқ)” дар ҷумлаи аввал ифода ёфта, ба “воситаҳои пулии ғайринақдӣ ва қоғазҳои қиматноки беҳуҷҷат” тааллуқ надошта бошад.

Аз ин ҷо зарурат ба такрори ибораҳо “ҳуқуқҳои молумулқӣ ва молу мулки дигар, аз ҷумла”, дар мобайни ҷумла намебошад. Ибораҳои мазкурро хориҷ намуда, баъди ибораи қоғазҳои қиматноки беҳуҷҷат” вожаҳои “ва ғайраро” илова намудан зарур аст.

Дар асоси муқарроти м.136 КМ ҚТ молумулқ (неъмату ҳуқуқҳои молумулқӣ)-ро ба намудҳои зерин тасниф намудан мумкин аст:

- 1) ашё (пули нақд, аз ҷумла асъори хориҷӣ, қоғазҳои қиматноки ҳуҷҷатӣ, ашёҳои манқул ва ғайриманқул);
- 2) натиҷаи кор ва хизматрасонӣ;
- 3) иттилооти ҳифзшаванда;
- 4) натиҷаҳои ҳифзшавандаи фаъолияти зеҳнӣ ва воситаҳои фардиқунонӣ (моликияти зеҳнӣ);
- 5) воситаҳои пулии ғайринақдӣ ва қоғазҳои қиматноки беҳуҷҷат ва ғ. (м.136 КМ).

Таҳлил нишон медиҳад, ки қонунгузор ба ҳайси молумулқ дар моддаи мазкур танҳо объектҳои асосии ҳуқуқи маданӣро пешбинӣ менамояд. Ин маънои онро дорад, ки дигар неъмату ҳуқуқҳои молумулқӣ (молумулқ) низ метавонанд объектҳои ҳуқуқи маданӣ бошанд. Дар бораи онҳо низ дар мақолаи мазкур ибрази ақида хоҳем кард.

Вобаста ба гурӯҳбандии кардашуда ва мазмунан объектҳои ҳуқуқи маданӣро, ки дар моддаи зикркардашуда муқаррар карда шудаанд бояд аз як

Практика. Избранное. Том 11. Вып. 11-20: под. ред. д.ю.н., профессора А. Г Диденко. – Алмата: Юрист, 2008. – С. 190-205.

¹ Яковлев, А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений: теория и практика. – М.: Ось-89, 2005. – С.29-30.

тараф ҳамчун предмети алоҳида, аз тарафи дигар ҳамчун қисми таркибии молумулк баррасӣ кард. Ҳамчун умумияти “молумулкӣ” тибқи моддаи мазкур ва умуман матни Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон молумулк ба маънии васеъ ва маҳдуд истифода бурда мешавад.

Дар маънои васеъ молумулк дар баъзе моддаҳои Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурда мешавад. Масалан, ба таркиби корхона ҳамчун маҷмаи молумулкӣ тамоми намудҳои молумулки барои ғайриқонунии он таъингардида, аз ҷумла, ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин, бино, иншоот, таҷҳизот, асбобу анҷом, ашёи хом, маҳсулот, ҳуқуқи талабкунӣ, қарзҳо, инчунин ҳуқуқ ба воситаҳои фардиқунонии корхона, маҳсулоти он, кору хизматрасонӣ, номи фирмавӣ, тамғаи молӣ, тамғаи хизматрасонӣ ва ҳуқуқҳои дигари истисноӣ дохил мешаванд, агар дар қонун ё шартнома тартиби дигар пешбинӣ нагардида бошад (қ. 3 м. 140 КМ ҚТ). То дараҷае васеъ истилоҳи “молумулк” дар ҳуқуқи меросӣ низ маънедод карда мешавад. Масалан, тибқи м. 1253 КМ ҚТ ба таркиби “мерос” ашё ва молумулки дигар, аз ҷумла ҳуқуқ ва уҳдадорихои молумулкӣ, ки ба меросгузор тааллуқ дорад, дохил мешаванд.

Аз ҳама бисёр истилоҳи “молумулк” дар маънои маҳдуд истифода бурда мешавад. Дар м. 47 КМ ҚТ омадааст, ки ҳангоми ҳозиршавии шахси вафоткардашуда эълон карда шуда, ӯ ҳуқуқ дорад аз ҳамагуна шахс молумулки маҳфузнигоҳдоштаро талаб намояд. Дар баъзе ҳолатҳо дар меъёрҳои молумулк гуфта на танҳо ашёҳо, балки ҳуқуқҳои молумулки ғайриқонунии онҳо мешавад. Масалан, тибқи м. 284 КМ ҚТ ба моликияти хусусӣ (моликияти шахсони воқеӣ ва шахсони ҳуқуқӣ) метавонад ҳамагуна молумулк дохил шавад. Умуман, дар асоси таҳлилӣ кардашуда, вобаста ба мазмуне, ки ба молумулк дода мешавад молумулк дар маъноҳои зерин дар Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мешавад: аввало, ашё ё маҷмӯи онҳо; сониян, маҷмӯи ашёҳо ва ҳуқуқҳои молумулкӣ; баъдан, маҷмӯи ҳуқуқҳои молумулкӣ ва уҳдадорихо. Ҳамин тавр, “молумулк” гуфта, объектҳои маҳсули табиат ва ғайриқонунии инсон, инчунин ҳуқуқҳои молумулкӣ ва уҳдадорихои вобаста ба онро меноманд, ки новобаста аз шуури инсон вуҷуд дошта, дорои арзиш буда ва ба мол табдил ёфтаанд.

Бояд қайд намоем, ки бо қабули Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав аз доираи объектҳои ҳуқуқи маданияи “иттилоот” ва “амал”, ки дар м. 140 Кодекси гражданин (соли 1999) пешбинӣ карда шуда буд, хориҷ карда шуд. Ба ҷойи “иттилоот” ба ҳайси объекти ҳуқуқи маданияи “иттилооти ҳифзшаванда” ворид карда шуд. Маълум аст, ки “иттилоот” ва “иттилооти ҳифзшаванда” як чиз намебошад. Дар қ. 2 м. 136 КМ ҚТ “иттилооти ҳифзшаванда” ҳамчун неъмату ҳуқуқҳои молумулкӣ бо молумулк ҳаммаъно ғайриқонунии онҳо мешавад. Ба иттилооти ҳифзшаванда, иттилооте дохил мешавад, ки барои он тибқи қонун речаи махсуси ҳимояи ҳуқуқӣ муқаррар карда шудааст. Ба онҳо сирри давлатӣ, хизматӣ, тижоратӣ, бонкӣ, маълумотҳои шахсӣ ва ғайра дохил мешаванд. Тибқи Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иттилооти ҳифзшавандае, ки ҳамчун молумулк эътироф карда мешавад, “сирри тижоратӣ”, аз ҷумла, бонкӣ” (м. 165 КМ ҚТ) дохил мешавад.

Ҳамзамон, тибқи Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, “иттилоот” дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонун метавонад объекти мустақили ҳуқуқи уҳдадорихои маданияи бошад (м. 163 КМ ҚТ). Албатта, чунин навиштаҷот асоси ҳуқуқӣ низ дорад. Зеро, дар баъзе моддаҳои Қасри 3 КМ ҚТ, ки ба масъалаҳои ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ бахшида шудааст, аз ҷумла дар м. 230-манъи

пахн намудани иттилооте, ки ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкиро вайрон мекунад; м. 231 - рад намудани иттилооти беътимод; м. 236 - ҳуқуқ ба иттилоот дар бораи вазъи саломатӣ; м. 247 - ҳуқуқ ба иттилоот, инчунин дар м. 364 - иттилоот оид ба чараёни иҷрои уҳдадориҳо; м. 180 - хабарҳои дорои аҳаммияти ҳуқуқӣ, инчунин санадҳои дигари қонунгузорию маданияи амалкунанда сухан дар бораи “иттилоот” ҳамчун неъматҳои шахсии ғайримолумулкӣ меравад.

Ҳамчун категорияи ғайримоддӣ на танҳо дар муносибатҳои байни субъектҳои воқеии ҳуқуқи маданӣ, балки дар фазои маҷозӣ дар байни субъектҳои гуногуни он бавҷуд меояд. Ҳамин тавр, тибқи КМ ҚТ “иттилоот” ба “иттилооти ҳифзшаванда” ҳамчун категорияи неъмату ҳуқуқҳои молумулки (молумулк) ва “иттилоот” ҳамчун неъматҳои шахсии ғайримолумулкӣ ҳудо шавад. Вале, “иттилоот” ҳамчун неъматҳои шахсии ғайримолумулкӣ ба ҳайси объекти мушаххас дар қ. 3 м. 136 КМ ҚТ муқаррар карда нашудааст. Ба ақидаи мо, бо дарназардошти он, ки Кодекси маданӣ иттилоотро ба ҳайси объекти мустақили ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ пешбинӣ менамояд дар қ. 3 м. 136 КМ бо таври мушаххас пешбинӣ намудани он зарур мебошад.

Бояд қайд намоем, ки Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 1999) “амал (беамалӣ)”-ро бо таври мушаххас ҳамчун объекти ҳуқуқҳои маданӣ эътироф карда буд. Дар Кодекси маданияи ҚТ (соли 2022) онро бо таври мушаххас дар м. 136 ҳамчун объекти ҳуқуқҳои маданӣ эътироф накарда, дар м. 162 муқаррар менамояд, ки агар дар қонун “Амал (беамалӣ)” ҳамчун объекти ҳуқуқи маданӣ пешбинӣ карда шуда бошад, “Амал (беамалӣ) метавонад объекти ҳуқуқҳои маданӣ бошад. Чунин навишт мантиқан нодуруст мебошад. Амал дар баъзе мавридҳо ба ҳайси объекти мустақили ҳуқуқи маданӣ, аз ҷумла, дар Боби 62 амалҳо ба манфиати ғайр бе супориш нишон дода шуда, дар дигар мавридҳо дар қатори маҷмуи ҳуқуқи уҳдадориҳо, субъектҳои ҳуқуқи маданӣ, ҳамчун қисми таркибии онҳо ҳисобида мешаванд. Ба воситаи “амал” субъектҳои ҳуқуқи маданӣ муносибатҳои ҳуқуқии гуногуни молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкии худро анҷом медиҳад. Аз ин ҷо истифодаи вожаҳои “агар дар қонун пешбинӣ карда шуда бошад”, қобили қабул намебошад. Хуб мебуд, ки бо таври мушаххас “амал” дар м. 136 КМ ҚТ нишон дода мешуд. Пас зарурат ба ин модда намебуд.

Тибқи КМ ҚТ воситаҳои пулии ғайринақдӣ ва қоғазҳои қиматноки беҳуҷҷат ба ҳайси объектҳои нави ҳуқуқҳои маданӣ бо таври мушаххас дар м. 136 муқаррар карда шуд. Ба ҳайси қоғазҳои қиматноки беҳуҷҷат ҳуқуқҳои уҳдадорӣ ва ҳуқуқҳои дигаре доништа мешаванд, ки дар қарор оид ба баровардан ё санади дигари шахсе, ки қоғазҳои қиматнокро тибқи талаботи қонунгузорӣ баровардааст, мустақам гардидаанд ва амалисозию додани онҳо танҳо бо риояи қоидаҳои баҳисобгирии ин ҳуқуқҳои имконпазир мебошад (қ. 2 м. 151 КМ ҚТ). Агар қоғазҳои қиматноки ҳуҷҷатӣ ҳуқуқи уҳдадориҳоро ба расмият медароварда бошад, пас қоғазҳои қиматноки беҳуҷҷат ҳамчун ҳуқуқи уҳдадорӣ баромад менамоянд.

Ба ҳайси объекти дигари ҳуқуқҳои маданӣ пулҳои ғайринақдӣ баромад менамоянд. Дар ин ҳолат гузаронидани пул аз як суратҳисоб ба дигар суратҳисоб ҷой дорад. Барои пулҳои ғайринақдӣ хусусиятҳои зерин хос мебошад: а) мавҷуд набудани додани ҷисмани пул; б) ба муносибатҳои ҳуқуқии ғайринақдӣ ҷалб намудани шахсони сеюм (бонкҳо ва ташкилотҳои маблағгузорию хурд). Қайд намудан бамаврид аст, ки дар замони шӯравӣ ва то қабули Кодекси нави маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пардохти ғайринақдии маблағҳои пулӣ ҳамчун уҳдадориҳои иловагии ҳамагуна муносибатҳои ҳуқуқии муздноки тарафҳо дар

ухдадориҳои шартномавии субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқҳои маданӣ доништа мешуданд. Чунин фаҳмиш аз ҷониби мо қобили қабул доништа намешуд. Мо пардохти пулҳои ғайринақдиро ҳамчун қисми таркибии ухдадориҳои шартномавӣ ва муносибатҳои музднокию эквиваленти ҳисоб мекардем¹. Хушбахтона, бо ташаккули муносибатҳои иқтисоди бозорӣ ухдадориҳои мазкур ба ҳайси неъмату ҳуқуқҳои молумулкӣ (молумулк) эътироф карда шуданд.

Бояд қайд намоем, ки КМ ҚТ дигар неъмату ҳуқуқҳои молумулкиро ба ҳайси объектҳои ҳуқуқҳои маданӣ муқаррар менамояд. Масалан, дар қ.3 м. 521 КМ ҚТ омадааст, ки агар аз мухтаво ва ё хусусияти ҳуқуқҳои рақамӣ тартиби дигаре ба миён наояд, муқаррароти параграфи хариду фурӯш нисбат ба фурӯши ҳуқуқҳои молумулкӣ, аз ҷумла ҳуқуқҳои рақамӣ татбиқ карда мешавад. Ҳамин тавр, “ҳуқуқи рақамӣ” дар моддаи зикршуда ҳамчун ҳуқуқи молумулкӣ пешбини карда шуда, объекти хариду фурӯш эътироф карда мешавад. Қоидаи мазкур имконият медиҳад, ки ба ҳулосаи зерини муҳим биёем. Аввало, тибқи шартномаи хариду фурӯш ҳуқуқи молумулкӣ, аз ҷумла, ҳуқуқи рақамӣ ба соҳибмулкии харидор дода намешавад (қ. 1 м. 521 КМ).

Аз мазмуни моддаи мазкур ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки дар шартномаи хариду фурӯш “ҳуқуқҳои молумулкӣ” мол дар маънои воқеӣ намебошад. Аз тарафи дигар аз объектҳои фурӯш хориҷ намудани он низ қобили қабул намебошад. Зеро дар моддаи зикршуда суҳан бевосита дар бораи фурӯши ин ҳуқуқҳо меравад. Ин шартномаи ғайримуқаррарие мебошад, ки аз рӯи модели шартномаи хариду фурӯш сохта шуда, вале расман (формално) чунин шартнома намебошад. Вай дар асоси муздноки бегона кардани ҳуқуқҳои молумулкӣ барои пешниҳоди мутақобила дар намуди маблағҳои пулӣ анҷом дода мешавад. Баъдан, ҳуқуқҳои молумулкӣ ҳамчун объекти ҳуқуқҳои маданӣ метавонад ба сифати моли монанд ба моле, ки дар шартномаи хариду фурӯш додугирифт карда мешавад баромад намояд. Аз ин ҷо ҳуқуқи рақамӣ, ҳамчун ҳуқуқи молумулкӣ ба ҳайси объекти хариду фурӯш, баромад карда метавонад. Яъне, ҳуқуқаи фурӯхтани ашёро ба даст меорад.

Суҳан дар бораи маҷмуи маълумотҳои электроние, меравад, ки ҳуқуқ ба ашё, натиҷаи кор ва хизмат, ҳуқуқҳои истисноӣ ва дигар молумулкро муқаррар намуда, муомилоти он танҳо ба воситаи гузаронидани сабт дар низоми иттилоотӣ анҷом дода мешавад. Ба ҳайси ҳуқуқи рақамӣ ҳуқуқҳои ухдадорӣ ва дигар ҳуқуқҳои баромад менамоянд, ки мазмун ва шартҳои амалигардонии онҳо тибқи қоидаҳои низоми иттилоотӣ ба талаботи аломатҳои муқаррарнамудаи қонун бояд муайян карда шавад. Амалӣ намудан, ихтиёрдори кардан, аз он ҷумла, ба ғарав мондан, додани ҳуқуқҳои рақамӣ бо дигар тарз ё маҳдуд кардани истифодаи онҳо танҳо дар низоми иттилоотӣ бе муроҷиат ба шахсони сеюм имкон дорад (141.1 КГ ФР)².

Мутассифона, назарияи ҳозираи ҳуқуқи маданӣ ҳоло аломатҳо ва мафҳуми “ҳуқуқи рақамиро” таҳия накардааст. Ҳамзамон, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон на Кодекси маданӣ ва на қонуни алоҳида муносибатҳои маданияи рақамиро ба танзим намендарад. Аз ин лиҳоз, ба андешаи А. Абдуджалилов суҳан рондан дар бораи “аҳдҳои рақамӣ”, “шартномаҳои рақамӣ”, “муносибатҳои ҳуқуқии рақамӣ”

¹ Рахимов, М. З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. – Душанбе: Бухоро, 2014. - С. 80.

² Кодекси граждании Федератсияи Россия аз 30-юми ноябри с. 1994, № 51-ФЗ. Кисми 1 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

асоснок набуда, ва аз лиҳози ҳукуки хато мебошад. Дохил намудани ҳуқуқҳои рақамӣ ба ақидаи ӯ ба номгӯи объектҳои фурӯш, чи хеле, ки дар м. 521 КМ ҚТ нишон дода шудааст, аз лиҳози ҳуқуқӣ беасос мебошад¹.

Бояд қайд намоем, ки дар шароити имрӯзаи рушди муносибатҳои мадания соҳибкорӣ дар муомилоти маданӣ “ҳуқуқи рақамӣ” ва “пули рақамӣ” воқеан дар Тоҷикистон васеъ истифода бурда мешавад. Имрӯз шахрвандон, соҳибкорони инфиродӣ, корпоратсияҳо ва дигар шахсони ҳуқуқӣ аз он самаранок истифода мебаранд. Онҳо дар картаҳои ташкилотҳои қарзии гуногун маблағҳои пулии худро ба ҳайси ҳуқуқи рақамӣ ва пулӣ рақамӣ нигоҳ дошта, ба воситаи онҳо хариду фурӯши мол, натиҷаи қору хизмат ва дигар амалиётҳо анҷом медиҳанд. Ин ҳақиқатест, ки ба воқеият табдил ёфтааст. Аз ин ҷо, нишондоди м. 521 КМ ҚТ дар бораи “ҳуқуқҳои рақамӣ” аз манфиат ҳолӣ намебошад.

Чи тавре, ки қайд кардем, дар м. 136 КМ ҚТ неъмату ҳуқуқҳои молумулкӣ ва молумулк ҳаммаъно буда, доираи объектҳои гуногуни ҳуқуқҳои маданияро дар бар мегирад. Ҳуқуқи рақамӣ ва пули рақамӣ низ ба ҳуқуқҳои молумулкӣ, аз ҷумла, молумулк дохил мешаванд. Оне, ки бо таври мушаххас ба ҳайси объектҳои ҳуқуқи маданӣ “ҳуқуқи рақамӣ” ва “пули рақамӣ” дар м. 136 КМ ҚТ дохил карда нашудааст, ин норасоии бартарафшаванда мебошад. Холигии мазкурро бо роҳи дохил намудани тағйиру иловаҳо ба моддаи зикршуда ва дигар моддаҳои Кодекси маданӣ бартараф намудан мумкин аст.

Адабиёти истифодашуда

1. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 декабри с. 2022, № 1918, аз 1 июли соли 2023 мавриди амал қарор дода шуд.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” аз 30-юми майи с. 2017, № 1414 /Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 5, қ. 1, мод. 271; с. 2019, № 7, мод. 465; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 декабри с. 2021 № 1820; аз 03.01.2024 № 2024.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳимояи рақобат” аз 30 майи с. 2017, № 1417 /Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, №5, қ.1, мод. 274
4. Кодекси граждании Федератсияи Россия аз 30-юми ноябри с. 1994, N 51-ФЗ. Кисми 1 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
5. Абдуджалилов, А. Цифровое право в контексте Гражданского кодекса Республики Таджикистан / А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. - 2024.- №6 (193). - С.140-145.
6. Зинченко, С. А., Лапач., В. А., Шапсутов, Д. Ю. Проблемы объектов гражданских прав. Ростов-на-Дону, 2001. - 246 с.
7. Менглиев, Ш. М, И Имущественные права как объект права и правоотношения / Ш.М. Менглиев // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарий. Практика. Избранное. Том 11. Вып. 11-20: под. ред. д.ю.н., профессора А. Г Диденко. – Алмата: Юрист, 2008. – С. 190-205.
8. Рахимов, М. З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 638 с.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди 1.- М., 1969. - 940 с.
10. Яковлев, А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений: теория и практика. -М.: Ось-89, 2005. – 191 с.

¹ Ниг.: Абдуджалилов, А. Цифровое право в контексте Гражданского кодекса Республики Таджикистан / А. Абдуджалилов // Евразийский юридический журнал. - 2024.- №6 (193).- С.141.

ТДУ 342.7

ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН ДАР ШАРОИТИ ҶАҲОНИШАВӢ*

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

ШАРОФЗОДА РУСТАМ ШАРОФ

*Профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон доктори илмҳои ҳуқуқшиносии,
профессор*

*Профессор кафедры теории и истории государства и права юридического
факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук,
профессор*

*Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty
of the Tajik National University, Doctor of Law, Professor
www-rustam-tj@mail.ru*

*Аннотатсия: Дар мақола мушкилоте, ки бо дарку амалиявии ҳуқуқҳои инсон
робита доранд, таҳлил карда мешаванд. Равандҳое, ки бо таҷдиди назар намудани
арзишҳои анъанавӣ робита дошта, ба тағйири мазмуни арзишҳои ҳуқуқҳои инсон
таъсир мерасонанд, таҳқиқ карда мешаванд. Маҷмуи мушкилоте, ки ба амалиявии
ҳуқуқҳои инсон таъсири манфӣ мерасонанд, аз ҷумла нобаробарии инкишофи
иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ғайриқонунии беназорати ширкатҳои фаромиллӣ, гуруснагӣ,
қашшоқӣ, дастрас набудани таълимоти ибтидоӣ дар минтақаҳои алоҳидаи ҷаҳон ва
дигар таҳлил карда мешаванд.*

*Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқҳои инсон, ҷаҳонишавӣ, ширкатҳои фаромиллӣ,
мушкилоти ҷаҳонӣ аҳли башар, арзишҳои ҳуқуқи инсон.*

*Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с пониманием и
реализацией прав человека в условиях глобализации. Исследуются процессы, связанные
с переоценкой традиционных ценностей, влияющих на изменение ценностного
содержания прав человека. Анализируется комплекс проблем, негативно
сказывающихся на реализации прав человека, в частности, неравномерность
социально-экономического развития, неконтролируемая деятельность
транснациональных корпораций, голод, нищета, недоступность начального
образования в ряде регионах мира.*

*Ключевые слова: права человека, глобализация, транснациональные корпорации,
глобальные проблемы человечества, ценности прав человека*

*Annotation. The article analyzes the problems associated with understanding and
implementing human rights in the context of globalization. The processes associated with
the revaluation of traditional values that affect the change in the value content of human
rights are studied. A set of problems that negatively affect the implementation of human
rights is analyzed, in particular, uneven socio-economic development, uncontrolled*

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Проблемаҳои амалия ва назарияи
модернизатсияи ғайриқонунии ҳуқуқ ва ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (2021-2025)»,
ки аз ҳисоби буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст.
Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1292.

activities of transnational corporations, hunger, poverty, and lack of access to primary education in a number of regions of the world.

Key words: human rights, globalization, transnational corporations, global problems of humanity, human rights values.

Чаҳонишавӣ ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеаро фаро гирифта, ба равандҳои гуногуни ҳаёти давлат ва ҷомеа, аз он ҷумла ба моҳият, кафолатҳо ва амалишавии ҳуқуқҳои инсон таъсир мерасонад. Таъсири чаҳонишавӣ ба ҳуқуқҳои инсон аз як тараф масъалаи мубрами илмӣ буда, дар маркази таваҷҷуҳи олимону муҳаққиқон қарор дорад. Таҳқиқи масъалаи мазкур аҳамияти илмӣ дорад, чунки дар шароити чаҳонишавӣ моҳияти аслии ҳуқуқҳои инсон тағйир меёбад, назарияҳои гуногуни ҳуқуқҳои инсон бо мақсади ифодаи манфиатҳои доираи муайяни одамон ва ширкатҳои фармиллии байналмилалӣ пешниҳод мешаванд, дар байни назарияҳои ҳуқуқи инсон, ки қаблан пешниҳод шуда, ғояҳои демократиро тарғиб менамуданд, ва таҷрибаи воқеии амалишавии ҳуқуқҳои инсон фарқи кулӣ мушоҳида мешавад. Илова бар ин, ҳуқуқҳои инсон ба манфиатҳо ва ҳадафҳои сиёсии давлатҳои ҷудогона ва ширкатҳои фаромиллии молиявӣ иқтисодӣ тобеъ карда шуда, ҳамчун воситаи таъсиррасонӣ ва ҳатто фишори мақсаднок ба давлатҳо ва халқҳои муайян истифода мешаванд.

Аз тарафи дигар амалишавии ҳуқуқҳои инсон ҷомеаи ҷаҳон, созмонҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ ба ташвиш овардааст, чунки дар шароити чаҳонишавӣ мушкилиҳои муайян дар раванди амалишавии ҳуқуқҳои инсон ба миён меоянд. Таносуби ҳуқуқҳои инсон ва чаҳонишавӣ дар маркази таваҷҷуҳи СММ ва ташкилотҳои он қарор дорад. Чунончи, соли 1999 Комиссияи ҳуқуқҳои инсон ташкилоти зерсохтори худ – Зеркомиссия оид ба ҳавасмандгардонӣ ва ҳимояи ҳуқуқҳои инсонро вазифадор мекунад, ки раванди таъсири чаҳонишавиро ба ҳуқуқҳои инсон таҳлил намуда, хулосаҳои худро пешниҳод намояд¹.

Як қатор муҳаққиқон таъсири чаҳонишавиро ба ҳуқуқҳои инсон дар робита бо қабули санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон алоқаманд мекунад. Айни замон таҳаввули наслҳои ҳуқуқҳои инсон, ташаккули насли нави ҳуқуқҳои инсон ба инобат гирифта мешавад². Аммо таъсири чаҳонишавӣ танҳо бо қабули ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ ва ивазшавии наслҳои ҳуқуқҳои инсон маҳдуд намешавад.

Чаҳонишавӣ мушкилиҳои навро ба миён овард, ки раванди таъмин, ҳимоя ва амалишавии ҳуқуқҳои инсонро душвор мегардонанд. Тавре В.В. Соловёва қайд мекунад, “чаҳонишавӣ зиддиятҳо ва низоъҳои дар ҷаҳон ҷойдоштаро бештар тезу тунд мегардонад, таҳдидҳои навро ба инсон ба миён меорад, ки ба ҳолати кор дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон таъсир накарда наметавонад”³.

¹ Абашидзе, А.Х. Актуальные вопросы международного права прав человека и глобализация / А.Х. Абашидзе // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2002. – № 2. – С. 61.

² Алонцева, Д.В., Чечурин, А.М. Права человека в условиях глобализации / Д.В. Алонцева, А.М. Чечурин // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 24-26; Рассказов, Л.П. Глобализация и ее влияние на современное российское право / Л.П. Рассказов // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 111 // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <https://yberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-ee-vliyaniye-na-sovremennoe-rossiyskoe-pravo> (санаи муроҷиат 21.11.2024); Цыганков, П.А. Международные отношения и мировая политика: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М., 2019. – 290 с.

³ Соловьёва, В.В. Права человека в контексте глобализации / В.В. Соловьёва // Вестник Прикамского социального института. – 2022. – № 2 (92). – С. 15.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ моҳияти аслии ҳуқуқҳои инсон дар иртибот бо кӯшиши амалӣ намудани назарияҳои нав (неолиберализм, ултралиберализм ва ғ.) аз тарафи давлатҳои абарқудрат ва ширкатҳои фаромиллӣ, мутобиқат накардани ҳадафҳои аслии ҳуқуқҳои инсон ба таҷрибаи ташаккули соҳаи ҳуқуқҳои инсон, авҷ гирифтани низоъҳои нави ҷарбӣ дар минтақаҳои гуногуни ҷаҳон зимни даҳолати доираи муайяни давлатҳои манфиатдор тағйир меёбад. Ҳуқуқҳои инсон ба ҳадафҳои геосиёсии давлатҳои муайян тобеъ карда мешаванд, ҳамчун воситаи амалӣ намудани сиёсат истифода мешаванд.

Дар назарияи неолибералӣ ҳуқуқҳои шахсии фард афзалияти бештар доранд, зеро неолиберализм аслан идеологияи фардигароӣ буда, манфиатҳои фардро аз манфиати давлат ва ҷомеа боло мегузорад. Ҳуқуқҳои инсон моҳияти сиёсӣ пайдо мекунанд, чунки аз тарафи элитаҳои неолибералии давлатҳои абарқудрат ва ширкатҳои фаромиллӣ ҳамчун фишанги сиёсӣ дар муносибат бо давлатҳои тараққиқунандаи ҷаҳон, аз ҷумла нисбат ба роҳбарияти кишварҳое, ки идеологияи неолибералиро рад мекунанд, истифода мешаванд. Дар раванди ҷаҳонишавии неолибералӣ ҳуқуқҳои инсон ҳамчун унсури сиёсати хориҷии давлатҳои абарқудрат ва фаъолияти васеи ширкатҳои фаромиллӣ дар арсаи ҷаҳонӣ истифода мешаванд¹. Неолиберализм таъсири манфии на таҳо иқтисодӣ ва сиёсӣ, балки маънавӣ-фарҳангӣ мерасонад².

Равандҳои нави ҷаҳонӣ муосир, ки бевосита бо ҷаҳонишавӣ робита доранд, ба таъмин, ҳимоя ва амалишавии ҳуқуқҳои инсон таъсир мерасонанд. Яке аз ин равандро ба таъдил додани ҳуқуқҳои инсон ба воситаи муборизаи сиёсӣ ва идеологӣ алоқаманд аст. Ба раванди мазкур, ки таърихи тӯлонӣ дорад, бунёди ҷомеаи ҷаҳонӣ иттилоотӣ ва ташаккули босуръати ҷомеаи рақамӣ мусоидат мекунад. Таъсиррасонии идеологӣ ва равонӣ яке аз ҳадафҳои асосии муборизаи иттилоотӣ буда, дар заминаи ғояҳо ва назарияҳои гуногун, а он ҷумла ҳуқуқҳои инсон ба роҳ монда мешавад.

Раванди дигар бо тағйири моҳияти арзишии ҳуқуқҳои инсон алоқаманд аст. Тавре маълум аст, ҳуқуқҳои инсон арзишҳои муайяни фарҳангӣ, аз ҷумла арзишҳои алоқӣ-маънавиро инъикос мекунанд. Барои ҳамаи ҳуқуқҳои инсон дар фазои фарҳангӣ ва тамаддунии муайян таърихан ташаккул ёфта, хусусиятҳои фарҳангу тамаддуни гуногунро инъикос мекунанд. Гуногунии фарҳангӣ ва тамаддунӣ яке аз равандрои васеъ паҳн шуда дар ҷомеаи ҷаҳон мебошад, ки ба гуногунии дарку амалӣ намудани ҳуқуқҳои инсон мусоидат мекунад. Дар ҷомеаи ҷаҳонгардида гуногунии фарҳангу тамаддунҳо боқӣ мемонад. Гуногунии фарҳангу тамаддунҳо қонуниятҳои инкишофи таърихӣ халқу миллатҳои ҷаҳон аст.

Ташаккули фарҳанг ё тамаддуни ягона ё ҷаҳонӣ (глобалӣ), яъне фарҳанг ё тамаддуни, ки барои ҳамаи халқҳои ҷаҳон умумӣ аст, инконнопазир аст. Кӯшиши абарқудратҳо оид ба ташаккул додани фарҳанг ё тамаддуни умумиҷаҳонӣ ягон натиҷа намерасонад. Баръакс, ин боиси афзоиши норозигии халқҳо мегардад, муқибилӣ ба онҳоро ба ҷаҳонишавии фарҳангӣ зиёд мекунад. Ҳамин равандро, ки пас аз Ҷанги дуҷумлаи ҷаҳон бо суръати баланд инкишоф ёфт, боиси қабул

¹ Шарофзода, Р.Ш. Неолиберализм ва ҳуқуқҳои инсон / Р.Ш. Шарофзода // Давлатшиносӣ ва ӯқуқи инсон. – 2024 – № 2. – С. 12.

² Шарофзода, Р.Ш. Неолиберализм ва ҳимояи ҳуқуқҳои инсон / Р.Ш. Шарофзода // VI-умин Конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ» (ш. Душанбе, 8 декабри соли 2023). – Душанбе, 2024. – С. 322.

гардидани ҳуҷҷатҳои минтақавӣ (дар давлатҳои исломӣ, Африка, Амрикои Лотинӣ) оид ҳуқуқҳои инсон гардид.

Моҳияти универсалӣ (ҳамагонӣ) доштани ҳуқуқҳои инсон, ки дар ҳуҷҷатҳои хотимавии Конференсияи ҷаҳонӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон (Вена, соли 1993) сабт гардид, ба ҳадафҳои раванди ҷаҳонишавӣ, аз ҷумла ҷаҳонигардонии стандартҳои ягонаи (ҷаҳонии) ҳуқуқҳои инсон тобеъ карда мешавад. Аммо гоյи мазкур ба муқобилияти халқҳои ҷаҳон, ки дар заминаи анъанаҳои миллӣ пеш мераванд, дучор мегардад. Гуногунии фарҳангҳо ва тамаддунҳо ба амалишавии гоյи ҳуқуқҳои ҳамагонӣ (барои ҳамаи халқҳо умумӣ ва ягона) мусоидат намекунад, чунки стандартҳои ҷаҳонӣ моҳияти арзишии ҳуқуқҳои инсонро сарфи назар мекунад. Арзишҳои ахлоқӣ-маънавии ҳуқуқҳои инсон дар фазои фарҳангӣ ва тамаддунии алоҳида таърихан ташаккул ёфта, аз насл ба насл мегузаранд. Иваз намудани арзишҳои ахлоқии ҳуқуқҳои инсон, аз ҷумла дар соҳаи никоҳи биологӣ (байни чинси мард ва зан), оиладорӣ, тарбия ва таълими фарзанд, ҳаёти шахсӣ, ки дар як қатор давлатҳо ба ҳарч дода мешавад ва аллакай ҳукми қонунӣ пайдо намудааст, ба муқобилияти халқҳои ҷаҳон, ки анъанаҳои фарҳанги миллии худро ҳимоя мекунад, дучор мешавад.

Муҳаққиқон тафовути дарки моҳияти ҳуқуқҳои инсонро дар мамлакатҳои аврупоӣ ва тамаддунҳои ғайриаврупоӣ эътироф мекунад. Ба ақидаи М.Г. Абрамова тасаввуроти халқҳои ғайриаврупоӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон аз он мафҳуме, ки дар санади универсалии (умумиҷаҳонии) Эълومияи умумии ҳуқуқҳои инсон истифода мешавад, фарқ дорад¹. Н.Н. Моисеев стандартигардонии ҷаҳонии ҳуқуқҳои инсонро имконнопазир мешуморад, чунки раванди мазкур “хусусиятҳои тамаддуно, ки дар он инсон тарбия гирифтааст, ба инобат намегирад”².

Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ ду роҳи ҳалли мушкилоти ҷаҳонии мутобиқати стандартҳои ҷаҳонии ҳуқуқи инсон ба ҳуқуқи миллӣ (доҳилидавлатӣ) дар доираи назарияҳои неолибералӣ ва неоконсервативӣ пешниҳод шудаанд. Намояндагони назарияи неолибералӣ ҷонибдори ҳалли мушкилоти мазкур тавассути паҳн намудани демократия дар доираи фишороварӣ ва даҳолат кардани давлатҳои абарқудрат ба қори доҳилии кишварҳои дигар мебошанд. Дар назарияи неоконсервативӣ роҳи тақвият додани стандартҳои байналмилалӣ ҳуқуқи инсон дар доираи дипломатия ва ҳамкорӣ ҳимоя карда мешавад³.

Раванди дигар, ки ба амалишавии ҳуқуқҳои инсон таъсири манфӣ мерасонад, бо инкишофи нобаробари иҷтимоӣ-иқтисодии кишварҳои гуногуни ҷаҳон алоқаманд аст. Сатҳи пасти рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ, афзоиши шумораи аҳолии камбизоат дар як қатор мамлакатҳо, қашшоқӣ ва гуруснагӣ дар кишварҳои ҷудогона қафолатҳои қоғазии ҳуқуқҳои иҷтимоӣ ва иқтисодиро таъмин карда наметавонад. Шумораи одамоне, ки дар ҳолати қашшоқӣ ҳаёт ба сар мебаранд, солҳои 1997-2006 дар сайёра ба зиёд шуда, ба 1,5 млрд. нафар мерасад. Ҳолати мазкур, сарфи назар аз амалӣ гардидани тадбирҳои байналмилалӣ, ташвишвар боқӣ мемонад.

¹ Абрамова, М.Г. Политико-правовая аксиология нового конституционного строительства в Латинской Америке / М.Г. Абрамова // Юридическая мысль. – 2014. – № 4. – С. 87–93.

² Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М., 1998. – С. 152.

³ Чуксина, В.В. Глобализация, права человека, обязанности государства / В.В. Чуксина // Baikal Research Journal. – 2000. – № 6 // [Захирани электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-prava-cheloveka-i-obyazannosti-gosudarstva> (санаи мурочиат 20.11.2024)

Мутобики нишондиҳандаҳои муқаррарнамудаи СММ ба гурӯҳи одамони қашшоқ онҳое мансуб доништа мешаванд, ки дар як рӯз ба маблағи як доллари ИМА зиндагӣ мекунад. Ба ақидаи муҳаққиқон қашшоқӣ сабаби мураккаб гардидани мушкилоти дигари ҷаҳонӣ мегардад ва ҳалли онҳоро душвор мегардонад¹.

Наоми Кляйн (Канада) иштирокчи фаъоли ҳаракати сиёсӣ барои ҷимояи ҳуқуқҳои занон, яке аз мунаққидони фаъоли ҷаҳонишавӣ буда, эътирози худро ба ҷаҳонишавӣ ва неолиберализм дар монографияи худ бо номи “No Logo” ифода мекунад. Асари мазкур соли 2000 дар ҳаҷми 275 саҳифа нашр шуда, ба 25 забон тарҷума мешавад. Соли 2001 асари мазкур ҳамчун беҳтарин асари сол дар ҷаҳон эътироф мегардад. Дар асар маълумоти кофӣ оид ба таъсири манфии ҷаҳонишавӣ ба амалишавии ҳуқуқҳои инсон бо мисолҳо ва далелҳо сабт гардидааст. Ҷунончи, тибқи маълумоти ӯ беш аз 800 млн. нафар одамон дар ҳолати гурӯснагӣ ҳаёт ба сар мебаранд, 113 млн. нафар кӯдакон аз таҳсил дар мактаби ибтидоӣ маҳруманд, зиёда аз 850 млн. нафар одамони калонсол хонда ва навишта наметавонанд, беш аз 1 млрд. одамон ба оби тозаӣ нӯшоқӣ дастрасӣ надоранд, 2,4 млрд одамон аз хизмати санитарии оддӣ маҳруманд, аз се як қисми аҳолии сайёра аз қувваи барқ истифода бурда наметавонад ва ба доруворӣ дастрасӣ надорад. Дар Африкаи Ҷанубӣ 40 фоизи аҳолии қобили меҳнат бо кор таъмин шуда, дар 20 соли охир 500 000 ҷойи корӣ барҳам дода шуда, музди меҳнати аҳолии камбизоат 21 фоиз паст шудааст. Дар минтақае, ки сатҳи пасти рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ дошта, аҳолии камбизоати онҳо зиёд аст, ҳаққи пардохт барои истеъмоли об 55 фоиз ва истифодаи қувваи барқ 400 фоиз зиёд шудааст².

Ҷаҳонишавӣ ба фаъолияти беандозаи ширкатҳои фаромиллӣ шароити мусоид фароҳам меоварад. Ин ширкатҳо дар мамлакатҳои дорои захираҳои табиӣ бо мақсади қонунгардонидани манфиатҳои худ, сарфи назар аз манфиатҳои аҳолии ин мамлакатҳо фаъолияти худро ба роҳ мемонанд. Тибқи маълумоти М.Г. Абарамова ширкатҳои фаромиллӣ ҳоло 90 фоизи бозори ҷаҳониро ишғол мекунад. Агар солҳои 70-уми асри гузашта шумораи ширкатҳои фаромиллӣ 7 ҳазорро ташкил дода бошад, пас дар охири солҳои 1990-ум шумораи онҳо аллакай ба 40 ҳазор мерасад³.

Муҳаққиқон ва коршиносони давлатҳои тараққикарда ва кормандони ширкатҳои фаромиллӣ иқдор мешаванд, ки ҷаҳонишавӣ ба амалишавии ҳуқуқҳои инсон мусоидат намекунад. Тавре профессори коллеҷи ҳуқуқи донишгоҳи штати Иллинойс П. Кинман таъкид мекунад, ҷаҳонишавии молиявӣ мушкилиҳои зиёдро дар самти амалишавии ҳуқуқҳои инсон ба миён овардаст. Ин мушкилиҳо бо муборизаи давлатҳои тараққикарда барои ашёи хом, поймол гардидани ҳуқуқҳои шаҳрвандон дар натиҷаи фаъолияти беандоза ва беназорати ширкатҳои

¹ Иванов, Н., Гоффе, Н., Монусова, Г. Глобализация и бедность / Н. Иванов, Н. Гоффе, Г. Монусова // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 9. – С. 29-42.

² Кляйн, Н. No Logo. Люди против брендов // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: http://rebels-library.org/files/klein_ljudi_protiv_brendov.pdf (санаи муроҷиат 21.11.2024).

³ Абарамова, М.Г. Права человека в эпоху глобализации: новые смыслы, новые стратегии / М.Г. Абарамова // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной международной научной конференции памяти профессор Ф.М. Рудинского / под ред. Д.А. Пашенцева. – 2016. – С. 19.

фаромиллӣ, таъмин нагардидани ҳуқуқҳои кормандон дар объектҳои коркарда маъданҳо алоқаманданд¹.

Файласуф ва ҷомешиноси муосири немис, профессори донишгоҳи Франкфурт (аз соли 1964) Юрген Хабермас таъкид мекунад, ки сиёсати ИМА дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон хусусияти ҷаҳонӣ (глобалӣ) дошта, дар миқёси ҷаҳон бо истифодаи ҷораҳои фишороварӣ амалӣ карда мешавад. Ӯ сиёсати давлатҳои Фарбро оид ба паҳн намудани ҳуқуқҳои инсон “сиёсати интервенсионӣ дар соҳаи ҳимояи ҳуқуқҳои инсон” меномад ва қайд мекунад, ки бо кӯшиши ин давлатҳо назарияи нави “даҳолати (интервенсия) гуманитарӣ” амалӣ карда мешавад. Назарияи мазкур ба дарки нави олам таъя дорад, яъне оламе, ки ба “ҳуқуқи космополитикӣ” (ҳуқуқи оламшумул) асос меёбад. Аммо дар асл назарияи “даҳолати гуманитарӣ” ба стандартҳои дугона таъя дошта, манфиатҳои геосиёсиро ҳимоя мекунад².

Ба иттилои Наоми Кляйн ширкатҳои бонуфузи ҷаҳонӣ, аз ҷумла Бонки умумиҷаҳонӣ, Ҳазинаи асбори байналмилалӣ, Ташкилоти ҷаҳонии савдо, Форуми иқтисодии байналмилалӣ иқрор мешаванд, ки “моделҳои аз тарафи онҳо амалигардидаи ҷаҳонишавӣ ба натиҷаҳои ҷамъиятӣ наовардааст”³. Котиби генералии ташкилоти Amnesty International, ки раванди амалишавии ҳуқуқи инсонро таҳқиқ мекунад, иқрор мешавад, ки аз қабули Эълонии умумии ҳуқуқи инсон 70 сол гузашта бошад ҳам, то ҳол ягон шахс “умед надорад, ки ҳуқуқҳояш риоя карда мешаванд”⁴.

Таъре мушоҳида мешавад, мушкилоти ҷаҳонӣ (қашшоқӣ, гуруснагӣ, таъмин нагардидани кафолатҳои оддитарин барои амалӣ намудани ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва дигар), ки дар раванди ҷаҳонишавӣ ба миён омаданд, барои амалишавии ҳуқуқҳои инсон мусоидат карда наметавонанд. Мушкилоти мазкур сатҳи сифати зарури зиндагии аҳолиро дар минтақаҳои алоҳидаи ҷаҳон таъмин карда наметавонад. Ҳолати мазкурро муҳаккиқон, коршиносон, кормандони ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ ва мунаққидони назарияҳои неолибералӣ эътироф мекунанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Amnesty International. Доклад 2017/2018: Права человека в мире // [Захираи электронӣ] // Amnesty International: 2018. 22 февр. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/6700/2018/ru/>
2. Абрамова, М.Г. Права человека в эпоху глобализации: новые смыслы, новые стратегии / М.Г. Абрамова // Права и свободы человека и гражданина: теоретические ас-

¹ Кинман, П. Финансовая глобализация и права человека / П. Кинман // Права человека: законодательство и судебная практика по 2009 г. – 2009. – С. 68-71 // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-globalizatsiya-i-prava-cheloveka> (санаи муроъиат 21.11.2024).

² Хабермас, Ю. Зверство и гуманность. Война на границе права и морали / Ю. Хабермас // Китобхонаи электронии «Гумер» // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Hab_ZvGum.php (санаи муроъиат 21.11.2014).

³ Кляйн, Н. No Logo. Люди против брэндов // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: http://rebels-library.org/files/klein_ljudi_protiv_brendov.pdf (санаи муроъиат 02.05.2022).

⁴ Amnesty International. Доклад 2017/2018: Права человека в мире // [Захираи электронӣ] // Amnesty International: 2018. 22 февр. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/6700/2018/ru/> (санаи муроъиат 21.11.2024).

пекты и юридическая практика. Материалы ежегодной международной научной конференции памяти профессор Ф.М. Рудинского / под ред. Д.А. Пашенцева. – 2016. – С. 18-24.

3. Абашидзе, А.Х. Актуальные вопросы международного права прав человека и глобализация / А.Х. Абашидзе // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2002. – № 2. – С. 60-67.

4. Абрамова, М.Г. Политико-правовая аксиология нового конституционного строительства в Латинской Америке / М.Г. Абрамова // Юридическая мысль. – 2014. – № 4. – С. 87-93.

5. Алонцева, Д.В., Чечурин, А.М. Права человека в условиях глобализации / Д.В. Алонцева, А.М. Чечурин // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 24-26.

6. Иванов, Н., Гоффе, Н., Монусова, Г. Глобализация и бедность / Н. Иванов, Н. Гоффе, Г. Монусова // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 9. – С. 29-42.

7. Кинман, П. Финансовая глобализация и права человека / П. Кинман // Права человека: законодательство и судебная практика по 2009 г. – 2009. – С. 68-71 // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-globalizatsiya-i-prava-cheloveka>

8. Кляйн, Н. No Logo. Люди против брэндов // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: http://rebels-library.org/files/klein_ljudi_protiv_brendov.pdf

9. Кляйн, Н. No Logo. Люди против брэндов // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: http://rebels-library.org/files/klein_ljudi_protiv_brendov.pdf

10. Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Язык русской культуры, 1998. – 223 с.

11. Рассказов, Л.П. Глобализация и ее влияние на современное российское право / Л.П. Рассказов // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 111 // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-eevliyanie-na-sovremennoe-rossiyskoe-pravo>

12. Соловьёва, В.В. Права человека в контексте глобализации / В.В. Соловьёва // Вестник Прикамского социального института. – 2022. – № 2 (92). – С. 13-21.

13. Хабермас, Ю. Зверство и гуманность. Война на границе права и морали / Ю. Хабермас // Китобхонаи электронии «Гумер» // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Hab_ZvGum.php

14. Цыганков, П.А. Международные отношения и мировая политика: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2019. – 290 с.

15. Чуксина, В.В. Глобализация, права человека, обязанности государства / В.В. Чуксина // Baikal Research Journal. – 2000. – № 6 // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-prava-cheloveka-i-obyazannosti-gosudarstva>

16. Шарофзода, Р.Ш. Неолиберализм ва ҳимояи ҳуқуқҳои инсон / Р.Ш. Шарофзода // VI-умин Конференсияи илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ «Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ» (ш. Душанбе, 8 декабри соли 2023). – Душанбе, 2024. – С. 315-323.

17. Шарофзода, Р.Ш. Неолиберализм ва ҳуқуқҳои инсон / Р.Ш. Шарофзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2024 – № 2. – С. 11-17.

УДК 34.01:351.741

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ТАЪСИРИ РАҚАМИКУНОНӢ БА ҶАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

ШУКҶУРОВ ШАХИН ТЕЙҶОБ ОГЛЫ

Доцент кафедры Административной деятельности ОВД Академии Полиции МВД
Азербайджанской Республики, доктор философии по праву, доцент,
полковник полиции

Дотсенти кафедраи ҷаъолияти маъмурии МКД Академияи Политсияи ВКД Чумҳурии
Озорбойҷон, доктори фалсафаи ҳуқуқишinosӣ, дотсент, полковники политсия
Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Department of
Internal Affairs Police Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of
Azerbaijan, Police Colonel, Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor
shahin1967@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается понятие цифровизации, ее влияние на информационную безопасность, как основной институт национальной безопасности государств, право на информацию как одно из приоритетных направлений, ее исторические, правовые основы. Раскрывается значение цифровизации в деятельности государственных органов, ее роли в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: цифровизация, информация, право на информацию, информационная безопасность, информационное пространство, информационные технологии.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми рақамикунонӣ, таъсири он ба амнияти иттилоотӣ ҳамчун институти асосии амнияти миллии давлатҳо, ҳуқуқ ба иттилоот ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятнок, асосҳои таърихӣ ҳуқуқи он баррасӣ шудааст. Аҳамияти рақамикунонӣ дар ҷаъолияти мақомоти давлатӣ ва нақши он дар ҷаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ошкор карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: рақамикунонӣ, иттилоот, ҳуқуқ ба иттилоот, амнияти иттилоотӣ, фазои иттилоотӣ, технологияҳои иттилоотӣ.

Annotation: The article examines the concept of digitalization, its impact on information security as the main institution of national security of states, the right to information as one of the priority areas, its historical and legal foundations. The significance of digitalization in the activities of government agencies, its role in the activities of law enforcement agencies is revealed

Key words: digitalization, information, right to information, information security, information space, information technology.

Органы внутренних дел уделяют особое внимание обеспечению информационной безопасности, разрабатывая конкретные нормы, придерживаясь их в своей служебной деятельности, обращаясь к специальным средствам в борьбе с преступностью, особенно с помощью специальных технических средств такая деятельность приобретает более эффективное значение.

Как указывали А.А. Бабушкин и В.В. Гирийчук, «Применение в правоохранительной деятельности специальных технических средств в современных условиях борьбы с преступными посягательствами дает возможность быстрее проводить анализ получаемой оперативной информации и планировать, корректировать на его основе оперативную работу»¹.

Афони́на Е.Г. на примере деятельности участкового уполномоченного полиции выдвигает предложение об использовании информационных технологий, что положительно отразится на дальнейшей службе участковых, указывая, что «Перевод учета всех категорий граждан в обязательную электронную форму – это, безусловно, «шаг вперед», с точки зрения документооборота. Такая форма удобнее для пользователя, дает возможность удаленно работать с поиском этих данных, но главное – позволяет включить этот массив информации в перечень сведений о населении, собираемых Министерством внутренних дел, для использования развитых систем анализа для прогнозирования правонарушений и поиска криминологических закономерностей»².

Как указывают Р.М. Данилов и А.В. Рыбак, «В системе органов внутренних дел осуществляется информатизация всех подразделений. Поэтому можно смело утверждать о наличии прочной связи методики преподавания информационных технологий практически с любой наукой»³.

Необходимо отметить, что в Концепции Национальной Безопасности Азербайджанской Республики в общей форме нашли свое отражение основные задачи информационной безопасности страны. В нем указывается, что одну из основных направлений национальной безопасности составляет политика информационной безопасности. В этой связи, как отмечает А.М. Гасанова, «политика информационной безопасности Азербайджанской Республики состоит в осуществлении комплекса мер, направленных на охрану государственных, общественных и частных информационных ресурсов, а также защиту национальных интересов в сфере информации»⁴.

Во взаимосвязи с деятельностью правоохранительных органов, органы внутренних дел (далее – ОВД) находятся в тесном сотрудничестве с общественностью и благодаря этому институту являются активным субъектом по обеспечению и охране государственных, частных информационных ресурсов. Данная отрасль находит свое отражение в отраслевых нормативно-правовых актах государств-участников СНГ. Напри-

¹ Бабушкин А.А., Гирийчук В.В. Проблемы использования компьютерной информации в оперативно-розыскной деятельности с применением специальных технических средств / А.А. Бабушкин, В.В. Гирийчук // Актуальные проблемы науки и практики [Электронное научное издание]: сб. науч. тр. Дальневосточ.юрид.ин-т МВД России. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site134/folder_page/012/627/311/

² Афони́на, Е.Г. Об использовании информационных технологий в деятельности участкового уполномоченного полиции в свете изменения законодательства / Е.Г. Афони́на // Актуальные проблемы науки и практики [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. по итогам научно-представительских мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 414 с. – 2019. – Вып. 3. – 2019 // [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://media.mvd.ru/files/application/1638663>

³ Данилов, Р.М., Рыбак, А.В. Педагогические основы преподавания информационных технологий в образовательных организациях системы МВД России / Р.М. Данилов, А.В. Рыбак // Актуальные проблемы науки и практики [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. по итогам научно-представительских мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Электрон. науч. изд. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2019. – Вып. 3. – 2019. <https://media.mvd.ru/files/application/1638663>

⁴ Гасанов, А.М. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики: монография / А.М. Гасанов. – Баку: “Zerdabi LTD” MMC, 2014. - 672 с.

мер, в статье 6-ой Закона Азербайджанской Республики «О полиции» указано о гласности деятельности полиции, раскрывается метод и обязанности ее соблюдения. В ней сказано об обеспечении и государственной защите информации в независимости от ее разновидности, об уважении личной информации граждан¹.

Рассматривая вопрос информатизации, возникает необходимость обращения к историческому методу права на информацию с международной и конституционно-правовой призмы.

Право на информацию первоначально нашло свое отражение в Декларации прав человека и гражданина периода Великой французской революции, Конституции США, Конституции Швеции, документах Лиги Наций. Конституция СССР 1936 года предоставляла гражданам ряд информационных прав, включая свободу слова и печати, неприкосновенность тайны переписки граждан. Статья 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 года определила «свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ»².

Сегодня право на информацию отражено в конституции любого государства, регламентируется в отраслевых нормативно-правовых актах.

Например, в части 4 статьи 29 Конституции России закреплены не только свобода мысли, слова и массовой информации, но и право на информацию. Есть даже специальный Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 года «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию», самоназвание, которого свидетельствует о самостоятельном статусе права, на информацию и в котором, прямо сказано, что «право на информацию является одним из фундаментальных прав человека»³.

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, право гражданина на информацию, так же, как и всякое иное право, можно защищать в суде, что является еще одной существенной законодательно-юридической гарантией. Кроме того, в целях обеспечения закрепленных статьей 29 Конституции РФ информационных прав граждан, соблюдения их законных интересов в этой области Президентом РФ был принят Указ «О Судебной палате по информационным спорам при Президенте Российской Федерации», в соответствии с которым создана постоянно действующая Судебная палата по информационным спорам, не входящая в систему федеральных судов РФ»⁴.

В соответствии со ст. 50 Конституции Азербайджанской Республики, каждый обладает свободой законным путем искать, получать, передавать, производить и распространять любую информацию⁵. В Законе Азербайджанской Республики «О свободе информации» под информацией подразумеваются сведения, независимо от формы их

¹ Закон Азербайджанской Республики «О полиции» от 28 октября 1999 г., № 727-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2023 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30602031 (дата обращения: 23.11.2024).

² Елин, В.М. Сравнительный анализ правового обеспечения информационной безопасности в России и за рубежом: монография / В.М. Елин // Под ред. Баранова А.П., - М.: МИГУП, 2016. – 162 с.

³ Малько, А. Право гражданина на информацию / А. Малько // Общественные науки и современность, N 5 1995: N 5 1995. – С. 56-62.

⁴ Малько, А. Указ. раб. – С. 57.

⁵ Конституция Азербайджанской Республики от 27 ноября 1995 г. (с изменениями принятые на всенародном голосовании (референдуме) 24 августа 2002 г., 18 марта 2009 г., 26 сентября 2016 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения: 23.11.2024 г.).

представления, о протекающих в природе, обществе и государстве событиях, процессах, а также о фактах и лицах»¹.

По нашему мнению, необходимо уделить более глубокое внимание совершенствованию института воплощения благоприятных условий конституционного права на информацию со стороны государственных органов и органов местного самоуправления, в особенности, со стороны правоохранительных органов. Всестороннее обеспечение гражданам права на информацию оказывает положительное влияние на информационную безопасность ОВД, повышает имидж полиции, определяет ключевое место ОВД в гражданском обществе.

Важнейшие преобразования в деятельности органов государственной власти связаны с реализацией мероприятий по упорядочению значительных массивов информации, необходимых для принятия эффективных управленческих решений и обеспечения взаимодействия органов публичной власти с гражданами и организациями. Как отмечает Н.Н. Ковалева, без государственной информации на сегодняшний день «невозможно обеспечить эффективное взаимодействие государства и гражданского общества, поддерживать непрерывный управленческий процесс»².

Сам процесс информационных технологий состоит из ряда элементов, где особое и главенствующее место отводится информации. Об этом утверждают и уделяют внимание ряд ученых и специалистов.

Например, Бурцева Е.В. отмечает, что «Информационные технологии формируются из ряда структурных элементов, приоритетным из которых является сама «информация». Информация – это стратегический продукт, но с появлением современных средств вычислительной техники она стала выступать также одним из важнейших ресурсов научно-технического прогресса и преобразования общества»³. Далее она также указывает о ряде других институтов, связанных с информацией, которые приводят к формированию определенных основ.

С помощью информации: во-первых, осуществляется взаимосвязь и взаимодействие всех элементов правовых механизмов, объединение их в правовую систему общества, связь правовых образований с внешней средой; во-вторых, информация является основой всех этапов правового воздействия⁴.

По ее мнению, с которым мы солидарны, информация находится в приоритете, которая и определяет ее основные составные части.

Информация является основным достоянием специализированной деятельности. В качестве основных составляющих деятельности юриста можно выделить следующие:

1) работа с социально-правовой информацией (её поиск, оценка, отбор, систематизация, изучение, анализ, переработка и пр.);

¹ Закон Азербайджанской Республики «О свободе информации» от 19 июня 1998 г., № 505-IQ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.legal-tools.org/doc/82a82b/pdf/>

² Акапьев, В.Л., Гуржий, А.А., Савотченко, С.Е. Система правового регулирования в области создания, использования и хранения баз данных / В.Л. Акапьев, А.А. Гуржий, С.Е. Савотченко // 300 лет на страже закона и правопорядок: Материалы всероссийской научно-практической конференции; под ред. А.А. Андреева. – Хабаровск, .2018. – С. 110-114.

³ Бурцева, Е.В. Информационные технологии в юриспруденции: учеб. пособие / Е.В. Бурцева, А.В. Селезнёв, В.Н. Чернышов. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. – 104 с.

⁴ Бурцева, Е.В. Указ. раб. – С. 43.

- 2) уяснение задачи, оценка ситуации с учётом её предполагаемых изменений и выдвижение гипотез;
- 3) определение оптимальных или рациональных способов и средств выполнения поставленной задачи;
- 4) осуществление межличностных контактов (беседы, допросы, обсуждения и т.д.);
- 5) анализ (логический, профессиональный) исходных данных и доказательств;
- 6) принятие решений;
- 7) подготовка документов (протоколов, справок, решений и др.);
- 8) контроль исполнения и законности¹.

Остается немаловажным сам процесс формирования информации, которому уделяется особое внимание непосредственно в правовой системе.

Совокупность информации и сообщений формируют информационные процессы. Все стадии процесса правового воздействия осуществляются с помощью непрерывных информационных процессов – информационная связь с деятельностью учреждений, предприятий, организаций, граждан и т.д. На основе своевременно собранной, достаточной, проанализированной информации строится информационная модель преступления, и принимаются необходимые решения»².

В научных исследованиях прослеживается параллель информационных процессов и информационных технологий, а также место и значение информационных технологий в деятельности ОВД.

В этой связи В.А. Егоров указывает на то, что «Взаимодействие между потоком информации формирует информационные технологии. Одним из способов повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, является использование информационных технологий, которые способны оказать существенную помощь как в управлении правоохранительной деятельностью, так и в осуществлении предметной деятельности по обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью»³.

Информационные технологии имеют конституционно-правовые основы, которые обосновано необходимы при претворении политических, экономических, социальных, правовых и культурных направлений нашей жизнедеятельности.

При этом Т.А. Васильева утверждает, что «Обращение к информационным технологиям в основном закреплено конституционным образом. В российском конституционном праве использование информационных технологий, как правило, исследуется в контексте новых форм реализации свободы выражения мнений, взаимоотношений органов публичной власти и граждан (обеспечения доступа к информации соответствующих органов, защиты персональных данных), формирования электронного правительства и электронного правосудия, цифровизации избирательных процедур, реализации информационной политики государства и обеспечения информационной безопасности страны»⁴.

¹ Бурцева, Е.В. Указ. раб. – С. 44.

² Бурцева, Е.В. Указ. раб.

³ Егоров, В.А. Организация правоохранительной деятельности с использованием информационных технологий: автореф. дис... док. юрид. наук: 12.00.11 / В.А. Егоров - Саратов, 2007. – 54 с.

⁴ Васильева, Т.А. Конституционные реформы в цифровую эпоху: опыт Исландии / Т.А. Васильева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 55-62.

Правоохранительные органы, в особенности ОВД не останавливаются на этапе получения информации, исходя из должностных обязанностей, этот орган работает над нею, используют, обрабатывают, направляют в определенное русло, создают банки информации и выполняют ряд других правомерных действий.

А.Ю. Попов, И.П. Рак обосновывают вывод о том, что «Деятельность правоохранительных органов связана с обработкой больших объёмов различной информации, что, в современных условиях, требует использование информационных технологий. К настоящему времени уже разработано и внедрено большое количество разнообразных информационных систем»¹.

Современные информационные технологии можно определить как систему операций по сбору, хранению, обработке и передаче информации, осуществляемых по каналам связи с использованием компьютерной техники. Основными принципами современных информационных технологий являются:

- интерактивный, «дружественный» интерфейс работы;
- интегрированность с другими программными продуктами;
- гибкость процесса изменения данных и постановки задач.

В ОВД внедрение новых информационных технологий идет через построение на основе современных компьютеров локальных, региональных и общегосударственной отраслевых информационно-вычислительных сетей, которые будут способствовать дальнейшему совершенствованию информационного обеспечения ОВД².

Необходимо уделить место цели, значению информационных технологий, пути ее достижений, без которого нет смысла этой деятельности. Так, С.С. Епифанов отмечает, что «Целью информационной технологии в юридической сфере является производство различного вида информации для ее анализа человеком и принятия на ее основе решения по выполнению какого-либо действия, выполнения профессиональных задач и функций. При этом обеспечивающие информационные технологии представляют собой инструменты, которые могут быть использованы в различных предметных областях юриспруденции»³.

Сам процесс информационных технологий в любом случае ставит информацию на передний план, на первое место, который формирует современное информационное общество и создают предпосылки для формирования перспективных правовых основ.

Е.М. Шпагина ссылается на то что «Информация стала важнейшим стратегическим, управленческим ресурсом наряду с ресурсами — человеческим, финансовым, материальным. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы предполагает формирование в России цифровой экономики. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ провозгласил использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем основным принципом деятельности полиции, законодательно закрепив инноваци-

¹ Попов, А.Ю., Рак, И.П. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов / А.Ю. Попов, И.П. Рак // Инновационная наука. – 2016. - № 2. – С. 132-135.

² Информатика и математика для юристов: учебник / под ред. С.Я. Казанцева, Н.М. Дубининой. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2012. - 558 с.

³ Епифанов, С.С. Тенденции развития информационных технологий в юридической сфере (правоохранительный аспект) / С.С. Епифанов // Юридические науки. – 2015. - № 34-2 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/3698> (дата обращения: 24.11.2024).

онные процессы в правоохранительной сфере, и стимулировал внедрение инновационных продуктов мира цифровых технологий в деятельность органов внутренних дел»¹.

В целях борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности современное общество заинтересовано в предоставлении своевременной, полноценной информации для правоохранительных органов. Усиливается потребность в быстром и надежном получении сведений, необходимых для правоохранительной деятельности. В этой связи, одним из эффективных путей укрепления правопорядка является своевременное, полное и объективное информационное обеспечение правоохранительных органов².

Наряду с информационными технологиями, наблюдаем все более распространённое использование и более близкое к реалиям термин «компьютерные технологии», на которые ссылаются и в деятельности правоохранительных органов.

По этому поводу Ю.А. Куриленко говорит, что «Развитие компьютерных средств, информационно-телекоммуникационных систем, средств связи, возросшие возможности их применения и, как следствие, изменения в российском законодательстве привели к необходимости рассмотрения правовых, организационно-тактических и технических аспектов применения компьютерных технологий в деятельности по расследованию преступлений»³.

Сам процесс информационных технологий в деятельности органов внутренних дел служит как инструментом и оказывает содействие в борьбе с преступностью, а также диктует формированию эффективных качественных результатов по ускорению данного процесса.

А.Н. Худяков отмечает, что «В современное время эффективность борьбы с преступностью определяется уровнем организации профилактической, оперативной, следственной работы, проводимой органами внутренних дел. Результаты этой работы непосредственно зависят от качества информационной поддержки, поскольку основные усилия практических работников в расследовании, раскрытии и предотвращении преступлений так или иначе связаны с получением необходимой информации. Именно эти функции и призвана обеспечить система информационного обеспечения органов внутренних дел»⁴.

Информационные технологии в деятельности ОВД используются в различных направлениях - для обработки криминальной информации, управления, автоматизации офисных работ, принятия решений, функционирования экспертных систем. В ОВД

¹ Шпагина, Е.М. Формирование цифровой компетентности у сотрудников полиции / Е.М. Шпагина // Правовой ликбез. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2017. - № 33 (9585) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://petrovka-38.com/arkhiv/item/formirovanie-tsifrovoj-kompetentnosti-u-sotrudnikov-politsii> (дата обращения: 24.11.2024).

² Попов, В.И., Ледков, Ю.В., Солоненко, Д.Ю. Некоторые аспекты подготовки подведомственных правовых актов по вопросам совершенствования информационного обеспечения органов внутренних дел / В.И. Попов, Ю.В. Ледков, Д.Ю. Солоненко // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Сборник трудов XII Международной научной конференции (20 - 21 мая 2003 г.). - М.: Изд-во Акад. управления МВД России, 2003. - С. 3-4.

³ Куриленко, Ю.А. Компьютерные технологии как средство повышения эффективности организации правоохранительной деятельности: применительно к деятельности ОВД по расследованию преступлений: автореф. дис... канд. юрид. наук / Ю.А. Куриленко. – Саратов, 2008. – 32 с.

⁴ Худяков, А.Н. Информационные технологии в правоохранительной системе России: состояние и перспективы развития / А.Н. Худяков // Сборник докладов Международной научно-практической конференции. <https://isfic.info/SPBU/konf43.htm> (дата обращения: 29.11.2024).

внедрение информационных технологий осуществляется через построение локальных, региональных и общегосударственных отраслевых информационно-вычислительных сетей».¹

Информационные технологии, информационные процессы формируют все новые информационные системы. В.М. Орехов В.М. говорит о том, что «Современное общество характеризуется распространением информационных технологий, в том числе информационных корпоративных информационных систем, то есть информационных систем, которые позволяют охватить большинство управленческих, оперативных и стратегических функций крупных организаций, предприятий и учреждений»².

Немаловажную роль оказывают информационные технологии в области полицейского образования. Как отмечает Е.М. Шпагина, формирование цифровой компетентности современного полицейского должно охватывать, по крайней мере, три направления: цифровые навыки для обеспечения повседневной деятельности; навыки работы с информацией ограниченного доступа в цифровом виде (обеспечение информационной безопасности ОВД) и специальные навыки, позволяющие бороться с преступностью, используя информационные технологии»³.

В заключение можно выделить ряд выводов и выдвинуть некоторые предложения:

- информационные технологии представляют собой элементы и средства для качественной деятельности государственных органов и должностных лиц, необходимы для ежедневной практической работы, необходимы на всех уровнях власти и стадиях деятельности;

- необходимо и актуально совершенствование знаний и развитие навыков в области информационных технологий при подготовке специалистов в правоохранительных органах, в особенности в ОВД.

Исходя из вышесказанного предлагаем ряд конкретных направлений и путей развития правового обеспечения информационной безопасности, информации, информационных технологий в деятельности ОВД:

- изучение и претворение в жизнь положительной международной практики в области внедрения современных информационных технологий в деятельность органов внутренних дел;

- разработка и расширение полномочий специализированных структурных подразделений по обеспечению информационной безопасности в деятельности органов внутренних дел.

¹ Бочкарева, Ю.Е., Курилова, О.Л. Информационные технологии в юридической деятельности: учебно-методическое пособие. - Ульяновск: Ул.ГУ, 2011 - 109 с.

² Орехов, В.М. Специфика использования информационных технологий управления в правоохранительной деятельности / В.М. Орехов // Информационные технологии в правоохранительной деятельности // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2011&Itemid=76 (дата обращения: 29.11.2024).

³ Шпагина, Е.М. Формирование цифровой компетентности у сотрудников полиции / Е.М. Шпагина // Правовой ликбез. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. - 2017. - № 33 (9585) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://petrovka-38.com/arkhiv/item/formirovanie-tsifrovoj-kompetentnosti-u-sotrudnikov-politsii> (дата обращения: 24.11.2024).

Использованная литература

1. Конституция Азербайджанской Республики от 27 ноября 1995 г. (с изменениями принятые на всенародном голосовании (референдуме) 24 августа 2002 г., 18 марта 2009 г., 26 сентября 2016 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>.
2. Закон Азербайджанской Республики «О свободе информации» от 19 июня 1998 г., № 505-IQ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.legal-tools.org/doc/82a82b/pdf/>
3. Закон Азербайджанской Республики «О полиции» от 28 октября 1999 г., № 727-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2023 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30602031.
4. Акапьев, В.Л., Гуржий, А.А., Савотченко, С.Е. Система правового регулирования в области создания, использования и хранения баз данных / В.Л. Акапьев, А.А. Гуржий, С.Е. Савотченко // 300 лет на страже закона и правопорядок: Материалы всероссийской научно-практической конференции; под ред. А.А. Андреева. – Хабаровск, 2018. – С. 110-114.
5. Афонина, Е.Г. Об использовании информационных технологий в деятельности участкового уполномоченного полиции в свете изменения законодательства / Е.Г. Афонина // Актуальные проблемы науки и практики [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. по итогам научно-представительских мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 414 с. – 2019. – Вып. 3. – 2019 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/application/1638663>
6. Бабушкин А.А., Гирийчук В.В. Проблемы использования компьютерной информации в оперативно-розыскной деятельности с применением специальных технических средств / А.А. Бабушкин, В.В. Гирийчук // Актуальные проблемы науки и практики [Электронное научное издание]: сб. науч. тр; Дальневосточ.юрид.ин-т МВД России. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site134/folder_page/012/627/311/Aktualnye_problemy_nauki_i_praktiki_ENI_Sbornik_nauchnykh_trudov.pdf
7. Бочкарева, Ю.Е., Курилова, О.Л. Информационные технологии в юридической деятельности: учебно-методическое пособие. - Ульяновск: Ул.ГУ, 2011 - 109 с.
8. Бурцева, Е.В. Информационные технологии в юриспруденции: учеб. пособие / Е.В. Бурцева, А.В. Селезнёв, В.Н. Чернышов. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. – 104 с.
9. Васильева, Т.А. Конституционные реформы в цифровую эпоху: опыт Исландии / Т.А. Васильева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 55-62.
10. Гасанов, А.М. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики: монография / А.М. Гасанов. – Баку: “Zerdabi LTD” ММС, 2014. - 672 с.
11. Данилов, Р.М., Рыбак, А.В. Педагогические основы преподавания информационных технологий в образовательных организациях системы МВД России / Р.М. Данилов, А.В. Рыбак // Актуальные проблемы науки и практики [Электронный ресурс]: сб.науч.тр. по итогам научно-представительских мероприятий/Дальневост. юрид. ин-т МВД России.– Электрон.науч. изд. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2019.– Вып.3. – 2019.<https://media.mvd.ru/files/application/1638663>
12. Егоров, В.А. Организация правоохранительной деятельности с использованием информационных технологий: автореф. дис... док. юрид. наук: 12.00.11 / В.А. Егоров - Саратов, 2007. – 54 с.
13. Елин, В.М. Сравнительный анализ правового обеспечения информационной безопасности в России и за рубежом: монография / В.М. Елин // Под ред. Баранова А.П., - М.: МИГУП, 2016. – 162 с.

14. Елифанов, С.С. Тенденции развития информационных технологий в юридической сфере (правоохранительный аспект) / С.С. Елифанов // Юридические науки. – 2015. - № 34-2 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/3698>.
15. Информатика и математика для юристов: учебник / под ред. С.Я. Казанцева, Н.М. Дубининой. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2012. - 558 с.
16. Куриленко, Ю.А. Компьютерные технологии как средство повышения эффективности организации правоохранительной деятельности: применительно к деятельности ОВД по расследованию преступлений: автореф. дис... канд. юрид. наук / Ю.А. Куриленко. – Саратов, 2008. – 32 с.
17. Малько, А. Право гражданина на информацию / А. Малько // Общественные науки и современность. – 1995. - № 5. – С. 56-62.
18. Орехов, В.М. Специфика использования информационных технологий управления в правоохранительной деятельности / В.М. Орехов // Информационные технологии в правоохранительной деятельности // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2011&Itemid=76.
19. Попов, А.Ю., Рак, И.П. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов / А.Ю. Попов, И.П. Рак // Инновационная наука. – 2016. - № 2. – С. 132-135.
20. Попов, В.И., Ледков, Ю.В., Солоненко, Д.Ю. Некоторые аспекты подготовки подведомственных правовых актов по вопросам совершенствования информационного обеспечения органов внутренних дел / В.И. Попов, Ю.В. Ледков, Д.Ю. Солоненко // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Сборник трудов XII Международной научной конференции (20 - 21 мая 2003 г.). - М.: Изд-во Акад. управления МВД России, 2003. - С. 3-4.
21. Худяков, А.Н. Информационные технологии в правоохранительной системе России: состояние и перспективы развития / А.Н. Худяков // Сборник докладов Международной научно-практической конференции. <https://isfic.info/SPBU/konf43.htm>
22. Шпагина, Е.М. Формирование цифровой компетентности у сотрудников полиции / Е.М. Шпагина // Правовой ликбез. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2017. - № 33 (9585) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://petrovka-38.com/arkhiv/item/formirovanie-tsifrovoj-kompetentnosti-u-sotrudnikov-politsii>

УДК 342.7(575.3)

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ТАЪМИНИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД
ДАР ҚАРИНАИ КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОНИ АМАЛКУНАНДА**

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL SUPPORT FOR THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND
CITIZEN IN THE CONTEXT OF THE CURRENT CONSTITUTION OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ЭЛЬНАЗАРОВ ДАВЛАТШО ХОДЖАЕВИЧ

*Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета,*

доктор юридических наук, профессор

*Мудир кафедраи ҷанҷои давлатӣ-ҳуқуқии факултети ҳуқуқшиносӣи Донишгоҳи
славянии Россия ва Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*

Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the

Russian-Tajik (Slavic) University, Doctor of Law, Professor

sabkar@list.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы конституционно-правового регулирования прав и свобод человека и гражданина на основе формирования национального законодательства, отвечающего требованиям современной демократии и требованиям действующей Конституции Республики Таджикистан. Раскрывается категориальный аппарат конституционно-правового регулирования и особенности соотношений таких понятий как «механизм правового регулирования», «механизм реализации прав и свобод», «механизм правотворчества», «механизм обеспечения прав и свобод», «механизм защиты прав и свобод», «охранительный механизм» и их значение для формирования современного отечественного законодательства.

Ключевые слова: конституционно-правовое регулирование, механизм реализации прав и свобод, механизм правотворчества, обеспечение прав и свобод, защита прав и свобод, охранительный механизм.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои танзими конститутсионӣ-ҳуқуқии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар асоси таъшаққули қонунгузори милли, ки ба талаботи демократияи муосир ва талаботи Конститутсияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқат мекунад, баррасӣ шудааст. Инчунин, апарати категорияи танзими конститутсионӣ-ҳуқуқӣ ва хусусиятҳои муносибатҳои байни мафҳумҳо ба мисли «механизми ҳуқуқтанзимкунӣ», «механизми таъмини ҳуқуқу озодиҳо», «механизми ҳифзи ҳуқуқу озодиҳо», ва аломатҳои таъшаққули қонунгузори ватанӣ ошкор карда шудааст.

Вожаҳои калдӣ: танзими конститутсионӣ-ҳуқуқӣ, механизми амалисозии ҳуқуқу озодиҳо, механизми ҳуқуқэҷодкунӣ, таъмини ҳуқуқу озодиҳо, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳо, механизми ҳифзнамӣ.

Annotation: The article examines the issues of constitutional and legal regulation of human and civil rights and freedoms based on the formation of national legislation that meets the requirements of modern democracy and the requirements of the current Constitution of the Republic of Tajikistan. The categorical apparatus of constitutional and legal regulation and the specifics of the relationships between such concepts as «mechanism of legal regulation», «mechanism for the implementation of rights and freedoms», «mechanism of lawmaking», «mechanism for ensuring rights and freedoms», «mechanism for the protection of rights and freedoms», «protective mechanism» and their importance for the formation of modern domestic legislation are revealed.

Key words: constitutional and legal regulation, the mechanism for the realization of rights and freedoms, the mechanism of lawmaking, the mechanism for ensuring rights and freedoms, "the mechanism for protecting rights and freedoms, the protective mechanism

Начатые в Республики Таджикистан в начале 90-х годов радикальные демократические преобразования, призваны были решать ряд задач, конечной целью которых предполагалось построения суверенного, правового, светского и унитарного государства. Однако данная задача сложная и длительная, требующая коренных изменений правовой системы, сформированной в предшествующий период. Поэтому процесс становления новой правовой системы стал объектом пристального внимания не только ученых-юристов нашей республики, но и историков, политиков и других видных общественных деятелей.

Проблема защиты прав и свобод человека и гражданина имеет принципиально важное значение, что вытекает из смысла ч. 3 ст. 5 Конституции Республики Таджикистан, где говорится: «Права и свободы человека гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством»¹.

Исходя из ст. 5 Конституции Республики Таджикистан, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина составляют обязанность государства. Впервые за всю историю таджикской государственности Конституция Республики Таджикистан провозгласила приоритет общечеловеческих ценностей над всеми другими ценностями государства и общества. Причём защита прав и свобод является не только конституционно-правовой, но и международно-правовой обязанностью таджикского государства. Для нашей страны такой подход особенно важен. Никогда в её многовековой истории человек не выдвигался в центр государственной политики.

Однако, в течении около тридцати лет после принятия Конституции нашей республики опыт изучения и осуществления ст.5 Конституции Республики Таджикистан в традиционном формате показывает, что существенного положительного изменения обстановки в сфере прав и свобод человека и гражданина динамично развиваются.

Они по-прежнему не нарушаются представителями власти, вследствие чего не порождают правовой нигилизм среды населения страны и формирует у них недоверия к государству, отторгаются его инициативы, включая и правозащитные. Подобное развитие событий а примере многих стран отдаляет страны от качества правового государства и ослабляет его; мешает людям осознать себя значимыми фигурами гражданского общества и отстаивать свои законные интересы; создает угрозу серьезного,

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. от 06.11.1994 года (с изменениями и дополнениями от 26.09.1999; 22.06.2003; 22.05.2016) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 01.04.2024).

вплоть до драматического противопоставления государства и ее граждан.

Во избежание этого требуются дополнительные аргументы, опираясь на которые можно повысить корреляцию интересов человека (общества) и государства, укрепить конституционные правозащитные механизмы, возводящие непреодолимые правовые барьеры для властного произвола. Наиболее убедительные из этих доводов могут быть выявлены при научном осмыслении комплекса вопросов, который может быть определен как конституционные институты государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане.

В ноябре 2024 года Республика Таджикистан торжественно отметила знаменательное событие в истории республики – тридцатилетие со дня принятия Конституции Республики Таджикистан. Ныне действующая Конституция, в отличие от всех предыдущих, отличается в первую очередь тем, что в ней впервые в истории наш народ самостоятельно выразил свои идеалы, заложил подлинно демократические принципы построения суверенного государства.

Конституция 1994 года впервые отдает приоритет правам и свободам человека, причем всем гражданам республики гарантируется равенство, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии и других обстоятельств. Права и свободы ограничиваются только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других граждан, защиты конституционного строя республики, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства.

Прошедшие тридцать лет наглядно показали огромный созидательный и демократический потенциал Конституции республики. За это время сформированы все основные институты государства, реально утверждается принцип разделения властей, последовательно создается собственная система законодательства, обеспечивающая правовое регулирование многих сторон жизни общества. В республике все больше обеспечивается политический и идеологический плюрализм, действует большое число партий и в том числе свободное волеизъявление религиозных институтов, общественных объединений, что позволяет гражданам свободно выражать весь спектр своих мнений и интересов.

Современный этап конституционного развития в Республике Таджикистан характеризуется кардинальными изменениями, происходящими в жизни общества и государства. Расширение сферы конституционного регулирования способствовало максимально полному и последовательному закреплению, в рамках Конституции, целого комплекса прав и свобод человека и гражданина, отвечающего всем существующим мировым стандартам в этой области.

Сегодня на первый план выходит проблема государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Её изучением занимались и занимаются многие ученые-правоведы соответствующих отраслей права. Признавая важность вклада учёных во всех отраслях права в разработку вопросов защиты прав и свобод, необходимо, тем не менее, отметить недостаточную разработанность проблем государственной защиты прав и свобод личности в науке конституционного права. Это, на наш взгляд, связано с тем, что советская наука государственного права рассматривала, прежде всего, защиту государства, его экономической и политической системы и лишь частично охрану и защиту прав и свобод личности. С принятием действующей Конституции Республики Таджикистан ситуация существенно изменилась.

Впервые за всю историю нашей государственности, Конституция провозгласила приоритет общечеловеческих ценностей над всеми другими ценностями государства и общества. «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Причём защита прав и свобод является не, только конституционно-правовой, но и международно-правовой обязанностью государства. Данный подход нашему государству необходим, поскольку раньше никогда в её многовековой истории человек не выдвигался в центр государственной политики. Его интересы открыто игнорировались властью.

В настоящего времени возникает необходимость, исследовать конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Они закреплены в Основном законе любого государства и в Конституции Республики Таджикистан в том числе. Именно в Конституции зафиксированы основные, базовые начала государственной защиты.

Раскрытие всякой сущности следует начинать с понятийного аппарата. Как правильно отметил Н.В. Витрук, понятия в науке конституционного права не только узловые пункты познания, но и средство практического совершенствования государственно-правовой действительности¹. Постоянно развиваясь, они позволяют более глубоко и всесторонне исследовать конкретные государственно-правовые процессы. Овладев научными понятиями и их системами, исследователь получает возможность свободно ориентироваться в этой области; он может научно осмыслить происходящие в ней процессы и творчески развивать, углублять и совершенствовать знания о специфических государственно-правовых закономерностях. Система понятий дает целостный взгляд на общественное явление, представляет собой развитое понятие его сущности. Построение системы понятий, как справедливо отметил С.С. Алексеев, позволяет увидеть предмет с различных сторон. Каждый новый термин должен быть более простой, доступный и адекватно отражающий понятие правового явления².

В юридической литературе различаются понятия «защита» и «охрана» субъективного права или охраняемого законом интереса. Большинство исследователей (Н.И. Матузов, В.И. Новоселов, В.Т. Кабышев, Н.В. Витрук и др.) считают, что данные понятия необходимо разграничить. Дело в том, что обычно «защита» связывается с деятельностью, осуществляемой в случае нарушения субъективных прав. Она предполагает меры по восстановлению нарушенного права. Понятие «охрана» означает деятельность, обеспечивающую нормальную реализацию субъективных прав и свобод. В ней первостепенное значение имеют предупреждение, и недопущение возможных нарушений. Н.И. Матузов считает, что «охраняются права и интересы постоянно, а защищаются, когда нарушаются, Защита есть момент охраны»³. Охрана – это установление общего правового режима, а защита - те меры, когда права и свободы нарушены или оспорены. Н.В. Витрук различает данные понятия по содержанию. Защита – это деятельность, направленная на устранение препятствий в осуществлении прав и свобод и на борьбу со злоупотреблением правом. Охрана включает в свое содержание и профилактическую деятельность. Она проводится с целью обеспечения реального, наиболее

¹ Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – М.: Наука, 1979. - С. 10.

² Алексеев, С.С. Проблемы теории права. Т.2 / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. - С. 316.

³ Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов, 1987. - С.130 -131.

полного и всестороннего осуществления прав и свобод личности¹. А.С. Мордовец утверждает, что охрана прав есть состояние правомерной реализации под контролем социальных институтов, но без их вмешательства².

Можно предположить, что термин «защита прав и свобод» во многих случаях рассматривается как синоним термина «охрана прав и свобод», поскольку законодателем оба этих термина используется для обозначения деятельности, которая состоит в обеспечении и реализации прав и свобод человека и гражданина. Так, например, в ст. 14 Конституции Республики Таджикистан говорится о государственной охране прав и свобод, а в ст. 83 Конституции Республики Таджикистан - судебная власть защищает права и свободы человека и гражданина. Если обратиться к этимологическому значению понятия «защита», то мы увидим, что речь идёт об охране и защите пострадавшего (обиженного). В словаре русского языка сказано, что «Защитить...охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности...»³. Термин «защита» до недавнего времени чаще использовался для обозначения одной из основных уголовно-процессуальных функций. Так, советский энциклопедический словарь даёт пояснение, что понятие «защита (судебная) – это совокупность процессуальных действий...»⁴. Как показывает анализ Конституции Республики Таджикистан и действующего законодательства позволяет сделать вывод, что законодатель чаще использует термин «защита». Так, например, в Конституции Республики Таджикистан только в главе второй «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» термин «защита» был употреблён шесть раз, а «охрана» - лишь три раза. Причём в понятие «защита» включается достаточно широкое содержание. Это позволяет нам сделать вывод, что законодатель не проводит чёткой границы между данными понятиями, как это делается в научной литературе. Он использует тот или иной термин как синоним и учитывает лишь правильное лингвистическое построение конкретных статей конституции, их чёткое звучание и восприятие.

Однако эти понятия, на наш взгляд, следует различать. В наиболее общем виде «защита» есть противодействие незаконным нарушениям прав, свобод и интересов личности, предотвращение этих нарушений, а также возмещение вреда. «Охрана» – это установление общего правового режима, то есть деятельность, осуществляемая до нарушения прав и свобод. Законодатель, включая в понятие «защита» широкое содержание, подразумевает под ней как деятельность, направленную на ликвидацию и противодействие нарушениям прав и свобод, так и деятельность по предупреждению этих нарушений, включающую установление гарантий их соблюдении.

В Конституции Республики Таджикистан термин «защита» используется применительно к различным «субстанциям». А именно основам конституционного строя (ст. ч. 3 ст. 5), судопроизводству (ч. 1 ст. 19), защита семьи (ч. 1 ст. 33), социальная защита (ч. 1 ст. 35), интеллектуальная собственность (ч. 3 ст. 40), защита Родины (ч. 1 ст. 43),

¹ Витрук Н.В. Указ. раб. - С. 203.

² Мордовец, А.С. Социально-юридические механизмы обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец. -Саратов, 1996. - С. 88.

³ Ожегов, СИ. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. -М.: Русский язык, 1989. - С. 228.

⁴ Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. - 4-е изд., испр. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1989. - С. 455.

институту исполнительной власти (ч. 2 ст. 67) и т.д.¹

Действующая Конституция Республики Таджикистан широко трактует понятие «защита», в ней выделяют следующие категории: государственная защита (ч. 3 ст. 5); судебная защита (ч. 1 ст. 19); социальная защита (ч. 1 ст. 35)².

«Государственная защита» – категория более широкая, нежели «социальная защита». Она включает в себя последнюю, но не сводится к ней и с нею не отождествляется. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина есть главная обязанность государства. Она гарантируется каждому.

Конституция Республики Таджикистан не раскрывает содержание данных понятий, поэтому необходимо обратиться к действующему законодательству для уяснения их сущности. Термин «государственная защита» используется законодателем, как правило, для защиты отдельных категорий граждан. В частности, в Законе Республики Таджикистан «О государственной службе» отмечается, что защита госслужащего и его семьи от насилия, угроз и других неправомерных действий в связи с исполнением им служебных обязанностей в порядке, установленном законом и его социальное обеспечение³. В Законе Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» сказано о государственной защите и поддержке предпринимательства, о том, что государство гарантирует свободу экономической, предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной⁴. Закон Республики Таджикистан «О социальной защите инвалидов» рассматривается понятие социально защиты инвалидов, раскрывается понятие полнотой социально – экономической, политических и личных прав и свобод, говорится о принципах социальной защиты инвалидов⁵. Однако, следует обратить внимание на то, что по данному закону защита прав, свобод и законных интересов инвалидов обеспечивается государством или в ином порядке, установленном законом, кроме судебного порядка. В старом законе судебная защита была заявлена, в нынешнем отсутствует.

Термин «государственная защита» применяется в различных смыслах, как в законодательстве, так и в научной литературе. В законодательстве она чаще всего носит достаточно абстрактный характер и означает возможность государства, его органов защищать те или иные права, не конкретизируя, идёт ли речь о защите нарушенных прав или о гарантиях, формах реализации тех или иных прав.

В Главе четвертой Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребите-

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. от 06.11.1994 года (с изменениями и дополнениями от 26.09.1999; 22.06.2003; 22.05.2016) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 01.04.2024).

² Там же.

³ См.: п. 8, ч.1 ст. 34 и ст. 40 Закона Республики Таджикистан «О государственной службе» от 05 марта 2007 г., № 233 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 г. № 3, ст.166; № 6, ст. 429; 2010 г., № 3, ст. 158; 2011 г., № 6, ст.452; 2012 г., № 8, ст. 834; № 12 ч. 1, ст. 1008; 2013 г., №7. ст. 542; № 12, ст. 905; 2014 г., № 7, ч. 2, ст. 425; 2015 ., № 12, ч. 1, ст. 1106; 2016 г., № 3, ст. 156; 2017 г., № 1-2, ст. 28, ст. 29, № 5, ч. 1, ст. 290, 2018 г., № 7-8, ст. 526; 2019 г., № 4-5, ст. 225; 2020 г., № 1. ст. 18.

⁴ См.: ч. 2. ст. 21 Закона Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26 июня 2014 г., № 46 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2014. № 7 ч. 2. Ст. 404; 2015 г., № 3, ст. 216; 2017 г., № 5, ч. 1, ст. 293; 2020 г, № 1. ст. 30.

⁵ Закон Республики Таджикистан «О социальной защите инвалидов» от 29 декабря 2010 г., № 675. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2010 г., № 12, ч.-1, ст. 834; 2020 г., № 12, ст. 913.

лей» говорится о государственной и общественной защите прав потребителей¹. Однако из проведённого анализа действующего законодательства можно сделать вывод, что термин «государственная защита» используется законодателем чаще всего для защиты определённых объектов или субъектов правоотношений. Так, например, государственная защита обеспечивается от какой - либо опасности; от недобросовестной рекламы, способной ввести в заблуждение потребителей и нанести вред здоровью граждан (Закон Республики Таджикистан «О рекламе»)².

Некоторые законодательные акты указывают, какие конкретные права они защищают. Так, например, в ст. 1 Закон Республики Таджикистан «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности» идёт речь о защите трудовых и социально-экономических прав и интересов работников³; в соответствии со ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О культуре» говорится, что «государственное регулирование в области культуры осуществляется в целях защиты конституционных прав граждан на культуру и контроля обеспечения ее качества»⁴.

Конституция Республики Таджикистан предусматривает комплекс правовых норм, определяющих сущность государственной защиты прав и свобод. Сущность любого явления - это основная, качественная характеристика. Другие категории - содержание, принципы, свойства и функции выступают как её проявление. Сущность - это совокупность наиболее устойчивых, глубоких свойств и отношений, позволяющих определить происхождение и характер развития независимо от изменяющихся конкретно-исторических условий⁵. Сущность необходимо разграничивать от содержания. Сложность разграничения состоит в том, что они тесно связаны друг с другом. Как правильно отметила Н.А. Михалёва, сущность уже, она как бы входит в содержание, является его базой, определяет его главные стороны⁶. Из конституционных положений, непосредственно определяющих содержание, структуру и формы государственной защиты прав и свобод, на наш взгляд, необходимо выделить следующие:

а) конституция устанавливает, что защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Отсюда следует, что все органы, выступающие от лица государства, должны функционировать, исходя из данной конституционной обязанности;

б) государственная защита в конституции - гарантируется, т.е. конституционные нормы закрепили определённый механизм защиты и систему гарантий для эффективной защиты прав и свобод;

в) конституция закрепила органы, осуществляющие государственную защиту прав и свобод личности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня нельзя сказать, что рес-

¹ Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 09 декабря 2004 г., № 72 // Ахбори Маджлиси Оли РТ. Душанбе. - №5. Ст. 186.

² Закон Республики Таджикистан «О рекламе» от 01 августа 2003 г., № 34 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003, № 8. Ст. 457.

³ Закон Республики Таджикистан «О профессиональных союзах» 02августа 2011 г., № 757 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011, №7-8, Ст. 611.

⁴ Закон Республики Таджикистан «О культуре» от 03 января 2024 г., № 2033 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, № 26. Ст. 352.

⁵ Прякина, Т.М. Юридическая охрана Конституции (государственно-правовой аспект): автореф. дис... канд. юр. Наук: 12.00.02 / Т.М. Прякина. - Саратов. 1991. - С.7. - 17 с.

⁶ Михалева, Н.А. Теоретические проблемы социалистической Конституции: автореф. дис... док. юр. наук. - М., 1983. - С. 9. - 43 с.

публика достигла или близка к тем светлым целям и идеалам, которые провозглашены в ее Конституции. Таджикистан живет не в замкнутом пространстве, он благополучно открывает новые правовые пространства для построения современных деловых отношений в системе международных отношений на основе тех приоритетов, которые признаны международным сообществом. В повседневной практике еще нередко встречаются проявления бюрократизма, ведомственного и чиновничьего произвола, ущемление экономических прав. Безопасности человека угрожают современные мировые проблемы, а именно растущая криминализация общества, рост организованной преступности. Тяжелые времена переживают беженцы и трудовые мигранты и т.д. Списывать все эти недостатки только на трудности переходного периода, на то, что кто-то «в верхах» недосмотрел или недоработал, было бы неверно. Свою негативную роль играют и другие факторы: все еще бытует неуважение к правам и свободам человека, отсутствие неотвратимой ответственности за их нарушение, несовершенство законодательства, нечеткое соблюдение, а то и откровенное незнание действующих законов самими гражданами и т.д.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. от 06.11.1994 года (с изменениями и дополнениями от 26.09.1999; 22.06.2003; 22.05.2016) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 01.04.2024).
2. Закон Республики Таджикистан «О рекламе» от 01 августа 2003 г., № 34 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003, № 8. Ст. 457.
3. Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 09 декабря 2004 г., № 72 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, № 5. Ст. 186.
4. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 05 марта 2007 г., № 233 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 г. № 3, ст.166; № 6, ст. 429; 2010 г., № 3, ст. 158; 2011 г., № 6, ст.452; 2012 г., № 8, ст. 834; № 12 ч. 1, ст. 1008; 2013 г., №7. ст. 542; № 12, ст. 905; 2014 г., № 7, ч. 2, ст. 425; 2015 ., № 12, ч. 1, ст. 1106; 2016 г., № 3, ст. 156; 2017 г., № 1-2, ст. 28, ст. 29, № 5, ч. 1, ст. 290, 2018 г., № 7-8, ст. 526; 2019 г., № 4-5, ст. 225; 2020 г., № 1. ст. 18.
5. Закон Республики Таджикистан «О социальной защите инвалидов» от 29 декабря 2010 г., № 675 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2010 г., № 12, ч.-1, ст. 834; 2020 г., № 12, ст. 913.
6. Закон Республики Таджикистан «О профессиональных союзах» 02августа 2011 г., № 757 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011, №7-8, Ст. 611.
7. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26 июня 2014 г., № 46 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2014. № 7 ч. 2. Ст. 404; 2015 г., № 3, ст. 216; 2017 г., № 5, ч. 1, ст. 293; 2020 г, № 1. ст. 30.
8. Закон Республики Таджикистан «О культуре» от 03 января 2024 г., № 2033 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, № 26. Ст. 352.
9. Алексеев, С.С. Проблемы теории права. Т.2 / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. - С. 316. – 401 с.
10. Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – М.: Наука, 1979. – 209 с.
11. Матузов, Н.И. Правовая система и личность: монография / Н.И. Матузов. – Саратов, 1987. – 393 с.
12. Михалева, Н.А. Теоретические проблемы социалистической Конституции: автореф. дис... док. юр. наук. - М., 1983. – 43 с.

13. Мордовец, А.С. Социально-юридические механизмы обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец. -Саратов, 1996. – 285 с
14. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. -М.: Русский язык, 1989. – 915 с.
15. Пряхина, Т.М. Юридическая охрана Конституции (государственно-правовой аспект): автореф. дис... канд. юр. Наук: 12.00.02 / Т.М. Пряхина. - Саратов. 1991. – 17 с.
16. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. - 4-е изд., испр. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1989. - 1633 с.

ТДУ 340.114

МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ ҲАМЧУН КАФИЛИ ТАҲКИМИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ГАРАНТИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

LEGAL EDUCATION IS A GUARANTEE OF STRENGTHENING STATE INDEPENDENCE

АБДУЛХОНОВ ФАЙЗАЛӢ МАҲМУДОВИЧ

Ходими пешбари илмӣи шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатишносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Ведущий научный сотрудник отдела истории государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, кандидат юридических наук

Leading researcher of the Department of History of State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences

Аннотация: В статье исследуется правовое просвещение как один из основных видов деятельности, направленный на осуществление целей государственной политики в сфере развития правовой грамотности граждан, представлена авторская позиция относительно некоторых форм осуществления правового просвещения граждан, обеспечивающих правильное формирование правовой грамотности гражданской ответственности в повседневной жизни.

Ключевые слова: правовое просвещение, правовая грамотность, государство, независимость, гарантия, законодательство.

Аннотатсия: Дар мақола маърифати ҳуқуқӣ ҳамчун яке аз намудҳои асосии фаъолият, ки ба татбиқи ҳадафҳои сиёсати давлатӣ дар соҳаи рушди дониши ҳуқуқӣи шаҳрвандон мавриди баррасӣ қарор дода, мавқеи муаллиф оид ба баъзе шаклҳои амалисозии маърифати ҳуқуқӣи шаҳрвандон, таъмини ташаккули дурусти дониши ҳуқуқӣи масъулияти шаҳрвандӣ дар ҳаёти ҳаррӯза пешниҳод карда шудааст.

Вожасҳои калидӣ: маърифати ҳуқуқӣ, дониши ҳуқуқӣ, давлат, истиқлолият, кафолат, қонунгузорӣ.

Annotation: The article examines legal education as one of the main types of activity aimed at implementing the goals of state policy in the field of developing legal literacy of citizens, presents the author's position on some forms of implementing legal education of citizens, ensuring the correct formation of legal literacy of civil liability in everyday life.

Key words: legal education, legal literacy, state, independence, guarantee, legislation

Пас аз пошхӯрии давлати Шуравӣ ва ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ шаҳрвандони Тоҷикистон бунёи ҷомеаи соҳибхитёр, демократӣ ва ҳуқуқбунёдро ҳадафи ниҳонии ҳеш қарор доданд. Бо дар назардошти талаботи замон чунин асоси сохтори давлатӣ дар моддаи аввали Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам карда шуд. Аз ин рӯ, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо сарвари Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пайваста кӯшиш намуда истодааст, ки ин ҳадафҳои дар пеш гузошта шуда ҳар чи зудтар татбиқ гардида, ҳифзи ҳуқуқи шаҳрвандони кишвар ва таҳкими истиқлолияти воқеии давлатӣ татбиқ карда шаванд.

Ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон ва бунёи ҷомеаи демокративу ҳуқуқбунёд танҳо дар ҳолати доштани дониш ва маърифтаи ҳуқуқӣ аз ҷониби шаҳрвандон ва риояи дурусти талаботи қонунгузорӣ мумкин мебошад.

Маърифати ҳуқуқӣ маҷмуи донишҳои ҳуқуқӣ, донишҳои қонунҳо, санадҳои зерқонунӣ ва истифодаи дурусти онҳо аз ҷониби шаҳрвандон махсус рафта. Бесабаб нест, ки Пешвои муаззами миллат дар Паёми худ ин масъаларо арзёбӣ намуда, соли қориро ҳамчун соли маърифтаи ҳуқуқӣ эълон доштанд¹. Албатта, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон дар баробари мустаҳкам намудани истиқлолияти давлатӣ, инчунин ин роҳи ҳалли як қатор мушкилиҳои ҷомеаи имрӯзаи мо аз қабилӣ пешгирии шомилшавии наврасону ҷавонон ба ташкилоту ҳаракатҳои ифротӣ террористӣ мебошад. Дар баробари ин, бо ташаккул додани маърифати ҳуқуқӣ имконияти ҳарчӣ бештар коҳиш додани сатҳи ғасад низ дар ҷомеа шароит фароҳам оварда хоҳад шуд.

Бо маърифат гардонидани аҳолии кишвар махсусан наврасону ҷавонон, ки қишри осебазири ҷомеа шинохта мешаванд, баҳри ҷомеаи тоза истиқлоли мо муҳим мебошад. Дар ин маврид сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии худ ҳангоми вохӯрии бо аҳли маориф бахшида ба “Рӯзи дониш”, чунин ибрози андеша намуданд, ки “Дар натиҷаи муносибати рӯякӣ ба тақдири ояндаи наврасону ҷавонон, саҳлангорӣ ва бетарафӣ аз ҷониби баъзе роҳбарони муассисаҳои таълимӣ, инчунин, падару модарон ва аҳли ҷомеа фарзандони мо ба доми созмонҳои ифротиву террористӣ гирифта мешаванд ва ояндаи худро барбод медиҳанд. Аз ин рӯ, мо ба қонунгузорӣ тағйирот ворид карда, ҷавобгариро нисбат ба шахсоне, ки монеи таҳсили фарзандон мешаванд, пурзӯр кардем.

Бо дарназардошти ҳолатҳои баёнгардида, зарур аст, ки ба масъалаи тарбияи наврасону ҷавонон, тарғибу ташвиқи ғайлона ва густурдаи тарзи ҳаёти солим, тарбияи инсондӯстиву ватандӯстӣ ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии ҷавонон ва ҷалби онҳо ба варзиш, дар навбати аввал аз ҷониби падару модарон,

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 28-уми декабри соли 2023 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://president.tj/event/missives/36370>

яъне дар муҳити оила ба тарбияи фарзандон эътибори аввалиндараҷа ва доимӣ дода шавад”¹.

Дар воқеъ, ҳақ ба ҷониби Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад, зеро маҳз дар сурати тарбияи дуруст аз ҷониби оила ва огоҳонидани ҷавонон бомаърифати ҳуқуқӣ метавонад дар замири онҳо ҳисси баланди инсондӯстиву ватандӯстиро ба вуҷуд оварад.

Баҳри дарки маърифати ҳуқуқӣ зарур аст, ки шахрвандон истилоҳи ҳуқуқро дуруст дарк намоянд. Мақсад аз маънидод намудани истилоҳи ҳуқуқ дар он аст, ки шахс то мафҳум, моҳият ва муҳтавои ҳуқуқро дарк наамояд, фаҳмиши амиқи онро тассавур насозад, ӯ ба ҳадафҳои маърифати ҳуқуқӣ расида наметавонад. Яке аз ҳадафҳои маърифати ҳуқуқӣ, ин бо усулу равишҳои нав ба аҳоли расонидани донишҳои ҳуқуқӣ, мазмуну моҳияти он ва бо ин роҳ баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ, ки ин пеш аз ҳама вазифаи олимони ва ҳуқуқшиносони касбӣ аст мебошад. Дар ҳама давраи замон асоси пешрафти ҷомеаҳои мутамаддин ғояи қонуни қоидаҳои адолатманишу инсонмехвар доништа мешавад.

Дар ҳамин замина пайвасти Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯриҳои худ бо аҳолии кишвар ҷиҳати тарбияи дурусти ҷавонон таъкид медоранд, ки ҷавонон бояд аз ҳама кишрҳои ҷомеа бештар ғайрӣ бошанд, ташаббусҳои созида пешниҳод намоянд, рамзҳои давлатӣ, муқаддасоти миллӣ ва дастовардҳои истиқлолиятро ҳифз намоянд. Бинобар ин, маърифати ҳуқуқӣ метавонад як омил муҳими оини ҳудушноси миллӣ, баланд бардоштани ҳисси ватандӯстии ҷавонон ва заминаи бунёди ҷомеаи демокративу ҳуқуқбунёд бошад.

Ҳадафҳои рушди иҷтимоӣ-иқтисодии кишвар ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ ба хусус ҷиҳати таҳкимбаҳшидани истиқлолияти давлатӣ дар натиҷаи гузаронидани ислоҳот дар самти қонунгузори муяссар хоҳад гардид. Таҳкими истиқлолияти давлатӣ бидуни рушди маърифати ҳуқуқӣ ва ислоҳоти қонунгузорӣ ғайри имкон аст. Аз ин рӯ, ҳукумати кишвар ҷиҳати расидан ба истиқлолияти комили давлатӣ дар замони соҳибистиклоли як қатор барномаву стратегияҳо қабул намудааст, ки бо амали гардонидани онҳо гуфтан мумкин аст, ки Тоҷикистон истиқлолияти комили худро таъмин хоҳад намуд. Яке аз стратегияҳои, ки имрӯз мавриди амал қарор дорад ин “Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030” мебошад². Стратегияи мазкур ислоҳоти қонунгузорро пешбинишуда намудааст, ки бидуни гузаронидани он расидан ба истиқлолияти давлатӣ имконнопазир аст. Бо дарназардошти он ки ин ҳуҷҷати стратегӣ рушд ва ояндаи муносибатҳои ҷамъиятиро пешбинӣ намудааст, аз ин лиҳоз, заминаҳои меъёрии ҳуқуқии кишвар низ бояд мавриди тақмил ва мутобиқгардонӣ қарор дода шавад. Ҳамчунин, дар матни Стратегия зарурати тақмили як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, масалан, ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи консессияҳо” ва ҷанде дигар, таҳия ва қабули як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии нав дар низомии қонунгузори кишвар, аз ҷумла Кодекси экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шарикии давлат ва бахши хусусӣ” ва

¹ Суҳанронӣ ба муносибати Рӯзи дониш, 01-уми сентябри соли 2024 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://president.tj/event/speeches/47089>

² Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, ки бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми декабри соли 2016, № 636 тасдиқ шуд.

монанди инҳо пешбинӣ шудааст. Ин ислоҳот ба ғаёлияти мақомоти давлатӣ шароит фароҳам оварда, рушти самтҳои гуногуни давлатро таъмин хоҳанд намуд.

Бояд қайд намоем, ки истилоҳи “ислоҳоти қонунгузори милли”, ки дар мавзӯи мазкур истифода бурда шудааст, ба маънои такмил ва тағйири санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунандаи кишвар ва таҳияву қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии нав дар низоми қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба кор бурда мешавад.

Дар қори мазкур диққати асосӣ ба ислоҳоти минбаъдаи қонунгузори кишвар дар асоси ҳадафҳои дар Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 пешбинишуда дода шудааст. Ҳамчунин ба таҳкими ислоҳоти қонунгузори соҳаҳои идоракунии давлатӣ, самаранокии механизмҳои мубориза бар зидди коррупсия, маориф ва илм, фарҳанг, қоҳишдиҳии нобаробарии иҷтимоӣ, ҳифзи муҳити зист, молия ва бонкӣ, сармоягузорӣ таваҷҷуҳ зоҳир шудааст.

Ҷиҳати дарки масъалаҳои мазкур шаҳрвандони моро зарур аст, ки маърифати ҳуқуқии ҳудро боло баранд, то ин ки дар раванди ислоҳоти қонунгузорӣ ҳадафҳои муайян гардидаи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дарк намоянд.

Бо мақсади баланд бардоштани маорифати ҳуқуқии аҳоли, Ҳукумати кишвар зери роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳанӯз аз ибтидои ташкили ҳукумати конститусионӣ соли 1992 ва соли 1994 бо тариқи раёпурсии умумихалқӣ қабул намудани Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамзамон муайян намудани Асосҳои сохтори конституционии Тоҷикистонро ҳамчун давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ дар ин самт таваҷҷуҳи хосса зоҳир намудааст¹.

Ҳамин тариқ, бо мақсади иҷрои дастуру супоришҳои, ки аз Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28-уми декабри соли 2023, фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон намудани соли 2024» аз 30 декабри соли 2023, таҳти № 668 ва суханронии Сарвари давлат бахшида ба “Рӯзи дониш” 1-уми сентябри соли 2024 иброз намуда бармеоянд, имрӯз тамоми аҳолии кишвари моро зарур аст, ки ба масъалаи донишҳои ҳуқуқӣ таваҷҷуҳ зоҳир намуда, маърифати ҳуқуқии ҳудро боло баранд то ин ки таҳкими қомили истиқлолияти давлатиро татбиқ намоянд.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 06-уми ноябри соли 1994 дар раёпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд (26-уми сентябри соли 1999, 22-уми июни соли 2003 ва 22-уми майи соли 2016 бо тариқи раёпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд). – Душанбе: Ганҷ, 2017. – 134 с.

¹ Ниг.: моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 06-уми ноябри соли 1994 дар раёпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд (26-уми сентябри соли 1999, 22-уми июни соли 2003 ва 22-уми майи соли 2016 бо тариқи раёпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд). – Душанбе: Ганҷ, 2017. – С. 2.

2. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, ки бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми декабри соли 2016, № 636 тасдиқ шуд.

3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурий», 28-уми декабри соли 2023 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://president.tj/event/missives/36370>

4. Суханронӣ ба муносибати Рӯзи дониш, 01-уми сентябри соли 2024 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://president.tj/event/speeches/47089>

УДК 340.114.5:34.08

**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ – ОСНОВА ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН***

**ТАРБИЯИ ҲУҚУҚӢ– АСОСИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚҲОИ ИҶТИМОИИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ
КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**LEGAL EDUCATION IS THE BASIS FOR PROTECTING SOCIAL RIGHTS OF EMPLOYEES OF THE
INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

АЗИМИ УМЕДА АКБАР

*Слушатель факультета № 2 (подготовки руководителей территориальных органов
внутренних дел) Академии управления МВД России, кандидат юридических наук,
подполковник милиции*

*Шунавандаи факултети № 2 (тайёр намудани роҳбарони минтақаҳои мақомоти
корҳои дохилӣ)-и Академияи идоракунии ВҚД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
подполковники милиция*

*Student of faculty No. 2 (training of heads of territorial bodies of internal affairs) of the
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal
sciences, police lieutenant colonel
a.u.a.2310@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы правового воспитания работников органов внутренних дел как основы социальной защиты данной категории лиц. Отмечается, что успех в правовом воспитании достигается применением всех средств, форм и методов в их взаимосвязи.

Ключевые слова: правовое воспитание, сотрудник, органы внутренних дел, социальные права.

* Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской темы «Правовое воспитание и политическая культура сотрудников правоохранительных органов в условиях трансформирующегося общества Республики Таджикистан: проблемы и стратегия развития (2023-2028 годы)», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1289.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои тарбияи ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун асоси ҳифзи иҷтимоии ин тоифаи ашхос баррасӣ мешавад. Қайд карда мешавад, ки муваффақият дар тарбияи ҳуқуқӣ дар натиҷаи истифодаи ҳамаи воситаҳо, шаклу усулҳо дар алокамандии онҳо ба даст меояд.

Вожаҳои калидӣ: тарбияи ҳуқуқӣ, корманд, мақомоти корҳои дохилӣ, ҳуқуқҳои иҷтимоӣ.

Annotation: The article examines the issues of legal education of employees of internal affairs bodies as the basis for social protection of this category of persons. It is noted that success in legal education is achieved by using all means, forms and methods in their interrelation.

Key words: legal education, employee, internal affairs bodies, social rights.

Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) выполняют важную и ответственную работу по обеспечению правопорядка и безопасности граждан. В тоже время, при исполнении своих служебных обязанностей часто сталкиваются с риском для жизни и здоровья. Принято считать, что сотрудником ОВД является кадр, имеющий юридическое образование и на основе своих правовых знаний защищает права граждан, является субъектом правового воспитания в обществе.

С точки зрения государственного строения все специалисты мира пришли к единому выводу, что необходимы три важнейших элемента, прежде всего государственная идеология, кадры, их обеспечение. От уровня социального обеспечения кадров зависит эффективность их деятельности и устойчивость государственной идеологии.

Для социального обеспечения сотрудников в структуре органов внутренних дел функционируют финансово-экономическая, тыловая, медицинская службы, сотрудники которых не имеют юридического образования и не обладают достаточными правовыми знаниями. В связи с этим актуализируется проблемы правового воспитания этой категории сотрудников ОВД, так как человек, не обладающий достаточными правовыми знаниями не способен обеспечить права, реализовать и гарантировать социальные права сотрудников, которые укреплены в законодательстве и других нормативных правовых актах.

Правовое воспитание именно этой категории сотрудников является одним из ключевых факторов защиты социальных прав и обеспечения благополучия сотрудников ОВД. Важность правового воспитания сотрудников обеспечивающих структур ОВД заключается в том, что:

- повышает их правовую грамотность и осведомленность в исполнении своих обязанностей и реализации прав других сотрудников;
- развивает навыки правомерного поведения и принятия законных решений;
- укрепляет дисциплину и профессиональную этику;
- способствует созданию благоприятной атмосферы в коллективе и повышению доверия сотрудников к руководству.

Так, правовое воспитание – это систематическая и целенаправленная деятельность, направленная на формирование у сотрудников ОВД правовой культуры, сознания и поведения, основанных на знании и соблюдении законодательства.

Сотрудники ОВД Республики Таджикистан имеют широкий спектр социальных прав, закрепленных в законодательстве¹, включая:

- право на достойную заработную плату и социальные гарантии;
- право на охрану здоровья и медицинское обслуживание;
- право на отпуск и отдых;
- право на жилищное обеспечение;
- право на социальную защиту в случае получения травмы или заболевания при исполнении служебных обязанностей.

Постараемся более детально с правовой точки зрения рассмотреть право на достойную заработную плату и социальные гарантии, так как именно заработная плата является одним из приоритетных составляющих социальных прав и стимулирующих сотрудников ОВД на эффективное выполнение должностных обязанностей.

В данном случае, в первую очередь необходимо рассмотреть иерархию нормативных правовых актов, которая в нижеперечисленном порядке установлена Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»:

1. Международные правовые акты.
2. Конституция Республики Таджикистан.
3. Закон, принятый путем всенародного референдума.
4. Конституционный закон.
5. Кодекс.
6. Закон.
7. Совместные постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан и постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.
8. Указ и распоряжение Президента Республики Таджикистан.
9. Постановления и распоряжения Правительства Республики Таджикистан.
10. Нормативные правовые акты министерств, государственных комитетов, органов при Президенте Республики Таджикистан, органов при Правительстве Республики Таджикистан, Национального банка Таджикистана и Агентства по ядерной и радиационной безопасности Национальной академии наук Республики Таджикистан.
11. Нормативные правовые акты Маджлисов народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе и председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе.
12. Нормативные правовые акты Маджлисов народных депутатов городов, районов и их председателей.
13. Нормативные правовые акты органов самоуправления поселков и сел.
14. Регламент, положение, устав.
15. Правила, инструкции и другие нормативные правовые акты².

Далее в зависимости от законодательно установленной иерархии будем рассматривать нормативные правовые акты, регламентирующие финансовое обеспечение сотрудников органов внутренних дел.

¹ Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17.05.2004, № 41 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8251 (дата обращения: 20.11.2024).

² Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30.05.2017, № 1414 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.adlia.tj> (дата обращения: 20.11.2024).

Так, в соответствии со ст. 22 Всеобщей декларации прав человека каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых прав в экономической, социальной и культурной областях в соответствии с ресурсами каждого государства. То есть, каждый сотрудник имеет право на финансовое обеспечение за счет средств государственного бюджета¹.

Части 2 и 3 ст. 23 данной декларации гласят, что «Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существования для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения», что не требует дополнительных разъяснений.

Также, в ст. 35 Конституции Республики Таджикистан указано, что: «Всеякие ограничения в трудовых отношениях запрещаются. За равный труд выдаётся равная оплата»².

Трудовой кодекс Республики Таджикистан устанавливает, что могут пользоваться гарантиями (ст. 123), дополнительными льготами (ст. 121), компенсациями, которые предоставляются по месту работы (ст. 120) также направляемым на повышение квалификации (ст. 171). В ст. 140 данного кодекса указано, что «Дискриминация в оплате труда запрещается. Работодатель обязан выплачивать работникам одну и ту же оплату за выполнение равноценной работы. Изменение условий оплаты труда в ущерб работнику запрещается», содержит нормы Всеобщей декларации прав человека³.

Ст. 7 Закона Республики Таджикистан «О государственной службе» в качестве приоритетных принципов государственной службы определяет верховенство Конституции и законов Республики Таджикистан; приоритет прав и свобод человека и гражданина; гуманизм и социальная справедливость; служебное продвижение государственных служащих на основе профессиональной подготовки и квалификации⁴. В ст. 34 данного закона указано, что государственному служащему гарантируется обучение и повышение квалификации с сохранением заработной платы за весь период обучения. А ст. 36 определяет, что заработная плата состоит из должностного оклада, надбавок за квалификационный чин и за стаж государственной службы, которая выплачивается ежемесячно. То есть, выплата надбавки за стаж государственной службы не может быть прекращена по середине определенного периода службы по каким-либо причинам.

Состав заработной платы также определяют ст. 142 Трудового кодекса Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О милиции»⁵, п. 41 Положения про-

¹ Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/> (дата обращения: 24.11.2024).

² Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 года (изменения и дополнения от 26.09.1999; 22.06.2003; 22.05.2016) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 20.11.2024).

³ Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23.07.2016, №1329 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://onlin.zakon.kz> (дата обращения: 20.11.2024).

⁴ Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 05.03.2007, № 233 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://minjust.wv.tj> (дата обращения: 20.11.2024).

⁵ Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17.05.2004 № 41 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vkd.tj> (дата обращения: 20.11.2024).

хождения службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан¹, п. 28 Положения о денежном обеспечении рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Таджикистан², также данные нормативные правовые акты гарантируют учет различных квалификаций, в частности научной, и полноценность выплат сотрудникам органов внутренних дел.

Ст. 32 Закона Республики Таджикистан «О научной деятельности и государственной научно-технической политике»³ и другие законы, регулирующие сферу образования⁴ гарантируют социальную защиту научных работников и преподавателей. То есть, законодательство гарантирует сотруднику, что он в зависимости от научных степеней и званий, квалификаций будет занимать соответствующую преподавательскую должность в образовательном учреждении и получать соответствующую заработную плату.

Сотрудники обеспечивающих подразделений ОВД при обеспечении прав других сотрудников на достойную заработную плату и социальные гарантии не могут полностью ссылаться на указательную часть ведомственного приказа. Так как, во-первых, ведомственные приказы по законодательно установленной иерархии стоят на десятом месте; во-вторых, ст. 24 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» определяет, что «Министерства и иные органы государственного управления издают нормативно правовые акты в форме распоряжений, государственные комитеты – в форме постановлений⁵. Для решения оперативных и иных текущих вопросов руководители министерств, государственных комитетов и иных органов государственного управления принимают приказы, постановления и распоряжения, не имеющие нормативных свойств. При принятии министерствами, государственными комитетами и иными органами государственного управления нормативного правового акта, в нем указывается, во исполнение какого акта (его статьи или пункта) он издается». То есть, основной упор необходимо делать на вводную часть приказа, в которой указан конкретный нормативный правовой акт, и выплату заработной платы реализовать на основании указанной статьи нормативного правового акта.

В тоже время, сотрудники обеспечивающих подразделений ОВД при должностном установлении сотрудников, имеющих определенные степени и квалификации, а также при выплате заработной платы не могут ссылаться на возможные высказывания субъектов проводящих проверки по результатам ревизий, так как ст. 141 Трудового кодекса Республики Таджикистан устанавливает, что государство, в лице её контролирующих органов, контролирует своевременность выплат заработной платы и реализа-

¹ Положение прохождения службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан, утвержденное постановлением Правительства Республики Таджикистан от 05.04.2005, №137 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vkd.tj> (дата обращения: 20.11.2024).

² Положение о денежном обеспечении рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Таджикистан, утвержденный Постановлением Правительства Республики Таджикистан 2008 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vkd.tj> (дата обращения: 20.11.2024).

³ Закон Республики Таджикистан «О научной деятельности и государственной научно-технической политике» от 18.03.2015, № 1197 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.adlia.tj> (дата обращения: 20.11.2024).

⁴ Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 22.07.2013, № 1004; Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 19.05.2009, № 531 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.adlia.tj> (дата обращения: 20.11.2024).

⁵ Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30.05.2017, № 1414 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.adlia.tj> (дата обращения: 20.11.2024).

цию государственных гарантий в части её размеров¹. Также, другие нормативные правовые акты, регулирующие ревизионную деятельность, обязуют субъектов ревизий в первую очередь исходить из норм законов и выявлять их нарушения. То есть, реализовать правовые нормы вышеуказанных нормативных правовых актов в законодательно установленном иерархическом порядке.

Данный краткий анализ, позволил нам определить важность правового воспитания определенной категории сотрудников ОВД, т.к. эффективное правовое воспитание является основой защиты социальных прав сотрудников органов внутренних дел. Защита социальных прав на основе правового воспитания может иметь следующие результаты:

- позволяет сотрудникам лучше понимать и отстаивать свои права;
- способствует формированию правовой культуры среди сотрудников, что снижает риск нарушений их прав;
- повышает уровень правосознания и ответственности руководителей органов внутренних дел, которые обязаны обеспечивать соблюдение социальных прав подчиненных;
- создает атмосферу доверия и сотрудничества между сотрудниками и руководством, что способствует своевременному и эффективному решению проблем, связанных с нарушением социальных прав.

Правовое воспитание в ОВД должно осуществляться в различных формах (лекции и семинары; практические занятия и тренинги, самостоятельное изучение законодательства, обсуждения и дискуссии) и с использованием разнообразных методов (активные методы - ролевые игры, деловые игры, кейсы; пассивные методы - лекции, сборники нормативно-правовых актов; наглядные методы - видеоролики, стенды, книги).

Таким образом, эффективное правовое воспитание определенной категории сотрудников ОВД приводит к следующим положительным результатам:

- снижение числа нарушений социальных прав сотрудников;
- повышение уровня правовой культуры и сознания среди сотрудников;
- укрепление дисциплины и профессиональной этики;
- повышение доверия к руководству и правоохранительным органам в целом.

На наш взгляд, правовое воспитание является неотъемлемой частью социальной защиты сотрудников ОВД Республики Таджикистан. Оно играет важную роль в защите их прав, укреплении дисциплины и повышении доверия к правоохранительным органам.

Использованные источники

1. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 года (изменения и дополнения от 26.09.1999; 22.06.2003; 22.05.2016) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mmk.tj>
2. Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/decl-conv/declarations/>
3. Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23.07.2016, №1329 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://onlin.zakon.kz>

¹ Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23.07.2016, № 1329 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://onlin.zakon.kz> (дата обращения: 20.11.2024).

4. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17.05.2004, № 41 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8251
5. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 05.03.2007, № 233 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://minjust.waw.tj>
6. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 19.05.2009, № 531 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.adlia.tj>
7. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 22.07.2013, № 1004 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.adlia.tj>
8. Закон Республики Таджикистан «О научной деятельности и государственной научно-технической политике» от 18.03.2015, № 1197 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.adlia.tj>
9. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30.05.2017, № 1414 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.adlia.tj>
10. Положение прохождения службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан, утвержденное постановлением Правительства Республики Таджикистан от 05.04.2005, №137 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vkd.tj>
11. Положение о денежном обеспечении рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Таджикистан, утвержденный Постановлением Правительства Республики Таджикистан 2008 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vkd.tj>

УДК 342.7

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

ҲУҚУҚИ ҲИФЗИ АРЗИШҲОИ АНЪАНАВИИ ОИЛАВӢ
ҲАМЧУН ШАРТИ РАҒӢИ БУҲРОНИ ДЕМОГРАФИӢ

THE RIGHT TO PROTECT TRADITIONAL FAMILY VALUES
AS A CONDITION FOR OVERCOMING THE DEMOGRAPHIC CRISIS

АЛЕКСЕЕВА ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

*Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

*Профессори кафедраи ғанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Донишқадаи ҳуқуқшиносии ВҚД
Россия ба номи В.В. Лукьянов дар ш. Орел, номзади илмҳои ҳуқуқшиносии, дотсент,
полковники полиция*

*Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Oryol Law Institute of
the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Candidate of Legal
Sciences, Associate Professor, Police Colonel
Lillilia@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается проблема современного демографического кризиса в Российской Федерации, анализируются причины и условия данного

негативного явления, доказывається, что оно выступает в качестве угрозы национальной безопасности. Также проводится анализ мер, предпринимаемых государством для преодоления демографического кризиса. Особое внимание уделяется традиционным семейным ценностям как фактору преодоления демографического кризиса.

Ключевые слова: демографический кризис, традиционные семейные ценности, приоритеты демографического развития

Аннотатсия: Дар мақола мушкилоти имрӯзаи бухрони демографӣ дар Федератсияи Россия баррасӣ шуда, сабабҳо ва шароитҳои ин падидаи номатлуб таҳлил ва исбот шудааст, ки он ҳамчун таҳдид ба амнияти миллӣ амал мекунад. Тадбирҳои давлат барои рафти бухрони демографӣ низ таҳлил карда мешавад. Диққати махсус ба арзишҳои анъанавии оилавӣ ҳамчун омил рафти бухрони демографӣ дода мешавад.

Возжаҳои калидӣ: бухрони демографӣ, арзишҳои анъанавии оилавӣ, афзалиятҳои рушди демографӣ.

Annotation: The article examines the problem of the modern demographic crisis in the Russian Federation, analyzes the causes and conditions of this negative phenomenon, proves that it acts as a threat to national security. The analysis of measures taken by the state to overcome the demographic crisis is also carried out. Special attention is paid to traditional family values as a factor in overcoming the demographic crisis.

Key words: demographic crisis, traditional family values, priorities of demographic development

Общество всегда находится в определенном развитии, а ход истории человечества убедительно свидетельствует о том, что не все изменения и тенденции имеют прогрессивный характер. Напротив, ряд изменений ставит человечество фактически на грань вымирания. Не вызывает сомнения, что природные, военно-политические, экономические и иные ресурсы представляют собой большую ценность для любого государства, однако, как представляется, именно народ, население государства представляет собой самую большую ценность. Это обусловлено тем, что именно люди способны к созидательной деятельности, от их талантов и трудолюбия во многом зависит научный и технический потенциал страны, именно люди являются обладателями уникального культурного кода, предопределяющего ход развития страны, региона, а, в ряде случаев и всего мирового сообщества.

Мысль о том, что государство существует для человека, а не наоборот просматривалась еще в трудах древнегреческих ученых, а в период эпохи Возрождения была оформлена в целостных научных концепциях. Конституции всех современных государств, в том числе и Основной закон Российской Федерации закрепляет социальное предназначение государства, подчеркивая, что человек, его права и свободы представляет собой высшую ценность. Данный постулат свидетельствует о том, что государство как особая суверенная политическая власть имеет право на существование только в том случае, если, если смыслом деятельности являются интересы, права и свободы людей, населяющих данное государство. Именно заботы, создания комфортных условий для жизни, работы и свободного развития ждет население от государства. «Насе-

ление является демографической системой, в которой основной характеристикой служит постоянное возобновление поколений»¹.

Экономические кризисы, локальные и международные конфликты оказывают крайне негативное влияние на людей. В такие периоды можно наблюдать уменьшение численности населения, связанного как с оттоком лиц, имеющих возможности покинуть страну в поисках более спокойного и комфортного места жительства, так и уменьшением рождаемости. Отток молодого и трудоспособного населения и слабое его воспроизводство влечет за собой экономическое, технологическое, научное отставание от стран с более благоприятными социально-экономическими условиями и ставит под угрозу национальную безопасность.

Осознание данной проблемы было отражено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где п. 28 закрепляет, что «Народ является носителем суверенитета Российской Федерации и ее главным достоянием. Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны»².

Вместе с тем, демографическая ситуация в современной России является довольно сложной и представляет собой одну из ключевых социальных проблем страны. Так, по состоянию на 2024 год население России уменьшилось до 146 150 789 человек³. Что касается проводимой миграционной политики, то ее сложно однозначно оценить положительно.

В этой связи важно понимать причины демографического кризиса, к числу которых можно отнести социально-экономические, социально-медицинские и социально-этнические.

К социально-экономическим факторам можно отнести низкий уровень реальных доходов большинства населения, высокий уровень цен на жилье, отсутствие финансовых возможностей содержать семью и детей. Высокая стоимость жизни, образования и здравоохранения сделала семью, имеющую детей финансово уязвимой. Страх перед финансовыми трудностями удерживает многих россиян от решения иметь детей. Кроме того, наблюдается отток из страны молодых высококвалифицированных специалистов, что с одной стороны снижает численность трудоспособного молодого населения, способного к воспроизводству, а с другой – уменьшает потенциал развития экономики.

Внутренние миграционные процессы в нашей стране также неблагоприятно сказываются на демографии. Молодежь стремится переехать из сельской местности и небольших городов в крупные экономически развитые города с хорошей социальной инфраструктурой, что приводит к депопуляции целых регионов.

К социально-медицинским факторам можно отнести резкое снижение качества жизни и здоровья населения, в том числе репродуктивного, распространение наркомании и алкоголизма, высокий уровень цен на качественные медицинские услуги, повышение смертности. Кроме того, демографические процессы последних лет привели к

¹ Тапалчинова, Д.Н. Демография: понятия, цели и задачи / Д.Н. Тапалчинова // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXXVI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Часть 2. - Пенза, 2020. – С. 261.

² Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021, № 400: официальный сайт / справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа, свободный: <http://www.consultant.ru>.

³ Витрина статистических данных // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

увеличению доли пожилого населения, с одной стороны не способного к воспроизводству, а с другой – создающего дополнительную нагрузку на систему здравоохранения. Подобный дисбаланс требует перераспределения финансовых потоков, которые могли бы быть инвестированы в репродуктивные технологии на геронтологическую медицину.

Негативно-значимыми являются и социально-этические факторы, кризис института семьи, распространение идеологии «чайлдфри». Стремление к карьерному росту, поздние браки и откладывание рождения детей стали более распространены. Молодежь предпочитает инвестировать в себя, свое образование, карьеру, интересный досуг, а не в создание семьи. Урбанизация, рост мобильности молодого населения, стремительно меняющиеся экономические условия влияют на семейные структуры и социальные связи, приводя к серьезному ослаблению семейных ценностей.

К числу историко-политических факторов, оказывающих деструктивное влияние на демографию, можно отнести и крупные исторические потрясения, такие как Вторая мировая война, распад СССР, экономико-политический кризис 1990-х годов, начало проведения СВО. Все указанные периоды характеризуются снижением уровня рождаемости, что сказывается на нескольких поколениях вперед.

Очевидно, что демографический кризис во многом является следствием политических, экономических, экологических, межнациональных и социальных факторов. В свою очередь, ухудшение демографической ситуации оказывает негативный эффект на экономику, социальную сферу и т.д.

В этой связи органам государственной власти необходимо предпринимать серьезные усилия для нейтрализации обозначенных негативных факторов, усилия, направленные на преодоление демографического кризиса и создания благоприятной демографической ситуации.

Безусловно, уже достаточно много сделано в этом направлении. Создаются и реализуются национальные проекты, включающие меры по поддержке семьи и материнства, воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма и уважения к культурному наследию.

Именно детей Основной закон называет в качестве важнейшего приоритета государственной политики. В этой связи, государство принимает на себя обязательства по созданию условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

В Конституцию Российской Федерации в 2020 году были внесены поправки, закрепляющие приоритет традиционных семейных ценностей, защиту института брака, как союза именно мужчины и женщины, уважение и сохранение исторической памяти. Введены меры, направленные на защиту детей от вредной информации, а также ограничение влияния западных культурных и идеологических течений, которые противостоят традиционным российским семейным ценностям.

Действительно, на протяжении веков именно семья представляла собой традиционную ценность в российской культуре и общественном сознании. В феодальный и имперский период развития российской государственности семья была основной единицей и в крестьянской общине, и в аристократической среде. Строители молодого советского государства также говорили о семье, как об «основной ячейке общества». Семья всегда воспринималась как опора, источник поддержки и взаимопомощи. И в со-

временных условиях семья является тем пространством, в котором формируются моральные и этические установки человека, где из поколения в поколение передаются семейные ценности. Важность семьи в настоящее время подчеркивается и на государственном уровне. Являясь союзом мужчины и женщины, семья, главным образом создается для рождения и воспитания детей.

Безусловно, стремление современных людей к индивидуальной самореализации соответствует, с одной стороны, современным общемировым тенденциям, а с другой – оказывает негативное влияние на трансформацию семейных ценностей, что влечет снижение терпимости к семейным проблемам и увеличению количества разводов.

Основы демографической политики современной России заложены в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351¹ и принятом на его основе Распоряжении Правительства РФ от 16 сентября 2021 года № 2580-р, утвердившем план мероприятий по реализации указанной Концепции². Основная цель указанных актов сводится к увеличению качества и продолжительности жизни населения, повышению рождаемости, регулированию внутренней и внешней миграции, сохранению и укреплению здоровья населения страны. Данные цели предполагается достигнуть посредством ряда мероприятий, которые можно сгруппировать по следующим блокам:

1) Создание высокотехнологичной социально-ориентированной системы здравоохранения (увеличение государственных затрат на материально-техническое и кадровое обеспечение учреждений здравоохранения; развитие системы оказания медицинской помощи детям и подросткам в образовательных организациях; развитие реабилитационной индустрии, направленной на обеспечение максимальной социализации инвалидов, внедрение комплексных оздоровительных и реабилитационных программ).

2) Организация высокоэффективной системы предупреждения правонарушений и преступлений, влекущих или способных повлечь причинение вреда здоровью людей.

3) Повышение правового сознания и правовой культуры граждан (повышения информированности граждан через средства массовой информации о влиянии на здоровье негативных факторов и возможности их предупреждения, привлечения к занятиям физической культурой, туризмом и спортом, реализация комплекса мер по дальнейшему снижению числа преждевременного прерывания беременности (абортов).

4) Организация эффективных мер социальной поддержки (развитие системы предоставления пособий в связи с рождением и воспитанием детей, внедрение дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей; формирование механизмов оказания дополнительной поддержки неполных семей с детьми и многодетных семей, семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, семей, имеющих детей-инвалидов и т.д.).

5) Расширение организационно-правовых мер защиты (создание специализированной системы защиты прав детей, включая развитие института уполномоченных по

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 09.10.2007 г., № 1351 // официальный сайт / справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: свободный: <http://www.consultant.ru>.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации «О плане мероприятий по реализации в 2021-2025 г.г. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.» от 16 сентября 2021 г., № 2580-р // официальный сайт / справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: свободный: <http://www.consultant.ru>

правам ребенка в субъектах Российской Федерации, внедрение в работу органов исполнительной власти и судебных органов современных технологий профилактики правонарушений, защиты прав детей, социальной реабилитации и последующей интеграции в общество несовершеннолетних правонарушителей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и т.д.).

6) Формирование и претворение в жизнь адекватной миграционной политики (содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, а также стимулирование возвращения в Российскую Федерацию эмигрантов; привлечение квалифицированных иностранных специалистов, в том числе выпускников российских образовательных организаций высшего образования, на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, привлечение молодежи из иностранных государств и т.д.).

Подводя итоги, можно отметить, что современная демографическая ситуация в России в целом, может быть охарактеризована как кризисная и вызвана сочетанием исторических, экономических, политических, социальных факторов. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего улучшение экономической ситуации, стабилизации ситуации политической, повышение качества здравоохранения, активную поддержку семей и молодежи. «Выход из депопуляции, а также снижение объёмов людских потерь, зависит от системности, научной обоснованности, эффективности, результативности, своевременности, региональной и социальной избирательности проводимых в России мер демографической политики»¹.

Приоритетами демографического развития современной России являются: укрепление здоровья и увеличения продолжительности жизни населения, стимулирование рождаемости и укрепление института традиционной семьи с детьми. Именно такая семья, и только она, является истоком появления и формирования человека, личности, достойного гражданина.

Использованная литература

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 09.10.2007 г., № 1351 // официальный сайт / справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: свободный: <http://www.consultant.ru>.
2. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021, № 400: официальный сайт / справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа, свободный: <http://www.consultant.ru>.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О плане мероприятий по реализации в 2021-2025 г.г. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г» от 16 сентября 2021 г., № 2580-р // официальный сайт / справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: свободный: <http://www.consultant.ru>.
4. Витрина статистических данных // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
5. Рыбаковский, О.Л., Фадеева, Т.А. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года / О.Л. Рыбаковский, Т.А. Фадеева // Народонаселение. - 2020. - Том 23. - № 3. - С. 119-129.
6. Тапалчинова, Д.Н. Демография: понятия, цели и задачи / Д.Н. Тапалчинова // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инно-

¹ Рыбаковский, О.Л., Фадеева, Т.А. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года / О.Л. Рыбаковский, Т.А. Фадеева // Народонаселение. - 2020. - Том 23. - № 3. - С. 120.

вации. Сборник статей XXXVI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Часть 2. - Пенза, 2020. – С. 260-268.

УДК 67.400

ОСНОВЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

АСОСҲОИ СИЁСАТИ ЭТНИКӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН

FUNDAMENTALS OF ETHNIC POLICY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

АШИРОВ ЖУСУП ТУРГУНБАЙЕВИЧ

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД
Кыргызской Республики, кандидат юридических наук, подполковник милиции
Дотсенти кафедраи ғанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Қирғизистон, подполковники милиция*

*Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Candidate of Legal Sciences,
Police Lieutenant Colonel
jusup2016@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и концептуальные основы этнической политики в Кыргызской Республике. Основное внимание автор акцентирует на законодательные, социально-экономические, политические условия в реализации этнической политики республики. Представлен анализ норм Конституции Кыргызстана и законодательства, регулирующих права человека, а также предусматривающие ответственность за нарушение этих прав, связанные с этническими, расовыми или иными признаками. Рассматривается концепция развития гражданской идентичности, направленная на укрепление единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: Конституция, этническая политика, национальная политика, права и свободы человека и гражданина, кодексы, концепция, идентичность.

Аннотатсия: Дар мақола асосҳои ҳуқуқӣ ва концептуалии сиёсати этникӣ дар Ҷумҳурии Қирғизистон баррасӣ шудааст. Муаллиф ба шароити қонунгузорӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсии татбиқи сиёсати этникии ҷумҳурӣ таваҷҷуҳ кардааст. Дар мақола таҳлили меъёрҳои Конституцияи Қирғизистон ва қонунгузорие, ки ҳуқуқи инсонро танзим мекунанд, инчунин ҷавобгариро барои вайрон кардани ҳуқуқҳои мазкурро вобаста ба аломатҳои этникӣ, наҷодӣ ва дигар хусусиятҳо пешбинӣ мекунанд. Консепсияи рушди ҳувияти шаҳрвандӣ, ки ба таҳкими ваҳдати мардум ва муносибатҳои байнимиллӣ дар Ҷумҳурии Қирғизистон нигаронида шудааст, баррасӣ мешавад.

Вожаҳои калидӣ: Конституция, сиёсати этникӣ, сиёсати милли, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, кодексҳо, консепсия, ҳувият.

Annotation: The article examines the legal and conceptual foundations of ethnic policy in the Kyrgyz Republic. The author focuses on the legislative, socio-economic, political

conditions in the implementation of the ethnic policy of the republic. An analysis of the norms of the Constitution of Kyrgyzstan and legislation regulating human rights, as well as providing for liability for the violation of these rights related to ethnic, racial or other characteristics is presented. The concept of developing civil identity aimed at strengthening the unity of the people and interethnic relations in the Kyrgyz Republic is considered.

Key words: Constitution, ethnic policy, national policy, human and civil rights and freedoms, codes, concept, identity.

Кыргызская Республика является полиэтническим обществом. Представители более 100 этносов, проживающих на территории Кыргызской Республики, проявляют свою этническую идентичность. По данным Национального статистического комитета на начало 2023 года этнос кыргызов составляет большинство населения (77,7 %). Другие этносы, проживающие в стране: узбеки (14,1 %), русские (3,9 %), дунгане (1 %), уйгуры (0,90 %), таджики (0,89 %) и другие.

Этнополитика Кыргызстана выстраивается на основе законодательных, социально-экономических, политических мер, по своевременному выявлению и реализации интересов этнических групп, населяющих страну. В контексте вопросов этнополитического развития, признания достоинства каждого этноса, которые имеют конструктивный, созидательный дух, вырабатываются новые политические ценности. Поэтому этнополитика страны снижает этноконфликтный потенциал, стремится к сохранению и управлению этнокультурным многообразием¹.

Для развития ценностей этнонациональной идентичности в Кыргызстане вырабатываются такие формы и механизмы отношений между людьми, которые обеспечивают высокий уровень духовной и культурной консолидации общества вокруг общих норм и ценностей. В связи с этим становятся актуальными такие ценности, как взаимоуважение, взаимопонимание, солидарность, единение, стремление к совместному решению задач во имя достижений общей цели, верность принципам толерантного отношения к этносам, населяющим наше государство, уважение к чужой позиции. Также жизненно важными становятся ценности патриотизма, гордость за страну, в которой проживаешь, которые сочетаются с преданностью государству, а судьба родины не мыслится в отрыве от судьбы своей страны. Только с учетом вышеперечисленных условий можно утверждать, что ценности этнонациональной идентичности наполняются новым смысловым содержанием².

К настоящему времени принят целый ряд международно-правовых документов, определяющих основные параметры правового положения этнических меньшинств, который можно использовать как базис при развитии внутреннего законодательства.

Международно-правовая защита этнических меньшинств осуществляется на глобальном и на региональном уровнях. Кыргызская Республика является государством-участником всех указанных международных договоров. В соответствии с частью 3 ст. 6 Конституции Кыргызской Республики «общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии

¹ Тороканов, Ф. Современная модель этнополитики кыргызстанского общества (двадцатипятилетний опыт реализации) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-model-etnopolitiki-kyrgyzstanskogo-obschestva-dvadsatipyatiletniy-opyt-realizatsii>

² Артыкбаев М.Т., Борбодоев, Ж. М. Кыргызстанская идентичность: теоретико-прикладные аспекты. - Бишкек, 2015.

с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики»¹.

Данное положение важно в связи с ратификацией Кыргызской Республикой ряда международных договоров и конвенций по правам человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Преамбула Основного закона содержит признание общечеловеческих ценностей, которые усиливает правовые нормы, направленные на провозглашение прав и свобод человека, что важно для установления принципов правового государства.

В Конституции Кыргызской Республики 2021 года признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также вступившими в силу в установленном законодательством порядке международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика (ст. 55), представителям всех этнических групп, образующих народ Кыргызской Республики, гарантируется право на создание условий для сохранения, изучения и развития родного языка (ч. 3 ст. 13)².

Государство обеспечивает права и свободы граждан в порядке, закрепленном Конституцией и законами. В Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека (ч. 2 ст. 56). Во втором разделе Конституции Кыргызской Республики говорится о том, что «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» закреплен правовой статус личности³.

Защита и соблюдение прав человека и гражданина является главным критерием для оценки деятельности государства и государственных органов, принимаемых ими законов. Именно поэтому институт прав и свобод человека и гражданина является основополагающим в современном обществе.

Конституция Кыргызской Республики в ст. 23 провозгласила, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было. Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям.

В этой конституционной норме обращают на себя внимание, в частности, следующие обстоятельства: Конституция Кыргызской Республики устанавливает, что в иерархии ценностей человек, его права и свободы являются высшей ценностью и, следовательно, главной целью политики государства.

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики // [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.stat.kg. (дата обращения: 22 ноября 2024).

² Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (принятый референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года).

³ Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (принятый референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года)

В качестве гаранта прав и свобод человека и гражданина выступает государство, что нашло отражение в части 6 ст. 51 Конституции Кыргызской Республики: «Кыргызская Республика гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами». Часть 3 ст. 66 Конституции Кыргызской Республики закрепляет положение о том, что «Президент Кыргызской Республики является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина».

Ст. 24 Конституции Кыргызской Республики закрепляет принцип равенства. Кыргызская Республика обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, защиту их прав и свобод.

Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. Лица, допустившие дискриминацию, несут ответственность в соответствии с законом.

Не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами.

Деятельность органов государственной власти в Кыргызской Республике направлена на совершенствование и охрану благополучия граждан, обеспечение человеку достойной жизни, укреплению в обществе принципов гуманизма и справедливости.

В результате конституционной реформы 2021 года появилась возможность заложить в Конституции Кыргызской Республики достаточно широкий спектр мер, направленных на защиту от дискриминации, предоставление равных возможностей различным уязвимым группам. Это положение означает, что многообразные социальные группы, в том числе такие как женщины, молодежь, пожилые люди, представители различных этнических, языковых и культурных групп будут иметь возможность влиять на процесс принятия решений и участвовать в управлении государством.

Конституционный принцип недискриминации касается не только государственных структур, но и политических партий, общественных объединений, ч. 3. ст. 8 Конституции КР предусмотрен запрет на деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, их представительств и филиалов, преследующих политическое цели, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды.

Ст. 13 Конституция КР посвящена описанию основ языковой политики. Государственным языком является кыргызский язык, в качестве официального употребляется русский язык. При этом указано, что Кыргызская Республика гарантирует представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстана, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Принцип равных возможностей закреплен в Конституции Кыргызской Республики, в которой сказано, что граждане имеют равные права, равные возможности при поступлении на государственную и муниципальную службу, продвижении в должности в порядке, предусмотренном законом. Тот же принцип заложен в части, касающейся выборов депутатов местных кеңешей, с соблюдением равных возможностей в порядке, установленном законом.

Уголовным кодексом Кыргызской Республики (далее – УК КР), принятым в 2021 году, в ряде статей предусмотрена уголовная ответственность за преступления, в составе которых имеются аспекты, связанные с этническими, расовыми или иными признаками.

В частности, в главе «Преступления против гражданских и иных прав человека», ст. 189 предусматривает ответственность за нарушение равноправия граждан, включающее прямое либо не прямое ограничение прав или установление прямых, либо не прямых привилегий в зависимости от пола, расы, национальности, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения¹.

Статьей 330 УК КР (глава 41 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства») предусмотрена ответственность за действия направленные на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет.

Ст. 405 «Геноцид» (Глава 50 «Преступления против мира и безопасности человечества») определяют уголовное наказание за «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Помимо специальных статей, указанных выше, в ч. 11 ст. 122 УК Кыргызской Республики выделяет квалифицирующий признак субъективной стороны преступления: «Убийство, совершенное на почве расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни)».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2021 года (УПК Кыргызской Республики) определяет равенство граждан перед законом: «Правосудие осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от социального происхождения, имущественного и должностного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношении к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, места жительства и других обстоятельств».

Кроме того, в ч. 2 ст. 21 УПК Кыргызской Республики, регламентирующей язык судопроизводства участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела, выступать в суде на родном языке и пользоваться услугами переводчика. Эти права дополнительно закреплены в ст. 44 УПК Кыргызской Республики «Права и обязанности подозреваемого» (п.п. 10 и 11 ч. 1); в ст. 46 «Права и обязанности обвиняемого, подсудимого, осужденного (оправдан-

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года, № 127.

ного)» (п.п. 6 и 7 ч. 1); ст. 40 «Права и обязанности потерпевшего» (п.п. 5 и 6 ч. 1); ст. 55 «Права и обязанности свидетеля» (п. 1 ч. 6) и др¹.

Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях (Кодекс о Правонарушениях Кыргызской Республики) также предусматривает ответственность за правонарушения, связанные с этнокультурными правами:

- нарушение прав граждан на свободный выбор языка в воспитании и обучении, создание препятствий и ограничений в использовании языка, пренебрежение к государственному языку, а также к другим языкам наций и народностей, проживающих в Кыргызской Республике;

- воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него².

Процессуальная часть Кодекса о Правонарушениях Кыргызской Республики включает ст. 498, в которой определены права и обязанности правонарушителя, в числе одного из прав указано право пользоваться услугами переводчика, адвоката.

Конституционным Законом Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики» признается, что Кыргызская Республика придерживается принципа свободного использования языков представителей всех этносов, проживающих на ее территории, и гарантирует создание условий для развития этих языков. Каждый гражданин Кыргызской Республики имеет право на создание условий для сохранения, изучения и развития своего родного языка (ст. 2).

В соответствии со ст. 23 Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» не допускается использование СМИ в целях разжигания национальной нетерпимости или розни³.

В средствах массовой информации не допускается пропаганда войны, насилия и жестокости, национальной, религиозной исключительности и нетерпимости к другим народам и нациям, оскорбление религиозных чувств верующих и служителей культа.

Все современные государства так или иначе участвуют в конструировании идентичности. В руках у государства сосредоточено множество различных путей влияния на формирование социальной сплоченности и общегражданской идентичности

В Кыргызстане с 2012 года активно идет процесс внедрения программы «Многоязычного и поликультурного образования» в государственных образовательных учреждениях. Основная суть программы многоязычного образования – дать возможность получить образование на родном языке и одновременно овладеть государственным, официальным и еще одним иностранным языком. Гармонизация межэтнических отношений требует выработки и осуществления эффективной государственной политики и поддержки всего общества. Несмотря на усилия, направленные на сохранение языкового и культурного многообразия страны, разрозненные меры и программы, без должного финансирования, оказались недостаточными для реализации эффективной политики в сфере межэтнических отношений.

Для реализации обеспечения единства и целостности народа Кыргызстана Указом Президента Кыргызской Республики была утверждена Концепция развития гражданской идентичности Кыргыз жараны на 2021-2026 годы¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года, № 129.

² Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года, № 128.

³ Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года № 938-XII.

Целью Концепции является консолидация общества на основе общегражданской идентичности, совместной ответственности граждан Кыргызстана за сохранение единства и культурного многообразия страны в целях прогрессивного демократического развития. Цели концепции предлагается достичь за счет решения следующих приоритетных задач:

- повышение уровня коммуникации и доверия между людьми различных национальностей через сбалансированную языковую политику;
- отражение культурного многообразия и многоязычного образования в целях развития общества в системе образования;
- формирование и развитие идеи общности народа Кыргызстана с использованием ресурсов культуры и средств массовой информации;
- расширение форм участия гражданского общества в управлении государством, создание возможностей для представительства от этнических групп в политической, экономической и общественной жизни;
- эффективное управление этническим многообразием на местном и национальном уровнях.

Концепция выдвигает подход к построению гражданской идентичности - Кыргыз жараны, как объединяющей гражданской идентичности всех граждан Кыргызской Республики. Осознание себя гражданами Кыргыз жараны должно стать частью образования, культуры, воспитания и развития личности, формируемые семьей, сообществом и государством.

Понятие Кыргыз жараны - как концепт развития гражданской идентичности необходимо обсуждать и тщательно адаптировать к потребностям и особенностям различных групп населения. Это потребует активной информационно-разъяснительной работы со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, СМИ и организаций гражданского общества.

Таким образом, реализация данной Концепции призвана в Кыргызской Республике стать мобилизующим фактором, способствующим укреплению гражданского самосознания, этнокультурному развитию населения Кыргызстана, гармонизации межэтнических отношений, обеспечению государственной безопасности, правопорядка и политической стабильности в обществе.

Использованная литература

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года (принятая референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20220816085816/http://cbd.minjust.gov.kg>
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021, года № 127.
3. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129.
5. Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 года № 938-XII.

¹ Концепция развития гражданской идентичности - Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021-2026 годы: утверждена Указом Президента КР 13 ноября 2020 года, № 39.

6. Концепция развития гражданской идентичности - Кыргыз жараны в Кыргызской Республике на период 2021-2026 годы: утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 13 ноября 2020 года, № 39.

7. Артыкбаев, М. Т., Борбодоев, Ж. М. Кыргызстанская идентичность: теоретико-прикладные аспекты: монография. - Бишкек, 2015. – 234 с.

8. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики // [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.stat.kg.

9. Тороканов, Ф., Современная модель этнополитики кыргызстанского общества (двадцатипятилетний опыт реализации) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-model-etnopolitiki-kyrgyzstanskogo-obschestva-dvadtsatipyatiletniy-opyt-realizatsii>

УДК 342.7

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН МИРНО, БЕЗ ОРУЖИЯ, ПРОВОДИТЬ СОБРАНИЯ, МИТИНГИ, ДЕМОНСТРАЦИИ, ШЕСТВИЯ И ПИКЕТИРОВАНИЯ

ХУСУСИЯТҲОИ ТАТБИҚИ ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНИИ ШАҲРВАНДОН БА ТАВРИ ОСОИШТА, БИДУНИ СИЛОҲ ГУЗАРОНИДАНИ МАҶЛИСҲО, ГИРДИҲАМОИҲО, НАМОИШҲО, РОҲПАЙМОИҲО ВА ПИКЕТГУЗОРИҲО

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO PEACEFULLY, WITHOUT WEAPONS, HOLD MEETINGS, RALLIES, DEMONSTRATIONS, MARCHES AND PICKETS

БЕЛЯЕВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

*Дотсенти кафедраи ҷанҷҳои давлатӣ-ҳуқуқии Донишқадаи ҳуқуқшиносӣ ВҚД
Россия ба номи В.В. Лукьянови дар ш. Орёл, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
полковники полиция*

*Associate Professor of the Department of state and legal disciplines Orel Law Institute,
Ministry of Interior of Russia named VV Lukyanov, Candidate of legal Sciences,
associate Professor*

Julia18flash@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются конституционно-правовые вопросы, а также особенности и проблемные вопросы организации и проведения массовых мероприятий таких как собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования без применения оружия.

Ключевые слова: права и свободы человека, ограничение прав, публичные мероприятия, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование.

Аннотатсия: Дар мақола масоилҳои конституционӣ-ҳуқуқӣ, инчунин хусусиятҳо ва масъалаҳои мушкилоти таъкил ва гузаронидани ҷорабинҳои оммавӣ, аз

қабилӣ маҷлисҳо, гирдиҳамоиҳо, намоишҳо, раҳнаймаиҳо ва пикетгузориҳо бидуни истифодаи силоҳ баррасӣ карда шудаанд.

Вояҳои калидӣ: ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, маҳдудкунии ҳуқуқ, ҷорабиниҳои оммавӣ, маҷлис, гирдиҳамоӣ, намоишҳо, раҳнаймаӣ, пикетгузорӣ.

Annotation: The article discusses constitutional and legal issues, as well as the specifics and problematic issues of organizing and holding mass events such as meetings, rallies, demonstrations, marches and picketing without the use of weapons.

Keywords: human rights and freedoms, restriction of rights, public events, rallies, demonstrations, marches, picketing.

После распада Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) и перехода России на путь демократизации особую актуальность приобретает вопрос активного участия граждан в жизни страны путем выражения собственной воли. Одной из главных форм выражения ее гражданами Российской Федерации является конституционное право на проведение собраний, митингов, шествий и пикетирований. Особую важность это право приобретает также вследствие того, что в СССР у оппозиционно настроенных людей не было ни юридической, ни фактической возможности проводить публичные мероприятия в целях выражения своего мнения. Для того, чтобы преодолеть последствия тех лет, необходимо создание устойчивого механизма реализации гражданами своих неотъемлемых прав, в том числе на проведение публичных мероприятий.

Свобода проведения публичных мероприятий способствует формированию у граждан собственной позиции по многим вопросам, а также стимулирует власть к прогрессу, поскольку, выражая свое мнение, граждане заставляют власть искать все новые варианты улучшения жизни в государстве. Тем не менее, нередки ситуации, когда власть, подвергаясь критике со стороны общества, старается всеми силами ограничить право граждан на собрания и с помощью этого избежать недовольства граждан.

Данные обстоятельства обуславливают актуальность и важность исследования особенностей конституционного права российских граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование.

Наращение глобального экономического кризиса неминуемо ведет к обострению противоречий во многих сферах между обществом и государством, что отмечается многими учеными¹. Для разрешения таких противоречий граждане используют различные демократические институты, в том числе институт права на проведение публичных мероприятий. За последнее десятилетие мы можем наблюдать массу тому примеров в общемировой и российской, практике. Среди них: Арабская весна, Евромайдан, «Захвати Уолл Стрит», протестное движение в России 2011-2012 гг., акции протеста во Франции против реформы трудового законодательства 2016 г., массовые антикоррупционные протесты в России 2017 г. В этой связи, право на проведение публичных мероприятий становится одним из столпов демократии, правового государства, неотъемлемым элементом построения гражданского общества, кроме того, как отме-

¹ Либанова, С.Э. Эволюционная деятельность государства по обеспечению конституционных прав человека / С.Э. Либанова // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право в эпоху революционных преобразований». - СПб., РГУП, 2017. - С. 269.

чают исследователи, посредством реализации данного права реализуется «естественная потребность каждого человека во власти»¹.

Право на свободу мирных собраний закреплено практически во всех международно-правовых документах, конституциях и законодательстве развитых демократических стран.

Так в ст. 21 Международного пакта от 16 декабря 1966 г. о гражданских и политических правах, ратифицированного Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г., признается право на мирные собрания². Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

В ст. 20 Всеобщей декларации прав человека сказано: «Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций»³.

Статья 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, также провозглашает право каждого на свободу мирных собраний⁴.

Тем не менее, в некоторых международно-правовых документах и конституциях многих государств устанавливается возможность ограничения законом право на свободу манифестаций. Так, в ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливается, что пользование правом на мирные собрания не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц⁵.

В Российской Федерации право граждан на проведение публичных мероприятий закрепляется в Конституции Российской Федерации в статье 31: «граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования»⁶. Также данное право находит свое выражение в Федеральном законе от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». В данном Федеральном законе закреплено легальное определение публичного мероприятия: «публичное мероприятие - открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция,

¹ Бахтигареева, Э.Н. К вопросу об акцентуации потребности во власти / Э.Н. Бахтигареева // Вопросы студенческой науки. - 2019. - № 8 (36). - С. 70.

² Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

³ Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.10.1950 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁶ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2021] // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации)¹. Из анализа данной статьи вытекает, что рассматриваемое в ней право на проведение публичных мероприятий включает в себя:

- 1) право на проведение собраний - право граждан на совместное присутствие в специально отведенном для этих целей месте для обсуждения значимых вопросов;
- 2) право на проведение митинга - право граждан на проведение массовых акций в целях выражения своего мнения по вопросам, как правило, политического характера;
- 3) право на проведение демонстраций - право граждан на выражение общественных настроений с использованием плакатов, транспарантов и т.д.;
- 4) право на проведение шествий - право граждан на прохождение по заранее определенному маршруту для привлечения общественного внимания к каким-либо проблемам;
- 5) право на проведение пикетирований - право на выражение мнений путем размещения у пикетируемого объекта одного или нескольких граждан, использующих плакаты, транспаранты и т.д.

Практика проведения публичных мероприятий приносит положительные плоды. Так, например, введенная с 2015 г. система «Платон», предусматривающая плату за проезд грузовых автомобилей с массой более 12 тонн, была воспринята дальнбойщиками неоднозначно. Введение этой системы спровоцировало недовольство дальнбойщиков по всей стране. В 2016 г. водители «большегрузов» проводили пикетирование здания Конституционного суда в Санкт-Петербурге. В результате, Правительство РФ, учло мнение водителей, и вместо повышения тарифа с 1 марта 2016 г. продлило льготный тариф до настоящего времени. Кроме того, в июле 2016 г. в Налоговый кодекс РФ были внесены поправки, согласно которым «большегрузы» освобождаются от уплаты транспортного налога, а при превышении налога над платой - уплачивают разницу.

Право на проведение указанных мероприятий может реализовываться гражданами как в активной, так и пассивной форме. Следовательно, и сами участники данных мероприятий подразделяются на организаторов, которые являются инициаторами публичных мероприятий и принимают действия по их проведению (активная форма), и участников, которые пришли в целях выражения своей позиции, либо случайно оказавшиеся в месте проведения мероприятий.

После выбора публичного мероприятия согласно пункту 1 ст. 7 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» необходимо определить дату его проведения.

Следующий элемент организации акции - это выбор места ее проведения и время, что регламентируется ст. 8 и 9 указанного закона.

После определения даты, вида публичного мероприятия и места его проведения, можно подавать уведомление о его проведении в соответствии с пп. 1.1 ст. 7 этого закона.

В то же время, как показывает практика последних лет, граждане, реализуя свое право на организацию и проведение публичных мероприятий, не соблюдают должный порядок их проведения. Возникают определенного рода трудности в вопросе об обяза-

¹ Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> - 9.11.2024.

тельности уведомления органов власти с намерением провести публичное мероприятие.

В связи с этим, 21 июля 2014 г. Федеральным законом № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» в УК РФ была включена ст. 212.1, предусматривающая уголовную ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования¹.

В 2017 г. Конституционный Суд РФ подтвердил конституционность данной нормы. Так, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина»². Конституционный Суд РФ признал ст. 212.1 УК РФ не противоречащей Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в ней положения позволяют подвергать уголовному преследованию за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лицо, ранее не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней привлекавшееся к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, если это лицо в пределах срока, в течение которого оно считается подвергнутым административному наказанию за указанные административные правонарушения, вновь нарушило установленный порядок организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования³.

В том числе, было расширено содержание диспозиции ст. 20.2 КоАП РФ: ч. 6.1 введена административная ответственность за «участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетированиях, повлекших создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры», а ч. 8 установлена ответственность за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1-6.1 этой же статьи, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Однако в федеральном законодательстве в данной области имеются правовые пробелы. Так, неясным становится оценка «мирности» проведения собрания или митинга. Например, считается ли мирным собранием, если люди собрались мирно, но один хулиган начал драться с продавцом мороженого или на площади перед зданием

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» от 10.02.2017 № 2-П // Вестник КС РФ. - 2017. - № 4.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

правительственного органа проходит мирное собрание, однако группа людей отделяется, бросается к зданию и начинает при помощи подручных средств его громить и т.д.¹.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», одним из принципов, на которых основывается проведение публичного мероприятия, является принцип законности - соблюдения положений Конституции РФ, названного Федерального закона, иных законодательных актов Российской Федерации. Однако искажена сама цель уведомительного порядка в Федеральном законе № 54-ФЗ и не отражает смысла правовой нормы ст. 31 Конституции РФ. Представляется, что цель уведомительного порядка предназначена для обязывания властей делать одну-единственную вещь: не препятствовать мирному собранию, не «разгонять» его, не задерживать участников, не избивать их - а охранять собравшихся от немирных провокаторов и хулиганов.

На основании вышеизложенного, представляется необходимым законодательно закрепить норму, оценивающую уровень «мирности» собраний и пересмотреть цели уведомительного порядка.

Конституционное право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования является одним из основополагающих политических прав человека и гражданина в современном обществе, без которого трудно себе представить современное демократическое государство. Реализуя его, граждане пытаются донести до власти необходимость каких-либо изменений или нововведений в соответствующее законодательство, указать на некоторую проблему и пути ее решения.

Использованная литература

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2021] // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.10.1950 // Консультант Плюс: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> - 9.11.2024.

¹ Пенькова, В.В. Право на мирные собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикетирование: вопросы теории и практика реализации / В.В. Пенькова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. статей по материалам XII Всероссийской конференции молодых ученых / Отв. за вып. А.Г. Коцаев. 2019. – С. 212.

8. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» от 10.02.2017 № 2-П // Вестник КС РФ. 2017. - № 4.

9. Бахтигареева, Э.Н. К вопросу об акцентуации потребности во власти / Э.Н. Бахтигареева // Вопросы студенческой науки. - 2019. - № 8 (36). – С. 34-36.

10. Либанова, С.Э. Эволюционная деятельность государства по обеспечению конституционных прав человека / С.Э. Либанова // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право в эпоху революционных преобразований». - СПб., РГУП, 2017. – С. 268-272.

11. Пенькова, В.В. Право на мирные собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикетирование: вопросы теории и практика реализации / В.В. Пенькова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. статей по материалам XII Всероссийской конференции молодых ученых / Отв. за вып. А.Г. Коцаев. 2019. – С. 211-215.

УДК 342.5:004.8

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ
ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**ТАНЗИМИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ ТАТБИҚИ ТЕХНОЛОГИЯҲО ДАР СОҲАИ ЗЕҲНИ
СУНӢЙ ДАР ФАӢОЛИЯТИ МАҚМОТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ**

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF THE USE OF TECHNOLOGIES IN THE FIELD
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES**

БОРНОВОЛОКОВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ

*Старший преподаватель кафедры конституционного права Уральского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи конститутсионии Донишқадаи Уралии
ҳуқуқииносии ВҚД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқииносӣ, дотсент
Senior Lecturer, Department of Constitutional Law, Ural Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences, Associate Professor
bpa07@mail.ru*

АЛИМОВ АЛИМИРЗЕ АЛИМОВИЧ

*Преподаватель кафедры конституционного права Уральского
юридического института МВД России
Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи конститутсионии Донишқадаи Уралии
ҳуқуқииносии ВҚД Россия
Lecturer, Department of Constitutional Law, Ural Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
alimow@mail.ru*

*Аннотация: Статья посвящена исследованию конституционно-правового регу-
лирования применения технологий искусственного интеллекта в деятельности право-
охранительных органов. Рассматривается влияние ИИ на различные сферы жизни,*

включая рост использования ИИ в экономике, производстве, науке, образовании, медицине, культуре и военной сфере. Анализируются возникающие этические, правовые и социальные последствия. Отдельно отмечается значение информационных систем, основанных на ИИ, для повышения эффективности работы правоохранительных органов.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, цифровые технологии, противодействие преступности, биометрические учеты, безопасность данных.

Аннотация: Мақола ба омӯзиши танзими конститутсионӣ-ҳуқуқии истифодаи технологияҳои зеҳни сунъӣ дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бахшида шудааст. Таъсири зеҳни сунъӣ ба соҳаҳои гуногуни ҳаёт, аз ҷумла, афзоиши истифодаи он дар иқтисодиёт, истеҳсолот, илм, маориф, тиб, фарҳанг ва соҳаи ҳарбӣ баррасӣ мешавад. Оқибатҳои ахлоқӣ, ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ таҳлил карда мешаванд. Муҳимияти системаҳои иттилоотӣ дар асоси зеҳни сунъӣ барои баланд бардоштани самаранокии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ алоҳида қайд карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: Зеҳни сунъӣ, технологияҳои рақамӣ, муқовимат ба ҷинояткорӣ, сабтҳои биометрӣ, амнияти иттилоот.

Annotation: The article is devoted to the study of constitutional and legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in the activities of law enforcement agencies. The impact of AI on various spheres of life is considered, including the growth of AI use in the economy, production, science, education, medicine, culture and the military sphere. The emerging ethical, legal and social consequences are analyzed. The importance of AI-based information systems for improving the efficiency of law enforcement agencies is separately noted.

Key words: Artificial intelligence, digital technologies, crime prevention, biometric records, data security.

Искусственный интеллект (далее - ИИ) продолжают внедрять в различные области современного общества, в том числе экономику, производство, науку, образование, медицину, культуру, военную сферу и т.д., в тоже время меняя функциональную структуру применения цифровых технологий¹.

Искусственный интеллект все больше проникает в различные сферы нашей жизни. С ростом использования искусственного интеллекта возникают новые вопросы, связанные с этическими, правовыми и социальными последствиями, которые требуют правового регулирования. Среди актуальных вопросов, связанных с использованием ИИ, можно выделить проблемы приватности и безопасности данных, возможные дискриминацию и несправедливость в принятии решений на основе алгоритмов машинного обучения, а также угрозы, которые ИИ может представлять. Правовые вопросы также становятся все более актуальными, поскольку существующие нормы не всегда соответствуют возможностям и вызовам, которые представляет собой ИИ. Например, важные правовые аспекты, связанные с ИИ, включают в себя вопросы ответственности за ошибки, повреждения, которые могут быть вызваны деятельностью ИИ, а также защиту интеллектуальной собственности и авторских прав.

¹ Ищейнов, В.Я. Применение искусственного интеллекта в информационной безопасности / В.Я. Ищейнов // Делопроизводство. - 2024. - № 2. - С. 90.

В современном мире люди хотят, чтобы системы ИИ были прозрачными, объяснимыми, этичными, обученными на соответствующих данных. В современном мире использование ИИ еще не полностью урегулировано, но намечаются контуры будущего правового регулирования, где прозрачности отводится значительное место. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490, прозрачность отмечается в ряду основных принципов развития и использования технологий ИИ. Прозрачность — это объяснимость работы искусственного интеллекта и процесса достижения им результатов, недискриминационный доступ продуктов, которые созданы с использованием технологий ИИ, к информации о применяемых в этих продуктах алгоритмах работы ИИ¹.

ИИ — это быстро развивающаяся система технологий, которые могут принести широкий спектр экономических и социальных выгод в различных спектрах отраслей и социальной деятельности.

Важно отметить, что легальное определение искусственного интеллекта сформулировано в Указе Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в котором под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их². Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

В настоящее время происходит активное развитие научно-технического прогресса, и вопросы внедрения технологий, использующих ИИ, начинают приобретать особую актуальность в правоохранительной сфере. Также такое положение дел вызвано тем, что криминальный мир уже не скрывает своего профессионального интереса к технологиям, использующим ИИ, для совершения противоправной деятельности.

Поэтому правоохранители во всем мире, стремятся к широкому использованию технологий ИИ в сфере борьбы с преступностью. Как отмечают отечественные эксперты, обеспечение необходимых уровней безопасности является приоритетным по функционированию государства в целом. Поэтому использование технологий, функционирующих на основе искусственного интеллекта, который способствует быстрому сбору, отслеживанию и анализу различных информационных потоков и данных с целью противодействия преступным проявлениям, является чрезвычайно эффективным.

В условиях настоящего времени преступность начинает приобретать именно те специфические черты, которые свойственны современным этапам цифровизации общества, поэтому современные преступные посягательства развиваются динамично вместе с обществом. Данное обстоятельство красноречиво свидетельствует о том, что с развитием преступности одновременно происходит изменение ее видов и методов со-

¹ Талапина, Э.В. Принцип прозрачности использования искусственного интеллекта / Э.В. Талапина // Государственная власть и местное самоуправление. - 2024. - № 7. - С. 36.

² Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») от 10.10.2019, № 490.

вершения противоправных деяний. Поэтому преступления в эпоху цифровизации с каждым годом становятся все более разнообразными, при этом их все труднее выявлять и, соответственно, раскрывать.

В этой связи, выбирая оптимальные способы противодействия современным преступным посягательствам, сотрудникам правоохранительных органов необходимо стремиться к развитию гибкости, изобретательности и способности не только прогнозирования преступности, но и использования новых технологий. В современном мире информационные технологии активно развиваются и внедряются в рабочие процессы правоохранителей в качестве вспомогательных элементов в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

На территории России эти процессы также динамично развиваются. Причем они с каждым годом только актуализируются, начиная с того момента, как появились новые технологии, использующие искусственный интеллект. Однако данные технологии находят свое использование и в мире преступности. Поэтому в противовес преступным проявлениям сотрудникам правоохранительных органов следует еще более активнее противопоставлять применение новых технологических процессов.

Направление внедрения в профессиональную деятельность правоохранительной системы, работающего на основе искусственного интеллекта, следует активно развивать. В частности, для МВД России разработана Федеральная информационная система биометрических учетов (ФИСБУ), которая уже внедряется в деятельность правоохранительных органов. Она предназначена для поиска лиц, которые подозреваются в совершении преступных посягательств при помощи камер видеонаблюдения. В том числе необходима эффективная реализация возможности применения данных технологий не только для сбора, но и обработки информации, полученной в результате работы ФИСБУ.

Эти данные позволят распознавать людей не только по изображению их лиц, но и сравнивать голос, радужную оболочку глаз, татуировки, а также иные имеющиеся у людей идентифицирующие признаки, прогнозировать их поведение. Также важно отметить, что данные информационные системы, как правило, базируются на типовых моделях преступных посягательств, которые выделяются по различным криминалистическим основаниям, при этом позволяя искусственному интеллекту очень быстро освоить действующие и разработать собственные методические подходы по расследованию ряда преступлений.

В то же время важно отметить, что в правоохранительной деятельности среди первостепенных задач, возлагаемых на технологии, использующие в своей работе искусственный интеллект, отводят обработке больших объемов информации для оказания содействия сотрудникам правоохранительных органов по выявлению и анализу данных, используемых в процессе раскрытия и расследования преступлений и административных правонарушений. В частности, с использованием технологий ИИ, возможно проводить идентификацию лиц; поиск похищенного транспорта; распознавание подозрительного поведения отдельных лиц; осуществлять прогнозирование криминогенных тенденций; вести работу по оптимизации ресурсов правоохранительных служб; прогнозировать и выявлять факты мошенничества в финансовой сфере, коррупции; отслеживать в телекоммуникационных сетях распространение и использование «запрещенного контента» и др.

Таким образом, возможности противодействия преступным проявлениям технологий, работающие на основе искусственного интеллекта, обладают огромными возможностями. Условиями эффективности применения ИИ правоохранительными органами является детальное правовое регулирование, контроль его применения, наличие необходимых информационных баз, располагающих большим объемом данных.

Использованная литература

1. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») от 10.10.2019, № 490
2. Ищейнов, В.Я. Применение искусственного интеллекта в информационной безопасности / В.Я. Ищейнов // Делопроизводство. - 2024. - № 2. - - С. 90-93.
3. Талапина, Э.В. Принцип прозрачности использования искусственного интеллекта / Э.В. Талапина // Государственная власть и местное самоуправление. - 2024. - № 7. - С. 36-39.

УДК 34:351

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БАНАҚШАГИРИИ СТРАТЕГӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИЛЛИИ
ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

STRATEGIC PLANNING AS A MEANS OF ENSURING THE NATIONAL SECURITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION

ГАРИНА ОКСАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

*Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского
юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических
наук, подполковник полиции*

*Омӯзгори калони кафедраи ҷанҷои давлатӣ-ҳуқуқии Донишқадаи ҳуқуқшиносии ВҚД
Россия ба номи В.В. Лукянови дар ш. Орёл, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
подполковники полиция*

*Senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines, Oryol Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Candidate of Legal
Sciences, Police Lieutenant Colonel
myopusmail@yandex.ru*

Аннотация: Обеспечение национальной безопасности предполагает реализацию органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности. Успешность их претворения зависит не только от взаимодействия указанных субъектов, но и правового обеспечения. В статье про-

веден анализ отдельных документов стратегического планирования, что позволило сформулировать особенности института стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, национальная безопасность, органы государственной власти, решение.

Аннотатсия: Таъмини амнияти миллӣ аз ҷониби мақомоти давлатӣ дар ҳамкорӣ бо нажухишҳо ва ташилотҳои ҷомеаи шахрвандӣ татбиқи тадбирҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, ҳарбӣ, иқтимоию иқтисодӣ, иттилоотӣ, ташиклӣ дар бар мегирад, ки ба муқовимати таҳдидҳо ба амнияти миллӣ нигаронида шудаанд. Муваффақияти татбиқи онҳо на танҳо ба ҳамкориҳои субъектҳои зикришуда, балки ба таъмини ҳуқуқӣ низ вобаста аст. Дар мақола хуҷҷатҳои алоҳидаи банақшагирии стратегӣ таҳлил карда шудаанд, ки имконияти тавсияи хусусиятҳои институти банақшагирии стратегӣ таҳия карда шаванд, медиҳанд.

Вожаҳои калидӣ: банақшагирии стратегӣ, амнияти миллӣ, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, қарор.

Annotation: Ensuring national security involves the implementation by public authorities in cooperation with civil society institutions and organizations of political, legal, military, socio-economic, informational, organizational and other measures aimed at countering threats to national security. The success of their implementation depends not only on the interaction of these entities, but also on legal support. The article analyzed individual strategic planning documents, which made it possible to formulate the features of the institution of strategic planning.

Keywords: strategic planning, national security, government bodies, decision.

Стратегическое планирование помогает установить четкие цели, определить пути их достижения и адаптироваться к изменениям внешней среды. Это определяет его важное значение как для государства, так и для правоприменителя.

Роль стратегического планирования обусловлено следующими положениями:

1. В рамках стратегического планирования определяются долгосрочные перспективы развития общества и государства.
2. Стратегическое планирование обеспечивает оптимальное распределение этих ресурсов между различными проектами и задачами. Это снижает риски неэффективного использования средств и повышает вероятность успешного достижения стратегических целей.
3. Стратегический подход позволяет гибко реагировать на изменения в экономической, политической и технологической сферах, корректировать планы и оставаться конкурентоспособным.
4. Стратегическое планирование устанавливает общие цели и направления работы, что способствует согласованности действий всех заинтересованных сторон.
5. Определение уникальных преимуществ, разработка эффективных маркетинговых стратегий и внедрение инноваций позволяют организации выделяться среди конкурентов и привлекать клиентов.
6. Процесс стратегического планирования позволяет заранее предусмотреть меры по минимизации негативных последствий и подготовиться к непредвиденным обстоятельствам.

Стратегическое планирование служит основой для принятия решений, управления изменениями и обеспечения устойчивого развития организаций и государств. Без стратегического подхода сложно добиться стабильного роста, успешно конкурировать на рынке и справляться с вызовами времени.

Стратегическое планирование выступает сравнительно молодым средством осуществления правовой политики. Планирование предусматривает комплекс составляющих: прогнозирование, выявление, анализ и оценивание угроз, определение мер по их предупреждению и пресечению и восстановлению нарушенного состояния. Такое содержание предопределяет необходимость реализации стратегического планирования именно в сфере обеспечения национальной безопасности.

Генезис стратегического планирования в Российской Федерации по историческим меркам небольшой и начинается в 1993 г. с принятия Конституции РФ. В Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ¹ указано, что государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется на основе стратегии национальной безопасности, иных концептуальных и доктринальных концепций. При этом, правовая основа для разработки указанных документов появилась в 2014 г., когда был принят Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»².

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ фактически поставил точку в научной дискуссии относительно понимания термина «стратегическое планирование», урегулировал вопросы координации органов публичной власти в сфере стратегического планирования.

Представим определение стратегического планирования в графическом виде (Рисунок 1 и Рисунок 2).

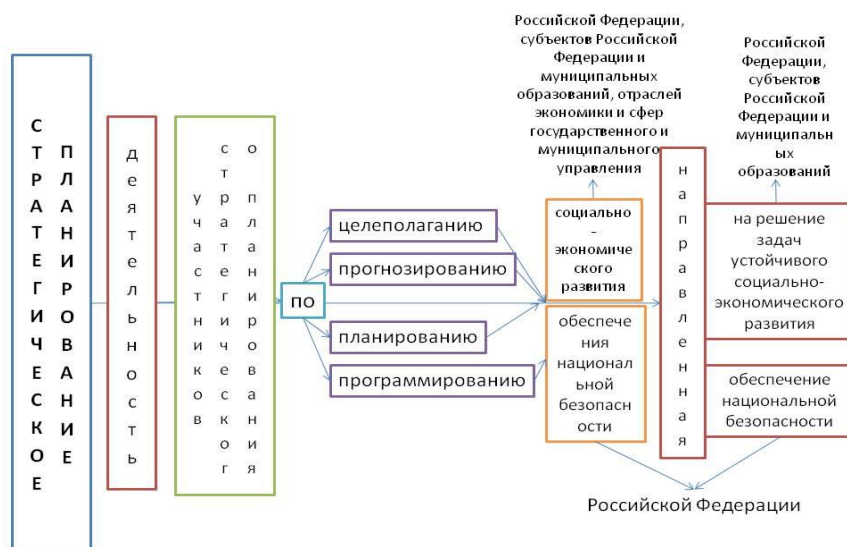

Рисунок 1

¹ Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г., № 390-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г., № 172-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Целеполагание	Прогнозирование	Планирование	Программирование
<i>определение:</i> – направлений, – целей – приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	<i>деятельность участников стратегического планирования</i>		
	<i>по разработке</i>	<i>по разработке и реализации</i>	
	научно обоснованных представлений: – о рисках социально-экономического развития, – об угрозах национальной безопасности Российской Федерации, – о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	– основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации, – планов деятельности федеральных органов исполнительной власти – и иных планов в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. <i>направленная</i> на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, содержащихся в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания	

Рисунок 2

Целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование получают свое правовое оформление в документах стратегического планирования. Их разрабатывают, рассматривают и утверждают органы государственной власти РФ, субъекта РФ и местного самоуправления, а также иные участники. Законодатель отдельно разъясняет, что относится к документам в сфере обеспечения национальной безопасности. Это документ стратегического планирования, утвержденный Президентом РФ, но его содержание посвящено характеристике состояния национальной безопасности государства. В тексте нормативного правового акта дается разъяснение отраслевого документа стратегического планирования и отмечается, что содержащиеся в нем сведения будут ограничены рамками отрасли экономики, сферы государственного и муниципального управления. Таким образом, в правовом поле стратегического планирования принимаются документы стратегического планирования, которые могут быть либо отраслевыми и в сфере обеспечения национальной безопасности России.

К отраслевым документам стратегического планирования относятся:

1. Стратегический прогноз Российской Федерации,
2. Стратегия:
 - а) социально-экономического развития:
 - Российской Федерации,
 - субъекта Российской Федерации,
 - муниципального образования,
 - б) пространственного развития Российской Федерации,
 - в) научно-технологического развития Российской Федерации.

Стратегия является ключевым документом в перечне документов стратегического планирования. Именно стратегия определяет цели в перспективе и приоритеты развития. При разработке стратегии учитываются текущие вызовы и тренды мирового развития.

В настоящее время реализуются стратегии по различным направлениям и в разных сферах общественной жизни, но ведущая роль принадлежит Стратегии национальной безопасности.

3. Прогноз:
 - а) научно-технологического развития Российской Федерации,
 - б) социально-экономического развития,
 - Российской Федерации,
 - субъекта Российской Федерации,
 - муниципального образования,

4. План деятельности федерального органа исполнительной власти,
5. Государственная программа:
 - Российской Федерации,
 - субъекта Российской Федерации.

Программа призвана детализировать содержание стратегии посредством перечисления целей и мероприятий по их достижению. В программе перечислены меры по модернизации производственных мощностей, внедрению новых технологий, повышению эффективности использования ресурсов и т.д. В качестве примеров можно указать – «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», «Развитие здравоохранения», «Развитие образования». Приведенный перечень подчеркивает разнотипный характер государственных программ.

6. Муниципальная программа.

В качестве документов в сфере обеспечения национальной безопасности можно указать национальный проект и ежегодное послание главы государства. Последнее содержит анализ внешней и внутренней обстановки государства, а также приводит перечень мероприятий в различных сферах, который реализуются органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами.

Реализация национального проекта в субъектах Российской Федерации предопределяет необходимость разработки в его рамках комплекса мероприятий. Регионам предоставляется выбор, каким образом достигать цели национального проекта. Национальным проектам свойственен комплексный характер и несмотря на наличие ответственного ведомства определяются органы, оказывающие содействие. Оно осуществляется путем согласования действий и сотрудничества.

Отраслевые документы стратегического планирования в России играют важную роль в определении направлений развития различных секторов экономики и социальной сферы. Они помогают координировать действия государственных органов, бизнеса и общества для достижения общих целей устойчивого роста и повышения качества жизни граждан.

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ разграничивает полномочия в сфере стратегического планирования между федеральными и региональными органами государственной власти, и органами местного самоуправления. Такое разграничение позволяет осуществлять деятельность эффективно.

Участники стратегического планирования при осуществлении своих полномочий и взаимодействии опираются на следующие принципы:

- единства и целостности,
- разграничения полномочий,
- преемственности и непрерывности,
- сбалансированности системы стратегического планирования,
- результативности и эффективности стратегического планирования,
- ответственности участников стратегического планирования,
- прозрачности (открытости) стратегического планирования,
- реалистичности,
- ресурсной обеспеченности,
- измеряемости целей,
- соответствия показателей целям,
- программно-целевой принцип.

Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633¹ закрепил основы государственной политики в сфере стратегического планирования. К основам законодатель отнес цели и задачи этой деятельности.

Таким образом, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ и Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 стали правовой базой для разработки документов стратегического планирования, взаимодействия участников стратегического планирования.

На основе вышеизложенного и анализа документов стратегического планирования в России, можем сформулировать его отдельные особенности:

1. Наличие государственного регулирования. Это проявляется через разработку государственных программ, стратегических документов (например, Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года), а также прямое участие государства в ключевых отраслях экономики (энергетика, оборонная промышленность).

2. Участие крупных корпораций (полностью или частично принадлежащих государству) в реализации документов стратегического планирования.

3. Отражение в документах стратегического планирования необходимости модернизации ресурсодобывающей отрасли экономики, а также ее диверсификации.

4. Импортозамещение. Государство поощряет развитие внутреннего производства товаров и услуг, чтобы снизить зависимость от импорта.

5. Цифровизация и инновации. В рамках стратегий цифровой трансформации создаются условия для внедрения новых технологий в различных секторах экономики, здравоохранении, образовании и государственном управлении.

6. Социальная направленность стратегического планирования. Важной особенностью российского стратегического планирования является акцент на социальные аспекты. Развитие человеческого капитала, повышение уровня жизни населения, улучшение системы здравоохранения и образования – все это входит в число приоритетов долгосрочных планов. В центр внимания при разработке документов стратегического планирования законодатель ставит человека, его права и свободы, его интересы.

Использованные источники

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г., № 390-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. «Федеральный закон О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г., № 172-ФЗ / [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» от 8 ноября 2021 г., № 633 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» от 8 ноября 2021 г., № 633 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

УДК 342.98

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР
ПРЕСЕЧЕНИЯ, ВЛЕКУЩИХ УЩЕМЛЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН**
**МАСОИЛИ ТАТБИҚИ ЧОРАҲОИ МАХСУСИ ПЕШГИРИКУНАНДАИ ПОЛИТСИЯ, КИ БОИСИ
ПОЙМОЛКУНИИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ ШАҲРВАНДОН МЕҒАРДАД**

**PROBLEMS OF THE USE OF SPECIAL MEASURES BY THE POLICE THAT RESULT
IN INFRINGEMENT OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS**

Дудченко Лолита Вадимовна

*Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского
юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, майор полиции*

*Омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Донишқадаи ВКД Россия ба номи
В.В. Лукьянови дар ш. Орёл, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори полиция*

*Lecturer Department of State and Legal Disciplines Oryol Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov,*

Candidate of Legal Sciences, Police Major

lv_dudchenko92@mail.ru

Аннотация: В статье отмечается, что реализация прав возложенных на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению общественного порядка, общественной безопасности, защиты прав граждан и их свобод, пресечения противоправных деяний невозможно без применения специальных мер пресечения. Подтверждается сложность и противоречивость оценки правомерности применения полицейскими специальных мер пресекательного характера при выполнении ими оперативно-служебных задач. Исследование фактов применения специальных мер пресечения свидетельствуют об уменьшении количества их применения, однако причиной этому является не снижение количества совершенных противоправных деяний лицами, а увеличение числа негативных последствий для самого сотрудника полиции.

Ключевые слова: права, свободы, человек, гражданин, полиция, меры пресечения, нарушение, последствие.

Аннотатсия: Дар мақола қайд карда мешавад, ки татбиқи ҳуқуқҳои, ки ба кормандони мақомоти қорҳои дохилии Федератсияи Россия оид ба таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, амнияти ҷамъиятӣ, ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандон ва озодиҳои онҳо, рафъи амалҳои ғайриқонунӣ гузошта шудаанд, бе истифодаи чораҳои махсуси пешгирикунанда ғайримкон мебошад. Мураққабӣ ва зиддиятнокии баҳодиҳии қонунӣ будани истифодаи чораҳои махсуси пешгирикунанда аз ҷониби кормандони полиция ҳангоми иҷрои вазифаҳои оперативӣ-хизматӣ тасдиқ карда мешавад. Омӯзиши фактҳои истифодаи чораҳои махсуси пешгирикунанда кам шудани шумораи истифодаи онҳоро нишон медиҳад, аммо сабаби ин на кам шудани шумораи қирдорҳои ғайриқонунӣ шахсонӣ алоҳида, балки афзоиши оқибатҳои манфии ҳуди қорманди полиция мебошад.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқ, озодӣ, инсон, шаҳрванд, полиция, чораҳои пешгирикунанда, вайрон қардан, оқибат.

Annotation: The article notes that the implementation of the rights assigned to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation to ensure public order, public safety, protect the rights of citizens and their freedoms, and suppress illegal acts is impossible without the use of special preventive measures. The complexity and inconsistency of assessing the legality of the use of special preventive measures by police officers when performing their operational and official tasks is confirmed. A study of the facts of the use of special preventive measures indicates a decrease in the number of their use, however, the reason for this is not a decrease in the number of illegal acts committed by individuals, but an increase in the number of negative consequences for the police officer himself.

Key words: rights, freedoms, person, citizen, police, preventive measures, violation, consequence

Значительную роль в области охраны прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации призваны играть органы, которые наделены государственными полномочиями оперативно и своевременно реагировать на различные происшествия и события. В зависимости от обстоятельств данных явлений правоохранительные органы обязаны в некоторых ситуациях использовать разнообразные меры силового воздействия для предупреждения и пресечения, а также недопущения наступления или минимизирования социально опасных деяний и их последствий.

Полиции в совокупности государственных органов, наделенных полномочиями по применению государственного принуждения к субъектам общественных отношений, отводится ключевая роль в реализации государственных мер принудительного характера общей и специальной направленности, в том числе с возможным применением физической силы, специальных средств огнестрельного оружия. Предназначение мер специального характера заключается не только в непосредственном пресечении противоправного деяния, но и оказании психологического, физического воздействия на нарушителя, ограничивая его в личных, имущественных правах, свободе. Правонарушитель утрачивает возможность продолжать свои незаконные действия и подталкивается к выполнению определенных обязанностей, установленных законодательством¹.

Специальные меры административного пресечения, применяемые полицейскими в служебной деятельности, выполняют вспомогательную функцию, оказывая им помощь в поддержании правопорядка. Полномочия по применению специальных мер административного пресечения полицейскими конкретизированы на законодательном уровне². При этом необходимо отметить, сами по себе данные полномочия накладывают внушительный ряд обязанностей на полицейских, поскольку их применение предполагает возможность нанесения вреда здоровью нарушителя, вплоть до смертельного исхода. Поэтому, с целью избегания злоупотреблений, обеспечения законности действий по применения исследуемых мер полицейскими, законодатель обеспечил и строго конкретизировал механизм их реализации, детально прописав основания, условия и

¹ Ковшевацкий, В.И., Стащенко, С.П. Правовая природа и назначение специальных мер административного пресечения / В.И. Ковшевацкий, С.П. Стащенко // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 3. - С. 165.

² Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г., № 3-ФЗ [в ред. от 08.08.2024] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 21.11.2024).

ситуации, при которых применение данных мер оправдано, законно, сохранив баланс между необходимостью защиты прав человека и их соблюдением.

Вместе с тем, достаточно продолжительное время, проблемным остается вопрос применения сотрудниками полиции специальных мер административного пресечения (физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия), так как процесс их реализации связан не только с ущемлением прав граждан, их свободы, но и возможным наступлением для полицейского негативных последствий.

Оценка правомерности применения полицейскими специальных мер пресекательного характера при выполнении ими оперативно-служебных задач является сложной и противоречивой. Несмотря на то, что в 5 главе Федерального закона «О полиции» описаны общие основания для применения таких мер, однако, проблема заключается в том, что эти нормы не дают четкого и однозначного понимания, где проходят границы допустимого, что приводит в ряде случаев к тому, что полицейские просто отказываются либо бояться использовать их по прямому назначению, особенно огнестрельное оружие.

Отказ или страх наказания за применение специальных пресекательных мер полицейским, на наш взгляд, являются результатом того, что отдельные правовые нормы их применения создают трудности в трактовании полицейскими и как следствие создают определенные затруднения в их реализации, особенно в случаях нехватки времени для принятия решения, либо наступления неординарной ситуации; обязанности осуществить комплекс мероприятий, направленных на подготовку служебных документов о его применении, либо у сотрудника недостаточно сформированы необходимые профессиональные компетенции, позволяющие оперативно реагировать в экстраординарной ситуации, а проверка законности применения становится фактом долгого и утомительного судебного разбирательства, которое, даже в случае оправдания самого сотрудника полиции, может негативным образом сказаться на его здоровье, карьере, служебной деятельности.

Данный факт подтверждается исследованиями¹, практики применения полицейскими специальных мер административного пресечения. Отмечается тенденция по минимизации случаев применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия (на 0,7%) от общего числа фактов применения иных административных пресекательных мер специального назначения, несмотря на то, что количество случаев отказа в применении сократилось (на 27%), большая часть (78,6%) составляют случаи признания незаконными их применение².

Однако, не стоит забывать, что арсенал специальных мер административного пресечения применяется полицейскими, только в том случае, если не силовые способы не обеспечивают выполнение ими своих должностных обязанностей, а именно если необходимо преодолеть противодействие законным требованиям полицейского, пресечь противоправное поведение, либо же задержать и доставить правонарушителя в территориальный орган внутренних дел. А, выстрел из оружия полицейским, по – лю-

¹ Каплунов, А.И. Об оценке субъектами контроля и надзора законности и правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия / А.И. Каплунов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2022. - № 6. - С. 91-97; Иванов, А.Ю. К вопросу о полномочиях сотрудников полиции на применение физической силы, специальных средств в случаях осуществления в отношении них провокационных действий со стороны граждан / А.Ю. Иванов // Проблемы права. – 2023. - № 3 (91). - С. 20-23.

² Каплунов, А.И. Указ. раб. – С. 92.

бому, вынужденная превентивная реакция на противоправные действия, обозначенные на законодательном уровне. Среди мер силового воздействия, огнестрельного оружие является самым практикуемым полицейскими, но, тревожит то, что зачастую его применение признается неправомерным¹.

Анализ судебных решений незаконного применения огнестрельного оружия свидетельствует о слабом знании сотрудниками органов внутренних дел оснований, условий и порядка применения огнестрельного оружия; низкой тактической и огневой подготовке сотрудника, повлекших отсутствие навыка обращения с оружием; неверной оценке и анализе оперативной обстановки, прогнозе ее развития в целях применения мер пресекательного воздействия; неверной реализации тактических приемов применения оружия или самонадеянное пренебрежение ими, когда необходимо обеспечить личную безопасность не только сотрудника, но и граждан; преступном легкомыслии; нерешительности; пренебрежении правилами хранения и ношения оружия².

В результате анализа судебной практики, касающейся привлечения сотрудников полиции к уголовной ответственности за неправомерное применение специальных мер пресечения, а в частности использования оружия позволяет сделать вывод о том, что суд подвергает оценке не только правомерность совершенных сотрудником полиции действий на соответствие требований закрепленных в как в ФЗ «О полиции», так и в иных нормативных правовых актах, в том числе и ведомственных. Исследованию подлежат права, обязанность и ответственность, предусмотренные должностной инструкцией по замещаемой сотрудником полиции должности.

Судом оцениваются кроме конкретных обстоятельств произошедшего инцидента и профессиональные навыки сотрудника полиции, а также его эмоциональное состояние. Исследование и определение последнего необходимо, так как, несмотря на прохождение профессионального обучения каждым сотрудником, в рамках которого его готовят к решению задач повышенной сложности, неординарным ситуациям, когда создаются условия для реального применения оружия, не каждый сотрудник психологически готов к этому. В связи с чем, при реализации своих полномочий сотрудники избегают ситуаций возможного реального совершения выстрела из табельного оружия и, как правило, стараются ограничиться либо его демонстрацией, либо последовательными действиями, которые останавливаются до производства выстрела. Для многих граждан - нарушителей закона данные действия являются психологическим воздействием, побуждающим к прекращению противоправных деяний и подчинения сотруднику полиции.

В заключение следует прежде всего отметить, что огнестрельное оружие, обладая

¹ Каплунов, А.И. Указ. раб. – С. 92.

² Приговор Забайкальского краевого суда от 25 марта 2020г. № 22-592-2020 // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2024); Приговор Ленинского районного суда г. Пензы № 1-191/2017 1-3/2018 от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-191/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2024); Приговор Новосибирского областного суда № 22-4462/2018 от 27 августа 2018 г. по делу № 22-4462/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2024); Приговор Баянзаского городского суда Забайкальского края № 2-211/2023 2-211/2023-М-143/2023 М-143/2023 от 12 июля 2023 г. по делу № 2-211/2023. Апелляционный приговор Забайкальского краевого суда № 22-2435/2023 от 18 октября 2023 г. // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

высокой поражающей способностью, является предметом повышенной опасности и требует внимательного с ним обращения. Основу готовности сотрудника полиции к действиям, связанным с применением и использованием специальных мер пресечения, составляют, прежде всего, знание положений законодательных и иных нормативных актов, регламентирующих применение и использование специальных средств, физической силы и оружия, наличие у него необходимых навыков применения таковых.

Не менее важным элементом готовности сотрудника органа внутренних дел к действиям, связанным с применением и использованием огнестрельного оружия, является также психологическая решимость сотрудника прибегнуть в случае необходимости к данным мерам административного воздействия при наличии законных для этого оснований. Такая внутренняя решимость, наряду с наличием перечисленных обязательных элементов готовности, должна основываться также на глубоком анализе каждым сотрудником характера своей служебной деятельности и специфике возникающих конфликтных, в том числе опасных для жизни и здоровья, ситуаций, особенностей собственной психики.

Подводя итоги изложенному, отметим, что нами приведены только некоторые проблемы применения специальных мер пресечения, которые влекут ущемление прав и свобод граждан. Обращаем внимание что законодателем регламентирован порядок и условия применения специальных мер пресечения (физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия), но все так же остаются актуальными многие вопросы и проблемы в том числе, рассмотренные нами, в части правомерной реализации предоставленного права сотрудниками полиции.

В целях успешного применения специальных мер пресечения сотрудники полиции должны ориентироваться на основополагающий принцип - соблюдение и обеспечение законности. Но как свидетельствует вынесенные приговоры судов оценка правомерности применения полицейскими специальных мер пресекательного характера при исполнении своих служебных полномочий характеризуется сложностью и противоречивостью и как правило трактуется не в пользу самого сотрудника органов внутренних дел.

Использованная литература

1. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г., № 3-ФЗ [в ред. от 08.08.2024] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 21.11.2024).
2. Иванов, А.Ю. К вопросу о полномочиях сотрудников полиции на применение физической силы, специальных средств в случаях осуществления в отношении них провокационных действий со стороны граждан / А.Ю. Иванов // Проблемы права. 2023. № 3 (91). - С. 20-23.
3. Каплунов, А.И. Об оценке субъектами контроля и надзора законности и правомерности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия / А.И. Каплунов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2022. - № 6. - С. 91-97.
4. Ковшевацкий, В.И., Стащенко, С.П. Правовая природа и назначение специальных мер административного пресечения / В.И. Ковшевацкий, С.П. Стащенко // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 3. - С. 164-167.
5. Приговор Балецкого городского суда Забайкальского края № 2-211/2023 2-211/2023~М-143/2023 М-143/2023 от 12 июля 2023 г. по делу № 2-211/2023. Апелляционный приговор Забайкальского краевого суда № 22-2435/2023 от 18 октября 2023 г. // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт: [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

6. Приговор Забайкальского краевого суда от 25 марта 2020г. № 22-592-2020 // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

7. Приговор Ленинского районного суда г. Пензы № 1-191/2017 1-3/2018 от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-191/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

8. Приговор Новосибирского областного суда № 22-4462/2018 от 27 августа 2018 г. по делу № 22-4462/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

ТДУ 343.244.24

МАСОИЛИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ТАЪИНИ ҶАЗО ДАР НАМУДИ ҚОРҲОИ ҲАТМӢ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE IMPOSITION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF COMPULSORY WORK

ЗОКИРЗОДА ЗАФАР ХАЙРУЛЛО

*Муовини ректор оид ба қорҳои таълимии Донишқадаи омӯзгорӣи Тоҷикистон дар
ноҳияи Рашт, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Заместитель ректора по учебной работе Таджикского Педагогического института
в районе Рашт, кандидат юридических наук, доцент
Deputy Rector for Academic Affairs of the Tajik Pedagogical Institute in the Rasht region,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
zafar.khayrullozoda@mail.ru*

*Аннотатсия: Дар мақола масоили таъини ҷазо дар шакли қорҳои ҳатмӣ
баррасӣ шудаанд. Ба андешаи муаллиф, барои дар амал самаранок татбиқ намудани
қорҳои ҳатмӣ ворид намудани тағйирот дар танзими қонунгузории ин навъи намуди
ҷазо, ва инчунин, ҳал намудани тадбирҳои зиёди таъкилӣ низ зарур аст.*

*Возаҳои калидӣ: ҷазо, қорҳои ҳатмӣ, давлат, ҳуқуқ, қонунгузорӣ, сиёсати
ҷиноятӣ.*

*Аннотация: В статье рассматриваются проблемы назначения наказания в виде
обязательных работ. По мнению автора, для того, чтобы обязательные работы
эффективно применялись на практике необходимы изменения в законодательной
регалментации этого вида наказания, а также решение многих организационных
мер.*

*Ключевые слова: наказание, обязательные работы, государство, право,
законодательство, уголовная политика.*

*Annotation: The article examines the problems of assigning punishment in the form
of compulsory work. According to the author, in order for compulsory work to be*

effectively applied in practice, changes in the legislative regulation of this type of punishment are necessary, as well as the solution of many organizational measures.

Key words: punishment, compulsory work, state, law, legislation, criminal policy.

Солимгардони иҷтимоиву иқтисодӣ ва ҳамчунин беҳбудбахшии фазои маънавию ахлоқии ҷомеа дар кори мубориза ба муқобили ҷинояткорӣ ва низ иқдоми пешгирикунандаи содиршавии ҷиноят бояд аз аҳаммият ва таваҷҷуҳи таъйинкунанда дар ин самт бархӯрдор бошад. Дар баробари ин, бояд зикр намуд, ки таваҷҷуҳи зиёд дар самти мубориза ва муқовимат бо ҷинояткорӣ то кунун ба ҷавобгарию ҷиноятӣ дода мешавад, ки шакли асосии иҷро ва амалишавии он ҷазои ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад.

Дар шароити шаклгирии ҷомеаи демократӣ ва давлати ҳуқуқбунёд дар кишвар, риояти принсипи дар авлабият қарор доштани ҳифзи озодӣ ва ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ расидан ба ду мақсади аз ҷиҳати мазмун аз ҳамдигар мухталифро тақозо менамояд: истифода ва бақоргирии ҷазоҳои нисбатан шадидтар нисбат ба шахсони гунаҳгор дар содир намудани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин ва гуманизатсияи раванди таъйин ва иҷрои ҷазо нисбат ба шахсоне, ки аз лиҳози иҷтимоӣ хавфи ҷиддӣ дар ҷомеа ба ҳисоб намеравад ва ислоҳу тарбияи онҳо бидуни ҷудо кардан аз ҷамъият нигоҳ доштани ин афрод имконпазир аст.

Инчунин, бояд қайд кард, ки масъалаи ба таъхир андохтани адои ҷазо дар намуди меҳнати ҳатмӣ ҳал нашудааст, зеро дар амал метавонад барои ба таъхир андохтани муҳлати ҷазо ҳам вобаста ба мушкilotи меҳнатӣ, рӯзмарра ва ҳам шахсии маҳкумшуда ва бо қор таъмин карда натавонистани мақомоти худидоракунии маҳаллӣ асос дошта бошад. Ба андешаи А.А. Абдурашидзода аз низоми ҷазо хориҷ кардани намуди ҷавобгарию ҷиноятӣ дар намуди кори ҳатмӣ бамаврид аст, зеро ба назар мерасад, ки кори ҳатмӣ дар таҷрибаи судӣ татбиқи амалии худро пайдо намекунад¹.

Бояд ёдовар шуд, ки таъини ҷазои қорҳои ҳатмӣ ҳанӯз ҳам назар ба ҷазоҳои дигар хело ҳам кам мебошад. Аз як тараф, сабаби кам таъин шудани ин намуди ҷазо, аз соли 2004 ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚЧ ҚТ) дохил шудани он бошад, аз тарафи дигар боз масъалаҳои зиёде ҷой доранд, ки ба иҷрову адои самараноки ин намуди ҷазо монеъ мешаванд. Ҳуқмҳои судӣ нишон медиҳанд, ки ҳангоми таъини ҷазо дар намуди қорҳои ҳатмӣ аз ҷониби судҳо ба баъзе ҳатогиҳо роҳ дода мешавад.

Аз ҷумла, мутобиқи ҳукми суди ноҳияи Ҷалолиддини Балхӣ вилояти Хатлон аз санаи 22.09.2015 нисбати шаҳрванд Ш.М.С. мутобиқи б. “в” қ. 2 м. 244 ҚЧ ҚТ гунаҳгор доништа шуда, мутобиқи қ.қ. 4, 6 м. 87 ва м. 63 ҚЧ ҚТ ҷазо дар намуди қорҳои ҳатмӣ ба муҳлати 80 соат бо давомнокии на зиёда аз ду соат дар як рӯз таъин гардидааст². Аз ҳукм бармеояд, ки шаҳрванд Ш.М.С. соли таваллудаш 1999 буда, дар синфи 11 таҳсил менамояд. Аммо, аслан соли 2015 шаҳрванд дар синни 16 солагӣ қарор дошт, ки вай наметавонист дар синфи 11 таҳсил намояд. Синфи 11 аслан шахсони 17-18 сола таҳсил менамоянд. Суд давомнокии ҷазоро на

¹ Абдурашидов, А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Абдурашидов. – Душанбе, 2011. – С. 97.

² Парвандаи ҷиноятӣ № 1-105/2015 аз санаи 22.09.2015 // Бойгонии суди ноҳияи Ҷалолиддини Балхӣ вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон.

зиёда аз ду соат дар як рӯз нодуруст табиқ намудааст. Зеро мутобиқи қ. 4 м. 87 КҶ ҚТ ба ноболиғони аз 16 то 18 сола давомнокии кор на зиёда аз се соатро ташкил медиҳад.

Хамин масъала дар ҳукми дигар дуруст нишон дода шудааст. Масалан, мутобиқи ҳукми суди ноҳияи Ҷалололидини Балхӣ вилояти Хатлон аз санаи 14.02.2023 нисбати шаҳрванд С.Ф.А. мутобиқи б. “б, в” қ. 2 м. 244 КҶ ҚТ гунаҳгор донист ашуда, мутобиқи м. 87 ва м. 63 КҶ ҚТ чазо дар намуди корҳои хатмӣ ба муҳлати 100 соат бо давомнокии на зиёда аз се соат дар як рӯз таъин гардидааст¹. Аз ҳукм бармеояд, ки шаҳрванд соли таваллудаш 2005 буда, дар соли 2023 дар сини 18 солагӣ қарор дорад. Бинобар ин, давомнокии вақти корро на зиёда аз се соат дуруст таъин кардааст.

Ҳамзамон, дар масъалаҳои зикршуда баҳси дигар ин аст, ки ҷинояти дузди аз ҷониби ноболиғон бисёр содир мегардад, вале дар санксияи м. 244 КҶ ҚТ чазоҳое нишон дода шудааст, ки барои ноболиғон татбиқ карда намешаванд. Ҳангоми таҳияи санксияи мазкур ҷавобгарии ҷиноятии ноболиғон барои ҷинояти дуздӣ ба инобат гирифта нашудааст. Бо ин назардошт, беҳтар мебуд, ки дар санксияи м. 244 КҶ ҚТ чазоҳое ба монанди корҳои хатмӣ, корҳои ислоҳӣ муқаррар карда шаванд.

Масъалаи дигар ин аст, ки судҳо дар баъзе ҳукмҳо лаҳзаи мавриди амал қарор гирифтани ҳукмро нишон надиҳанд. Масалан, мутобиқи ҳукми суди ноҳияи Ҷалололидини Балхӣ вилояти Хатлон аз санаи 03.05.2023 нисбати шаҳрванд Р.Т.И. мутобиқи қ. 1 м. 234 КҶ ҚТ чазо дар намуди корҳои хатмӣ ба муҳлати 160 соат бо давомнокии на зиёда аз чор соат дар як рӯз таъин гардидааст². Аммо дар ҳукм нишон дода нашудааст, ки иҷроиши ҳукм аз кадом лаҳза оғоз мегардад. Чунин ҳолат дар дигар ҳукмҳо низ ба назар мерасад. Масалан, мутобиқи ҳукми суди ноҳияи Ҷалололидини Балхӣ вилояти Хатлон аз санаи 03.05.2023 нисбати шаҳрванд Б.А.А. мутобиқи қ. 1 м. 234 КҶ ҚТ чазо дар намуди корҳои хатмӣ ба муҳлати 160 соат бо давомнокии на зиёда аз чор соат дар як рӯз таъин гардидааст³. Дар ҳукми мазкур низ лаҳзаи оғози иҷроиши ҳукм нишон дода нашудааст. Мутобиқи қ. 2 м. 29(1), Кодекси иҷроӣ чазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КИҶ ҚТ) маҳкумшуда бояд дар муҳлати на дертар аз 15 рӯз ба нозироти корҳои ислоҳӣ ҳозир шавад. Аммо, дар КҶ ҚТ ва ҳукмҳо масъалаи муайян кардани навъи кор ба Мақомоти иҷроияи маҳалли ҳокимияти давлатӣ вогузор шудааст. Пас, маълум мегардад, ки ҳозир шудани маҳкумшуда ба нозирот ҳанӯз маънои оғози чазоро надорад. Зеро маҳкумшуда ба кор шуруъ накардааст. Бинобар ин, дар ҳукм масъалаи оғози муҳлати адои чазо бояд нишон дода шавад. Масъалаи мазкур дар ҳукми судии дигар чунин ҳал шудааст: мутобиқи ҳукми суди ноҳияи Ҷалололидини Балхӣ вилояти Хатлон аз санаи 22.09.2015 нисбати шаҳрванд Ш.М.С. мутобиқи б. “в” қ. 2 м. 244 КҶ ҚТ гунаҳгор дониста шуда, мутобиқи қ.қ. 4, 6 м. 87 ва м. 63 КҶ ҚТ чазо дар намуди корҳои хатмӣ ба муҳлати 80 соат бо давомнокии на зиёда аз ду соат дар як рӯз

¹ Парвандаи ҷиноятии № 1-26/2023 аз санаи 14.02.2023 // Бойгонии суди ноҳияи Ҷалололидини Балхӣ вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон.

² Парвандаи ҷиноятӣ аз санаи 03.05.2023 // Бойгонии суди ноҳияи Ҷалололидини Балхӣ вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон.

³ Парвандаи ҷиноятӣ аз санаи 03.05.2023 // Бойгонии суди ноҳияи Ҷалололидини Балхӣ вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон.

таъин гардидааст¹. Дар ҳукм ҳамзамон зикр гардидааст, ки муҳлати адои ҷазо нисбати ноболиғ Ш.М.С. аз рӯзи ба ҷунин қорҳо ҷалб кардани ӯ ба ҳисоб гирифта мешавад.

Ҷунин вазъият ба ин далел ба вуҷуд омадааст, ки аз рӯйи санксияҳои вобаста ба меъёрҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷазоҳои бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд ба ҷиноятҳои категорияи наҷандон вазнин ва дараҷаи миёна бартарият доштанд. Ҳамчунин, дар ин замина яксон ва якранг будани таҷрибаи амалии судҳо доир ба таъйини намудҳои мушаххаси ҷазоҳои татбиқшаванда таъсиргуздор будааст. Маҳз ба ин далел амалисозии сиёсати ҷиноятии муосир тавассути давлат зарурати роҳандозӣ ва истифодаи васеи намудҳои ҷазоҳои нав дар амалия ва таҷрибаи равандҳои ҳукуктатбиқкуниро, ки иҷрои онҳо ба маҳрум сохтан аз озодӣ вобаста нест, ба миён гузошт. Яке аз ҷунин ҷазоҳо, ки он дар муқобили ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ қарор дорад, ҷазои қорҳои ҳатмӣ, қорҳои ислоҳӣ ва маҳдуд қардан дар хизмати ҳарбӣ ба ҳисоб меравад.

Ҷазои қорҳои ҳатмӣ ба сифати яке аз намудҳои ҷазо тавассути қабул шудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба КҶ ҚТ аз 17-уми майи соли 2004 мавриди истифода қарор гирифт. Бо мақсади хориҷ намудани ҷазои ҳабс ва васеъ намудани доираи ҷазоҳое, ки бо ҷудо нигоҳ доштани маҳкумшуда аз ҷомеа вобаста намебошанд, инчунин бо мақсади татбиқи сиёсати давлат оид ба инсонпарварона қардани қонуни ҷиноятӣ ба КҶ ҚТ м. 48(1) бо номи «қорҳои ҳатмӣ» ворид қарда шуд, ки қонуни ҷиноятӣ ҳамқадами шароити иҷтимоиву сиёсӣ ва иқтисодии кишвар гардонид шуд.

Дар баробари ин, натиҷаҳои таҳқиқ аз он гувоҳӣ медиҳад, ки таъйини ҷазои маъмур аз сӯйи мақомоти судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон густариши назаррас надорад. Маҳз ин нуқта ба актуалӣ будани мавзӯи мавриди назар ва зарурати анҷоми таҳқиқу омӯзиши махсуси мавзӯи ҷазо дар намуди қорҳои ҳатмӣ дар марҳалаи қунии рушди ҷомеа ишора мекунад.

Ҳамчунин актуалӣ будани мавзӯи таҳқиқ дар он зоҳир меёбад, ки бар асоси Қонуни ҚТ аз 2.01.2018 № 1472 ба м. 48(1) КҶ ҚТ тағйироту иловаҳо ворид қарда шуда, мафҳуми он дар таҳрири зерин муқаррар қарда шуд: «Қорҳои ҳатмӣ аз ҷониби маҳкумшуда берун аз вақти қорҳои асосӣ ё аз таълим ба таври бемузд иҷро намудани қорҳои ғоиданоки ҷамъиятӣ мебошад, ки намудҳои онҳоро мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот муайян менамояд».

Қорҳои ҳатмӣ мумкин аст танҳо ба сифати ҷазои асосӣ таъин шавад:

– вақте ки он бевосита дар санксияи моддаҳои Қисми махсуси КҶ ҚТ пешбинӣ шуданаш;

– аз рӯйи тартиби таъини ҷазои сабуқтар назар ба ҷазое, ки барои ин ҷиноят пешбинӣ шудааст (м. 63 КҶ ҚТ);

– дар ҳолати ба ҷазои сабуқтар иваз намудани қисми адоишудаи ҷазо (м. 77 КҶ ҚТ).

Қорҳои ҳатмӣ ба қатори ҷазоҳои муҳлатнок дохил мешавад. Муҳлати он бо соатҳо ба ҳисоб гирифта шуда, давомнокиаш аз шаст то дусад соат муқаррар

¹ Парвандаи ҷиноятии № 1-105/2015 аз санаи 22.09.2015 // Бойгонии суди ноҳияи Ҷалолиддини Балхӣ вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон.

карда мешавад ва на зиёда аз чор соат дар як рӯз адо карда мешавад (қ. 2 м. 48 КҶ ҚТ).

Корҳои ҳатмӣ ба мухлати аз чил то як саду шаст соат таъин карда мешавад, ки он аз иҷрои корҳои барои ноболиғон мувофиқ берун аз вақти таҳсил ё корҳои асосӣ иборат аст. Давомнокии иҷрои чунин намуди чазо нисбати ноболиғони то синни шонздаҳсола аз ду соат дар як рӯз ва нисбати ноболиғони синни аз шонздаҳ то ҳаҷдаҳсола аз се соат дар як рӯз зиёд буда наметавонад (қ. 2 м. 87 КҶ ҚТ). Бояд гуфт, ки аксарияти олимони ҳуқуқт чиноятӣ чунин фикр баён мекунанд, ки нисбат ба ноболиғони маҳкумшуда истифодаи корҳои ҳатмӣ бештар барои ноил шудан ба мақсадҳои чазо мусоидат менамояд, зеро аз сабаби хусусиятҳои синну сол, нокомил ноболиғон ба таъсири ислоҳӣ бештар ниёз доранд ва нисбат ба ҷунобонсолон дар адои чазо душворӣ мекашанд, бинобар ин ҷораҳои саҳттар ба мисли ҷарима ба мақсадҳои чазо мувофиқ нестанд, зеро аксар вақт ҷарима иҷро намегардад¹.

Ба назари мо, чунин қоидаи иваз намудани корҳои ҳатмӣ, ки дар қ. 5 м. 48(1) КҶ ҚТ муқаррар шудааст, на он қадар ҳам мантиқӣ ва асоснок ҳисобида мешавад, зеро аз як тараф маҳдуд кардани озодӣ то бунёди ҷойҳои махсуси иҷрои он дар амалия иҷро намешавад. Танҳо ҳангоми ашаддӣ саркашӣ кардан аз корҳои ҳатмӣ барои ивазнамоӣ корҳои ислоҳӣ боқӣ мемонад. Аммо иваз намудани корҳои ҳатмӣ бо корҳои ислоҳӣ чандон асоснок нест, чунки шахс аз кор саркашӣ мекунад ва суд қорро боз ба кор иваз мекунад. Бинобар ин, мо чунин пешниҳод менамоям, ки дар ҳолатҳое, ки шахс ашаддӣ аз адои корҳои ҳатмӣ саркашӣ менамояд он бояд бо ҷарима ё маҳрум сохтан аз озодӣ иваз карда шавад.

Намудҳои чазоҳои монанд ба чазои корҳои ҳатмӣ, бояд гуфт, ки муддати тулонист, ки дар бисёр кишварҳои ҳориҷӣ вучуд доранд ва мавриди истифода қарор мегиранд. Қабл аз инқилоб, дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ чазои вобаста ба корҳои ҳатмӣ вучуд дошт. Дар низоми ҳуқуқии зардуштӣ чазоҳо ба намудҳои асосии зерин тақсим мешуданд:

- а) чазои ҷисмонӣ;
- б) харидани гуноҳ (айб) ба қимати моликият;
- в) бегорӣ (таъйини корҳои ҳатмӣ ба сифати муҷозот); экскommункатсияи табиайтӣ.

Танзими ҳуқуқи чиноятӣ институти корҳои ҳатмӣ баъдан аз қонунгузориҳои Олмон ва Фаронса гирифта шуд. Дар асри XIX ниҳоди мазкур дар қонунгузориҳои Швейтсария, Фаронса ва Италия вучуд дошт ва амал менамуд. Корҳои ҳатмӣ ҳамчун яке аз намудҳои чазои чиноятӣ дар ҳоли ҳозир дар қонунгузориҳои чиноятӣ муносири як қатор кишварҳои пешбинӣ шудааст. Барои намуна, ҳоло корҳои ҳатмӣ ҳамчун яке аз намудҳои чазои чиноятӣ дар қонунгузориҳои чиноятӣ кишварҳое аз қабилӣ Англия, ИМА, Норвегия, Қонунгузориҳои Ҷумҳурии Озарбойҷон (соли 1999), Ҳолланд (соли 1886), Дания (соли 1930), Беларус (соли 1999), Гурҷистон (соли 1999), Испания (соли 1995), Қазоқистон (соли 1997), Ҷумҳурии Қирғизистон (соли 1997), Латвия (соли 1998), Литва (соли 2000), Молдова (соли 2002), Украина (соли 2001), Фаронса (соли 1992) пешбинӣ шудааст.

¹ Яхшибеян, Э.Н. О назначении обязательных работ несовершеннолетним / Э.Н. Яхшибеян // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 3. – С. 108.

Барои муайян намудани иҷроӣ корҳои ғоиданоки ҷамъиятии бемузд дар қонунгузории кишварҳои фазои собиқ сотсиалистӣ ба ҷойи истилоҳи “корҳои ҳатмӣ” аз истилоҳи дигари “корҳои ҷамъиятӣ” истифода мешавад¹.

Корҳои ҳатмӣ яке аз намудҳои ҷазои асосие мебошад, ки нисбат ба шахсони дорои қобилияти меҳнатӣ таъйин мегардад. Хусусияти ин намуди ҷазо аз он иборат мебошад, ки бемузд мебошад ва он берун аз вақти корҳои асосӣ ё аз таълим ҳамчун кори ҷисмонӣ аз ҷиҳати иҷтимоӣ муфид ва зарур дар маҳалли сукувати шахси маҳкумшуда зери назорати мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва мақомоти иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ дар муддати замони аз ҷониби суд муайянгардида иҷро карда мешавад.

Ҷанбаи микдории мазмун ва моҳияти ҷазои корҳои ҳатмиро муаллиф аз нигоҳи ҳаҷм ва дараҷаи маҳдудияти ҳуқуқӣ мавриди таҳқиқ қарор медиҳад. Бинобар тасдиқи К.Н. Тараленко, ҳаҷми маҳдудияти ҳуқуқии вобаста ба ҷазои корҳои ҳатмӣ ба давомнокӣ, дараҷаи маҳдудсозии ҳуқуқӣ тавассути ҷазо дар намуди корҳои ҳатмӣ вобаста аст ва он аввалан дар шиддатнокии кори ҳаррӯзае, ки шахси маҳкумшуда ба иҷроӣ он ҷалб мегардад ва ҳамчунин намуду вазнинии корҳои ҳатмӣ муайяншуда инъикос меёбад².

Ҳамчунин наметавон нодида гирифт, ки як зумра олимону муаллифон, ҳангоми баррасии корҳои ҳатмӣ, мазмуну моҳияти онҳоро ба таври ҳамаҷафӣ таҳқиқу баррасӣ наменамоянд ва бархилофи ин онҳо, маъмулан, ба иқтибос аз қонунгузории ҷиноятӣ маҳдуд мегарданд. Онҳо, асосан, ба аломатҳо ва хусусиятҳои ҷазои мавриди назар таваҷҷуҳ зоҳир мекунанд ва дар ин миён ба таври махсус унсурҳои ҷазоиро, ки мазмун ва моҳияти ҷазои мавриди назарро ташаккул медиҳанд, таҳлилу баррасӣ намекунанд³.

Пеш аз ҳама, ҷазо дар корҳои ҳатмӣ мисли дигар ҷазоҳои ҷиноятӣ дар амали маҳкум намудани шахси маҳкумшуда аз номи давлат инъикоси ҳудро меёбад. Дар зимн, ҳуди амали маҳкумият метавонад шахсони маҳкумшударо дучори ҳолати руҳиву равонии ғаму андӯх, ноумедӣ, пушаймонӣ, азоби вичдон, надомат ва ғайра) гардонад. Мизон ва дараҷаи ҷазои нигарониҳо метавонад муҳталиф бошад ва он дар навбати худ ба вижагии шахсият ва дараҷаи nobасомонии иҷтимоӣ маънавии он бастагӣ дорад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ, як қатор муаллифоне, ки ба таҳқиқу баррасии мазмун ва моҳияти ҷазои ҷиноятӣ дар намуди корҳои ҳатмӣ машғул мебошанд, изҳори назари баҳсбарангезу номуайян мекунанд.

Ҳамин тавр, бархе аз муаллифон зимни таҳқиқу баррасии ҷазои ҷиноятӣ мавриди назар, пешниҳод мекунанд ҳукми суд на танҳо ба маълумоти коллективе, ки дар он шахси маҳкумшуда адои ҷазо мекунад, балки ба иттилои раҳбарият ва дӯстону касоне, ки бо шахси маҳкумшуда қарб ва таҳсил мекунанд, расонида шавад⁴. Дар ҷунин ҳолат мазмун ва моҳияти ҷазои корҳои ҳатмӣ ба таври назаррас афзоиш меёбад. Вале дар ин миён набояд фаромӯш сохт, ки расонидани

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 1999. – С. 345.

² Тараленко, К.Н. О содержании наказания в виде обязательных работ / К.Н. Тараленко // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: сб. материалов международной конференции, 29-30 мая 2002. – М., 2002. – С. 68.

³ Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. – М.: ИНФРА-М. 2003. – С. 433.

⁴ Антонов, О.А., Коновалова, С.И., Осадчая, Н.Г. Система наказаний в Российском уголовном праве и проблемы применения отдельных видов наказания: учеб. пособие. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – С. 37.

маълумот дар бораи ҳукми суд ба самъи коллектив ва ҳамчунин раҳбарияти муассиса ва ё корхонаи асосие, ки шахси маҳкумшуда дар онҳо машғули кору таҳсил аст, метавонад на танҳо ба дурнамои шугли ӯ, балки ба равобиту муносиботи шахсии шахси маҳкумшуда бо коллектив ба таври ҷиддӣ таъсири манфӣ гузорад.

Сарфи назар аз ин, бо мақсади истифодаи нисбатан муассири ҷазои ҷиноятӣ дар намуди кори ҳатмӣ бояд ба назару пешниҳоди як қатор муаллифон дар бораи зарурати расонидани хабари ҳукми суд ба маълумоти раҳбарияти муассисае, ки шахси маҳкумшуда дар он машғули меҳнат ва ё таҳсил аст, розӣ шуд. Дар баробари ин ҳатмӣ нест, ки хабари ҳукми суд ба маълумоти коллективе, ки шахси маҳкумшуда дар он адои ҷазо мекунад ва ё ба маълумоти ҳамкорони ӯ расонида шавад. Набояд ба андешаи он гурӯҳи мулликоне розӣ шуд, ки бар асоси назари онҳо доштани доғи судӣ яке аз унсурҳои ҷазоии қорҳои ҳатмӣ ба ҳисоб меравад. М.П. Журавлев ба таври барҳақ қайд менамояд, ки “доғи судӣ ҷузъи мазмун ва моҳияти ҷазоро ташкил наметавонад ва он фақат натиҷаи ҳукукии ба қор бурда шудани ҷазо ба ҳисоб меравад”¹. Зимни таҳлилу баррасии қорҳои ҳатмӣ, лозим ба зикр аст, ки маҳрум, маҳдуд намудани ҳуқуқ, манфиатҳо ва вазифаҳои қонунии шахси маҳкумшуда, ки таркиби ҷазои мавриди назарро ташкил медиҳанд, на фақат дар меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ, балки дар қонунгузории иҷроии ҷазои ҷиноятӣ ва ҳамчунин, санадҳои меъёрии ҳукукии дигар низ пешбинӣ шудаанд. Чунин вазъ бо қ. 1 м. 46 ҚЧ ҚТ муҳолифат дорад. Мувофиқи он ҷазо аз маҳрум ва ё маҳдуд сохтани ҳуқуқу озодиҳои пешбинишудаи шахси маҳкумшуда иборат мешавад. Қонунгузор имкони пешбинӣ шудани маҳдудсозии ҳуқуқро, ки дар дигар манбаъҳо ба ғайр аз ҚЧ ҚТ инъикос ёбанд, пешбинӣ накардааст.

Мутобиқи қ. 1 м. 48 ҚЧ ҚТ қорҳои ҳатмӣ асосан ҳамчун ҷазои асосӣ барои содир гардидани ҷиноятҳои ба ҷиноятҳои наҷандон вазнин, дараҷаи миёна, барои мисол маҷбуркунӣ (м. 134 ҚЧ ҚТ), ғайриқонунӣ ҷамъ ва паҳн кардани маълумот оид ба ҳаёти шахсӣ (қ. 1 м. 144 ҚЧ ҚТ) вайрон кардани маҳрамияти мукотиба сӯҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти телеграфӣ ё дигар муҳобирот (қ. 1 м. 146 ҚЧ ҚТ), бадқасдона саркашӣ намудани падару модар аз таъминоти фарзандон (қ. 1 м. 177 ҚЧ ҚТ), бадқасдона саркашӣ намудани фарзандон аз таъминоти волидайнӣ ғайри қобили меҳнат (қ. 1 м. 178 ҚЧ ҚТ) таъйин карда мешаванд.

Ҳамин тавр, дар натиҷаи таҳқиқи масъалаи проблемаҳои танзими ҳукукии таъини ҷазо дар намуди қорҳои ҳатмӣ ба ҳулосаҳои зерин омадан мумкин аст:

1. Мазмуни ҷазои мазкур бояд ба номгузори “қорҳои ҷамъиятӣ” ё “пешниҳод намуди хизматрасонии бемузд ба ҷамъият” мувофиқ гардонида шавад, яъне ҷазои мазкур бояд на чун қорҳои ҳатмӣ, балки “қорҳои ҷамъиятӣ” номгузорӣ гардад.

2. Хусусияти ҳатмӣ доштани ин қорҳо бояд ҷи тавре, ки дар бисёр давлатҳои хориҷӣ қабул шудааст бо пешниҳод намудани имконият ба гунаҳкор оиди бо хоҳиши худ адо намудани ҷазои дигар дар сатҳи қонунгузорӣ маҳдуд шавад, яъне ҷазои қорҳои ҳатми танҳо бо розигии гунаҳкор таъин гардад. Агар ӯ барои адои қорҳои ҳатмӣ розӣ набояд, метавонад ҷазои дигарро иҷро ё адо намояд, масалан, ҷарима ё қорҳои ислоҳиро. Ҳатто фактҳои ҳастанд, ки ин гуна

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – С. 264.

маҳкумшудагон аз иҷрои уҳдадорӣ саркашӣ мекунанд, кор накарда, намоишкорона бо ариза дар бораи ба суд муроҷиат мекунанд, ки дар нисбаташ ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ таъин намоянд.

3. Нисбати маҳкумшудагоне, ки аз адои ҷазои қорҳои ислоҳӣ оиди иваз намудани ҷазои қорҳои ҳатмӣ бо дигар намуди ҷазо тибқи талаботи қисми 5 моддаи 48(1) Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба суд пешниҳод мефиристад. Ба назари мо, чунин қоидаи иваз намудани қорҳои ҳатмӣ, ки дар қ. 5 м. 48(1) ҚҶ ҚТ муқаррар шудааст, на он қадар ҳам мантиқӣ ва асоснок ҳисобида мешавад, зеро аз як тараф маҳдуд кардани озодӣ то бунёди ҷойҳои махсуси иҷрои он дар амалия иҷро намешавад. Танҳо ҳангоми ашаддӣ саркашӣ қардан аз қорҳои ҳатмӣ барои ивазнамӣ қорҳои ислоҳӣ боқӣ мемонад. Аммо иваз намудани қорҳои ҳатмӣ бо қорҳои ислоҳӣ чандон асоснок нест, чунки шахс аз қор саркашӣ мекунад ва суд қорро боз ба қор иваз мекунад. Бинобар ин, мо чунин пешниҳод менамоем, ки дар ҳолатҳое, ки шахс ашаддӣ аз адои қорҳои ҳатмӣ саркашӣ менамояд он бояд бо ҷарима ё маҳрум сохтан аз озодӣ иваз қарда шавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи с. 1998, 574 (бо тағйиру илова то 20.06.2024) // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. // [Манбаи электронӣ]. Речаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj>
2. Абдурашидов, А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Абдурашидов. – Душанбе, 2011. – С. 97.
3. Антонов, О.А., Коновалова, С.И., Осадчая, Н.Г. Система наказаний в Российском уголовном праве и проблемы применения отдельных видов наказания: учеб. пособие. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – С. 37.
4. Парвандаи ҷиноятӣ № 1-26/2023 аз санаи 14.02.2023 // Бойгонии суди ноҳияи Ҷалолиддини Балхӣ вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон.
5. Парвандаи ҷиноятӣ № 1-105/2015 аз санаи 22.09.2015 // Бойгонии суди ноҳияи Ҷалолиддини Балхӣ вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон.
6. Парвандаи ҷиноятӣ аз санаи 03.05.2023 // Бойгонии суди ноҳияи Ҷалолиддини Балхӣ вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон.
7. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. – М.: ИНФРА-М. 2003. – 526 с.
8. Тараленко, К.Н. О содержании наказания в виде обязательных работ / К.Н. Тараленко // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: сб. материалов международной конференции, 29-30 мая 2002. – М., 2002. – С. 67-73.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – 781 с.
10. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. – 354 с.
11. Яхшибекян, Э.Н. О назначении обязательных работ несовершеннолетним / Э.Н. Яхшибекян // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 3. – С. 107-113.

УДК 342.7

О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНИНА И ЛИЧНОСТИ

ДАР БОРАИ ВАЗЪИ ҲУҚУҚӢ-КОНСТИТУТСИОНИИ ИНСОН, ШАҲРВАНД ВА ШАХСИЯТ

ON THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF A HUMAN, CITIZEN AND INDIVIDUAL

ИМОМОВ АШУРБОЙ

Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени
А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана,
кандидат юридических наук, профессор

Ходими калони илмӣи Институти фалсафа, сиёсатиносии ва ҳуқуқи ба номи
А. Баховаддинови Академияи миллии илҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, профессор

Chief Researcher of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after
A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan,

B. Candidate of Law, Professor
shhd-ifhs-2018@list.ru

Аннотация: В статье представляются разъяснения автора по поводу конституционно-правового статуса человека и гражданина, проведен анализ словосочетаний «правовой статус человека и гражданина», представлены позиция ученых и самого автора о различии между понятиями «человек», «гражданин», «личность» в разные периоды развития данного института

Ключевые слова: конституция, права, свободы, статус, человек, гражданин, личность.

Аннотатсия: Дар мақола тавзеҳоти муаллиф оид ба вазъи конституционӣ-ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, таҳлили ибораҳои «вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд» гузаронида шуда, мавқеи олимони ва ҳуди муаллиф оид ба фарқи байни мафҳумҳои «инсон», «шаҳрванд», «шахсият» дар давраҳои гуногуни инкишофи ин институт оварда шудааст.

Возҳаҳои калидӣ: конститутсия, ҳуқуқҳо, озодиҳо, мақом, инсон, шаҳрванд, шахсият.

Annotation: The article presents the author's explanations regarding the constitutional and legal status of a person and a citizen, an analysis of the phrases «legal status of a person and a citizen» is conducted, and the position of scientists and the author himself on the difference between the concepts of «person», «citizen», «personality» in different periods of the development of this institution is presented.

Keywords: constitution, rights, freedoms, status, human, citizen, personality.

Институт конституционно-правового статуса человека и гражданина является составной частью конституционного права, составляя основу конституционализма. По существу, возникновение конституции и конституционного права в современном смысле тесно связано с защитой жизни, права и свободы человека от притеснения и произвола со стороны государственной власти. Определяя конститу-

ционно-правовой статус человека и гражданина, государство возлагает на себя тяжесть их гарантии. Государство в зависимости от уровня своего развития и в соответствии с волей учредителей принимает конституцию соответствующей не только собственно его интересам, но и в большей мере, для определения статуса человека и гражданина, системы его прав и свобод и их гарантии.

При характеристике конституционно-правовой природы прав и свобод человека и гражданина зачастую не акцентируется внимание на различии между человеком и гражданином. Провозглашая права и свободы, предполагается, что они одинаково относятся как человеку, так и гражданину. Однако, человек как субъект права наделен человеческими правами, предполагающими право на свободу, собственность, безопасность и право сопротивления угнетению.

Для разъяснения конституционно-правового статуса человека и гражданина необходимо провести анализ настоящего словосочетания. В период перехода к конституционному строю в западных странах, идея о том, что люди от рождения свободны и равноправны, что им в силу рождения принадлежит ряд неотчуждаемых (естественных) прав, легли в основу их правового статуса. Будучи провозглашенные во французской Декларации прав человека и гражданина от 2 августа 1789 года, и приверженность ее основным принципам в Конституции 1946 и 1958 гг. и выдержанные в духе концепции естественного права имели огромное влияние на последующие американские декларации и конституции. В ней основное внимание обращено идеи равенства и провозглашено, что «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на соображениях общей пользы (ст. 1). А статья 2 содержит перечень естественных прав: «Цель всякого политического союза - обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковые - свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами»¹.

Главным лейтмотивом настоящей Декларации является идея о равенстве людей перед законом и право участия в управлении Декларации о правах и конституции о статусе человека и гражданина исходят из этой формулы. Такая дуалистическая формула перешла в содержание последующих Деклараций и конституции современных государств.

Настоящие идеи получили развитие во Всеобщей декларации прав человека (от 10 декабря 1948 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах (от 1966 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (от 30 марта 1958 г.) и в ряде других региональных деклараций, конвенций и пактов. При разработке и принятия Декларации о государственной независимости Республики Таджикистан, Конституция 1994 г. и последующие ее изменения и дополнения учитывались их нормы и положения.

При этом следует иметь в виду, что между права человека и права гражданина существует определенная общность, речь идет о праве человека как естественное существо, обладающее неотъемлемыми правами вне зависимости от его связи с определенным государством. Права человека проистекает из естественного права, а права

¹ Французская Республика. Конституция и законодательные акты. – М., 1989. – С. 26-29.

гражданина – из позитивного, хотя и те и другие носят неотъемлемый характер. Права человека являются исходными, они присущи всем людям от рождения независимо от того, являются они гражданами государства, в котором живут, или нет, а права гражданина включает в себя те права, которые закрепляются за лицом в силу его принадлежности к государству (гражданство). Таким образом, каждый гражданин того или иного государства обладает всем комплексом прав, относящихся к общепризнанным правам человека плюс всеми правами гражданина, признаваемыми в данном государстве. Поэтому правомерен термин «гражданские права и свободы», синтезирующий обе группы прав и свобод¹.

Вопрос о конституционно-правовом статусе человека и гражданина является предметом регулирования любой конституции. При этом в зависимости от уровня перехода к соответствующему конституционному строю, отношения к регулированию статуса человека может быть разным. В ней могут быть отражены общие интересы всех людей, волю и интересы определенных общественно-политических сил в зависимости от уровня их участия в переустройстве общества. Участие в таком переустройстве может быть решительным и выражаться в коренной ломке всех представлений об отношении к человеку или менее радикальным, эволюционным и постепенность к формированию новой личности.

При конституционном определении статуса человека важное значение имеет представление о его месте в новой системе общественных отношений, о его роли в переустройстве жизни общества. Исходя из этого нормы конституции по-разному определяют отношение человека с государством и обществом.

Конституционное развитие Таджикистана в определении статуса человека прошло несколько этапов². В начальной стадии развития нормативно-правовые акты основываясь на классовую сущность государства исходили из первичности волю и интересов рабочих, крестьян и солдат. Так, Конституция Таджикской АССР 1929 года провозгласила республику государством рабочих, крестьян и солдат. В ней преимущественно выражалось воля трудящихся. О гражданах в ней говорилось в связи с их обязанностями, закреплялся статус иностранцев, проживающих для трудовых занятий, о предоставлении убежища всем иностранцам, подвергающийся преследованию за политическую деятельность и религиозные убеждения, а также национальных меньшинств. Конституция Таджикской ССР 1931 года при регулирование правового статуса человека также исходил из тех же позиций, как и предыдущая конституция.

Настоящие конституции, основанные на классовые различия людей, не смогли четко выработать положение о правовом статусе человека и оперировали понятиями трудящихся, пролетариат, рабочих, крестьян, солдат, лица, иностранцы, национальные меньшинства и в связи с исполнением некоторых обязанностей говорилось о гражданах. Исходя из этих обстоятельств, конституционное законодательство определял статус человека в зависимости от принадлежности к той или иной категории. Так, например, при реализации избирательные права граждан предусматривалось ряд ограничений в связи с местом жительства, роду занятий, социального происхождения и т.д.

¹ Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 7-ое изд., - М.: Норма. 2008. – С. 190.

² Имомов А. Хуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Нашри 4. – Душанбе. «Офсет империя», 2017. – С. 209-214.

Конституция Таджикской ССР 1937 года в соответствии с Конституцией СССР 1936 года, более определенно установила статус человека в связи с прояснением классовой сущности государства. В ней Таджикская ССР была провозглашена как социалистическое государство рабочих и крестьян. Она содержала положение о трудящихся, о диктатуре пролетариата, о новых категориях как колхозы, колхозные дворы, о единоличных крестьян, скотоводов, кустарей, кооперативных организаций, т.е. в ней все ещё сохранялся различие в зависимости от рода занятий и положение человека в обществе.

Вместе с тем, в настоящей Конституции при определении правового статуса человека произошло некая нивелировка. В ней появилась специальная глава об основных правах и обязанностях гражданина, где исключительно речь шла о гражданах. Имевшиеся ранее некоторые ограничения в отношении участия на выборах, право избирать и быть избранным в органы государственной власти были отменены. Такая нивелировка имела и свои негативные последствия. Увлечшись регламентации позитивных прав граждан, в основном было предано забвению естественные права человека. Этой категории прав и свобод человека не уделялся достаточное внимание, вследствие чего отсутствовали какие-либо обязательства государства по обеспечению гарантии соблюдения естественных прав человека. Настоящие советские конституции уделили больше внимания правам и обязанностям граждан, им была посвящена глава, где социально-экономические, политические, культурные права и свободы граждан регламентированы в интересах трудящихся.

Советские конституции 1977-1978 годов с учетом усиления влияния норм международного права, развития советского общества и государства было пересмотрено статус человека и гражданина. Было провозглашено общенародное государство, где больше внимания было уделено в интересах общества права и свободы граждан. Второй их раздел посвящались «Государство и личности», где в двух ее главах были внесены ясность по вопросам соотношения гражданство СССР и гражданство Таджикской ССР, равноправие граждан, статус иностранных граждан и лиц без гражданства. В шестой главе была установлена более широкая система основных прав, свобод и обязанностей граждан. Она состояла из 31 статьи, где провозглашались права и свободы и их гарантии. Исходя из материалистических позиций, система основных прав, свобод и обязанностей охватила социально-экономические, политические и личные права и свободы. К категории личных прав были перечислены свобода совести, защита семьи, неприкосновенность жилища, охрана личной жизни, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, уважение личности, охрана прав и свобод граждан. Таким образом, настоящие конституции сделали значительный шаг к расширению прав и свобод человека во многих сферах жизни и быта.

В соответствии с изложенным конституционное развитие Таджикской ССР в годы советской власти шла по восходящей линии. До победы октябрьской социалистической революции в России, и её распространения в союзных и автономных республиках институт гражданства не существовал, поскольку речь не шла о государственных образованиях имеющие республиканскую форму правления. Как в царской России, так и находящиеся под его протекторатом среднеазиатских и закавказских государственных образованиях формы государственного правления были деспотическими, и подданные находились в различных социальных категориях, отсутствовал институт гражданства и равноправия человека. В зависимости от этого институт гражданства в советском госу-

дарстве сложился постепенно, по мере продвижения к республиканской форме правления.

Таким образом, конституционное развитие советского общества и государства, это неуклонный процесс приобщения людей к преобразованию общества, к укреплению государства и совершенствованию общественных отношений. В этом процессе участия людей имел разные формы и содержания. Если первые конституции Таджикистана преимущественно определяли правовой статус человека как рабочего, دهканина, красноармейца, трудящихся, пролетариата и лишь в отдельных случаях граждан, конституции второго периода несколько по иному стали определять статус человека и главным субъектом стал считать гражданина, трудящихся. Однако, в них ещё отсутствует такая категория как личность. Только в последних советских конституциях главным ориентиром правового статуса стала «личность», гражданин, иностранцы, лица без гражданства.

Между тем, на уровне конституции распространение совокупности прав «человека» или «индивид» на «личность», не вполне оправданная практика, поскольку понятие «личность» по правовому статусу не адекватно понятию человека. Личность и человек (индивид) – не одно и то же. Социальные, как, впрочем, и юридические науки под понятием «личность» имеют в виду такого человека, который способен осознавать последствия своего поведения и отвечать за него, то есть является дееспособным. Для приобретения статуса личности необходимо ряд осознанные личные и общественные качества, которые можно достичь своим участием в соответствующих общественных отношениях. Права человека признаются за каждым индивидом независимо от того, является оно личностью или нет¹. В любом случае следует подчеркнуть, что права и свободы человека принадлежат каждому индивиду, а права и свободы гражданина – только тем лицам, которые состоят в гражданстве данного государства.

Как член гражданского общества каждый человек обладает рядом прав и равноправен в их осуществлении с другими членами гражданского общества. Как член политического общества он может обладать большими или меньшими правами, максимум прав предоставляется гражданину. Итак, человек является составной частью гражданского общества, а гражданин – политического. Отсюда права человека принадлежат всем лицам, находящимся на территории данного государства, права гражданина – только гражданам².

Состояние свободы – это неотъемлемое свойство человека и вне зависимости с место своего жительства или пребывания он находится под защитой мирового сообщества или собственного государства, гражданином которого он является. Статус свободы не даруется какой-либо публичной властью, а принадлежит человеку в силу его рождения. А совокупность основных, т.е. неотчуждаемых прав это и есть естественное право. Состояние свободы реализуется через субъективные права, которые указывают направления и формы использования свободы.

В юридической литературе в отношении определения понятия личности существуют разные суждения. Так, проф. С.А. Авакян полагает, что в конституционно-правовом смысле понятие «личность» шире, чем понятие «человек» и «гражданин», и охватывает обе категории. Иными словами, когда мы говорим о «личности», то подра-

¹ Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Том 1-2. Часть общая: учебник / Под ред. Б.А.Страшун. 3-ое изд. – М.: Изд. БЕК, 1999. – С.118-121.

² Андреева, Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: учебник. – М.: Изд. Эксмо, 2005. – С. 162.

зумеваются и природно-естественные свойства, и общественные связи индивида. «В целом категория конституционного статуса человека и гражданина применима к любой личности, находящейся на территории нашей страны. Вместе с тем объем прав свобод и обязанностей, конечно зависит от того, является ли конкретное лицо гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином либо лицом без гражданства»¹.

На наш взгляд, было бы более правильным исходить из того, что личность сама по себе ещё не есть естественное состояние, что она имеет связь с статусом человека, и при наличии соответствующих предпосылок приобретает качество личности. С этим обстоятельством тесно связано распространение прав, свобод и обязанностей человека в зависимости от состояния правоспособности и дееспособности.

О конституционно-правовой природе свободы, которая имеет и философские корни М.В. Баглай в сжатой форме излагает следующие основные мотивы:

1) все люди свободны от рождения, и никто не вправе отчуждать их естественные права. Обеспечение и охрана этих прав – главное назначение государства;

2) свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому. Свобода человека, следовательно, не может быть абсолютной, она ограничена таким состоянием других людей. Равенство возможностей для всех – основа свободы;

3) границы свободы могут быть определены только законом, который есть мера свободы. Свобода и правопорядок не антагонисты, если закон демократический. Следовательно, все, что не запрещено, то

4) часть дозволенного определяется через права человека. Закрепление прав необходимо для того, чтобы помочь человеку осознать свои возможности, но ни один перечень прав не исчерпывает содержание свободы;

5) ограничение прав возможно исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе².

Необходимо отметить, что конституционные права и свободы не охватывают весь комплекс права и свободы, которые обладает человек, а только основные или фундаментальные. Основные права и свободы не ограничиваются конституционно-правовым утверждением, они в действительности значительно шире. От этой истины исходят и прямо утверждены в конституции ряда государств.

Так, например, Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 55 провозглашает, что «Перечисленные в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Отсутствие подобной нормы в Конституции Республики Таджикистан и некоторых других государств не означает дозволения нарушения тех или иных прав и свобод человека остается без соответствующего реагирования.

Таким образом, институт конституционно-правовой статус человека, гражданина и личности взаимообусловленные категории и связаны с рядом обстоятельств, в котором, протекает их жизнь и деятельность. В конституционном праве провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенности. В силу настоящих положений права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защища-

¹ Авакьян, С.А. Конституционное право России: учебный курс. -2-ое изд. В 2 т. Т.1. – М.: Юрист, 2007. – С. 497-500.

² Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. -7-ое изд., - М.: Норма, 2008. – С.186-187.

ются государством. Причем это добровольный акт, вытекающий из демократической природы государства. Всем своим существом демократическое и правовое государство должно обеспечить равноправие человека и гражданина, гарантировать их права и свободы.

Использованная литература

1. Авакьян, С.А. Конституционное право России: учебный курс. - 2-ое изд. В 2 т. Т.1. – М.: Юрист. 2007. – 719 с.
2. Андреева, Г.Н. Конституционное право зарубежных стран: учебник. – М.: Изд. Эксмо. 2005. – 656 с.
3. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 7-ое изд., - М.: Норма. 2008. – 816 с.
4. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. - 7-ое изд. - М.: Норма, 2008. – 816 с.
5. Имомов, А. Хукуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Нашри 4. – Душанбе: «Офсет империя», 2017. – 760 с.
6. Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Том 1. 2. Часть общая: учебник / Под ред. Б.А.Страшун. 3-ое изд. –М.: Изд. БЕК. 1999. – 784 с.
7. Французская Республика. Конституция и законодательные акты. – М., 1989. – 448 с.

УДК 343.326:351

**НИЗОЪҲОИ МУСАЛЛАҲОНА ВА ТАСНИФИ ОНҲО ДАР ҲУҚУҚИ
БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИНСОНДӢСТӢ***

**ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ**

ARMED CONFLICTS AND THEIR CLASSIFICATION IN INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

КАРИМЗОДА УМАР КАРИМ

*Сардори кафедраи Ҷамоаи давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия
Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии
МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции
Head of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty № 2 of the Academy of
the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences,
Police Lieutenant Colonel
muminov-u85@mail.ru*

МУҲАББАТУЛЛОЗОД ХАЙЁМ МУҲАББАТУЛЛО

*Курсанти курси 5-уми факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
сержанти милитсия
Курсант 5-го курса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
сержант милиции
Fifth-year cadet of Faculty № 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Tajikistan, police sergeant*

*Аннотатсия: Дар мақола мафҳум ва таснифи низоъҳои мусаллаҳона баррасӣ
гардидаанд. Инчунин пешниҳодҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои мил-
лат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба пешгирӣ
ва ҳалли низоъҳои мусаллаҳонаи байналмилалӣ таҳлил карда шудаанд.*

*Вожаҳои калидӣ: Созмони Милали Муттаҳид, низоъҳои мусаллаҳона, ни-
зоъҳои ҳарбии байналмилалӣ, низоъҳои ҳарбии хусусияти гайрибайналмилалӣдошта,
намудҳои низоъ, конвенсия.*

*Аннотация: В статье рассматриваются понятие и классификация вооружен-
ных конфликтов. Представлен анализ предложений Основателя мира и национально-
го единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого
Эмомали Рахмана по предотвращению и разрешению международных вооруженных
конфликтов.*

*Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, вооруженные конфликты,
международные военные конфликты, немеждународные военные конфликты, виды
конфликтов, конвенция.*

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Хусусиятҳои пешгирӣ ва воситаҳои мубориза бо зухуроти ифротгарӣ ва тундгарӣ дар муҳити ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2023-2028)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1290.

Annotation: The article examines the concept and classification of armed conflicts. An analysis of the proposals of the Founder of Peace and National Unity - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, the respected Emomali Rahman on the prevention and resolution of international armed conflicts is presented.

Key words: United Nations, armed conflicts, international military conflicts, non-international military conflicts, types of conflicts, conventions.

Дар замони муосир шиддат гирифтани задухурдҳои мусаллаҳона, сард гаштани муносибатҳо миёни як қатор давлатҳо ҷомеаи ҷаҳониро нигарон кардааст. Ҳоло зиёда аз 1,5 миллиард одамон дар давлатҳои аз ҷангу муноқишаҳо зарардида зиндагӣ ба сар мебаранд. 59,5 миллион нафар одамон бечосудагон, 19,5 миллион аз ин шумора гурезагоне мебошанд, ки аз нисф зиёдашон кӯдакон ҳастанд¹. Яке аз низоъҳои мусаллаҳонае, ки солҳои тӯлонӣ идома дорад ба амнияти байналмилалӣ хатар ба вучуд овардааст, ин нооромиҳо дар Шарқи наздик мебошад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки вобаста ба низоъ дар Шарқи наздик Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чандин маротиба аз минбарҳои байналмилалӣ баромад намуда бо роҳи осоишта ҳал намудани ин масоил пешниҳодҳо намудаанд. Аз ҷумла, санаи 24-уми сентябри соли 2024 дар Мубоҳисаҳои 79-уми умумии Маҷмааи умумии Созмони Милали Муттаҳид ибраз наманд: «Дар робита ба масоили амниятӣ, меҳодам таъкид намоям, ки бӯҳрони Фаластин ҳамоно боиси нигаронии амиқи кишварӣ мо мебошад. Вазъи ғоҷаборӣ имрӯза дар он минтақа бори дигар собит месозад, ки қазияи Фаластин роҳи ҳалли низомӣ надорад. Тоҷикистон бар он назар аст, ки ҳалли ниҳой ва воқеии ин қазия танҳо тавассути иҷрои қарорҳои Созмони Милали Муттаҳид оид ба таъсиси Давлати мустақили Фаластин дар асоси марзҳои соли 1967 имконпазир мебошад. Умед дорем, ки ҷонибҳои даргир барои оташбас ва роҳандозии музокироти сулҳ иқдом карда, ҷомеаи ҷаҳонӣ ҷиҳати эҳёи суботи пойдор дар Фаластин тадбирҳои муассир хоҳад андешид»². Инчунин дар ин ҷаласа Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид намуданд, ки кишварҳои олам бояд аз иқдоми муассир барои тақвияти нақши асосии Созмони Милали Муттаҳид дар ҳалли низоъҳо ва барқарорсозии сулҳу субот дар сайёра қор бигиранд. Дар робита ба ин, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пешниҳод намуданд, ки тавассути қатъномаи махсуси Созмони Милали Муттаҳид «Даҳсолаи таҳкими сулҳ ба хотири наслҳои оянда» қабул карда шавад.

Ин иқдом бори дигар аз сулҳофару ваҳдатпарвар будани миллати тоҷик гувохӣ дода, беҳтарин муждае барои тамоми башарият хоҳад буд. Зеро сулҳу субот ва оромишу осоиштагӣ асоси пешрафт, зиндагии арзанда, рушди босуботи ҷомеа ва волотарин арзишҳои инсоният махсуб мешаванд. Ҳамзамон зарур доништа шуд, ки Созмони Милали Муттаҳид ва ниҳодҳои он, инчунин муассисаҳои байналмилалӣ минтақавӣ молиявӣ дар ҷамоҳангсозии талошҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ бо

¹ Давлатов, З. Даҳсолаи таҳкими сулҳ ба хотири наслҳои оянда. Инро метавон «Ташаббуси наҷотбахши башар» номид // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://khovar.tj/2024/09/da-solai-takimi-sul-ba-hotiri-nasl-oi-oyanda-inro-metavon-tashabbusi-na-otbahshi-bashar-nomid/> (санаи мурочиат: 26.12.2024).

² Ниг.: Суханронӣ дар Мубоҳисаҳои 79-уми умумии Маҷмааи умумии Созмони Милали Муттаҳид аз 24 сентябри соли 2024 // [Заҳираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <https://president.tj/event/news/47775> (санаи мурочиат: 26.12.2024).

мақсади расидан ба рушди устувор икдоми ғайриқонунӣ амалӣ намоянд. Зеро таҳлили воқеияти байналмилалӣ нишон медиҳад, ки нодида гирифтани вайроншавии принципҳои бунёдии ҳуқуқи байналмилалӣ барои минтақа ва кулли давлатҳои ҷаҳон сабабгори мушкилот ва проблемаҳои ҷиддӣ мегардад.

Ба он нигоҳ накарда, ки аз тарафи ҷомеаи байналмилалӣ соли 1945 бо қабули Оинномаи Созмони Милалӣ Муттаҳид ҷанг ба таври расмӣ маҳкум карда шуда бошад ҳам, мутаассифона вазъи имрӯза бо низоҳои мусаллаҳонаи гуногун тавсиф мешавад. Дар замони муосир мақсади асосии ҳуқуқи байналмилалӣ инсондӯстӣ таъмини сулҳ, ҷимояи шаъну шарафи инсон дар ҳолати низои ҷанг ва ба онҳо расонидани кӯмак мебошад.

Дар зери ҳуқуқи байналмилалӣ инсондӯстӣ қоидаҳои байналмилалӣ фаҳмида мешавад, ки ба одатҳо ва шартномаҳо асос ёфта, ба ҳалли вазифаҳои инсондӯстона, ки дар рафти низоҳои ҷарбӣ хусусияти байналмилалӣ ва ғайрибайналмилалӣ дошта равона шуда, дар рухияи инсондӯстӣ ба тарафҳое, ки дар низои иштирок меkunанд, ҳуқуқи интиҳоб намудани восита ва методҳои бурдани ҷангро маҳдуд мекунад ё ин ки шаҳрвандон ва амволеро, ки дар рафти низоҳо осеб мебинанд, ҷимоя мекунад.

Объекти асосии танзими ҳуқуқи байналмилалӣ инсондӯстӣ низоҳои ҷарбӣ ё низоҳои мусаллаҳона ба ҳисоб мераванд, ки онҳоро ба 2 қисм ҷудо намудан мумкин аст:

- 1) Низоҳои ҷарбӣ байналмилалӣ;
- 2) Низоҳои ҷарбӣ хусусияти ғайрибайналмилалӣ дошта.

Мувофиқи қоидаҳои Конвенсияҳои Женева аз соли 1949 низоҳои ҷарбӣ байналмилалӣ гуфта, чунин низоҳоеро меноманд, ки як субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ ба тарафи дигари субъект муқобилият нишон медиҳад. Ба ақидаи профессор Рачабов С.О. истифодаи бурдани мафҳуми “низои байналмилалӣ” дар ҳуқуқи байналмилалӣ бояд бо таърифи зерин пайравӣ карда шавад: низои байналмилалӣ – вазъияти низоҳатан тезу тунди зиддиятнок дар соҳаи муносибатҳои байналмилалӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад, ки дар рафтори иштирокчиёни он – субъектҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, дар шакли зиддияти ғайриқонунӣ ва задухӯрд (мусаллаҳона ё ғайримусаллаҳона) ифода меёбад; агар низои байналмилалӣ бар зиддият асос наёфта бошад, он танҳо дар рафтори низои тарафҳо ифода меёбад¹.

Ҳамин тариқ, тарафҳо дар низоҳои ҷарбӣ байналмилалӣ давлатҳо, миллат ва халқиятҳо, ки барои истиқлолияти худ мубориза мебаранд ҳамзамон ташкилотҳои байналмилалӣ, ки ҷораҳои гурӯҳӣ ҷарбиро марбут ба нигоҳдории сулҳ ва тартиботи ҳуқуқии байналмилалӣ амалӣ мегардонанд, шуда метавонанд.

Чун қоида низоҳои ҷарбӣ байналмилалӣ ду хусусият доранд, яъне «байналмилалӣ» ва «ҷарбӣ». Хусусияти байналмилалӣ низоҳои ҷарбӣ муносибати байни субъектҳои ҳуқуқи байналмилалӣро муайян намуда, ҳамзамон ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои онҳоро дар назар дорад. Хусусияти ҷарбӣ бо истифодабарии силоҳ тавсиф додан мумкин аст. Бинбар ин агар силоҳ дар низои истифода нашавад, мо низои ҷарбӣ шуморида наметавонем. Эътироф намудани ҷангҳои миллӣ-озодихоҳӣ чун низоҳои ҷарбӣ байналмилалӣ бармеояд, ки нисбати онҳо бояд меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ инсондӯстӣ паҳн шавад. Низоҳои хусусияти характери ғайрибайналмилалӣ доштаре, ҷангҳои шаҳрвандӣ меноманд. Та-

¹ Рачабов, С.О. Мафҳум ва маънои низои мусаллаҳона дар ҳуқуқи байналмилалӣ инсондӯстӣ / С.О. Рачабов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. - 2020. - 1 (33). - С. 156.

фовути ҷангҳои шаҳрвандӣ аз дигар ҷангҳо дар он аст, ки дар ҷанги шаҳрвандӣ шаҳрвандони як давлат иштирок мекунанд¹.

Фарқи ҷангҳои шаҳрвандӣ аз дигар ҷангҳо дар он аст, ки ҷанги шаҳрвандӣ бо номуайянии ҳайати ҷангкунандагон, инчунин, бо мушкилии гузоштани фарқи-ят байни «комбатантҳо»* ва «ғайрикомбатантҳо»** ва ғайра тавсиф дода мешавад.

Меъёрҳои асосии умумиэтирофшуда марбут ба низоъҳои ҳарбии хусусияти ғайрибайналмилалӣ дошта дар моддаи 3-юми Конвенсияҳои Женева аз соли 1949 ифода гардидааст. Инчунин вобаста ба низоъҳои мазкур Протоколи иловагии II аз соли 1977 бахшида шудааст.

Мувофиқи моддаи 1 Протоколи иловагии II «Низоъҳои ҳарбии хусусияти ғайрибайналмилалӣ дошта ин ҳамаи он низоъҳои ҳарбие, ки дар зери амали моддаи 1 Протоколи иловагии I қарор надошта, дар қаламрави як давлат байни қувваи мусаллаҳи он ва дигар гурӯҳҳои мусаллаҳи муташаккилона руҳ дода, таҳти ҷавобгарии фармондеҳон қарор гирифта, чунин назоратро аз болои қисми ҳудуди он мебаранд, ки ба онҳо имкон медиҳад, ки амалиёти ҳарбии бефосила ва муттафикро ба амал бароварда, қоидаҳои Протоколи иловагии I-ро татбиқ намо-янд»².

Низоъҳои ҳарбии хусусияти ғайрибайналмилалӣ дошта дорои чунин хусусиятҳоянд:

- истифода бурдани яроқ ва дар низоъ иштирок намудани қувваҳои мусаллаҳ, аз ҷумла, қисмҳои милитсия (политсия);
- хусусияти коллективӣ доштани амалиёт. Амалиётҳое, ки ба худ ҳолатҳои шиддатнокӣ дохил ва бетартибҳои дохилоро меоранд, ҳамчун низоъҳои ҳарбии хусусияти ғайрибайналмилалӣ дошта ба ҳисоб рафта наметавонанд;
- дараҷаи муайяни ташкилотчигӣ доштани шӯришгарон ва мавҷуд будани мақомоте, ки ба кирдорҳои онҳо ҷавобгарӣ мебаранд;
- бефосила ва давомнок будани низоъ;
- аз тарафи шӯришгарон ба амал баровардани назорат аз болои қисми қаламрави давлат³.

Ба низоъҳои ҳарбии хусусияти ғайрибайналмилалӣ дошта тамоми ҷангҳои шаҳрвандиро шомил кардан мумкин аст. Чунин низоъҳо аз низоъҳои ҳарбии байналмилалӣ пеш аз ҳама бо он фарқ мекунанд, ки дар низоъҳои ҳарбии байналмилалӣ ҳар ду тарафҳо субъектҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба шумор мераванд.

Аз таҳлилҳо бармеояд, ки меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ инсондӯстӣ низоъҳои мусаллаҳонаро ба низоъҳои ҳарбии байналмилалӣ ва низоъҳои ҳарбии хусусияти ғайрибайналмилалӣ дошта тасниф намудан мумкин аст. Аммо дар замони муосир якҷанд низоъҳои мусаллаҳонае дида мешавад, ки аз қабилӣ задухурдҳои

¹ Ҳуқуқи байналхалқӣ: китоби дарсӣ / Зери таҳрири проф. Менглиев Ш.М. – Душанбе: Эр-граф, 2010. – С. 354.

* Дар ҳуқуқи байналмилалӣ инсондӯстӣ комбатант гуфта, шахсонро меноманд, ки аъзои ғаъли қувваҳои мусаллаҳи тарафҳои ҷангкунанда буда, бевосита ҳуқуқи дар амалиётҳои ҳарбӣ иштирок карданро доранд.

** Ғайрикомбатантҳо шахсоне мебошанд, ки бо вучуди дар қувваҳои мусаллаҳ буданашон бевосита дар амалиётҳои ҳарбӣ иштирок намекунанд.

² Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 5-е изд., доп. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – С. 284.

³ Ҳуқуқи байналхалқӣ: китоби дарсӣ / Зери таҳрири проф. Менглиев Ш.М. – Душанбе: Эр-граф, 2010. – С. 355.

мусаллаҳонаи «сарҳадии» ғайрибайналмилалӣ (нерӯҳои давлатӣ бо як гурӯҳи мусаллаҳи ғайридавлатӣ воқеъ дар қаламрави давлати дигар вориди низоъ мешаванд) ё ин, ки муборизаи байналмилалӣ бо терроризм саволхоро ба вучуд меорад оё онҳо як навъи нави низоъҳои мусаллаҳонаро ифода мекунад, ки татбиқи низоми ҳукукии ханӯз таҳиянашударо талаб мекунад. Ё шояд ин падидае бошад, ки ба низои мусаллаҳона марбут нест. Бинобар ин, ҳулоса намудан мумкин аст, ки воқеияти муноқишаи мусаллаҳона нисбат ба модели, ки дар ҳукуки байналмилалӣ инсондӯстона тавсиф шудааст, мураккабтар ба назар менамояд.

Адабиёти истифодашуда

1. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 5-е изд., доп. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – 387 с.
2. Давлатов, З. Дахсолаи таҳкими сулҳ ба хотири наслҳои оянда. Инро метавон «Ташаббуси наҷотбахши башар» номид // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://khovar.tj/2024/09/da-solai-ta-kimi-sul-ba-hotiri-nasl-oi-oyanda-inro-metavon-tashabbusi-na-otbahshi-bashar-nomid/>
3. Раҷабов, С.О. Мафҳум ва моҳияти низои мусаллаҳона дар ҳукуки байналмилалӣ инсондӯстӣ / С.О. Раҷабов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. - 2020. – 1 (33). – С. 155-163.
4. Суханронӣ дар Мубоҳисаҳои 79-уми умумии Маҷмаи умумии Созмони Милалӣ Муттаҳид аз 24 сентябри соли 2024 // [Заҳираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <https://president.tj/event/news/47775>.
5. Ҳуқуқи байналхалқӣ: китоби дарсӣ / Зери таҳрири проф. Менглиев Ш.М. – Душанбе: Эр-граф, 2010. – 408 с.

ТДУ 349.6

НАҚШИ ФУНКСИЯИ ЭКОЛОГИИ ДАВЛАТ ДАР АМАЛИШАВИИ ҲУҚУҚҲОИ ЭКОЛОГИИ ИНСОН

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

THE ROLE OF THE ENVIRONMENTAL FUNCTION OF THE STATE IN THE IMPLEMENTATION OF HUMAN ENVIRONMENTAL RIGHTS

ҚОДИРЗОДА МИРЗОҚОДИР АЮБ

Мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Таджикского
государственного университета права, бизнеса и политики,
кандидат юридических наук, доцент

Head of the Department of Theory and History of State and Law of the State University
of Law, Business and Politics of Tajikistan, Candidate of Law, Associate Professor
mirzokodir-1@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола нақши функцияи экологии давлат дар амалишавии
ҳуқуқҳои экологии инсон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар доираи таҳлили

адабиёти илмӣ муносири ватанӣ ва хориҷӣ, қонунгузори амалкунандаи соҳаи ҳифзи муҳити зист ва гоҷаҳои алоҳидаи илмӣ мавриди истифода қарор гирифтааст. Дар ҳақиқат, имрӯзҳо дар ҷаҳони муосир ду проблемаи ҷиддӣ ба вуҷуд омадааст ин ҳам бояд ҳифзи ҳуқуқи инсон ва риояи ҳуқуқҳои экологии наслҳои имрӯза ва ояндаи аҳолии қурраи замин таъкил менамояд. Барои ҳалли масъалаҳои масоилҳои муносири ҳифзи муҳити зист тамоми давлатҳо, таъкилотҳои минтақавӣ байналмилалӣ фаъолияти худро равона кардаанд. Ҳолати болозикр аз муҳимияти масъалаи омӯхташаванда дарак медиҳад.

Вожаҳои калидӣ: давлат, қонунгузорӣ, қонунгузори экологӣ, суботи экологӣ, фаъолияти функционалии давлат, ҳифзи муҳити зист, функцияи давлат, ҳуқуқи инсон, ҳуқуқҳои экологии инсон, соҳаи илми ҳуқуқшиносӣ, рушд.

Аннотация: В статье рассматривается роль экологической функции государства в реализации экологических прав человека. В рамках анализа использована современная отечественная и зарубежная научная литература, действующее законодательство в области охраны окружающей среды и конкретные научные идеи. Фактически в современном мире возникли две серьезные проблемы, которыми должны стать защита прав человека и соблюдение экологических прав нынешнего и будущих поколений населения планеты. Все государства, региональные и международные организации направили свою деятельность на решение современных проблем охраны окружающей среды. Вышеизложенная ситуация показывает важность изучаемого вопроса.

Ключевые слова: государство, законодательство, экологическое законодательство, экологическая устойчивость, функциональная деятельность государства, охрана окружающей среды, функция государства, права человека, экологические права человека, сфера юридической науки, развитие.

Annotation: The article examines the role of the environmental function of the state in the implementation of human environmental rights. The analysis uses modern domestic and foreign scientific literature, current legislation in the field of environmental protection and specific scientific ideas. In fact, two serious problems have arisen in the modern world, which should be the protection of human rights and the observance of the environmental rights of the current and future generations of the planet's population. All states, regional and international organizations have directed their activities to solving modern environmental problems. The above situation shows the importance of the issue under study.

Key words: state, legislation, environmental legislation, environmental sustainability, functional activities of the state, environmental protection, function of the state, human rights, environmental human rights, sphere of jurisprudence, development.

Функцияи экологӣ дар соҳаи ҳимояи муҳити зист, истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ, таъмини амнияти экологӣ бо мақсади ҳалли проблемаҳои экологӣ амалӣ карда мешавад. Тағйири иқлими сайёра, кам шудани захираҳои об, масоҳати ҷангалҳо, шикори ғайриқонунии намудҳои нодирӣ ҳайвонот ва парандаҳо, истифодаи номаҳдуди сарватҳои табиӣ, ки ба муҳити зисти одамон, олами набототу ҳайвонот зарар мерасонанд, зарурати амалӣ намудани функцияи экологиро талаб менамоянд. Давлат барои баамалбарории функцияи экологӣ шакл ва усулҳои гуногун, ки дар асоси

конунгузории экологӣ амалӣ мешаванд роҳандозӣ менамояд ва инро дар маҷмӯъ механизмҳои амалишавии функсияи экологии давлат ташкил менамояд.

Мутобиқи назарияи давлат ва ҳуқуқ мақсад ва моҳияти функсияи экологии давлатро фаъолияти сохторҳои марбут ба давлат ва идораҳои он оид ба ҳифзи сарватҳои табиӣ аз таъсири манфии гуногун, таъмини истифодаи муътадилу самарабахши сарватҳои табиӣ ташкил менамояд. Дар назарияи давлат ва ҳуқуқ ва ҳамчунин илми ҳуқуқи экологӣ ба яке аз масъалаи муҳимми сиёсати муосири давлатӣ, яъне амалишавии функсияи экологии давлат эътибори ҷиддӣ дода мешавад.

Беҳуда нест, ки дар паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2019 чунин зикр карда шудааст: «... ҳаҷми партови газҳои гулхонаӣ дар Тоҷикистон ба ҳар як нафари аҳоли дар миқёси минтақа камтарин буда, саҳми муносиби мо дар беҳдошти вазъии экологии минтақа ва сайёра мебошад»¹.

Дар нигоҳ доштани сатҳи пастранини партовҳои зараровар ба мо истифодаи васеи манбаъҳои барқароршавандаи энергия, асосан гидроэнергетика мусоидати ҷиддӣ менамояд. Хотирнишон месозам, ки истифодаи васеи манбаъҳои барқароршавандаи энергия, бахусус, захираҳои об яке аз сарчашмаҳои асосии тавлиди «энергияи сабз» ва рушди «иқтисоди сабз» ба ҳисоб меравад»².

Аз зикри далели боло маълум мегардад, ки ҳоло сатҳи зарурии татбиқи механизми ҳуқуқиву иқтисодии фаъолияти субъектони истеҳсолкунанда, ки дар шаклҳои гуногуни ташкилию ҳуқуқӣ фаъолият мекунад вобаста ба талаботҳои экологӣ ҷавобгӯ намебошанд. Бинобар ин зарур аст, ки сохторҳои муайян ва субъектҳои дахлдори ба фаъолияти истеҳсоли алоқаманд чорабиниҳои беҳсозии дараҷаи зарарнокии ҳолатҳои зикргардидаро амалӣ намоянд. Тавсия ва ҳолатҳои болозикр танҳо барои тақвият додани функсияи экологии давлат равона нагардида, балки барои таҷрибаи дигар давлатҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ метавонад тақони мусоиди ояндабинонаро ба вучуд оварад.

Функсияҳои давлат бо шаклҳо ва усулҳои махсус амалӣ мешаванд. Шаклҳо ва усулҳои амалӣ гаштани функсияҳои давлат бо инкишофи ҷомеа тағйир меёбанд. Ҳар як навъи таърихӣ давлат бо мақсади амалӣ намудани функсияҳои давлат аз шаклу усулҳои муайян истифода мебарад. Дар давлати ҳуқуқбунёди демократӣ, бо дарназардошти инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ, муносибатҳои бозаргонӣ, фаъолияти озоди иқтисодӣ шаклҳо ва усулҳои истифода мешаванд, ки ҷавобгӯи инкишофи ин муносибатҳо мебошанд»³.

Дар робита ба амалигардии функсияи экологии давлат бояд тазаққур дод, ки муносибатҳо вобаста ба таъсири байниҳамдигарии табиат ва инсоният ҳам дар доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳам ғояҳои мавҷудаи илми ҳуқуқшиносӣ (ҳуқуқи экологӣ) зикр карда шудаанд, ки албатта, барои ба таври дуруст мавриди омӯзиш қарор додани он, вобаста ба он ки масъалаи мазкур хусусияти комплексӣ дорад, таҳлили дуруст ва амиқро талаб менамояд.

¹ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2019 // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj> (санаи муроҷиат: 20.11.2024).

² Ҳамон ҷо.

³ Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Душанбе: «Империял-Групп», 2014. – С. 195.

Чун анъана дар таркиби функсияи экологии давлат фаъолияти сохторҳои марбутаи давлатӣ ва идораҳои он оид ба ҳифзи сарватҳои табиӣ аз таъсири манфии гуногун, таъмини истифодаи муътадилу самарабахши сарватҳои табиӣ дохил мегарданд.

Дар амалигардонии функсияи экологии давлат чунин фаъолиятҳо шомил мешаванд: оид ба таваҷҷуҳ ва талаботи ҷамъият роҷеъ ба сарватҳои табиӣ, ки ба моликияти давлатӣ қарор дорад; таъмини риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳо ва манфиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба истифода ва ҳифзи сарватҳои табиӣ; таъминнамоии беҳатарии экологӣ¹.

Ҷузъи муҳимтарини ҳама гуна системаи идоракунӣ масъалаи татбиқи дурусти он мебошад. Маҳз самаранокӣ, ҳолати таъмини татбиқи мақсадҳо ва нишондиҳандаҳои иҷроии ҳадафҳои пешгузошташудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба ҳифзи муҳити зист, инъикоси амалигардии функсияи экологиро нишон медиҳад.

Дар баробари ин, ба таври васеъ амалӣ гардонидани функсияи экологии давлат ин фаъолияти мақомоти қонунгузорӣ оид ба қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, мақомоти иҷроия оид ба иҷроии қонунгузории амалкунанда доир ба ҳифзи муҳити зист ва мақомоти ҳокимияти судӣ, ки дар асоси муқаррароти қонунгузорӣ барои ҳуқуқвайронкунанда ва содиркунандаи ҷиноятҳои экологӣ ҷавобгариҳои ҳуқуқиро муайян мекунанд, ташкил медиҳад².

Дар ҳошияи зикркардаҳои боло олими ватанӣ Азиззода У.А.³, чунин мешуморад, ки ҷавобгариҳои ҷиноятии шахс барои расонидани зарар ва ё истифодаи нодурусти табиат метавонад яке аз вазифаҳои калидии муҳофизати сарватҳои табиӣ бошад.

Фаъолияти давлат оид ба таъмини иҷрои функсияи экологӣ, ки тавассути фаъолияти механизмҳои дар боло зикршуда амалӣ карда мешавад, аслан дар шаклҳои қонунгузорӣ, иҷроия ва ҳифзи ҳуқуқ амалӣ мегардад, яъне, таҳия ва қабули меъёрҳои қонунгузорӣ ва дигар фаъолияти мақомоти давлатӣ ва субъектҳои истифодаи захираҳои табиӣ дар татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва уҳдадорихи ҳуқуқӣ, инчунин таъмини ҳифзи меъёрҳои ҳуқуқӣ аз вайронкуниҳо, ҳифзи ҳуқуқҳои субъективиро фаро мегирад.

Барои ба таври самаранок роҳандозӣ гардидани функсияи экологӣ бояд шаклҳо ва усулҳои пешбининамудани ғояҳои умуминазариявии давлат ва ҳуқуқ маридаи истифода қарор дода шаванд.

Дар як марид бояд аз мадди назар дур насохт, ки имрӯзҳо дар баробари дигар функсияҳои мустақили давлат функсияи экологӣ низ ба таври густурда марҳилаи рушди худро дар вобастагӣ ба механизмҳои амалишавияш паси сар карда истодааст.

¹ Бринчук, М.М. Экологическое право: учебник. – М., 2003. – С. 44-45.

² Гизатуллин, Р.Х. О параметрах экологической функции государства / Р.Х. Гизатуллин // Экологическое право. – 2008. – № 2. – С. 10.

³ Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: монография. – Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. – 368 с.

М.М. Соҳибзода вобаста ба масъалаи зикршуда таъкид менамояд, ки ҳифзи муҳити зист яке аз масъалаҳои умдаи инсоният мебошад, ки танҳо бо кӯшиши якҷояи давлатҳо ҳал шуда метавонад¹.

Дар ин маврид Н.Ф. Тоҳиров таъкид менамояд, ки масоили экологӣ танҳо мумкин аст бо кӯшиши якҷояи кишварҳо ҳаллу фасл гардида, он ҳамкориҳои байналхалқӣ ва фаъолияти муштараки давлатҳо ва ташкилотҳои байналхалқиро дар сатҳи маҳаллӣ, минтақавӣ ва универсалӣ талаб менамояд².

Ҳамин тариқ маълум мегардад, ки функсияи минтақавии экологии давлат он тадбирҳои амалишавандае фаҳмида мешавад, ки барои нигоҳдорӣ, истифодаи самаранок ва барқарорсозии неъматҳои табиӣ ва фароҳамоварии шароити арзандаи экологӣ ба муҳити зисти инсонҳо ва наслҳои оянда робитаи ногусастанӣ дорад.

Функсияи дохилии экологии давлат фарогири тамоми тадбирҳои дохилидавлатӣ дар асоси қонунгузориҳои амалкунанда ва уҳдадорҳои байналхалқии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба эҳтиром ва риояи арзишҳои ҳуқуқии экологӣ вобаста ба истифодаи оқилона, нигоҳдорӣ ва барқарорсозии сарватҳои табиӣ фаҳмида мешавад.

Дар ин маврид С. Ҳасанов ибрози андеша менамояд, ки мақсади асосии функсияи экологӣ ҳамчун яке аз функсияҳои дохилии давлат ин идоракунии давлатӣ ва мутобиқсозии фаъолият дар соҳаи ҳифзи муҳит, танзими истифодаи неъматҳои табиат, таъмини бехатарии экологӣ, солимгардонӣ ва аз бехтар намудани муҳити зист иборат буда, дар ин раванд нақши ҳалкунанда ва пешбарандаро мақомоти ваколатдори давлатӣ дар ин самт ва дигар мақомот иҷро менамояд³.

Ҳамчунин, М.М. Соҳибзода ибраз менамояд, ки яке аз самтҳои муҳимми татбиқи сиёсати ягонаи давлатии экологӣ ин таъмини ҳуқуқҳои экологӣ, пеш аз ҳама ҳуқуқи конституционии ҳар шахс ба муҳити зисти солим махсуб мегардад⁴.

Дар ин радиф Р.Ҷ. Ҷабборов қайд менамояд, ки функсияи экологии давлат чун функсияи алоҳидаи дохилии давлат барои ҳаллу фасл намудани масоили мавҷудаи экологӣ ва таъмини манфиатҳои ҷамъият баҳри самаранок ба роҳ мондани истифодабарӣ, ҳифз ва барқарорсозии сарватҳои табиӣ равона гардидааст⁵.

С.А. Боголюбов таъкид менамояд, ки дар умум вазифаи асосии функсияи дохилии экологӣ амалинамоии идоракунии давлатӣ ва сиёсати давлатӣ дар фазои ҳифзи муҳити зист ва истифодаи самараноки сарватҳои табиӣ мебошад⁶.

Ҳамчунин, олимони соҳа С.А. Балашенко, Д.М. Демичев ва Б.В. Ерофеев бар он назаранд, ки фаъолияти мақомоти салоҳияти умумидошта ва ваколатдори давлатӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, ҳамчунин тадбирҳои амалишаванда дар

¹ Соҳибзода, М.М. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ: Қисми махсус: нашри аввал // Зери таҳрири Саидзода И.Ҳ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2022. – С. 376.

² Ҳуқуқи байналхалқӣ: китоби дарсӣ / Мухаррири масъул проф. Менглиев Ш.М. – Душанбе: «ЭР-граф», 2010. – С. 356.

³ Ҳасанов, С., Ҳасанов, М. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Душанбе: «Илм», 2017. – С. 181.

⁴ Соҳибзода, М.М. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Қисми умумӣ: нашри аввал // Зери таҳрири Саидзода И.Ҳ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2021. – С. 179.

⁵ Ҷабборов, Р.Ҷ. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Ирфон», 2004. – С. 48-49.

⁶ Боголюбов, С.А. Экологическое право: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 138.

ҷодаи аз байн бурдани проблемаҳои ҷойдоштаи ҷаҳони экологии кишвар ҳамчун функцияи дохилии экологии давлат арзёбӣ мешаванд.

Аз андешаву натиҷаи таҳқиқотҳои болозикр маълум мегардад, ки функцияи дохилии экологӣ метавонад ба сифати таснифоти нави умуминазариявӣ эътроф карда шавад, чунки ғояву андешаҳои манзургардидаи назарияи мавҷудаи илми ҳуқуқшиносӣ низ ин ҳолатро собит намудаанд.

Қобили тазаккур аст, ки барои амалинамоии ҳадафҳои давлатӣ оид ба ҳифзи муҳити зист ва таъмини амалинамоии ҳуқуқҳои экологии инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷанд қонунгузории соҳавӣ қабул карда шуданд. Аз ҷумла, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» аз 20.07.1994, № 983; «Дар бораи обхавошиносӣ» аз 02.12.2002, № 86; «Дар бораи муҳофизат ва истифодаи олами наботот» аз 17.05.2004, № 31; «Дар бораи беҳатарии биологӣ» аз 01.03.2005, № 88; «Дар бораи олами ҳайвонот» аз 05.01.2008, № 354; «Дар бораи маърифати экологӣ» аз 29.12.2010, № 673; «Дар бораи ҳифзи навъҳои растанӣ» аз 29.12.2010, № 672; «Дар бораи аудити экологӣ» аз 26.12.2011, № 785; «Дар бораи мониторинги экологӣ» аз 25.03.2011, № 707; «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» аз 02.08.2011, № 760; «Дар бораи ҳудудҳои табиӣ махсус муҳофизатшаванда» аз 26.12.2011, № 788; «Дар бораи иттилооти экологӣ» аз 25.03.2011, № 705; «Дар бораи экспертизаи экологӣ» аз 16.04.2012, № 818; «Дар бораи муҳофизати растанӣҳо» аз 16.04.2012, № 817; «Дар бораи карантин ва муҳофизати растанӣҳо» аз 02.01.2019, № 1567 ва монанди инҳо ба танзими бевосита ва бавоситаи муносибатҳо дар самти ҳифзи муҳити зист равона гардидаанд.

Албатта, мақсади асосии қабули қонунгузории болозикр ин аз як ҷониб танзими пурраи муносибатҳои экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, аз ҷониби дигар барои муайян намудани сиёсати давлатӣ, салоҳият ва ваколатҳои мақомоти солоҳияти умумидошта ва соҳавӣ, тартиби истифоданамоӣ, ҳамчунин механизмҳои ҳифзу ҳолати ҳуқуқи объектҳои табииро муқаррар мекунад. Ҳолатҳои ишорагардида, мақсад ва ҳадафҳои давлатро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист инъикос менамоянд, ки дар маҷмӯъ функцияи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бар мегиранд.

Ҳамин тариқ, дар раванди амалигардии функцияи экологии давлат яке аз мақсадҳои меҳвариро маҳз баамалбарории ҳуқуқҳои экологии инсон ташкил менамояд, ки ҳолати мазкурро мо ҳам дао илми ҳуқуқи экологӣ, ҳам амалияи фаъолияти мақомоти ваколатдори давлатӣ, ҳам қонунгузории соҳавӣ ва санадҳои ҳуқуқии минтақавию байналмилалӣ мушоҳида намуданамон мумкин аст. Ба андешаи мо яке аз ҷараёнҳои ҳадафмандонаи риоя ва амалишавии ҳуқуқҳои экологии инсонро маҳс аз сатҳи баамалбарории функцияи экологии давлат вобаста донистанамон аз эҳтимол дур нест.

Ҳамзамон, дар вақти таҳлил ва омӯзиши ғояҳои илмӣ соҳаи ҳуқуқи экологӣ, масоили умуминазариявии таҳқиқотҳо дар соҳаи ҳифзи муҳити зист маълум мегардад, ки масъалаҳои умдаи амалигардонии ҳуқуқҳои экологии инсон дар сатҳи дохилидавлатӣ, минтақавӣ, байниминтақавӣ ва байналмилалӣ ҳаллу фасл карда мешаванд. Албатта, ҳолати болозикр ба раванди нақши фаъолияти функционалии давлат, ташкилотҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ низ бараъло мушоҳида карда мешавад.

Ҳамин тариқ, функцияи экологии давлат бо мақсади таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодӣ, ҳифзи муҳити зист, кафолати ҳуқуқи инсон ба

муҳити зисти мусоид, пешгирии таъсири номатлуби фаъолияти хоҷагидорӣ ва таъсири дигар шаклҳои фаъолият ба муҳити зист, идоракунии давлатӣ, ҳукуку уҳдадорихои шахсони воқеӣ ва ҳукуқӣ дар соҳаи экологӣ танзими ҳукуқии давлатии соҳаи экологиро муайян намуда, ба таъмини сиёсати давлатӣ дар соҳаи муносибатҳои экологӣ, асосҳои экологии рушди устувор, таъмини амнияти экологӣ барои наслҳои имрӯза ва ояндаи инсон равона карда шудааст.

Адабиёти истифодашуда

1. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: монография. – Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. – 368 с.
2. Боголюбов, С.А. Экологическое право: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 482 с.
3. Бринчук, М.М. Экологическое право: учебник. – М., 2003. – 670 с.
4. Гизатуллин, Р.Х. О параметрах экологической функции государства / Р.Х. Гизатуллин // Экологическое право. – 2008. – № 2. – С. 7-14.
5. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2019 // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj> (санаи мурочиат: 20.11.2024).
6. Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳукук: китоби дарсӣ. – Душанбе: «Империял-Групп», 2014. – 740 с.
7. Соҳибзода, М.М. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Қисми умумӣ: наشري аввал // Зери таҳрири Саидзода И.Х. – Душанбе: «ЭР-граф», 2021. – 584 с.
8. Соҳибзода, М.М. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. Қисми махсус: наشري аввал // Зери таҳрири Саидзода И.Х. – Душанбе: «ЭР-граф», 2022. – 400 с.
9. Ҷабборов, Р.Ҷ. Ҳуқуқи экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Ирфон», 2004. – 198 с.
10. Ҳасанов, С., Ҳасанов, М. Назарияи давлат ва ҳукук: китоби дарсӣ. – Душанбе: «Илм», 2017. – 496 с.
11. Ҳуқуқи байналхалқӣ: китоби дарсӣ / Муҳаррири масъул проф. Менглиев Ш.М. – Душанбе: «ЭР-граф», 2010. – 486 с.

ТДУ 434.985

**ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ МАСОИЛИ МУСОИДАТИ ШАҲРВАНДОН БА
МАҚОМОТИ АМАЛИКУНАНДАИ ФАЪОЛИЯТИ
ОПЕРАТИВӢ-ҶӢСТУЧӢӢ***

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ОКАЗАНИЯ ГРАЖДАНАМИ СОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
LEGAL REGULATION OF ISSUES OF ASSISTANCE PROVIDED BY CITIZENS TO BODIES CARRYING
OUT OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES**

ҚОСИМОВ ФАЙЗАЛӢ МАҲМАДОВИЧ

*Сардори кафедраи ташики идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
полковники милитсия*

*Начальник кафедры организации управления правоохранительной деятельностью
факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических
наук, полковник милиции*

*Head of the Department of Law Enforcement Management Organization of Faculty No. 1
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
Candidate of Law, Police Colonel
fayzali-67@mail.ru*

УБАЙДУЛЛОЕВ ШАВКАТ ЭШОНҚУЛОВИЧ

*Дотсенти кафедраи муҳофизати ҷиноятии факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, полковники милитсия*

*Доцент кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, полковник милиции*

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Faculty No. 2, Academy of
the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Police Colonel
saida.safarova.2014@mail.ru*

*Аннотатсия: дар мақола маъсоили мусоидати шаҳрвандон ба мақомоти
амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ баррасӣ шуда, қайд карда мешавад,
ки шаҳрвандон дар амалисозии ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ яке аз шаклҳои
амалисозии ҳуқуқҳои онҳо дар идоракунии давлат ва тасдиқи тағйиротҳои сифатӣ
мебошад, ки дар давлати демокративу ҳуқуқбунёд ба амал меоянд. Ба ақидаи
муаллифон масъалаи дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам намудани
принсипи дастрасии иштироки шаҳрвандон дар амалигардонии ҷорабиниҳои
оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, мубрам боқӣ мемонад, ки ин як навъ ифодаи возеҳи ташаққули
давлати демократӣ дар Тоҷикистон, ташики механизми самараноки ҳимояи ҳуқуқ,
озодӣ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон мебошад.*

*Вожаҳои калидӣ: мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ,
ҷорабиниҳо, шаҳрвандон, давлат, қонунгузорӣ, қафолат.*

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи тадқиқотии «Тарбияи ҳуқуқӣ ва фарҳанги сиёсии
кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар шароити тағйирпазирӣ чомеаи Ҷумҳурии Тоҷикистон:
проблема ва сиёсати рушд (2023-2027)» таҳия шудааст, ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии
Тоҷикистон маблағгузорӣ карда мешавад. Рақами бақайдгирии давлатӣ 0121ТҶ1289.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, отмечается, что участие граждан в осуществлении оперативно-розыскной деятельности является одной из форм реализации их прав в государственном управлении и подтверждает качественные изменения, происходящие в демократическом и правовом государстве. По мнению авторов, вопрос закрепления в законодательстве Республики Таджикистан принципа доступного участия граждан в осуществлении оперативно-розыскной деятельности остается актуальным, так как это является ярким выражением становления в Таджикистане демократического государства, организации эффективного механизма защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Ключевые слова: органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, мероприятия, граждане, государство, законодательство, гарантия.

Annotation: The article examines the issues of citizens' assistance to bodies implementing operational-search activities, and notes that citizens' participation in operational-search activities is one of the forms of exercising their rights in public administration and confirms the qualitative changes taking place in a democratic and legal state. According to the authors, the issue of enshrining in the legislation of the Republic of Tajikistan the principle of accessible participation of citizens in the implementation of operational-search activities remains relevant, since this is a clear expression of the formation of a democratic state in Tajikistan, the organization of an effective mechanism for the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens.

Key words: bodies implementing operational investigative activities, events, citizens, state, legislation, guarantee.

Инкишофи танзими ҳукукии шахрвандони ба мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ФОҶ) мусоидаткунанда дар давлатдорӣ муосири Тоҷикистон дар заминаи устувори ҳуқуқӣ, ки тавассути Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз солҳои 1993, 1998, 2011 ва нишондодҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 гузошта шудааст, ба амал бароварда мешавад. Маҳз санадҳои мазкур барои ташаккули давлати ҳуқуқбунёд ва демократӣ дар Тоҷикистон заминаи мусоид ба вучуд овард. Санадҳои меъёрии ҳукукии дар соҳаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ қабулгардида сиёсати давлатиро дар самти ФОҶ инъикос ва муқаррар намуд. Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ВКД ҶТ) дар ин раванд ҳамчун мақоми ваколатдори давлатӣ - ҳамоҳангсози фаъолияти оперативӣ мақомотҳои амаликунандаи ин самти фаъолият дар ҷумҳурӣ муайян карда шудааст.

Тавре Р.Х. Раҳимзода қайд менамоянд, маҳз дар моддаи 5-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррароте мустаҳкам гардидааст, ки тибқи он ҳуқуқ ва озодиҳои инсон арзиши олии эълон шудаанд¹. Уҳдадорӣ, риоя ва ҳифзи ин ҳуқуқу озодиҳо ба зиммаи давлат воғузур гаштаанд. Уҳдадорӣ таъмини арзишҳои дар боло зикргардида ро дар давлат тавассути як қатор воситаҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ, амалӣ менамояд. Дар давлати ҳуқуқбунёд самти ФОҶ асоси воқеии давлатдорӣ ва

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (26 сентябри с. 1999, 22 юни с. 2003 ва 22 майи с. 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд) // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content/>

институте мебошад, ки вазъи иҷтимоӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва суботу оромиро дар кишвар таъмин менамояд ва салоҳияти хизматии ҳокимиятӣ доранд. Аз ҷониби дигар, асосҳо ва салоҳият, принципҳои фаъолият, мавқеи милитсия дар системаи мақомоти давлатӣ шартҳои гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ЧОҶ), тартиби баррасии мавод дар бораи маҳдуд кардани ҳуқуқҳои конститутсионии шаҳрвандон ҳангоми гузаронидани ЧОҶ, ки дар қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» мустаҳкам карда шудаанд, ба танзим медарорад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ин масъала таваҷҷуҳ зоҳир карда, доимо дар воҳуриҳо баромадҳои худ ин нуқтаро баён мекунад: «Дар раванди созмон додани ҷомеаи шаҳрвандӣ нақши қонун, эҳтиром, риоя ва иҷрои он ниҳоят бузург аст. Маҳз аз ин рӯ.... қонун бояд меъёри муайянкунандаи рафтор ҳаррӯзаи шахс, фаъолияти ташкилоту муассисаҳо ва воситаи танзимкунандаи муносибатҳои ҷомеа бошад»¹.

Бинобар ин, тақмили фаъолияти мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ба таври фаъол дар инкишофи минбаъдаи низоми ҳуқуқии кишвар шароити муносиб фароҳам сохта, дар навбати аввал мусоидати иштироки шаҳрвандонро ба мақомоти амаликунандаи ФОҶ таъмин намояд. Бо ин мақсад Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо Фармони худ аз 19 март соли 2013 таҳти № 1438 «Стратегияи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2013-2020» ва баъдан 2020- 2025-ро таъдид ва тасдиқ намуд. Тибқи фармони мазкур Стратегияи ислоҳоти милитсия, ифодакунандаи муносибати қомилан наву таъмини рушди милитсияи Тоҷикистон мебошад, ки таҷрибаи ҷаҳониро оид ба таҳия ва амалигардонии ҳамин гуна ҳуҷҷатҳои стратегӣ, сабақ ва ҳулосаҳои давраҳои гузаштаи милитсия, инчунин воқеияти бавучудода ва дурнамои пешрафти онро дар бар мегирад².

Ҳадфҳои асосии сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии кишвар барои солҳои 2018- 2028, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феввали соли 2018) ва Барномаи давлатии муқовимат ба ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми июни соли 2021, № 265 мустаҳкам шудаанд. Дар ҳуҷҷатҳои мазкур самтҳои асосии инкишофи низоми ҳуқуқии кишвар ва чораҳо доир ба амалисозии онҳо дарҷ гардидаанд.

Мақсади асосии ислоҳоти ҳуқуқӣ аз тақмили сохтор ва таҳкими фаъолияти МКД ҷиҳати ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиати давлат, ташкилотҳо, қонуниятро адолат, назорати иҷрои саривақтии санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ, баланд бардоштани сифат ва самаранокии фаъолияти қормандони оперативӣ, беҳтар намудани вазъи иҷтимоии онҳо ва дигар қормандони МКД, инчунин тақмили қонунгузорӣ дар ин самт иборат мебошад. Вале масъалаи дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам намудани принципи дастрасии иштироки шаҳрвандон дар амалигардонии ЧОҶ, мубрам боқӣ мемонад, ки ин як

¹ Маҳмудов М., Худоёров Б. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. – Душанбе: Адиб, 2008. - С. 4.

² Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе. 2013. - № 3.

навъ ифодаи возеҳи ташаккули давлати демократӣ дар Тоҷикистон, ташкили механизми самараноки ҳимояи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон мебошад.

Набояд фаромуш кард, ки иштироки шахсони алоҳида бо розигии ҳуди онҳо барои тайёр намудан ё гузаронидани ҶОҶ метавонанд ҷалб карда шаванд. Шаҳрвандон дар амалисозии ҶОҶ яке аз шаклҳои амалисозии ҳуқуқҳои онҳо дар идоракунии давлат ва тасдиқи тағйиротҳои сифатӣ мебошад, ки дар давлати демокративу ҳуқуқбунёд ба амал меоянд. Дар чунин ҳолатҳо бо хоҳиши ин шахсон махфияти мусоидати онҳо ба мақомоти амаликунандаи ҶОҶ, аз он ҷумла, мусоидат тибқи қарордод нигоҳ дошта мешавад. Проблемаҳои мавҷуда дар сари ин мавзӯ ҳама барои назарияи ҳуқуқ ва ҳама барои амалияи ҶОҶ Тоҷикистон муҳим мебошанд. Масъалаи иштироки шаҳрвандон дар амалӣ гардидани ҶОҶ аз лиҳози илмӣ-назариявӣ ва амалӣ аҳамияти хосса дорад ва интиҳоби таҳқиқоти илмӣ дар ин мавзӯ низ тасдиқи гуфтаҳои боло аст.

Тавре маълум аст, дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон тадқиқоти маҷмуии масъалаҳои ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар амалигардонии ҶОҶ ва танзими назариявӣ-ҳуқуқӣ он дар навиштаҳои Р.Ҳ. Раҳимзода ба таври мукаммал таҳқиқ гардидааст ва ниёз ба таҳқиқот надорад. Мо низ дар ин самт, кушиши аввалини худро аз рӯи навиштаҳои Р.Ҳ. Раҳимзода оид ба омӯзиши масъалаҳои зикргардида хостем баён созем.

Таҳқиқи сарчашмаҳои таърихӣ, ки барои ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҶ асос гузоштаанд, меъёрҳои қонунгузори амалкунандае мебошанд, ки муносибатҳои дар алоқаманди ба он ба вуҷуд омадаро танзим менамоянд.

Мақсад аз таҳқиқоти мазкур, омӯзиши маҷмуии танзими назариявӣ-таърихӣ ва ҳуқуқӣ-конститутсионии шаҳрвандон ба иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҶ, ошкор намудан ва таҳлили проблемаҳои назариявӣ ва амалии ҳуқуқҳои конститутсионии шаҳрвандон дар ин самт мебошад. Барои ноил шудан ба мақсади умумии гузошташуда вазифаҳои зерини нисбатан мушаххас муайян гардидаанд, ки ғояву ҷанбаҳои асосии онро иникос мекунанд:

- таҳқиқи назариявии мафҳум, моҳият ва мазмуни ҳуқуқи мусоидати шаҳрвандон ба мақомоти амаликунандаи ҶОҶ;
- муайян намудани хусусиятҳои хосси принципҳои ҶОҶ оид ба мусоидати шаҳрвандон;
- омӯзиши таърихи ташаккул ва рушди институти мусоидати шаҳрвандон ба мақомоти амаликунандаи ҶОҶ;
- таҳлили муқаррароти ҳуқуқи шаҳрвандон оид ба иштирок дар амалигардонии ҶОҶ;
- муайян кардани мавқеи ҳуқуқи конститутсионии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иштирок дар амалӣ гардидани мусоидат дар низомии ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд;
- гузаронидани таҳқиқи маҷмуии механизми амалисозии ҳуқуқи конститутсионии шаҳрвандон дар амалӣ гардидани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва муайян намудани шаклҳои амалисозии он.

Ҳуқуқи шаҳрвандонро ба иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҶ метавон ҳамчун имконияти аз тарафи давлат пешниҳод ва қафолатдодашудае фаҳмид, ки дар Конститутсия мустаҳкам гардидаанд ва барои мақомоти давлатӣ хусусияти

ҳатмӣ дошта, ба шаҳрвандон дар шакл ва тартиби муқарраркардаи қонун имконияти иштирок карданро дар амалӣ гардидани яке аз муҳиммтарин шакли фаъолияти давлат, оид ба «ошкор намудан, огоҳонидан, пешгирӣ кардан ва кушодани ҷинойтҳо, ҳамчунин ошкор ва муайян намудани шахсони ин ҷинойтҳоро тайёркунанда, содиркунанда ё содиркарда»¹ бояд донист.

Тавре, ки таҳлили қонунгузорӣ нишон медиҳад, ҳуқуқи мазкур дар Тоҷикистон дар шакли мусоидати шаҳрвандон ба мақомоти амаликунандаи ҶОҚ ҳангоми амалигардонии категорияи муайян ва ё ғуноғуни ҶОҚ амалӣ карда мешавад.

Ҳуқуқи конститусионии шаҳрвандон ба иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҚ, яке аз ҳуқуқҳои асосии сиёсӣ мебошад, вале зимнан ҳаҷми танзими ҳуқуқӣ ва меъёрҳое, ки ҳуқуқи мазкурро мустаҳкам мекунанд, аз доираи ҳуқуқҳои субъективӣ муқаррарӣ берун мебарояд. Ҳуқуқи иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҚ наҷандон ҳуқуқи субъективӣ ба низоми ҳуқуқ ва озодиҳои сиёсӣ шомилшавандад, ҷандон ки принсипи бунёдии муносибатҳои байниҳамдигарии байни давлати демократӣ ва шаҳрвандони он мебошад. Ҳуқуқи шаҳрвандон барои иштирок дар амалӣ гардидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, дар Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ва «Дар бораи милитсия» ва дигар санаду меъёрҳои ҳуқуқии идоравӣ пешбинӣ шудааст.

Аз ин лиҳоз, хулоса баровардан мумкин аст, ки «масъалаи мусоидати шаҳрвандон ба мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ масъалаи муҳими ин самт буда, баамалбарории ҳуқуқии онҳоро дар самти мубориза бар зидди ҷинойткорӣ муайян месозад»². Гайр аз он, иштироки шаҳрвандон дар амалӣ гардидани ҶОҚ принсипи муҳиммтарини низоми сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯӣи ҷомеа мебошад, ки қисми таркибии низоми сиёсати давлатро ташкил намуда, ба инкишофи ҷомеаи шаҳрвандӣ алоқаманд мебошад.

Дар давраҳои ғуноғуни таърихӣ ташкили мусоидати шаҳрвандон ба мақомоти амаликунандаи ҶОҚ ҳузури доираи васеи мардум кӯшиши ошкор намудан, огоҳонидан, пешгирӣ кардан ва кушодани ҷинойтҳо дар ҷамъиятро дошт. Ташаққули институти мазкур нишон медиҳад, ки он заминаро барои рушди минбаъдаи ҷаҳонбинии муосир оид ба ташкили давлатдорӣ ва нақши мусоидати шаҳрвандон дар ҷараёни мустаҳкам намудани пешгирии ҷинойткорӣ боздааст.

Дар заминаи омӯзиши таҳаввулот ва инкишофи мусоидати ҳуқуқӣ шаҳрвандон ба иштирок дар амалисозии давраҳои зерини таърихи инкишофи ҳуқуқӣ ҶОҚ, пешниҳод карда мешаванд: давраи тошуравӣ, шуравӣ ва давраи истиқлолият. Зимнан, давраи тошуравӣ давраи зардуштӣ, яъне замони ҳукмронии сулолаи шохигарии Ҳахоманишиҳо ва Сосониён, давраи ислом - замони ҳукмронии Сомониён ва ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба империяи Россия ва давраи тахти протекторати империяи Россия қарор доштанро дар бар мегирад. Ҳар яке аз марҳилаҳои зикршуда дар ҳалли масъалаи мусоидати шаҳрвандон дар амалӣ гардидани ҶОҚ, хусусиятҳои хосси ҳудуд дорад.

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25 мартӣ с. 2011, № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 3, мод. 155; с. 2014, № 7, қ. 1, мод. 387; Қонуни ҚТ аз 18.07.2017 с., № 1447.

² Раҳимзода, Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. - Душанбе: Эр-граф, 2019. - С. 378.

Танзими ҳуқуқӣ-конститутсионии ҳуқуқҳои инсон, аз ҷумла, ҳуқуқи иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҶ танзими сезинагиро соҳиб аст:

- дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон, ки аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф шудаанд;
- дар қонунгузори соҳавӣ.

Танзими конститутсионии ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҶ дар Тоҷикистон як қатор хусусиятҳои хос дорад. Якум, масъалаҳои танзими конститутсионии ҳуқуқ ба иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҶ, дар Тоҷикистон хусусияти умумӣ дорад, яъне тавассути муқаррароти конститутсионӣ оид ба иштироки шаҳрвандон дар идоракунии қорҳои давлатӣ кушода мешавад. Айни замон ин ҳуқуқи мазкур дар Конститутсия хусусияти махсусӣ дорад ва аз мазмуни дигар муқаррарот «бармеояд», чунки дар Конститутсия он бевосита мустақкам нагардидааст. Танзими конститутсионии ҳуқуқи иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҶ аз мазмуни як қатор моддаҳо, алахусус моддаҳои 6, 14, 19, 27, 84 ва 88 бармеояд. Таҳлили меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки вобаста ба ҳуқуқи иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҶ гузаронида шуда буд, имконияти баровардани чунин хулосаҳоро медиҳад:

– ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар баамалбарории ҶОҶ, тавассути мафҳуми умумии «иштироки шаҳрвандон дар идоракунии қорҳои давлатӣ» амалӣ карда мешавад;

– санадҳои махсусгардонидашудаи байналмилалӣ ҳуқуқи шаҳрвандонро ба иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҶ дар заминаи барҳам додани таъйиз дар ҳама шаклҳои он ва таъмини баробарҳуқуқии ҳар як инсон дар назди қонун баррасӣ мекунанд;

– дар баъзе санадҳои байналмилалӣ ин ҳуқуқ нисбати категорияҳои алоҳидаи аҳоли дар шакли бавосита мустақкам мегардад.

Барои кушодани мазмуни мусоидати шаҳрвандон ба мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар амалӣ гардидани ҶОҶ, ҳамчун ҳуқуқи субъективии инсон муайян намудани мавқеъ ва алоқамандии он дар низоми дигар ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон аҳамияти муҳим дорад.

Ба ҳуқуқи шаҳрванд оид ба иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҶ, ҳамчун ҳуқуқи субъективӣ ҳам қарорҳои умумӣ (сиёсӣ, иқтисодӣ; иҷтимоӣ, мафкуравӣ) ва ҳам қарорҳои махсуси ҳуқуқи хос мебошанд. Дар яқоягӣ онҳо дар амалисозии ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҶ, дар таҷриба мусоидат менамоянд. Дар асоси таҳлили қонунгузори амалкунандаи кишвар қайд кардан мумкин аст, ки қарорҳои ҳуқуқии амалисозии ҳуқуқи мазкур таҳкими ҳуқуқи конститутсионӣ ва соҳавиро соҳиб мебошад. Қарорҳои ҳуқуқи конститутсионии ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҶ - ин муқаррароти дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақкамшуда мебошанд, ки воситаҳо ва шартҳои амалисозии ин ҳуқуқро аз тарафи шаҳрвандон муайян менамоянд. Қарорҳои соҳавии амалисозии ҳуқуқи баррасишаванда бошад, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», Кодекси муҳофизатии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» дарҷ гардидаанд.

Ҳуқуқи шаҳрвандон барои иштирок дар амалӣ гардидани ҶОҶ ҳамчун махсус ҳуқуқи инсон ҳудудҳои қатъиян муайяни амалисозӣ дорад, аниқтараш он

бо манфиатҳои оммавӣ, ҳуқуқҳои шаҳрвандон ва мамониятҳои муқарраршуда маҳдуд мегардад. Таҳлили талаботҳо, ки дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва қонунгузориҳои миллӣ мустақкам гардидаанд, асос медиҳад қайд намоем, ки ҳуқуқи шаҳрвандон дар амалӣ гардидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, маҳдуд шуда метавонад.

Ҳамин тариқ, дар инкишофи назарияи умумии ҳуқуқ ва давлат дар маҷмӯъ, инчунин ҳуқуқи конститусионӣ мусоидат менамояд. Онҳо донишхоро дар бораи танзими ҳуқуқӣ ва амалисозии ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок дар амалӣ гардидани ЧОҚ пурра сохта, дар омӯзиши минбаъдаи проблемаи мазкур дар сатҳи соҳавӣ мусоидат мекунанд ва таҳти Ҳимояи давлат қарор доранд, инчунин иҷрои уҳдадориҳои худро тибқи қарордод кафолат медиҳад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016 бо тариқи раёйпурсии умумихалқӣ ба он тағйири иловаҳо ворид карда шудаанд) // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content/>
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25 март с. 2011, № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 3, мод. 155; с. 2014, № 7, қ. 1, мод. 387; Қонуни ҚТ аз 18.07.2017 с., № 1447.
3. Маҳмудов М., Худоёров Б. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. – Душанбе: Адиб, 2008. – 412 с.
4. Раҳимзода, Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. - Душанбе: Эр-граф, 2019. – 784 с.
5. Феҳристи ягонаи давлатии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе. 2013. - № 3.

ТДУ 342.721.73

ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ШАРОИТИ ТАҲДИДУ ХАТАРҲОИ ЗАМОНИ МУОСИР*

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES AND THREATS

МАНСУРЗОДА АМИРШОХ МАНСУР

сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқишносӣ, дотсент, подполковники милиция
начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, доцент, подполковник милиции
Head of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic
of Tajikistan, Candidate of Law, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel
tam300986@mail.ru

Анотатсия: Дар мақола вобаста ба масъалаи рушди ҳуқуқи инсон сухан меравад. Иброз карда мешавад, ки ҳуқуқи инсон дар мазмуни имрӯзааш ин маҳсули рушди ҳазорсолаи инсоният мебошад. Гуфта мешавад, ки ҷонибдорӣ намудани пешниҳоди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон вобаста ба қабул намудани қатъномаи махсуси СММ «Даҳсолаи таҳкими сулҳ ба хотири наслҳои оянда» амри зарурӣ ва заминаи муҳим барои рушди сулҳ дар ҷаҳон мебошад.

Вожаҳои калидӣ: Ҳуқуқи инсон, оиннома, эълония, конститутсия, рушд, таҳдидҳои замони муосир.

Аннотация: В статье речь идет о проблеме развития прав человека. Утверждается, что права человека в их нынешнем виде являются продуктом тысячелетнего развития человечества. Отмечается, что поддержка предложения Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона о принятии специальной резолюции ООН «Десятилетие укрепления мира для будущих поколений» является актуальным волеизъявлением и важной основой для развития мира во всем мире.

Ключевые слова: Права человека, устав, декларация, конституция, развитие, современные угрозы.

Annotation: The article deals with the problem of human rights development. It is stated that human rights in their current form are a product of thousand-year development of mankind. It is noted that support for the proposal of the President of the Republic of Tajikistan, the respected Emomali Rahmon, to adopt a special UN resolution "Decade for Strengthening Peace for Future Generations" is a relevant expression of will and an important basis for the development of peace throughout the world.

Keywords: Human rights, charter, declaration, constitution, development, modern threats.

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Ҳусусиятҳои пешгирӣ ва воситаҳои мубориза бо зухуроти ифротгароӣ ва тундгароӣ дар муҳити ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2023-2028)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1290.

Хукуқи инсон ин арзиши инсонӣ аст. Пазируфтани ҳуқуқҳои инсон дар сатҳи давлатӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ ин дастоварди муҳим ва арзишманд мебошад. Таърих шаҳодат аз он медиҳад, ки инсоният дар тӯли ҳазорсолаҳо зери азобу уқубат дар шароити нобаробарӣ қарор дошт. Танҳо бо таъсиси Созмони Милалӣ Муттаҳид (минбаъд – СММ) ва қабули Оинномаи он, инчунин қабули Эълومияи умумии ҳуқуқи инсон (минбаъд - Эълумия) аз 10 декабри соли 1948 инсоният ба ҳаёти нав қадам гузошт. Ин дастоварди умумичаҳонӣ аст, ки бо талошу заҳматҳои зиёд ба даст омадааст.

Бояд ибраз намуд, ки таъсиси СММ, омода ва қабул намудани Эълумия чандон кори сахлу осон набуд. Чӣ ҳақи омода намудани Эълумия 16-уми феввали соли 1946 Комиссияи СММ оид ба ҳуқуқи инсон таъсис дода шуд. Комиссия дар тӯли 3 сол чӣ ҳақи омода намудани ин санад қорҳои зиёдро анҷом дод. Дар рафти омода ва мувофиқаи Эълумия вобаста ба ҳар як меъёри он баҳсу мунозираҳои зиёд ҷой дошт, зеро намоёндагони давлатҳо бо шакли идорақунӣ, шакли сохти давлатӣ ва режими сиёсии ғуноғун маҷмӯи ҳудуд ибраз менамуданд. Зиёда аз ин, намоёндагони ин давлатҳо ҳалқу миллатҳоеро муаррифӣ менамуданд, ки дорои таърих, урфу одат, анъана ва сатҳи инкишофи ғуноғун доштанд. Бештар давлатҳои Ғарб ба Эълумияи Франция аз соли 1789 ва Конститутсияи Иёлоти Муттаҳидаи Америка аз соли 1787 инчунин дигар қонунгузориҳои ин давлатҳо тақия намуа, ҳуқуқҳои табиӣ ва сиёсиро тарафдорӣ менамуданд.

Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шуравии Сотсиалистӣ бошад, дар асоси Конститутсияи соли 1936 ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ афзалият медиҳанд. Дар ҳамин ҷода, вобаста ба омода ва қабули Эълумия 85 ҷаласаҳо доир гардиданд, ки дар рафти онҳо зиёда аз 1400 маротиба овоздиҳӣ гузаронида шудааст. Дар натиҷаи кори семоҳа (аз моҳи сентябр то декабри соли 1948) чӣ ҳақи мувофиқаи матни Эълумия 183 ҷаласаҳои пленарии Ассамблеяи Генералии СММ гузаронида шуд¹.

Вобаста ба ин масъала И.И. Саидов ба маҷрид ибраз менамояд, ки тақия ва қорқарди лоиҳаи Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон дар як давраи мураккаб ва ҳассос ба вуҷуд омад. Ҷунки ҷомеаи ҷаҳонӣ ба ду ғуруҳи ба ҳам муҳолиф тақсим шуда буданд. Ғуруҳи аввал намоёндагони давлатҳои Аврупо буданд, ки назарияи фитрии ҳуқуқҳои инсонро дастғирӣ намуа, меҳостанд дар Эълумия ҳуқуқу озодиҳои шахсӣ ва сиёсии инсон дарҷ гардад. Ғуруҳи дуюм бошад, намоёндагони кишварҳои сотсиалистӣ, маҳсусан Шӯравӣ буданд, ки назарияи пазитивии ҳуқуқро тарафдорӣ намуа, меҳостанд Эълумия ҳуқуқу озодиҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиро фаро ғирад².

Профессор А.Х. Абашидзе ибраз менамояд, ки омода ва қабул гардидани Эълумия як ҳодисаи таърихӣ ва муҳим мебошад. Матни нахустини ин ҳуҷҷат аз ҷониби ҳуқуқшиноси Канада Ҷон Ҳамфри, ки он вақт роҳбари шӯъбаи ҳуқуқи инсонии СММ-ро ба уҳда дошт қорқард гардида буд. Лоиҳаи Эълумия таи 2 сол дар доираи Ғуруҳи қорӣ, ки аз ҳаёти аъзоҳои Комиссияи ҳуқуқи инсонии СММ зери

¹ Мансурзода, А.М. Риояи меъёрҳои Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон ҳамҷун асоси рушди устувор / М.А. Мансурзода // Ҳуқуқи инсон ва ҷаҳонишавӣ: маводи I-умин конференсияи байналмилалӣ илмӣ назариявӣ баҳшида ба 70-умин солғарди Рӯзи қабули Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон // Зери назари умумии н.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Матбааи РГМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. – С. 111.

² Саидов, И.И. Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон ва аҳамияти он дар замони муосир / И.И. Саидов // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2017. - № 4 (08). – С. 54.

роҳбарии Элеонора Рузвелт таъсис дода шуда буд, муҳокима гардид. Дар давоми 2 сол Гурӯҳи корӣ 81 чаласа баргузор намуд. Лоихаи Ёломиа за ҷониби Гурӯҳи корӣ яқдилона қабул карда шуд. Баъдан лоихаи Ёломиа дар Комитети сеюми Ассамблеяи Генералии СММ оид ба масъалаҳои иҷтимоӣ, гуманитарӣ ва фарҳангӣ баррасӣ гардид.

Ҳангоми муҳокима дар Комитети мазкур тағйирот ба матни лоихаи Ёломиа тавассути овоздиҳӣ ба ҳар як мавқеъ ворид ва қабул карда мешуд (дар маҷмӯъ 1233 маротиба овоз дода шудааст)¹.

Ҳаминтавр 10 декабри соли 1948 Ёломиа аз ҷониби 56 давлат бо овоздиҳии 48 тарафдор қабул гардид, ки ҳеҷ яке аз давлатҳо муқобил овоз надованд, ба истиснои бетараф 8 давлат Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ, Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Белоруссия, Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Украина, Полша, Чехословакия, Югославия, Арабистони Саудӣ ва иттифоқи Африқои Ҷанубӣ. Сабаби бетарафии ин давлатҳо дар поймол гардидани истиқлолияти давлатӣ, надоштани кафолати амалигардии ҳуқуқу озодиҳои асосӣ ва ба инобат нагирифтани баъзе пешниҳодҳои ин давлатҳо аз ҷумла, дар самти ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ арзёбӣ гардидааст.

Аммо саволе ба миён меояд, ки чаро таҳи ҳазорҳо сол инсоният дар ҳолати низоъ, муноқиша ва зулму ситами байниҳамдигарӣ умр ба сар бурдааст? Пас, қабули ин санад маҳсули тафаккури ҳазорсолаҳост. Набояд ба ин санад безъетиборона ва назарногирона муносибат намуд.

Метавон ибраз кард, ки қабули Ёломиа ва амалигардии меъёрҳои он дар рушди ҳуқуқи инсон ва инсоният дар маҷмӯъ замина гузошт. Имрӯзҳо дар Конститутсия ва дигар қонунҳои асосии кишварҳои ҷаҳон, аз ҷумла, дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ муҳтавои ҳуқуқҳои инсоне, ки дар матни Ёломиа ҷой дорад, мустаҳкам гардидаанд.

Новобаста аз арзишмандии ин дастовард имрӯз хавфу хатарҳои гуногун аз қабилӣ ҷанги сард, вобаста ба манфиатҳои давлатҳои абарқудрат аз сари нав тақсимбандӣ намудани ҷаҳон, рушди илм ва технологияи муосир, низоъҳои мусаллаҳона ва манфиатҷӯии баъзе халқияту миллатҳо ба ҳуқуқи инсон таҳдид менамояд.

Бояд ибраз намуд, ки давлат ҳамчун ташкилот ба хоҳири хизмат намудан ба инсон созмон ёфтааст, чунки инсоният пештар бе давлат низ умр ба сар бурдааст. Модоме, ки чунин аст, пас давлат дар симои мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор бояд ба халқ хизмат намояд. Бар дӯши роҳбарони давлат ва ё иттиҳодияҳои байналмилалӣ масъулияти гарон дар самти нигоҳдошти сулҳу субот ва таъмини беҳатарии инсон вогузор мебошад.

Имрӯз ҳангоми низоъҳои мусаллаҳона тарзу роҳҳои гуногун, инчунин техника ва технологияҳои нав истифода гардида истодаанд, ки хисорот ва паёмадҳои онҳо метавонад нисбат ба даврони гузашта мудҳиштару ваҳшониятангезтар бошад. Дар ин замина Дабири кулли СММ Антониу Гутерриш ба маврид зикр менамояд, ки мо дар замони пурташвиш зиндагӣ дорем. Бӯҳрони иқлим, нобаробарии шадид, муноқишаҳои ҳунин ва нақзи ҳуқуқҳои инсон, инчунин фоҷиаҳои шахсӣ ва ҳаробиҳои иқтисодӣ, ки дар натиҷаи пандемияи COVID-19 ба вучуд омадаанд, дар ҷаҳони мо бори гаронеро ба вучуд оварданд, ки ман дар тамоми

¹ Абашидзе, А.Х. Всеобщая декларация прав человека – проект совести человечества / А.Х. Абашидзе // Пробелы в российском законодательстве. - 2023. - Т.16. – №8. – С. 215.

умри худ надидаам. Силоҳи ҳастай тадричан аз гузоришҳои хабарӣ нопадид гардидааст. Бо вучуди ин, хатари он ҳамон қадар назаррас боқӣ мемонад ва ҳар сол меафзояд. Истифодаи силоҳи ҳастай метавонад аз як нофаҳмӣ ба вучуд ояд ва ин ба нобудшавии тамоми ҳаёт дар рӯи замин таҳдид мекунад¹.

Бояд зикр намуд, ки бо дарки чунин хавфу хатар дар конференсияи Қрим соли 1945 роҳбарони Иттифоқи Шуравӣ, Иёлоти Муттаҳидаи Америка ва Британияи Кабир ҳамчун давлатҳои абарқудрат қарор намуданд, ки яққоя бо иттифоқчиёни худ ташкилоти байналмилалӣ ниғаҳдории сулҳ ва бехатариро таъсис диҳанд ва чунин шароитро муҳайё созанд, ки ҳамаи инсоният дар тамоми мамлакат ҳаёти худро бе тарсу муҳтоҷӣ гузаронанд².

Дар натиҷаи чунин як андешаи созанда ва сулҳҷӯёна СММ таъсис дода шуд. Як қатор санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, аз ҷумла Оинномаи СММ, Эълумия, паймонҳои байналмилалӣ ва ғ. қабул карда шуданд. Чунин дастовардҳо ба осонӣ ба даст наомаданд, зеро дигаргунии куллии тақозо менамуданд. Аз ҷумла, давлатҳо вазифадор гардиданд, ки аз баъзе ҳуқуқҳои номаҳдудӣ худ даст кашиданд, атрофи принципҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ба хоҳири ҳифзи ҳуқуқҳои инсон, таъмини сулҳ ва бехатарии ҷомеаи ҷаҳонӣ фаъолияти худро ба роҳ монанд.

Дар муқаддимаи Оинномаи СММ бевосита дарҷ гардидааст, ки дар давоми умри мо ҷанг ду маротиба ба сари инсоният андуҳи беандоза овардааст. Гузашта аз ин, вобаста ба муҳимияти эҳтироми уҳдадорӣ, ки аз шартномаҳо ва дигар сарчашмаҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бар меоянд сухан меравад. Таъкид карда мешавад, ки ба хоҳири рушди ҷомеа бояд таҳаммулпазирона, яққоя дар шароити сулҳу субот зиндагӣ намуд ва баҳри нигоҳ доштани амнияти бехатарии байналмилалӣ кӯшиш ба ҳарч дод³. Бояд иброз намуд, ки аз ҷониби тамоми субъектони ҳуқуқии байналмилалӣ риоя намудани меъёрҳои Оинномаи СММ асоси рушди устувор мебошад. Аз ин рӯ, пеш аз ҳама давлатҳо бояд уҳдадорӣҳои худро дар назди ҷомеаи ҷаҳонӣ барои ҳифзи сулҳу субот, инчунин ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва инсоният дар маҷмӯъ иҷро намоянд.

Имрӯз дар асоси моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олӣ мебошанд. Гузашта аз ин, тибқи қисми 3 моддаи 10 Конститутсия санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низомии ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофшуда мутобикат наkunанд, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал меkunанд. Ҳамчунин, дар асоси қисми 2 моддаи 14 Конститутсия ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд бевосита амалӣ мешаванд. Онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракуниро

¹ Антониу Гутерриш. Ядерное оружие не является проблемой вчерашнего дня. Сегодня оно представляет еще большую угрозу // Официальный сайт Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/articles/2022-01-04/nuclear-weapons-are-not-yesterday's-problem-they-remain-today's-growing-threat> (дата обращения: 25 ноября 2024 г.).

² Карташкин, В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации / В.А. Карташкин. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. – С. 23.

³ Устав ООН (полный текст) // Официальный сайт Организация Объединенных Наций // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/articles/2022-01-04/nuclear-weapons-are-not-yesterday's-problem-they-remain-today's-growing-threat> (дата обращения: 25 ноября 2024 г.).

муайян мекунад ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд¹. Ин шаҳодат аз он медихад, ки қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба инсон ва ҳуқуқҳои ӯ дар сатҳи зарурӣ арҷ гузоштааст. Мақсад ва мазмуни фаъолияти мақомоти давлатӣ низ ин эҳтиром гузоштан ба ҳуқуқи инсон риоя ва таъмини онҳо мебошад.

Бояд ибраз намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз аз рӯзҳои аввали ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ бо қабули Эълومия ва Изҳорот дар бораи Истиқлоли давлатӣ роҳи бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ, инчунин созмон додани давлати иҷтимоиро пеш гирифтааст, ки ҳадаф аз он пеш аз ҳама таъмини ҳуқуқҳои инсон ва фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда ба ҳар як шахс мебошад.

Гузашта аз ин бояд ибраз намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон 2-уми март соли 1992 узви СММ гардид ва ҳамзамон заминаи мустаҳкамро барои рушди ҳамкорӣ бо ниҳодҳои СММ гузошт. Барои амалисозии уҳдадорихои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон давлат дар сатҳи миллий механизм ва расмиётро оид ба тақмили қонунгузориҳои миллий ва амалия таҳия мекунад.

Имрӯз ҳамаи давлатҳо новобаста аз паҳноии ҳудуд, шумораи аҳоли, сатҳи рушд ва мақому манзалаташон бояд аз ҳаргуна худсарӣ ва нақзи ҳуқуқи инсон худдорӣ намуда, дар сатҳи миллий, байнидавлатӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ ҷиҳати риоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсон кӯшиш ба ҳарч диҳанд. Чихеле дар боло ибраз гардид таъсиси СММ ва қабули Эълумия ин натиҷаи рушди тафаккури инсоният мебошад, ки онро набояд нодида гирифт. А.В. Горкунов ба маврид ибраз менамояд, ки принципҳо ва арзишҳои асосие, ки дар Эълумия оварда шудааст онҳо ҳислати умумичахонӣ дорад, ки барои иҷрои онҳо бояд ҳамаи халқҳо ва давлатҳо саъю кушиш намоянд. Гузашта аз ин амалигардонии ин ҳуқуқу озодиҳо, дар навбати худ, шароити муайяно дар самти сулҳ – сулҳи байни давлатҳо, байни халқҳо ва байни одамон ба миён меорад. Инчунин, дар идомаи андешарониҳои худ дуруст ибраз менамояд, ки дар рӯи замин ҳуқуқи инсон буда наметавонад агар сулҳ набошад. Аз ин рӯ, ин мафҳумҳо пурқунандаи ҳамдигар мебошанд. Натанҳо ҷанг манъ карда шавад, балки дар шуури инсоният фарҳанги сулҳ ҳамеша тақвият дода шавад. Дар ин самт нақши таҳсилот муҳим мебошад².

Ҷумҳурии Тоҷикистон зерин сиёсати хирадмандонаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ҷонибдори ҳамешагии сулҳ ва бо роҳи мусолиҳа ва гуфтушунид ҳал намудани тамоми муноқишаҳо мебошад, ки таҷрибаи «Сулҳи тоҷикон» далели ин гуфтаҳост.

Бояд ибраз намуд, ки таҷрибаи сулҳи тоҷикон яке аз бузургтарин сабақҳои мактаби сиёсатмадорӣ ва давлатдорӣ мухтарам Эмомалӣ Раҳмон аст, ки ҳам дар дохили кишвар ва ҳам дар сатҳи ҷаҳонӣ мавриди таҳқиқу омӯзиш қарор гирифт. Таҷрибаи ба даст овардани сулҳи миёни тоҷикон ҳамчун намунаи нодири сулҳофарӣ ва ҳалли ихтилофи дохилӣ аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътироф шуд ва ҳоло барои пешгирии чунин мочароҳо дар гӯшаҳои гуногуни ҷаҳон мавриди истифода қарор дорад. Ин таҷрибаи таърихӣ ба Ватан ва ба макони зист

¹ Конституция Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06-уми ноябри с. 1994, бо тағйири иловаҳо аз 26.09.199, 22.06.2003 ва 22.05.2016 // [Манбаи электронӣ] – Рӯзи воридшавӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php (санаи муроҷиат 27.10.2024).

² Торкунов, А.В. Всеобщая декларация прав человека и культура мира / А.В. Торкунов // Московский журнал международного права. – 1999. - № 1. – С 8-9.

баргардонидани қариб як миллион нафар гурезаҳо ва ташкил кардани ҳамгирии иҷтимоии онҳо аз тарафи ташкилоту созмонҳои бонуфуз, аз ҷумла Созмони Милали Муттаҳид, Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо ҳамчун модели нодири сулхофарӣ эътироф гардид. Аз ҷумла, Кофи Аннан, собиқ Дабири кулли Созмони Милали Муттаҳид, ки он солҳо ба таври мунтазам ва огоҳона раванди сулҳи тоҷиконро пайгирӣ мекард, пас аз анҷоми бомуваффақияти он дар яке аз ҷаласаҳои Шурои амнияти СММ таъкид намуда буд, ки «таҷрибаи сулҳи тоҷикон сазовори он аст, ки ҳаматарафа омӯхта шавад». Ва барои ҷунин натиҷагирӣ далел ҳам дошт. Зеро сулҳи Тоҷикистон яке аз амалиётҳои бобарори сулхофаринии СММ ба шумор меравад. Муқовимати сиёсӣ ва низомӣ дар кишвари мо дар кӯтоҳтарин муддат дар севуним сол ё 1171 рӯз ба сулҳу оштии расид. Ҳол он ки низоҳои дигар, аз қабили низоҳои арабҳои исроилиён, англисҳои ирландӣ, покистонӣ, ҳиндӣ, қазии Афғонистон ва ғайра солҳои сол идома доранд¹.

Албатта вазъи кунунии ҷомеа тезу тунд гардида, дар баробари таъсис ёфтани СММ ва аз ҷониби ҳукуқи байналмилалӣ коркард гардидани механизми ҳифзи сулҳу субот, мутаъсифона то имрӯз дар гушаву канори ҷаҳон низоҳои мусаллаҳона идома дорад. Дар замони муосир поймол намудани принципҳои ҳукуқи байналмилалӣ, ҳосатан дастгирии сулҳ метавонад оқибатҳои вазнинро барои инсоният пеши кор орад. Ҷунин хавфу хатарҳои эҳсос намуда Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон санаи 24-уми сентябри соли 2024 дар суҳанронии худ дар Мубоҳисаҳои 79-уми Маҷмаи умумии СММ таъкид ба амал оварданд, ки имрӯз ҷаҳон дар шароити хеле ҳассосу мураккаб қарор дорад.

Равандҳои ғарбӣ, геосиёсӣ, мусаллаҳшавии бошитоб, шиддат гирифтани «Ҷанги сард», низоҳои мусаллаҳона, пайомадҳои тағйирёбии иқлим ва дигар хатару таҳдидҳои глобалӣ, бешубҳа, оқибатҳои манфии дарозмуддат хоҳанд дошт. Дар ин замина, муттаҳидсозии талошҳои муштаракӣ ҷомеаи байналмилалӣ ба мақсади ҳифзи амнияти субот ва таъмини рушди устувор беш аз ҳар вақти дигар зарур мебошад. Мусаллам аст, ки имконияти таъмини сулҳи пайдору ҳаёти ошоштаи инсоният ва пешрафти кишварҳо пеш аз ҳама дар асоси созишу ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкориҳои созанда фароҳам мегардад. Моро зарур аст, ки ба мақсади дастрасӣ ба ин ҳадафҳо ва хотима бахшидан ба ҳамаи ҷангу низоҳо ва амалисозии ҳадафҳои сулҳҷӯна муттаҳид шавем. Ҳоло фурсате фаро расидааст, ки барои тақвияти нақши калидии СММ ҷиҳати ҳалли низоҳо ва барқарорсозии сулҳу субот дар сайёра ҷораҳои муассир андешем. Дар робита ба ин, пешниҳод менамоем, ки тавассути қатъномаи махсуси Созмони Милал «Даҳсолаи таҳкими сулҳ ба хотири наслҳои оянда» қабул карда шавад².

Ҳаминтавр бояд иброз намуд, ки ҳукуқи инсон дар мазмун ва муҳтавои имрӯзааш ин махсули рушд ва натиҷаи тафаккури солиму созандаи беш аз ҳазорсолаи инсоният мебошад, ки дар натиҷаи заҳматҳои зиёди ба даст омадааст. Эҳтиром гузоштан ба СММ ва Оинномаи он, ЭУҲИ ва дигар санадҳои меъёрии

¹ Таҷрибаи сулҳи тоҷикон // Сономаи расмӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: https://president.tj/tajikistan/tajik_peacemaking_experience (санаи мурочиат 27.11.2024)

² Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Мубоҳисаҳои 79-уми Маҷмаи умумии СММ // Сономаи расмӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://president.tj/event/news/47775> (санаи мурочиат 27.11.2024)

ҳукуки байналмилалӣ ин қарзи ҳар як шахс дар назди наслҳои гузашта, ҳозира ва оянда мебошад. Хунукназарона ва барқасдона нақз намудани ҳукуки инсон ва поймол намудани мақсад ва вазифаҳои СММ ин хиёнат ба инсоният мебошад. Ҷонибдорӣ қардан ва қабул намудани қатъномаи махсуси Созмони Милал «Даҳсолаи таҳкими сулҳ ба хотири наслҳои оянда» амри зарурӣ ва заминаи муҳим барои рушди сулҳ дар ҷаҳон мебошад. Қабули қатънома мусоидат менамояд, ки фарҳанги нигоҳдошти сулҳ рушд ёбад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06-уми ноябри с. 1994, бо тағйири иловаҳо аз 26.09.199, 22.06.2003 ва 22.05.2016 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php (санаи мурочиат 27.10.2024).
2. Устав ООН (полный текст) // Официальный сайт Организация Объединенных Наций // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/articles/2022-01-04/nuclear-weapons-are-not-yesterday's-problem-they-remain-today's-growing-threat> (дата обращения: 25 ноября 2024 г.)
3. Абашидзе, А.Х. Всеобщая декларация прав человека – проект совести человечества / А.Х. Абашидзе // Пробелы в российском законодательстве. - 2023. - Т.16. – № 8. – С. 213-2016.
4. Антониу Гутерриш. Ядерное оружие не является проблемой вчерашнего дня. Сегодня оно представляет еще большую угрозу // Официальный сайт Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/articles/2022-01-04/nuclear-weapons-are-not-yesterday's-problem-they-remain-today's-growing-threat> (дата обращения: 25 ноября 2024 г.)
5. Карташкин, В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации / В.А. Карташкин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 287 с.
6. Мансурзода, А.М. Риояи меъёрҳои Ёломиаи умумии ҳукуки инсон ҳамчун асоси рушди устувор / М.А. Мансурзода // Ҳукуки инсон ва ҷаҳонишавӣ: маводи I-умин конференсияи байналмилалӣ илмӣ назариявӣ бахшида ба 70-умин солгарди Рӯзи қабули Ёломиаи умумии ҳукуки инсон // Зери назари умумии н.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. – С. 110-114.
7. Саидов, И.И. Ёломиаи умумии ҳукуки инсон ва аҳамияти он дар замони муосир / И.И. Саидов // Давлатшиносӣ ва ҳукуки инсон. – 2017. - № 4 (08). – С. 53-57.
8. Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Мубоҳисаҳои 79-уми Маҷмааи умумии СММ // Соמוнаи расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://president.tj/event/news/47775> (санаи мурочиат 27.11.2024)
9. Таҷрибаи сулҳи тоҷикон // Соמוнаи расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: https://president.tj/tajikistan/tajik_peacemaking_experience (санаи мурочиат 27.11.2024)
10. Торкунов, А.В. Всеобщая декларация прав человека и культура мира / А.В. Торкунов // Московский журнал международного права. – 1999. - № 1. – С 8-9.

УДК 342.7

**ЛИЧНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА И ПОРЯДОК
ИХ РЕАЛИЗАЦИИ**

ҲУҚУҚҲОИ ШАХСИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ВА ТАРТИБИ ТАТБИҚИ ОНҲО

**PERSONAL RIGHTS OF MAN AND CITIZEN AND THE PROCEDURE
FOR THEIR IMPLEMENTATION**

МОМБЕКОВА Д.М.

Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции А. Алиева, кандидат юридических наук
Сардори кафедраи ҷанҷонӣ давлатӣ-ҳуқуқии Академияи ВҚД Ҷумҳурии Қирғизистон
ба номи генерал-майори милиция А. Алиев, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Kyrgyz Republic named after Major General of Police A. Aliyev,
Candidate of Legal Sciences
akademia.nis@mail.ru

Аннотация: Личные права и свободы человека и гражданина являются основополагающим элементом правового статуса личности в демократическом государстве. Они представляют собой фундамент свободной, защищённой и счастливой жизни человека. В связи с этим, личные права и свободы человека и гражданина имеют особое нормативное закрепление - конституционное. В статье изучены некоторые основные виды личных прав и свобод человека и гражданина, а также их формы реализации.

Ключевые слова: личные права и свободы, личность, гражданин, демократическое государство, конституция, гарантии.

Аннотатсия: Ҳуқуқ ва озодиҳои шахсии инсон ва шаҳрванд ҷузъи асосии мақоми ҳуқуқии шахс дар давлати демократӣ мебошанд. Онҳо асоси ҳаёти озод, беҳатар ва хушбахтонаи инсонро ифода мекунанд. Вобаста ба ин, ҳуқуқу озодиҳои шахсии инсон ва шаҳрванд дорои муқаррароти махсуси меъёрӣ – конституционӣ мебошанд. Дар мақола баъзе намудҳои асосии ҳуқуқу озодиҳои шахсии инсон ва шаҳрванд, инчунин шаклҳои татбиқи онҳо баррасӣ карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқҳо ва озодиҳои шахсӣ, инсон, шаҳрванд, давлати демократӣ, конституция, кафолатҳо.

Annotation: Personal rights and freedoms of a person and citizen are a fundamental element of the legal status of an individual in a democratic state. They are the foundation of a free, protected and happy life of a person. In this regard, personal rights and freedoms of a person and citizen have a special normative consolidation - constitutional. The article examines some of the main types of personal rights and freedoms of a person and citizen, as well as their forms of implementation.

Key words: personal rights and freedoms, individual, citizen, democratic state, constitution, guarantees.

Права человека формировались на основе многократно воспроизводимых актов деятельности людей повторяющихся связей и устойчивых форм отно-

шений. В процессе человеческой деятельности, включающей множество индивидов со своими потребностями целями неизбежно столкновение и противоборство их интересов. Однако при всем разнообразии поступков участников общественного взаимодействия кристаллизуются определенные устойчивые нормы эталоны ценности, которые способны упорядочивать этот процесс сочетать интересы различных индивидов в рамках исторически складывающегося бытия с его способом производства духовной культурой государственностью. Каждый человек имеет притязания на определенный объем благ и условий жизни материальных и духовных получению которых должны содействовать общество и государство.

В современном мире вопрос о правах и свободах человека и гражданина является частью проблемы фактического положения личности в государстве и обществе. Личные права и свободы граждан играют особую роль и занимают важное место в системе конституционных прав и свобод¹.

Личные права и свободы гражданина - это неотчуждаемые и принадлежащие каждому с рождения права и свободы человека, не зависящие от наличия гражданства, вытекающие из естественного статуса человека как такового.

Личные права и свободы человека и гражданина - неотъемлемый институт каждого демократического государства, они являются одним из самых изучаемых объектов науки конституционного права, включают в себя широкий спектр возможностей личности, гарантирующих её стабильную и защищённую государством жизнь. Каждое из данных прав охраняет отдельный аспект жизнедеятельности человека, является отдельным институтом правового статуса личности. В связи с этим, представляется интересным изучить все виды личных прав и свобод человека и гражданина.

Среди личных прав по субъекту выделяются права человека и права гражданина; по источнику - конституционные права, права, вытекающие из международных актов и договоров; по уровню - основные и производные (производные права вытекают из основных, например: право на свободу информации вытекает из права на свободу слова); по субъекту реализации - индивидуальные и коллективные (например: право на объединение). В правовой литературе можно найти иные подходы к классификации личных прав.

В конституционном положении о правах и свободе человека на основе принципов правового государства, где обязанностью демократического государства является соблюдение и защита прав и свобод человека, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, содержатся основные теоретические положения, раскрывающие сущность правового регулирования прав и свобод человека в Кыргызской Республике.

Основные личные права и свободы человека и гражданина закреплены во втором разделе Конституции Кыргызской Республики, в частности к ним относятся:

— каждый имеет право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Смертная казнь запрещается².

Право на жизнь одно из основных прав человека, защищаемое международным правом и конституциями большинства демократических стран, в том числе и Кыргызской Республики.

¹ Баранов, Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: курс лекций. В 3 ч.: учеб. пособие. - СПб.: Изд-во БГТУ, 2004. - С. 202.

² См.: Статья 25 Конституции Кыргызской Республики, принятая 11 апреля 2021 г. (Введена в действие Законом КР от 5.05.2021 г. 59).

Кыргызская Республика ратифицировала Всеобщую декларацию прав человека и Международные пакты по правам человека: МПГПП 1994 г. МПЭСК 1994 г., два факультативных протокола к МПГПП, а также ряд других Конвенций по правам человека. На сегодняшний день Кыргызская Республика ратифицировала более десяти международных конвенций, документов только касающихся прав человека.

— Семья создается на основе добровольного вступления в брак мужчины и женщины, достигших установленного законом брачного возраста. Брак не допускается без согласия двух лиц, вступающих в брак. Брак регистрируется государством (ст. 26 Конституции КР).

Согласно Конституции Кыргызской Республики и семейном кодексе Кыргызской Республики под браком понимается равноправный и добровольный союз между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и обоюдном согласии сторон в установленном законом порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные отношения между супругами.

Защита семьи государством обеспечивается как правовыми способами, так и иными, внеправовыми методами регулирования общественных отношений — экономическими, социальными, культурными, нравственными и т.д.

Международно-правовые акты, участником которых является Кыргызской Республики, обязывают государства придерживаться принципов брачно-семейных отношений, заложенных во ВДПЧ. В частности, в ст.16 установлено, что «мужчины и женщины, достигшее совершеннолетия имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения. Брак может заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон. Семья является естественной и основной ячейкой общества и государства».

— Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, защиту чести и достоинства. Человеческое достоинство в Кыргызской Республике абсолютно и неприкосновенно (ст. 29 Конституции КР).

Понятие «частная жизнь» человека и «право на неприкосновенность частной жизни человека» не являются тождественными, поскольку различаются по содержанию, гарантиям обеспечения и пределам ограничения.

При этом следует отметить, что достаточно сложно и практически невозможно дать их четкое определение. Тем не менее в юридической науке существуют различные определения указанных понятий, которые позволят понять их смысл и значение. Так, частная жизнь понимается как мера возможного поведения человека, определяемая государством¹ это те стороны жизни человека, которые он не желает делать достоянием других² - это деятельность человека в тех сферах жизнедеятельности, которые не подконтрольны государству и гражданскому обществу³ и др. Общим является понима-

¹ Кольчурин, И.В. О содержании понятия «частная жизнь» в российском конституционном и уголовном права / И.В. Кольчурин // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции (март, 2012). — Пермь: Меркурий, 2012. - С. 120.

² Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. - М.: Норма: Инфра-М, 2018. - С. 145.

³ Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / [Абова Т.Е. и др.]; Под ред. и со вступ. ст. Б.Н. Топорнина. - 3. изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2003. - С.202.

ние частной жизни человека как права на свободу от вмешательства со стороны других лиц в сферы личной жизни индивида, а также защита от распространения информации о частной жизни лица.

Права человека на неприкосновенность частной жизни относится к личным правам индивида и вместе с другими естественными правами составляет основу конституционного статуса личности. Рассматриваемое право является сложным и многоаспектным понятием, в связи с чем в юридической науке существуют различные подходы к его пониманию, определению его сущности и назначения. Так, право на неприкосновенность частной жизни рассматривается как естественное право индивида, которое включает физическую и моральную стороны его жизни; содержанием данного права является комплекс различных прав и правомочий.

Среди личных прав человека фундаментальное значение имеет категория «достоинство личности», впервые закреплённая в преамбуле Всеобщей декларации прав человека. В документе сказано, что «достоинство личности» наряду с другими правами рассматривается как особая категория, присущая всем членам человеческой семьи: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».

Неприкосновенность человеческого достоинства в КР гарантируется конституционными нормами, которые запрещают любые деяния, наносящие человеку физические либо нравственные страдания, умаляющие человеческое достоинство, включая пытки и опыты.

Право на свободу слова, мысли и мнения, право на свободу искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять, право на свободу вероисповедания, право выбора и т.д. Также можно перечислять и все остальные личные права граждан.

Реализация прав и свобод может выражаться в форме фактического право обладания, пользования, распоряжения ими или в защите, восстановлении прав в случае их нарушения. Наиболее полно оно выражается в пользовании теми социальными благами, которые предусмотрены соответствующими конституционными правами и свободами.

Конституция Кыргызской Республики предусматривает возможность человека защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Важность реализации личных прав заключается в обеспечении свободы и достоинства человека, а также в формировании правового и демократического общества.

Формы защиты прав человека — это способы и механизмы, с помощью которых человек может отстаивать свои права и свободы. Эти формы делятся на юридические, политические, социальные и морально-этические и др. Вот основные из них:

— Государственные формы защиты:

Судебная защита. Обращение в суд общей юрисдикции, арбитражный суд или специализированный суд (например, по трудовым спорам).

Конституционный контроль (например, обращение в Конституционный суд для защиты прав, нарушенных законами или другими актами).

— Административная защита. Обращение в государственные органы (милиция, прокуратура, уполномоченные органы). Участие в административных процессах, например, обжалование действий или решений органов власти.

– Международные механизмы защиты. Организация Объединенных Наций (ООН) Комитеты ООН (например, Комитет по правам человека, Комитет против пыток и др.).

– Негосударственные формы защиты:

Общественные организации, НКО и Правозащитные организации. Юридическая помощь от общественных инициатив.

– Средства массовой информации. Журналистские расследования.

– Гражданские инициативы. Организация митингов, демонстраций, петиции. Вовлечение общественности в решение проблем.

– Самозащита прав. Переговоры и урегулирование конфликтов

Использование диалога и мирных средств для защиты своих прав.

– Медиация и арбитраж.

Разрешение споров с помощью третьих лиц без обращения в суд.

Каждая из этих форм может использоваться как отдельно, так и в комплексе, в зависимости от характера нарушения и обстоятельств.

Обязанность по защите прав и свобод граждан призваны выполнять как органы государственной власти и органы местного самоуправления. Они должны обеспечить права и свободы гражданина в границах своих полномочий присущими им способами, методами и средствами на всей территории государства.

Важно отметить, что одним из важнейших элементов конституционного механизма защиты основных прав и свобод человека и гражданина, является институт Омбудсмен (Акыйкатчы) Кыргызской Республики, который осуществляет Парламентский контроль за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина на территории Кыргызской Республики и в пределах ее юрисдикции на постоянной основе¹.

Личные (гражданские) права призваны обеспечивать свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого-либо незаконного внешнего вмешательства. Органическая основа и главное назначение гражданских прав состоят в том, чтобы обеспечить приоритет индивидуальных, внутренних ориентиров развития каждой личности².

Личные права человека - это права, обеспечивающие защиту личности, её свободу и достоинство. Они принадлежат каждому человеку от рождения и закреплены в международных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека, а также в конституциях и законодательных актах большинства стран.

Эти права являются основой человеческого существования и должны соблюдаться всеми государствами. Нарушение личных прав приводит к ответственности как на национальном, так и на международном уровне.

Таким образом, каждое из личных прав и свобод человека и гражданина является неотъемлемым признаком демократического правового государства, в котором личность может быть свободна в своих действиях, убеждениях, высказываниях. Конститу-

¹ См.: статья 1 Закона Кыргызской Республики «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» от 31 июля 2002 г., № 136 (в редакции Законов КР от 6 июля 2007 г., № 97, 11 июня 2008 г., № 114, 18 июля 2008 г., № 155, 24 февраля 2009 г., № 62, 25 февраля 2009 г., № 69, 3 марта 2010 г., № 41, 23 июня 2011 г., № 55, 7 июля 2014 г., № 114).

² Права человека: учебник для вузов / под ред. Е. А. Лукашевой. - М.: Норма Инфра-М, 2004. – С. 142.

ционное закрепление данных прав предопределяет высокий уровень их гарантированности и защищённости.

Использованная литература

1. Конституция Кыргызской Республики, принятая 11 апреля 2021 г. (Введена в действие Законом КР от 5.05.2021 г. 59).
2. Закон Кыргызской Республики «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» от 31 июля 2002 г., № 136 (в редакции Законов КР от 6 июля 2007 г., № 97, 11 июня 2008 г., № 114, 18 июля 2008 г., № 155, 24 февраля 2009 г., № 62, 25 февраля 2009 г., № 69, 3 марта 2010 г., № 41, 23 июня 2011 г., № 55, 7 июля 2014 г. № 114).
3. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. - М.: Норма: Инфра-М, 2018. - С. 181. – 767 с.
4. Баранов, Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: курс лекций. В 3 ч.: учеб. пособие. - СПб.: Изд-во БГТУ, 2004. - С. 202. – 122 с.
5. Кольчурин, И.В. О содержании понятия «частная жизнь» в российском конституционном и уголовном права / И.В. Кольчурин // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции (март, 2012). – Пермь: Меркурий, 2012. - С. 120. – С. 120-121.
6. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / [Абова Т.Е. и др.]; под ред. и со вступ. ст. Б.Н. Топорнина. - 3. изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. - С.202. – 830 с.
7. Права человека: учебник для вузов / под ред. Е. А. Лукашевой. - М.: Норма Инфра-М, 2004. – 560 с.

ТДУ 342.7

АСОСҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИИ ҲУҚУҚ БА ОЗОДИ ВА ДАҲЛНОПАЗИРИИ ШАҲСӢ

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

NORMATIVE LEGAL FOUNDATIONS OF THE RIGHT TO FREEDOM AND PERSONAL INVIOABILITY

НАБИЕВА МУҚАДАС АБДУСАТТОРОВНА

Мудири кафедраи ҳуқуқииносии Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи
давлатии тижорати Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих дотсент
Заведующая кафедрой права Института экономики и торговли Таджикского
государственного университета коммерции, кандидат исторических наук, доцент
Head of the Law Department of the Institute of Economy and Trade of the Tajik State
University of Commerce, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
mukadas.nabieva.79@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф оид ба асосҳои ҳуқуқи ҳимоя намудани
ҳуқуқ ва озодиҳои дахлнопазирии шахс сухан ронда, қонунгузорию ватанӣ ва
байналмилалӣ дар ин самт таҳлил намуда, ба ҳулосае омад, ки Конститутсия ва

дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқи Тоҷикистон, санадҳои байналмилалӣ бо муқаддас эълон намудани муҳимматин рухҳои зиндагии инсон шахсро ҳамчун маҳаки асосии зиндагии созандаю эҷодкунанда муаррифӣ намуда, дахлнопазирии ҳуқуқҳои шахсии онро муқаррар менамоянд.

Вожаҳои калидӣ: асосҳои ҳуқуқи меъёрӣ, қонунгузорӣ, конституция, қонунгузори байналмилалӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои дахлнопазирии шахсӣ, кафолат, давлат.

Аннотация: В статье автор рассматривает правовые основы защиты права на свободу и личную неприкосновенность, анализирует отечественное и международное законодательство в этой сфере и приходит к выводу, что Конституция и другие нормативные правовые акты Таджикистана, а также международное законодательство, провозглашая важнейшие основы человеческой жизни священными, представляют личность как главную основу созидательной и творческой жизни, устанавливают неприкосновенность ее личных прав.

Ключевые слова: нормативные правовые основы, законодательство, конституция, международное законодательство, право на свободу и личную неприкосновенность, гарантия, государство.

Annotation: In the article, the author examines the legal basis for protecting the right to freedom and personal inviolability, analyzes domestic and international legislation in this area and comes to the conclusion that the Constitution and other normative legal acts of Tajikistan, as well as international legislation, proclaiming the most important foundations of human life sacred, represent the individual as the main basis of creative and constructive life, establish the inviolability of his personal rights.

Key words: normative legal framework, legislation, constitution, international legislation, right to liberty and security of person, guarantee, state.

Хуқуқ ва озодиҳои шахсӣ - маҷмуи ҳуқуқҳо ва озодиҳои табиӣ ва ҷудонопазире мебошанд, ки ба инсон аз лаҳзаи таваллуд тааллуқ дошта, аз мансубияти ӯ ба шахрвандии давлати мушаххасе вобаста нестанд¹.

Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқҳои шахсиро муқаррар мекунад ва яке аз онҳо ин ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахс ба ҳисоб меравад².

Ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ яке аз ҳуқуқҳои бунёдӣ ва фитрии шахсии инсон аст. Нишонаҳои аввалини ҳуқуқи мазкур ҳанӯз дар Хартияи бузурги озодиҳои соли 1215 ба назар мерасанд. Дартар дар марҳилаи инқилобҳои буржуазии асри XVIII он дар санади Хабеас Корпуси Британия (соли 1679), Эълонияи фаронсавии ҳуқуқҳои инсон ва шахрванд (соли 1789) ва ҳуҷҷатҳои дигар чун кафолат аз ҳаёти ғайриқонунӣ ва истибдоди судӣ инъикос ёфтааст³.

¹ Орипов, Т., Ҷабборов, Ф.Н. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Озар, 2013. - С. 64.

² Ниг. Банди 3 моддаи 18 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016). – Душанбе: Шарқи Озод, 2016. – С. 16.

³ Хартияи бузурги озодиҳои соли 1215; Санади Хабеас Корпуси Британия (соли 1679), Эълонияи фаронсавии ҳуқуқҳои инсон ва шахрванд (соли 1789) // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: [https:// www.yandex.ru](https://www.yandex.ru) (санаи муроҷиат: 23.09.2024).

Ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон ва аксари конститутсияҳои ҳозира низ озодӣ ва дахлнопазирии шахсиятро эълон мекунанд.

Моддаи 3-и Эълумияи умумии ҳуқуқи башар ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсиятро ин тавр таҳким бахшидааст: “Ҳар як инсон ба ҳаёт, озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ ҳақ дорад”. Моддаи 9-и ҳуҷҷати байналмилалӣ мазкур тасдиқ мекунад: “Ҳеҷ касро худсарона дастгир, ҳабс ё бадарға кардан мумкин нест”¹.

Меъёрҳои мазкур ҳамчунин дар Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ таҷассум ёфтаанд. Аз ҷумла дар қисми 1-и моддаи 9-и ҳуҷҷати мазкур омадааст: “Ҳар инсон ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ ҳақ дорад. Ҳеҷ касро худсарона дастгир кардан ва ё дар ҳабс нигоҳ доштан мумкин нест. Ҳеҷ кас ба ҷуз асосҳо ва қоидаҳои тасдиқкардаи қонунҳо набояд аз озодӣ маҳрум карда шавад”².

Ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ аз ҷониби давлат ҳимоя шудани ҳар як одамо аз таарузи ҳар касе ба ҳаёт, саломатӣ, озодӣ, амнияти шахсӣ, шараф ва қадру қимати ӯ дар назар дорад. Ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ моҳиятан аз ду ҳуқуқи ба ҳам алоқаманд: озодии шахсият ва ҳуқуқи дахлнопазирии шахсият таркиб ёфтааст. Онҳо аз якдигар ҷудонопазиранд. Яъне шахсияте, ки озодии ӯ пурра таъмин аст, дахлнопазир низ мебошад. Ва агар дахлнопазирии шахсият таъмин бошад, пас ӯ озод низ аст.

Ба ақидаи олимони ватанӣ, озодии шахсият мафҳуми васеест, ки инҳоро дар назар дорад: озодии ҷисмонӣ (яъне озодии амал тибқи озодии худ, аз ҷумла, озодии ҳаракат, озодӣ аз ҳабсу боздоштҳои ғайриқонунӣ); озодии ахлоқӣ (яъне озодии афкор, вичдон, дин); озодии иҷтимоӣ (озодии интиҳоби забони муошират, мансубияти миллӣ)³.

Ҳуқуқи дахлнопазирии шахсият ҳуқуқи ҳар инсон ба ҳимоя ва ҳифзи давлатӣ аз таарузи ғайриқонунӣ ҳар касе ба озодӣ ва амнияти шахсии ӯ мебошад.

Ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ ба ҳамаи одамон, сарфи назар аз шаҳрвандӣ, ҳамчунин ноболиғӣ, бемори рӯҳӣ будан, ашхоси қобилияти фаъолиятшон маҳдуд ё ғайри қобили амал донишмандона, дахл дорад. Ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсро то ҳадди муайян, вале танҳо дар асоси қонун маҳдуд кардан мумкин аст.

Дар Конститутсияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ дар меъёрҳои алоҳидаи инъикоскунандаи стандартҳои байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқҳои инсон инъикос ёфтааст. Дахлнопазирии шахсро давлат кафолат медиҳад. Ба ҳеҷ кас шиканча, ҷазо ва муносибати ғайриинсонӣ раво дида намешавад.

¹ Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон аз 10 декабри 1948 с. Аз тарафи Ассамблеяи Генералии СММ қабул гардидааст // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон мураттибон: А. Ализода, Б. Сафаров, Ҷ. Саиъдизода, С. Қодирӣ ва А. Солиев. Нашри 2-юм. – Душанбе: Контраст, 2018. – С. 6.

² Паймони байналмилалӣ СММ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ бо қатъномаи 2200 А Ассамблеяи Генералии СММ аз 16 декабри 1966 с. Ва аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 13 ноябри с. 1998 тасдиқ шудааст // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон мураттибон: А. Ализода, Б. Сафаров, Ҷ. Саиъдизода, С. Қодирӣ ва А. Солиев. Нашри 2-юм. – Душанбе: Контраст, 2018. – С. 35.

³ Махмудов, М.А., Менглиев, Ш.М., Холиқов, А.Г., Сотиволдиев, Р.Ш., Искандаров, З., Зиёев, Т.Н., Муродова, Н., Салихова, Р.Ф., Лутфонов, Ф. Ҳуқуқи инсон. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 323 с.

Мутобиқи м. 1 Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиқунандаи шаъну шараф мафҳуми «шиканча» ба маънои зерин омадааст, ки «ҳама гуна амале, ки ба воситаи он ба ягон шахсе қасдан ё бо дигар сабаби ба таъбири дорои ҳама гуна ҳислат асосёфта дарду азоби саҳт ё азоби ҷисмонӣ ё маънавӣ расонда мешавад, то ки аз ӯ ё аз шахси сеюм маълумот (баёнот) гиранд ё ӯро ба иқрор шудан маҷбур созанд, ӯро барои амалҳои содирнамудаи ӯ ё шахси сеюм ё барои гумонбар шуданаш дар содир намудани амали ҷиноӣ ҷазо диҳанд, инчунин ӯ ё шахси сеюмро тарсонанд ё маҷбур созанд, дар сурате ки чунин дард ё азоб аз ҷониби шахси мансабдори давлатӣ ё шахси дигари расмӣ, ё бо шӯрангезии онҳо ё бо огоҳии онҳо ё розигии хомӯшонаи онон расонида мешавад»¹.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1994 ин ҷониб иштирокдори Конвенсияи СММ бар зидди шиканча мебошад. Мамлакати мо чун дигар давлатҳои иштирокдори ин Конвенсия кӯшиш мекунад, ки шаъну шарафи инсонӣ тавассути қонунҳои зарурии қабулшуда ҳифз гардида, ба истифодаи шиканча ва дигар намудҳои муносибати бераҳмона дар ҳудуди он роҳ дода нашавад.

Бо назардошти ин меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ қисми сеюми моддаи 18 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қафолати давлатии дахлнопазирии шахсро муқаррар намудааст, ки он давоми мантиқии ҳаққи шахс ба зиндагӣ мебошад.

Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ қафолатҳои ҷисмонӣ, ахлоқӣ ва маънавии дахлнопазирии инсонро таҳким мебахшанд.

Воқеан, ҳаққи зиндагӣ бо дахлнопазирии шахсият алоқаи зич дорад ва ин ҳолатро давлат на танҳо эътироф ва риоя мекунад, балки ҳифзи онро низ қафолат медиҳад. Дахлнопазирии шахсият чунин маъно дорад, ки ба ғайрияти шахс дар ҳаёти хусусӣ касе ҳуқуқи даҳлат кардан надорад, яъне ҳам аз ҷиҳати ҷисмонӣ ва ҳам аз ҷиҳати рӯҳӣ шахс бояд зиндагии озод дошта бошад.

Таъмини дахлнопазирии ҷисмонии шахсият маънои ба вучуд овардани қафолатҳои давлатиеро, ки барои рафъ намудани ҳама гуна таҷовуз, сӯиқасд ба ҳаёт, саломатӣ, дахлнопазирии ҷинсӣ, озодии ғайриятиҳои ҷисмонӣ чи аз тарафи давлат дар шахси мақомот ва ашхоси мансабдор ва чи аз тарафи шаҳрвандони алоҳида равона шудаанд, дар назар дорад. Таъмини дахлнопазирии рӯҳӣ маҷмӯи чораҳои дар бар мегиранд, ки онҳо баҳри муҳофизат намудани саломатии ақливу рӯҳӣ ва ахлоқиву иродавии шахсият аз кирдорҳои таҷовузокрона нигаронида шудаанд.

Қонунгузор барои таъмини қафолати дахлнопазирии шахс аз имкониятҳои танзимкунӣ ва меъёрҳои ҳуқуқӣ васеъ истифода мебарад.

Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии ҷиноятро барои куштор, расонидани зарарҳои ҷисмонӣ, таҷовуз ба номус, лату кӯб ва дигар ҷиноятҳои зидди озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ муқаррар менамояд. Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, бо истифодаи зӯроварии

¹ Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиқунандаи шаъну шараф бо қатъномаи 39/46 Ассамблеяи Генералии СММ аз 10 декабри с. 1984 қабул шуда, 26 июни с. 1987 эътибор пайдо кардааст // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллий оид ба ҳуқуқи инсон мураттибон: А. Ализода, Б. Сафаров, Ҷ. Саидзизода, С. Қодирӣ ва А. Солиев. Нашри 2-юм. – Душанбе: Контраст, 2018. – С. 203.

чисмонӣ ва психологӣ гирифтани шаҳодати шохид, гумонбар, ҷабрдида ё айбдоршавандаро манъ мекунад.

Хукук ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ нораво будани худсариро ҳангоми боздошт ё ҳабс қардан дар назар дорад. Тибқи м. 6 Кодекси муҳофизатии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳеҷ касро бе иҷозати прокурор ба ҳабс гирифтани мумкин нест¹.

Дар соҳаи нигоҳдории тандурустӣ дахлнопазирии шахсии одамон бо риояи қоидаҳои аз ҷониби умум эътирофшудаи тиббӣ қафолат дода мешавад, ҷунунчи, тибқи м. 138 Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Розигии ретсипиент барои пайвандсозии узв ва (ё) бофтаҳои инсон»-ро муқаррар менамояд. Тибқи он пайвандсозии узв ва (ё) бофтаҳои инсон бо розигии ҳаттии ретсипиент анҷом дода мешавад. Дар ин маврид ретсипиент оид ба имконпазирии нуқс барои саломатии ӯ бо сабаби даҳолати ҷарроҳии дар пешистода бояд огоҳонида шавад. Агар ретсипиент ба 18 - солагӣ нарасида бошад ё мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ғайри қобили амал эътироф шуда бошад, пайвандсозии зикршуда бо розигии ҳаттии падару модар ё намояндаи қонунии ӯ анҷом дода мешавад².

Ғузаридаи ҳаракатҳои муҳофизатӣ ба монанди, шаҳодатқунонӣ ва муоинаи тафтишӣ мувофиқи м. 181 ва 183 Кодекси муҳофизатии ҷиноятӣ танҳо ба шарте иҷозат дода мешавад, ки барои саломатии шахсони дар онҳо иштироккунанда ва одамони атроф ҳатаре ба миён наоранд. Нишондоди қаблӣ баҳри қафолати дахлнопазирӣ шахсӣ дар соҳаи муносибатҳои маъмурӣ низ муқаррар гардидаанд.

Ба ин гурӯҳи санадҳои меъёрӣ, ки дахлнопазирии шахсиятро ҳифз мекунад, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрие дохил мешаванд ба монанди, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25 март 2011³ ва «Дар бораи муқовимат ба коррупсия» аз 07 августи 2020⁴, ки онҳо аз ҷониби давлат нисбат ба категорияи алоҳидаи шахсони мансабдор ва шахрвандон ҷораҳои муҳофизатиро ҷорӣ менамоянд.

Гурӯҳи дуоми қафолатҳои ҳукуки дахлнопазиро меъёрҳои ташкил медиҳанд, ки онҳо ба шахрвандон ҳуқуқҳои муайянро оид ба ҳифзи ҳаёт, саломатӣ, дахлнопазирӣ ҷинсӣ додаанд. Ҷои марказиро дар ин гурӯҳ муқаррароти Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон⁵ ва Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон⁶ дар бораи муҳофизат зарурӣ ишғол менамояд. Гурӯҳи сеюми воситаҳои ҳукуки таъминкунандаи қафолати дахлнопазирӣ шахсиятро меъёрҳои қонунгузориҳои ҷиноятӣ, маъмурӣ, граждани ва дигар қонунгузориҳо ташкил медиҳанд, ки онҳо ҷавобгариро барои таҷовуз ба

¹ Кодекси муҳофизатии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://base.mmk.tj> (санаи мурочиат: 02.11.2024).

² Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 майи с. 2017, № 1413 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 5, қ. 1, мод. 270; Қонуни ҚТ аз 29.01.2021 с., №1762.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25 март 2011, № 687 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://base.mmk.tj> (санаи мурочиат: 02.11.2024).

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба коррупсия» аз 07 августи 2020, № 1714 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://base.mmk.tj> (санаи мурочиат: 02.11.2024).

⁵ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://base.mmk.tj> (санаи мурочиат: 05.11.2024).

⁶ Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://base.mmk.tj> (санаи мурочиат: 05.11.2024).

чунин ҳуқуқ ва тартиби рӯёнидани зараре, ки дар натиҷаи ин таҷовуз ба амал омадааст, муқаррар намудаанд.

Дар сурати ба шахрванд расонидани зарари ҷисмонӣ, маънавӣ ё амволӣ он ҳатман бояд дар асоси м. 16 Кодекси маданияи ҚТ агар ба шахси воқеӣ дар натиҷаи амалҳои вайронкунандаи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкиаш ё амалҳои суиқасдкунанда ба неъматҳои дигари ғайримолумулкиаш, инчунин дар ҳолатҳои дигари пешбиниамудаи қонун зарари маънавӣ (азоби руҳӣ ё ҷисмонӣ) расонда шуда бошад, суд метавонад шахси вайронкардаро ба товони зарар уҳдадор кунад ва боби 66 моддаи 1225 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон зарари маънавӣ, сарфи назар аз гуноҳи расонандаи зарар, дар ҳолатҳои зерин тоvon карда мешавад:

– агар зарар ба ҳаёт ва саломатии шахси воқеӣ аз манбаи хатари зиёд расида бошад;

– агар зарар ба шахси воқеӣ дар натиҷаи ғайриқонунӣ маҳкум кардан, ғайриқонунӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан, ба сифати чораҳои пешгирӣ ғайриқонунӣ истифода бурдани ба ҳабс гирифтани ё забонхат барои аз маҳалли иқомат наравтан, ғайриқонунӣ таъин кардани ҷазои маъмури дар шакли ҳабс ё корҳои ислоҳи меҳнатӣ расонда шуда бошад;

– агар зарар дар натиҷаи паҳн кардани иттилооте, ки шаъну шараф ва эътибори қориро паст мезанад, расонда шуда бошад;

– инчунин дар дигар ҳолатҳои пешбиниамудаи қонун¹.

Аз ин бармеояд, ки Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қоидаҳои ҳифзи шараф ва қадру қимати инсонро аз ҷумла бо роҳи таллофӣ кардани зарари ахлоқӣ таҳким бахшидааст. Дар сурати аз ҷониби шахси ҷавобгар паҳн карда шудани маълумотҳои, ки шаъну эътибори даъвогарро доғдор месозанд, суд новобаста аз гуноҳи шахси ҷавобгар зарари расонидашударо бо ифодаи пулӣ муайян карда, ба ғоидаи даъвогар мерӯёнад. Агар маълумотҳои тўхматангези пастзанандаи шаъну эътибор дар матбуоти даврӣ чоп шаванд, суд ҷавобгарро метавонад водор созад, ки дар ҳамон нашрия раддия чоп кунонад.

Ҳамин тавр, Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқии Тоҷикистон, санадҳои байналмилалӣ бо муқаддас эълон намудани муҳимтарин руҳҳои зиндагии инсон инсонро ҳамчун маҳаки асосии зиндагии созандаю эҷодкунанда муаррифӣ намуда, дахлнопазирии ҳуқуқҳои шахсии онро муқаррар менамояд.

Қадри инсон аз муҳимтарин паҳлӯҳои ахлоқӣ ва маънавии инсон аст, ки тавассути онҳо мавҷудияти биологӣ ва иҷтимоии инсон сифати маънавӣ ва фарҳангӣ гирифта, инсон ҳамчун маҳлуки бошуур ҷаҳони фарҳангӣ ва рӯҳиро касб менамояд. Қадри инсон дар муносибатҳои байниҳамдигарии инсон бо инсонҳои дигар, давлат ва субъектҳои дигари ҳуқуқӣ ҳамчун ҷанбаи дахлнопазир ва эҳтиромшаванда зоҳир мегардад. Ба ҳайси чунин сифатҳои муайянкунандаи шаъну шараф, қадру қимат ва манзалати инсон эътироф мешаванд.

Адабиётҳои истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016). – Душанбе: Шарқи Озод, 2016. – 138 с.

¹ Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 ноябри соли 2022, № 915 қабул шуда аз 1 июли соли 2023 мавриди амал қарор дода шуд.

2. Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон аз 10 декабри 1948 с. Аз тарафи Ассамблеяи Генералии СММ қабул гардидааст // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллий оид ба ҳуқуқи инсон мураттибон: А. Ализода, Б. Сафаров, Ҷ. Саиъдизода, С. Қодирӣ ва А. Солиев. Нашри 2-юм. – Душанбе: Контраст, 2018. – 406 с.
3. Паймони байналмилалӣ СММ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ бо қатъномаи 2200 А Ассамблеяи Генералии СММ аз 16 декабри 1966 с. Ва аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 13 ноябри с. 1998 тасдиқ шудааст // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллий оид ба ҳуқуқи инсон мураттибон: А. Ализода, Б. Сафаров, Ҷ. Саиъдизода, С. Қодирӣ ва А. Солиев. Нашри 2-юм. – Душанбе: Контраст, 2018. – 406 с.
4. Конвенсияи зидди шиканҷа ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиркунандаи шаъну шараф бо қатъномаи 39/46 Ассамблеяи Генералии СММ аз 10 декабри с. 1984 қабул шуда, 26 июни с. 1987 эътибор пайдо кардааст // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллий оид ба ҳуқуқи инсон мураттибон: А. Ализода, Б. Сафаров, Ҷ. Саиъдизода, С. Қодирӣ ва А. Солиев. Нашри 2-юм. – Душанбе: Контраст, 2018. – 406 с.
5. Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://base.mmk.tj> (санаи мурочиат: 02.11.2024).
6. Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 майи с. 2017, № 1413 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 5, қ. 1, мод. 270; Қонуни ҚТ аз 29.01.2021 с., №1762.
7. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://base.mmk.tj>.
8. Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2008 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://base.mmk.tj>.
9. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 ноябри соли 2022, № 915 қабул шуда аз 1 июли соли 2023 мавриди амал қарор дода шуд.
10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25 марти 2011, № 687 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://base.mmk.tj>
11. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба коррупсия» аз 07 августи 2020, № 1714 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://base.mmk.tj>
12. Маҳмудов, М.А., Менглиев, Ш.М., Холиқов, А.Г., Сотиволдиев, Р.Ш., Искандаров, З., Зиёев, Т.Н., Муродова, Н., Салихова, Р.Ф., Лутфонов, Ф. Ҳуқуқи инсон. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 323 с.
13. Орипов, Т., Ҷабборов, Ф.Н. Ҳуқуқи конститусионӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Озар, 2013. - С. 63-68.
14. Хартияи бузурги озодиҳои соли 1215; Санади Хабеас Корпуси Британия (соли 1679), Эъломияи фаронсавӣ ҳуқуқҳои инсон ва шахрванд (соли 1789) // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://www.yandex.ru>

ТДУ 340.12

**СУД ҲАМЧУН МЕХАНИЗМИ ТАШАККУЛЁБӢ ВА ҲИМОЯИ ҲУҚУҚ ДАР
ИСЛОМ (ТАДҚИҚОТИ НАЗАРИЯВӢ ВА ТАЪРИХӢ-ҲУҚУҚӢ)**

**СУД КАК МЕХАНИЗМ СТАНОВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВА В ИСЛАМЕ (ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

**COURT AS A MECHANISM FOR THE FORMATION AND PROTECTION OF LAW IN ISLAM
(THEORETICAL AND HISTORICAL-LEGAL RESEARCH)**

Обидов Дилшод Солиҷонович

*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади
илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*

*Доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета
Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, кандидат
юридических наук, доцент*

*associate professor, associate professor of the department of theory and history of state
and law faculty of law of the Tajik state university of law, business and politics ccandidate
of legal sciences, associate professor*

ODS-1976@mail.ru

*Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои пайдоиши ва ташаққули ҳуқуқ дар ислом
дар иртибот бо нақш ва таъсири қонуниятҳои умумиҷаҳонии генезиси ҳуқуқ маври-
ди омӯзиши қарор дода шудаанд. Вобаста ба ин, назария дар бораи он ки ҳуқуқи му-
сулмонӣ намунаи инъикоси амали қонуниятҳои умумиҷаҳонии генезиси ҳуқуқ дар
асрҳои миёна мебошад, асоснок карда мешавад. Дар ин самт, ба таври махсус
мавқеъ ва аҳаммияти суд ҳамчун механизми ташаққулёбӣ ва таъмини ҳуқуқи му-
сулмонӣ муайян гардида, андеша оиди механизми ягонаи маънидодкунӣ ва татбиқку-
нии ҳуқуқ будани суд ва институтҳои адолати судӣ дар аҳди исломи бармаҳал асос-
нок карда шуда, инчунин масоили марбут ба шаклҳои татбиқи адолати судӣ,
функсияҳои суд, табиати сарчашмаҳои ҳуқуқии ҷойдошта, нақши институтҳои
адолати судӣ дар инкишофи минбаъдаи ҳуқуқи мусулмонӣ мавриди омӯзиши қарор ги-
рифтанд.*

*Вожасҳои калидӣ: Ислом, ҳуқуқ, қонуниятҳои умумиҷаҳонии генезиси ҳуқуқ,
суд, адолати судӣ, ҳуқуқи мусулмонӣ, мононорма.*

*Аннотация: В статье исследованы особенности возникновения и становления
права в исламе, с учетом роли и влияния общемировых закономерностей правового
генезиса. В связи с этим, обосновывается взгляд о том, что мусульманское право вы-
ступает примером отражения действия общемировых закономерностей правогене-
за в эпоху средневековья. В этом направлении, особо раскрывается место и назначе-
ние суда как механизма становления и обеспечения мусульманского права, обосновы-
вается идея о том, что суд и институты правосудия выступали единственным ме-
ханизмом толкования и применения права в эпоху раннего ислама, подвергнуты ана-
лизу вопросы, связанные с формами реализации правосудия, функциями суда, приро-
дой существующих правовых источников, ролью институтов правосудия в последу-
ющем развитии мусульманского права.*

Ключевые слова: Ислам, право, общемировые закономерности правогенеза, суд, правосудие, мусульманское право, мононорма.

Annotation: The article examines the features of the emergence and development of law in Islam, taking into account the role and influence of global laws of legal genesis. In this regard, the view is substantiated that Islamic law serves as an example of reflecting the action of global laws of legal genesis in the Middle Ages. In this direction, the place and purpose of the court as a mechanism for the formation and enforcement of Islamic law is especially revealed, the idea is substantiated that the court and the institutions of justice were the only mechanism for the interpretation and application of law in the era of early Islam. Based on this, the study examined issues related to the forms of implementation of justice, the functions of the court, the nature of existing legal sources, and the role of justice institutions in the subsequent development of Islamic law.

Key words: Islam, law, global patterns of law genesis, court, justice, muslim law, mononorm.

Пайдоиши ҳуқуқ яке аз масъалаҳои асосии илми назарияи давлат ва ҳуқуқро ташкил медиҳад. Дар илми анъанавии назарияи давлат ва ҳуқуқ нисбати ин масъала одатан аз нигоҳи марксистӣ баҳо дода мешавад. Методологияи тадқиқи масъалаи мазкур ҳоло аз замони давлатдорӣ шӯравӣ таҳия ёфта, он ба анъанаи нигоҳи материалистӣ нисбати проблемаи генезиси давлат ва ҳуқуқ таъҷибовар аст. Дар ин самт, ба тадқиқотҳои шумораи зиёди олимони ҳуқуқшинос, аз ҷумла, А.Б. Венгеров¹, Т.В. Кашанина², Ю.А. Дмитриев³, А.Ф. Черданцев⁴, С.Ҳ. Ҳасанов⁵ ва дигаронро ишора кардан мумкин аст.

Дар замони муосир аз ҷониби як зумра олимони андешаи нав дар бораи зарурияти таҷдиди назар намудан нисбати масъалаи генезиси ҳуқуқ баён карда шудааст⁶. Аз ҷумла, махсус қайд карда мешавад, ки асосгузори назарияи марксистӣ оид ба пайдоиши давлат ва ҳуқуқ дар тадқиқотҳои худ қонуниятҳои пайдоиши давлатро таҳлил карда⁷, пайдоиши ҳуқуқро танҳо дар партави ин қонуниятҳо мавриди омӯзиш қарор додаанд⁸. Онҳо сабабҳои пайдоиши ҳуқуқро дар иртибот бо давлат мавриди тадқиқ қарор дода, қонуниятҳои пайдоиши ҳуқуқро ба таври алоҳида наомӯхтаанд. Ин яке аз камбудии назарияи марксистӣ нисбати тадқиқи масъалаи генезиси ҳуқуқ мебошад.

¹ Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник / А.Б. Венгеров. – 13-е изд., стер. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. – С. 65-69.

² Кашанина, Т.В. Происхождение государства и права. - М.: Проспект, 2024. – С. 163-209.

³ Теория государства и права: учебник / Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А., Саидов А.Х. / Под. ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – С. 71-76.

⁴ Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. - М.: Юрайт-М, 2002. – С.63-64.

⁵ Ҳасанов, С.Ҳ., Ҳасанов, М.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Хучанд: Матбааи «Шах», 2005. – С. 40-43.

⁶ Мальцев, Г.В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – 190 с.; Муромцев, Г.Н. Мусульманское право в контексте правогенеза / Г.Н. Муромцев // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2021. - №1. – С. 80-106; Честнов, И.Л. Теория государства и права: учебник / И.Л. Честнов. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 233 с.; Дробышевский, С.А. Политическая организация общества и право как явление социальной эволюции: монография. – М.: Издательство: Проспект, 2021. – 272 с.

⁷ Масалан ниг.: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. - М., 1987. – 84 с.

⁸ Муромцев Г.Н. Асари зикршуда. – С. 81-82.

Имрӯз дар илми ҳуқуқшиносӣ нигоҳи нави олимон нисбати тадқиқи масъалаи пайдоиши ҳуқуқ ҷой дорад. Мувофиқи он, назария дар бораи «пайдоиши ҳуқуқ ҳамроҳ бо пайдоиши ҷомеа ва пеш аз давлат» асоснок карда мешавад. Ҷонибдорони ин назария, аз ҷумла Г.И. Муромтсев, аз он бармеоянд, ки барои дуруст дарк кардани қонуниятҳои пайдоиши ҳуқуқ зарурияти истифода намудан аз дастовардҳои на танҳо илмҳои ҷамъиятӣ, гуманитарӣ, балки инчунин дигар илмҳо, аз қабили, антропология, физиологияи ғайриҷамъиятӣ, майнаи олии асаб, генетикаи рафтор, психология ва ғайраҳо ба миён омадааст.¹ Вобаста ба ин, пайдоиши ҳуқуқ бо ҳуди инсон ва ташаккули таърихӣ ӯ алоқаманд карда мешавад. Яъне, ҳуқуқ дар пайдоиши худ бо инсон ва он ҷараёнҳое, ки дар психика ва организми инсон мавҷуд ҳастанд, алоқаманд карда мешавад. Бинобар ин, қонуниятҳои умумии пайдоиши ҳуқуқ дар олам ҷой доранд.

Ин қонуниятҳо дар марҳилаҳои гуногуни ташаккули таърихӣ инсон зинаҳои гуногуни генезиси ҳуқуқро ифода мекунанд. Масалан, тибқи ин қонуниятҳо аз азал ба ҳуқуқ таҳти таъсири психика ва талаботҳои организми инсон тамоюли кӯҳнагароиву анъанаваростӣ ва тамоюли ақлгароиву тағйирпазирӣ хос мебошад. Ҷамчунин, ҳуқуқи аҳди қадим дар шароити тодавлатӣ ба вучуд омада, механизми ҳосаи таъмини худро дошт. Қонуниятҳои умумичаҳонии генезиси ҳуқуқ аз он бармеоянд, ки ба ҳуқуқи аҳди қадим ва асрҳои миёна чунин ҳислатҳо хос буданд: муқаддас будан, ҳаспанда будан, беҳуқсон будан, мазмуни абадӣ доштан, тағйирнопазир будан, механизми ҳосаи таъмин ва ҳимоя доштан. Ин ҳуқуқ дар давоми садсолаҳо таҳти таъсири муборизаи мутақобилаи ду тамоюли ба ҳам зид дар дохили он: кӯҳнагароӣ ва тағйирпазирӣ ташаккул ва инкишоф меёбад.

Лозим ба ёдоварист, ки ҳуқуқи мусулмонӣ ва ё ба истилоҳ ҳуқуқ дар тамаддуни исломӣ яке аз намунаҳои инъикоси қонуниятҳои умумичаҳонии генезиси ҳуқуқ дар шароити асрҳои миёна мебошад.

Ҳуқуқ дар тамаддуни исломӣ дар ибтидои асри VII дар шароите ба вучуд омад, ки халқи араб ҳоло дар арафаи гузариш ба муносибатҳои синфӣ қарор дошт. Дар ин давра дар ҷомеаи арабҳо муносибатҳои соҳти ҷомеаи ибтидоӣ ҳоло ҳукмрон буданд. Нозил шудани нахустин оятҳои Қуръон (оятҳои сураи 96) таҳминан дар соли 610 ҷамчун намунаи пайдоиши ҳуқуқ дар шароити ҷойи набоштан ба давлат дар ҷамъияти арабҳо баромад мекунанд. Ба ин ҳуқуқ ҳамон ҳислатҳои ҳуқуқи аҳди қадима, ки онҳоро қонуниятҳои умумичаҳонии генезиси ҳуқуқ муқаррар мекунанд, хос мебошад: муқаддас будан, ҳислати ғайритабӣ доштан, тағйирнопазир будан, абадӣ будан, ҳаспанда будан.

Дар ташаккул ва ҳимояи ин ҳуқуқ дар ҷомеаи арабҳо дар шароити мавҷуд набудани давлат суд ва институтҳои адолати судӣ нақши асосиро иҷро мекунанд. Ҳуди паёмбар Муҳаммад дар аҳди исломи бармаҳал то замони ташкилҳои давлати мусулмонии арабҳо дар соли 630 ба сифати ҳаками одил машҳур буда, функсияи судиро аввал дар шаҳри Макка ва баъдан дар шаҳри Мадина иҷро менамуданд. Дар ин самт, ҳоло аз аҳди аввали тамаддуни исломӣ таҳти роҳбарии паёмбар пайравон ва асҳоби машҳури паёмбар ба сифати қозиҳои машҳур функсияҳои судиро дар ҳудудҳои гуногун ба иҷро мерасониданд. Масалан, чунин асҳоб мисли Умар ибни Хаттоб, Али ибни Абӯ Толиб, Абдуллоҳ ибни Масъуд,

¹ Муромцев, Г.Н. Асари зикршуда. – С. 85-89.

Зайд ибни Собит ва дигарон.¹ Минбаъд шаҳри Мадина ба маркази инкишофи низоми адолати судӣ дар таърихи тамаддуни исломӣ мубаддал мегардад.

Ба ду сарчашмаҳои асосии ҳуқуқ дар тамаддуни ислом – Қуръон ва Суннат ҳислатҳои асосии ҳуқуқи аҳди қадим, ки қонуниятҳои умумичаҳонии генезиси ҳуқуқ муқаррар кардаанд, ҳос мебошанд. Ин сарчашмаҳои асосӣ бо ҳислати муқаддаси динӣ, абадият, тағйирнопазирӣ, бенуқсонӣ, часпандагӣ фарқ мекунанд. Чунин ҳислатҳоро мо метавонем ҳамчунин дар сарчашмаҳои ҳуқуқии дигар тамаддуноҳои аҳди бостон бубинем, Масалан, дар Таврот дини яҳудӣ, дар Ведҳои Ҳинди бостон, дар Авестои зардуштиён ва ғ. Чунин умумияти ҳислатҳои ин сарчашмаҳои ҳуқуқӣ дар бораи ҷой доштан ва амал намудани қонуниятҳои умумичаҳонии генезиси ҳуқуқ гувоҳӣ медиҳад.

Дар таърихи тамаддуни исломӣ дар шароити мавҷуд набудани давлат суд ва институтҳои адолати судӣ ҳоло аз рӯзҳои аввал дар шаклгирӣ ва таъмини ҳуқуқи бавучудода нақши фаъол доштанд. Суд дар шаклҳои гуногун, аз қабили фаъолияти ҳакамҳо, фаъолияти волиҳо ва фаъолияти қозихо инъикос меёфт.

Ҳуқуқе, ки дар тамаддуни исломӣ дар ибтидои асри VII ба вуҷуд омад, дар худ анъана ва хусусиятҳои аҳди бостонро таҷассум менамуд. Ин ҳуқуқ бениҳоят бо дин, урфу одат, ахлоқ алоқамандии зич дошта, мазмуни часпанда дошт. Масалан, таҳлили матни муқарраротҳои Қуръон ба ҳуҷҷаи меорад, ки ба онҳо мазмуни мононорма ҳос мебошад. Мо имрӯз зимни омӯзиши Қуръон ҳамчун сарчашмаи асосии ҳуқуқи мусулмонӣ чунин мешуморем, ки дар Қуръон тахминан 500 оят мазмуни ҳуқуқӣ доранд². Аммо вақте ҳар ки ин оятҳоро таҳлил менамоем, муайян мешавад, ки меъёрҳои дар онҳо ҷойдоштаро пурра ба ҳуқуқ иртибот додан имконпазир нест. Дар ҳар яке аз чунин меъёрҳо ҳуқуқ бо дин ё ахлоқ ва ё урф ҳамроҳ бо ҳам дар шакли часпандагӣ қарор дорад. Ба сифати мисол, меъёрҳои ояти 188 сураи «Бақара», ояти 33 сураи «Моида», ояти 38 сураи «Моида», ояти 2 сураи «Нур», оятҳои 4-9 сураи «Нур» ва дигар оятҳои Қуръон баромад мекунанд.³ Чунин ҳолат аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар давраи аввали амали ҳуқуқи мусулмонӣ ба суд вазифаи гарон дар самти интиҳоб, таҳлил ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии Қуръон ва Суннат нисбати ҳолатҳои юридикӣ пайдошуда гузошта мешавад. Институтҳои адолати судӣ дар мисоли ҳакамҳо, волиҳо ва қозихо вақолат доштанд, ки ин ҳуқуқи муқаддасро таҳлил ва тафсир намуда, меъёрҳои дахлдори онро дар муносибат ба ҳодиса ва қазусҳои пайдошуда татбиқ намоянд.

Бинобар чунин нақш суд ҳамчун субъекти асосии тафсир ва татбиқи ҳуқуқ баромад мекард. Дар шароити мавҷуд набудани давлат вобаста ба чунин нақш мавқеи суд дар ҳаёти ҷамъиятӣ пурзӯр гардида буд. Бо ҳамин сабаб баъди вақолати асосии худ – татбиқ намудани адолати судӣ қозихо ҳамчунин дар ҷомеа дигар функцияҳоро иҷро мекарданд. Масалан, функцияи бастан ва бекор кардани никоҳ, ҳимояи молу мулки ятимон ва дигар аъзоҳои осебпазири ҷомеа, функцияҳои назоратӣ дар бозорҳо ва ғ.

¹ Абубакр Муҳаммад ибн Халаф ибн Хайян ибн Садаката аз-Забиййил ал-Бағдодӣ ал-мулаққаб бил Вакеъ. Аҳбор-ул-қузот. - 1-е изд. В 3-х томах. – Т.1. – Мактаба Тичория Кубро, 1366(х)/1947. – С. 105.

² Ниг. масалан: Массэ, А. Ислам. Очерк истории /Перевод с французского. Издание 3-е.- М.: Наука, 1982. – С. 70; Остроумов, Н.П. Исламоведение. – Ташкент, 1912. – С. 33.

³ Муфассал ниг.: Коран / Перевод смыслов Э.Р. Кулиева. Изд. 5, испр. и доп. – М.: Издательский дом «УММА», 2004. – 688 с.

Тахти чунин нақши суд ҳуқуқи мусулмонӣ дар аҳди исломи бармаҳал ташаққул ва инкишоф меёфт. Суд ягона воҳиде буд, ки тавассути он ин ҳуқуқ сайқал ёфта, ба муносибатҳои нави ҷамъиятӣ мутобиқ мегардид. Зеро, дар чунин суд олимони забардаст ва машҳури аҳди исломи бармаҳал ҳамчун додгустар ғаёлият дошта, ҳуқуқро тавассути иҷтиҳод сайқал ва инкишоф меоданд. Баъдтар дар заминаи чунин ғаёлияти онҳо мактабҳои ҳуқуқӣ ба вуҷуд меоянд. Масалан, ғаёлияти додгустарӣ, ҳуқуқтафсирунӣ ва ҳуқуктатбиқкунии ду қозии машҳури аҳди исломи классикӣ – Алӣ ибни Абӯ Толиб ва Абдуллоҳ ибни Масъуд минбаъд барои таъсис ёфтани нахустин мактаби ҳуқуқӣ дар таърихи ислом – мактаби аҳли раъй дар шаҳри Кӯфай Ироқ оварда мерасонад. Зинаи минбаъдаи инкишофи ин мактаб дар асри VIII мактаби ҳуқуқи ханафия мегардад.

Дар раванди ташаққул ва шаклгирии ҳуқуқи мусулмонӣ суд на танҳо механизми тафсир ва татбиқи ҳуқуқ буд. Он инчунин нақши таъмин ва ҳимояи ин ҳуқуқро иҷро мекард. Зеро, ҳуқуқи мусулмонӣ дар шароити мавҷуд набудани давлат ва пеш аз давлат ба вуҷуд омада буд. Суд ва адолати судӣ, ки таърихан аз ҳуқуқ ва давлат хеле барвақт таъсис ёфта буданд, нисбати ҳуқуқи мусулмонӣ ба сифати механизми таъмин ва ҳимояи он баромад менамуданд. Чунин ҳолат ҳатто чанд муддат баъди ташкилёбии давлат низ ҷой дошт.

Ба ҳамин тарз, дар натиҷаи тадқиқи масъалаи номбурда ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки бояд дар илми ватании назарияи давлат ва ҳуқуқ масъалаи омӯзиши ҳуқуқ вобаста ба дастовардҳои муосир дар ин самт ҷараён гирифта, натиҷаҳои тадқиқотҳои илмӣ оид ба масъалаи генезиси ҳуқуқ дар китобҳои дарсӣ саривақт инъикос карда шаванд. Мутаассифона, дар аксари китобҳои дарсӣ то ҳол таъсири пурзӯри назарияи марксистӣ оид ба пайдоиши ҳуқуқ ба назар мерасад. Илова бар ин, зарур аст, ки сабаби дар китобҳои дарсӣ оид ба назарияи давлат ва ҳуқуқ мавҷуд набудани боб ё зербоби алоҳида дар бораи пайдоиши ҳуқуқ дар тамаддунҳои динӣ-ҳуқуқӣ, аз ҷумла яҳудия, насрония ва ислом муайян карда шавад.

Ҳамин тариқ, суд дар таърихи ҳуқуқи мусулмонӣ ба сифати механизми таҳаввул ва таъмини он баромад карда, чунин нақши ҳудро то замони ба сатҳи инкишоф расидани давлат ва пайдоиши мактабҳои ҳуқуқӣ иҷро менамояд.

Адабиёти истифодашуда

1. Абубакр Муҳаммад ибн Халаф ибн Хайян ибн Садаката аз-Забиййил ал-Бағдодӣ ал-мулаккаб бил Вакеъ. Ахбор-ул-кузот. - 1-е изд. В 3-х томах. – Т.1. – Мактаба Тичория Кубро, 1366(х)/1947. – 374 с.
2. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник /А.Б. Венгеров. – 13-е изд., стер. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. – 607 с.
3. Дробышевский, С.А. Политическая организация общества и право как явление социальной эволюции: монография. – М.: Издательство: Проспект, 2021. – 272с.
4. Кашанина, Т.В. Происхождение государства и права. - М.: Проспект, 2024. – 304 с.
5. Коран / Перевод смыслов Э.Р. Кулиева. Изд. 5-е, испр. и доп. – М.: Издательский дом «УММА», 2004. – 688 с.
6. Мальцев, Г.В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – 190 с.
7. Массэ, А. Ислам. Очерк истории / Пер. с франц. Изд. 3-е.- М.: Наука, 1982. – 191с.

8. Муромцев, Г.Н. Мусульманское право в контексте правогенеза / Г.Н. Муромцев // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2021. - № 1. – С. 80-106.
9. Остроумов, Н.П. Исламоведение. – Ташкент, 1912. – 158 с.
10. Теория государства и права: учебник / Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А., Саидов А.Х. / Под. ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 613 с.
11. Ҳасанов, С.Ҳ., Ҳасанов, М.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ. – Хучанд: Матбааи «Шах», 2005. – 412 с.
12. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. — М.: Юрайт-М, 2002. – 432 с.
13. Честнов, И.Л. Теория государства и права: учебник /И.Л. Честнов. – М.: ИН-ФРА-М, 2018. – 233 с.
14. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. - М.: Издательство Московского университета, 1987. – 84 с.

УДК 340.1

**ПОИСК ПОНИМАНИЯ ПРАВА С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА***

**Ҷустуҷӯи фаҳмиши ҳуқуқ бо назардошти хусусиятҳои муосири
ташаққули ҷомеаи шаҳрвандӣ**

**SEARCH FOR AN UNDERSTANDING OF LAW TAKING INTO ACCOUNT MODERN
FEATURES OF THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY**

ОДИНАЗОДА АБДУГАФОР ШЕР

*Профессор кафедры теории управления правоохранительной деятельности
факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических
наук, доцент, полковник милиции*

*Профессори кафедраи назарияи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
полковники милитсия*

*Professor of the Department of Theory of Law Enforcement Management, Faculty No. 1 of
the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of
Law, Associate Professor, Police Colonel
939150001@mail.ru*

ОДИНАЗОДА АМИРДЖОН АБДУГАФОР

*Преподаватель кафедры организации тактики оперативно-розыскной деятельности
факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан,
старший лейтенант милиции*

*Омӯзгори кафедраи таъкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети
№ 6 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия*

*Lecturer, Department of Organization of Tactics of Operational-Investigative Activities,
Faculty No. 6, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
Senior Police Lieutenant
939150001@mail.ru*

Аннотация: В статье авторами рассмотрен вопрос, связанный с поиском понимания права с учетом современных особенностей формирования гражданского общества. В настоящее время право является самым эффективным механизмом социального управления. По мнению авторов, не понимая роли права в обществе и закономерностей его развития, невозможно эффективно управлять обществом.

Ключевые слова: право, гражданское общество, правовое государство, формальное равенство.

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон масъала вобаста ба ҷустуҷӯи фаҳмиши ҳуқуқро бо назардошти хусусиятҳои муосири ташаққули ҷомеаи шаҳрвандӣ баррасӣ мекунамд. Дар айни замон ҳуқуқ механизми самарабахитарини идоракунии ҷамъият

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской темы «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025)», финансируемую за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1292.

мебошад. Ба андешаи муаллифон, бидуни дарки нақши ҳуқуқ дар ҷомеа ва қонуниятҳои инкишофи он, идоракунии самараноки ҷомеа имконнопазир аст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқ, ҷомеаи шахрвандӣ, давлатӣ ҳуқуқбунёд, муносибати расмӣ.

Annotation In the article, the authors consider the issue related to the search for an understanding of law taking into account the modern features of the formation of civil society. At present, law is the most effective mechanism of social management. According to the authors, without understanding the role of law in society and the laws of its development, it is impossible to effectively manage society.

Key words: law, civil society, rule of law, formal equality.

Поиск понимания права ведется многие века и не прекращается по сей день. Дело в том, что в правопонимании отражаются представления людей, в том числе об обществе, его правилах жизнедеятельности и духовных ценностях. По мере изменения условий жизни людей, развития человеческого общества, меняются представления и о праве. В связи с этим, в настоящее время одной из важнейших задач является воспитание поколения граждан, уважающих права и интересы других людей, независимо от каких бы то не было различий, укрепление в их сознании морально-нравственных принципов и общечеловеческих ценностей¹.

Справедливо отмечает В.В. Лазарев, что «Право утратило бы свою ценность, перестало бы выполнять свою роль по стабилизации и упорядоченно общественных связей, если бы понималось всеми по-разному»².

Идея переоценки и углубления представлений о праве как едином целом, нашла свое отражение в правоведческих дисциплинах. В этой связи возникла потребность на базе анализа теоретической основы правопонимания определить особенности формирования гражданского общества в современных условиях.

В современной литературе отмечается, что «пределы правового регулирования обусловлены неюридическими фактами. Они кроются в природе человеческой деятельности, предопределены их общей культурой и цивилизованностью, детерминированы существующей системой отношений, экономическими, историческими, религиозными, национальными и другим обстоятельствами»³.

Н.Л. Гранат и В.И. Попов, отмечают, что правопонимание – это философско-правовая категория, относящаяся к области доктринального правосознания, охватывающая собой закономерности возникновения, развития и функционирования права, т.е. это конкретная идея, система воззрения, теоретическая конструкция, содержащая в себе определения закономерности возникновения, развития и функционирования не только права, но и правовых явлений. Поэтому справедливо выделение в рамках теории правопонимания таких подходов, как естественно-правовой, нормативный, социологический, теологический и т.д., отличительными чертами которых являются специфические, присущие только им закономерности. Иными словами, правопонимание – это форма научного правосознания, в чье содержание входят различные правовые кон-

¹ Калашников, С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: дис...док. юрид. наук: 12.00.02 / С.В. Калашников. - М., 2000. - С. 156.

² Там же.

³ Общая теория права и государства: учебник / [В. С. Афанасьев и др.]; под ред. В. В. Лазарева. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. - С. 147.

цепции, обладающие специфическими закономерностями, которые, проходя через сознание законодателя, влияют на формирование позитивного права¹.

Поиск путей построения гражданского общества и правового государства приводит к изменению взглядов на право. С одной стороны, появляются исследования в области философии права, когда наряду с позитивным правом четко выделяются начала естественного права и проводится различия права и закона². С другой – сохраняется и обогащается нормативистское представление о праве как системе общеобязательных, формально определенных форм, выражающих государственную волю общества и обеспечиваемых государством, направленных на регулирование поведения людей в соответствии с социально-экономическими, политическими и духовными устоями общества³.

В связи с этим, Н.А. Горбаток и В.А. Кучинский рассматривают правовое государство в неразрывном единстве с гражданским обществом. По их мнению, «правовое государство – это государство, осуществляющее управление делами гражданского общества посредством издания законов, закрепляющих неотъемлемые права и свободы личности, выражающих интересы различных слоев (социальных групп) населения, и самоподчиняющееся праву (связанное правом)»⁴. При этом, основными чертами (признаками) правового государства и единственным источником государственной власти является народ, его суверенная воля; демократизм, законотворчества обеспечивающий закрепление в праве воли большинства народа с учетом интересов меньшинства; верховенство закона во всех сферах общественной жизни; закрепление и обеспечение неотъемлемых прав и свобод личности; взаимная ответственность государства и личности; в разделении властей; подчинения государства, всех его органов праву; наличие эффективных организационно-правовых средств контроля и надзора за осуществлением законов.

Несмотря на многообразие концепций правопонимания, общим для большинства из них критерием является уважение к праву, признание его ценности и законности в регулировании многочисленных общественных отношений, включая взаимоотношения личности и государства⁵.

Право гражданского общества, отмечает С.С. Алексеев – это высшая на современной стадии развития цивилизации ступень позитивного права, наиболее сблизившаяся с современным естественным правом, его высшими ценностями. Его базис образуют неотъемлемые, прирожденные права человека, которые являются основной для

¹ Гранат, Н.Л., Попов, В.И. Различные подходы к пониманию права и их практическое значение / Н.Л. Гранат, В.И. Попов // Российское общество, государство и органы внутренних дел. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – С. 24.

² Нерсесянц, В.С. Философия права: учебник / В.С. Нерсесянц; - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – С. 7-8.

³ Общая теория государства и права: академ. курс в 2-х Т. / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 1998. Т.2. С. 1-11.; Байтин, М.И. Понятие права и современность / М.И. Байтин // Вопросы теории государства и права. - 1992. - № 1.

⁴ Горбаток, Н.А. Кучинский, В.А. Общая теория права; Основные понятия и логические схемы: учеб. пособие. – Минск, 1996. – С. 23.

⁵ Калашников, С.В. Право XXI века в условиях формирования в России правового государства и гражданского общества: проблемы реализации и перспективы развития / С.В. Калашников // Права XXI века: взгляд в будущее. – М., 2001. – С. 25.

определения правомерности «самых» юридических норм, вводимых и поддерживаемых властью¹.

В настоящее время, право представляет собой самый эффективный механизм социального управления. Не понимая роли права в обществе, закономерности его развития, возможностей, его сущности, пределов регулирования, нельзя оптимально управлять обществом. В современной правовой науке, доминируют нескольких подходов к праву.

Однако принципиально нового эти подходы мало что дали к тому, что уже было ранее открыто учеными в современном государственно-организованном обществе еще нет полной ясности, на основе какого именно подхода (концепции) правопонимания должно строиться гражданское общество.

Так называемое «узкое понимание права» предполагает, что нормы права содержатся исключительно в нормативных актах, издаваемых государственными органами. Именно в нормативных актах, отмечает В.В. Лазарев, следует искать ответы на все вопросы, требующие правового разрешения. Правоприменительная практика не должна выходить за пределы официального права².

Право в широком смысле, считает В.Д. Горобец, не только отражает определенный общественный строй, но и выступает регулятором общественных отношений, приводя поведение людей и организаций в соответствие с интересами общества. Право непосредственно регулирует индивидуальные волевые поступки, отношения между отдельными лицами и организациями, складывающиеся в повседневной общественной жизни³.

По мнению П.Г. Виноградова, право не может быть оторвано от морали, поскольку оно содержит в качестве одного из своих элементов понятие правильности, которому соответствует моральное начало – справедливость. Поэтому в каждой системе права должно существовать известное равновесие между справедливостью и силой. А из этого следует, что определение права не может быть основано исключительно на понятии государственного принуждения⁴.

Необходимо отметить, что право вообще играет особую роль в системе взаимоотношений гражданского общества и государства. Опираясь на достижения и выводы естественных и общественных наук, оно в тоже время воздействует на экономические, политические, духовные и др. отношения.

По мнению В.В. Лазарева и С.В. Липеня, «право – это система общеобязательных, установленных и обеспечиваемых государством норм, предназначенных для регулирования отношений в обществе»⁵. Кроме того, В.В. Лазарев считает, что «право – это совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей в их взаимоотношении друг с другом»⁶.

¹ Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Норма, 2001. – С. 233.

² Лазарев, В.В., Липень, С.В. Теория государства и права: учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2004. – С. 190-191.

³ Там же. – С. 24-26.

⁴ Виноградов, П.Г. Очерки по теории права. – М: Тов. скоропечатни А.А. Левенсон, 1915. – С. 26.

⁵ Лазарев, В.В., Липень, С.В. Указ. раб. – С. 185.

⁶ Общая теория права и государства: учебник / [В. С. Афанасьев и др.]; под ред. В. В. Лазарева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – С. 38.

Н.В. Малько пишет, что «право – это система общеобязательных формально определенных юридических норм, устанавливаемых и обеспечиваемых государством и направленных на урегулирование общественных отношений»¹. Наряду с А.В. Малько, также и Н.И. Матузов отмечает, что «право – это система общеобязательных, формально определенных норм, обеспечиваемых государством и направленных на регулирование поведения людей в соответствии с принятыми в данном обществе устоями социально – экономической политической и духовной жизни»².

По мнению В.К. Бабаева, «право – это система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выражена большей частью в законодательстве и регулирующая общественные отношения»³.

С учетом вышеуказанных понятий права важно заметить, что гражданское общество – это фактически способ взаимодействия таких системных образований, как общественное объединение, местное самоуправление, трудовой коллектив, народность, и средства определенной координации деятельности самого государства, в идеале «связанного» правом.

Право, считает В.В. Лазарев, всегда в чем-то неудовлетворительное, несовершенное, требует разных изменений и неодинаковой трансформации, в зависимости от условий места и времени. Поэтому в научных целях и в интересах эффективного правотворчества следует приветствовать разные подходы к праву, разные определения права и стремление к их синтезу в рамках единого понятия⁴.

Одним из важных положений современной дискуссии о правопонимании, разделяемым все большим числом ученых, является положение о возможности (и даже необходимости) различных определений права, которые отражая разные аспекты права, помогут избежать односторонних оценок, позволят полнее раскрыть это многогранное социальное явление. Ценность этого положения состоит в том, что оно стимулирует различные направления научного исследования права и нацеливает на комплексный его анализ⁵.

Методология теоретико-правового анализа формирования гражданского общества охватывает все стороны жизни, такие, как процессы достижения свободы, равенства, справедливости и других человеческих ценностей. Исходя из вышеизложенного М. Кулиев пишет, что «гражданское общество – феномен с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высокого правового, социального, экономического и морального статуса, создающих с государством развитые правовые отношения»⁶.

По нашему мнению, в процессе формирования гражданского общества, право играет значительную роль в стабилизации социально-экономической, политической, культурной, духовной и жизни обществе. Наряду с этими условиями, формирование

¹ Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / А.В. Малько, В.Н. Непомнящий, В.Ю. Панченко. – М.: Эксмо, 2020. – С. 46.

² Теория государства и права: Курс лекции. / Под ред. Н.И. Матузова и Л.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – С. 112.

³ Общая теория права: курс лекции / под ред. В.К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – С. 111.

⁴ Там же.

⁵ Нерсесянц, В.С. Право и закон. Из истории правовых учений. – М.: Наука, 1983. – С. 358.

⁶ Там же. – С. 14.

гражданского общества нуждается в особом рассмотрении юридических условий и средств.

Весьма важно отметить, что преобразования в обществе, изменения в политической, экономической, социальной, культурной и духовной сферах, связанные с формированием основных черт гражданского общества невозможны без совершенствования законодательства, оказывающего регулирующее воздействие на указанные сферы социальной жизни и обеспечения всеми соблюдения и исполнения требований закона.

Право – это не только средство, обеспечивающее формальное равенство, всеобщую справедливость и необходимую форму свободы личности, но и средство контроля со стороны общества за поведением людей, которое призвано регулировать политические, экономические, социальные, нравственные, семейные, религиозные и иные отношения, и обеспечивать стабильность жизни в условиях развития институтов гражданского общества.

Исходя из данного определения, возможно выделить следующие признаки права:

- право – это формальное равенство;
- право – это всеобщая справедливость;
- право – это необходимая форма свободы;
- право – это средство контроля со стороны общества за поведением людей;
- право обладает регулятивным характером;
- право, обеспечивает (с помощью государственных и негосударственных институтов) стабильность и гарантированность в гражданском обществе.

Использованная литература

1. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Норма, 2001. – 601 с.
2. Байтин, М.И. Понятие права и современность / М.И. Байтин // Вопросы теории государства и права. - 1992. - № 1.
3. Виноградов, П.Г. Очерки по теории права. – М: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1915. – 153 с.
4. Горбатов, Н.А. Кучинский, В.А. Общая теория права; Основные понятия и логические схемы: учеб. пособие. – Минск, 1996. - 137 с.
5. Гранат, Н.Л, Попов, В.И. Различные подходы к пониманию права и их практическое значение / Н.Л. Гранат, В.И. Попов // Российское общество, государство и органы внутренних дел. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – С. 22-27.
6. Калашников, С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации: дис...док. юрид. наук: 12.00.02 / С.В. Калашников. - М., 2000. – 447 с.
7. Калашников, С.В. Право XXI века в условиях формирования в России правового государства и гражданского общества: проблемы реализации и перспективы развития / С.В. Калашников // Права XXI века: взгляд в будущее. – М., 2001. – С. 17-25.
8. Лазарев, В.В., Липень, С.В. Теория государства и права: учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 527 с.
9. Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / А.В. Малько, В.Н. Непомнящий, В.Ю. Панченко. – М.: Эксмо, 2020. - 398 с.
10. Нерсисянц, В.С. Право и закон. Из истории правовых учений. – М.: Наука, 1983. – 366 с.
11. Нерсисянц, В.С. Философия права: учебник / В.С. Нерсисянц; - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. - 835 с.
12. Общая теория государства и права: академ. курс в 2-х Т. / под ред. М.Н. Марченко. - М.: Зерцало, 1998. Т.2. – 620 с.

13. Общая теория права и государства: учебник / [В. С. Афанасьев и др.]; под ред. В. В. Лазарева. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. - 591 с.
14. Общая теория права: курс лекции / под ред. В.К. Бабаева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. - 715 с.
15. Теория государства и права: Курс лекции. / Под ред. Н.И. Матузова и Л.В. Малько. - М.: Юрист, 1997. - 671 с.

ТДУ 340.121:297.17

НАЗАРИ ДИНИ ИСЛОМ БА ҚОЛАБҲОИ ГЕНДЕРӢ*

ВЗГЛЯД ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ НА ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

ISLAMIC RELIGION'S VIEW ON GENDER STEREOTYPES

САИДЗОДА ЗИКРУЛЛО АЛӢ

Сардори факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия
Начальник факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
Head of Faculty No. 1 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel
sza-68@mail.ru

ХАЙРУЛЛОЕВ ФАРРУХ САЙФУЛЛОЕВИЧ

Дотсенти кафедраи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқшинос-маишваратчи ташиклоти ҷамъиятии «Инсон ва Адолат», номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, юрист-консультант общественной организации «Инсон ва Адолат», кандидат юридических наук
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, legal consultant of the public organization «Inson va Adolat», Candidate of Legal Sciences
nigora_farrukh@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола назари дини ислом ба қолабҳои гендерӣ мавриди таҳлили мухтасари илмӣ қарор дода шудааст. Муаллифон ба ҳуҷҷаҳои муайян, ки арзишҳои олии дини ислом қолабҳои гендериро инкор карда, истифодаи онҳоро дар ҳаёти ҳаррӯза манъ мекунанд. Зиеда аз ин, қўшишҳои ба харҷодаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он шаҳодат медиҳанд, ки онҳо идомаи суннату фарзҳои исломӣ дар самти пешгирии зӯроварӣ дар оила мебошанд.

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Такмили ҷаҳлияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ мақомоти хифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии зӯроварӣ дар оила (2023-2028)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1291.

Вожаҳои калидӣ: қолабҳои гендерӣ, баробарии гендерӣ, дини ислом, Қуръон, ҳуқуқи исломӣ, ҳадис, саҳеҳ, қонун, конституция.

Аннотация: В статье подвергнут краткому научному анализу взгляд ислама на гендерные стереотипы. Авторы приходят к выводу, что высшие ценности ислама отвергают гендерные стереотипы и запрещают их использование в повседневной жизни. Более того, усилия, предпринимаемые Республикой Таджикистан, свидетельствуют о том, что они являются продолжением исламских традиций в направлении предотвращения насилия в семье.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, гендерное равенство, исламская религия, Коран, исламское право, хадисы, достоверный, закон, конституция.

Annotation: In the article, Islam's view of gender stereotypes is the subject of a brief scientific analysis. The authors concluded that the highest values of Islam reject gender stereotypes and prohibit their use in everyday life. Moreover, the efforts of the Republic of Tajikistan show that they are a continuation of Islamic traditions in the direction of preventing domestic violence.

Key words: gender stereotypes, gender equality, Islamic religion, Quran, Islamic law, hadith, sahih, law, constitution and others.

Колабҳои гендерӣ дар ҷомеаи тоҷик решаҳои чуқур доранд ва яке аз сабабҳои мавҷуд будани зӯроварӣ дар оила ба ҳисоб мераванд. Масалан, қолабҳои маъмултарине, ки имрӯзҳо ҳамчун одат дар ин ё он оилаи тоҷик истифода мешаванд, инҳоянд: «Занро зан, агар намурд, бо табар зан!» (дар минтақаҳои гуногуни Тоҷикистон шаклҳои ифодаёбии ин қолаби гендерӣ гуногун аст, масалан, «Агар хона омадӣ, зан набошад, пас ҷойи холии онро зан!» - аз муаллифон), «Занҳо - моли мардуманд!», «Занҳо мӯйи дароз доранд, аммо ақли кӯтоҳ!», «Зан - тухми шайтон!», «Занро дар арусӣ, сагро дар кучукӣ!» (қолаби гендерии мазкур бештар барои «шинондани сиёсат дар шаби аввал» истифода мешавад – аз муаллифон), «Мардро мард мекардагӣ – зан, номард мекардагӣ ҳам - зан!», «Зан чиву, хонданаи чӣ?», «Зан чиву, қораш чӣ?» ва ғайра.

Дар ин равиш саволи одилона ба миён меояд, ки оё қолабҳои гендериро ҷузъи таркибии фарҳанги миллӣ гуфта метавонем?

Дар сарсухани худ ба китоби «Тоҷикон»-и Бобочон Ғафуров, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон онро «Шиносномаи миллат» номидааст, чунин қайд мешавад, ки «Моро зарур аст, ки ҳудӯро худшинос бошем, таърихи пурифтихори фарҳанги оламшумули ниёғони сарбаланди ҳешро аз худ намоем, ... ва барои ҳифзи суннату анъанаҳои неке, ки аз замони бостон то ба имрӯз боқӣ мондааст, талош варзем»¹.

Дар ҳақиқат, таърих ба саволи дар боло гузоштаи мо ҷавоби саҳеҳ ва дақиқ медиҳад, ки қолабҳои гендерии дар боло зикршуда, бе ягон вачҳ, аз фарҳанги миллати тоҷик нестанд. Халқи тоҷик дар давраҳои гуногун бо зулму ситам нисбати худ мубориза бурдааст, аммо ба сари халқу миллатҳои дигар зӯроварӣ накардааст. Баръакс, дар «ташаққул ва рушди тамаддуни минтақаву ҷаҳон нақши беандоза калон бозидааст»².

¹ Ғафуров, Б. Тоҷикон: Таърихи қадитарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – С. 15.

² Ғафуров, Б. Асари зикршуда. - С. 14.

Агар ба фаҳмиши қолабҳои гендерӣ назар кунем, маълум мегардад, ки онҳо аз тасаввурот (аксаран кӯҳнашуда) дар бораи нақшо, имкониятҳо ва хусусиятҳои фарқкунандаи мардон ва занон ба вучуд меоянд. Ин ба ташаккули монеаҳои ҷисмонӣ ва рӯҳие боис мегардад, ки ба мардон ва занон имконияти интиҳоби озодонаро барои пурра истифода намудан аз ҳуқуқҳои худ фароҳам намесозад¹.

Қолабҳои гендериро дар як тарозу бо фарҳанги миллии гузаштагон мо дар айни ҳол бомақсад мешуморем. Зеро ҳангоми татбиқи қонунгузори амалкунанда дар самти пешгирии зӯрварӣ дар оила, ё дар самти пиёда кардани сиёсати гендерии давлатӣ овозҳои зиёд шунида мешаванд, ки гӯё чунин сиёсати давлатӣ ва қонунҳо ба фарҳанги миллии рост намеоянд, онҳо аз берун таҳвил шудаанд ва ҳатто нодаркор низ ҳисобида мешаванд. Таҳлилҳои мо дар ин самт нишон медиҳанд, ки дар чунин ақида ва андешаҳои номатлуб аксарияти мардҳо қарор доранд.

Мо тасмим гирифтаем, ки масъалаи мазкурро аз нигоҳи дини ислом мавриди назар қарор диҳем. Ин роҳи ҳал, бо андешаи мо, беасос нест, чунки дар муқаддимаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ»² муқаррароти муҳим дарҷ шудааст, ба мисли қабули қонуни мазкур бо эътирофи нақши муҳими мазҳаби Ҳанафӣ дини ислом дар инкишофи фарҳанги миллии ва ҳаёти маънавии халқи Тоҷикистон асос ёфтааст ва то ҳол, ба андешаи мо, ин нақш боқист³.

Бояд гуфт, ки дар дини ислом одам танҳо ба ду гендер мансуб буда метавонад. Мард ва зан. Дар Қуръони карим оид ба ин масъала чунин оварда мешавад: «Ва аз нишонаҳои Худо он аст, ки барои шумо аз чинси худатон қонун офарид, то ба онҳо ором гиред ва дар байни шумо дӯстию меҳрубонӣ пайдо кард.» (Қуръон, 30:21)⁴ ё «Эй мардум, ба дурустӣ, ки шуморо аз як марду як зан офаридем ...» (Қуръон, 49:13)⁵.

Албатта, дилхоҳ нафари соҳибмаълумот метавонад гӯяд, ки навъи сеюми одам низ аз рӯи чинс вучуд дорад, масалан, «хунасо», яъне шахсоне, ки узви таносули ҳам мард ва ҳам занро соҳибанд. Аммо фикри исломӣ онҳоро ё ба чинси мард, ё ба чинси зан шомил мекунад. Дар Ҳидоя (яке аз сарчашмаҳои муътабари ҳуқуқӣ-диниӣ Осиёи Миёна – аз муаллифони) чунин меояд: «Агар чунин шахс бо узви таносули мардона пешоб бикунад, он гоҳ ӯ ба мард мансуб аст, ва агар аз узви таносули занона пешоб кунад, пас ба зан»⁶.

Бояд қайд кард, ки така ба ин дастоварди таърихӣ, ҳуқуқӣ, динӣ ва фарҳангӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар қаламрави кишварамон танҳо ду гендерро, яъне мард ва занро эътироф мекунад. Дар моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо» мафҳуми гендер чунин муқаррар шудааст: «Гендер - ҷанбаи иҷтимоии муносибатҳои байни **мардону занон** (аз

¹ Русу, Виорелия. Баробарҳуқуқии гендерӣ. – Душанбе, 2018. – С. 9.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26-уми март с. 2009, № 489 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, № 3, мод. 82; с. 2011, № 6, мод. 450; дар таҳрири Қонуни ҚТ аз 02.01.2018 с., № 1497.

³ Фафуров, Б. Асари зикршуда. – 976 с.

⁴ Дар ҳамин ҷой ва дигар ҷой истифода бурда шудааст: Қуръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). - Душанбе, «Ирфон», 2007 – С. 406.

⁵ Дар ҳамон ҷой. – С. 517.

⁶ Маргинани, Б. Хидоя. Комментарий мусульманского права: в 2 ч. Ч. 2. Том III-IV / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 603.

ҷониби муаллифон бо ранги сиёҳ қайд шудааст), ки дар соҳаҳои гуногуни ҳаёт, аз ҷумла сиёсат, иқтисод, ҳуқуқ, фарҳанг, маориф ва илм зоҳир мегардад¹.

Бо андешаи мо, қолабҳои гендерие, ки дар боло оварда шудаанд, дар ҷомеа муҳити номусоидро ба вуҷуд меоранд. Бе ягон дигарфаҳмӣ онҳо паст задани мақоми занро дар назар доранд, ҳатто дар баъзе ҳолат, чи тавре ки мушоҳида мешавад, занҳо бо сағ дар як тарозу гузошта мешаванд. Дар як ҳадиси саҳеҳ Оиша (ҳамсари пайғамбар Муҳаммад – аз муаллифон) ба сағ баробар кардани занҳоро кори зишт мегӯяд ва дар радифи ин масъала аз ҳаёти оилавии худ бо пайғамбар якҷанд мисолеро меорад, ки аз суннати пайғамбар набудани амали мазкур, яъне занҳоро бо сағ баробар кардан, исбот мекунад².

Қолабҳои гендерӣ, ба мисли «Зан чиву, хонданаши чӣ?», «Зан чиву, кораш чӣ?» мақсади занҳоро аз илму дониш ва машғул шудан бо касбу ҳунар дур кардан дорад, ки дар натиҷа занҳоро ба ҳолати вобастагӣ (дастнигар) аз мард меорад. Дар чунин вазъият, чи тавре ки таҷрибаи ҳаёт нишон медиҳад, дастрасӣ ба занҳо аз нигоҳи шахвонӣ осон мегардад.

Лекин бояд фаромӯш накард, ки тадқиқотҳо баёнги он вазъе ҳастанд, ки роияи қолабҳои гендерӣ яке аз хусусиятҳои асосии фарқкунандаи мардоне мебошад, ки зӯроварӣ дар оила ва зӯроварии шахвонӣ нисбат ба занон содир мекунад. Охирин бошад - навъи зӯровариест, ки ба талоши нишон додани қудрат ва тавоноӣ нисбати зан асос ёфтааст³.

Зиёда аз ин, қолабҳои гендерии дар боло овардашуда ба табиату моҳият, мазмуну мундариҷаи дини ислом мувофиқат намекунад. Дар Қуръони карим оварда шудааст: «Эй муъминон ... Ва бо занон ба вачҳи писандида зиндагонӣ кунед ...» (Қуръон, 4:19)⁴. Ояти мазкур дар шаби аввал ва дигар рӯзу шаб истифода бурдани чунин қолаби гендерӣ, ба мисли «Занро дар арӯсӣ, сағро дар кучукӣ!»-ро қатъиян манъ мекунад. Зиёда аз ин, дар асоси ояти мазкур, ба андешаи мо, дар вақти тӯй истифодаи чунин одати номатлуб, ба мисли, «пахши пошнаи по - поқиқак» аз фарҳанги миллии тоҷикон намебошад, зеро дар дохили худ мазмуну зишт дошта, баръакси вачҳи писандида буда, зӯроварии аввалин дар оила ба ҳисоб меравад, ки мафкураи домоду арӯси ҷавонро, аз ибтидо, ба қачрафторӣ мебарад.

Албатта, чунин пастзанӣ бо мақсади устувор кардани пояҳои падаршохӣ равона мешаванд, аммо ҳар як фарди ҷомеаи тоҷик бояд дарк кунад, ки шаклҳои ҷомеаи «модаршохӣ» (дар замони ҳозира номи «феминизм»-ро дорад – аз муаллифон) ва «падаршохӣ» таърихан ноухдабароии худро нишон доданд.

Чи тавре бархе аз олимони ақида меронанд, мисли дигар қолабҳои иҷтимоӣ, қолабҳои гендерӣ вазифаи асосноккунии иҷтимоии нобаробарии гендериро адо

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо» аз 1-уми мартӣ с. 2005, № 89 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2005, № 3, мод. 129 (дар таҳрири Қонуни ҚТ аз 24.12.2022 с., № 1941).

² Саҳеҳи ал-Бухорӣ. Ал-Бухорӣ Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибни Исмоил. Дар 6 ҷилд / Аз арабӣ тарҷумаи М. Умаров ва Ф. Бобоев. – Душанбе: «Эр-граф», 2004. – Ҷ. 1. – С. 197; Саҳеҳи Муслим (бо забони русӣ) / Тарҷума аз арабӣ И. Попов. – Қазон: Академия познания, 2005. – С. 152.

³ Писклакова-Паркер, М., Синельников, А. Ни закона, ни справедливости: Насилие в отношении женщин в России. - М.: Эслан, 2010.

⁴ Қуръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). - Душанбе, «Ирфон», 2007 – С. 80.

мекунанд¹. Аз ин рӯ, роҳи ягонаи ҳалли ин масъала, дар ҷомеа тарбия намудани мафкураи одилона - баробарии гендерист.

Дар м. 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробархуқукии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо»² чунин мафҳуми баробарии гендерӣ оварда мешавад, яъне ин баробарии вазъи ҳуқукии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо, ки ба ҳарду ҷинс (*мардон ва занон – аз муаллиф*) озодона инкишоф додани қобилияту тавоноӣ, маҳорат ва малакаашонро барои иштирок дар раванди сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва азхудкунии натиҷаи он имконият медиҳад.

Ҳамзамон, таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ҷомеаи тоҷик, асосан мардҳо, ба баробарии гендерӣ пурра омода нестанд. Мардҳо меҳоянд дар шаби аввал сиёсат бикунанд, валекин ба сиёсати занҳо дар ин шаб қомилан тайёр нестанд, зеро дар чунин ҳолат мардҳо гӯё «занқалон» мешаванд, ки ин барои онҳо, умуман, қобили қабул буда наметавонад, чунки шахси «занқалон» эътибори ҳудро дар байни мардҳо аз даст медиҳад. Яъне дар низоми падаршӯхӣ дар байни мардҳо барои мақому манзалаат низ муборизаҳои шадид мераванд. Ҳеҷ мард намехоҳад, ки мавқеи ҳудро қосиш диҳад.

Чунин манзара ба давраи ҷоҳилия монанд аст, ки бо ин ториқӣ дини ислом аз рӯзи аввал то ба ҳол мубориза бурда истодааст. Вожаи «абтар» («думбурида»), ки бо ин ном пайғамбар Муҳаммадро масҳара мекарданд, дар замони ҷоҳилия маънои онро дошт, ки чунин мард насли писарӣ надорад ва баъди мурдан беному нишон мегардад. Ба қавли бархе аз олимони, сухани абтар дар байни мардҳои давраи ҷоҳилия арзише надошт ва абтарон дар байни мардҳо обрӯ надоштанд³.

Баҳри дастгирии пайғамбар Муҳаммад сураи «Кавсар» нозил шуда, дар он Худованд ба мушқилиҳо нигоҳ накарда, идомаи рисолати пайғамбар Муҳаммадро мефармояд, ки яке аз самтҳои ин рисолат – дар ҷомеа ҷорӣ кардани баробарии мардону занон ба шумор меравад⁴.

Албатта, сабаби боқӣ мондани қолабҳои гендерӣ дар ҳаёти мо ин то ҳол ҷой доштани хурофот дар оилаҳои мардуми Тоҷикистон мебошад. Хурофот низ яке аз боқимондаҳои давраи ҷоҳилия мебошад. Масалан, яке аз хурофоти маъмултарин дар давраи ҷоҳилия, ки ба мавзӯи баробарии гендерӣ иртибот дорад, зиндабағур кардани духтарон ба ҳисоб меравад, ки ҳамчун як амали ғайратмандонаи мардон тафсир мешуд⁵.

Қолаби гендерии «Зан моли мардум» низ аз замони ҷоҳилия боқӣ мондааст. Дар замони ҷоҳилия занҳо матлаби хариду фурӯш буданд, бо ном «равшан-фикрон»-и он давр бошад занро дар шумори ҳайвонот қарор медоданд. Ҳатто чунин масал дар байни ҷоҳилон пойдор буд: «Модарон ҳукми зарфро доранд, ки фақат барои ҷойи нутфа офарида шудаанд»⁶.

¹ Bakanic, Von. Prejudice: Attitudes about Race, Class, and Gender. - Pearson/Prentice Hall, 2008. - С. 27-32.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробархуқукии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо» аз 1-уми март с. 2005, № 89 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2005, № 3, мод. 129 (дар таҳрири Қонуни ҚТ аз 24.12.2022 с., № 1941).

³ Значение и смысл Корана. / В четырех томах. Том IV. – М.: ООО «Сауримо», 2002. – С. 688.

⁴ Куръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). - Душанбе, «Ирфон», 2007 – С. 602.

⁵ Субҳонӣ, Ҷаъфар. Фурӯғи абадиёт. – Душанбе: Чопхонаи «Пайванд», 2007. – С. 19-20, 23.

⁶ Ҳамон ҷой. - С. 20.

Ҳамин буд, ки дар хутбаи ҳаҷчи охири худ пайғамбар Муҳаммад ба мардон таъкид кард: «Эй мардум, шумо бар занони худ ҳаққе доред ва онҳо ҳам бар шумо ҳаққе»¹. Ба қавли дигар, пайғамбар Муҳаммад ҳамчун сарвари ҷомеа мардонро ба риояи баробарии гендерӣ даъват намуд.

Албатта, нест кардани хурофот имконпазир аст, агар дар кишварамон маъракаи васеъ дар самти баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ, фарҳангӣ ва динӣ ба роҳ монда шавад. Боварӣ дорем, ки соли 2024, ки дар Паёми худ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон, онро Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон намуд, ин вазифахоро иҷро хоҳад кард².

Аз ин рӯ, иштирок ва нақши мақомоти давлат дар ҳалли масъалаи баробарии гендерӣ аҳамияти калон дорад. Дар ин росто хотиррасон мекунем, ки давлат ҳуқуқу озодиҳои занонро дар баробари мардон эътироф, риоя ва ҳифз менамояд (м. 5 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон), чунки мардон ва занон баробарҳуқуқ эълон шудаанд (м. 17 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон). Зиёда аз ин, заноне, ки модаранд тахти ҷимоя ва ғамхорӣ махсуси давлат қарор дода мешаванд (м. 34 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон)³.

Ҷиҳати татбиқи сиёсати давлатӣ оид ба ҳифз ва таъмини ҳуқуқу манфиатҳои зан ва оила, муҳайё сохтани шароитҳои баробар барои амалӣ гардидани ҳуқуқу манфиатҳои онҳо ва ба даст овардани баробарии гендерӣ, васеъ намудани доираи иштироки занҳо дар ҳалли вазифаҳои иҷтимоии иқтисодӣ, идораи корҳои давлатию ҷамъиятӣ Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шудааст.

Яке аз рӯзҳои таърихӣ дар самти мазкур қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» аз 19 март соли 2013 ва санаи 3 майи соли 2014 бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ кардани Барномаи давлатӣ оид ба пешгирии зӯрварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2014 – 2023 ба ҳисоб меравад.

Президенти кишвар, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамеша ба мавзӯи занон диққат дода, дар суҳанронии худ аз 7 март соли 2001 бахшида ба муносибати Рӯзи байналхалқии занон - 8 март чунин қайд кардааст: «Ҷомеае, ки ба зан-модар ғамхорӣ менамояд, ба ояндаи ҳудаш ғамхорӣ мекунад. Давлате, ки нисбат ба зан-модар - сарчашмаи ҳаёт ва бақои насли инсонӣ бепарво бошад, ояндаи худро аз даст медиҳад»⁴. Дар суҳанронии дигари худ, Сарвари кишвар чунин қайд кард: «Маҳз барои ин, дар даврони истиқлолият ба хоҳири ҳифзи манфиатҳои ҳуқуқии занону духтарон беш аз 20 ҳуҷҷати муҳимми давлатӣ қабул карда, Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2014 узви Комиссияи Созмони Милали Муттаҳид оид ба мақоми

¹ Ҳамон ҷой. - С. 21.

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 28-уми декабри с. 2023 // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://khovar.tj/2023/12/payomi-prezidenti-um-urii-to-ikiston/>. (санаи мурочиат: 11.01.2024).

³ Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26.09.1999 с., аз 22.06.2003 с., аз 22.05.2016 с.) // Сомонаи расмӣ Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content/>

⁴ Бойзода, Ҷ.Ҷ. Бардошт аз Паёмгуфтаҳо ва суҳанрониҳои Пешвои миллат андар бузургдошти зан-модар // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://avkd.tj/tg/khabarho/1270-bardosht-az-payomguftaho-va-sukhanronihoi-peshvoi-millat-andar-buzurgdoshti-zan-modar.html> (санаи мурочиат: 10.01.2024).

зан гардид, ки ин санадҳо барои ғаёлияти занону бонувон заминаи боз ҳам мусоид фароҳам оварданд»¹.

Зиёда аз ин, чуноне ки Президенти кишвар дар Паёми худ дар соли 2023 таъкид карданд: «Мову шумо нафақат дар як Рӯзи модар, яъне 8-уми март, балки бояд ҳамеша ва доимо нисбат ба модарону хоҳарону духтарони худ ғамхору меҳрубон бошем»².

Ба қавли мардум – «Амри подшоҳ – вочиб аст!», чунки «Подшоҳ дар рӯи замин сояи Худо аст! - меояд дар яке аз сарчашмаҳои динӣ³. Дар ҳақиқат муносибати мардон ба занон бояд ба кулли тағйир гардад. Чунки итоат кардан ба подшоҳ баробари итоати мусулмон ба Худову пайғамбар аст.

Мавҷуд будани қолабҳои гендерӣ нақши занону бонувонро дар пойдории сулҳу субот, ҳифзи арзишҳои милливу фарҳангӣ, дар ниҳоди фарзандон тарбия намудани ҳисси ватандӯстӣ, ифтихори миллий, инсондӯстиву масъулиятшиносӣ, инчунин, пешгирии кардани омилҳои номатлуби иҷтимоӣ ночиз мегардонад. Аз ин рӯ, қолабҳои гендерӣ ба рушди ҷомеаи тоҷик ва амнияти он хатари беандоза дорад. Ҳар як давлате, ки сиёсати баробарҳуқуқии гендериро ҷонибдорӣ ва пешбарӣ мекунад, манфиатдор аст, ки занҳо дар баробари мардон дар ҳаёти иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва фарҳангии маданияи он шомил бошанд ва дар рушди соҳаҳои гуногуни ғаёлияти давлат ва ҳукумат саҳми беандозаи худро бечунучаро гузоранд ва ба ин роҳ ба инкишофу тараққиёти он мусоидат намоянд.

Хушбахтона, бо қамоли эҳтиром гуфта метавонем, ки ғаёлияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти сиёсати гендерӣ, махсусан, баланд бардоштани мақоми занҳо дар ҷомеаи тоҷик идомаи мантиқии фарзу суннати исломӣ, фарҳанги миллии тоҷикон мебошад, ки ин, аллакай, қадами муҳим барои мустаҳкам кардани ғояи ваҳдати миллий дар Тоҷикистон мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26.09.1999 с., аз 22.06.2003 с., аз 22.05.2016 с.) // Сомонаи расмӣ Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content/>

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо» аз 1-уми март с. 2005, № 89 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2005, № 3, мод. 129 (Дар таҳрири Қонуни ҚТ аз 24.12.2022 с., № 1941).

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26-уми март с. 2009, № 489 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, № 3, мод. 82; с. 2011, № 6, мод. 450; дар таҳрири Қонуни ҚТ аз 02.01.2018 с., №1497.

4. Bakanic, Von. Prejudice: Attitudes about Race, Class, and Gender. — Pearson / Prentice Hall, 2008. - Pp. 27-32.

5. Бойзода, Ҷ.Ҷ. Бардошт аз Паёмгуфтаҳо ва суҳанронҳои Пешвои миллат андар бузургдошти зан-модар // [Заҳираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ:

¹ Дар ҳамон ҷой.

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 28-уми декабри с. 2023 // [Заҳираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ <https://khovar.tj/2023/12/payomi-prezidenti-um-urii-to-ikiston/> (санаи муроҷиат: 11.01.2024).

³ Раҳимзода, Р.Х., Солиев, К.Х., Саидзода, З.А., Аҳмадов, С., Қаландаров, С.Б., Азизӣ, Р.А. Имоми Аъзам (Абӯ Ҳанифа) ва мазҳаби ӯ. – Душанбе, 2016. – С. 46.

<https://avkd.tj/tg/khabarho/1270-bardosht-az-payomguftaho-va-sukhanronihoi-peshvoi-millat-andar-buzurgdoshti-zan-modar.html>.

6. Ғафуров, Б. Тоҷикон: Таърихи қадитарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. – 967 с.
7. Значение и смысл Корана. В четырех томах. Том IV. – М.: ООО «Сауримо», 2002. – 702 с.
8. Қуръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). – Душанбе: Ирфон, 2007. – 640 с.
9. Маргинани, Бурхануддин. Хидоя. Комментарий мусульманского права: в 2 ч. Ч. 2. Том III-IV / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 654 с.
10. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 28-уми декабри с. 2023 // [Захираи электронӣ] – Рӯзи воридшавӣ: <https://khovar.tj/2023/12/payomi-prezidenti-um-urii-to-ikiston/>.
11. Писклакова-Паркер, М., Синельников, А. Ни закона, ни справедливости: Насилие в отношении женщин в России. - М.: Эслан, 2010. – 100 с.
12. Раҳимзода, Р.Ҳ., Солиев, К.Ҳ., Саидзода, З.А., Аҳмадов, С., Қаландаров, С.Б., Азизӣ, Р.А. Имоми Аъзам (Абӯ Ҳанифа) ва мазҳаби ӯ: дастури таълимӣ-методӣ. – Душанбе, 2016. – 174 с.
13. Русу, В. Баробархуқукии гендерӣ. – Душанбе, 2018. – 84 с.
14. Саҳеҳи ал-Бухорӣ. Ал-Бухорӣ Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибни Исмоил. Дар 6 ҷилд / Аз арабӣ тарҷумаи Муҳаммадҷон Умаров ва Файзулло Бобоев. – Душанбе: «Эр-граф», 2004. – Ҷ.1. – 560 с.
15. Саҳеҳи Муслим. (бо забони русӣ) / Тарҷума аз арабӣ Исмоил Попов. – Қазон: Академия познания, 2005. – 270 с.
16. Субҳонӣ, Ҷаъфар. Фурӯғи абадият. – Душанбе: Пайванд, 2007. – 546 с.

ТДУ 341.1/8

ҶАНБАҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ-ҲУҚУҚИИ ТАРБИЯИ КӯДАКОН

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF CHILD REARING

САИДЗОДА МУҲАББАТ ШЕРАЛӢ

*Ходими пешбари илмӣи шӯъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институту
фалсафа, сиёсатишӯроӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови*

Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Ведущий научный сотрудник отдела истории государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук

Таджикистана, кандидат юридических наук

Leading researcher of the Department of History of State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences

muxabbat.saidzoda-67@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола оид ба ҷанбаҳои таърихӣ қонунгузории байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи кӯдак, инчунин, таъсиси аввалин таъшилотҳои байналмилалӣ

вобаста ба масъалаи ҳифз ва тарбияи кӯдакон, таърихи қабули Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак, муҳтаво, хусусиятҳои он ва принципҳои дар он эътирофшуда, суҳан меравад.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи инсон, эълومия, конвенсия, ҳуқуқи кӯдак, тарбия, падару модар, қонунгузори байналмилалӣ, фарзандхондӣ.

Аннотатсия: В статье рассматриваются исторические аспекты международного законодательства в области прав детей, а также создание первых международных организаций, связанных с проблемой охраны и воспитания детей, история принятия Конвенции о правах ребенка, ее содержание, особенности, а также признанные в ней принципы.

Ключевые слова: права человека, декларация, конвенция, права ребенка, воспитание, родители, международное право, усыновление.

Annotation: The article examines the historical aspects of international legislation in the field of children's rights, as well as the creation of the first international organizations related to the problem of the protection and upbringing of children, the history of the adoption of the Convention on the Rights of the Child, its content, features, and the principles recognized in it.

Key words: human rights, declaration, convention, rights of the child, education, parents, international law, adoption.

Тоҷикистон чузъи ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва субъекти муносибатҳои байналмилалӣ мебошад. Мутобиқи моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофшуда мутобиқат накунамд, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунамд¹.

Қонунгузори байналмилалӣ ва миллӣ дар соҳаи ҳуқуқи кӯдак ҷанбаи таърихӣ худро дорад. Ҷомеаи байналмилалӣ дар баробари таъсиси аввалин ташкилотҳои байналмилалӣ аҳамияти хосаро ба масъалаи тарбияи кӯдакон медиҳад. Эълумия дар бораи ҳуқуқи кӯдак аввалин маротиба соли 1924 аз тарафи Лигаи Миллатҳо қабул гардида буд.

Эълумияи ҳуқуқи башар, ки заминаи ҳамаи қонунгузори байналмилалӣ ва миллӣ ба шумор меравад, муқаррар менамояд, ки кӯдаки бо ақди никоҳ ё бе ақди никоҳ таваллудшуда бояд аз ҳифзи ягонаи иҷтимоӣ истифода кунанд².

Созмони Милали Муттаҳид 20 ноябри соли 1959 Эълумияи ҳуқуқи кӯдакро қабул намуд. Эълумияи мазкур аз 10 принцип иборат аст. Мувофиқи он «кӯдак ҳуқуқи гирифтани таҳсилотро дорад, ки он бояд ройгон ва ҳатмӣ бошад, ақаллан дар марҳилаи ибтидоӣ. Ба ӯ бояд таълиме дода шавад, ки ба инкишофи минбаъдаи умумии фарҳангии ӯ мусоидат намояд ва ба шарофати он вай дар ҳолати имкониятҳои баробарӣ қарор дошта тавонад, қобилияти худ ва андешаронии

¹ Ниг.: банди 3 моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26.09.1999 с., аз 22.06.2003 с., аз 22.05.2016 с.) // Сомонаи расмӣ Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content/>

² Ниг.: моддаи 25 Эълумияи ҳуқуқи башар (10-уми декабри с. 1948 аз тарафи Ассамблеяи генералии СММ қабул гардидааст // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://www.lexilogos.com/declaration/tadjik.htm>

шахсии худ, ҳамчунин дарки масъулияти маънавӣ ва иҷтимоиро инкишоф диҳад ва узви манфиатбахши ҷомеа гардад»¹.

Таъмини аз ҳама беҳтари манфиати кӯдак бояд принципи роҳбарикунанда барои он шахсоне бошад, ки масъулияти таҳсил ва тарбия ба зиммаи онҳост, ин масъулият пеш аз ҳама ба зиммаи падару модарон воғузур карда шудааст.

Илова бар ин, дар як қатор шартномаҳо оид ба ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқи гуманитарӣ меъёрҳои мушаххас дар бораи вазъи кӯдакон муқаррар гардидааст. Дар баробари ин, баъзе аз давлатҳо дар бораи қабули созишномаи ҳамаро фарогир дар бораи ҳуқуқи кӯдак иброз намуданд, ки тибқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ табиати ҳатмӣ дошта бошад. Зеро эълонияи мазкур хусусияти тавсиявӣ дорад².

Ба тақвияти ин нуқтаи назар иттилоот дар бораи вазъи ниҳоят вазнини ҳаёти кӯдакон мусоидат намуд, ки дар ин бора ғавти баланди кӯдакон, ҳифзи комилан номувуфики саломатии кӯдакон, барои онҳо набудани имкониятҳои мувофиқ барои гирифтани таҳсилоти оддитарин шаҳодат медиҳанд. Илова бар ин, таъшиши на камтарро иттилоот дар бораи кӯдаконе ба миён меорад, ки дучори зӯрварӣ ва истисмор дар шакли ғоҳишагӣ ё меҳнати хатарнок гаштаанд, дар бораи кӯдаконе, ки дар ҳаёти нигоҳ дошта мешаванд ё дар ҳолатҳои дигари номусоид қарор доранд ва дар бораи кӯдаконе, ки ғуреза ё қурбонии муноқишаҳои мусаллаҳона гаштаанд.

Гуруҳи корие, ки аз ҷониби Комиссия оид ба ҳуқуқи инсони Созмони Милалӣ Муттаҳид таъсис дода буд, бо қарарди Конвенсия машғул шуданд. Ҳарчанд гуруҳи асосии таҳририро шахсони аз ҷониби ҳукуматҳо фириристодашуда ташкил медоданд, дар муҳокимаҳо бошанд намоёндогони мақомот ва муассисаҳои махсуси Созмони Милалӣ Муттаҳид, аз ҷумла Раёсати Комиссариати Олии Созмони Милалӣ Муттаҳид оид ба ғурезаҳо, Ташкилоти Байналмилалӣ Меҳнат (ТБМ), Фонди кӯдакони Созмони Милалӣ Муттаҳид (ЮНИСЕФ) ва Ташкилоти Умумичаҳонӣ Тандурустӣ (ТУТ), ҳамчунин як қатор ташкилотҳои ғайридавлатӣ иштирок намуданд³. Дар чараёни баррасӣ ва муҳокимарониҳои бардавом ба лоиҳаи аввалия, ки ҳукумати Полша пешниҳод намуда буд, тағйирот ва иловаҳои ҷиддӣ ворид карда шуд.

Қабули яқдилонаи Конвенсия аз ҷониби Ассамблеяи Генералӣ барои гузариш ба марҳилаи оянда асос гузошт: эътироф аз ҷониби давлатҳо ва таъсиси комитет оид ба назорат ва иҷрои он. Дар муддати камтар аз як сол то моҳи сентябри соли 1990 Конвенсияро тибқи тартиби қонунгузорӣ 20 давлат тасдиқ кард, ки маънои қувваи қонунӣ пайдо намуданро кард.

Худи ҳамон моҳ бо ташаббуси ЮНИСЕФ ва шаш давлат (Миср, Канада, Мали, Мексика, Покистон ва Шветсия) дар Нью-Йорк Воҳӯрии умумичаҳонӣ дар сатҳи баланд барои манфиати кӯдакон баргузур гардид. Иштирокчиёни Воҳӯрии умумичаҳонӣ дар сатҳи баланд ҳамаи давлатҳоро барои тасдиқ намудани Конвенсия даъват намуданд. То охири соли 1990 Конвенсияро 57 давлат тасдиқ намуда, ҳамин тавр иштирокчиҳои он гаштанд. Иштирокчиёни Конференсияи умумичаҳонӣ

¹ Ниг.: принципи 7-уми Эълонияи ҳуқуқи кӯдак, ки бо Резолютсияи 1386 (XIV) Ассамблеяи Генералии СММ аз 20 ноябри с. 1959 тасдиқ шуд // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml

² Кокорина, М.С. Семейно-правовые основы воспитания детей в современной России: дис...канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.С. Кокорина. – М., 2006. – С. 37. – 164 с.

³ Фактологический бюллетень №10 (Rev.1): права ребенка // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://new.hrlib.kz/document/167426>

оид ба ҳуқуқи инсон, ки соли 1993 дар Вена баргузор гардид, эълон доштанд, ки мақсади онҳо то охири соли 1995 тасдиқи умумии Конвенсия мебошад. Воқеан, то 31 декабри с. 1995 Конвенсияро аллакай 185 мамлакат тасдиқ намуд, ки ҳодисаи беназир дар ғайолияти меъёрэҷодӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон мебошад¹.

Тоҷикистон ҳамчун субъекти комилҳуқуқи муносибатҳои байналмилалӣ Конвенсияи мазкурро 26 октябри соли 1993 тасдиқ кард ва дар ҚТ аз 25 ноябри соли 1993 эътибор пайдо намуд².

Дар Конвенсия чор принципи умумӣ эътироф шудааст. Ин принципҳо барои шарҳи вазъи ҳамаи маҷмӯи Конвенсия тарҳрезӣ шудаанд ва мутаносибан, барои муайян намудани самтҳои дурусти амалӣ намудани барномаҳои миллӣ оид ба иҷрои он равона гардидааст ва онҳо, аз ҷумла дар моддаҳои 2, 3, 6 ва 12 Конвенсия нишон дода шудааст.

Принципҳои зерин:

1. Таъъиз накардан (моддаи 2);
2. Таъмини аз ҳама хубтарини манфиатҳои кӯдак (моддаи 3);
3. Ҳуқуқ ба ҳаёт, зиндагӣ ва инкишоф (моддаи 6);
4. Назари кӯдак (моддаи 12).

Принципи сеюм, таҳқиқоти илмӣ моро ташкил медиҳад, маънои онро дорад, ки ҳуқуқ ба ҳаёт, ҳуқуқ ба зиндагӣ ва инкишофро фаро мегирад, ки бояд «дар дараҷаи ҳадди аксари имкониятҳо» таъмин карда шавад. Мафҳуми дар матн истифодашудаи «инкишоф»-ро бо дарназардошти ҷабҳаи сифатии он ба маънои васеъаш шарҳ додан лозим аст: мақсади меъёри ишорашуда на танҳо нигоҳдории саломатии ҷисмонӣ, балки таъмини инкишофи равонӣ, эҳсосотӣ, ақлонӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии кӯдак низ мебошад.

Конвенсия хусусиятҳои калидии худро дорад, ки яке аз онҳо ин аст, ки падару модарон масъулияти асосии тарбияи кӯдакро доранд, дар навбати худ давлат бояд ба онҳо ёрии муносибро расонад ва шабакаи муассисаҳои кӯдаконаро васеъ намояд.

Хусусияти калидии дигари Конвенсия, ки ба масъалаҳои тарбияи кӯдак бахшида шудааст, аз он иборат аст, ки давлат нигоҳубини кӯдакро бе иштироки падару модар таъмин менамояд. Ҷараёни фарзандхондӣ бояд ба таври дақиқ ба танзим дароварда шавад ва бояд созишномаҳои байналмилалӣ ба имзо расонида шаванд, то ин ки кафолат пешбинӣ карда шавад ва воқеияти ҳуқуқӣ таъмин гардад.

Ба шумули воситаҳои самараноки татбиқи принцип ва ҳуқуқҳои дар Конвенсия сабтгардида таълим ва омодагии ҳайати кормандони муассисаҳои кӯдакона, масалан, мураббияҳои муассисаҳои томактабӣ, омӯзгорон, равоншиносони кӯдакона, духтурони кӯдакона ва кормандони дигари тиббӣ, кормандони милитсия ва мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ, кормандони иҷтимоӣ ва мутахассисони дигари ин соҳа мебошад.

Тарбияи кӯдакон яке аз масъалаҳои ниҳоят муҳим мебошад, ки дар Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак нишон дода шудааст. Дар муқаддимаи Конвенсия оварда шудааст, ки «ба ҳисоб гирифта шавад, ки кӯдак бояд ба пуррагӣ ба ҳаёти мустиқлона дар ҷомеа омода карда шавад ва дар рӯҳияи ғояҳои, ки Оинномаи Соз-

¹ Нечаева, А. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: монография / А. Нечаева. - М.: Проспект, 2016. - С. 103.

² Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак, бо қатъномаи 44/25 Ассамблеяи Генералии СММ аз 20-уми ноябри с. 1989 қабул гардида, аз 2-юми сентябри с. 1990 эътибор пайдо кардааст // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон. - Душанбе: Контраст, 2018. - С. 64-95.

мони Милали Муттаҳид эълон доштааст ва хусусан, дар рӯҳияи сулҳ, шарафмандӣ, таҳаммулӣ, озодӣ, баробарӣ ва ҳамфикрӣ» тарбия ёбад.

Мутобиқи моддаи 18 Конвенсия дар бораи ҳуқуқи кӯдак давлатҳо-иштирокчи ҳамаи чидду ҷаҳди имконпазирро барои он сафарбар менамояд, ки эътирофи принципи масъулияти умумӣ ва ягонаи падару модаронро дар тарбия ва инкишофи фарзанд таъмин намояд. Падару модарон ё дар лаҳзаҳои мувофиқ василоҳои қонунӣ масъулияти асосиро барои тарбия ва инкишофи кӯдак ба уҳдадоранд. Манфиати аз ҳама бехтарини кӯдак предмети ғамхорӣ асосии он мебошад.

Конвенсия аз 54 модда иборат аст, ки дар моддаҳои зерин меъёрҳо оид ба масъалаҳои тарбия инъикос ёфтаанд:

– моддаи 5 Конвенсия эҳтироми масъулият, ҳуқуқ ва уҳдадорӣ падару модаронро нисбат ба фарзандони онҳо дар бар мегирад. Аз мундариҷаи меъёри мазкур ҳулоса баровардан мумкин аст, ки давлатҳо-иштирокчи Конвенсия (аз ҷумла, ҚТ) масъулият, ҳуқуқ ва уҳдадорӣ падару модаронро нисбат ба тарбия ва таълими кӯдакон эҳтиром менамоянд;

– уҳдадорӣ давлатҳо-иштирокчи оид ба таъмини дараҷаи ҳадди аксари имкониятҳои зиндагӣ ва инкишофи солими кӯдак (қисми 2, моддаи 6). Таҳти мафҳуми «инкишофи солим» дар ин ҳолат, ба андешаи мо, на танҳо солимӣ, балки инкишофи ҳам равонӣ, зехнӣ, рӯҳонӣ ва маънавӣ фаҳмида мешавад. Зеро аз инкишофи солими ҷисмонӣ намудҳои дигари инкишоф вобастагӣ дорад;

– ҳуқуқи кӯдак донишони падару модари худ ва ғамхорӣ падару модаронаи онҳо (қисми 1, моддаи 7). Муҳимияти ин ҳуқуқ дар он аст, ки кӯдак бояд падару модари худро донанд, зеро байни падару модар ва кӯдак робитаи равонӣ ҳамчунин муҳаббат ба падару модари худ вучуд дорад. Зери мафҳуми ҳуқуқи кӯдак ба ғамхорӣ падару модар-уҳдадорӣ падару модарон нисбат ба тарбия, таълим ва таъмини фарзанди худ фаҳмида мешавад;

– ҳуқуқи кӯдак барои робита бо ҳардуи падару модар (қисми 2, моддаи 10). Ин меъёр ба падару модароне дахл дорад, ки онҳо аз ҳамдигар ҷудо зиндагӣ мекунанд. Ҳуқуқи мазкур дар қонунгузории миллии ба таври «ҳуқуқи кӯдак барои муошират бо падару модар ва дигар хешу ақрабо» дарҷ гардидааст (м. 56, ҚО ҚТ). Зери мафҳуми робита (дар қонунгузории миллии-муошират) на танҳо вохӯриҳои шахсӣ, балки мукотиба, суҳбати телефонӣ ва ғайраҳо фаҳмида мешавад¹;

– ҳуқуқи кӯдак барои озодандешӣ, вичдон ва дин (қисми 1, моддаи 14). Моҳияти ҳуқуқи мазкур дар он аст, ки кӯдак ҳуқуқ дорад барои худ динро озод интихоб намояд ва дар заминаи ин дин тарбия ёбад. Интихоби дин барои тарбияи кӯдак аҳамияти махсус дорад. Зеро дар асоси ин навъи тарбия принциби ошкорбаёнӣ (мисли оина будан) мавҷуд аст, ки нақши асосиро қисмати эҳсосотӣ мебозад, маҳз бо воситаи он кӯдак қабули арзишҳои рӯҳӣ-маънавии динии худро меомӯзад ва ба он пайравӣ менамояд;

– ҳуқуқи кӯдак ба воситаи ахбори умум (моддаи 17). Воситаи ахбори умум барои инкишофи зехнии кӯдак аҳамияти махсус дорад. Бо ёрии воситаҳои ахбори умум дар кӯдакон ҳисси муҳаббат ба Ватан, ҳурмату эҳтироми яқдигар, риояи тартибу интизом ва ғайраҳо пайдо мешавад, зеро воситаҳои ахбори умум ҳамчу-

¹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 2-е изд. перераб и доп. / под ред. А.В. Вишняковой. - М.: Проспект, 2008. – С. 90.

нин субъекти интишори санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, сиёсати давлатӣ зухуроти дигарӣ ҷомеа ба ҳисоб меравад;

– масъулияти яхелаи падару модар дар тарбия ва инкишофи кӯдак (қисми 1, моддаи 18). Падару модарон ҳуқуқи баробар ва масъулияти баробарро дар тарбия ва таълими фарзандони худ доранд. Меъёри мазкур онро ифода мекунад, ки ягон нафар аз падару модар наметавонад аз иҷрои уҳдадорӣ таълиму тарбияи фарзандонашон саркашӣ намояд. Меъёри мазкур ҳамчунин «таскинкунандаи» муносибатҳои оилавии ҳамсарон маҳсуб меёбад;

– ҳуқуқи кӯдаконе, ки бе парастории падару модар мондаанд, барои нигоҳубин ва мусоидати давлатӣ (моддаи 20). Ҳуқуқи мазкур ба ҳар як кӯдаке, ки аз парастории падару модар маҳрум мондааст, имконияти таълиму тарбияро кафолат медиҳад. Бо ҳамин модда намудҳои нигоҳубини кӯдакон пешбинӣ шудааст, мисли: ба тарбия додан, аз рӯйи ҳуқуқи исломӣ «кафала»¹, фарзандхондӣ ё дар ҳолати зарурӣ дар муассисаҳои мутабоқи нигоҳубини кӯдакон супоридан. Ҳангоми баррасии масъалаи ивазкунии падару модар ба таври зарурӣ лозим аст, ки хоҳиши ивазкунандагонӣ тарбияи кӯдак, баромади этникии он, мансубияти динӣ, фарҳангӣ ва забони модарии он ба назар гирифта шавад;

– кафолати давлатии тартиб ва шартҳои фарзандхондӣ (моддаи 21). Конвенсия шартҳои зерини фарзандхондиро пешбинӣ менамояд:

а) иҷозати фарзандхондӣ танҳо аз тарафи мақомоти босалоҳияти давлатӣ;

б) фарзандхондӣ ба давлати дигар танҳо ҳамчун усули алтернативии нигоҳубини кӯдаконе, ки аз парастории падару модар маҳрум мондаанд, иҷозат дода мешавад;

в) фарзандхондӣ ба давлатӣ дигар дар ҳолатҳои иҷозат дода мешавад, ки кафолат ва меъёри дар дохили кишвар барои фарзандхондӣ истифодашаванда пешниҳод гарданд;

г) манъи фарзандхондӣ ба дигар давлат, ки мақсади ғаразнок дорад;

д) амали намудани фарзандхондӣ ба ҷои давлати дигар фақат аз ҷониби мақомоти салоҳиятнокӣ давлатӣ.

– ҳуқуқи ҳар як кӯдак барои сатҳи зиндагонӣ, ки барои инкишофи ҷисмонӣ, ақлонӣ, рӯҳӣ, маънавӣ ва иҷтимоии кӯдак зарур аст (қисми 1, моддаи 27);

– уҳдадорӣ барои тарбия ва таълим асосан ба зиммаи падару модарон вогузор шудааст (қисми 2 моддаи 27). Оид ба масъалаи зерин мо ишораҳо дар боло зикр кардем.

– ба ҳар як кас ҳуқуқ барои таҳсилот кафолат дода мешавад (моддаи 28), аз ҷумла:

а) таҳсили ройгон ва ҳатмии ибтидоӣ;

б) дастгирии инкишофи шаклҳои мухталифи таҳсилоти миёна, ҳам умумӣ ва ҳам касбӣ, таъмини дастрасии он барои ҳамаи кӯдакон ва аз қабili ҳамин гуна тадбирҳо, мисли ҷорӣ кардани таҳсили ройгон ва дар ҳолати зарурӣ расонидани ёрии молиявӣ;

в) таъмини дастрасии таҳсилоти олӣ барои ҳама дар асоси қобилияти ҳар кас бо воситаи ҳамаи воситаҳои зарурӣ;

г) таъмини дастрасии иттилоот ва маводи дигари соҳаи маориф ва омодагии касбӣ барои ҳамаи кӯдакон;

¹ Матиас, Роз. Исламское право. История и современность. – М.: Медина, 2019. – С. 114.

д) қабули тадбирҳо чихати мусоидат барои ба таври мунтазам ба мактаб рафтан ва кам намудани шумораи хонандагоне, ки мактабро тарк намудаанд.

– самтҳои таҳсилот муқаррар карда шудаанд:

а) инкишофи шахсият, маҳорат ва қобилиятҳои ақлонӣ ва ҷисмонӣ кӯдак дар ҳаҷми пурраи он;

б) тарбияи эҳтиром ба ҳуқуқи инсон ва озодии асосӣ, ҳамчунин принципҳои, ки дар Оинномаи Созмони Милалӣ Муттаҳид инъикос ёфтаанд;

в) тарбияи эҳтиром нисбати падару модари кӯдак, фарҳанги ба худ хос, забон ва арзишҳои ӯ, нисбат ба арзишҳои миллии мамлакате, ки кӯдак дар он зиндагӣ мекунад, мамлакате, ки ӯ аз он ҷо баромадааст ва нисбати тамаддуне, ки аз тамаддуни ӯ фарқ мекунад;

г) омода намудани кӯдак ба ҳаёти ақлонӣ дар ҷомеаи озод дар рӯҳияи якдигарфаҳмӣ, сулҳ, сабру таҳаммул, баробарии марду зан ва дӯстии байни ҳамаи халқҳо, гурӯҳҳои этникӣ, миллий ва динӣ, ҳамчунин аз ҳисоби аҳолии маҳаллӣ;

д) тарбияи эҳтиром ба табиати муҳити зист.

Барои риояи дақиқи талаботи Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак мақоми махсусгардонидашудаи Созмони Милалӣ Муттаҳид - Кумита оид ба ҳуқуқи кӯдак фаъолият дорад.

Дар ибтидои соли 1991 ҷаласаи намоёндагони давлатҳо-иштирокчиҳои Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак бо мақсади гузаронидани аввалин интиҳоботи ҳайати мақоми назорат ва риояи он - Комитет оид ба ҳуқуқи кӯдак баргузор гардид. Барои 10 ҷой қариб 40 номзад пешниҳод шуд. Ба ҳайати интиҳобгардидаи аввалин Комитети экспертҳо (шаш нафар зан ва чор нафар мард) шаҳрвандони Барбадос, Бразилия, Буркина-Фасо, Зимбабве, Перу, Португалия, собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ, Филиппин ва Шветсия шомил буданд¹.

Конвенсия эътироф менамояд, ки баъзе аз ислоҳоте, ки маблағи зиёдро талаб менамояд, дар давоми як соат иҷро карда намешавад. Дар он аз ҷумла шарҳ дода мешавад, ки ҳуқуқ барои хизматрасонии тиббӣ (моддаи 24) ва таҳсилот (моддаи 28) метавонанд ба таври «тадриҷан» амалӣ шаванд.

Бинобар ин, моддаи 44 Конвенсия давлатҳо-иштирокчиро вазифадор менамояд, ки ба Комитет ба воситаи Котиби генералии Созмони Миллалӣ Муттаҳид ҳисоботҳои худро оид ба тадбирҳои андешидашуда чихати тақвияти ҳуқуқҳои дар Конвенсия қабулгардида ва дар хусуси пешравие, ки дар амалисозии ин ҳуқуқҳо ба даст оварда шудааст, дар давоми ду соли баъди эътирофи Конвенсия аз тарафи давлат-иштирокчӣ ва минбаъд баъди ҳар як панҷ сол пешниҳод намоянд.

Конвенсияи мазкур ҳамаи масъалаҳои ба ҳуқуқи кӯдак дахлдоштаро ба пуррагӣ ба танзим дароварда наметавонад.

Аз ин рӯ, масъалаҳои ба тарбия ва таълими кӯдакон дахлдошта дар ҳар як давлат вобаста ба зехният, дин, фарҳанг ва меъёрҳои дигар ба танзим дароварда шуда, ин талаботҳои зикргашта дар қонунҳои соҳавии ҳар як давлат аз ҷумла Ҷумҳурии мо инъикоси худро ёфтааст.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26.09.1999 с., аз 22.06.2003 с., аз 22.05.2016 с.) // Сомонаи расмӣ Маркази миллии

¹ Фактологический бюллетень №10 (Rev.1): права ребенка (архив) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://new.hrilib.kz/document/167426>

қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content/>

2. Эълوميҳои ҳуқуқи башар (10-уми декабри с. 1948 аз тарафи Ассамблеяи генералии СММ қабул гардидааст // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://www.lexilogos.com/declaration/tadjik.htm>

3. Эълوميҳои ҳуқуқи кӯдак, ки бо Резолютсияи 1386 (XIV) Ассамблеяи Генералии СММ аз 20 ноябри с. 1959 тасдиқ шуд // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml

4. Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак, бо қатъномаи 44/25 Ассамблеяи Генералии СММ аз 20-уми ноябри с. 1989 қабул гардида, аз 2-юми сентябри с. 1990 эътибор пайдо кардааст // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон. – Душанбе: Контраст, 2018. – 406 с.

5. Кокорина, М.С. Семейно-правовые основы воспитания детей в современной России: дис...канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.С. Кокорина. – М., 2006. – 164 с.

6. Нечаева, А. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: монография / А. Нечаева. - М.: Проспект, 2016. – 129 с.

7. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 2-е изд. перераб и доп. / под ред. А.В. Вишняковой. - М.: Проспект, 2008. – 113 с.

8. Матиас, Роз. Исламское право. История и современность. – М.: Медина, 2019. – 576 с.

9. Фактологический бюллетень №10 (Rev.1): права ребенка (архив) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://new.hrilib.kz/document/167426>

УДК 343.3

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С КОМПЕТЕНТНЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

ҶАНБАҲОИ МУБРАМИ ҲАМКОРИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ БО МАҚМОТИ САЛОҲИЯТДОРИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ ДАР МАСЪАЛАҲОИ МУБОРИЗА БО ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

CURRENT ASPECTS OF INTERNATIONAL COOPERATION WITH COMPETENT LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN COUNTERING INTERNATIONAL TERRORISM AND EXTREMISM

ТЕЛИГИСОВА СОФЬЯ САРМАНОВНА

Доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД

России, кандидат педагогических наук, майор полиции

Дотсенти кафедраи муҳофизаи ҷиноятии Донишгоҳи ВҚД Россия дар ш. Уфа,

номзади илмҳои педагогӣ, майори полиция

*Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Ufa Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Police Major*

sofya.teligisova@bk.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы международного сотрудничества с компетентными органами в вопросах противодействия экстре-

мизму и терроризму. Предлагаются пути совершенствования работы и взаимодействия в данном направлении компетентных правоохранительных органов, а также сформулированы профилактические меры по предотвращению международного терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: международный терроризм и экстремизм, международное сотрудничество, предупреждение и предотвращение, оперативно-розыскные мероприятия, компетентные правоохранительные органы.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои мубрами ҳамкориҳои байналмилалӣ бо мақомоти салоҳиятдор оид ба масъалаҳои муқовимат ба экстремизм ва терроризм баррасӣ карда мешавад. Роҳҳои такмили қор ва ҳамкориҳои мақомоти салоҳиятдори ҳифзи ҳуқуқ дар ин самт пешниҳод гардида, чораҳои огоҳонӣ оид ба пешгирии терроризму экстремизми байналмилалӣ тартиб дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: терроризм ва экстремизми байналмилалӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ, огоҳонӣ ва пешгирӣ, чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, мақомоти салоҳиятдори ҳифзи ҳуқуқ.

Annotation: The article deals with problematic issues of international cooperation with competent authorities in countering extremism and terrorism. The ways of improving the work and interaction of competent law enforcement agencies in this area are proposed, as well as preventive measures to prevent international terrorism and extremism are formulated.

Key words: international terrorism and extremism, international cooperation, prevention and prevention, operational-search activities, competent law enforcement agencies.

Как известно, предотвращение терроризма является одной из важнейших задач правоохранительных органов. Уголовно-процессуальные аспекты предотвращения терроризма включают в себя меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение террористических актов. В качестве основных средств, используемых правоохранительной системой для противодействия терроризму, следует выделять средства оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности (далее – ОРД и УПД), которые неразрывно связаны в правоприменительной практике. Оперативно-розыскные мероприятия позволяют эффективно выявлять лиц, замышляющих и подготавливающих такие преступления, осуществлять негласный контроль их действий и поведения, а также своевременно пресекать возможность осуществления преступных замыслов. Без ОРД невозможна и реализация назначения уголовного судопроизводства в сфере противодействия терроризму. Так, оперативным путем устанавливаются основные источники необходимых процессуальных доказательств по делам данной категории с целью их последующего процессуального закрепления. Результаты ОРД также служат поводами и основаниями для возбуждения уголовных дел и могут непосредственно использоваться в качестве уголовно-процессуальных доказательств. Как видим, сам процесс доказывания, отражающий, фактически, содержательную сторону уголовно-процессуальной деятельности, невозможен без использования средств оперативно-розыскной деятельности.

В российском законодательстве террористический акт определяется как преступление, совершаемое группой или отдельным лицом, которое направлено на причинение значительного ущерба жизни, здоровью или имуществу людей, создание паники и страха среди населения, политическую или религиозную пропаганду. Террористы используют различные методы, такие как взрывы, нападения на людей, шантаж, угрозы,

похищения, убийства, чтобы добиться своих целей. Терроризм может быть международным, национальным или религиозным, и он считается одним из наиболее серьезных вызовов для международной безопасности мира. Экстремистская деятельность (экстремизм) – насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушения территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами¹.

Следует отметить, что два данных выше понятия, обычно в новостных программах «идут» вместе. В призме современной истории России, к сожалению, также есть яркие примеры жестокости и страданий, причиненных террористическими актами и экстремистскими действиями. Изучение причин терроризма и экстремизма является запутанным и спорным, а изучение проблем борьбы с двумя этими явлениями может быть даже еще сложнее. Рассмотрим признаки общественной опасности указанных явлений.

Террористические и экстремистские группировки могут применять разнообразные методы, включая убийства, нападения на мирных граждан, взрывы, захват заложников и другие формы насилия, для достижения своих целей. Во-вторых, непредсказуемые и неожиданные действия могут быть совершены террористами и экстремистами в любое время и в любом месте, будь то общественное место, транспорт, офис или дом.

Не существует способа полностью исключить террористические угрозы, но мы можем быть готовы к ним и следить за своей безопасностью. Немаловажным является факт того, что они часто действуют в тайне, прибегая к фальшивым документам и поддельным удостоверениям личности, перемещаясь с места на место, чтобы избежать выявления. Более опытные террористы могут использовать шифрование и другие способы обхода систем безопасности, что делает их еще более недоступными для правоохранительных органов.

Предотвращение терроризма и экстремизма в России является важной целью. В первую очередь, необходимо улучшение работы правоохранительных органов в области предотвращения террористических актов, так как именно от них население ждет действий по обеспечению общественной безопасности. Важно вовремя обнаруживать и задерживать подозрительных лиц².

Для улучшения работы правоохранительных органов в рассматриваемой области можно принять следующие меры:

1. Усилить контроль за общественным порядком и обеспечение безопасности на улицах. Необходимо расширить сеть видеонаблюдения, совершенствовать средства связи и информации, мониторинг за участками патрулирования полиции и сокращать время реакции на вызовы.

¹ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г., № 144-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 17.11.2024).

² Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г., № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 17.11.2024).

2. Разработать и внедрить новые методы анализа и прогнозирования преступности. Это означает пересмотр формирования возможных угроз и разработку профилактических мер, которые позволят своевременно предотвратить преступление.

3. Реализовать сотрудничество с населением в обращении с помощью создания патрульно-силовых, общественных комитетов наблюдателей за улицами в пригородах и т.д. Создание качественных средств общественной безопасности и мощных средств связи, которые обеспечат быстрый доступ к любому месту их нахождения. На наш взгляд, было бы целесообразно привлекать и самих граждан к охране общественного порядка, чтобы они понимали, что обеспечение общественной безопасности начинается с личной безопасности каждого гражданина, а также это существенно сократит нагрузку на правоохранительные органы и повысит эффективность их деятельности.

4. Осуществлять работы в области повышения безопасности пассажиров на транспорте. Необходимо усилить меры по контролю на въезде в города, осуществление частых проверок транспортных средств и поездов, что также поможет задержать террористов до того, как они смогут совершить террористический акт.

Улучшение работы правоохранительных органов в области предотвращения преступлений требует интегрированного подхода и слаженной работы всех федеральных органов и органов местного самоуправления, а также активного участия населения. Для предотвращения терроризма и экстремизма нужно повысить уровень безопасности на объектах, которые могут стать мишенями для террористов, таких как аэропорты, железнодорожные вокзалы, здания торгово-развлекательных комплексов, здания правительственных организаций и т.д. Необходимо усилить систему видеонаблюдения и контроля на таких объектах, применять «биометрию».

На наш взгляд, одним из эффективных способов искоренения терроризма и экстремизма, является развитие сотрудничества с зарубежными странами, так как многие террористические организации имеют глобальную сеть и могут действовать, где угодно. Отметим, что терроризм является угрозой не только для России, он имеет транснациональный характер, а, следовательно, невозможно справиться с данным видом преступления, если страны будут только на своей территории бороться с данным преступлением.

Использованная литература

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г., № 144-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/

2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06 марта 2006 г., № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/

3. Сумачев, А.В. Профилактика идеологии терроризма в сфере образования (некоторые практические аспекты) [Текст электронный] / А.В. Сумачев // OeconomicaetJus. – 2021. – № 2. – С. 61-65. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktikaideologii-terrorizma-v-sfere-obrazovaniya-nekotorye-prakticheskieaspekty/viewer>.

УДК 342.9

**ОИД БА ТАНОСУБИ ФАЪОЛИЯТИ МАЪМУРӢ ВА
ОПЕРАТИВӢ-ЧУСТУЧӢИ МАҚМОТИ ҚОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН***

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN ADMINISTRATIVE AND
OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES OF THE POLICE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ШАРИФЗОДА ПАРВИНИ РАҲМУЛЛО

*Сардори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини беҳатарии
ҷамъиятии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои
ҳуқуқ, подполковники милитсия*

*Начальник кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения
общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики*

*Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции
Head of the Department of Prevention of Terrorist Crimes and Public Safety of Faculty
No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,*

*Candidate of Law, Police Lieutenant Colonel
Sharifzoda.parvin@mail.ru*

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф таносуби фаъолияти маъмурӣ ва оперативӣ-чустучӣи мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистонро баррасӣ намуда, меъёрҳои фарқ кардани ин намуди фаъолияти ҳифзи ҳуқуқро пешниҳод менамоянд. Муаллиф қайд мекунад, ки ҳудуди байни фаъолияти маъмурӣ ва оперативӣ-чустучӣ дар ҳолатҳои муайян неш аз ҳама бо гузаронидани қорабиниҳои мушаххаси ҳифзи ҳуқуқ вобаста аст.

Возҳаҳои калидӣ: милитсия, фаъолияти маъмурӣ, фаъолияти оперативӣ чустучӣ, мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ, қонун.

Аннотация: В статье автор рассматривает соотношение административной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан и предлагает критерии выделения данного вида правоохранительной деятельности. Автор отмечает, что граница между административной и оперативно-розыскной деятельностью в отдельных случаях связана, прежде всего, с осуществлением конкретной правоохранительной деятельностью.

Ключевые слова: милиция, административная деятельность, оперативно-розыскная деятельность, правоохранительные органы, закон.

Annotation: In the article, the author examines the relationship between administrative and operational-search activities of the internal affairs agencies of the Republic of Tajikistan and propose criteria for identifying this type of law enforcement activity. The author notes that the boundary between administrative and operational investigative activities

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Такмили фаъолияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии зӯрварӣ дар оила (2023-2028)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1291.

in certain cases is associated, first of all, with the implementation of specific law enforcement activities.

Key words: police, administrative activity, operational-search activity, law enforcement agencies, law.

Дар қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон мафҳуми «фаъолияти маъмурии милитсия» вучуд надорад. Агар қатъиян ба таври расмӣ назар кунем, пас, бо назардошти он ки, милитсия як қисми системаи мақомоти қорҳои дохилӣ буда, ки дар навбати худ низоми марбут ба ҳокимияти давлатӣ мебошад, пас ҳама гуна фаъолияти милитсия дар доираи ваколатҳои тибқи қонун ба онҳо додашуда амалӣ карда мешавад, ки маъмурӣ аст. Аммо, ин бешубҳа як фарзияи мантиқӣ қатъӣ хоҳад буд. Чунон, ки олими рус В.В. Кардашевский қайд мекунад, ки «барои иҷрои функсияҳои асосии мақомоти қорҳои дохилӣ, милитсия фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, тафтишотӣ ва маъмуриро амалӣ мегардонад. Сарфи назар аз робитаи зич, ҳар кадоми ин фаъолиятҳо мақсад ва усули амалии худро доранд.

Дар доираи фанни «Фаъолияти маъмурии мақомоти қорҳои дохилӣ» масъалаҳои аз ҷониби милитсия амалӣ намудани вазифаҳои асосии мақомоти қорҳои дохилӣ бо воситаҳои маъмурию ҳуқуқӣ баррасӣ карда мешаванд. Ҳамин тариқ предмети фанни «Фаъолияти маъмурии мақомоти қорҳои дохилӣ» қонуниятҳои амалии ҳифзи ҳуқуқи фаъолияти милитсияро оид ба татбиқи вазифаҳои дар наздаш истода, ки бо воситаҳои маъмурию ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад дарбар мегирад»¹.

Предмети фанни фаъолияти маъмурӣ – ин идоракунии давлатӣ дар МКД, мафҳум ва моҳияти тартибот ва амнияти ҷамъиятӣ, инчунин сохтори ҷузъу томҳо, вазифаҳо ва усулҳои танзими ҳуқуқии онҳо мебошад².

Ба осонӣ мушоҳида кардан мумкин аст, ки мафҳуми калидӣ дар мулоҳизаҳои илмӣ категорияи «усули маъмурӣ-ҳуқуқӣ» мебошад.

Ба ақидаи олимони рус Ю.Н. Демидов, М.В. Костенников, А.В. Куракин, «мақомоти қорҳои дохилӣ (милитсия) дар рафти фаъолияти худ як қатор вазифаҳои маъмуриро иҷро мекунанд, ки дар рафти иҷрои онҳо мувофиқи салоҳияти худ бо шахрвандон, ташкилотҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ ва шахсони мансабдори онҳо муносибатҳои махсуси ҳуқуқӣ ба вучуд меоранд³. Хусусияти вазифаҳои маъмурие, ки мақомоти қорҳои дохилӣ иҷро мекунанд, бо номгӯи самтҳои асосии фаъолияти милитсия, ки дар м. 3 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» муқаррар шудааст, муайян карда мешавад⁴.

Акнун ба фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ФОҶ) назар мекунем. Мувофиқи м. 1 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», ФОҶ намуди фаъолиятест, ки ба таври ошкоро ё ғайриошкоро аз

¹ Административная деятельность полиции / под ред. Демидова Ю.Н. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – С.6.

² Амрудинзода, М.А., Вализода, Н.Д., Ғафурзода, Д.А. [ва диг.] Фаъолияти маъмурии мақомоти қорҳои дохилӣ Чумхурии Тоҷикистон. Қисмҳои умумӣ ва махсус: китоби дарсӣ. – Душанбе: «Контраст», 2024. – С. 28.

³ Демидов, Ю.Н., Костенников, М.В., Куракин, А.В. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник: в 2 ч. - Домодедово: ВППК МВД России, 2016. Ч. 1: Общая часть. – С. 9.

⁴ Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17-уми майи с. 2004, № 41 // [Заҳираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: URL: <https://mmk.tj> (санаи муроҷиат: 28.10.2024).

ҷониби мақомоти амаликунандаи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар доираи салоҳияти худ бо роҳи гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо мақсади ҳифзи ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, моликият, таъмини амнияти ҷамъият ва давлат аз таҷовузҳои ҷиноятӣ амалӣ карда мешавад¹. Ин мафҳум, ба ақидаи мо, бо қадри кофӣ норавшан аст, зеро дар ниҳояти қор ғаёлияти маъмурии мақомоти қорҳои дохилӣ ба ҳифзи ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқ, озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин моликият нигаронида шудааст.

Таҳлили вазифаҳои ФОҶ, ки дар м. 3 Қонуни мазкур муайян шудааст, нишон медиҳад, ки он ба соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ диққати умумӣ дода шудааст, аммо дар номгӯи ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ онҳоро ба осонӣ пайдо кардан мумкин аст, ки қонунӣ дар ғаёлияти маъмурии мақомоти қорҳои дохилӣ (минбаъд – ФМКД) (масалан, пурсиш ё ҷамъовари маълумот) васеъ истифода мешавад.

Ҳамин тариқ ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки ҳудуди байни ғаёлияти маъмурий ва оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар ҳолатҳои муайян пеш аз ҳама бо гузаронидаани ҷорабиниҳои мушаххаси ҳифзи ҳуқуқ вобаста аст.

Меъёрҳои мушаххаси тақсмоти ин намудҳои ғаёлият метавонанд инҳо бошанд:

- таъмин намудани тартиботи ҷамъиятӣ ва ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ё ин ки қушодани ҷиноят;
- ғайриошқоро гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ;
- субъектҳои махсуси ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (воҳидҳои мақомоти қорҳои дохилӣ), ки дар рӯяхати моҳиятан пӯшида сабт шудаанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17-уми майи с. 2004, № 41 // [Заҳираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: URL: <https://mmk.tj> (санаи мурочиат: 28.10.2024).

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25-уми март с. 2011, № 687 // [Заҳираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ <https://mmk.tj> (санаи мурочиат: 30.10.2024).

3. Административная деятельность полиции / под ред. Демидова Ю.Н. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 527 с.

4. Амрудинзода, М.А., Вализода, Н.Д., Ғафурзода, Д.А. [ва диг.] Ғаёлияти маъмурии мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисмҳои умумӣ ва махсус: китоби дарсӣ. – Душанбе: «Контраст», 2024. – 836 с.

5. Демидов, Ю.Н., Костенников, М.В., Куракин, А.В. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник: в 2 ч. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. Ч. 1: Общая часть. – 190 с.

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25-уми март с. 2011, № 687 // [Заҳираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ <https://mmk.tj> (санаи мурочиат: 30.10.2024).

УДК 349.2

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН СФЕРЕ ТРУДА

ТАТБИҚ ВА АМАЛӢ ҒАРДОНДАНИ ҲУҚУҚИ ШАҲРВАНДОН ДАР СОҲАИ МЕҲНАТ

IMPLEMENTATION AND REALIZATION OF CITIZENS' RIGHTS IN THE SPHERE OF LABOR

ЮНУСОВА ОНАОЙ МАХСУДОВНА

Доцент кафедры права Института экономики и торговли Таджикского государственного университета торговли, кандидат юридических наук, доцент
Дотсенти кафедраи ҳуқуқишнӯсии Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи
давлатии тичорати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқишнӯсӣ, дотсент
Associate Professor of the Law Department of the Institute of Economy and Trade of the
Tajik State University of Trade, Candidate of Law, Associate Professor
onaoi@bk.ru

Аннотация: В статье рассмотрены и проанализированы имеющиеся правовые акты национального и международного значения сущности и видах прав человека и гражданина в сфере труда.

Ключевые слова: права человека и гражданина, труд, трудовые отношения, право на труд и защиту от безработицы.

Аннотатсия: Дар мақола санадҳои ҳуқуқии мавҷудбуда дорои аҳаммияти миллӣ ва байналмилалӣ намудҳои ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд дар соҳаи меҳнат баррасӣ ва таҳлил карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд, меҳнат, муносибатҳои меҳнатӣ, ҳуқуқ ба меҳнат ва аз бекорӣ.

Annotation: The article examines and analyzes existing legal acts of national and international significance in the field of the essence and types of human and civil rights in the field of labor.

Key words: human rights, labor, labor relations, right to work and protection against unemployment.

Вопросы, связанные с правами и свободами человека и гражданина в сфере труда, являются сложными по своему содержанию, составу прав и обязанностей сторон. Эти права всегда возникают из правомерного волеизъявления людей и вызывают предусмотренные законом последствия.

В современной международной правовой системе права человека в сфере труда регулируются на трех уровнях: на общемировом уровне, на международном региональном уровне и на уровне двухстороннего межгосударственного сотрудничества.

На общемировом уровне основными международными актами о правах человека, в которых затрагивается и сфера труда, являются принятые Организацией Объединенных Наций Всеобщая декларация прав человека 1948 года (Право на труд и защиту от безработицы зафиксировано и в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека), Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Основными международными актами, специально посвященным правам человека в трудовых отноше-

ниях, являются основополагающие правовые акты, принятые Международной организацией труда как специализированным учреждением ООН.

Таковыми актами являются Устав Международной организации труда (далее – МОТ), Декларация целей и задач Международной организации труда 1944 года, Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах и сфере труда 1998 года и семь конвенций, признанных МОТ в качестве основополагающих. Этими конвенциями являются: Конвенция № 87 1948 г. «О свободе ассоциации и защите права на организацию», Конвенция № 98 1949 г. «О праве на организацию и на ведение коллективных переговоров», Конвенция № 105 1957 г. «Об упразднении принудительного труда», Конвенция № 29 1930 г. «О принудительном труде», Конвенция № 138 1973 г. «О минимальном возрасте для приема на работу», Конвенция 111 1958 г. «О дискриминации в области труда и занятий», Конвенция № 156 1958 г. «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями».

На региональном уровне приняты международные акты, в которых подтверждаются, дополняются и конкретизируются общемировые правовые акты, касающиеся прав человека в сфере труда. Кроме того, большое политико-правовое значение имеют Европейская Социальная Хартия 1961 г. (в ред. 1996 г.), Хартия Европейского Сообщества об основных социальных правах трудящихся 1989 г. и Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств 1994 г.

Главной политико-правовой задачей в сфере труда в первой половине XX столетия было признание права на труд, свободы труда и запрещение рабства, работорговли. В середине XX столетия международным сообществом провозглашаются следующие основные права человека в сфере труда: право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. «Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы», — гласит п. 1 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций в 1948 г.

Государства, участвующие в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, признали право каждого на справедливые и благоприятные условия труда. Конституционное право на свободный труд для гражданина Республики Таджикистан означает:

- 1) возможность свободного и самостоятельного выбора работать или не работать;
- 2) свободный выбор рода деятельности или профессии, что с юридической точки зрения выражается в договорном характере трудовых обязанностей, праве менять место работы после соответствующего уведомления администрации, праве трудиться после достижения установленного пенсионного возраста и т.д.;
- 3) запрещение принудительного труда¹.

Конституционные права и свободы человека и гражданина в сфере труда защищают человека от произвола работодателей, дают ему возможность отстаивать свое достоинство и интересы, они важны для всех лиц наемного труда, которые составляют основную часть работающего населения. В то же время истории известны примеры, когда функция трудового права была минимизирована, и оно ориентировалось главным образом на выполнение экономической функции и, соответственно, на обслужи-

¹ Права человека: учебник /Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М.: Норма, 2001. - С. 162. – 327 с.

вание интересов производства. Например, такую направленность имело большую часть своей истории советское трудовое право в силу отмеченного выше приоритета государственного и общественного интереса над личным.

Время убедительно показало, что технократический подход к регулированию отношений в сфере труда себя не оправдывает, поскольку при нем человек не стремится работать добросовестно и, это отрицательно сказывается в первую очередь на итогах самого производства. Кроме того, трудящийся человек превращается в лишенный личностных качеств фактор производства, который выполняет в основном роль объекта управления, а объем предоставляемых ему жизненных благ определяется в подобной системе производства так называемым остаточным принципом. Остаточный принцип предполагает удовлетворение интересов работников в последнюю очередь, а в первую - интересы государства, общества и коллектива.

Важнейшими задачами, которые призвано решать право, осуществляя свою защитную функцию, является установление оптимальных пределов эксплуатации труда, наемного работника со стороны работодателя и создание эффективных механизмов защиты прав и учета законных интересов работника. Значимость решения этих задач объясняется тем, что работник в принципе выступает экономически более слабой стороной в трудовых отношениях с работодателем. Соответственно, равенство партнеров на рынке труда всегда носит лишь формальный характер. В действительности же работодатель, являющийся владельцем средств производства, предоставляющий работу и управляющий процессом труда, в состоянии диктовать условия труда работнику, владеющему только своими способностями к труду, которые он реализует под руководством и в интересах работодателя.

С этих позиций трудовое право должно иметь главным образом социальную направленность и, следовательно, само может быть охарактеризовано как разновидность социального права, которое фактически является третьим после публичного и частного подразделением в единой системе права. Если назначением публичного права, с известной долей условности, можно считать приоритетную защиту интересов государства, частного права - защиту прав частного собственника, то приоритетом социального права является защита общего народного блага, каковым в нашем случае следует считать естественные права трудящегося человека (на ограниченный рабочий день, отдых, оплату труд а и проч.). Юридические гарантии конституционных прав, свобод и обязанностей граждан можно определить, указав лишь на сферу их формирования.

В литературе довольно единодушно под юридическими гарантиями понимаются те правовые средства и способы, с помощью которых в обществе обеспечивается гражданам реализация их прав и свобод. Конституционные права и свободы человека и гражданина в сфере труда включают:

- право на труд и на социальную защиту от безработицы;
- выбор профессии, работы;
- право на отдых¹.

¹ См.: статьи 35, 37 Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. от 06.11.1994 года (с изменениями и дополнениями от 26.09.1999; 22.06.2003; 22.05.2016) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 03.12.2024).

Трудовой Кодекс Республики Таджикистан закрепляет свободу труда, раскрывая ее как право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию¹. Человек вправе как работать, так и не работать, не может быть и речи о привлечении к административной или уголовной ответственности за так называемое тунеядство и т. д. Конституционной обязанности трудиться, как в прошлые годы, теперь нет. Человек свободен как в поступлении на постоянную работу, так и в уходе с нее, в переходе на другую, более интересную или выгодную для него. Свобода труда реализуется через индивидуальную трудовую деятельность, в занятии предпринимательской деятельностью и т. д.

Свобода труда связана с запретом принудительного труда. Таким трудом считается не только откровенно рабский труд, что в наше время встречается крайне редко, но и любые формы принуждения человека работать на не добровольно принятых условиях или под угрозой какого-либо наказания. Вместе с тем не считается принудительным трудом выполнение обязанностей, вытекающих из военной службы, условий чрезвычайного положения или приговора суда. Принудительный труд запрещен Конвенцией Международной организации труда № 29 (1930 г.), а также Трудовым Кодексом РТ.

Право на труд не означает чьей-то обязанности, предоставлять работу всем желающим. В рыночной экономике государство не в состоянии предписывать такую обязанность частному предпринимателю или брать ее на себя, поскольку уже не управляет всеми предприятиями. Поступление человека на работу в основном определяется договором с работодателем. Но наемный работник вправе требовать соблюдения определенных Конституцией условий, а именно, чтобы условия труда отвечали требованиям безопасности и гигиены, а вознаграждение за труд выплачивалось без какого бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом РТ минимального размера оплаты труда. Следовательно, если безопасность и гигиена не обеспечены, и здоровью работника на производстве причинен вред, то работодатель несет за это материальную, а в определенных случаях и уголовную ответственность. Практическое осуществление права на труд воплощается в задаче обеспечения работой всех желающих, решении проблемы полной занятости населения. Таким образом, право на труд предполагает право на защиту от безработицы, предоставляемую государством любому лицу (ст. 23 Всеобщей декларации прав человека). В Конвенции о политике в области занятости отмечается, что в целях «ликвидации безработицы и неполной занятости каждый Член Организации провозглашает и осуществляет в качестве главной цели активную политику, направленную на содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости»².

Рассматривая реализацию права на труд, необходимо иметь ввиду следующее. Труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также иметь равные возможности при заключении трудового договора без какой-либо дискриминации, т.е. какого бы то ни было прямого или косвенного ограничения прав или установления прямых или кос-

¹ Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23 июля 2016 г., № 1329 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 г., № 7, ст. 604.

² См.: статья 1 Конвенции о политике в области занятости, принята 9 июля 1964 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее сорок восьмой сессии // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/employ.shtml

венных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников, за исключением случаев, предусмотренных законодательством республики¹.

Осуществление или реализация прав граждан - это сложный и многосторонний процесс. В нем участвуют помимо граждан государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица и общественные объединения. Пользование конституционными правами хотя и не охватывает всего механизма их осуществления, тем не менее составляет главный компонент его содержания. Пользование основными правами гарантировано всей совокупностью существующих в обществе экономических, политических и социально-культурных условий всеми установленными законом средствами. Гарантии в современном обществе выполняют две взаимосвязанные задачи: с одной стороны, они обеспечивают гражданам фактическое пользование конституционными правами; с другой - они направляют процесс осуществления этих прав по правильному пути, то есть по пути, отвечающему интересам российского общества.

Положения статьи 35 Конституции РТ, обуславливая свободу трудового договора, право работника и работодателя по соглашению решать вопросы, связанные с возникновением, изменением и прекращением трудовых отношений, предопределяют вместе с тем обязанность государства обеспечивать справедливые условия найма и увольнения, в том числе надлежащую защиту прав и законных интересов работника, как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, при расторжении трудового договора по инициативе работодателя, что согласуется с основными целями правового регулирования труда в РТ как социальном правовом государстве² (ст. 1, 39 Конституции РТ).

Под Конституционными правами и свободы человека и гражданина в сфере труда следует понимать как гарантированные государством возможности индивида в беспрепятственном и свободном выполнении любых видов работ и занятий, направленных как на достижение каких-либо материальных благ, так и на удовлетворение духовных потребностей, в т.ч. право каждого свободно выбирать профессию или род деятельности, самостоятельно распоряжаться своими способностями к труду без угрозы привлечения к принудительному труду или привлечения к какой-либо ответственности, при обеспечении права каждого работающего на справедливые условия труда и равные возможности.

Проанализировав нормы международных актов и Конституции РТ об основных правах и свободах человека и гражданина в их взаимосвязи с конституционными положениями, определяющими РТ как демократическое правовое и социальное государство, можно прийти к выводу о месте и роли прав в сфере труда в системе конституционных прав человека и гражданина: с одной стороны, они основываются и вытекают из

¹ См.: статья 1 Конвенция о дискриминации в области труда и занятий [Конвенция 111], Принята 25 июня 1958 года на сорок второй сессии Генеральной Конференции Международной организации труда // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/>

² См.: статьи 1, 39 Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. от 06.11.1994 года (с изменениями и дополнениями от 26.09.1999; 22.06.2003; 22.05.2016) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 03.12.2024).

личных (гражданских) и экономических прав и свобод, с другой стороны могут быть рассмотрены как своеобразная гарантия реализации последних. Наиболее полное использование индивидом основных возможностей в сфере труда обеспечивает реализацию личных, политических и экономических прав и свобод человека и гражданина.

На основе анализа имеющихся правовых актов точек зрения о сущности и видах прав человека и гражданина в сфере труда, уточнено определение понятия «гарантии права и свободы человека и гражданина в сфере труда», под которыми следует понимать гарантированные государством возможности индивида в беспрепятственном и свободном выполнении любых видов работ и занятий, направленных как на достижение каких-либо материальных благ, так и на удовлетворение духовных потребностей, в т.ч. право каждого свободно выбирать профессию или род деятельности, самостоятельно распоряжаться своими способностями к труду без угрозы привлечения к принудительному труду или привлечения к какой-либо ответственности, при обеспечении права каждого работающего на справедливые условия труда и равные возможности.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. от 06.11.1994 года (с изменениями и дополнениями от 26.09.1999; 22.06.2003; 22.05.2016) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mmk.tj>
2. Конвенция о политике в области занятости, принята 9 июля 1964 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее сорок восьмой сессии // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/employ.shtml
3. Конвенция о дискриминации в области труда и занятий [Конвенция 111], Принята 25 июня 1958 года на сорок второй сессии Генеральной Конференции Международной организации труда // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/labour.shtml
4. Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23 июля 2016 г., № 1329 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2016 г., № 7, ст. 604.
5. Права человека: учебник /Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М.: Норма, 2001. - С. 162. – 327 с.

**ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ ҲАЙАТИ ПРОФЕССОРОНУ ОМЌЗГОРОН
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА**

ТДУ 342.5

**КОНСТИТУТСИЯ ҲАМЧУН КАФИЛИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ
ИНСОН ВА ШАҲРВАНД**

Конституция как гарант прав и свобод человека и гражданина

THE CONSTITUTION AS A GUARANTOR OF HUMAN AND CITIZEN RIGHTS AND FREEDOMS

АБДУЛЛОЗОДА ДИЛАНГЕЗ АЛИЧОН

*Омӯзгори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини бехатарии
ҷамъиятии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
капитани милитсия*

*Преподаватель кафедры предотвращения террористических преступлений и
обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД
Республики Таджикистан, капитан милиции*

*Lecturer at the Department of Prevention of Terrorist Crimes and Public Safety of Faculty
No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
Police Captain
sharifzoda.parvin@mail.ru*

Аннотатсия: Дар мақола мубрамиат ва аҳаммияти кафолатҳои конститутсионии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ҷомеаи муосир мавриди баррасӣ қарор гирифта, таснифи ҳуқуқҳои конститутсионӣ пешниҳод гардида, намудҳои кафолатҳои конститутсионии онҳо, инчунин механизмҳои ҳифзи кафолатҳо дар ҷомеаи муосири ҳуқуқӣ муайян карда шудаанд.

Вояҳои калидӣ: конститутсия, ҳуқуқҳо, озодиҳо, инсон, шаҳрванд, кафолат, ҳокимияти давлатӣ.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос актуальности и важности конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в современном обществе, представлена классификация видов конституционных прав, определяются виды конституционных гарантий прав и свобод, а также механизмы защиты таких гарантий в современном правовом обществе.

Ключевые слова: конституция, права, свободы, человек, гражданин, гарантии, государственная власть.

Annotation: The article examines the relevance and importance of constitutional guarantees of human and civil rights and freedoms in modern society, presents a classification of types of constitutional rights, defines the types of constitutional guarantees of rights and freedoms, as well as mechanisms for protecting such guarantees in a modern legal society.

Key words: constitution, rights, freedoms, citizen, guarantees, state power.

Яке аз комёбиҳои бузургтарини даврони соҳибистиклоли миллати тоҷик дар соҳаи танзими ҳуқуқӣ ин қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки ғояҳои пешқадами ҷамъиятиву сиёсӣ, иҷтимоию фарҳангӣ, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, инчунин таъмини пурраи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, гуногунандешии сиёсӣ идеологиро дар худ инъикос намуд.

Миллати тоҷик дар тули таърихи чандинҳазорсолаи мавҷудияти худ борҳо давлатҳо бунёд намуда, ба халқу ақвоми ғайр низоми давлатдориро сабақ додааст, аммо ба амри тақдир дар гузашти таърихӣ ҳар боре бо сабабҳои гуногун зимони идориро аз даст додааст, вале онро аз рӯи заковати фитрӣ ва хираду фарҳанги азалии бо талошу муборизаҳои ошқору ниҳон гаштаву баргашта боз ба даст овардааст. Дар охири асри XX тақдир боз ба рӯи миллати тоҷик хандид, ки бо пошхӯрдани давлати абарқудрати Шуравӣ Ҷумҳурии Тоҷикистони истиклолияти давлатиро ба даст овард.

Ин воқеаи таърихӣ барои миллати тоҷик имконият фароҳам овард, ки боз дар сахнаи сиёсӣ давлати соҳибистиклоли худро бунёд созад. Асоси сохтори давлатии худро бо санади муҳими давлатӣ бо Конститутсия мустаҳкам гардонад. Бо ҳамин асос дар саннаи 6 ноябри соли 1994 бо тариқи раёпурсии умумихалқӣ Конститутсияи нави Тоҷикистон аз ҷониби халқ пазируфта шуда, низоми давлатдорӣ муосири тоҷик муқаррар гардид.

Мавриди амал қарор гирифтани Конститутсияи давлати мустақили Тоҷикистон, ки воридкунандаи андеша, афкор, арзиш ва усули комилан нави давлатдорӣ ҳуқуқэҷодкунӣ мебошад, бори аввал дар таърихи ҳуқуқэҷодкунӣ кишвар зарурати қабули як силсила қонунҳои конститусиониро пешбинӣ намуд. Дар заминаи Конститутсия як қатор санадҳои соҳаӣ аз қабили: кодексҳои маданӣ, (қаблан граждани), меҳнат, манзил, ҷиноятӣ, андоз, гумрук ва ғайра, ки поясутуни соҳаҳои алоҳидаи ҳуқуқии кишварро ташкил медиҳанд қабул ва мавриди амал қарор гирифтанд. Ҳамчунин дар ин санади олии ҳуқуқӣ мазмуну муҳтавиёти тамоми андешаҳои ҳуқуқи муосир, ки онҳо аз умқи таърихи афкори мутараққии башар илҳом мегиранд, инъикос ёфтаанд.

Дар боби якуми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои сохтори конститусионӣ оварда шудааст, ки мутобиқи моддаи якуми он Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибистиклол, демократӣ, ҳуқуқбунёд дунявӣ ва ягона муқаррар гардидааст. Моддаи боби аввали Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон - «Асосҳои сохтори конститусионӣ»-ро ифтиҳо намуда, дар он муҳимтарин хусусиятҳои ҳуқуқию давлатӣ, принципу усулҳои бунёди давлатдорӣ Тоҷикистони муосир ифода ёфтаанд. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳам арзишҳои таърихи гузаштаи давлатдорӣ ва ҳам хусусиятҳои хоси назария ва амалияи конститусионӣ муосирро ба эътибор гирифта, ба ниҳодҳои ҳуқуқии демократии классикӣ таъяс мекунад.

Моҳияти ин навъи демократияро таълимоти либералии давлатию ҳуқуқӣ бо назардошти таҷрибаи конститусионӣ муосир ва эътирофи арзишҳои умумибашарӣ ҳокимияти халқ, истиклол ва соҳибхитӣ давлат, волоияти қонунӣ ҳуқуқӣ бартаъияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва афзалияти меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, гуногунии шаклҳои моликият, озодии гуногунандешӣ ва бисёрхизмӣ, парлумонӣ ва худидораи маҳаллӣ ташкил медиҳанд.

Ҳамин тавр, боби аввали Конституцияи моҳияти воқеии асосҳои сохтори конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бар гирифтааст ва ин сохтор аз принципҳои бунёдие иборат аст, ки онҳо рушди муттасили ҳаёту фаъолияти давлат ва ҷомеаи Тоҷикистонро ҳамчун кишвари мустақил ва ҷузъи ҷомеаи ҷаҳонӣ таъмин менамоянд¹.

Аз ин ҷиҳат Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳамаи конституцияҳои замони шуравӣ тафовутӣ кулӣ дошта, ҳамзамон ба конституцияҳои имрӯзаи давлатҳои демократӣ ва муқаррароти санадҳои байналмилалӣ соҳаи ҳуқуқҳои инсон шабоҳат дорад. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва шаҳрвандро арзиши олии эълон менамояд.

Бевосита амалӣ шудани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, пеш аз ҳама, дар боби дуюм асос меёбад, ки онҳо дар Конституция, қонунҳо ва дигар санадҳои меъриӣ ҳуқуқӣ иникос ёфтаанд ва иҷрои онҳо кафолат дода мешаванд. Дар Конституцияи пешбинӣ гардидаи ҳуқуқу озодиҳои инсон мазмунӣ онро дорад, ки онҳо ўҳдадорӣ ҳуқуқӣ шахсони мансабдор ва ҳамаи кормандони мақомоти давлатиро муқаррар мекунанд ва ҳамаи шахсони мансабдор ва мақомотҳои давлатӣ вазифадоранд риояи ин ҳуқуқу озодиҳоро таъмин намоянд.

Як гуруҳ муҳаққиқон ва олимони соҳаи ҳуқуқӣ конституционӣ аз ҷумла Н.В. Витрук доир ба муносибати миёни шахс ва ҷомеа чунин андеша доранд, ки “Дар байни шахс ва ҷомеа муносибатҳои бешумор дар соҳаҳои гуногуни ҳаёт ва фаъолияти онҳо ба вучуд меоянд. Қисми муҳими муносибатҳо дар ҷомеаи ҳозиразамон хусусияти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ доранд. Вобаста ба ин муносибати шахс ва ҷомеа шакли сиёсӣ пайдо мекунад. Барои амали гардонидани муносибатҳои сиёсӣ байни шаҳрванд ва давлат алоқамандии онҳо хусусияти ҳуқуқӣ пайдо мекунад”². Вобаста ба ин, муҳаққиқи тоҷик А. Имомов чунин андеша баён медорад, ки дар давраи ҳозира муносибатҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, миллӣ ва ғайра, ки дар байни давлат ва шаҳрвандон муқаррар гардидаанд, низ бештар хусусияти сиёсӣ доранд. Амалӣ шудани ин муносибатҳо алоқамандии шаҳрвандонро бо давлат боз ҳам мустаҳкамтар мегардонад³.

Вазъи ҳуқуқӣ шахс ба воситаи маҷмуи ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд, ки дар меъёрҳои ҳамаи соҳаҳои ҳуқуқӣ амалкунанда инъикос ёфтаанд, муайян мегардад. Асоси вазъи ҳуқуқӣ инсон ва шаҳрванд бошад, ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои ба тарзи конституционӣ муқарраргардидаро дарбар мегиранд. Меъёрҳои конституционӣ қисми камтарини ҳуқуқу озодиҳои сершумори инсон ва шаҳрвандро ба таназим медароранд⁴.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд карда шудааст, ки мафҳуми “кафолат” маҷмуи омилҳои объективӣ ва субъективӣ мебошанд, ки барои татбиқи ҳуқуқу озодиҳо ва вазифаҳои шахс, бартараф кардани сабабу монеаҳои нопурра ё номувофиқ ба амал баровардани онҳо ва ҳимояи ҳуқуқ аз вайронкунӣ равона карда шудаанд. Ин омилҳо нисбати амалӣ гардонидани ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосӣ ҳамчун

¹ Тафсири илмӣ-оммавии Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон / Зери таҳрири д.и.х., профессор М. А. Маҳмудов. - Душанбе: 2009. - 655 с.

² Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1979. - С. 178-189 (229 с.).

³ Имомов, А. Ҳуқуқӣ конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. - Душанбе, 2010. - С. 146.

⁴ Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России: учебник. - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. - С. 194-198.

шароит, восита, тарз, тариқа ва услуги ба амалбарории онҳо мебошанд¹. Маҳз бо роҳи истифодаи чунин чораҳо ҳукуку озодиҳои шахс дар асл амалӣ гардонда мешаванд.

Кафолатнокӣ хусусияти хосси ҳукуку озодиҳои конституционӣ мебошад². Кафолат додани ҳукуку озодӣ таъмини ҳуқуқдорӣ ва истифодаю ҳифзи онҳоро аз вайронкунадагон ифода мекунад. Давлат бо роҳи фароҳам овардани шароити мусоид барои иҷрои вазифаҳо ва муқаррар намудану татбиқи чораҳои маҷбурӣ нисбати шахсоне, ки аз иҷрои онҳо сар мепечанд, ба таъмини иҷрои онҳо кафолат медиҳад.

Кафолатҳои конституционӣ, ки ҳаёти арзанда ва рушди озодонаи инсонро таъмин мекунанд ин ҳуқуқ ба моликият; ҳуқуқ ба меҳнат; ҳуқуқ ба истироҳат, ҳуқуқи ҳифзи саломатӣ ва ғайра мебошанд.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчунин таъмини дахлнопазирии ҷисмонии шахсият мустақкам гардидааст. Кафолатҳои давлатиеро, ки барои рафъ намудани ҳама гуна таъовуз, сӯйқасд ба ҳаёт, саломатӣ, дахлнопазирии ҷинсӣ, озодии ғайриҷисмонӣ ҷисмонӣ чи аз тарафи давлат дар шахси мақомот ва ашхоси мансабдор ва чи аз тарафи шахрвандони алоҳида равона шудаанд, дар назар дорад. Таъмини дахлнопазирии рӯҳӣ маҷмӯи чораҳоеро дар бар мегиранд, ки онҳо баҳри муҳофизат намудани саломатии ақлониву рӯҳӣ ва ахлоқиву иродавии шахсият аз кирдорҳои таъовузкарона нигаронида шудаанд.

Чуноне ки маълум аст, меъёрҳои Конститутсия эътибори олии ҳуқуқӣ доранд ва онҳо бевосита мустақиман амал мекунанд. Шахс ва шахрванд Конститутсияро ба роҳбарӣ гирифта, метавонад ҳукуку озодиҳои худро амалӣ намояд, ё дар ҳолати вайрон кардани онҳо ба меъёрҳои Конститутсия таъя намуда, онҳоро ҳифз кунад³.

Бевосита амалӣ шудани ҳукуку озодиҳои инсон ва шахрвандро эътироф намудан мазмуни онро дорад, ки ҳамаи шахсони мансабдор ва мақомоти давлатӣ бояд онҳоро эҳтиром, риоя ва ҳифз намојанд. Агар ҳукуку озодиҳои инсон бевосита амалӣ ва риоя нашаванд, онҳо ба воситаи ҳокимияти судӣ аз роҳи татбиқи чораҳои маҷбуркунӣ таъмин карда мешаванд.

Аз паёмҳои солҳои қаблӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии кишвар низ бармеояд, ки баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқии аҳоли вазифаи асосии тамоми ҷомеа ва мақомотҳои давлатӣ мебошад⁴.

Дар ин замина соли 2009 бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2019 ” қабул намуд, ки мақсади асосии он баланд бардоштани

¹ Права человека: учеб. пособие / С. А. Балащенко [и др.]; научн. ред.: С.А. Балащенко, Е.А. Дейкало. – Минск: Юнипак, 2015 - С. 144-206.

² Проблемы свободы и прав человека в современной идеологической борьбе / [В. М. Чхиквадзе, Е. А. Лукашева, Г. В. Мальцев и др.]. – М.: Политиздат, 1986. – С. 55-66.

³ Имомов, А. Асари зикршуда. - С. 146.

⁴ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 28-уми декабри с. 2023 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://president.tj/event/missives/36370>.

маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, ташаккули масъулиятшиносӣ, ватандустӣ, эҳтиром ба Конститутсия ва санадҳои меъёри-ҳуқуқӣ мебошад¹.

Ҳамзамон соли 2019 бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, “Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030” қабул гардид, ки мақсади асосии қабули Барномаи мазкур, риояи меъёрҳои Конститутсия, ташаккули масъулиятшиносӣ, ватандустӣ, дастрасии аҳоли ба роҳҳои ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, тарғиби арзишҳои демократӣ, ягонагии кишвар мебошад².

Дар ин замина дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии кишвар, аз 28 декабри соли 2023, соли 2024 “Соли маърифати ҳуқуқӣ” эълон гардид, ки барои дарки дастовардҳои замони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, муқарраротҳои волеи меъёрҳои санадҳои меъёри-ҳуқуқӣ ва дар арсаи байналмилалӣ муаррифи намудани кишвари соҳибистиклолӣ Тоҷикистон иқдоми назаррасе мебошад.

Ҳамин тариқ, қайд намудан мумкин аст, ки қабули Конститутсияи навин дар таърихи давлатдорӣ муосири тоҷикон, ҳамчун санади олии ҳуқуқи кафили ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандони Тоҷикистон махсуб рафта дар он тибқи санадҳои байналмилалӣ ҳифзи ҳуқуқу озодиҳо таҷассум ёфтаанд. Имрӯз баъди сипарӣ гаштани 30 сол аз қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътимодамон қавъӣ мегардад, ки роҳи пешгирифтаи Сарвари тоҷикони олам, кафолатбахши амниятӣ осоиши қулли халқу миллатҳои сарзамини тоҷикон Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон шоҳроҳи эътиمودу боварӣ, раҳнамунсози миллати тамаддунсозӣ тоҷик ҷониби қуллаҳои баланди Истиқлолияти давлатӣ, пешрафту созандагӣ, ваҳдату ҳамбастагӣ ва худшиносию ҳуввияти миллӣ мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2019, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 29-уми апрели .с 2009, № 253 тасдиқ шуд // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmih.adlia.tj/SEARCH/DocumentView?DocumentId=34620>

2. Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 27-уми ноябри с. 2029, № 599 тасдиқ шуд // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmih.adlia.tj/SEARCH/DocumentView?DocumentId=135298>

3. Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1979. - 229 с.

4. Имомов, А. Ҳуқуқи конститусионӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. - Душанбе, 2010. – 304 с.

¹ Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2019, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 29-уми апрели .с 2009, № 253 тасдиқ шуд // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmih.adlia.tj/SEARCH/DocumentView?DocumentId=34620>

² Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 27-уми ноябри с. 2029, № 599 тасдиқ шуд // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmih.adlia.tj/SEARCH/DocumentView?DocumentId=135298>

Annotation: The article discusses the signing of the Belovezhsk Treaty, the collapse of the USSR and a new geopolitical stage. Based on the analysis and historical and analytical sources, the destructive consequences of the collapse of the USSR, the creation of the CIS and the geopolitical goals of various states are reflected.

Key words: Perestroika, Belovezhsk Treaty, USSR, CIS, new geopolitical stage, Warsaw Pact, NATO, Houston Project.

Сиёсати бозсозӣ дар собиқ давлати Шуравӣ, ки аз моҳи апрели соли 1985 шуруъ гардид такмил ва рушди давлати сотсиалистиро дар назар дошт, амалӣ нагардид. Бо сабабҳои объективӣ ва субъективӣ ислоҳоти сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ ба ном вазъи руқуд (карахтӣ)-ро барҳам навода, мамлакатро ба бӯҳрони умумӣ овард. Дар мамлакат заминаҳои барҳамхӯрии Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шуравии Сотсиалистӣ (минбаъд – ИҶШС) ба миён омаданд. Сарчашмаҳои таърихӣ шаҳодат медиҳанд, ки пош хурдани Иттиҳоди Шуравӣ тасодуфӣ набуда, омилҳои объективӣ ва субъективӣ худро дошт. Ба омилҳои объективӣ, пеш аз ҳама инҳо дохил мегардиданд: ҳал нагардидани масъалаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ; тезутунд гардидани фазои сиёсӣ чамбъяти; иҷро нагардидани ислоҳот дар соҳаи фарҳанги ин мамлақати сермиллат.

Ҳанӯз моҳи ноябри соли 1990 Президенти ИҶШС М.С. Горбачёв дар маҷлис ба роҳбарони ҷумҳуриҳои иттифоқӣ барномаи аз бӯҳрон баровардани мамлакатро, ки аз ҳашт қисм иборат буд, пешниҳод намуд, вале ин барномаи таъҷилӣ натавонист интизомро дар мамлакат мустаҳкам намуда, фазои иқтисодиро муътадил гардонад. Раиси Шурои Вазирони ИҶШС В.С.Павлов моҳи апрели соли 1991 дар назди вакилони халқ суҳанронӣ намуда, қайд кард, ки дар мамлакат вазъияти ҳалокатовари иқтисодӣ ба амал омадааст.

Пеш аз ҳама, вайрон шудани робитаҳои иқтисодии байни ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ба пош хурдани ИҶШС бевосита таъсир расонда истодааст. Аз ҷумла, аз бучети ҷумҳуриҳои иттифоқӣ 40 дарсади маблағҳоро нагирифта, сатҳи истеҳсоли мамлакат дар як сол 5 % ва даромади миллӣ то 10 дарсад кам шудаанд. Сабаби дигари пош хурдани ИҶШС ба ҳалли муаммоҳои муносибатҳои миллии солҳои 80-ум ва 90-ум робита дорад. Дар ин солҳо ИҶШС 15 ҷумҳурии иттифоқӣ, аз ҷумла, Тоҷикистонро дар бар гирифта, дар якҷоягӣ 270 миллион аҳоли дошт ва дар миқёси байналмилалӣ яке аз давлатҳои калонтарин ва сермиллат ба ҳисоб мерафт.

Дар ИҶШС зиёда аз сад миллату халқият зиндагӣ мекарданд. Дар Иттиҳоди Шуравӣ масъалаи миллӣ ҳалли дурусти худро ёфта бошад ҳам, иҷро нагардидани нақшаҳои ислоҳоти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, тадбирҳои экологӣ ва дар рафти ошкорбаёнӣ афзудани баъзе муаммоҳо ба тезутунд гардидани муносибатҳои миллӣ оварда расониданд. Дар миқёси ИҶШС масъалаҳои баҳсталаби ҳудудӣ ба амал омаданд, вале Давлати Шуравӣ аз уҳдаи ҳалли ин мушкилиҳо баромада натавонист.

Ба ин воқеаҳои нохуше, ки дар Вилояти Мухтори Қаробоғи Кухӣ Ҷумҳурии Озарбойҷон рух доданд, мисол шуда метавонанд. Ҳанӯз моҳи октябри соли 1987 арманиҳои ин вилоят, ки аксари аҳолии минтақаро ташкил медоданд, талаб намуданд, ки Қаробоғи Кухӣ ба Ҷумҳурии Арманистон ҳамроҳ карда шавад. Оид ба ин масъала дар ҳудуди Арманистон ва Озарбойҷон митингҳо ва дар Қаробоғи Кухӣ задухурдҳои ҳарбӣ ба амал омада, чандин нафар шахсон ҳалок ва маҷруҳ гаштанд. Соли 1988 дар байни Арманистон ва Озарбойҷон ҳатто задухурди ҳарбӣ

рух дод, ки он то соли 2023-юм идома ёфта, ниҳоят бо як амалиёти низомии Қувваҳои Муссалаҳи Озарбойҷон он ба ҳайати давлати Озарбойҷон дохил карда шуд.

Ҳамин тавр, дар охири асри XX дар Иттиҳоди Шуравӣ мушкилоти ҳудудӣ ва муайян намудани сарҳад дар байни ҷумҳуриҳои мамлакат ба миён омад. Ба ин ҳалли масъалаи ҳудудӣ дар байни ноҳияи Исфараи Тоҷикистон ва ноҳияи Боткенти Қирғизистон низ мисол шуда метавонад.

Бояд қайд кард, ки миллатчиғӣ дар Иттиҳоди Шуравӣ дар шаклҳои гуногун ба амал меомад. Масалан, соли 1986 дар шаҳри Алмаато намоиш ва митинги серодам зидди русикунонии дастгоҳи Ҳизби Коммунистӣ ва давлатии Қазоқистон рух дод. Ин воқеа пас аз ба вазифаи котиби якуми Ҳизби Коммунистии Қазоқистон таъйин гардидани Колбин аз Маскав ба амал омад. Дар Осиёи Миёна бошад, туркҳои месхетӣ ва чеченҳое, ки солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ кучонида шуда буданд, ошкоро норозигӣ намуда, талаби ба Ватан баргаштанро карданд. Ҳатто доир ба баъзе масъалаҳои иҷтимоӣ сиёсӣ дар Фарғона задухурд байни ўзбекҳо ва туркҳои месхетӣ ба амал омад. Аз рӯйи масъалаи муносибатҳои миллӣ, инчунин, дар Узғени Қазоқистон задухурд ва мочаро рӯй дод.

Дар мамлакат чандин тамоюлҳои сиёсӣ барои аз ҳайати ИҶШС баромадан ба амал омаданд. Хусусан, аз охири солҳои 80-ум сар карда, дар ҷумҳуриҳои назди Балтик ҳаракати аз ҳайати ИҶШС баромадан авҷ гирифт. Ба ин ҳаракат қувваҳои муҳолифин (оппозитсионӣ) роҳбарӣ карда, аввал масъалаи ба забони модарӣ додани мақоми давлатӣ, тадбирҳои таъҷилии кам кардани шумораи касоне, ки барои сукунат аз дигар ҷумҳуриҳо меоянд, баланд бардоштани мақом ва мустақилии сохтори идоракунии маҳаллӣ нисбат ба Ҳукумати умумииттифоқиро талаб мекарданд. Маълум аст, ки тирамоҳи соли 1988 дар интиҳоботи Шӯроҳои марказӣ ва маҳаллии ҷумҳуриҳои Латвия, Литва ва Эстония Фронти халқӣ ғалаба намуда, феврал нақшаи стратегияи худро оид ба пурра ба даст даровардани соҳибистиклолӣ ва барпо намудани давлатҳои мустақил пешниҳод намуд.

Моҳи апрели соли 1989 якчанд рӯз дар Тифлис намоишҳо барпо гардида, иштирокчиёни он гузаронидани ислоҳоти демократӣ ва соҳибистиклол эълон намудани Гурҷистонро талаб намуданд. Шаҳрвандони Ҷумҳурии Мухтори Абхазистон изҳор карданд, ки Ҷумҳурии Мухтори Абхазистон аз ҳайати Ҷумҳурии Гурҷистон ҷудо карда шавад.

Бояд қайд намуд, ки баъзе ҷумҳуриҳои иттифоқӣ барои омӯختани таҷрибаи муборизаи Фронти халқии ҷумҳуриҳои назди Балтик ва минтақаҳои Кафқоз намоёндагони худро фиристода буданд. Ҳамин тавр, моҳи 16-уми ноябри соли 1988 аввалин шуда Шурои Олии ҶШС Эстония Эломияро оид ба соҳибистиклолии давлатии худро қабул намуд. Чунин ҳуҷҷатҳо дар Литва, Латвия, Озарбойҷон (соли 1989), Молдова (соли 1990) низ қабул гардиданд. 19 январӣ соли 1990 Ҷумҳурии Мухтори Нахичеван соҳибистиклолии худро эълон кард. Анҷумани якуми вакилони халқии РСФСР 12-июни соли 1990 қарор дар бораи соҳибистиклолии Россияро қабул намуд. Аввалин Президенти он Б.Н. Елтсин ва ноиби он А.В. Рутской интиҳоб шуданд.

«Раванди пошхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ ва ба даст овардани соҳибхитиёрӣ дар ҷумҳуриҳои собиқ иттифоқӣ дар нимаи дуоми асри гузашта оғоз гардида буд», менависад дипломати рус В.В. Попов¹. Сарчашмаҳои таърихӣ нишон

¹ Попов, В.В. Дипломатияи муосир: назария ва амалия. - Душанбе, «Мулқвар», 2023. - С. 18.

медиханд, ки сарвари ин ҷунбишҳо дар ҷумҳуриҳои Иттиҳоди Шуравӣ қувваҳои муттаҳидаи муҳолифин буда, ҳизб ва созмонҳои нави сиёсӣ фаъолият мекарданд, ки мутаассифона, баъзе аз онҳо хусусияти радикалӣ ва экстремистӣ доштанд. Ба ақидаи профессор Н.Ҷ. Назаров, «То барҳамхурии ҳокимияти давлатии дар ИҶШС ҷумҳуриҳо ва минтақаҳо фаъолияти баланд нишон дода, аввал талаботҳои иқтисодӣ, баъдан талаботҳои сиёсӣ пеш меоварданд. Ин майлон дар равандҳои минтақавӣ тадриҷан ба ғайримарказизунонии ҳокимияти давлатӣ оварда расонид»¹.

24 августи соли 1990 Иҷлосияи дуҷуми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи соҳибистиклолии ҷумҳури Эъломиа қабул намуд. Дар моддаи аввали Эъломиа омадааст, ки «Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати мустақили демократии ҳуқуқбунёд мебошад». Хавфи барҳамхурии Иттиҳоди Шуравӣ, махсусан аз охири соли 1990 бештар намоён шуд, ки ин дар навбати худ тарафдоронашро низ ба таъшиш гузошт. 17 марти соли 1991 дар Иттиҳоди Шуравӣ аввалин маротиба райъпурсии умумихалқӣ гузаронида шуд. Дар ин райъпурсӣ қариб тамоми мардуми Шуравӣ фаъолона ширкат намуда, зиёда аз 70%-и онҳо, аз ҷумла, дар Тоҷикистон (96,2%) низ ба тарафдории бақои минбаъдаи Иттиҳоди Шуравӣ овоз доданд. Барҳамхурии Иттиҳоди Шуравӣ сабабҳои худро дошт. То бозсозии Горбачёвӣ хавфи парокандашавии Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шуравии сотсиалистӣ (ИҶШС СССР) вучуд надошт. Дар мамлакат тартиботи соҳти тоталитарии коммунистӣ (низомии яқоизбӣ) ва идеологияи ягонаи коммунистӣ ҳукмрон буд. Бинобар ин онҳо намегузоштанд, ки дар мамлакат афкори барояшон муҳолиф реша давонад. Аз ҳамин сабаб ҳар гуна андешаҳои муҳолиф зуд паҳн нагардида, бо маҳал ё худ гурӯҳи одамон маҳдуд мешуд. Албатта, барои барҳамхурии ИҶШС ошкорбаёнӣ замони Горбачёвро ягона сабаби асоситарин ҳисобидан чандон дурӯст нест. Бо андешаи мо, сиёсати ошкорбаёнӣ бештар иллатҳои замонаро рӯйи об баровард. Рақобати мансабие. ки дар доираи боло, яъне Иттифок пеш ҳам вучуд дошт, акнун он ба тамоми мамлакат ошкор гардид. Вале, дар давраи охир, ҷуноне таъкид шуд:

1) Рақобати саҳти байни М. Горбачёв (охирин Президенти ИҶШС СССР) ва Б. Елсин (дар давраҳои охир Президенти Федератсияи Россия) Ҳукумати марказии Иттифокро дар назди аҳли ҷамъияти Шуравӣ беобрӯ карда буд. Маҳз бо мақсади бемансаб гузоштани М. Горбачёв, Б.Елсин яке аз аввалинҳо шуда, 12 июни соли 1990 истиклолияти давлатии Федератсияи Россияро эълон кард. Зеро, ба ҳама маълум буд, ки Иттиҳоди Шуравӣ бе Федератсияи Россия вучуд дошта наметавонад. Бинобар ин, рақобати мансабии доираи болои ҳизбӣ ва давлатӣ (дар мисоли байни М. Горбачёв ва Б. Елсин) яке аз сабабҳои асоситарини барҳамхурдани Иттиҳоди Шуравӣ гардид;

2) Худи Ҳизби Коммунистии Иттиҳоди Шуравӣ (КПСС) ҳам ба буғрони саҳт гирифтورشуда буд. ахсусан солҳои охири ҷуқмронии Л.И. Брежнев, ки хело бемор гардида буд, ба сари қудрат омадани Ю.В. Андропов, махсусан К.У. Черненко ва паси ҳам ғавтиданн онҳо вазъиятро боз ҳам мураккаб намуд;

3) Сиёсати худмаблағгузорию худтаъминкунии Горбачёвӣ, дар баробари ҷихатҳои мусбат, сабабгори аз қор мондани қорхонаҳои саноатии мамлакат, заиф гардидани алоқаи байни ҷумҳуриҳои иттифокӣ хело суғт шудани нуғузи ҳукумати

¹ Назаров, Н.Дж. Милиция Таджикистана в условиях независимости (1991-2009). – Душанбе: «ЭР-граф», 2010. – С. 16.

марказӣ гардид. Дар натиҷа, кандани алоқаи байни корхонаҳо, заиф гардидани нуфузи марказ сабаби дигари асосии барҳамхӯрии Иттифок шуд;

4) Ошкорбаёнӣи горбачёвӣ инчунин дар доираи Иттифок норасоӣҳои масъалаи миллиро низ ошкор намуд.

Бо мақсади баровардани Иттифок аз бухрони сиёсӣ ва муайян намудани ояндаи ИҚШС моҳҳои апрел-майи соли 1991 дар Ново-Огарёво Президенти ИҚШС М.С. Горбачёв бо сарварони 9 - ҷумҳуриҳои Иттифок мулоқот намуд. Дар натиҷаи ин гуфтушунидҳо чун шакли такмилёфтаи Иттифок - лоиҳаи Иттифоқи Давлатҳои Мустақилро (ИДМ) дастгирӣ намуданд. Инчунин пешниҳод гардида буд, ки Конститутсияи нави Иттифокро қабул намоянд. Бояд қайд кард, ки Эълومия чун ҳуҷҷати муҳим барои ташкилёбии Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон саҳми арзанда гузошт, вале бо тағйир ёфтани вазъият дар собиқ Иттиҳоди Шуравӣ зарурат барои такмили Эълумияи Истиклолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал омад. Хусусан ҳодисаҳои моҳи августи соли 1991 тақозо мекард, ки баҳри ба даст овардани истиклолияти комил ба Эълумияи соли 1990 тағйироту иловаҳо дохил карда шавад. Дар ин бора Изҳороти Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (9 сентябри соли 1991) шаҳодат медиҳад. Дар асоси изҳороти қабулшуда Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор «Дар хусуси дохил кардани тағйироту иловаҳо ба Эълумияи истиклолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро қабул намуд.

Ҳамин тавр, дар Давлати Шуравӣ як чунбише ба амал омад, ки вай бо қатъият гузаронидани тағйироти ҷиддии сиёсиро дар Иттиҳоди Шуравӣ талаб мекард. Мувофиқи қарори Анҷумани IV дар мамлакат 17 марти соли 1991 райъпурсии умумииттифоқӣ оид ба нигоҳ доштани Иттиҳоди Шуравӣ гузаронида шуд. Бояд қайд кард, ки аз миқдори умумии иштирокчиёни райъпурсӣ 71,3 дарсади онҳо барои нигоҳ доштани ИҚШС овоз доданд. Бо мақсади ҳалли бухрони сиёсӣ ва қатъиян муайян намудани ояндаи Иттиҳоди Шуравӣ моҳи апрел-майи соли 1991 дар Ново-Огарёво гуфтушуниди М.С. Горбачёв бо роҳбарони нух ҷумҳурии иттифоқӣ оид ба аҳдномаи нави давлатдорӣ барпо гардид. Ҳамаи иштирокчиёни гуфтушунид шакли давлатдорӣи такмилёфтаи Иттифокро дастгирӣ намуда, лоиҳаи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақилро (ИДМ) дастгирӣ намуданд.

Иштирокчиёни гуфтушунид пешниҳод карданд, ки бояд Конститутсияи нав қабул шавад ва дар асоси он давлатдорӣи навинро ташкил намуда, ба сохтори интиҳобот тағйирот дохил карда шавад. Дар санаи 20 августи соли 1991 бояд аҳдномаи нав имзо гардида, дар матбуот ҷоп карда мешуд. Нашр ва муҳокимаи лоиҳаи аҳдномаи иттифоқӣ дар ҷомеаи бухрони сиёсиро пурқувват ва вазъият ро боз ҳам тезутунд намуд. Аз ин сабаб роҳбарони ҳаракати «Россияи демократӣ» таклиф намуданд, ки алҳол аҳдномаи муваққатӣ танҳо ба муддати як сол имзо карда шавад. Чунин масъалагузорӣ норозигиро дар ҷомеа боз ҳам зиёдтар намуд ва яқинан рӯз то имзои аҳдномаи иттифоқӣ муҳолифин кӯшиданд, ки сиёсати ислохотчиғӣ бекор карда, Давлати Шуравиро аз барҳамхӯрӣ наҷот диҳанд.

Дар таърихи 19-уми августи соли 1991 Президенти ИҚШС М.С. Горбачёв гӯё бо сабаби бад шудани саломатиаш аз вазифааш озод карда шуд. Гурӯҳи ходимони давлатӣ изҳор намуданд, ки дар мамлакат ба муддати 6 моҳ вазъияти ғавқуллода ҷорӣ карда шуда, намоиш ва корпартоиҳо манъ карда шаванд. Ҳамин тавр, ба воқеаи матбуоти даврӣ ва радиою телевизион эълон карда шуд, ки дар мамлакат Кумитаи давлатии ҳолати ғавқуллода (КДХФ - ГКЧП) ташкил ёфтааст, ки вай

муваққатан идоракунии давлатиро ба зиммаи худ мегирад. Ба ҳайати Кумитаи мазкур ИҚШС ноиби президент Г.И. Янаев, сарвазир В.С. Павлов, раиси Кумитаи амнияти давлатӣ (КГБ) В.А. Крючков, вазири мудофия Д.Т. Язов ва дигар ҳодимони сохтори давлатӣ дохил шуданд. Дар изҳороти қайд карда шуд, ки вазифаи аввалиндараҷа барҳам додани бухрони сиёсӣ, иқтисодӣ, муътадил гардондани муносибатҳои миллӣ, хотима додани низои байни шахрвандон ва умуман бесарусомонӣ дар мамлакат мебошад. Бояд қайд кард, ки КДХФ вазифаи асосии худро дар барқарор намудани тартиботи то соли 1985 ИҚШС медид. Вале Кумита дар давом накард ва 22 августи соли 1991 ҳайати он ҳабс карда шуд.

Воқеаҳои 19-22 август чараёни барҳамхурии ИҚШС-ро тезонда заминаҳои амалии аз байн рафтани Иттиҳоди Шуравиро ба миён оварданд. Бояд қайд кард, ки рӯзҳои ташкилӣ ба барҳамхурии Кумитаи давлатии ҳолати ғавқулода дар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ воқеаҳои сиёсӣ рух доданд. Чунончи, 20 август Эстония, 24 август Украина, 25 август Беларус ва то охири ҳамин моҳ Озарбойҷон, Ўзбекистон, Тоҷикистон, Молдова, Қирғизистон соҳибистиклолии худро эълон намуданд. Ин чунин маъно дошт, ки амалан Иттиҳоди Шуравӣ аз байн рафтааст ва онро аз ҷиҳати ҳуқуқӣ қонунӣ гардонидан лозим буд. Воқеаҳои моҳи августи соли 1991 дар мамлакат бесарусомониҳоро пурқувват намуда, раванди барҳамхурии ИҚШС-ро тезониданд. 8-уми декабри соли 1991 дар мавзеи Беловежск (наздикии Брест)-и давлати Беларусия сарварони Россия – Б.Н. Елцин, Беларус – С.С. Шушкевич ва Украина – Л.М. Кравчук чамъ омада, дар бораи барҳамхурии ИҚШС ва таъсиси Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) Созишнома имзо карданд.

Натиҷаи Созишномаи Беловежск ба иттилоии роҳбарияти ИМА расонида шуд, ки дигар ИҚШС арзи вуҷд надорад. Дар Созишнома омадааст, ки ИҚШС ҳамчун субъекти байналмилалӣ барҳам хурд. Натиҷаи 18 декабри соли 1991 намоёндагони ҷумҳуриҳо дар Шурои Олии ИҚШС изҳороти қабул намуданд, ки созишномаи Россия, Беларус ва Украина дар хусуси ташкил намудани Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) ба инобат гирифта шавад. Дар санаи 21 декабри соли 1991 дар шаҳри Алмаато сарони ёздаҳ ҷумҳурӣ чамъ омада, Созишномаи Беловежскро дастгирӣ намуда, қарор доданд, ки бо ташкил ёфтани ИДМ ИҚШС ғайбӣ худро қатъ мегардонад. Дар таърихи 25 декабри соли 1991 Президенти ИҚШС М.С. Горбачёв ба воситаи телевизиони марказӣ суҳанронӣ карда изҳор намуд, ки бо ташкил ёфтани ИДМ ӯ аз вазифаи Президенти ИҚШС даст мекашад. Ҳамин тавр, ба ивази ИҚШС ИДМ ташкил гардид, ки ба ҳайати он Россия, Беларус, Украина, Арманистон, Гурҷистон, Молдова, Озарбойҷон, Туркменистон, Ўзбекистон, Тоҷикистон, Қазоқистон, Қирғизистон дохил шуданд. Баъдан Гурҷистон (2008) ва Украина (2014) аз ҳайати ИДМ баромаданд. ИДМ дар рушди муносибатҳои иқтисодӣ ва сиёсӣ фарҳангии ҷумҳуриҳои соҳибистиклол саҳми худро бояд гузорад. Он «бозсозие», ки аз ҷониби роҳбарони ҳизбию давлатии ИҚШС бо умеди ба амал баровардани дигаргуниҳои демократӣ дар ҷамъият бояд гузаронида мешуд, бесамар ба итмом расид. Натиҷаи он пошхурӣ ва аз байн рафтани давлати сермиллати бузург бо номи Давлати Шуравӣ гардид.

Собиқ ИҚШС соли 1980 25,01% ҳиссаи иқтисоди ҷаҳониро ташкил медод, соли 1990 он ба 12,1 % поён фурумад. Баъд аз барҳамхурии он соли 1992 ҳиссаи иқтисодии Россия дар иқтисоди ҷаҳон 1,89 % ташкил дод. Соли 2021 ҳиссаи Россия дар иқтисоди ҷаҳон 3,12 % ташкил дода, ҷойи 6-умро ишғол намуд. Соли 1990 ИҚШС баъд аз ИМА аз ҷиҳати иқтисодӣ дар ҷойи дуюм буд. «То тобистони соли

1991 кушишҳои ислохотчиӣ дар иқтисоди ИҶШС дар натиҷаи бесалоҳиятии роҳбарон ва бюрократизм шикаст хурд. Кишвар ба бухрони иқтисодӣ ворид гашт. Дарҷаи зиндагии мардум поён фурумад, қурби рубл паст шуда, лавҳаҳои мағозаҳо ҳолӣ гашта, системаи карточкавии тақсими хурукворӣ ва молҳои саноатӣ қорӣ карда шуд»-менависанд, муҳаққиқон Н.М. Назаршоев ва И.Х. Бонёзов¹. «Дар охири солҳои 80-уми асри гузашта вазъи ҷинойтӣ дар собиқ Иттиҳоди Шуравӣ аз лиҳози таъсиррасонӣ ба соҳаҳои гуногуни иқтисодӣ, махсусан аз тарафи ҷинойткорони замони бозсозӣ рӯз аз рӯз вазнинтар шуда, шакли муташаккилонаро гирифт» - менависад, профессор Ҷ.З. Мачидода².

Дар Паёми навбатии худ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 23-юми декабри соли 2022 вазъи геополитикии минтақа ва ҷаҳонро аз нигоҳи илмӣ-амалӣ таҳлил намуда, аз ҷумла ибраз намуданд: «Имрӯзо равандҳои геополитикӣ ҳамоно мураккабу печида боқӣ монда, боиси афзоиши муҳолифату низоъҳо, шиддат гирифтани рақобат ва талоши кишварҳо барои тавсеаи нуфуз дар минтақаҳои гуногуни ҷаҳон гардидаанд. Ин ҳолат боиси ба миён омадани таҳдиду хатарҳои бесобиқаи амниятӣ гардида, дар маҷмӯъ, ба сохтори бунёдии муносибатҳои байналмилалӣ таъсири ҷиддӣ мерасонад. Дар чунин шароит Тоҷикистон ба хоҳири таъмин намудани манфиатҳои миллӣ ва ҳифзи арзишҳои анъанавии худ сиёсати хориҷии мутавозин ва санҷидаро идома медиҳад»³

Баъди имзошавии Шартномаи Беловежск марҳилаи нави геополитикӣ оғоз ёфт. ИҶШС ҳамчун субъекти муносибатҳои байналмилалӣ барҳам хурд. 15-ҷумҳуриҳои иттифоқӣ истиқлолият ба даст оварданд. Низомии ҷаҳонии сотсиализм шикаст хурда, марҳилаи иқтисоди бозоргонӣ (капиталистӣ) ва демократияи Ғарб шурӯъ гашт. Шартномаи Варшава, ки ба он давлатҳои сотсиалистӣ ворид буданд, 25-уми феввали соли 1991 барҳам хурд ва сохторҳои ҳарбии он тибқи Протоколи Прага 1-уми июли соли 1991 пурра барҳам дода шуданд. Акнун афзалият ба Ғарб, ИМА ва Паймони НАТО дода шуд. Соли 2006 харитаи глобалии «Атласи сиёсати ҷаҳонӣ» кашида шуд, ки муаллифи он Ҷ. Аллен буд. Дар ин харита минтақаҳои нави геополитикӣ кашида шуда буданд: глобалӣ, минтақавӣ, байниминтақавӣ чудо мешуданд, ки дар атрофи Россия ҷойгир аст. Дар он ба минтақаи Авруосиё диққати хос дода мешуд ки дар атрофи Россия ҷойгир аст. Ҳамин тавр, ду маркази бузурги геополитикӣ пайдо шудааст: яқум «Атлантикӣ», ки ИМА ва Арупои Ғарбиро дар бар мегирад, дуюм «Укёнуси ором», ки Япония ва Хитойро дар бар мегирад. Махсусан Хитой, ИМА, Россия меҳоханд, ки нуфузи худро дар Осиёи Марказӣ афзоиш диҳанд. Дар ояндаи наздик ин ин ду қувва ба ҳам бархурд менамоянд.

Дар Стратегияи амнияти миллии Федератсияи Россия барои то соли 2020 аз 12-уми майи соли 2009 чунин омада буд, ки воқеан сифатан вазъи нави

¹ Военная история Таджикистана. Том 2. – Худжанд: «Хуросон», 2019. - С. 504.

² Мачидода, Ҷ.З., Назаров, Н.Ҷ. Ҷинойткорӣ мутшаккил ва трансмиллӣ: дастури илмӣ-амалӣ. – Душанбе: «Дақиқӣ», 2014. - С. 3

³ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 декабри соли 2022. - Душанбе, 2022. – С. 24-25.

геополитикӣ ба вучуд омадааст¹. Дар ин марҳила Итиҳодиҳои нав, аз қабили Аврупои Муттаҳида, ИДМ, Шарқи Наздики Бузург, Осиёи Марказии Бузург, Осиёи Ҷанубии Бузург, Хитойи Бузург, Каспийии Бузург, Миназамини Бузург ба вучуд меоянд. Дар тадқиқотҳои Институти математикаи амалии ба номи М.В. Келдиши Академияи илмҳои Федератсияи Россия харитаи то соли 2030 ҳудуди фарзии Россия пешгӯӣ мешавад, ки тибқи он агар Россия нишондодҳои иқтисодиро беҳтар накунад, он гоҳ аз Россия як қатор субъектон, аз қабили Корелия, Чечня, Ингушетия, Догистон, Қалмиқия, Кабардно-Балкар, Карачаево Черкессия, Тотористон, Бошқирдистон дар давоми 20-сол ҷудо мешаванд. Хитой Шарқи Наздик, Япония ҷазираҳои Курил, Сахалин, қисми ғарбии соҳили гулгоҳи Татарро соҳиб мешаванд. Бар зидди Русия “ҷанги шабакавӣ ё гибридӣ” равона шудааст. Ҳамин ҳолат соли 1999 аз ҷониби НАТО бар зидди Югославия амалӣ гардид, ки дар натиҷа он тақсим гардид. Байни Япония ва Хитой минтақаи буферии мустақил сохта мешавад, ки Сибир, Шарқи Дур, назди Урал, Вилояти мухтори Ненец, Архангелс ба ИМА мегузаранд. Ҳамин тавр аз рӯи ин фарзия то соли 2030 Россия чун давлати абарқурат бояд пош хурад, қайд менамояд, И.Ф. Кефли².

Дар 10-15 соли охир аз Россия ҳамасола 57 % нафт, 40 % газ, 90 % мис, 97 % никел, 99 % алюминий бароварда мешавад. Ба ақидаи геополитикҳо Лоиҳаи америкии Хюстон дар Россия гӯё қайҳо чун «колония панҷум»-и зери таъсири хориҷӣ амал мекрда бошад, ки ба тамомияти арзии Россия тадриҷан таҳдид менамояд. Дар ин лоиҳа ИМА, Олмон, Туркия, Япония ширкат мекунанд. Яке аз муаллифони Лоиҳаи Хюстон геополитики машҳури америкӣ З. Бжезинский (1928-2017) буд, ки ўро ҳамчун шахрванди ифтихории шаҳри Львови Украина интиҳоб намуда буданд, дар яке аз ҷаласаҳои махфӣ ИМА ва Украина ў изҳор дошта буд, ки «дер нест, ки зери нуфузи ИМА Россия ба қисматҳо тақсим шавад. Ниҳоятӣ кор Россия чун ИДМ заиф гардида, аз ИДМ Украина, Гурҷистон баромада, Молдова низ ба он ҷандон таваҷҷуҳ надорад». Гузаронидани як қатор инқилобҳои ранга ба дар Украина, Гурҷистон, Молдова, Қирғизистон дар назар аст.

Ҳамин тариқ, Шартномаи Беловежск, ки марҳилаи навро дар геополитика оғоз кард, таносуби ҳарбӣ-стратегиро ба манфати ИМА ва НАТО ҳал намуд. Шартномаи Варшава аз байн рафт, НАТО чун созмони ҳарбӣ-сиёсӣ ва тамаддунӣ васеъ гашт. Дар Аврупо, Балкан, Қавқаз, Осиёи Марказӣ муқовиматҳои ҳарбӣ рӯй дод. Иттиҳоди Аврупо, НАТО аз ҳисоби собиқ давлатҳои сотсиалистӣ васеъ гаштанд. Россия ба санксияҳои иқтисодӣ аз ҷониби ИМА ва Иттиҳоди Аврупо дучор гашт. Нақши Хитой, ҷаҳони ислом ва Япония афзуд.

Ҳамин тавр, Шартномаи Беловежск муҳолифи бандҳои Шартномаи имзонашудаи иттифоқӣ баромада, боиси барҳамхурии ИҶШС (СССР) ҳамчун субъекти муносибатҳои байналмилалӣ гардида, ба марҳилаи нави геополитикӣ оғоз гузошт. 25-уми апрели соли 2005 Президенти Русия В.В.Путин дар Паёмаш ба Маҷлиси федералии Федератсияи Россия пошхӯрии ИҶШС - ро «фалокати бузурги геополитикии асри XX» номид.

¹ Стратегияи амнияти миллии Федератсияи Россия барои то соли 2020 аз 12-уми майи соли 2009 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://www.garant.ru> (санаи муроҷиат: 02.10.2023).

² Кефли, И.Ф. Глобальная геополитика – реалии и теоретическое знание XXI в. / И.Ф. Кефли // Век глобализации. – 2011. - №1(7). – С. 15-26.

Адабиёти истифодашуда

1. Стратегияи амнияти миллии Федератсияи Россия барои то соли 2020 аз 12-уми майи соли 2009 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://www.garant.ru>
2. Военная история Таджикистана. Том 2. – Худжанд: «Хуросон», 2019. – 640 с.
3. Кефли, И.Ф. Глобальная геополитика – реалии и теоретическое знание XXI в. / И.Ф. Кефли // Век глобализации. – 2011. - №1(7) . – С. 15-26.
4. Мачидзода, Ҷ.З., Назаров, Н.Ҷ. Ҷинояткорӣ мутшаккил ва трансмиллӣ: дастури илмӣ-амалӣ. – Душанбе: «Дақиқ», 2014. – 141 с.
5. Назаров, Н.Дж. Милиция Таджикистана в условиях независимости (1991-2009). – Душанбе: «ЭР-граф», 2010. – 314 с.
6. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 декабри соли 2022. - Душанбе, 2022. – 63 с.
7. Попов, В.В. Дипломатияи муосир: назария ва амалия. - Душанбе, «Мулквар», 2023. – 89 с.

ТДУ 342.72/.73

КОНСТИТУТСИЯ ҲАМЧУН КАФИЛИ ТАЪМИНИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

КОНСТИТУЦИЯ КАК ГАРАНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ЭПОХУ НЕЗАВИСИМОСТИ

THE CONSTITUTION AS A GUARANTOR OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE ERA OF INDEPENDENCE

ДАВЛАТЗОДА САИДМУҲАММАД МУСТАФО

Омӯзгори кафедраи муруфиаи ҷиноятӣ факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти милиция

Преподаватель кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан, лейтенант милиции

Lecturer of the Department of Criminal Procedure of Faculty No. 2 of the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, police lieutenant
ahmad_0071@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи механизми миллии ҳимояи ҳуқуқи инсонро аз нуқтаи назари илми ҳуқуқшиносӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Муаллиф ба хулосае омад, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯро арзиши олӣ эътироф намуда, давлат риоя ва ҳифзи онҳоро кафолат медиҳад.

Возаҳои калидӣ: инсон, шаҳрванд, ҳуқуқ, озодӣ, давлат, мақомоти давлатӣ, ҷамъият, кафолат.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о национальном механизме защиты прав человека с точки зрения юридической науки. Автор пришел к выводу, что Конституция Республики Таджикистан признает человека, его права и свободы высшей ценностью, а государство гарантирует их соблюдение и защиту.

Ключевые слова: человек, гражданин, права, свободы, государство, органы власти, общество, гарантия.

Annotation: The article examines the issue of the national mechanism for the protection of human rights from the point of view of legal science. The author came to the conclusion that the Constitution of the Republic of Tajikistan recognizes a person, his rights and freedoms as the highest value, and the state guarantees their observance and protection.

Key words: human, citizen, rights, freedoms, state, authorities, society, guarantee.

Яке аз дастовардҳои бузурги даврони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ин қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон ва ҳуқуқу озодиҳои уро арзиши олӣ эътироф намуда, давлат риоя ва ҳифзи онҳоро кафолат медиҳад. Имсол аз қабули Конститутсияи давлати демокративу ҳуқуқбунёдамон 30 - соли таърихӣ сипарӣ мегардад, ки дар ин вақти начандон тӯлонӣ бо шарофату заҳматҳои пайгириҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон арзишҳои волои ин ҳуҷҷати муҳимми сиёсӣ боз ҳам боло рафт.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вазъи ҳуқуқии институтҳо ва масъалаҳои муҳимми сиёсӣ, аз қабилӣ ҳадафҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии кишвар, мақом ва салоҳияти мақоми олии намояндагӣ ва қонунгузорӣ, салоҳият ва вазъи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, вазъи ҳуқуқии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, мустақилияти ҳокимияти судӣ ба зиммаи мақомоти прокуратура вогузор будани назорати иҷроӣ дақиқ ва яхелаи қонунҳо дар қаламрави ҷумҳурӣ муқаррар гардид. Инчунин тамомияти арзӣ, моҳияти демократию ҳуқуқбунёдӣ ва дунявиро иҷтимоии давлат ва дигар падидаҳои воло боз ҳам мустаҳкамтар гардиданд.

Ин санади олӣ аз ҷумлаи дастовардҳои бузурги мардуми Тоҷикистон буда, заминаҳои ҳуқуқии бунёди давлати соҳибистиклолии тоҷикон мебошад ва ҳар қадар, ки солҳо гузарад, ҳамон қадар аҳамияту муҳимияти таърихӣ ин ҳуҷҷати тақдирсоз дар эҳёи давлатдорӣ миллӣ воло мегардад.

Зарурат ва муҳимияти қабули Конститутсияи кишварро дар бунёди давлатдорӣ миллӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳанӯз дар Иҷлосияи таърихӣ 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муроҷиатномаи худ ба халқи шарифи Тоҷикистон 12 декабри соли 1992, таъкид намуда, аз ҷумла иброз доштанд, ки «Асоси қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз нав намуда, онро бо дарназардошти меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ тақмил дода, барои бунёди давлати нав, давлати демократии ҳуқуқбунёд замина гузоштан лозим аст».

Ҷиҳати амалӣ намудани қарорҳои қабулнамудаи ин иҷлосияи таърихӣ ва дар амал тадбиқ кардани вазифаҳои дар муроҷиатномаи Сарвари давлат ба мардуми кишвар ироашуда дар мамлакат ислоҳоти конститутсионӣ бо суръат идома дода шуда, зарурати ҳарчи зудтар қабул намудани аввалин Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол бо дарназардошти арзишҳои байналмилалӣ ва вазъияти ҳамонвақта ба миён омад. Он замон ҳама ба ҳубӣ дарк мекарданд, ки қабули Конститутсияи нави кишвар аз ҷумлаи вазифаи муҳим ба шумор рафта,

пешрафти ҷомеа ва ташкили сохтори нави ҳокимияти давлатӣ, ба эътидол овардани вазъи сиёсии кишвар ва муайян намудани ҳадафҳои пешгирифтаи давлат маҳз дар заминаи меъёрҳои Конститутсия имконпазир мегардад¹.

Ҳамин тариқ бори аввал дар таърихи давлатдории тоҷикон Конститутсия бевосита аз ҷониби халқ бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ 6-уми ноябри соли 1994 қабул карда шуда, бунёди давраи давлатдории нави миллати тоҷик мебошад².

Ба андешаи академик М.А. Маҳмудзода, қабули конститутсия дастоварди бузурги халқ дар роҳи давлатсозиву давлатдории навин маҳсуб ёфта, он дар як вақт барои пайдории сулҳу суботи комил ва ваҳдати миллӣ ва ташаккули ниҳодҳои гуногуни ҷомеаи шахрвандӣ дар кишварамон нақши созгор дорад ва дар заминаи он сатҳи маърифати ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва фарҳангии аҳоли баланд гардид.

Ин ҳама навоариҳои конститутсионӣ барои ташаккули раванди татбиқи ҳадафҳои стратегии давлат, аз ҷумла таъмини истиқлолияти энергетикиву озукаворӣ, аз бунбасти коммуникатсионӣ раҳой бахшидани кишвар ва баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардум шароити мусоид фароҳам оварда, барои ташаккули инсонӣ дорои тасаввуроти фаҳмиши нави ҳуқуқӣ, ки тавонад аз манфиатҳои худ пуштибонӣ кунад ва ба ҳамин тартиб кафолати мавҷудияти ҷавҳари ҷомеаи шахрвандӣ ва давлати демократию ҳуқуқбунёдро таъмин намояд, мусоидат намуд³.

Ба андешаи А.И. Имомов, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳолати ҳуқуқии инсон ва шахрвандро ба танзим андохта усул ва кафолати ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои онҳоро муқаррар кардааст. Дар он чандин падидаҳои ҳуқуқӣ-конститутсионӣ муттаҳид карда шудаанд. Аз ҷумла, падидаҳои шахрвандӣ, баробарҳуқуқии инсон, ҳуқуқу озодӣ ва кафолати онҳо, ки мақоми шахсро дар ҷамъият ва шахрвандро дар давлат муайян менамоянд. Давлат ба воситаи меъёрҳои Конститутсия ба худ ӯҳдадорӣ гирифтааст, ки ҳуқуқу озодии инсон ва шахрвандро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд. Ба низоми ҳуқуқу озодии конститутсионии шахрвандон ҳамеша аз рӯи он баҳо дода мешавад, ки давлат дар кадом ҳаҷм онҳоро муқаррар карда то кадом дараҷа ба татбиқи онҳо кафолат додааст. Конститутсияи нав баробари васеъ гардонидани номгӯи ҳуқуқу озодӣ, кафолати онҳоро низ нишон додааст⁴.

Ба андешаи академик М.А. Маҳмудзода дар қонуни асосии кишвар меъёри муҳим, яъне арзиши олий эътироф шудани инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ мустаҳкам карда шудааст, ки ин меъёри умумипазирфташудаи ҷомеаи башарӣ ба Эломиаи умумии ҳуқуқи башар, ки имрӯз таърихи зиёда аз ҳафтодсола сола дорад, Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ва дигар санадҳои байналмилалӣ тақия мекунад⁵.

¹ Маҳмудзода, М.А. Конститутсия заминаи ташаккули низоми ҳуқуқии миллӣ: монография / М.А. Маҳмудзода. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – С. 22 (595).

² Имомов, А. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ / А. Имомов. – Душанбе: ЭР-граф, 2012. – С. 78 (412 с.)

³ Маҳмудзода, М.А. Асари зикршуда. – С. 21-22.

⁴ Имомов, А.И. Асари зикршуда. – С. 84.

⁵ Маҳмудзода, М.А. Асари зикршуда. – С. 27.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон ва ҳуқуку озодиҳои ӯро арзиши олии эътироф намуда, риоя ва ҳифзи онро кафолат додааст¹. Ҳуқуқ ба ҳаёт арзиши табиӣ буда, касе ҳақ надорад, ки шахсро аз ҳаёт маҳрум созад. Ҳамин тавр, бештари меъёрҳои Конститутсия фарогири тамоми самтҳои фаолияти инсон ва кафолатдиҳандаи амалишавии онҳо аз ҷониби давлат мебошад. Вазъи ҳуқуқии инсон ва шахрванд дар ҷомеа яке аз масъалаҳои мубрам ва асоси пешрафти ҷомеа ба шумор меравад. Воситаи асосии мустаҳкамкуни ва эътирофи озодӣ аз ҷониби давлат ин Конститутсия мебошад. Аз ин рӯ як қатор меъёрҳои Конститутсия ба масъалаи ҳуқуқи инсон ва шахрванд бахшида шудааст. Далели гуфтаҳои боло ин аст, ки боби дуюми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шахрванд» ном гирифта, он фарогири 34 модда мебошад. Кафолати ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрванд дар Конститутсия дар шаклҳои гуногун ифода ёфтааст.

Масалан, дар м. 5 Конститутсияи ҚТ муқаррар гардидааст, ки «Ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд». Қисми 1 м. 14 конститутсия низ муқаррар менамояд, ки «Ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд». Вобаста ба ин амалишавии ҳуқуку озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шахрванд, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ шудааст, аз кафолатҳои муайяни ҳуқуқӣ вобаста мебошад. Кафолатҳои ҳуқуқӣ барои амалӣ гардидани ҳуқуку озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шахрванд равона карда шуда, онҳоро аз поймолшавӣ ҳифз мекунад. Дар баробари амалишавии ҳуқуку озодиҳои пешбинишудаи Конститутсия дар м. 14, инчунин, маҳдуд кардани ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конститутсионӣ, амнияти давлат, муҳофизати мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сихати аҳоли ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад.

Гарчанде, ки дар м. 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои маҳдуд кардани ҳуқуку озодиҳои инсон ва шахрванд пешбинӣ шудааст, м. 47 ҳуқуқҳоеро пешбинӣ менамояд, ки онҳо наметавонанд ҳатто дар давраи вазъияти фавқулодда маҳдуд карда шаванд, аз ҷумла ҳуқуқ ба ҳаёт, ҳуқуқ ба ҳимоя, дахлнопазири шахс, дахлнопазири манзил, ўҳдадорӣ давлат барои пешниҳоди маълумот ва ғайраҳо. Кафолатҳои мазкур аҳамияти назаррас дошта, ҳуқуку озодиҳоро аз поймолшавӣ нигоҳ медорад.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуку озодиҳои сиёсиро низ кафолат додааст. Мутобиқи м. 27 конститутсия, шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ дорад дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ бевосита ва ё ба воситаи вакилонаш иштирок намояд. Ҷунин тартиб аз моҳияти демократӣ доштани давлат сарчашма гирифта, ба он равона карда шудааст, ки мардуми Тоҷикистон дар идоракунии давлатӣ бевосита иштирок менамоянд. Ҳуқуку озодиҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ низ аҳамияти махсус дошта, аз ҷониби Конститутсия кафолат дода

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 дар раёйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд (26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016 бо тариқи раёйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content/>

мешаванд. Дар Конститутсия таъкид гардидааст, ки «Баробархукукии шаҳрвандон сарфи назар аз миллат ва наҷодашон» таъмин карда мешавад.

Бо назардошти суханҳои дар болозикр ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки эътибор ва нуфузи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пеш аз ҳама ҳамчун санади меъёрӣ-ҳукукии асосӣ ба таъмини ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд равона карда шудааст. Конститутсия ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрвандро муқарар намуда, ҳифзи онро кафолат додааст. Аз ин рӯ, ҳама ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар Конститутсия муфассал дарҷ гардидааст. Боиси ифтихор аст, ки халқи Тоҷикистон давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳукукбунёд, дунявӣ ва ягона дорем ва дар фазои сулҳу суботи ороми кишвар умр ба сар мебарем.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд (26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content/>

2. Маҳмудзода, М.А. Конститутсия заминаи ташаккули низоми ҳукукии милли: монография / М.А. Маҳмудзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 595 с.

3. Имомов, А. Ҳукуки конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ / А. Имомов. – Душанбе: ЭР-граф, 2012. – 412 с.

УДК 342.9

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕР ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ЧОРАҲОИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ НОБОЛИҒОН ДАР
ШАРОИТИ МУОСИРИ ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН

ISSUES OF IMPROVING MEASURES TO PROTECT THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MINORS IN
MODERN CONDITIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ЖАЙЛАУБАЕВА ШАРА ТЕМИРХАНОВНА

Старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Актобинского
юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букембаева,
майор полиции

Омӯзгори калони кафедраи ҷанҷҳои умумиҳуқуқии Доғишқадаи ҳуқуқшиносии ВҚД
Ҷумҳурии Қазоқистон ба номи М. Букембаев дар ш. Актобе, майори полиция
Senior lecturer of the Department of General Legal Disciplines of the Aktobe Law Institute of
the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukembayev,
police major
shara_zhailaubayeva@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается механизм защиты прав и интересов несовершеннолетних в Республике Казахстан. Рассматриваются некоторые

исторические аспекты развития этого института, анализируется современное состояние механизма защиты несовершеннолетних, раскрывается политика государства в направлении совершенствования законодательства в области защиты прав детей и несовершеннолетних.

Ключевые слова: право, законные интересы, несовершеннолетние, дети, совершенствование, государство, защита.

Аннотатсия: Дар мақола механизми ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои ноболигон дар Ҷумҳурии Қазоқистон баррасӣ шудааст. Баъзе ҷанбаҳои таърихӣ рушди институту мазкур баррасӣ шуда, вазъи кунунии маҳзани ҳифзи ноболигон таҳлил гардида, сиёсати давлатӣ дар самти такмили қонунгузорӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи кӯдакон ва ноболигон ошкор карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқ, манфиатҳои қонунӣ, ноболигон, кӯдакон, такмилдиҳӣ, давлат, ҳимоя.

Annotation: The article examines the mechanism for protecting the rights and interests of minors in the Republic of Kazakhstan. Some historical aspects of the development of this institution are considered, the current state of the mechanism for protecting minors is analyzed, and the state policy towards improving legislation in the field of protecting the rights of children and minors is revealed.

Key words: law, legitimate interests, minors, children, improvement, state, protection.

Охрана прав и интересов детей, их защита от насилия являются одними из приоритетных направлений государственной политики Республики Казахстан. Необходимо отметить, что за годы независимости Казахстаном ратифицировано 15 международных документов и первым из них стала Конвенция о правах ребенка. Все ее статьи сегодня имплементированы в законодательные акты страны. Принято свыше 45 нормативных правовых актов, регулирующих права детей¹.

В 2002 году в стране был принят закон «О правах ребенка в Республике Казахстан», который регулирует отношения в реализации основных прав и интересов ребенка, гарантированных Конституцией РК².

В этом законе прописаны цели государственной политики в интересах детей, их основные права и обязанности. Отдельные главы посвящены взаимоотношениям ребенка в семье, ребенку и обществу, правам ребенка-инвалида и правам детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, основными целями государственной политики в интересах детей являются:

- 1) обеспечение прав и законных интересов детей, недопущение их дискриминации;
- 2) восстановление в случае нарушения их прав;
- 3) формирование правовых основ гарантий прав ребенка;
- 4) содействие физическому, интеллектуальному, духовному и нравственному развитию детей.

¹ Универсальный периодический обзор Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/Pages/KZindex.aspx>

² Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года, № 345.

Ребенок имеет право на жизнь, право на защиту, право на охрану здоровья, на жилье, на образование, на индивидуальность и право на его сохранение и получение государственной помощи.

Вместе с тем, после основных прав ребенка определены следующие права:

- жить и воспитываться в семье;
- знать, кто его родители;
- проживание с ними (за исключением случаев, когда это противоречит его интересам), уход с их стороны;
- на воспитание родителей – в случае их отсутствия или лишения родительских прав-на воспитание опекуна или детского учреждения;
- всестороннему развитию;
- уважение человеческого достоинства;
- устанавливать контакты с родителями, бабушками и дедушками, братьями и сестрами и другими родственниками;
- высказывать свое мнение;
- на получение фамилии, имени, отчества;
- жить и получать средства на свой доход.

Генпрокуратурой Казахстана в рамках проверки Министерства просвещения были выявлены системные недостатки механизмов защиты прав детей – отсутствие работы с «трудными детьми», неэффективность системы вечерних и спецшкол, психологов, органов опеки, слабая работа в сфере профилактики многочисленных подведомственных организаций¹. Выявлены следующие ключевые проблемы:

- Подростковая преступность. В последние три года уровень правонарушений среди несовершеннолетних остается высоким. В 2022 году зарегистрировано 1 735 случаев (+13,5 процента), в 2023-м – 1 925 (+11 процентов).

- Слабая эффективность спецшкол. В пяти специализированных учреждениях для подростков с девиантным поведением регулярно фиксируются побегі, повторные правонарушения и попытки суицида. При этом их содержание обходится бюджету в 1 миллиард тенге ежегодно, а наполняемость не превышает 50 процентов.

- Проблемы вечерних школ. Вместо работы с молодежью они стали местами для подростков с низкой успеваемостью и конфликтов с законом. Материальная база и педагогический состав находятся в плачевном состоянии.

- Нехватка кадров органов опеки. Один сотрудник опеки в крупных городах отвечает за 30–100 тысяч детей вместо положенных 5 тысяч по мировым стандартам. Это приводит к запоздалому выявлению насилия.

Прокурорский анализ показал, что в регионах все еще не изжиты практика принудительного перевода учащихся с плохой успеваемостью и имеющих конфликт с законом в вечерние школы, деятельность которых сопровождается слабым материально-техническим оснащением, неукomплектованностью педагогического состава, отсутствием профилактической работы. По акту надзора министерством проводится детальный анализ деятельности вечерних школ, по итогам которого планируется провести пилот по трансформации данных организаций образования на базе вечерней школы Астаны (реализация пилота до 1 октября 2025 года).

¹ Республика Казахстан и договорные органы ООН // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?ang=Ru&CountryID=89

В этом контексте Генеральная прокуратура поддерживает инициативу Уполномоченного по правам ребенка относительно законодательного закрепления норматива количества сотрудников органов опеки и попечительства. Также министерством поддержаны рекомендации прокуратуры о необходимости усиления деятельности педагогов-психологов. В частности, законодательно пересматривается норматив по числу педагогов-психологов, где нагрузка на 1 специалиста не должна превышать 500 учащихся, в связи с этим в сентябре депутат Мажилиса Магеррам Магеррамов предложил ввести уголовную ответственность по некоторым видам преступлений в Казахстане с 12 лет.

Как показывает практика, исполнительная, законодательная и судебная ветви власти Казахстана при полной поддержке граждан провели реформы и представили инициативы с целью совершенствования отечественного правового механизма по защите прав человека¹.

Так, в рамках сотрудничества с ООН, Казахстан на постоянной основе направляет национальные доклады о проведенных реформах и достижениях в соответствующие органы ООН.

В этих отчетах отмечается, что Казахстан принимает планы, направленные на реализацию рекомендаций разных Конвенций ООН, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, о ликвидации всех форм расовой дискриминации, против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, о правах ребенка, Международные пакты о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах.

Казахстан также признал компетенции нескольких Комитетов ООН принимать индивидуальные обращения граждан о нарушении прав, таких, как Комитеты против пыток, по ликвидации дискриминации в отношении женщин, по ликвидации расовой дискриминации и по правам человека. В настоящее время ведется работа по присоединению к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающихся процедуры сообщений.

В настоящее время ведется комплексная работа по реализации приоритетов, сформулированных в Послании Президента в сентябре 2024 года, по совершенствованию национального законодательства против пыток, в целях приведения его в соответствие с Конвенцией ООН против пыток и т. Д².

В настоящее время в Казахстане реализуется комплексный пакет политических реформ, которые открывают новый этап в последовательной либерализации социальной и политической жизни. Эти реформы далее развивают базовые институты демократии – права граждан на мирные собрания, организацию выборов и деятельность политических партий.

Президент Касым-Жомарт Токаев подписал несколько важных законов для дальнейшего общественно-политического развития страны. Эти законы и предусмотренные ими нововведения – часть политических реформ, выдвинутых Президентом страны в рамках Национального совета общественного доверия. Их принятие является подтвер-

¹ Официальный сайт Президента Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.akorda.kz/ru>

² Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman?lang=ru>

ждением успешной реализации «Справедливого государства», которую провозгласил Президент Касым-Жомарт Токаев.

Новые правовые нормы еще более укрепляют в Казахстане такие ценности, как плюрализм мнений, альтернативные взгляды, конструктивная позиция и социальная ответственность. Новые правовые реформы значительно упрощают правовое регулирование мирных собраний. В разработке этих правовых реформ принимали участие независимые эксперты, гражданские активисты, правозащитники, неправительственные организации.

Казахстан также реформировал законодательство о выборах, когда местные представительные органы (маслихаты) избираются по пропорциональной избирательной системе. Также, введен институт парламентской оппозиции (меньшинства), а также гарантированы права выдвижения из числа депутатов парламентской оппозиции кандидатуры на должность руководящего состава Парламента.

Казахстан также планирует ввести систему электронной петиции. С учетом рекомендаций Международной организации труда, в мае 2020 года обновлен Закон по вопросам труда, который скорректировал нормы в области социального партнерства и деятельности профсоюза, упростил условия подтверждения статуса профсоюза и определил право на свободу объединения без обязательств членства в вышестоящих организациях.

Согласно реформам, Казахские профсоюзы получили право на вступление в международные профсоюзные объединения. В Трудовой кодекс Казахстана также внесены поправки по устранению ранее существовавших ограничений по трудоспособности женщин. Данные поправки позволяют работодателям, которые создают безопасные условия труда, нанимать женщин на рабочие места, ранее предназначенные исключительно для мужчин¹.

Как изложено более детально ниже, в перспективе развитие существенных политических и экономических реформ, которые отражают непрерывную приверженность обеспечению прав человека, в том числе и детей. Присоединение к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений. Придерживаясь международных обязательств и положений Конвенции ООН о правах ребенка, Казахстан в полном объеме реализует политику по обеспечению и защите прав детей. В настоящее время ведется работа по присоединению к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка продолжается.

В Казахстане значительно ужесточена уголовная ответственность за действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Введена уголовная ответственность за доведение до самоубийства посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети Интернет.

С апреля 2019 года ужесточена уголовная ответственность за преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних лиц, проживающих вместе с потерпевшими (введены новые субъекты «отчим, мачеха»)².

¹ Цели устойчивого развития в Республике Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.gov.kz/page/sdg?lang=ru>

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями до от 02.07.2021 № 62-VII // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226>

Введена административная ответственность за несообщение работниками образования, здравоохранения и социальной защиты населения о фактах нарушения прав несовершеннолетних в правоохранительные органы.

Введена новая мера индивидуальной профилактики правонарушений –

«Медико-социальный учет», что позволяет местным исполнительным органам вести учет несовершеннолетних и неблагополучных семей для оказания ими медицинской, психологической и социальной помощи (учет могут вести комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и управления образования)¹.

В ноябре 2019 года принят Закон, направленный на улучшение доступа к процедурам регистрации рождений в целях обеспечения регистрации каждого ребенка при рождении. Также для удобства граждан введен экстерриториальный принцип всех видов регистрации актов гражданского состояния, выдачи повторных свидетельств и справок, теперь их можно получить в любом регистрирующем органе вне зависимости от региона рождения.

Кроме того, 14 июля 2022 года Глава государства на расширенном заседании Правительства поручил разработать и принять Комплексный план по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023 – 2025 годы, цель которого состоит в создании системы по обеспечению безопасности детей, оказанию своевременной квалифицированной помощи детям, а также принятия комплекса дополнительных мер, направленных на предупреждение насилия в отношении детей.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев подписал закон, касающийся обеспечения прав женщин и безопасности детей, в соответствии с которым статьи о побоях и умышленном причинении легкого вреда здоровью перейдут в Уголовный кодекс. Кроме того, закон предполагает создание в стране центров поддержки семьи для помощи пострадавшим от насилия². Закон предусматривает также введение поправок в Кодексе об административных правонарушениях. В нем вводятся нормы, ужесточающие ответственность за любые проявления насилия в отношении детей, а также призванные укрепить институт семьи и безопасность несовершеннолетних, включая:

- криминализацию побоев и умышленного причинения легкого вреда здоровью, введение уголовной ответственности за эти правонарушения и отнесение их к категории уголовных правонарушений публичного обвинения;
- ужесточение наказания и исключение возможности примирения сторон по преступлениям, связанным с физическим насилием и жестоким обращением в отношении несовершеннолетних;
- установление пожизненного срока лишения свободы за убийство, изнасилование, насильственные действия сексуального характера в отношении малолетних;
- криминализацию приставаний сексуального характера к лицам, не достигшим 16-летнего возраста, — введение в Уголовный кодекс новой статьи;

¹ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК (с изменениями от 11.07.2022 № 137-VII) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

² Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» от 15 апреля 2024 года № 72-VIII ЗРК.

- введение уголовной ответственности за склонение и содействие в совершении самоубийства, а также за пропаганду самоубийства;
- ужесточение наказания за похищение и незаконное лишение свободы несовершеннолетнего;
- введение административной ответственности за травлю несовершеннолетнего – буллинг и кибербуллинг;
- создание контакт-центра по вопросам семьи, защиты прав женщин и детей, в роли которого будет выступать юридическое лицо, определяемое уполномоченным органом в сфере информатизации. Создание центров поддержки семьи для оказания специальных социальных услуг потерпевшим от бытового насилия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все проводимые политические и экономические реформы, касающиеся рассматриваемой темы, являются подтверждением успешной реализации «Справедливого государства», однако в целях обеспечения полноты и эффективности всех проводимых реформ необходимо продолжать соответствующим органам контролировать и ужесточать законодательство Казахстана в области защиты прав и свобод человека в том числе, несовершеннолетних по многим направлениям.

Используемые источники

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями до от 02.07.2021 № 62-VII // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1400000226>
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК (с изменениями от 11.07.2022 № 137-VII) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
3. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года, № 345 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345>
4. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» от 15 апреля 2024 года № 72-VIII ЗРК.
5. Официальный сайт Президента Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.akorda.kz/ru>
6. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman?lang=ru>
7. Республика Казахстан и договорные органы ООН // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx
8. Универсальный периодический обзор – Республика Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/UPR/Pages/Kzindex.aspx>
9. Цели устойчивого развития в Республике Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.gov.kz/page/sdg?lang=ru>

ТДУ 347.2/3

МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ МУҲЛАТҲО ДАР ҲУҚУҚИ МАДАНӢ

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

THE MEANING AND NATURE OF TERMS IN CIVIL LAW

ЗАРИПОВА ГУЛЧЕХРА САИДМУҲАММАДОВНА

Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқишнории Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи
Давлатии тичорати Тоҷикистон

Старший преподаватель кафедры права Института экономики и торговли

Таджикского государственного университета коммерции

Senior Lecturer, Department of Law, Institute of Economy and Trade,

Tajik State University of Commerce

khysainova81@mail.ru

Аннотатсия: Мақола ба масоили мафҳум ва моҳияти муҳлатҳо дар ҳуқуқи маданӣ бахшида шудааст. Ба ақидаи муаллиф, муҳлат аз назари табиати ҳуқуқӣ омили юридикӣ буда, сабабгори оқибати ҳуқуқӣ мегардад ва аз тарафи мақомоти баҳсҳои ҳуқуқиро баррасикунанда муқаррар карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: муҳлат, муҳлати даъво, санади меъёрии ҳуқуқӣ, санаи тақвим, муҳлати судӣ, шартнома, ҳуқуқи маданӣ.

Аннотация: Статья посвящена вопросам понятия и сущности сроков в гражданском праве. По мнению автора, срок является с юридической точки зрения фактором, влекущим правовые последствия, и устанавливается органами, рассматривающими правовые споры.

Ключевые слова: срок, срок иска, нормативный правовой акт, календарная дата, судебный срок, договор, гражданское право

Annotation: The article is devoted to the issues of the concept and essence of terms in civil law. According to the author, the term is, from a legal point of view, a factor that entails legal consequences and is established by the bodies considering legal disputes.

Key words: term, period of claim, normative legal act, calendar date, judicial term, contract, civil law.

Дар фаъолияти хоҷагӣ ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ омили муҳлат аҳамияти калон дорад. Оғоз шудан, тағйир ёфтани ӯ тамом шудани он ӯ муҳлати бо қонунгузорӣ муқарраршуда доимо сабаби пайдо шудан, тағйир ёфтани ва ӯ қатъи гаштани ягон муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ мегардад. Бинобар ҳамин муҳлат аз назари табиати ҳуқуқӣ омили юридикӣ буда, албатта сабабгори ягон оқибати ҳуқуқӣ мегардад. Муҳлати юридикӣ бо қонунгузорӣ, санадҳои маъмурӣ, розигии тарафҳо ва инчунин аз тарафи мақомоти баҳсҳои ҳуқуқиро баррасикунанда муқаррар карда мешавад. Муҳлати дар қонун, санади дигари ҳуқуқӣ ё аҳд муқарраргардида ӯ аз ҷониби суд таъингардида бо санаи тақвим ӯ гузаштани давраи вақте муайян мегардад, ки бо сол, моҳ, ҳафта, рӯз ё соат ҳисоб карда мешавад. Муҳлат мумкин аст бо ишора ба ҳодисае, ки бояд ҳатман фаро расад, низ муайян карда мешавад. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ доир ба табиати ҳуқуқии муҳлатҳо фикрҳои гуногун ҷой доранд. В.В. Лутс қайд менамояд,

ки муҳлат ҳамчун факти ҳуқуқӣ, ба сифати шакли муваққатии ҳаракат (беҳаракатӣ) ва ҳодиса баромад менамояд¹. О.А. Красавчиков қайд менамояд, ки муҳимтарин факти ҳуқуқӣ ин ба охир расидани муҳлат мебошад². В.П. Грибанов ақидаи дигар дошт, ки муҳлатро бояд аз ҳаракат ва ҳодиса фарқ кард. Мавқеи муҳлат дар ба вучуд овардан, тағйир ёфтан, қатъ гаштан ва ҳимояи ҳуқуқҳои маданӣ ба он хулоса оварда мерасонад, ки муҳлатҳо дар низоми фактҳои ҳуқуқӣ мавқеи алоҳида доранд³. В.П. Мозолин мегӯяд, ки ҳаракат (беҳаракатӣ) ва ҳодиса якҷоя бо муҳлатҳо фактҳои ягонаи ҳуқуқиро ташкил медиҳанд.

Ба ақидаи рисоланавис муҳлат лаҳзаҳо ё даврахое (муддати вақт, фосилаи вақт) мебошанд, ки ҳангоми фаро расидан ё гузаштани онҳо оқибатҳои ҳуқуқии пешбиниамудай қонунгузорӣ ё дигар санадҳои ҳуқуқӣ, аҳдҳо ё қарорҳои судӣ ба миён меоянд. Зикри лаҳзаи вақт ҳангоми зарурати муқаррар намудани ба миён омадан, тағйир ёфтан ё қатъи ҳуқуқ ва уҳдадорихои граждани истифода бурда мешавад (масалан, қ. 2 м. 18, қ. 2 м. 22 Кодекси маданӣ (минбаъд – КМ) ва ғайра)⁴. Муҳлат бо давраи вақт ҳангоме ифода меёбад, ки агар меҳоханд муҳлати вақтро, ки дар қараёни он амали ҳуқуқӣ ва уҳдадорихои маданӣ пешбинӣ мегардад, муайян намоянд. Муқаррар намудани чунин фосила муқаррар намудани оғози муҳлат ва хатми муҳлати бо давраи вақт муайянгардидаро тақозо менамояд (м.м. 216-218 КМ). Воҳиди ченаки чунин давраи вақтро моддаи тафсиршаванда ҳамчун сол, моҳ, ҳафта, рӯз ё соат ҳисоб мекунад.

Имкони пазири истифодаи қисмҳои тақсимшудаи чунин воҳид (якуним сол, ним моҳ ва ғайра) дар дигар муқаррароти боби тафсиршаванда ёдовар гардиданд (м. 217 КМ). Бо дарназардошти он, ки кадом санад ин ё он муҳлатро муқарар менамояд, маъмулан онро ба меъёрӣ, шартномавӣ ё судӣ ҷудо мекунад. Ба шумули санади меъёрӣ муҳлатҳое дохил мешаванд, ки мустақиман дар қонун ё дигар санади ҳуқуқӣ, аз ҷумла дар шакли доираи ҳадди аксар ё ҳадди ақал муайян гардидаанд.

Шартномавӣ метавонад муҳлатҳое бошад, ки ҳам тибқи шартнома (аҳдҳои дутарафа) ва ҳам аҳдҳои яктарафа муқаррар гардидаанд; онҳо мутобиқи созишномаи тарафҳо ё тибқи изҳори иродаи яктарафаи шахс, муқаррар карда мешаванд. Муҳлатҳои судӣ муҳлатҳое мебошанд, ки суд муқаррар намудааст (масалан, агар зарурати вазифадор сохтани ҷавобгар ҷиҳати анҷом додани амали муайян ба миён ояд, пас суд муҳлатеро зикр менамояд, ки дар қараёни он ҳамин амал бояд анҷом дода шавад). Дар байни муҳлатҳои меъёрӣ меъёрҳои муқарарнамудаи императивӣ (масалан, муҳлати даъво ва муҳлати ба даст овардан) ва меъёрҳои диспозитивиро фарқ мекунад (қ. 3 м. 305 КМ).

Вобаста ба он, ки то чӣ андоза муҳлатҳо дақиқ ва мушаххас муайян карда мешаванд, байни онҳо муҳлатҳои муқарраргардида, муайяншаванда ва номуайяно бояд фарқ кард. Муҳлатҳои муқарраргардида бо санаи муайяни воҳиди ченак, бо зикри лаҳзаи оғози он ва лаҳзаи хатми он ё лаҳзаи мушаххас ҳисоб карда мешавад (масалан, муҳлати муайяни дар аҳд зикргардида – қ. 1 м. 525

¹ Луц, В.В. Сроки в гражданских правоотношениях / В.В. Луц // Правоведение. – 1989. - № 1. - С. 40.

² Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. - М.: Политиздат, 1985. - С. 168.

³ Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М., 2000. - С. 251.

⁴ Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 24 декабри с. 2022 қабул гардида, аз 1 июли соли 2023 мавриди амал қарор дорад. Қисми I // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат: 15.11.2024).

КМ, қ. 1 м. 565 КМ, қ. 1 м. 895 КМ); муайяншаванда бо чунин воҳидҳо ҳисоб нашудаанд, вале бо дарназардошти ин ё он ҳолат ҳисоб карда мешаванд (масалан, бо дарназардошти «муҳлати зарурӣ – қ. 1 м. 506 КМ; «бидуни таъхир» – қ. 1 м. 538 КМ). Агар муҳлат умуман муайян нашуда бошад, ё усули муайян намудани он зикр нагардида бошад, ё муайян намудани он ба салоҳдиди тарафҳо гузошта шуда бошад, пас сухан дар мавриди муҳлати номуайян меравад.

Муҳлатҳо вобаста ба оқибати ҳуқуқиашон ба ҳуқуқэҷодкунанда, ҳуқуқтағйирёбанда ва ҳуқуққатъгардонанда тасниф мешаванд. Масалан, ҳуқуқи моликӣ ба амволи ғайриманқули аз нав таъсисдодашаванда аз лаҳзаи ба қайди давлатӣ гузаронидан пайдо мешавад. Сар шудан ё гузаштани муҳлати ҳуқуқтағйирёбанда сабаби тағйир ёфтани ҳуқуқ ва уҳдадориҳои маданӣ мегардад. Масалан, дар муҳлати муқаррарнамуда аз ҷониби қарздор иҷро накардани уҳдадорӣ муҳлатгузаронии қарздор эътироф карда мешавад.

Қарздоре, ки муҳлати иҷрои уҳдадариро гузаронидааст, дар назди кредитор барои зиёни аз гузаронидани муҳлат расида ва барои оқибати тасодуфе ҷавобгар мебошад, ки аз гузаронидани муҳлат фаро расидааст. Агар дар натиҷаи гузаронидани муҳлат аз ҷониби қарздор иҷрои уҳдадорӣ барои кредитор манфиаташро гум карда бошад, ӯ метавонад қабули иҷрои уҳдадариро рад кунад ва ҷуброни зиёро талаб намояд. То замоне, ки уҳдадорӣ бо сабаби муҳлатро гузаронидани кредитор иҷро нагардад, қарздор муҳлатро гузаронида ҳисоб намеёбад.

Агар муҳлат бо зикри ҳодисаи минбаъда муайян карда шавад, пас чунин ҳолат он ҳодисае эътироф мегардад, ки фарорасии он ногузир аст. Агар оқибатҳои ҳуқуқӣ бо фарорасии ҳодисаи имконпазир, вале на ногузир ба миён ояд, пас на муҳлат, балки шароит ба инобат гирифта мешавад (м. 171 КМ). Ҳодисаҳои минбаъда, ки бо зикри он тарафҳо муҳлати шартномаро муайян менамоянд, ҳангоме ногузир эътироф карда мешавад, ки агар фарорасии он ба иродаи тарафҳо вобаста набошад. Муҳлати ҳуқуққатъгардонанда сабаби қатъ гаштани ҳуқуқи уҳдадориҳо мегардад. Масалан, дархостро оиди ҳифзи ҳуқуқи вайронгардида сарфи назар аз гузашти муҳлати даъво суд ҷиҳати баррасӣ қабул мекунад.

Муҳлати даъворо суд танҳо тибқи аризаи тарафи иштирокчии баҳс, ки то қабул гардидани қарори суд арз шудааст, татбиқ менамояд. Гузашти муҳлати даъво, ки аз татбиқи он тарафи иштирокчии баҳс арз кардааст, барои радди даъво қарор қабул кардани суд асос шуда метавонад. Бо гузашти муҳлати даъво оид ба талаби асосӣ инчунин муҳлати даъво оид ба талаби иловагӣ (дар бораи талаб карда гирифтани ҷаримаи аҳдшиканӣ, оид ба масъулияти кафил ва ғайра) низ хотима меёбад. Хамин тавр, аз ҷиҳати пайдоишаш муҳлат категорияи иродавӣ мебошад, аммо гузаштанаш характери объективӣ дорад¹.

Дар ҳуқуқи маданӣ танзими ҳуқуқи муҳлатҳо аҳамияти басо муҳим дорад. Масалан, муайян кардани вақти ба охир расидани муҳлат аз воҳиди вақти истифодабурдашуда вобаста мебошад.

Муҳлатҳои пайдо шудани ҳуқуқи маданӣ муҳлатест, ки дар муддати он субъекти ваколатдор метавонад, ҳуқуқашро бевосита ба амал барорад. Масалан, софдилона муддати давомнок ва кушоду озод тасарруфӣ намудани амвол, яке аз

¹ Ҳуқуқи граждани: китоби дарсӣ / зери таҳрири Маҳмудов М.А. - Душанбе, «Эр-граф», 2007. - С. 207.

роҳҳои пайдо шудани ҳуқуқи молиқӣ мебошад. Аммо барои он, ки тасарруфи бардавом сабаби пайдо шудани ҳуқуқи молиқӣ гардад, тасарруфӣ ба якҷанд шартҳо бояд ҷавоб дода тавонад. Ин шартҳо дар м. 305 КМ пешбинӣ шудааст. Яъне шахс – шахрванд ё шахси ҳуқуқӣ, ки молики ашё намебошад, вале софдилона, кушоду озод ва ба таври давомдор ба мисли молу мулки худ молу мулки ғайриманкулро дар тӯли понздаҳ сол соҳибӣ кардааст ё дигар молу мулкро дар тӯли панҷ сол нигоҳ доштааст, ба ин ашё ҳуқуқи молиқӣ пайдо мекунад (Давомнокии муҳлати бадастдорӣ).

Ҳуқуқи молиқӣ ба ашёи ғайриманкул ё дигар ашёе, ки бояд ба қайди давлатӣ гирифта шавад, аз лаҳзаи чунин бақайдгузорӣ аз ҷониби шахсе, ки ин молу мулкро ба ҳукми давомнокии ба даст овардан соҳиб шудааст, ба миён меояд. То пайдо кардани ҳуқуқи молиқӣ ба молу мулки бо ҳукми давомнокии мӯҳлат бадастовардашуда шахсе, ки молу мулкро чун моликияти шахсӣ дар ихтиёр дошт, ҳуқуқ дорад, моликияти марбутаашро аз шахси сеюм, ки соҳиби молу мулк намебошанд, инчунин ба ин молу мулк ба ҳукми дигар асосҳои пешбининамудаи қонун ё шартнома ҳуқуқ надоранд, ҳифз намояд. Шахсе, ибo мурури соҳибиаш ҳавола мекунад, метавонад ба мӯҳлати соҳибии худ тамоми мӯҳлати соҳибии шахсиро, ки ӯ вориси ҳуқуқи он мебошад, низ ҳамроҳ кунад.

Мӯҳлати ба амал баровардани ҳуқуқи маданӣ муҳлатест, ки дар муддати он субъекти ваколатдор метавонад (ҳатто баъзан вазифадор аст) ҳуқуқашро бевосита ба амал барорад ё аз шахси уҳдадор барои амалигардонии ин ҳуқуқ иҷрои амалиётеро талаб намояд. Бояд байни муҳлати ба амал баровардани ҳуқуқҳои маданӣ, муҳлати вучуд доштани ҳуқуқҳои маданӣ, қатъ гаштан, қафолат, ва иддао (даъво) фарқ карда шавад.

Мӯҳлати вучуд доштани ҳуқуқи маданӣ – муҳлати амали ҳуқуқ дар замон мебошад. Ин муҳлат ба соҳибҳуқуқ имконият медиҳад, ки дар ҳамин муддат ҳуқуқи маданиро ба амал барорад, мақсадҳояшро амалӣ гардонад. Бо гузаштани ин муҳлат ҳуқуқи субъективии маданӣ қатъ мегардад, яъне имконияти ба амал баровардани ҳуқуқҳои субъективӣ аз байн меравад. Бо ҳамин сабаб ҳуқуқи субъективии бемуҳлат аз дигар ҳуқуқҳо бояд фарқ карда шавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 24 декабри с. 2022 қабул гардида, аз 1 июли соли 2023 мавриди амал қарор дорад. Қисми I // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат: 15.11.2024).
2. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2000. – 305 с.
3. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Политиздат, 1985. – 228 с.
4. Луц, В.В. Сроки в гражданских правоотношениях / В.В. Луц // Правоведение. – 1989. - № 1. - С. 39-43.
5. Гражданское право: часть первая / Отв. Ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. - М., 2001. – 412 с.
6. Ҳуқуқи граждани: китоби дарсӣ / зери таҳрири Маҳмудов М.А. - Душанбе, «Эрграф», 2007. - С. 207.

УДК 37.06:343.851.5

ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В РАМКАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

ТАРБИЯИ КЎДАК ДАР ДОИРАИ ПЕШГИРИИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИҲО

CHILD REARING WITHIN THE FRAMEWORK OF CRIME PREVENTION

ИСАЕВ ЛАЗИЗ РАХИМЖОНОВИЧ

*Начальник учебно-методического отдела Института повышения квалификации МВД
Республики Узбекистан, подполковник*

*Сардори шуъбаи таълимӣ-методи Донишқадаи тақмили ихтисоси ВҚД Чумҳурии
Ўзбекистон, подполковник*

*Head of the Educational and Methodological Department of the Institute for Advanced
Studies of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, lieutenant colonel
lazizaka1995@gmail.com*

Аннотация: В статье представлена авторская позиция относительно того, что воспитательная задача по предупреждению правонарушений заключается в создании условий, которые обеспечивают выявление детей, склонных к нарушению морально-правовых норм, реагирование на кризисные ситуации, привлечение таких детей к участию в мероприятиях культурной и оздоровительной направленности, создания в семье и в учебном заведении условий, в которых ребенку будет интересно. Именно на взрослых лежит ответственность в воспитании у детей потребности вести здоровый образ жизни и быть примерным гражданином своей страны.

Ключевые слова: воспитание, ребенок, несовершеннолетний, социальная защита, семья, профилактика, правонарушение, общественность, сотрудничество, поведение, негативное воздействие.

Аннотатсия: Дар мақола мавқеи муаллиф дар бораи он, ки вазифаи тарбиявии пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо аз фароҳам овардани шароите, ки ошкор намудани кӯдакони ба вайрон намудани меъёрҳои ахлоқӣ-ҳуқуқӣ майл доранд, ҷалби чунин кӯдакон ба чорабиниҳои фарҳангии солимгардонӣ, дар оила ва муассисаи таълимӣ фароҳам овардани шароите, ки кӯдак ба он манфиатдор бошад, иборат аст. Вазифаи калонсолон дар аст, ки дар кӯдакон зарурати пешбурди тарзи ҳаёти солим ва шаҳрванди намунавии кишвари худ буданро талқин кунанд.

Вожасҳои калидӣ: тарбия, кӯдак, ноболиг, ғимояи иҷтимоӣ, оила, пешгирӣ, ҳуқуқвайронкунӣ, аҳли ҷомеа, ҳамкорӣ, рафтор, таъсири манфӣ.

Annotation: The article presents the author's position that the educational task of preventing offenses consists in creating conditions that ensure the identification of children prone to violating moral and legal norms, responding to crisis situations, attracting such children to participate in cultural and health-improving events, creating conditions in the family and in the educational institution in which the child will be interested. It is adults who are responsible for educating children about the need to lead a healthy lifestyle and be an exemplary citizen of their country.

Key words: education, child, minor, social protection, family, prevention, offense, community, cooperation, behavior, negative impact.

Профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних осуществляется в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних»¹, Законом Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений»² и иными актами законодательства республики.

В соответствии с этим, 3 августа 2021 г. было принято Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан за № 490 «О мерах по дальнейшему совершенствованию оказания социально-правовой помощи несовершеннолетним» и утверждены 6 приложений к нему³. В соответствии с приложением № 1 к постановлению, основными задачами центров социально-правовой помощи для несовершеннолетних органов внутренних дел являются: функции, полномочия, порядок организации и управления их деятельностью, выявление безнадзорных несовершеннолетних.

В статье 77 Конституции Республики Узбекистан установлено, родители и заменяющие их лица обязаны содержать своих детей до их совершеннолетия, заботиться об их воспитании, образовании, здоровом, полноценном и гармоничном развитии. Государство и общество обеспечивают содержание, воспитание, образование, здоровое, полноценное и гармоничное развитие детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, поощряют в этих целях благотворительную деятельность⁴.

В ст. 122 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее – УК РУ) предусмотрено уголовное наказание за уклонение от материального обеспечения несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц. Статья 127 УК признает преступлением вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальные действия.

Сегодня воспитание и образование стоит в Республике Узбекистан на первом месте, в связи с чем, строятся и благоустраиваются новые детские сады, школы и вузы. В Законе Республики Узбекистан «Об образовании» отдельной статьей в целях профилактики правонарушений либо преступлений должна осуществляться просветительская деятельность, под которой понимается не охватываемый государственными образовательными стандартами вид деятельности, направленный на формирование необходимых навыков и квалификаций для личностного, интеллектуального и духовного развития лица, повышения социальной и экономической активности, демонстрации интеллектуального и творческого

¹ Закон Республики Узбекистан «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» от 29 октября 2010 г., № ЗРУ 263 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1685724>

² Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» от 14 мая 2014 г., № ЗРУ 371 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/2387359>

³ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию оказания социально-правовой помощи несовершеннолетним» от 03 августа 2021 г., № 490 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5550542>

⁴ Конституция Республики Узбекистан принята путём всенародного голосования на референдуме, проведённом 30 апреля 2023 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/6445147>

потенциала, совершенствования индивидуального потенциала, умений, коммуникативных способностей¹.

Особенностью восточных народов, и в частности, узбекского народа является то, что большое внимание с самого раннего детства уделяется воспитанию гармонично развитого человека, воспитанного в своей национальной культуре и духовности. Человек - величайший из всех существующих существ на земле. Поэтому воспитание детей играет важную роль. Важно не только осознавать личность каждого человека и заглядывать в историю, но и изучать и беречь национальную духовную культуру и передавать ее потомкам. О воспитании много было написано великими учеными Востока, которые известны во всем мире, в чиле которых имена Аль-Бухари, Джалалуддина Мангуберди, Амира Темура, Мирзо Улугбека, Бабура Мирзо, Аль-Хоразмий, Алишера Навои и ученых и мыслителей

Глава государства Шавкат Миромонович Мирзиёев уделяет вопросу сохранения самоидентичности большое внимание и лично следит за деятельностью относительно сохранения исторических памятников по всей стране, что позволяет прикоснуться к истории своего народа не только туристам, прибывшим из далека, но и молодежи республики.

Восточные мудрецы, ученые и мыслители уделяли большое внимание воспитанию детей и внесли свой вклад в формирование национальной педагогики. Народная пословица «Семь махаллей несут ответственность за одного ребенка» содержит глубокий смысл. Ведь воспитание ребенка начинается в семье и продолжается на протяжении всей его жизни во дворе, в школе, в общении с соседями, друзьями, педагогами.

Не даром предки призывали никогда не угрожать ребенку, не проявлять по отношению к нему насилия и грубости, при виде незнакомцев либо путников уважительно к ним относиться, приветствуя их. И естественно, что главную роль в этом играет семья, о которой издревле говорили, что «Родина начинается с семьи».

В Законе Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» говорится, что ребенком является лицо до достижения возраста восемнадцати лет (совершеннолетия) и их права гарантируются отдельными нормами этого закона².

Среди причин правонарушений несовершеннолетних профессор И. Исмоилов, Р. Махмудов, Ж. Мухторов и другие ученые выделяют:

- негативное влияние среды проживания, учебы или работы;
- невыполнение соответствующей воспитательно-профилактической работы с выбывшими, факторы условий, определяющих неправильное воспитание подростка;
- вовлечение несовершеннолетней молодежи в преступления; под влиянием интернет - сетей и фильмов, пропагандирующих насилие.

Факторами преступности несовершеннолетних являются:

- неконтролируемость;
- некоторые имеющиеся недостатки в образовательно-воспитательной работе в общеобразовательных школах;

¹ См.: ст. 14 Закона Республики Узбекистан «Об образовании» от 23 сентября 2020 г., № ЗРУ 637 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5013009>

² Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» от 07 января 2008 г., № ЗРУ-139 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1297318>

- недостатки в организации культурного досуга;
- недостатки, совершаемые лицами, на которых возложены функции по предупреждению и непосредственной борьбе с правонарушениями несовершеннолетних.

Каждый родитель должен обучать своих детей научным, практическим и религиозным знаниям. Если они не учат или не могут научить, если не хотят, если сами не знают, то на воспитание детей влияет окружающая среда.

Окружающая среда определяет сознание молодежи, она является субъектом главного воспитания. Что в первую очередь формируется в наших детях, так это то, что они становятся уверенными в себе, сильными, быть великими и стараются управлять улицей, чтобы делать то, что они говорят, и, если этого не избежать, оказывать влияние на другие негативные силы, поддерживающие их. В процессе воспитания ребенок получает любовь и уважение в семье. В процессе воспитания они привыкают к упорядоченному, дисциплинированному образу жизни, в котором происходят и формируются положительные изменения.

Ребенок учится вере, преданности родине и нации, уважению к обычаям только в такой семье.

В статье 122 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее – УК РУ) предусмотрено наказание за “уклонение от материального обеспечения несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц”, ст. 127 УК «вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальные действия» является доказательством бережного отношения к подрастающему поколению.

Причинами общественной опасности неправомерных действий несовершеннолетних на наш взгляд являются следующие проблемы:

- несовершеннолетний, находящийся в социально опасной среде практически постоянно подвергается насилию в разных его проявлениях, которые накладывают на еще не окрепшую психику достаточно сильное эмоциональное и психическое воздействие, иногда представляя даже опасность для его жизни или здоровья;

- родители, либо лица, заменяющие родителей или опекуны уклоняются от исполнения своих обязанностей по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних либо оказывают негативное влияние на их поведение или проявляют по отношению к ним жестокость, вследствие чего, наблюдается полная неконтролируемость поведения несовершеннолетнего;

- безнадзорность несовершеннолетних, не имеющих определенного места жительства;

- антисоциальные действия - действия несовершеннолетнего, выражающиеся в употреблении алкоголя, наркотических средств, психотропных или других веществ, влияющих на его интеллектуально-волевую деятельность, занятие проституцией, попрошайничеством, а также другие действия, нарушающие спокойствие других граждан и общественный порядок.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, особое внимание необходимо уделить учебно-воспитательной работе в школе, так как такая деятельность - это направление работы, которое включает в себя обучение детей, испытывающих трудности в освоении образовательной программы. Эти трудности связаны с тем, что у детей есть особенности психофизиологического развития, а их жизнь проходит в неблагоприятных условиях.

Немаловажное значение в профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних играет и участие родителей или лиц, заменяющих родителей. Более, того, это не право, а основная обязанность таких лиц, ведь законодательно закреплено положение о том, что за невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию и обучению несовершеннолетних детей, в том числе, повлекшее совершение несовершеннолетними административного правонарушения, установлена мера административного взыскания.

Использованные источники

1. Конституция Республики Узбекистан принята путём всенародного голосования на референдуме, проведённом 30 апреля 2023 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/6445147>
2. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» от 07 января 2008 г., № ЗРУ-139 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1297318>
3. Закон Республики Узбекистан «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» от 29 октября 2010 г., № ЗРУ 263 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/1685724>
4. Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» от 14 мая 2014 г., № ЗРУ 371 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/2387359>
5. Закона Республики Узбекистан «Об образовании» от 23 сентября 2020 г., № ЗРУ 637 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5013009>
6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию оказания социально-правовой помощи несовершеннолетним» от 03 августа 2021 г., № 490 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5550542>

УДК 341.9

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҶОИ БЕКОР КАРДАНИ НИКОҶ БО ШАҲСИ ХОРИҶӢ

SOME ISSUES OF DIVORCE WITH A FOREIGN ELEMENT

ИСМАТЗОДА ФАРАНГИС

Преподаватель среднего общеобразовательного учреждения имени А. Дониш г.

Ваҳдат Республики Таджикистан

Омӯзгори муассисаи таълимии миёнаи ба номи А. Дониш и. Ваҳдати

Ҷумҳурии Тоҷикистон

teacher of the secondary comprehensive educational institution named after A. Donish,

Vahdat, Republic of Tajikistan

onaoi@bk.ru

Аннотация: В статье рассмотрены имеющиеся национальные и международные правовые акты о сущности расторжения брака с иностранным гражданином. Про-

анализирован вопрос расторжения брака в разных странах, представлено авторское видение решения данной проблемы.

Ключевые слова: расторжение брака, иностранный элемент, семья, семейное право, конвенция, государство, международное частное право.

Аннотатсия: Дар мақола санадҳои ҳуқуқии мавҷудбудаи миллӣ ва байналмилалӣ оид ба хусусияти бекор кардани никоҳ бо шахрванди хориҷӣ баррасӣ ва таҳлил карда шудааст. Масъалаи бекор кардани никоҳ дар кишварҳои гуногун мавриди таҳлил қарор гирифта, нуқтаи назари муаллиф оид ба ҳалли ин масоил пешниҳод шудааст.

Вожасоҳи калидӣ: бекор кардани никоҳ, шахси хориҷӣ, оила, ҳуқуқи оилавӣ, конвенсия, давлат, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ.

Annotation: The article examines the existing national and international legal acts on the nature of divorce with a foreign citizen. The issue of divorce in different countries is analyzed, and the author's vision of solving this problem is presented.

Key words: divorce, foreign element, family, family law, convention, state, international private law.

В современном мире, где неустанно развиваются общественность и, в том числе, связи между мировыми государствами, проблемы семейных правоотношений с иностранным элементом приобретают новый образ. Это обусловлено тем, что наряду с развитиями таких правоотношений появляется, и необходимость принятия и реализации новых нормативных международных актов, которые могли бы своевременно регулировать эти правоотношений.

Справедливо отмечает Н.И. Марышева, что «... в наш динамичный век, когда границы между государствами уже не являются такими непреодолимыми, как раньше, и контакты между людьми могут развиваться независимо от гражданства и места жительства, все чаще заключаются браки с иностранцами и создаются семьи, члены которых имеют различное гражданство или живут не в своем отечестве. Условия заключения таких браков, личные и имущественные отношения между супругами, подписание брачных договоров, установление и оспаривание отцовства, расторжение брака, раздел имущества супругов и определение судьбы общих детей, взыскание алиментов на ребенка за границей, усыновление детей иностранцами и переезд их вместе с усыновителями в другую страну - все это весьма актуальные в наше время ситуации»¹.

По мнению другого ученого классика цивилистики А.И. Загоровского, «Вопрос о расторжении брака справедливо считается одним из труднейших законодательных вопросов. В самом деле, при разрешении его законодателю приходится считаться, во-первых, с тем, что брак по существу своему есть союз пожизненный, а следовательно, расторжение его является своего рода аномалией; во-вторых, с тем, что разводы особенно пагубно влияют на судьбу детей... в-третьих, с тем, что при разводе в особенности трудно бывает определить, при ком же из разведенных родителей должны быть дети...»².

¹ Марышева, Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - С. 5.

² Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. - С. 73.

В современном семейном праве институт расторжения брака (развод) является сравнительно молодым, поскольку долгое время государство и право, длительно находившиеся под воздействием религии, исходили из принципа нерасторжимости брака¹. Именно под влиянием византийского права брак стал действительно почти нерасторжимым: «Люди должны были привыкнуть к мысли, что брак почти нерасторжим, и стремиться выработать такое поведение, которое бы позволило им ужиться, а не расходиться по всякому малозначительному поводу»². Известны такие периоды, когда смерть одного из супругов хотя и прекращала брак, но статус пережившего супруга, как правило, вдовы, не позволял вновь сочетаться браком.

Но, несмотря на все это социологи всего мира констатируют, что развод стал одной из главных проблем современности. Развод – одна из форм прекращения брака путем его юридического расторжения.

В последнее время уровень разводов в большинстве индустриальных обществ заметно возрос. Уровень разводов изменчив: увеличению числа разводов способствуют раннее рождение детей, добрачная беременность и бездетность; развод между людьми, вступившими в брак до двадцатилетнего возраста или вскоре после него, более вероятен, чем развод между вступившими в брак позднее; чем дольше брак, тем меньше вероятность развода; более высокий уровень разводов характерен для людей из низших социально-экономических групп. Рост уровня разводов не обязательно отражает какой-либо рост дезорганизации семьи, поскольку представляется, что в прошлом многие браки распадались на практике, а разводы при этом не регистрировались.

Несмотря на то, что на уровне Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) действуют два документа, которые содержат положения о праве, применимом к брачно-семейным отношениям: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (далее – Минская конвенция), а также Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (далее – Кишиневская конвенция), реализация этих норм требует от каждого участника особого подхода.

Правоприменительная практика свидетельствует, что Минская конвенция сыграла позитивную роль в разрешении коллизионных вопросов в сфере брачно-семейных отношений. Оно изменила отношения между государствами – участниками СНГ, а также развитие в них собственного законодательства (в том числе семейного) требовало разработки нового международного договора, отвечающего современным требованиям.

Но стоит с сожалением отметить, что коллизионные нормы в области семейных отношений, закрепленные в конвенциях, практически неизменно воспроизведены к правоотношениям по установлению и оспариванию отцовства или материнства, а также усыновлению.

Кроме того, следующим недостатком региональных рассматривающих соглашений является отсутствие:

¹ Документы Верховного Суда Российской Федерации. Совершенствование института расторжения брака и зарубежное бракоразводное законодательство // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.advocate-realty.ru/press/unitpress/>

² Древнерусское государство и право: учебное пособие / Под ред. канд. юрид. наук, доц. Т. Е. Новицкой; Г. А. Кутыина, доц. и др. М.: Зерцало, 1998. - С. 50.

- во-первых, новейших институтов брачно-семейного права: брачный договор, соглашение об алиментах;
- во-вторых, применяемых в мировой практике прогрессивных формул прикреплённости (например, право наиболее тесной связи);
- в-третьих, дифференцированных коллизионных норм, позволяющих учесть конкретные фактические обстоятельства.

На этом основании необходимо подчеркнуть, что, «назрела необходимость пересмотреть подходы к коллизионно-правовому регулированию брачно-семейных отношений на региональном уровне с учетом объективных реалий и современных тенденций, а также законодательного опыта других стран объединений, например Европейского союза»¹.

Статистика последних лет показывает, что количество разводов в странах СНГ увеличилось. Одной из причин таких показателей, специалисты называют ранний возраст вступления в брачные отношения и рождение первого ребенка².

Вопрос о возможности расторжения брака в разных странах решается по-разному. При этом четко прослеживается три основных подхода. В ряде государств (Испания, Ирландия, Аргентина, Колумбия) развод запрещен. В других развод допускается при наличии строго определенных оснований, при этом взаимное согласие супругов в число таких оснований не включается (Италия). В-третьих, развод допускается при наличии легальных условий и оснований, в том числе и по взаимному согласию супругов (Англия, Бельгия, Дания, Германия, Норвегия). Но перед тем, как определить содержание, сущность и значение расторжения брака, следует рассмотреть само понятие термина «расторжение брака».

В теории семейного права используются несколько терминов. Во-первых, это «прекращение брака» а во-вторых «расторжение брака» или «развод». Под понятием прекращения брака понимается «обусловленное наступлением определенных юридических фактов прекращение правоотношений, возникших между супругами из юридически оформленного брака»³. Развод⁴ формальное прекращение (расторжение) действительного брака между живыми супругами⁵. В современных государствах, к примеру, в РТ развод (расторжение брака) может быть произведён по заявлению одного или обоих супругов (либо по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным).

Согласно законам исламских государств, развод - это разрыв взаимоотношений с женой, выраженный словесно, или письменно, или знаком. Суть развода заключается в том, что он порицаем, так как через него утрачиваются достоинства брака, распадается семья. Однако, учитывая то, что иногда развод неизбежен, так как брак причиняет

¹ Бабкина, Е.В. Возможность унификации коллизионных вопросов брачно-семейных отношений в рамках Содружества Независимых Государств / Е. В. Бабкина, Н. С. Байбороша // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Бабкина, А. Е. Вашкевич. - Минск, 2010. - Вып. 2. - С. 146-165.

² Статистика разводов и браков в разных странах // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://fb.ru/article/6048/statistika-razvodov-i-statistika-brakov-ohvatyivaet-razlichnyie-strany>

³ Советское семейное право / Под ред. В. А. Рясенцева. - М.: Юридическая литература, 1982. - С. 115.

⁴ Важно заметить, что в современном законодательстве термин «развод» заменен термином «расторжение брака».

⁵ Развод: История, понятие, последствия // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.smoloutsourcing.ru/news/razvod_ponjatie_istorija_posledstvija/2011-06-26-162

страдания одному из супругов, либо по другой причине, «Аллах проявил милость к рабам своим и разрешил развод, не связывая его с какими-либо наказаниями»¹. В исламе развод не поощряется, но допускается.

Таким образом, законы шариата преследуют благородную цель примирить разводящихся. Аллах проявил милость к рабам Своим и разрешил развод, не связывая его с какими-либо наказаниями.

В древнем Египте, в брачных договорах фиксировалось право жены расторгнуть брак, если она возненавидит своего супруга или полюбит другого². Для того, чтобы выявить сущность и правовую природу расторжения брака (развода), целесообразно обратиться вначале к природе брака как социального и правового явления.

«Социология трактует его как разновидность малой группы, возникающей только между мужчиной и женщиной по их соглашению с целью создания семьи и рождения детей. Участники этой группы, состоящие в супружеских отношениях, связаны взаимными личными специфическими правами и обязанностями, выработанными в длительном процессе социогенеза.

При жизни обоих супругов брак может быть прекращен путем его расторжения (развода). Следует иметь в виду, что может быть, расторгнут только зарегистрированный в установленном законом порядке брак. В результате расторжения брака (развода) супружеские отношения прекращаются на будущее время (за некоторыми исключениями) с соответствующими правовыми последствиями для обоих супругов»³.

Термины «расторжение брака» и «развод» рассматриваются в теории семейного права и применяются в правоприменительной практике органов загса и судов как синонимы. Эти термины употребляются как синонимы и в законе. Относительно категориального понятия развода и расторжения брака, следует заметить, что в юридической науке чаще используется термин «расторжение брака». Когда исследования носят комплексный характер и связаны с социологией и философией, чаще пользуются дефиницией «развод». При этом следует отметить, что понятия «развода» и «расторжения брака» в правовой доктрине традиционно рассматриваются как тождественные⁴. В современной научной литературе под расторжением брака (разводом) понимается прекращение брака при жизни супругов⁵ или юридический акт, прекращающий правовые отношения между супругами на будущее время (за некоторыми изъятиями, предусмотренными в законе)⁶.

Таким образом, поддерживая мнение Уенковой О.Г. можно прийти к такому выводу, что «развод, будучи «антагонистом» брака, также является юридическим фактом, правомерным действием, соглашением супругов, актом саморегуляции, также как и брак, подлежащий публичному признанию путем его регистрации в компетентном гос-

¹ Мухаммад ибн Салих аль-Усеймин. Брак и развод в исламе. Глава девятая // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=173960713>

² Уенкова, О.Г. Институт расторжения брака по законодательству Российской Федерации и стран континентальной правовой семьи: сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.Г. Уенкова. – М., 2010. – С.17.18.

³ Уенкова, О.Г. Указ. раб. – С. 18.

⁴ Тагаева, С.Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.Н. Тагаева. – Бишкек, 2007. – 151 с.

⁵ Сухарев, А.Я., Зорькин, В.Д., Крутских, В.Е. Большой юридический словарь. - М.: Наука, 1997. – С. 433.

⁶ Белякова, А.М. Семейное право: учебник. - М.: Норма, 1997.- С. 257.

ударственным учреждении и влекущим определенные правовые последствия. При этом развод, с точки зрения общей теории права, является одновременно и правопрекращающим юридическим фактом, и порождообразующим»¹.

Следует особо подчеркнуть, что с разводом прекращается совместная жизнь супругов, воспитание ими своих детей, ведение хозяйства. Вместе с тем, у отдельно проживающего родителя - бывшего супруга, сохраняются обязанности по воспитанию детей (что одновременно является и его правом), по выплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей и управомоченного супруга, происходит раздел совместно нажитого имущества. Перечисленные последствия являются традиционными, присущими расторжению брака во всех современных национальных правовых системах.

Использованная литература

1. Бабкина, Е.В. Возможность унификации коллизионных вопросов брачно-семейных отношений в рамках Содружества Независимых Государств / Е. В. Бабкина, Н. С. Байбороша // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Бабкина, А. Е. Вашкевич. - Минск, 2010. - Вып. 2. - С. 146-165.
2. Белякова, А.М. Семейное право: учебник. - М.: Норма, 1997. - 303 с.
3. Документы Верховного Суда Российской Федерации. Совершенствование института расторжения брака и зарубежное бракоразводное законодательство // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.advocate-realty.ru/press/unitpress/>
4. Древнерусское государство и право: учебное пособие / Под ред. канд. юрид. наук, доц. Т. Е. Новицкой; Г. А. Кутыина, доц. и др. М.: Зерцало, 1998. - 82 с.
5. Загоревский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. - 464 с.
6. Марышева, Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 315 с.
7. Мухаммад ибн Салих аль-Усеймин. Брак и развод в исламе. Глава девятая // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=173960713>
8. Развод: История, понятие, последствия // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.smoloutsourcing.ru/news/razvod_ponjatie_istorija_posledstvija/2011-06-26-162
9. Советское семейное право / Под ред. В. А. Рясенцева. - М.: Юридическая литература, 1982. - 225 с.
10. Статистика разводов и браков в разных странах // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://fb.ru/article/6048/statistika-razvodov-i-statistika-brakov-ohvatyivaet-razlichnyie-strany>
11. Сухарев, А.Я., Зорькин, В.Д., Крутских, В.Е. Большой юридический словарь. - М.: Наука, 1997. - 893 с.
12. Тагаева, С.Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве: диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.Н. Тагаева. Бишкек, 2007. - 151 с.
13. Уенкова, О.Г. Институт расторжения брака по законодательству Российской Федерации и стран континентальной правовой семьи: сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.Г. Уенкова. - М., 2010. - 29 с.

¹ Уенкова, О.Г. Указ. раб. - С. 19.

УДК 351.712.4

**РОЛЬ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РАЗВИТИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**НАҚШИ СОЗИШНОМАҲОИ КОНЦЕССИОНӢ ДАР РУШДИ ШАРИКИИ ДАВЛАТӢ ВА
ХУСУСӢ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ**

**THE ROLE OF CONCESSION AGREEMENTS IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC AND PRIVATE
PARTNERSHIPS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

КОЗЛОВ ВАЛЕНТИН НИКОЛАЕВИЧ

*старший преподаватель кафедры конституционного и административного права
Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции
омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи конституционӣ ва маъмурии Донишгоҳи ВКД
Россия дар ш. Краснодар, подполковники полиция*

*Senior Lecturer at the Department of Constitutional and Administrative Law of the
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel
valya.kozlov.1985@mail.ru*

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию вопросов роли концессионных соглашений в развитии государственного и частного партнерства в Российской Федерации. Отмечается, что концессионные соглашения играют огромную роль в развитии государственного и частного партнерства на государственном уровне, что подкрепляется законодательной базой, регулирующей данный вопрос.

Ключевые слова: управление государственной собственностью, формирование бюджетных доходов, юридические лица, государственно-частное партнерство, концессионные соглашения.

Аннотация: Мақолаи мазкур ба омӯзиши нақши созишномаҳои концессионӣ дар рушди шарикии давлатӣ ва хусусӣ дар Федератсияи Россия бахшида шудааст. Қайд карда мешавад, ки созишномаҳои концессионӣ рушди шарикии давлатӣ ва хусусӣ дар сатҳи давлатӣ нақши бузург доранд, ки онро заминаи қонунгузори танзимкунандаи ин масъала мустаҳкам мекунад.

Вожаҳои калидӣ: идоракунии амволи давлатӣ, ташаққули даромадҳои буҷет, шахсони ҳуқуқӣ, шарикии давлатӣ-хусусӣ, шартномаҳои концессионӣ.

Annotation: This article is devoted to the study of the role of concession agreements in the development of public and private partnerships in the Russian Federation. It is noted that concession agreements play a huge role in the development of public and private partnerships at the state level, which is supported by the legislative framework regulating this issue.

Key words: management of state property, formation of budget revenues, legal entities, public-private partnerships, concession agreements.

Вопросы повышения эффективности управления государственной собственностью, формирования бюджетных доходов, оптимизации реестра государственной собственности остаются актуальными и в современных условиях, поскольку объекты государственной собственности по истечении некоторого времени

могут приходить в негодность, утрачивать свои полезные свойства, что требует незамедлительных мер со стороны уполномоченных органов. Для достижения этих целей требуется сочетание различных мер распоряжения государственной собственностью, прежде всего с привлечением частных инвесторов.

Уже отработаны и законодательно закреплены основные способы распоряжения государственной собственностью. Это возможность заключения сделок по временной передаче государственной собственности в пользование частным субъектам, приватизация, участие в управлении юридическими лицами с государственным участием.

В Конституции Российской Федерации (ст. ст. 2, 7, 8, 15, 18, 30, 32, 34, 35, 40, 41, 43, 59 и др.) закреплены различные варианты государственно-частного партнерства¹.

Принят Федеральный закон «О концессионных соглашениях», который определяет основные элементы данной разновидности договоров².

Концессионные соглашения рассматривают как один из возможных вариантов решения возникающих проблем в сфере использования государственной собственности. Эти соглашения следует отличать от аналогичных соглашений, например от соглашений о разделе продукции и энергосервисного договора, которые касаются особого порядка уплаты налогов и обновления системы энергоснабжения.

Концессионные соглашения необходимо отличать от других соглашений о государственно-частном партнерстве, по которым право собственности на объекты государственной собственности могут переходить к частным инвесторам.

По концессионному соглашению концедент (субъект РФ, от имени которого выступает орган государственной власти субъекта РФ, уполномоченными концедентом организациями) предоставляет концессионеру (юридическому лицу, двум и более юридическим лицам, действующим по договору простого товарищества (совместной деятельности) без образования юридического лица, индивидуальному предпринимателю) право пользования государственной собственностью и осуществления видов деятельности, которые составляют исключительную монополию государства.

Концессионные соглашения позволяют распределить риски между частными инвесторами и государством, привлечь значительные дополнительные ресурсы для модернизации объектов государственной собственности, имеющих особое социальное и экономическое значение.

Таким образом, реализация концессионных соглашений в регионе позволяет решить ряд ключевых задач содействия социальноэкономическому развитию общества. В силу наличия представленных и других преимуществ наблюдается рост интереса к заключению концессионных соглашений, как в стране в целом, так и в отдельных регионах. Согласно статистическим данным, в 2024 г. значительно выросло количество реализуемых некапиталоемких концессионных соглашений на региональном уровне.

Лидерами по количеству объявленных конкурсов по-прежнему являются Сибирский, Приволжский и Центральный федеральные округа, их доли в общей структуре этого распределения составили 39, 36 и 28% соответственно. На долю Южного феде-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г., № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2005 г., № 30 (часть II). - Ст. 3126.

рального округ приходилось 13% – пятое место в распределении конкурсов по федеральным округам.

Положительной стороной концессионных соглашений является сохранение объектов государственной собственности по истечении срока договора коммерческой концессии и одновременно извлечение экономической выгоды в виде вложенных материальных и финансовых средств.

Особого внимания заслуживают вопросы контроля со стороны государства за действиями концессионера, поскольку с одной стороны, он не должен быть очень навязчивым, а с другой – должен способствовать государству оперативно реагировать на нарушения при исполнении данного вида соглашений.

Как представляется авторам необходимо развивать и формы предварительного контроля, уже на стадии подготовки и заключения соглашения и обсуждения сопутствующей документации.

Закрепленные статьей 9 Федерального закона «О концессионных соглашениях» формы контроля требуют своей конкретизации и детализации, поскольку существующие методики контроля должны быть конкретизированы в действующем законодательстве в части оформления актов проверки, сроки и критериев ее проведения.

Кроме того, требуется четкое разграничение различных форм государственно-частного, социально-ориентированного партнерства и т.п., поскольку идеи о солидарности и партнерстве, закрепленные в Конституции Российской Федерации, требуют своего развития и законодательной конкретизации применительно к отдельным сферам жизнедеятельности. Концептуальные и программные документы в этой части должны отражать достигнутый уровень взаимодействия государства и общества, основываться на современных социально-экономических реалиях.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что государственно-частное партнерство является важной формой развития экономических отношений, а концессионные соглашения - эффективным видом такого взаимодействия. Однако в виду особой значимости объектов государственной собственности, передаваемой частным инвесторам, требуется повышенное внимание со стороны контрольных органов за исполнением и достижением результатов по концессионным соглашениям, с учетом достигнутого уровня социально-экономического развития.

Использованная литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г., № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2005 г., № 30 (часть II). - Ст. 3126.

ТДУ 342.737

ҲУҚУҚ БА ОЗОДӢ ВА ДАХЛНОПАЗИРИИ ШАХСӢ

ПРАВО НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

RIGHT TO LIBERTY AND SECURITY OF PERSON

МАҲИНАИ НУРАЛӢ

*Ходими илмӣи шуъбаи таъҳили-илмӣ ва таъбу наъри Академияи
ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия*

*Научный сотрудник организационно-научного и редакционно-издательского отдела
Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции*

*Researcher of the organizational-scientific and editorial-publishing department of the
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, police major*
makhinanurali02@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу генезиса права личности на свободу и личную неприкосновенность, проведен исторический анализ зарождения и развития этого института, а также рассмотрен вопрос закрепления этого права на уровне отечественного и международного законодательства.

Ключевые слова: Права человека, свобода, личная неприкосновенность, достоинство, честь, государство, защита.

Аннотатсия: Мақола ба таҳлили генезиси ҳуқуқи шахс ба озодӣ ва дахлнопазирии шахс бахшида шуда, оид ба пайдоиш ва рушди ин институт таҳлили таърихӣ гузаронида шуда, инчунин дар сатҳи қонунгузорию дохилию байналмилалӣ мустаҳкам намудани ин ҳуқуқ баррасӣ карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи инсон, озодӣ, дахлнопазирии шахс, шаъну шараф, давлат, ҳимоя.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the genesis of the individual's right to freedom and personal inviolability, a historical analysis of the origin and development of this institution is conducted, and the issue of securing this right at the level of domestic and international legislation is considered.

Key words: Human rights, freedom, personal inviolability, dignity, honor, state, protection.

*Бо омӯхтани ҳуқуқҳои худ, мо имкон пайдо мекунем,
ки одилона зиндагӣ ва амал кунем¹*

Озодӣ неъматӣ бебаҳост, ки ба ҳар як шахс аз лаҳзаи таваллуд дода шудааст ва ҳеҷ кас ҳуқуқ надорад шахсро аз ин ҳуқуқҳо маҳрум намояд. Ҳуқуқ ба озодӣ маънои онро дорад, ки шахс метавонад мувофиқи иродаи худ, бидуни маҳдудиятҳо амал кунад ва дар навбати худ бояд масъулият дошта бошад, ки ҳуқуқ ва озодиҳои дигаронро поймол накунад.

Ҳуқуқҳои инсон дар маҷмӯъ қоидаҳои мебошанд, ки ҳифзи шаъну шараф ва озодии ҳар як шахсро таъмин мекунад. Аз замонҳои қадим ҳуқуқҳои инсон аз

¹ Лихтенберг, Г.К. Афоризмы: Серия: Литературные памятники / перевод с нем. Г.С. Слободкин. – М.: Изд-во «Наука», 1964. – С. 30

мадди назари намояндагони кишрҳои гуногуни ҷомеа, империяҳои бузург дур набуд, аз ҷумла яке аз шоханшоҳи бузурги асри 4 п.а.м. асосгузори давлати бузурги Ҳахоманишинҳо Куруши Кабир “Эъломияи Куруши Кабир” – ро қабул намудааст, ки мақсади асосиаш ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ба шумор мерафт. Ин эъломияро Куруши Кабир соли 539 п.а.м. баъди ишғоли Бобул эълон кардааст.

Эъломияи Куруши Кабир, ки аз фарҳанги ориёӣ ва ақоиди инсондӯстӣ сарчашма мегирад, нахустин ҳуҷҷати таърихӣест, ки эҳтироми ҳуқуқ, озодии мазаҳбу эътиқод ва ҳифзи дорони шахрвандонро пуштибонӣ кардааст¹.

Дар баробари Магна Карта (Хартияи бузурги озодиҳо) (1215), Билл дар бораи ҳуқуқҳои Англия (1689), Билл оид ба ҳуқуқҳои Амрико (1791), Эъломияи Куруши Кабир (539) низ ба қабули Эъломияи умумии ҳуқуқи башари СММ таъсир расонидааст.

Эъломияи умумии ҳуқуқи башар ҳуҷҷатест, ки барои ҳамаи кишварҳои узви СММ тавсия шудааст. Ин ҳуҷҷат дар иҷлосияи сеюми Ассамблеяи Генералии Созмони Милалӣ Муттаҳид аз 10 декабри соли 1948 қабул шудааст. Матни Эъломия аввалин таърифи умумиҷаҳонии ҳуқуқҳое мебошад, ки ҳамаи одамон доранд.

Эъломияи умумии ҳуқуқи башар ҳуҷҷатест, ки дар он зарурати ҳифзи ҳуқуқҳои асосии инсон эълон карда шуд ва тамоми халқҳои ҷаҳон бояд принсипҳои онро риоя намоянд. Ин ҳуҷҷати таърихӣ аз 30 модда иборат буда, тамоми ҳуқуқҳои инсон дар он мустаҳкам карда шудаанд.

Дар моддаи 3-юми Эъломияи умумии ҳуқуқи башар гуфта шудааст, ки “Ҳар як шахс ҳуқуқ ба ҳаёт, ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ дорад”. Ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ аз ҷумлаи ҳуқуқҳое мебошанд, ки ҳам ба гуруҳи ҳуқуқҳои фитрӣ ва ҳам позитивӣ дохил мешаванд. Ин ҳуқуқҳо ба ҳама, сарфи назар аз шахрванди, бемори, ноболиғон, шахсони ғайриқобили амал доништа шуда, тааллуқ дорад.

Озодии шахс ва дахлнопазирии шахсият мафҳуми васеест, ки ба ин гуруҳи ҳуқуқҳо дохил мешаванд:

- озодии ҷисмонӣ - озодии ҳаракат, озодӣ аз ҳабсу боздоштҳои ғайриқонунӣ, маҷбуран нигоҳ доштани касе дар ғуломӣ, ҳеч кас бояд мавриди шиканҷа, ҷазо ва муносибати ғайриинсонӣ раво дида нашавад, маҷбурии тиббӣ ва илмӣ қарор додани инсон манъ аст;
- озодии ахлоқӣ - озодии афкор, вичдон, дин;
- озодии иҷтимоӣ - озодона интиҳоб намудани забони муошират ва мансубияти миллӣ ва ғайраҳо.

Дар замони муосир ҳифз ва таъмини ҳуқуқҳои инсон ва шахрванд самти асосӣ ва муҳимтарини фаъолияти давлатро ташкил менамояд ва тавассути мақомоти дахлдори давлатӣ амалӣ гардонидани мешавад².

Айни замон дар ҷаҳон масъалаи асосӣ ин ба пурраги тааллуқ доштан ба шахс ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ мебошад. Дар ин замима барои дар амал тадбиқ намудани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд дар арсаи байналмиллалӣ якҷанд конвенсияҳо, созишномаҳо ва пактҳои байналмиллалӣ қабул шудааст, ки ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқҳои инсонро, алалхусус, ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ ба

¹ Исмаилов, Ф. Нақши эъломияи Куруши Кабир дар таҳкими меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://tnu.tj> (санаи мурочиат: 26.10.2024).

² Латипов, С.У. Масоили ҳуқуқи озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://cyberleninka.ru> (санаи мурочиат: 08.11.2024 с.).

пуррагӣ кафолат ва таъмин менамояд, ки риоя ва иҷроиши онҳо барои ҳар як шахс ҳатмист.

Аз ҷумла, Конвенсияи зидди шиканча ва дигар муносибатҳои бераҳмонаи ғайринсонӣ ва тҳқиқунандаи шаъну шараф (10-уми декабри с. 1984, 3 қисм ва 33 модда), Конвенсияи Аврупо оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон (4-уми ноябри соли 1950 ба қувваи қонуни 3-юми сентябри соли 1953) даромадааст, (3 фасл ва 59 модда), Хартияи Иттиҳоди Аврупо оид ба ҳуқуқҳои асоси (12-уми декабри соли 2007¹, 7 боб ва 54 модда), Хартияи Париж барои Аврупои нав (Париж, 21-уми ноябри соли 1990), Конвенсияи ИДМ “Дар бораи ёрии ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ дар қорҳои граждани, оилавӣ ва ҷиноятӣ” (аз 22-юми январӣ соли 1993 ва Протокол ба он аз 28-уми мартӣ 1997 сол, 5 фасл, 9 қисм ва 87 модда), «Эълумии ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд»-и Фаронса, (26-уми августи 1789 сол, Переамбула ва 17 модда) иборат мебошад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳамчун узви Созмони Миллалӣ Муттаҳид (аз 2-юми мартӣ соли 1992) ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсро арзиши олии эътироф намуда онҳоро дар қонуни асосии кишвар, Конститутсия мустаҳкам намудааст², ки дигар санадҳои меъёриву зерқонунӣ аз он сарчашма мегиранд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон кафолатҳои ҷисмонӣ, ахлоқӣ ва маънавии дахлнопазирии инсонро таҳким мебахшад. Масалан, дар моддаи 5-и Конститутсия ҳуқуқ ва озодиҳои инсон арзиши олии доништа шуда, дахлнопазиранд. Ҷиҳати амалисозии ин муқаррароти Конститутсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонун “Дар бораи Боздоштани тадбиқи ҷазои қатл” 15-уми июли соли 2004 таҳти № 45 қабул шуда, 30-юми апрели соли 2004 мавриди амал қарор гирифта, то ҳол амал карда истодааст.

Ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ, ҷузъи муҳими давлати ҳуқуқбунёд ва демократӣ, институти аввалиндараҷаи ҷомеаи шаҳрвандӣ ва нишондиҳандаи пешравии ҷамъияти инсонӣ ба ҳисоб меравад.

Бояд гуфт, ки бе назардошти мафҳумҳои фаҳмиши ҳуқуқӣ дар бораи мушкилоти ҳуқуқи инсон ҳарф задан номумкин мебошад, зеро маҳз назарияҳои фаҳмиши ҳуқуқ муносибат ба ҳуқуқ ва мутаносибан ҳуқуқи инсонро дар байни шахсон ташаккул медиҳанд. Бо назардошти генезиси ҳуқуқи инсон робитаи байни пайдоиши ҳуқуқҳои нави инсон ва ташаккул ва инкишофи мафҳумҳои муайяни фаҳмиши ҳуқуқро равшан мушоҳида кардан мумкин аст. Дар ин робита метавон пешниҳод кард, ки ташаккул, инкишоф ва татбиқи минбаъдаи ҳуқуқу озодиҳои инсон дар доираи назарияҳои фаҳмиши ҳуқуқӣ амалӣ карда шавад. Чунин фактор рад кардан мумкин нест, ки фаҳмиши ҳуқуқӣ ба шуури ҳуқуқии аҳоли бевосита таъсир мерасонад. Аз ин рӯ, фаҳмиши ҳуқуқӣ қодир аст, ки муносибати аҳоли ба ҳуқуқи инсон, имкони амалӣ ва ҳифзи онҳо ташаккул ёбад³.

Дар замони ҳозир озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ чун арзиши иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ яке аз шартҳои асосии мавҷудияти шахсро дар ҷомеа, дар ҳама

¹ Хартия Европейского Союза об основных правах (Страсбург, 12.12.2007 г.) // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://base.garant.ru/71672404/> (санаи муроҷиат: 12.11.2024).

² Ниг.: моддаҳои 14, 18, 19, 22, 23, 26, 35 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6.04.1994 с. 26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд) // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content/>

³ Живулина, Т.А. Права человека в современных теориях правопонимания: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.А. Живулина. – Н. Новгород, 2006. – С. 5.

марҳилаҳои ҷамъияти инсонӣ эътироф менамояд. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи ҳар шахсро ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ мустаҳкам намудааст.

Ба ақидаи мо, арзиши асосӣ барои ҳар як инсон ҳаёт ва озодии инсон мебошанд. Бинобар ин моро зарур меояд, ки ҳангоми қабул намудани санадҳои меъёри ҳуқуқӣ ҳимояи онҳоро боз ҳам мустаҳкамтар намуда, кушиш намоем, ки инсон ҳуқуқҳояшро бидуни ҳеҷ гуна таъйиз истифода барад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6.04.1994 с. (26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд) // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content/>
2. Хартия Европейского Союза об основных правах (Страсбург, 12.12.2007 г.) // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://base.garant.ru/71672404/>.
3. Живулина, Т.А. Права человека в современных теориях правопонимания: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.А. Живулина. – Н. Новгород, 2006. – 25 с.
4. Исмаилов, Ф. Нақши эълонии Куруши Кабир дар таҳкими меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://tnu.tj>.
5. Латипов, С.У. Масоили ҳуқуқи озодиҳои фарҳангии инсон ва шахрванд // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://cyberleninka.ru>
6. Лихтенберг, Г.К. Афоризмы: Серия: Литературные памятники / перевод с нем. Г.С. Слободкин. – М.: Изд-во «Наука», 1964. – 371 с.

УДК 342.72/.73:004.8

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ

ЗЕҲНИ СУНӢ ВА ҲУҚУҚИ ИНСОН: ТАҲЛИЛИ КОМПЛЕКСӢ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN RIGHTS: COMPREHENSIVE ANALYSIS

МАРУПОВ ЭРКИНДЖОН ЭЛЬМИРОВИЧ

*Начальник цикла информационных технологий Института повышения
квалификации МВД Республики Узбекистан*

*Сардори силсилаи технологияҳои иттилоотии Донишқадаи тақмили ихтисоси
ВҚД Ҷумҳурии Ўзбекистон*

Head of the Information Technology Cycle of the Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan
moi@iiv.uz

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты влияния искусственного интеллекта на права человека. Анализируются как его позитивные возможности в сфере здравоохранения и образования, так и потенциальные угрозы, связанные с нарушением неприкосновенности частной жизни, дискриминацией и усилением социального неравенства. Особое внимание уделяется необходимости разра-

ботки правовых рамок, этических принципов и механизмов контроля для обеспечения развития и применения искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, права человека, этика, правовое регулирование, дискриминация, неприкосновенность частной жизни.

Аннотатсия: Дар мақолаи ҷанбаҳои асосии таъсири зеҳни сунъӣ ба ҳуқуқи инсон баррасӣ мешаванд. Иқтидори мусбати он дар соҳаҳои тандурустӣ ва маориф ва ҳам таҳдидҳои эҳтимолии марбут ба нақзи даҳлатнопазирӣ, таъбиз ва таҳкими нобаробарии иҷтимоӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ба зарурати таҳияи заминаҳои ҳуқуқӣ, принципҳои ахлоқӣ ва механизмҳои назоратӣ ҷиҳати таъмини рушд ва татбиқи зеҳни сунъӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: зеҳни сунъӣ, ҳуқуқи инсон, ахлоқ, танзими ҳуқуқӣ, таъбиз, даҳлатнопазирӣ.

Annotation: The article examines key aspects of the impact of artificial intelligence on human rights. It analyzes both its positive opportunities in the field of health care and education, as well as potential threats related to the violation of privacy, discrimination and the strengthening of social inequality. Particular attention is paid to the need to develop legal frameworks, ethical principles and control mechanisms to ensure the development and application of artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence, human rights, ethics, legal regulation, discrimination, privacy.

В XX веке искусственный интеллект (далее - ИИ) стремительно развивается и интегрируется во все сферы жизни. ИИ способен выполнять задачи, которые раньше требовали человеческого интеллекта, такие как обучение, решение проблем и принятие решений. Технологии ИИ, включая машинное обучение и глубокое обучение, используются в различных областях, от здравоохранения и образования до транспорта и безопасности¹.

Влияние ИИ на права человека многогранно. С одной стороны, ИИ может способствовать реализации прав человека, предоставляя доступ к информации, улучшая качество услуг и автоматизируя рутинные задачи. Например, в сфере здравоохранения, ИИ может помочь в диагностике заболеваний, разработке новых методов лечения и повышении эффективности оказания медицинской помощи².

С другой стороны, использование ИИ порождает ряд этических и правовых проблем, связанных с потенциальными угрозами правам человека³. В частности, ИИ может нарушать право на неприкосновенность частной жизни. Это когда системы ИИ часто требуют доступа к огромным объемам данных, включая персональные данные, что создает риски несанкционированного доступа, использования и утечки информации.

¹ Goutham, K., Rebecca S. The Impact of Ai on Human Rights, Central University of Kerala, Department of law, Thiruvalla // [Electronic resource] - Access mode: <https://www.lawctopus.com/academike/the-impact-of-ai-on-human-rights/> (September 11, 2024).

² Artificial Intelligence & Human Rights: Opportunities & Risks / Raso F., Hilli-goss H., Krishnamurthy V., Bavitz C., Kim L.; Berkman Klein Center for Internet & Society research publication. - 2018. - Pp. 3-62 // [Electronic resource] - Access mode: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/38021439/2018-09_AIHumanRights.pdf?sequence=1&isAllowed=y (date of access: 20.11.2024).

³ Хаддур, З.А., Демченко, М.В. Искусственный интеллект и права человека: юридическая и этическая ответственность за ущерб, причиненный технологиями искусственного интеллекта / З.А. Хаддур, М.В. Демченко // Право и управление. - 2023. - № 3. - С. 19.

Например, системы распознавания лиц и голоса могут использоваться для слежки и контроля за гражданами, что нарушает их право на неприкосновенность частной жизни¹.

Алгоритмы ИИ могут быть основаны на предвзятых данных, что приводит к дискриминационным решениям в таких областях, как трудоустройство, кредитование и правосудие. Например, алгоритмы, используемые для оценки рисков рецидивизма в уголовном правосудии, могут быть предвзяты по отношению к определенным расовым или этническим группам².

ИИ может привести к концентрации власти и ресурсов в руках тех, кто владеет технологиями, увеличивая разрыв между богатыми и бедными, что усугубляет социальное неравенство³.

Автономные системы вооружения, основанные на ИИ, могут принимать решения о применении силы без участия человека, что вызывает серьезные этические и правовые вопросы⁴.

Для обеспечения защиты прав человека в эпоху ИИ необходимо:

1) разработать четкие правовые рамки, регулирующие использование ИИ. Эти рамки должны гарантировать прозрачность, подотчетность и ответственность при разработке и применении систем ИИ.

2) Внедрить этические принципы в разработку и использование ИИ. Эти принципы должны включать уважение прав человека, справедливость, недискриминацию и безопасность.

3) Обеспечить надлежащий контроль за системами ИИ. Человек должен сохранять контроль над системами ИИ и иметь возможность вмешиваться в их работу в случае необходимости.

4) Повышать осведомленность общества о рисках и возможностях ИИ. Граждане должны быть информированы о том, как ИИ влияет на их права и как они могут защитить себя от потенциальных угроз⁵.

Различные страны и международные организации уже начали предпринимать шаги для решения правовых и этических проблем, связанных с ИИ. Европейский Союз, например, разработал этические принципы для надежного ИИ и принимает законы о защите данных, регулирующие использование персональных данных системами ИИ.

В России также ведется работа по совершенствованию правового регулирования ИИ, включая разработку стандартов и этических принципов. Например, активно ведется работа по совершенствованию правового регулирования искусственного интеллекта, охватывающая разработку стандартов и этических принципов. В 2019 году президент

¹ Кашкин, С.Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека... и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире / С.Ю. Кашкин // Lex Russica. – 2019. № 7. – С. 151-159.

² Goutham, K., Rebecca, S. The Impact of Ai on Human Rights. Central University of Kerala, Department of law, Thiruvalla // [Electronic resource] - Access mode: [https://www.lawctopus.com/academike/the-impact-of-ai-on-human-rights/\(September 11, 2024\)](https://www.lawctopus.com/academike/the-impact-of-ai-on-human-rights/(September 11, 2024)).

³ Малышкин, А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы / А.В. Малышкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. - № 3. – С. 444-460.

⁴ Кашкин, С.Ю. Указ. раб. – С. 151-159.

⁵ Кантемирова, Е.Д. Совершенствование правового регулирования искусственного интеллекта в России / Е.Д. Кантемирова // Вестник науки. - 2023. - № 4 (61). – Т. 3. – С. 111-121.

страны В.В. Путин поручил правительству разработать национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года¹. Эта стратегия была утверждена в октябре 2019 года и содержит рекомендации по регулированию ИИ, в том числе по защите прав потребителей и обеспечению конфиденциальности данных. Кроме этого, в 2019 году России принят Федеральный закон «Об искусственном интеллекте»², который определяет ИИ, его виды и классификацию, а также устанавливает правила и ограничения для его использования. Этот закон предусматривает обязательную процедуру оценки влияния ИИ на окружающую среду. В 2021 году был принят «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта»³. Этот Кодекс устанавливает общие этические принципы и стандарты поведения для субъектов, взаимодействующих с ИИ. В Кодексе подчеркивается, что его действие распространяется на отношения, связанные с этическими аспектами создания, внедрения и использования технологий ИИ в гражданских (не военных) целях. Положения Кодекса носят субсидиарный, дополнительный характер по отношению к нормам права и техническим стандартам в области искусственного интеллекта. К 2024 году более 360 российских компаний, федеральных и региональных органов власти, а также участники из 19 зарубежных государств присоединились к Кодексу этики ИИ.

ИИ – это мощный инструмент, который может принести как огромную пользу, так и серьезные угрозы. Только ответственный и этический подход к разработке и применению ИИ позволит нам использовать его потенциал во благо человечества, гарантируя при этом защиту прав человека.

Положительное влияние ИИ ведёт к повышению качества и доступности услуг. ИИ может способствовать улучшению здравоохранения, образования, транспорта и других сфер жизни общества, делая услуги более качественными и доступными. ИИ может взять на себя рутинные задачи, освобождая человека для более творческой и интеллектуальной деятельности, что приведёт к автоматизации задач.

Потенциальные угрозы ИИ правам человека это право на жизнь. Военное применение ИИ, в частности, использование автономного оружия, вызывает серьезные опасения в связи с правом человека на жизнь. Право на труд, автоматизация труда под воздействием ИИ может привести к росту безработицы и обострению социальных проблем. Право на неприкосновенность частной жизни. Системы ИИ, основанные на сборе и анализе больших данных, могут нарушать право на неприкосновенность частной жизни. Право на свободу выражения мнений. Алгоритмы ИИ, используемые для модерации контента в социальных сетях, могут ограничивать свободу выражения мнений. Дискриминация, это когда алгоритмы ИИ, обученные на предвзятых данных, могут приводить к дискриминации отдельных групп населения.

Основные принципы правового регулирования это - прозрачность, ответственность, недискриминация, безопасность и человеческий контроль. Прозрачность это,

¹ Кантемирова, Е.Д. Указ. раб. – С. 117.

² Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24 апреля 2020 г., № 123-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/#dst0 (дата обращения: 22.11.2024)

³ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта (от 26 октября 2021), Альянс в сфере Искусственного интеллекта // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ethics.a-ai.ru/>

когда алгоритмы и процессы принятия решений ИИ должны быть прозрачными и понятными для человека. Необходимо установить четкие механизмы ответственности за действия ИИ. Алгоритмы ИИ должны быть разработаны таким образом, чтобы предотвратить дискриминацию. Системы ИИ должны быть безопасными и надежными. Человек должен сохранять контроль над ИИ и иметь возможность вмешиваться в его действия.

В заключение, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект представляет собой двойственный инструмент, обладающий потенциалом как для значительного улучшения качества жизни, так и для создания серьезных угроз правам человека. Позитивные аспекты внедрения ИИ, такие, как улучшение услуг в сферах здравоохранения, образования и управления, могут значительно способствовать реализации прав и свобод человека. Однако, вместе с тем, риск нарушения неприкосновенности частной жизни, дискриминации и углубления социального неравенства требует крайне внимательного подхода к разработке и применению технологий ИИ.

Необходимость создания четких правовых рамок, основанных на этических принципах и механизмах контроля, становится жизненно важной для обеспечения безопасного и ответственного использования ИИ. Важно, чтобы международные и национальные инициативы по правовому регулированию ИИ сочетались с активным общественным обсуждением его влияния на права человека.

С учётом стремительного развития технологий, мы обязаны не только распознавать и учитывать потенциальные угрозы, но и активно их предотвращать. Эффективное регулирование, уважение к правам человека и этические стандарты должны стать основополагающими принципами в процессе интеграции ИИ в нашу жизнь. Только так можно обеспечить, чтобы достижения искусственного интеллекта служили человечеству, принося пользу всем, а не ущемляя фундаментальные права отдельных индивидов или групп.

Использованная литература

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24 апреля 2020 г., № 123-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/#dst0
2. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта (от 26 октября 2021), Альянс в сфере Искусственного интеллекта // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ethics.a-ai.ru/>
3. Artificial Intelligence & Human Rights: Opportunities & Risks / Raso F., Hilli-goss H., Krishnamurthy V., Bavitz C., Kim L.; Berkman Klein Center for Internet & Society research publication. - 2018. - Pp. 3-62 // [Electronic resource] - Access mode: <https://dash.harvard.edu/bitstream/>.
4. Goutham, K., Rebecca S. The Impact of Ai on Human Rights, Central University of Kerala, Department of law, Thiruvalla // [Electronic resource] - Access mode: <https://www.lawctopus.com/academike/the-impact-of-ai-on-human-rights/> (September 11, 2024).
5. Кантемирова, Е.Д. Совершенствование правового регулирования искусственного интеллекта в России / Е.Д. Кантемирова // Вестник науки. - 2023. - № 4 (61). – Т. 3. – С. 111-121.

6. Кашкин, С.Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека... и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире / С.Ю. Кашкин // Lex Russica. – 2019. № 7. – С. 151-159.

7. Малышкин, А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы / А.В. Малышкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. - № 3. – С. 444-460.

8. Хаддур, З.А., Демченко, М.В. Искусственный интеллект и права человека: юридическая и этическая ответственность за ущерб, причиненный технологиями искусственного интеллекта / З.А. Хаддур, М.В. Демченко // Право и управление. - 2023. - № 3. – С. 18-22.

УДК 343.95

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И ДЕТИ: УГРОЗЫ И ПРОФИЛАКТИКА

КИБЕРҶИНОЯТҲИ ВА КҶДАКОН: ТАҲДИДҲО ВА ПЕШГИРӢ

CYBERCRIME AND CHILDREN: THREATS AND PREVENTION

МАРУПОВ ЭРКИНДЖОН ЭЛЬМИРОВИЧ

Начальник цикла информационных технологий Института повышения
квалификации МВД Республики Узбекистан

Сардори силсилаи технологияҳои иттилоотии Донишқадаи тақмили
ихтисоси ВКД Ҷумҳурии Ўзбекистон

Head of the Information Technology Cycle of the Institute of Advanced Training of
the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

moi@iiv.uz

Аннотация: Статья посвящена проблеме киберпреступности среди несовершеннолетних, рассматривая её актуальность и стремительный рост. Анализируются различные виды киберпреступлений, жертвами и исполнителями которых становятся дети: от преступлений против половой неприкосновенности до мошенничества и кибербуллинга. Выявляются причины вовлечения детей в киберпреступность и предлагаются меры профилактики, включая повышение медиаграмотности, работу с семьями и школами, а также совершенствование законодательства.

Ключевые слова: киберпреступность, дети, интернет, профилактика, угрозы, безопасность.

Аннотатсия: Мақола ба масоили киберҷинояткорӣ дар байни ноболигон бо назардошти аҳаммият ва афзоиши босуръати он бахшида шудааст. Намудҳои гуногуни киберҷиноятҳо таҳлил карда мешаванд, ки дар онҳо кӯдакон қурбонӣ ва иҷроқунандагон мешаванд: аз ҷиноятҳо ба дахлноразирии ҷинсӣ то қаллобӣ ва кибербуллинг. Сабабҳои ҷалби кӯдакон ба киберҷиноятӣ муайян карда шуда, тадбирҳои пешгирикунанда, аз ҷумла, баланд бардоштани саводнокии иттилоотӣ, кор бо оила ва мактаб ва инчунин, тақмили қонунгузорӣ пешниҳод карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: киберҷиноятӣ, кӯдакон, интернет, пешгирӣ, таҳдидҳо, беҳатарӣ.

Annotation: The article is devoted to the problem of cybercrime among minors, considering its relevance and rapid growth. Various types of cybercrimes are analyzed, the victims and performers of which are children: from crimes against sexual integrity to fraud and cyberbidding. The reasons for the involvement of children in cybercrime are identified and prevention measures are proposed, including increasing media literacy, work with families and schools, as well as improving legislation.

Key words: cybercrime, children, the Internet, prevention, threats, safety.

В современном цифровом мире Интернет стал неотъемлемой частью жизни¹, предоставляя беспрецедентные возможности для общения, образования и развлечений. Однако, вместе с этим, он порождает новые виды угроз, особенно для детей и подростков², которые становятся всё более уязвимыми перед лицом киберпреступности³. Статистика пугающе демонстрирует рост преступлений в киберпространстве, вовлекающих несовершеннолетних: в 2022 году их число превысило 522 100, а в 2021 – 320 000⁴. Дети оказываются как жертвами, так и исполнителями преступлений, что делает данную проблему исключительно актуальной и требующей комплексного рассмотрения⁵.

Несовершеннолетние легко становятся жертвами мошенников, кибербуллинга, сексуальной эксплуатации и вербовки в экстремистские организации, что во многом обусловлено отсутствием достаточного уровня медиаграмотности и критического мышления у детей и подростков, а также неблагоприятными условиями в семьях и школах. Поэтому мы постараемся проанализировать виды киберпреступлений, затрагивающих несовершеннолетних, выявлению причин их вовлечения в преступную деятельность и предложим меры профилактики, направленные на обеспечение безопасности детей в виртуальном пространстве.

Согласно статистике, основанной на совокупных данных, собранных Statcounter на ноябрь 2024 года, относительно января 2020 года рост использования социальных сетей в Узбекистане значительно вырос: Инстаграм – 56,7%, Пинтерест – 15,7%, Ютуб – 9,6%, Фейсбук 8,7%, Твитер – 4,93%, Редит – 1,53%⁶ (см.: рис. № 1).

¹ Ефимова, Ю.А. Влияние информационной среды и высоких технологий на преступность несовершеннолетних и молодежи / Ю.А. Ефимова // Электронный журнал «Аллея Науки». - 2022. - № 3(66) // [Электронный ресурс] - Режим ввода: Alley-science.ru

² Демидова-Петрова, Е.В. Исследование преступности несовершеннолетних в современной России / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2021. - № 1. – С. 4-16.

³ Орлова, Д.А. Преступления несовершеннолетних в интернет-пространстве / Д.А. Орлова // Шаг в науку. - 2019. - № 4 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-nesovershennoletnih-v-internet-prostranstve> (дата обращения: 23.12.2024).

⁴ Число экстремистских преступлений в России в 2022 году выросло почти на 50 % // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/884032> (дата обращения: 07.05.2023).

⁵ Берестовой, А.Н., Цветков, П.В. О понятии и характеристике преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в киберпространстве / А.Н. Берестовой, П.В. Цветков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2023. - № 4 (100). – С. 105-111.

⁶ Statcounter предоставляет бесплатный онлайн-инструмент для сбора статистики посещений // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/uzbekistan/#monthly-202001-202411> (дата обращения: 23.12.2024).

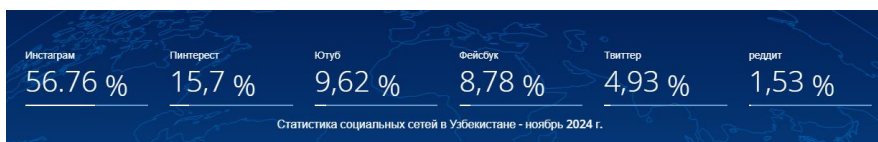

Рисунок № 1.

Киберпреступления (преступления в сфере компьютерной информации), которые совершаются против интересов несовершеннолетних лиц (детей и подростков) посредством телекоммуникационных сетей, в том числе интернета, в зависимости от целей можно условно разделить на следующие виды:

- 1) торговля детьми, осуществляемая через виртуальное пространство;
- 2) эксплуатация сексуальных услуг несовершеннолетних через интернет;
- 3) секстинг несовершеннолетних в медиaprостранстве;
- 4) распространение детской порнографии и порнографического контента с участием несовершеннолетних через киберпространство;
- 5) мошеннические действия, совершаемые в отношении детей и подростков через интернет;
- 6) шантаж и вымогательство, осуществляемые через интернет в отношении детей и подростков, с целью получения фото- или видеоматериалов, а также денежных средств;
- 7) киберзапугивание, киберсталкинг, груминг и кибербуллинг (кибертравля);
- 8) рекрутинг несовершеннолетних террористами через всемирную паутину;
- 9) вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с использованием интернетсетей;
- 10) распространение и поощрение противозаконных действий среди несовершеннолетних - таких как скайуокинг, руфинг, зацепинг и диггерство, которые стали общеопасным субкультурным явлением;
- 11) склонение несовершеннолетних к самоубийству через интернет, так называемый «кибербуллицид»¹.

Виды киберпреступлений, затрагивающих детей многообразны и постоянно эволюционируют вместе с развитием технологий такие как преступления против половой неприкосновенности – это одна из наиболее опасных категорий.

¹ Берестовой, А.Н., Цветков, П.В. Указ. раб. – С. 109.

Преступления против половой неприкосновенности – это одна из наиболее опасных категорий. Сюда относятся такие его виды, как секстинг - обмен сообщениями сексуального характера, часто вовлекающий детей младше 12 лет, онлайн-груминг - установление доверительных отношений с целью сексуальной эксплуатации, распространение детской порнографии, торговля детьми через виртуальное пространство, эксплуатация сексуальных услуг несовершеннолетних через интернет. Данная проблема возрастает в связи с доступностью интернета и технических средств.

Следующая группа киберпреступлений – это преступления против собственности, куда относятся: мошенничество – хищение денег с электронных кошельков, банковских карт, в том числе с использованием фишинга, фрода, SMS-мошенничества. Дети используют чужие банковские карты для оплаты товаров и услуг онлайн и офлайн. Взлом аккаунтов в интернете для получения конфиденциальной информации или денежных средств, кража с использованием компьютерной техники - распространённое преступление среди несовершеннолетних. Незаконное приобретение и сбыт наркотиков через социальные сети, когда подростки могут быть вовлечены в распространение наркотиков в качестве курьеров.

Преступления, связанные с насилием и запугиванием, к ним относятся: кибербуллинг (кибертравля) – унижение, онлайн оскорбления, киберсталкинг- онлайн преследование, кибербуллицид - манипуляции для установления сексуальных отношений с ребёнком, доведение до самоубийства.

Преступления, связанные с экстремизмом и терроризмом: вербовка в экстремистские и террористические организации.

Прочие преступления: вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (например, распространение наркотиков), распространение противоправных действий.

Важно отметить, что многие из этих преступлений тесно переплетаются и могут совершаться одновременно. Кроме того, анонимность и безнаказанность в киберпространстве значительно увеличивают риски для детей и подростков.

Основные причины вовлечения детей в киберпреступность многогранны и тесно переплетаются. Можно выделить несколько ключевых факторов:

- доступность и распространенность интернета: практически у каждого подростка есть смартфон с доступом в интернет, что значительно облегчает совершение преступлений и делает их анонимными. Интернет предоставляет широкий спектр возможностей, но и увеличивает доступ к рискованному контенту и противоправным действиям;

- низкий уровень медиаграмотности и критического мышления: дети и подростки зачастую не осознают риски, связанные с онлайн-активностью. Отсутствие знаний о безопасном поведении в интернете делает их лёгкой мишенью для мошенников и манипуляторов. Они могут не понимать противоправность своих действий;

- проблемы в семье и школе: неблагополучная семейная обстановка, недостаточный воспитательный потенциал школы, отсутствие должной профилактики преступлений среди несовершеннолетних – всё это создаёт благоприятную почву для девиантного поведения. Отсутствие родительского контроля и внимания, проблемы в общении со сверстниками, и негативный пример взрослых способствуют вовлечению детей в киберпреступность. Неполные семьи также являются фактором риска;

– влияние сверстников и стремление к самоутверждению: желание быть принятым в группе, подражание кумирам и авторитетам в онлайн-сообществах, стремление к самовыражению – всё это может подтолкнуть подростка к совершению противоправных действий. Онлайн-игры, социальные сети и другие онлайн-платформы могут усиливать влияние сверстников и формировать искаженные представления о нормах поведения.

– экономические проблемы: тяжелое материальное положение семьи, нужда в деньгах могут побудить детей к совершению преступлений, связанных с мошенничеством или кражами. Это особенно актуально при использовании онлайн-платформ для покупки или продажи товаров, а также для взлома аккаунтов в онлайн-играх.

В целом, вовлечение детей в киберпреступность – это комплексная проблема, требующая системного подхода и скоординированных действий со стороны семьи, школы, государства и общества в целом. Необходима работа по повышению медиаграмотности, укреплению семейных ценностей, совершенствованию системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и усилению контроля за цифровым пространством.

Мерами профилактики в данном случае могут стать принятие следующих мер:

1) повышение медиаграмотности: обучение детей и подростков безопасному поведению в интернете, критической оценке информации.

2) Работа с семьей и школой: создание благоприятной атмосферы в семье, активная воспитательная работа в школе, профилактика преступлений.

3) Усиление контроля со стороны государства: блокировка опасных сайтов, совершенствование законодательства, мониторинг интернет-пространства.

4) Международное сотрудничество: обмен опытом и информацией между странами для борьбы с киберпреступностью.

5) Психологическая помощь: поддержка детей и подростков, ставших жертвами киберпреступлений или насилия.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что проблема киберпреступности, затрагивающей детей, требует комплексного подхода. Необходимо объединить усилия государства, образовательных учреждений, родителей и самих детей для создания безопасной и благоприятной цифровой среды. Постоянный мониторинг ситуации, совершенствование законодательства и повышение медиаграмотности населения являются ключевыми факторами успешной профилактики киберпреступлений в отношении несовершеннолетних. Необходимость дальнейших исследований, потребность в более глубоком изучении причин и условий преступности несовершеннолетних в киберпространстве, разработке эффективных методов профилактики и предотвращения преступлений, а также совершенствовании правоприменительной практики. Это требует междисциплинарного подхода, объединяющего усилия криминологов, психологов, педагогов, юристов и представителей других профессий.

Использованная литература

1. Statcounter предоставляет бесплатный онлайн-инструмент для сбора статистики посещений // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/uzbekistan/#monthly-202001-202411> (дата обращения: 23.12.2024).

2. Берестовой, А.Н., Цветков, П.В. О понятии и характеристике преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних в киберпространстве / А.Н. Берестовой, П.В.

Цветков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2023. - № 4 (100). – С. 105-111.

3. Демидова-Петрова, Е.В. Исследование преступности несовершеннолетних в современной России / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2021. - № 1. – С. 4-16.

4. Ефимова, Ю.А. Влияние информационной среды и высоких технологий на преступность несовершеннолетних и молодежи / Ю.А. Ефимова // Электронный журнал «Аллея Науки». - 2022. - № 3(66) // [Электронный ресурс] - Режим ввода: Alley-science.ru

5. Орлова, Д.А. Преступления несовершеннолетних в интернет-пространстве / Д.А. Орлова // Шаг в науку. - 2019. - № 4 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-nesovershennoletnih-v-internet-prostranstve> (дата обращения: 23.12.2024).

6. Число экстремистских преступлений в России в 2022 году выросло почти на 50 % // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/884032> (дата обращения: 07.05.2023).

УДК 342.7

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

МАСОИЛИ ТАЪМИНИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ДАР ҚАРИНИ ИСТИФОДАИ ЗЕҲРИ СУНӢЙ

HUMAN RIGHTS ISSUES IN THE CONTEXT OF USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

МЕЛЬНИКОВА ЛИЯ ЮРЬЕВНА

*Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института МВД России, майор полиции
Омӯзгори калони кафедраи ғанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Донишқадаи Сибирии ВҚД
Россия, майори политсия*

*Senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
of the Siberian Law Institute of the MIA of the Russian Federation, police major*
rioki-chan@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные правовые вопросы, касающиеся обеспечения прав человека в контексте использования технологий искусственного интеллекта, и пути их возможно решения.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, обеспечение прав человека, правовое регулирование, цифровизация, системы контроля над ИИ, обучение.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои асосии ҳуқуқии таъмини ҳуқуқи инсон дар заминаи истифодаи технологияҳои зеҳни сунӣ ва роҳҳои ҳалли онҳо баррасӣ карда мешаванд.

Важҳои калидӣ: зеҳни сунӣ, таъмини ҳуқуқи инсон, танзими ҳуқуқӣ, рақам-кунонӣ, низоми назорат аз боли зеҳни сунӣ, таълимот.

Annotation: The article examines the main legal issues related to ensuring human rights in the context of the use of artificial intelligence technologies, and ways to solve them.

Key words: Artificial intelligence, human rights enforcement, legal regulation, digitalization, AI-control systems, learning.

Технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) сегодня являются неотъемлемой частью различных сфер жизнедеятельности общества и государства: от автоматизации бизнес-процессов до здравоохранения и национальной безопасности. Обучающиеся нейросети, пайплайны, сбор и анализ данных, чаты GPT, ERP-системы, системы управления медицинскими данными, экспертное оборудование – это лишь малая часть уже интегрированных и работающих цифровых систем. При этом стоит отметить, что такое широкое распространение цифровых процессов и внедрение цифровых технологий, в том числе, и в государственное управление оказывает большое влияние на существующие основы конституционного строя и в первую очередь на соблюдение прав человека.

Конечно, применение технологий ИИ обеспечивает прорывные результаты не только в экономике, но и в научно-техническом развитии, однако нельзя не отрицать и тех правовых угроз, которые несет в себе ИИ в части обеспечения таких прав человека, как свобода от дискриминации, равенство, неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность и безопасность. Цифровизация не просто меняет форму и содержание, но и принципиально трансформирует институт прав человека. Именно поэтому важно выявить проблемные аспекты, возникающие в контексте использования искусственного интеллекта и затрагивающие вопросы обеспечения прав человека, и определить пути их решения.

С 2019 года в Российской Федерации утверждена и действует национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹. Стоит отметить, что разработка подобных стратегий – это показатель высокой ответственности законодателя, который призван выполнять двойственную задачу: с одной стороны законодательство должно создавать необходимые благоприятные условия для развития технологического прогресса, с другой – для контроля над явлением, которое до сих пор даже не имеет какой-либо четкой дефиниции даже в науке, необходимы соответствующие правовые нормы.

Среди основных принципов развития и использования технологий ИИ в рамках указанной Стратегии выделяется принцип защиты прав и свобод человека. Именно соблюдение прав – это один из существенных рисков, с которыми общество сталкивается при использовании технологий ИИ. Вопросы обеспечения прав человека в контексте использования искусственного интеллекта достаточно много, поэтому в рамках данной статьи выделим лишь некоторые из них:

1. Угроза дискриминации. Машинное обучение позволяет информационным системам самостоятельно формировать правила, используя определенный набор исходных данных, которые могут содержать стереотипы и исторические предвзятости. Анализируя подобные зависимости, ИИ принимает решение, которое может существенно ущемлять права некоторых групп населения. Наиболее яркий пример – это решения HR-систем, которые отдают предпочтение кандидатам определенного пола на основе изучения предоставленных данных.

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 (с изм. и доп.) // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». Источник: <https://base.garant.ru/72838946>.

Какие можно найти пути решения для того, чтобы максимально исключить дискриминационный фактор в принятии решений нейросетями? Самое логичное ввести требование по использованию релевантного, максимально репрезентативного и корректно размеченного набора исходных данных, то есть ввести стандарты машинного обучения.

Кроме того, алгоритмы работы ИИ не всегда могут поддаваться интерпретации, поэтому принимаемые нейросетями решения, часто становятся причиной низкого уровня доверия к современным технологиям. Что автоматически предполагает необходимость в прозрачности алгоритмов ИИ, как обязательного элемента при их внедрении. Разработчики должны давать предельно ясную схему работы ИИ для того, чтобы люди их использующие, понимали алгоритм принятия решений, могли проверять и корректировать данные для исключения дискриминационных паттернов.

2. Обеспечение безопасности. Выступая за внедрение технологий ИИ в сфере обеспечения безопасности, обычно подразумевают эффективность их применения для улучшения обнаружения угроз, распределения ресурсов и улучшения процессов принятия решений в операциях по обеспечению безопасности. Однако, предлагая существенный потенциал для улучшения мер безопасности, ИИ в то же время поднимает достаточно сложные правовые проблемы, касающиеся вопросов нарушения конфиденциальности, потенциальной предвзятости, равенства перед законом. Например, использование инструментов предиктивной полиции на базе искусственного интеллекта по своей сути подрывает один из основополагающих принципов судебного процесса – презумпцию невиновности. Применение систем распознавания лиц, систем наблюдения и сбора конфиденциальных данных может быть использована в интересах социальной инженерии и массового контроля¹. Помимо этого, ИИ применяется в таких областях, где может быть нанесен прямой вред здоровью и жизни человека, например, беспилотные транспортные средства.

Какие правовые аспекты в этом случае помогут нивелировать, или хотя бы минимизировать риски при использовании ИИ? Во-первых, это разработка принципов использования ИИ для сбора и хранения биометрических данных (в первую очередь, речь идет об установлении ограничения по цели и определения соразмерности сбора конфиденциальных данных и желаемого конечного результата).

Во-вторых, внедрение стандартов и рекомендаций, касающихся прозрачности, объяснимости и подотчетности ИИ, что позволит сделать процесс принятия решений нейросетями более понятным для пользователей и регулирующих органов.

В-третьих, для обеспечения соответствия разрабатываемых стандартов, методик и рекомендаций, также необходимо рассмотреть вопрос о внедрении стандартов сертификации и аудита используемых систем искусственного интеллекта. Помимо этого, необходимым условием должно быть разработка и внедрение технических мер по минимизации рисков причинения вреда жизни и здоровью человека, включая наличие «красной кнопки» и аварийного перехода на ручное управление.

3. неприкосновенность частной жизни. В контексте использования ИИ именно право на неприкосновенность частной жизни имеет особое значение, так как влияние

¹ Мирзаев, Р. Права человека в эпоху искусственного интеллекта: правовые гарантии конфиденциальности и безопасности / Р. Мирзаев // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. - 2024. - № 10(120). - С. 46-50.

цифровых процессов (создание цифровых профилей, сбор, хранение и анализ личных данных) на указанную правовую ценность многогранное и глубокое.

Вопрос конфиденциальности – основное противоречие, которое возникает между правами человека и преимуществами использования технологий искусственного интеллекта¹. Окружающее нас цифровое пространство постоянно собирает информацию о нашей жизни, политических убеждениях, предпочтениях в еде, образовании, контактных данных. Чат-боты и нейросети на базе ИИ собирают, хранят и анализируют огромные объемы данных, в том числе и персональные данные пользователей. Часто пользователи даже не знают, кому, и какие сведения они передают, не говоря уже о том, в каких целях эти данные будут использоваться.

Анализируя этот сонм данных, алгоритмы могут создавать цифровые профили пользователей, прогнозируя их поведение. Неправильное использование персональных данных или их утечка могут привести к серьезным правовым последствиям: профилирование, социальная инженерия, нарушения конфиденциальности.

Среди возможных способов обеспечения права на неприкосновенность частной жизни, можно выделить: соблюдение принципов и правил обработки персональных данных в цифровой среде; внедрение механизма человеческого контроля, у пользователя должна быть возможность либо изменить функционал алгоритма, либо его полностью отключить. Для разработчиков должны быть установлены соответствующие требования к квалификации и компетенциям, которые также должны включать помимо технических навыков, юридические компетенции для понимания и соблюдения основных правовых ценностей.

Исходя из вышесказанного, важно отметить, что правовые основы обеспечения и соблюдения прав человека сегодня претерпевают существенные изменения, как по форме, так и по содержанию. И особенно важно найти верное соотношение между технологическим развитием и соблюдением основополагающих прав и свобод человека.

Обобщая основные пути решения указанных выше вопросов, связанных с обеспечением прав человека при использовании технологий искусственного интеллекта, можно резюмировать следующее:

- необходимо правовое закрепление и нормативное регулирование механизмов независимого надзора и аудита технологий искусственного интеллекта, в целях обеспечения их соответствия принципам защиты прав человека;
- разработка технических стандартов объяснимости, прозрачности и подотчетности искусственного интеллекта и его алгоритмов будет способствовать созданию необходимых требований, касающихся конфиденциальности и прав человека, при сертификации систем ИИ.
- внедрение технических норм, основанных на этических принципах, позволит обеспечивать равенство и справедливость, а также безопасность человека при использовании технологий ИИ.

В заключение хотелось бы отметить, что правовой ландшафт в сфере обеспечения прав человека при использовании ИИ ещё только начинает формироваться. Складывающаяся правовая база должна быть адаптивной, предикативной и всеобъемлющей. Кроме того, вопросы защиты прав человека в эпоху цифровизации – это проблема

¹ Амиянц, К.А. Использование технологий искусственного интеллекта, и соблюдение прав и свобод человека / К.А. Амиянц // Аллея Науки: Научно-практический электронный журнал. – 2019. - №12(39). - С. 658-663.

не только правового поля, для её эффективного решения потребуются совместные усилия, как юристов, так и технологов, ученых, политиков, экономистов. Целостные решения возможны только при междисциплинарном подходе. Важно найти баланс между императивом обеспечения и защиты прав человека и реализацией преобразующего потенциала технологий ИИ.

Использованная литература

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 (с изм. и доп.) // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». Источник: <https://base.garant.ru/72838946>.
2. Амиянц, К.А. Использование технологий искусственного интеллекта, и соблюдение прав и свобод человека / К.А. Амиянц // Аллея Науки: Научно-практический электронный журнал. - 2019. - № 12(39). - С. 658-663.
3. Мирзаев, Р. Права человека в эпоху искусственного интеллекта: правовые гарантии конфиденциальности и безопасности / Р. Мирзаев // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. - 2024. - № 10(120). - С. 46-50.

УДК 341.231.4

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ЗАЩИТА ИЛИ НАРУШЕНИЕ?

ЗЕҲНИ СУНӢЙ ВА ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН: ҲИМОЯ Ё ВАЙРОНКУНӢ?

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN RIGHTS: PROTECTION OR VIOLATION?

ФОМИЧЕВА ОКСАНА ЛЕОНИДОВНА

*Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского
юридического института МВД России, майор полиции*

*Омӯзгори кафедраи ҷанҷҳои давлатӣ-ҳуқуқии Донишгоҳи ҳуқуқшиносии ВҚД
Россия дар ш. Уфа, майори полиция*

*Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, Major of Police*
fom_oxana@mail.ru

Аннотация: Внедрение инновационных технологий имеет как положительное, так и отрицательное влияние на жизнь общества. Развитие технологий искусственного интеллекта может способствовать реализации гражданами своих прав и свобод, но иногда является препятствием для их осуществления и защиты. По мнению автора, оценку последствий распространения технологий искусственного интеллекта должно проводить государство, которое также должно играть ключевую роль в обеспечении защиты прав и свобод человека в данной сфере.

Ключевые слова: права человека; государство; искусственный интеллект; принципы права; правовые ценности; положительное и отрицательное влияние.

Аннотатсия: Ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ ба ҳаёти ҷомеа ҳам таъсири мусбат ва ҳам манфӣ мерасонад. Рушди фанновариҳои зеҳни сунъӣ метавонад ба татбиқи ҳуқуқи озодиҳои шахрвандон мусоидат намояд, вале баъзан монеа барои татбиқ ва ҳифзи онҳо мегардад. Ба назари муаллиф, арзёбии паёмадҳои густариши фанновариҳои зеҳни сунъиро бояд давлат анҷом диҳад, ки он ҳам дар таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар ин замина нақши калидӣ дошта бошад.

Вояҳои калидӣ: ҳуқуқи инсон, давлат, зеҳни сунъӣ, принципҳои ҳуқуқ, арзишҳои ҳуқуқӣ, таъсири мусбат ва манфӣ.

Annotation: The introduction of innovative technologies has both a positive and negative impact on the life of society. The development of artificial intelligence technologies can contribute to the realization of citizens' rights and freedoms, but sometimes it is an obstacle to their implementation and protection. According to the author, the assessment of the consequences of the spread of artificial intelligence technologies should be carried out by the state, which should also play a key role in ensuring the protection of human rights and freedoms in this area.

Key words: human rights; state; artificial intelligence; principles of law; legal values; positive and negative impact.

Понятие «искусственный интеллект» впервые было использовано в далеком 1956 г. в одном из научно-исследовательских проектов Дартмутского колледжа (Хановер, США)¹. В то время появление нового термина было незаметным для обывателей, да и специалисты считали, что искусственный интеллект и его возможности – это что-то из разряда фантастики.

С тех пор прошло более 60 лет, и ситуация в мире радикально изменилась. Сегодня искусственный интеллект – «это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия»².

Анализ научной литературы и иных источников в данной сфере показывает, что стремительное развитие и распространение искусственного интеллекта в различных сферах человеческой жизнедеятельности не находит фундаментальной отражения в научных трудах, хотя, безусловно, является в настоящее время глобальным трендом. В пользу последнего обстоятельства свидетельствует тот факт, что свыше 30 государств (Китай, Сингапур, Канада, Франция, Дания, Кения и др.) разработали и широко применяют национальные стратегии развития искусственного интеллекта. В России на сегодняшний день также разработаны и действуют подобные стратегии и программы³,

¹ Ястребов, О.А. Правосубъектность электронного лица: Теоретико-методологические подходы / О.А. Ястребова // Труды Института государства и права РАН. - 2018. - Т. 13. - № 2. - С. 36-55.

² Понкин, И.В., Редькина, А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2018. - Т. 22. - № 1. - С. 94-95.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 01.12.2016, № 642 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6887; Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации” от 28.07.2017 № 1632-р // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 28.11.2024); Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 09.05.2017, № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901; Распоряжение Правительства РФ «Об

в рамках которых, по мнению исследователей¹, прогнозировалось, что интеллектуальные системы станут неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, а также предусматривалось создание программных технологий поддержки принятия решений в реальном времени с элементами искусственного интеллекта, задействование систем искусственного интеллекта при анализе больших массивов данных и извлечении знаний (в том числе включая новые методы и алгоритмы для сбора, хранения и интеллектуального анализа больших объемов данных), задействование систем искусственного интеллекта при распознавании образов и интеллектуальном поиске и т.п.

Безусловно, принятие таких правовых актов – это выход государств на новый уровень развития, наличие новых перспектив (например, в области обработки и хранения всей накопленной цифровой информации), достижение огромного числа социально и юридически значимых результатов, и даже возможно, возникновение нового формата правоотношений (с участием так называемого «электронного лица»²).

Уже сейчас искусственный интеллект способен осуществлять действия, ведущие к множеству социально и юридически значимых результатов. Из позитивных аспектов можно отметить цифровизацию многих сфер жизнедеятельности общества и государства.

Так, широкое распространение получила автоматизация типовых юридических услуг, внедрение онлайн-сервисов для клиентов с использованием ботов в современной юридической практике. Это позволяет значительно упростить и ускорить процесс получения юридической помощи. Кроме того, наблюдается частичный переход правосудия в онлайн-сферу. Все больше судебных процессов и административных процедур можно проводить в виртуальном формате. Это не только экономит время и ресурсы, но и делает правосудие более доступным для граждан. Разработка типовых решений на основе искусственного интеллекта, таких как конструкторы документов, позволяет создавать юридические документы, адаптированные под конкретные нужды клиента, с минимальными затратами времени и усилий. Сервисы проверки контрагентов становятся все более популярными, так как они помогают избежать рисков, связанных с недобросовестными партнерами. Эти платформы анализируют данные о контрагентах, предоставляют информацию о их финансовом состоянии и репутации, что значительно упрощает процесс принятия решений для бизнеса. Также важным аспектом является наличие систем поиска судебной практики и другой правовой информации. Такие системы позволяют правоприменителям быстро находить необходимую информацию, что способствует более эффективной подготовке дел и повышению качества юридических услуг. В результате, автоматизация и цифровизация юридической сферы не только оптимизируют работу специалистов, но и повышают уровень доверия клиентов к юридическим услугам, делая их более прозрачными и доступными.

В сфере образования искусственный интеллект уже в настоящее время имеет огромный потенциал для использования и положительно влияет на конституционное право человека на получение образования. К примеру, система процедуры контроля соблюдения правил во время дистанционного тестирования, получившая название

утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» от 01.11.2013, № 2036-р // Собрание законодательства РФ. 2013. № 46. Ст. 5954.

¹ Понкин, И.В., Редькина, А.И. Указ. раб. - С. 91-09.

² Ястребов, О.А. Указ. раб. - С. 36-55.

прокторинга, является востребованной при проведении дистанционного обучения или сдаче экзаменов. Прокторинг делает образование более доступным для школьников из отдаленных регионов России, которые таким образом имеют возможность онлайн поступить, например, в престижный столичный вуз. Кроме того, в настоящее активно обсуждается персонализированное обучение, которое представляет собой такую модель обучения, при которой образовательный процесс разрабатывается с учетом индивидуальных потребностей и стремлений обучающегося. Такой индивидуальный подход, по мнению разработчиков, «обеспечивает более эффективное усвоение материала, повышает мотивацию студентов или школьников и помогает им достигать поставленных целей в обучении с учетом их способностей и скорости прогресса»¹.

По мнению исследователей², применение искусственного интеллекта в финансово-кредитной сфере упрощает доступ к финансовым услугам, (например, к кредитованию), а это – важное средство поддержания социального и экономического благополучия человека, развития малого бизнеса. В данном случае доступ к кредиту предлагается рассматривать как право человека.

Однако не случайно в мировом сообществе вызывает тревогу скорость и всеобъемлющий масштаб распространения искусственного интеллекта, и как следствие – перспективы нарушения прав и свобод человека, которые, как известно, являются высшей ценностью в любом демократическом государстве. Человечество не должно забывать, что искусственный интеллект – это субстанция, разительно отличающаяся от интеллекта человеческого.

Еще в 2021 году, представляя доклад об искусственном интеллекте в Совете по правам человека Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет отмечала, что информационные технологии (в том числе профилирование, автоматизированное принятие решений и программы машинного обучения) затрагивают не только право людей на неприкосновенность частной жизни, но и их права на здоровье, образование, свободу передвижения, свободу мирных собраний и свободу выражения мнений.

«Искусственный интеллект может приносить пользу, помогать обществу преодолевать некоторые серьезные проблемы современности. Однако применение технологии искусственного интеллекта может иметь и негативные, даже катастрофические последствия, если не принимать во внимание то, как они влияют на права человека», – заявила Бачелет³. По мнению правозащитницы, реален риск дискриминации, связанный с решениями, которые принимаются с использованием искусственного интеллекта. В докладе прозвучало, что в ряде стран некоторое количество людей были арестованы из-за сбоев в устройствах распознавания лиц, а многие не смогли получить назначенную им государством социальную помощь в связи со сбоями в соответствующих онлайн системах. Такие решения могут радикально изменить жизни людей, в

¹ Как искусственный интеллект меняет сферу образования // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://softline.ru/about/blog/kak-iskusstvennyj-intellekt-menyaet-sferu-obrazovaniya/> (дата обращения: 29.11.2024).

² Алешкова, И.А. Искусственный интеллект и его взаимосвязь с правами человека / И.А. Алешкова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2021. – № 1. – С. 70-78.

³ См.: Мишель Бачелет призвала ввести мораторий на использование систем искусственного интеллекта // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1409912/> (дата обращения: 27.11.2024).

связи с чем мировое сообщество должно осуществлять систематическую оценку и мониторинг систем искусственного интеллекта, а производители и пользователи – гарантировать прозрачность разработки и применения данных технологий.

Более того, стремительное развитие искусственного интеллекта может в целом повлиять на глобальную политику и трансформацию общества, например, при проведении выборов, где негативную роль могут сыграть цифровые фейки (генерирование фейковых аудио- и видеозаписей, в которых происходит замена изображений одной личности на другую) и кампании по дезинформации, несущие риски для прав человека. О масштабе негативного влияния в данной сфере можно судить по следующим цифрам: в 2024 году в различных государствах было запланировано значительное число выборов (около 70), где должны были принять участие порядка 4 миллиардов человек. Об этом говорил верховный комиссар ООН по правам человека Фолькер Тюрк в ноябре 2023 года в своем выступлении на форуме, посвященном проблематике искусственного интеллекта и правам человека, отмечая, что появление генеративного искусственного интеллекта является парадоксом прогресса, так как с одной стороны он может решить самые сложные проблемы и «вызвать революцию в образе жизни людей», а с другой, «усиливает серьезные риски, которые могут подорвать человеческое достоинство и права»¹.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькин в июле текущего года в обстоятельном интервью «Право и вызовы искусственного интеллекта», данном им «Российской газете», привел интереснейшие факты и очень четко обозначил свое видение проблемы в указанной сфере с позиции ученого – конституционалиста.

Приводя результаты исследований зарубежных ученых, В. Зорькин² назвал уровни искусственного интеллекта, выделенные ими в рамках научной работы: развивающийся, компетентный, экспертный, виртуозный и сверхчеловеческий искусственный интеллект. Проведенные исследования показали, что компетентный интеллект в широком спектре умственных задач превосходит 50 % всех взрослых людей, обладающих какой-либо квалификацией, а интеллект сверхчеловеческий определяется с порогом в 100 %. Ученые пришли к выводу, что последний из уровней будет соответствовать человеческому интеллекту уже в обозримом будущем – ориентировочно к 2040-2080 гг.

И вот здесь, по мнению В. Зорькина, риски, связанные с повсеместным применением искусственного интеллекта, будут нарастать – возможна угроза неприкосновенности частной жизни, физической неприкосновенности (например, от беспилотных автомобилей), проблема сокращения непосредственных межчеловеческих контактов вплоть до «социальной аутизации», проблема деградации человеческого разума, нарушение гражданских свобод и даже глобальной безопасности³.

Профессор С.Ю. Кашкин в своем исследовании также делает акцент на угрозы, подстерегающие общество и государство в рамках развития цифровизации. По его

¹ См.: В ООН предупредили о рисках для прав человека из-за развития искусственного интеллекта // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/19423691/> (дата обращения: 27.11.2024).

² См.: Глава КС РФ Валерий Зорькин: Необходим глубокий, в том числе конституционно-правовой, анализ внедрения ИИ на каждом его уровне // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html/> (дата обращения: 28.11.2024).

³ См.: Там же.

мнению, «военное применение искусственного интеллекта нарушает самое основное естественное и неотъемлемое право человека — право на жизнь».¹ Использование социальных рейтингов, основанных на искусственном интеллекте и получивших в настоящее широкое распространение в КНР, сводит на нет принцип равенства граждан и ведет к управлению на основе страха и насилия государства над «оцифрованной» личностью.

Кроме того, возможности искусственного интеллекта могут быть использованы в процессе судебной деятельности, в том числе для анализа судебной практики и обоснования судебных решений, что может привести к нарушению права граждан на справедливое судебное разбирательство.²

Резюмируя, хочется отметить, что наряду с огромным количеством преимуществ, которые дает цифровизация, и наличием негативных моментов ее применения, представляется возможным найти оптимальную модель сосуществования человечества и искусственного интеллекта путем сбалансированного сочетания социально-политических, правовых и технологических решений.

И как отмечает В. Зорькин, нам безусловно необходим глубокий, в том числе конституционно-правовой, анализ внедрения искусственного интеллекта на каждом его уровне, с учетом всех его возможностей и последствий. «В этом и заключается ответ права на вызовы эры искусственного интеллекта»³.

Глобальная проблема отсутствия адекватного правового и технического регулирования искусственного интеллекта сегодня приобретает критическую остроту. Практически полное отсутствие норм, регламентирующих разработку, внедрение, функционирование, интеграцию и контроль применения ИИ-технологий, создает огромные риски. Речь идет не только о недостатке отдельных законов, но и о принципиальном отсутствии единой нормативной базы, которая могла бы эффективно управлять развитием этой стремительно меняющейся сферы. Отсутствие таких норм порождает неопределенность для разработчиков, пользователей и регулирующих органов, тормозит инновации и создаёт благоприятную среду для злоупотреблений. Жизненно необходима внедрение международных стандартов, охватывающих все аспекты жизненного цикла ИИ-систем, от разработки и тестирования до внедрения и контроля их функционирования. Эти стандарты должны быть гибкими, адаптивными и способными к быстрому обновлению, чтобы успевать за быстрым развитием технологий. Только в рамках международного сотрудничества можно создать устойчивую и эффективную систему регулирования, способную обеспечить безопасное и этическое применение искусственного интеллекта, направленное на поддержание и защиту прав человека во всем мире.

Использованная литература

1. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 01.12.2016, № 642 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

¹ Кашкин, С.Ю. Искусственный интеллект и робототехника: Возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в Европейском союзе и мире / С.Ю. Кашкин // Lex Russica. – М., 2019. – № 7 (152). – С. 153.

² Кашкин, С.Ю. Указ. раб. – С. 153.

³ См.: Глава КС РФ Валерий Зорькин: Необходим глубокий, в том числе конституционно-правовой, анализ внедрения ИИ на каждом его уровне / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html/> (дата обращения: 28.11.2024).

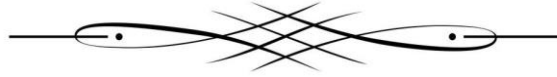

2. Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 09.05.2017, № 203» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
3. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 № 1632-р // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://government.ru/docs/28653/>.
4. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» от 01.11.2013, № 2036-р // Собрание законодательства РФ. 2013. № 46. Ст. 5954.
5. Алешкова, И.А. Искусственный интеллект и его взаимосвязь с правами человека / И.А. Алешкова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2021. – № 1. – С. 70-78.
6. В ООН предупредили о рисках для прав человека из-за развития искусственного интеллекта // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/19423691/>.
7. Глава КС РФ Валерий Зорькин: Необходим глубокий, в том числе конституционно-правовой, анализ внедрения ИИ на каждом его уровне / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/06/27/pravo-i-vyzovy-iskusstvennogo-intellekta.html/>.
8. Как искусственный интеллект меняет сферу образования // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://softline.ru/about/blog/kak-iskusstvennyj-intellekt-menyaet-sferu-obrazovaniya/>.
9. Кашкин, С.Ю. Искусственный интеллект и робототехника: Возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в Европейском союзе и мире / С.Ю. Кашкин // Lex Russica. – М., 2019. – № 7 (152). – С. 153.
10. Мишель Бачелет призвала ввести мораторий на использование систем искусственного интеллекта // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1409912/>.
11. Понкин, И.В., Редькина, А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2018. - Т. 22. - № 1. - С. 94-95.
12. Ястребов, О.А. Правосубъектность электронного лица: Теоретико-методологические подходы / О.А. Ястребова // Труды Института государства и права РАН. - 2018. - Т. 13. - № 2. - С. 36-55.

**ТАҲКИКОТҲОИ ИЛМИИ АДЪЮНКТОН,
АСПИРАНТОН ВА МАГИСТРАНТОН
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АДЪЮНКТОВ, АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ**

ТДУ 340.15

ПРИНЦИПИ АДОЛАТ ДАР ЭЪЛОМИЯИ КУРУШИ КАБИР

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В ДЕКЛАРАЦИИ КИРА ВЕЛИКОГО

THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE DECLARATION OF CYRUS THE GREAT

АЛИНАЗАРОВА КИФОЯТ ҒУЛОМНАЗАРОВНА

*Ходими хурди илмӣи шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа,
сиёсатишӯноӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддиновӣ*

Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

*Младший научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А.
Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана*

*Junior Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A.
Bakhovaddinov, National Academy of Sciences of Tajikistan*

alinazarova.kifoyat@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола оид ба аввалин Эълومияе, ки аз тарафи Куруши Кабир қабул карда шудааст, маълумот пешниҳод намудааст. Муаллиф ҳуди вожаи “Эълумия”-ро маънидод карда, асосан Эълумияи Куруши Кабирро бо Эълумияи ҳуқуқи башар муқоиса намудааст. Ғайр аз ин дар мақола зикр гардидааст, ки Эълумияи Куруши Кабирро ҳамчун як дастоварди азими инсоният дар шаклгирӣ ва пойдоргардиш минбаъдаи консепсияи ҳуқуқи инсон арзёбӣ намудан мумкин аст, зеро дар он принципи адолат, башардустӣ ва инсонпарварӣ дар мадди аввал меистад.

Вожаҳои калидӣ: Эълумия, ҳуқуқи инсон, адолат, дахлнопазирии шахсӣ, озодии виҷдон, консепсия.

Аннотация: В статье представлена информация о первой Декларации, принятой Киром Великим. Автор дает определение самому слову «Декларация», сравнивает Декларацию Кира Великого со Всеобщей декларацией прав человека. Кроме того, в статье отмечается, что Декларацию Кира Великого можно считать великим достижением человечества в формировании и дальнейшем укреплении концепции прав человека, поскольку она ставит во главу угла принципы справедливости, гуманизма и человечности.

Ключевые слова: Декларация, права человека, справедливость, личная неприкосновенность, свобода совести, концепция.

Annotation: The article provides information about the first Declaration adopted by Cyrus the Great. The author defines the word "Declaration" itself, compares the

Declaration of Cyrus the Great with the Universal Declaration of Human Rights. In addition, the article notes that the Declaration of Cyrus the Great can be considered a great achievement of mankind in the formation and further strengthening of the concept of human rights, since it puts the principles of justice, humanism and humanity at the forefront.

Key words: Declaration, human rights, justice, personal inviolability, freedom of conscience, concept.

Эъломия – (аз калимаи лотинии “declaration” изҳорот) дар якчанд маъно фаҳмида мешавад:

1. Изҳороти расмӣ ё барномавӣ аз ҷониби давлат, ҳукумат ҳизб ё созмону ташкилотҳо;

2. Яке аз сарчашмаҳои асосии ҳукуки конститутсионӣ буда, дар зери он санади сиёсӣ – ҳукуқӣ фаҳмида мешавад.

3. Дар ҳукуки байналмиллалӣ изҳороти як, ду ва зиёда давлатҳо, ки дар он масъалаҳои самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва берунӣ баён карда мешавад.

Эъломия аз тарафи давлатҳо метавонад имзо шавад, аммо дар баъзе мавридҳо бе имзои давлатҳо низ қабул мешавад. Дар самти ҳукуки инсон мавқеи хоссаро Эълومияи Куруши Кабир ишғол менамояд¹.

Эълумияи Куруши Кабир соли 539 п.а.м., аз ҷониби императори Ҳахоманишиҳо Куруши Кабир пас аз фатҳи Бобул қабул гардид. Яъне, Куруш бе ҷанг ба Бобул дохил шуд ва сокинони онро аз ранҷи ҳокими золим Набонид халос намуд. Куруш бошад ба сокинон дахлнопазирии ҳукуку озодиҳоро кафолат дода, дар мамлакат сулҳро ҷорӣ намуд. Бинобар ҳамин дар миқёси ҷаҳон имрӯз ин эълумияро ҳамчун аввалин эълумияи ҳукуқӣ эътироф намуда истодаанд.

Куруши Кабирро метавон ҳамчун асосгузори принсипи ҷавобгарии фардӣ ва сазовори ҷазо донишгари танҳо шахси содиркардаи амали ҷиноятӣ эътироф намуд. Доир ба ин масъала дар бахши ҳафтуми Эълумия омадааст, ки «Ман эълон мекунам, ки ҳар кас посухгӯӣ аъмоли худ мебошад, ҳеҷ касро набояд ба ангезаи ин ки яке аз бастагонаш ҳилоф кардааст, муҷозот кард ва агар касе аз дудмон ё хонаводае ҳилоф кард, танҳо ҳамон кас ба кайфар бирасад ва ба дигар мардумон ва хонавода коре нест». Дар яке аз бахшҳои Эълумия ҳукуқ ба дахлнопазирии шахсӣ, озодии вичдон, озодии мусофират ва тарки макони зист, инчунин озодии меҳнат намудан, дар як шакли муҷтамаъ чунин эълон шудаанд, ки «Ман эълон мекунам, ҳар кас озод аст, ҳар дину оинро, ки майл дорад баргузинад ва дар ҳар ҷо, ки меҳодад сукунат намояд ва ба ҳар гуна, ки мӯътақид аст, ибодат кунад ва мутақидоти худро ба ҷо оварад ва ҳар касбу кореро, ки меҳодад интиҳоб намояд, танҳо ба шарте, ки ҳаққи касро поймол наамояд ва зиёне ба ҳукуки дигарон ворид созад.

Муҳаққиқон Ф.Т. Тоҳиров ва А.Ф. Холиқзода низ қайд намудаанд, ки «Куруш ба таърих ҳамчун сарлашқари одил ва ҳокими башардӯст ворид гаштааст, ки ҷангҳои адолатнок мебуд ва ба халқияту қавмҳо озода ва хушбахтӣ меовард. Куруш ба халқиятҳо озодии вичдон ва ҳукуки худмуайянкунӣ пешниҳод карда, ба

¹ Раҳмонов, Э. Ҷеҳраҳои мондагор. – Душанбе: «Эр-Граф», 2016. – С. 189.

онҳо имконияти пешбурди муомилоти байналмилалӣ ва ниғаҳдории робитаҳои хориҷӣ бахшид, ки ба омехташавии анъанаҳо ва тамаддунҳо мусоидат намуд¹.

Вале барои мо бештар дигар сифатҳои шоҳи далер, ки барои эътирофи он ҳамчун шоҳи одил асос гардидаанд, диққатҷалбкунанда аст. Яъне сифати қонунгузори одиле, ки манфиат ва озодии халқҳои таҳти тобеияти салтанатро ҳимоя менамуд. Чунин сиёсат халқҳоро ҳарос намебахшид, балки ба онҳо имконияти ихтиёран ба империяи Ҳахоманишиҳо ҳамроҳ шуданро фароҳам меоварад. Чунин нишондодҳо ба мо ва тамоми муҳаққиқон ҳуқуқ медиҳад, ки Курушро на истилогару таҳрибкор, балки чун шоҳи боадолат ва беҳад дурандешу хирадманд эътироф намоем.

Эълومияи Куруши Кабир ҳанӯз дар давлатҳои дунёи қадим мавриди таваҷҷӯҳ қарор гирифта буд. Бинобар ин, муҳаққиқон бар он ақидаанд, ки Лулаи Куруши Кабир нусхаи ягона набуда, он дар ҷадвалчаҳои зиёди дигар низ навишта шуда будааст ва чунин ҷадвалчаҳои гилини мондари бостоншиносон аз ҷойҳои гуногуни Шоханшоҳии Байнаннаҳрайн пайдо мекунанд. Имрӯз Эълумияи Куруши Кабир бо номи «Лулаи Куруши Кабир» боиси таваҷҷӯҳи сиёсатмадорон, муҳаққиқон, ҳуқуқшиносон ва ҷомеаи умумибашарӣ қарор гардида, он дар таҳияи «Эълумияи умумии ҳуқуқи башар», ки онро Иҷлосияи III Кулли СММ бо қатъномаи худ зери рамзи 2200 А аз 10 декабри соли 1948 қабул кардааст, мавриди истифода қарор гирифтааст².

Дар натиҷаи таҳҳис ва таҳлили Эълумияи Куруши Кабир маълум гардид, ки дар он беш аз 50 ғояи башардӯстӣ, ҳуқуқӣ ва ахлоқӣ инъикос ёфтааст. Таҳлилҳо нишон доданд, ки дар 30 моддаи Эълумияи умумии ҳуқуқи башар дар 44 мавриди он ғояҳои ҳуқуқӣ ва ахлоқии Эълумияи Куруши Кабир дар шакли мазмунӣ дақиқӣ имрӯза омадаанд. Дар баробари ин, дар Эълумияи ҳуқуқи башар ғояҳои дигаре ҳам ҷой доранд, ки аз доираи омӯзиши ҳуқуқшиносон берун мондаанд, чунки онҳо масъалаҳои хос ба Бобул ва воқеияти иҷтимоӣ ва динию эътиқодии ба ҳамон замон мувофиқбударо ифода мекунанд³.

Аз тафовут дар байни Эълумияи Куруши Кабир ва Эълумияи умумии ҳуқуқи башар бармеояд, ки дар баробари талаботи умумӣ, бояд махсусиятҳои ҷомеаи мушаххасеро низ ифода намоянд, ки барои он навишта мешаванд, бо истиснои Эълумияи умумии ҳуқуқи башар ва асноди дигари ҳуқуқи байналмилалӣ, ки дар замони мо барои давлатҳои аъзо аз тарафи СММ ва созмонҳои дигари байналмилалӣ навишта ва қабул карда шудаанд. Бояд гуфт, ки қабули қонунҳо ва санадҳои дигари байналмилалӣ ва минтақавӣ ҳуқуқию меъёрии замони мо дар шакл ва усули дастаҷамъонаи намоёндогони давлатҳои аъзои созмон сурат мегирад ва тасдиқу бақайдгирӣ (ратификатсия) дар мақомоти қонунгузор мегузаранд.

Муҳаққиқ А.М. Диноршоҳ низ ба маврид иброз менамояд: «Эълумияи Куруши Кабир аввалин санади меъёрии ҳуқуқии мустақил ва башардӯстонае мебошад, ки дар он ҳуқуқҳои асосии инсон, ба монанди ҳуқуқ ба ҳаёт, манзил,

¹ Тоҳиров, Ф.Т., Холиқзода, А.Г. Декларация Великого Кира как первый исторический источник о правах и свободах человека: монография / Ф.Т. Тоҳиров, А.Г. Холиқзода. – Душанбе, 2016. – С. 19.

² Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон, ки 10-уми декабри соли 1948 аз тарафи Ассамблеяи Генералии СММ қабул гардидааст // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон. – Душанбе: Контраст, 2018. – С. 5-28.

³ Холиқзода, А.Ф., Шосаизода, Ш.Ш., Аминҷонов, А.Х., Соҳибзода, М.С. Ҳуқуқ дар таърихи халқи тоҷик: монография / А.Ф. Холиқзода [ва диг.]. – Душанбе: «Эр-граф», 2022. – С. 41.

ҳукуқи озодона ҳаракат намудан, ҳуқуқ ба озодии вичдон ва ғайраҳо мустаҳкам карда шуданд. Ҳуҷҷати мазкур хеле барвақт аз Хартияи бузурги озодӣ, ки ҳамчун аввалин сарчашмаи мустаҳкамнамудаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ҳисобида мешавад, қабул гардидааст. Дар робита ба ин метавон гуфт, ки мустаҳкамнамоии ҳуқуқ ва озодиҳои табиӣ инсон дар ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ва ба онҳо бахшидани хусусияти позитивӣ аввалин маротиба дар давлатҳои тамаддуни шарқӣ анҷом ёфтааст¹.

Қайд намудан зарур аст, ки заминаи ба вучудии ҳуқуқи мазкурро аҷдодони халқи мо гузоштаанд, мавриди эътиром аст. Яъне, принципи адолате, ки Куруши Кабир истифода намуд, мубрамияти худро то ба имрӯз гум накардааст. Гузашта аз он, ин усул омили пойдорӣ сулҳу субот дар ҷаҳони муосир маҳсуб доништа шуд.

Масъалаи дигаре, ки дар Ёломиаи Куруши Кабир ба он диққат дода шуд, интиҳоби ҷойи зист буд, яъне Куруши Кабир ҳанӯз дар аҳди бостон таҳкурсии ҳуқуқи халқҳоро ба интиҳоби озоди ҷойи зист ва рафтуомади озоди онҳоро дар рӯи замин эътироф намуда, ин принцип пас аз ду ҳазор сол ба конституцияҳои кишварҳои демократӣ роҳ ёфта, дар асри XX дар сарчашмаҳои байналмилалӣ ҳуқуқи инсон мавқеи устуворро касб кард. Дар моддаи 13 Ёломиаи умумӣ ҳуқуқи инсон таъкид шудааст, «Ҳар як инсон ҳақ дорад, ки дар ҳудуди ҳар як давлат озодона рафтуомад кунад ва ба худ маҳалли зист интиҳоб кунад. Ҳар як инсон ҳақ дорад, ки ҳар кишвар, аз ҷумла кишвари худро тарк кунад ва ба кишвари худ бозгардад².

Яъне маълум гардид, ки Ёломиаи Куруши Кабир ба тамоми аз принципҳои инсонпарварона фаро гирифта шудааст. Он ақидаи сиёсӣ-ҳуқуқии тасодуфан эълоншуда набуда, робитаи бевоситаи хиради инсон, эҷодиёти ақл нисбат ба тақдири халқҳо мебошад, ки тақдири ояндаи ҳамзистии инсониятро пешгӯӣ намудааст. Аз ин лиҳоз, Ёломиаи Куруши Кабир, сароғози Ёломиаи умумӣ ҳуқуқи инсон, яъне марҳилаи аввалини ташаккули принципҳо ва ғояҳои ҳуқуқи инсон мебошад. Сарфи назар аз ин, Ёломиаи Куруши Кабир он ҳолати иҷтимоӣ сиёсиро ифода намудааст, ки на танҳо хоси Бобул ва тамоми Шарқи Қадим, балки тавре аз таърихи башар маълум гардид, барои ҳамаи даври замонҳо хос будааст.

Аз ин лиҳоз, СММ тасмим гирифт, ки «Ёломиаи умумӣ ҳуқуқи башар»-ро дар асоси Ёломиаи Куруш Кабир ҳамчун хиради дастаҷамъонаи ҷомеаи тараққиҳоху башардӯсти ҷаҳонӣ таҳия ва қабул намояд. Дар он на танҳо ғояҳои башардӯстонаи муқобили ҷанг, балки ғояҳои хирадмандона ва абадзиндаи Куруши Кабир оид ба ҳифзи ҳуқуқи башар низ инъикос гардидаанд. Дар ин бора муҳаққиқони зиёд фикри худро баён сохта ба Ёломиа ва муаллифи он Куруши Кабир баҳои баланд доданд. Таъкид бояд кард, ки Ёломиаи ҳуқуқи башари Куруши Кабир ба таҳияи Ёломиаи умумӣ ҳуқуқи башар таъсир расонидааст. Ҳанӯз замоне ки (10 декабри соли 1948) ин санади муҳиммтарини ҳуқуқи байналмилалӣ муосир қабул кардашуда буд, маълум гардид, ки он ҳанӯз тамоми паҳлӯҳои ҳуқуқи озодиҳои инсонро дар бар нагирифтааст. Чунки ин санад бештар

¹ Диноршоев, А.М. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность: монография / А.М. Диноршоев. – Волгоград: Волгоградского филиала ФГБОУ, 2014. – С. 22.

² Ёломиаи умумӣ ҳуқуқи инсон, ки 10-уми декабри соли 1948 аҳ тарафи Ассамблеяи Генералии СММ қабул гардидааст // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллий оид ба ҳуқуқи инсон. – Душанбе: Контраст, 2018. – С. 8.

масъалаҳои умумии ҳифзи ҳукуку озодиҳои инсонро дар бар гирифта буд. Бинобар ин, Иҷлосияи III СММ дар соли 1948 тасмим гирифт, ки дар асоси Ёломиаи умумии ҳукуқи башар ду санади дигари ҳукуқи байналмиллалӣ низ таҳия карда шавад: «Паймони байналмиллалӣ доир ба ҳуқуқҳои граҷданӣ ва сиёсӣ» ва «Паймони байналмиллалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ»¹.

Вале ин санадҳо якбора мақоми баландро соҳиб нашудаанд, чунки онҳоро аввал бояд аз се ду ҳиссаи давлатҳои аъзои СММ маъқул медонистанд, минбаъд мавриди амал қарор мегирифтанд. Бинобар ин, боз қариб 10 соли дигар лозим шуд, то ки ба ин мақом соҳиб шаванд. Ҳамин тариқ, «Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ» 3 январи соли 1976 ва «Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқҳои маданӣ ва сиёсӣ» 23 марти соли 1976 ба мақоми ҳукуқи байналмилалӣ соҳиб шудаанд. Таъкид бояд кард, ки дар таҳияи ин санадҳои ҳукуқи байналмилалӣ дар баробари Ёломиаи умумии ҳукуқи башар, ғояҳои зиёди ҳуқуқӣ ва ахлоқии дар Ёломиаи Куруши Кабир инъикос ёфта мавриди истифода ва баҳрабардорӣ қарор гирифтанд. Тавре муҳаққиқони зиёди муосир қайд мекунанд, чор моддаи аввали «Ёломиаи умумии ҳукуқи башар»-и муосир аз ғояҳои ҳукуқию ахлоқии Ёломиаи Куруши Кабир гирифта шудааст.

Ҳамин тавр ҳулоса кардан мумкин аст, ки Ёломиаи Куруши Кабир аввалин сарчашмаи ҳукуқии давлатдорӣи Ҳахоманишиҳо буда, дар он ҳукуку озодиҳои инсон сабт ёфтааст. Яъне, Ёломиаи ҳукуқи Куруши Кабирро ҳамчун як дастоварди азими инсоният дар шаклгирӣ ва пайдоргардии минбаъдаи консепсияи ҳукуқи инсон арзёбӣ намудан мумкин аст. Ин аст, ки соли 2010 СММ бо қарори худ ин Ёломиаро дар қатори шаш санади таърихӣ-ҳуқуқӣ дар бораи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон яке аз аввалинҳо эълон кард, ки барои мо мояи ифтихор сарфарозист.

Адабиёти истифодашуда

1. Ёломиаи умумии ҳукуқи инсон, ки 10-уми декабри соли 1948 аҳ тарафи Ассамблеяи Генералии СММ қабул гардидааст // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳукуқи инсон. – Душанбе: Контраст, 2018. – 406 с.
2. Диноршоев, А.М. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность: монография / А.М. Диноршоев. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ, 2014. – 214 с.
3. Раҳмонов, Э. Чехраҳои мондагори. – Душанбе: «Эр-Граф», 2016. – 314 с.
4. Тохиров, Ф.Т., Холиқзода, А.Г. Декларация Великого Кира как первый исторический источник о правах и свободах человека: монография / Ф.Т. Тохиров, А.Г. Холиқзода. – Душанбе, 2016. – 230.
5. Холиқзода, А.Ғ., Шосаизода, Ш.Ш., Аминҷонов, А.Х., Соҳибзода, М.С. Ҳуқуқ дар таърихи халқи тоҷик: монография / А.Ғ. Холиқзода [ва диг.]. – Душанбе: «Эр-граф», 2022. – 580 с.

¹ Тохиров, Ф.Т., Холиқзода, А.Г. Декларация Великого Кира как первый исторический источник о правах и свободах человека: монография / Ф.Т. Тохиров, А.Г. Холиқзода. – Душанбе, 2016. – С. 17.

ТДУ 342.553

**МАСОИЛИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ДАР
ФАЪОЛИЯТИ МАҚМОТИ МАҲАЛЛИИ ҲОКИМИЯТИ
ДАВЛАТӢ ДАР ТОҶИКИСТОН**

**ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ**

**ISSUES OF ENSURING HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE ACTIVITIES OF
LOCAL GOVERNMENT BODIES IN TAJIKISTAN**

ДАВЛАТМУРОДЗОДА БАЛХИЯ ДАВЛАТМУРОД

*Ходими хурди илмӣи шӯъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа,
сиёсатиносии ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови*

Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Младший научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А.

Баҳоваддинова Национальной академии наук Таджикистана

Junior Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A.

Bakhovaddinov, National Academy of Sciences of Tajikistan

alinazarova.kifoyat@mail.ru

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф фаъолияти ниҳоди ҳокимияти маҳаллӣ, таносуби он бо дигар шохаҳои ҳокимият, мақоми он аз нуқтаи назари асосҳои конституционӣ-ҳуқуқӣ мавриди омӯзиши қарор дода, асоси ҳуқуқии ҳокимияти иҷроия пойдор намуда, мавқеи мақомоти ҳокимияти маҳаллиро дар низоми қонунгузорӣ ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ муайян намуд. Дар доираи ин, масоили ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар фаъолият ва рушди ин ниҳод дар Тоҷикистон баррасӣ карда шуд.

Возжаҳои калидӣ: ҳокимияти маҳаллӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, фаъолият, ҳимоя, қонунгузорӣ, ҳамкорӣ, ҷомеа, робитаҳои ҳуқуқӣ.

Аннотация: В статье автором исследована деятельность института местного самоуправления, его взаимоотношения с другими ветвями власти и государственными органами с точки зрения конституционно-правовых основ, установлен его статус с точки зрения правовых основ деятельности, определено место органов местного самоуправления в системе законодательства и государственных органов. В рамках этого рассмотрены вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности и развитии данного института в Таджикистане.

Ключевые слова: местное самоуправление, права и свободы человека и гражданина, деятельность, защита, законодательство, сотрудничество, общество, правовая связь.

Annotation: In the article, the author examines the activities of the local government institution, its relationships with other branches of government and state bodies from the point of view of constitutional and legal foundations, establishes its status from the point of view of the legal foundations of its activities, and determines the place of local government bodies in the system of legislation and state bodies. Within this framework, issues of ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the activities and development of this

institution in Tajikistan are considered.

Key words: local government, human and civil rights and freedoms, activities, protection, legislation, cooperation, society, legal connection.

Муносибати инсон ва шаҳрванд, чомеаю давлат ахромеро мемонад, ки ҳар як кунчи он ба яқдигар дар таносуби муайян қарор дорад. Давлат ҳамчун шакли ташкилоти сиёсии чомеа, олооти асосии ба амал баровардани мақсаду вазифаҳои муҳимтарини чомеа мебошад.

Инсон бошад, қисми таркибии чомеа буда, дар маҷмӯъ ҳуди чомеаро ташкил менамояд. Алоқамандии инсон ва шаҳрванд бо чомеаю давлат мазмуни фарогир дошта, давлат олооти сиёсии чомеа мебошад. Шаҳрвандӣ яке аз нишонаҳои хосси давлат буда, тибқи он дар байни давлат ва шаҳрванд робитаҳои доимии ҳуқуқӣ-сиёсӣ вучуд дорад. Дар навбати худ, инсон низ дар чомеа ташаккул ёфта, иштирокчи ва бунёдкори муносибатҳои ҷамъияти мебошад.

Ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷумлаи падидаҳои конститусионӣ ҳуқуқӣ буда, барои чомеаи муосир арзиши олии дорад. Қайд намудан лозим аст, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон дар таърихи қуҳанӣ давлатдорӣ тоҷикон мавриди эътирофу қорбарӣ қарор ғарифта, вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд аз муносибатҳои муракабе иборат аст, ки вобаста ба мавқеи шахс дар чомеа соҳаҳои гуногуни ҳаёту ғарҳолияти онҳоро дар бар мегирад. Дар соҳаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёси, фарҳангӣ ва ахлоқӣ-маънавии ҳаёти чомеа муносибатҳои бавучудодамада тамоми самтҳои асосии ғарҳолияти онҳоро дар бар мегирад.

Дар моддаи 5 Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки “Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошанд. Ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои ғитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд”¹.

Яке аз вазифаҳои муҳими давлати демократӣ ва иҷтимоӣ дар он зоҳир меғардад, ки он бояд барои шаҳрвандони худ зиндагии арзандаро фароҳам орад. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи идоракунии давлатӣ яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб меғарад. Ҳалли масъалаҳои сифати идоракунии давлатӣ, сатҳи ғарҳолиятнокии институтҳои идоракунии давлатӣ, баррасии масъалаҳои ташкилӣ ва ғункциянокии ҳоқимияти иҷроия ҳадафи асосии илмӣ идоракунии давлатӣ ба ҳисоб меғарад.

Мағҳуми “ҳоқимияти маҳаллӣ” ҳамчун падидаи воқеии идоракунии давлатӣ дар натиҷаи ислоҳоти давлативу ҳуқуқии амалӣ шудаистода, дар даврони муосир на танҳо дар асарҳои назариявии илмӣ, муғбрамият пайдо қардааст, балки он дар амал низ ҳусусиятҳои хос пайдо қарда истодаанд. Дар замони муосир, ҳоқимияти иҷроия як қатор вақолатҳои конститусионӣ ва дигар вақолатҳои қонуниро дар тамоми соҳаҳои амалисозии ҳоқимияти давлатӣ соҳиб шуддааст. Консепсияи ҳоқимияти иҷроия, ки дар Конститусия мустаҳкам шудааст, сифатан нав буда, аз ҳулосаҳои дар Конститусияи Ҷумҳурии Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон

¹ Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид қарда шудаанд) // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content>

устуворгашта куллан фарқ менамояд. Моҳияти навъовариҳо пеш аз ҳама, аз он бармеояд, ки дар ҷумҳурии мо шакли идораи президентӣ тасдиқ гашта, тарзи таъзияи классикии ҳокимияти давлатӣ расман эътироф шудааст. Дар моддаи 9 Конститутсияи ҶТ чунин омадааст: “Ҳокимияти давлатӣ дар асоси таъзияи он ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ мегардад”.

Ҳар кадоме аз шохаҳои ҳокимияти давлатӣ дар доираи ваколати ҳеш мустақиланд ва тобеи яқдигар нестанд. Барои ҳар як кишвар таҳқиқ ва таҳлил намудани сиёсати давлатӣ дар самтҳои гуногун ба сифати омили рӯзмарра баромад мекунад. Худи сиёсати давлатӣ бо назардошти гуногунпахлӯ будан доираи васеи муносибатҳои давлатию ҷамъиятиро дар бар гирифта, ҷанбаҳои назариявӣ амалӣ ва хусусиятҳои ташаккул ва татбиқи он ҳама вақт ниёз ба таҳқиқ дорад. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлили хусусиятҳои раванди ташаккул ва татбиқи сиёсати давлатӣ дар сатҳи маҳал аҳамияти хоса дошта, зарурати воқеист.

Фаъолияти ҳокимияти маҳаллӣ, таносуби он бо дигар шохаҳои ҳокимият, мақомоти давлатӣ аз нуқтаи назари асосҳои конституционӣ-ҳуқуқӣ, мавриди омӯзиш қарор дода мешавад. Дар шароити ислоҳоти амиқи сиёсату ҳуқуқие, ки ба ташаккули давлати ҳуқуқбунёд равона карда шудааст, ҷамъият ба баланд бардоштани неқӯаҳволии ҳама манотиқи кишвар кӯшиш ба харҷ медиҳад. Барои ин лозим меояд, ки пеш аз ҳама асоси ҳуқуқии ҳокимияти иҷроия пайдор карда шавад. Зеро маҳз асоси ҳуқуқӣ имкон медиҳад, ки мавқеи ҳокимияти маҳаллӣ мустаҳкам карда шуда самти дурусти фаъолияти онро муайян кунад.

Имрӯз низ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, асосҳои ҳуқуқии фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар Конститутсия ва дигар қонунҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ нишон дода шудааст. Вобаста ба ин метавон мавқеи мақомоти ҳокимияти маҳаллиро дар низоми қонунгузорӣ ва мақомоти ҳокимияти давлатӣ муайян намуд, ки иборат аст:

- фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлати дар доираи Конститутсияи ҶТ, Қонуни конституционӣ дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлати ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ танзим карда мешаванд;

- мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ, ки иборат аз мақомоти намоёндагӣ ва иҷроияи давлатӣ низоми ягона дошта дар воҳидҳои марзӣ маъмурии ҷумҳурӣ фаъолият менамоянд;

- мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ салоҳият доранд, масъалаҳои дар сатҳи маҳаллӣ ба амал омадари ҳал намоёнд ва ғайра¹.

Аз нигоҳи назарияи ҳуқуқ, ҳокимияти маҳаллӣ як шакли падидаи иҷтимоӣ ба шумор меравад. Нишонаҳои воқеии он аз принципҳои сохти конституционӣ дар ҷомеаи демократӣ, таъмини ҳуқуқҳои фитрии шаҳрвандон, ба вижа аҳолии маҳаллӣ, воситаҳо ва шаклҳои қор дар маҳалҳо бо дар назардошти шароитҳои воқеии маҳалҳо иборат мебошад. Бояд қайд намуд, ки ҳокимияти маҳаллӣ низоми муайяни фаъолияти шаҳрвандон дар ҳудуди муайян мебошад, ки дар асоси интиҳоботҳо ва раёспурсиҳо ба амал бароварда мешаванд.

¹ Қонуни Конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» аз 17-уми майи с. 2024, № 28 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 339; с. 2006, №11, мод. 472; с. 2009, № 12, мод. 814; с. 2010, №12, қ. 1, мод. 800; с. 2013, № 3, мод.179; №7, мод.500, с. 2017, № 5 қ. 1, мод.268; с. 2019, № 7, мод.462; с. 2020, № 1 мод.1; № 12, мод. 898; с. 2021, № 6, мод. 382).

Бояд қайд кард, ки ниҳодҳои мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз аз давраи пайдоишаш марҳилаҳои гуногунро тай намуда, дар баробари рушд ва пешрафти ҷомеа як қатор зинаҳои таҳаввулотро аз сар гузарондааст.

Маҳз дар чунин вазъият, муайян намудани моҳияти идоракунии ҳокимияти маҳаллӣ, дуруст ва возеҳ баён нагардидани он тибқи маълумотҳо дар адабиёти назарии ҳуқуқӣ як қатор мушкилиҳоро ба вуҷуд меорад:

Дар он сарчашмаҳои илмие, ки дар бораи моҳияти ҳокимияти маҳаллӣ баҳс намудаанд, албатта чунин манфиатҳо ба ҷашм мерасанд, ки давлат он консепсияро дастгирӣ мекунад, ки дар он модели низоми идоракунии он татбиқ гардидааст¹.

Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ яке аз зинаҳои муҳимтарини ҳокимияти давлатӣ ба шумор рафта, дар иҷро намудани барномаҳои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии давлатӣ нақши муҳим мебозанд. Мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ дар Тоҷикистон ҳанӯз аз соли 1924 то ба имрӯз таҳаввулотҳои гуногунро аз сар гузарондааст. Аз он ҷумла, дар аввалин Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки баъд аз ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ соли 1994 дар раёспурсии умумихалқӣ қабул шуд, оид ба мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ чунин омадааст; ки “Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ аз мақомоти намояндагӣ иҷроия иборат буда, дар доираи салоҳияти худ амал мекунанд: онҳо иҷрои Конститутсия, қонунҳо, қарорҳои яққояи Маҷлиси Миллӣ ва Маҷлиси намояндагон, санадҳои Президент ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро таъмин менамоянд”².

Дар Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ” чунин омадааст, ки “Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ аз мақомоти намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроия иборат буда, дар доираи салоҳияти худ амал мекунанд”³.

Ҳамин тариқ, ташаққули вазъии ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, низоми ҳуқуқу озодиҳои он ҳамчун санадҳои ҳуқуқӣ байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон робита дошта, дар ин санадҳо инсон як арзиши воло этироф шудааст ва ҳифзи шаъну шарафи он барои ҳар як давлати аъзои Созмони Миллали Мутаҳид уҳдадорӣ бузург аст.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016 бо тариқи раёспурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд) // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content>

¹ Буризода, Э.Б. Мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар маҳалҳо / Э.Б. Буризода // Конститутсияҳои Тоҷикистон ва падидаҳои ҳуқуқи давлатӣ дар инкишофи давлатдорӣ миллии. – Душанбе, 2019. - С.77-78.

² Ниг.: моддаи 76 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016 бо тариқи раёспурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд) // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content>

³ Ниг.: моддаи 1 Қонуни Конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» аз 17-уми майи с. 2024, № 28 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 339; с. 2006, №11, мод. 472; с. 2009, № 12, мод. 814; с. 2010, №12, қ. 1, мод. 800; с. 2013, № 3, мод.179; №7, мод.500, с. 2017, № 5 қ. 1, мод.268; с. 2019, № 7, мод.462; с. 2020, № 1 мод.1; № 12, мод. 898; с. 2021, № 6, мод. 382)

2. Қонуни Конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» аз 17-уми майи с. 2024, № 28 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 339; с. 2006, №11, мод. 472; с. 2009, № 12, мод. 814; с. 2010, №12, қ. 1, мод. 800; с. 2013, № 3, мод.179; №7, мод.500, с. 2017, № 5 қ. 1, мод.268; с. 2019, № 7, мод.462; с. 2020, № 1 мод.1; № 12, мод. 898; с. 2021, № 6, мод. 382).

3. Буризода, Э.Б. Мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар маҳалҳо / Э.Б. Буризода // Конститутсияҳои Тоҷикистон ва падидаҳои ҳуқуқи давлатӣ дар инкишофи давлатдорӣ миллий. – Душанбе, 2019. - С.77-78.

ТДУ 342.511.7

ЗАМИНАҲОИ ҲУҚУҚИИ ТАШАББУСҲОИ ҶАҲОНИИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ВОБАСТА БА МАСЪАЛАҲОИ ОБ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ ЛИДЕРА НАЦИИ ПО ВОДНЫМ ВОПРОСАМ

LEGAL BASIS FOR THE GLOBAL INITIATIVES OF THE LEADER OF THE NATION ON WATER ISSUES

КАРИМОВ К.М.

*Котиб-коргузори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқ, магистранти курси
I-уми факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон*

*Лаборант кафедри теория и истории государства и права, магистрант I курса
юридического факультета Таджикского государственного университета права,
бизнеса и политики*

*Laboratory assistant of the Department of Theory and History of State and Law, 1st year
master's student of the Faculty of Law of the Tajik State University of Law,
Business and Politics
karimiyon1995@mail.ru*

МИРПОЧЧОЕВА М.И.

*Ассистенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Ассистент кафедри теория и истории государства и права юридического факуль-
тета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
Assistant of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of
Law of the Tajik State University of Law, Business and Politics*

Анотатсия: Дар мақола нақши Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар масъалаҳои дар сатҳи ҷаҳонӣ дарк намудани масъалаҳои об ошкор гардида, заминаҳои ҳуқуқии ташаббусҳои роҳбари ҷумҳурий оид ба афзалияти баланд бардоштани барои ҳалли онҳо ҷиҳати рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ, таъмини суботи экологии кишвар, ба даст овардани сулҳу субот ва тараққиёти устувори ҷумҳурий ва минтақа мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Вожаҳои калидӣ: Президент, давлат, устуворӣ, захираҳои оби тоза, сифати об, афзалиятҳо, асосҳои ҳуқуқӣ, масоилҳои экологӣ, фаъолияти идоракунии об.

Аннотация: В статье раскрывается роль Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в вопросах лучшего понимания водной проблематики на глобальном уровне, рассмотрены правовые основания инициатив руководителя республики для придания высокого приоритета по их решению для социально-экономического развития, обеспечения экологической устойчивости, достижения мира и стабильности и, в целом, устойчивого развития республики и региона.

Ключевые слова: Президент, государство, устойчивость, запасы пресной воды, качество воды, приоритеты, правовые основания, экологические проблемы, водохозяйственная деятельность.

Annotation: The article reveals the role of the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, the respected Emomali Rahmon, in matters of better understanding of water issues at the global level, examines the legal basis for the initiatives of the head of the republic to give high priority to their solution for socio-economic development, ensuring environmental sustainability, achieving peace and stability and, in general, sustainable development of the republic and the region.

Key words: President, state, sustainability, fresh water reserves, water quality, priorities, legal grounds, environmental issues, water management.

Мавҷудияти ҳаёт яке аз захираҳои асосии табиӣ бениҳоят муҳими сайёра ба шумор меравад. Истифодаи захираҳои обӣ, масъалаҳои марбут ба он ва ҳифзи захираҳои обӣ чунин ҷудонашавандаи сиёсат, иқтисодиёт, тафаккури ҷамъиятии мардум ва пешрафти давлату давлатдорӣ махсус мебад ва ба манфиати аҳолии кишвар истифода намудани ин сарвати бебаҳо аз савияи касбии кормандони соҳа вобастагӣ дорад.

Дар ин замина, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти манфиатҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва муҳити зист на танҳо аҳолии кишвар, инчунин, аҳли башар дарминтақа ва сайёра тавассути идоракунии босу-боти захираҳои обӣ эътибори хоса медиҳад. Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти роҳбарии хирадмандона ва сиёсати бунёдкоронаи Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҳаллу фасли масъалаҳои иҷтимоӣ иқтисодии кишвар ба истифодаи захираҳои обӣ, ки нақши муҳимро даррушди устувори кишвар мебозанд, дар заминаи истифодаи оқилонаи онҳо дар раванди баррасии муаммоҳои глобалӣ ҳамкорӣ густурдаро ба роҳ мондааст.

Таҷрибаи инсоният собит месозад, ки шахсияти сарвари давлат дар ташаккули самтҳои сиёсати хориҷӣ ва дохилӣ, пояҳои иқтисоди ҳар як давлати муосир нақши калидӣ дорад. Ба ҳамин хотир дар сарнавишти ҳалқи тоҷик, дар бунёди давлати муосири тоҷикон Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон нақши муҳим ва таърихӣ бозиданд. Ҷи тавре, ки таҷрибаи идоракунии давлатӣ дар Тоҷикистон нишон медиҳад, маҳз шахсияти Сарвари давлат роҳи таърихӣ рушди Тоҷикистонро муайян кардааст¹.

¹ Хайдаров, Р.Ҷ. Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ва саҳми ӯ дар таҳкими рукнҳои давлати миллӣ / Р.Ҷ. Хайдаров // Аҳбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ. – 2023. - № 4. - С. 76-81.

Афзоиши аҳоли ва дар ин замина норасоии оби нӯшокӣ, ҳамчун мамлакати куҳсор камзамин будани кишвар, барзамми он истифодаи оқилонаи захираҳои оби фаромарзӣ вадаҳҳо мушкилотҳои рӯзмарраи дигаре ҳастанд, ки ҳалли онҳо фаъолияти дастаҷамъонаи на танҳо сокинони кишвар ва минтақа, ҳамчунин аҳли башариятро тақозо менамояд.

Вобаста ба масъалаи об метавон қайд кард, ки об дар ҷаҳон, махсусан дар Осиёи Марказӣ неъматӣ бебаҳо, муҳимтарин унсури миллий ва амнияти минтақавист¹.

Маҳз ҳамин мушкилоти умумибашарӣ Роҳбарияти сиёсии Тоҷикистонро водор намуд, то таваҷҷуҳи сокинони сайёро барои пешгирӣ ва худдорӣ аз паёмдҳои нохуши инмушкилотҳо раво намуда, роҳбарони давлату халқиятҳо басаҳнаи муколама даъват намояд. Баъд аз солҳои 2000-ум дар асоси 4 ташаббуси аз тарафи Роҳбарияти сиёсии Тоҷикистон пешниҳод гардидакҷномаҳои Маҷмаи Созмони миллалӣ муттаҳид қабул гардиданд, ки боиси ифтихори ҳар як сокини кишвар аст. Эълон гардидани «Соли 2003 – соли оби тоза», «Даҳсолаи байналмилалӣ амал», «Об барои ҳаёт, солҳои 2005-2015», «Соли 2013-соли байналмилалӣ ҳамкорӣ дар соҳаи об» ва «Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, солҳои 2018-2028» ташаббусҳое мебошанд, ки боисибаргузори чандин ҳамоишҳои байналмилалӣ, конфронсу симпозиум ва семинарҳои миллий, минтақавӣ ва ҷаҳонӣ даргӯшаю канори олам гашта истодаанд ва саҳнаи муносибимуколама барои ҳалли мушкилоти обӣ ба ҳисоб мераванд.

Боиси ифтихор ва фараҳмандист, ки дар арафаи соли нави мелодӣ муждаи нави барои миллати сарбаланди тоҷик расид. Вобаста ба пешниҳоди навбатии Роҳбарияти сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба эълон намудани Соли байналмилалӣ пирияхҳо ва ҳифзи пирияхҳо Маҷмаи умумии Созмони миллалӣ муттаҳид дар иҷлосияи 77-уми Созмони миллалӣ муттаҳид, рӯзи 14 декабри соли 2022 баргузор гардид, қатънома оид ба «Соли 2025 – Соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо» қабул намуда, дар ин замина ширкаткунандагони иҷлосия «Рӯзи 21 март – рӯзи байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо» эълон намуда, таъсис додани Фонди бовари байналмилалӣ барои саҳмгузори ҳифзи пирияхҳо ва соли 2025 гузаронидани Конфронси байналмилалӣ оид ба ҳифзи пирияхҳо дар шаҳри Душанбе дастгирӣ намуданд.

Дар ин робита, бояд зикр кард, ки моҳи июни соли 2018, пас аз огози расмии Даҳсолаи мазкур дар шаҳри Нью-Йорк дар рӯзи ҷаҳонӣ об (22 март), дар шаҳри Душанбе бо иштироки намояндагони воломақоми давлату ҳукуматҳои кишварҳои аъзои Созмони Милалӣ муттаҳид созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ ва дигар тарафҳои манфиатдор Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд оид ба татбиқи «Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, 2018-2028» баргузор гардид, ки зимни он доираи васеи масъалаҳои марбут ба захираҳои об мавриди баррасӣ қарор дода шуданд².

Қобили қайд аст, ки бузургтарин анбуҳи майдонҳои яхбандии Осиёи Марказӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгир буда, зиёда аз 80%-и пирияхҳои минтақа маҳз дар кишвари мо қарор доранд. Агар майдони яхбандии минтақаи Осиёи Марказӣ ба 17 ҳазор км² баробар бошад, 60%-и масоҳати яхбандиҳои

¹ Раҳмонзода, А.Ш. Муносибатҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи муосир: Монография / А.Ш. Раҳмонзода. – Душанбе, 2022. – 151 с.

² Мактаби давлатдорӣ Эмомалӣ Раҳмон: масъалаҳо ташаккул ва рушд. Ҷилди 11. – Душанбе: «Фасли-4», 2021. – 49 с.

минтақа маҳз дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгир гаштаанд. Захираи умумии яхӣ ин майдонҳои яхбандӣ дар кишвар 845 км³–ро ташкил медиҳанд. Дар давоми даҳсолаҳои охир таъсири тағйирёбии иқлим ва баланд рафтани ҳарорати ҳаво дар олам, аз ҷумла, дар кишвари мо ба захираи яхӣ обии мамлакат баръало ба мушоҳида мерасад. Тибқи маълумоти мавҷуда дар давоми солҳои 50-90-уми асри гузашта коҳишёбии шиддатноки пирияхҳо тақрибан 0,6-0,8 % дар як сол аз рӯйи масоҳати яхбандӣ ва қариб 0,1% аз рӯйи ҳаҷми яхҳо ташкил медиҳад.

Пешвои миллат иброн доштанд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон нишонаи равшан ва мусбии робитаи байни “амният” ва “рушд” ба ҳисоб меравад. Бо кӯмак ва мусоидати Созмони Милали Муттаҳид мо аввалин шуда, 4 барои расидан ба Ҳадафҳои Рушди ҳазорсола эҳтиёҷи кишварамонро ҳамаҷониба арзёбӣ намудем¹.

Агар ба таърихи майдони яхбандиҳои Тоҷикистон нигарем, онро метавон ба се давра тақсим намуд:

1. Давраи якум нисбатан қадимтар мебошад, ки 200 ҳазор сол пеш ба вуқӯ омадааст ва тамоми ҳудуди Помири шарқӣ ва қисмате аз Помири ғарбиро ишғол намуда буд. Ин давраро давраи яхбандии Тупчак меноманд. Майдони яхбандӣ 29570,0 ҳазор км²–ро ташкил дода, нисбат ба майдони яхбандии замони муосир 3,5 маротиба зиёдтар будааст.

2. Давраи дуюм, ки 100 ҳазор сол пеш ба вуқӯ омадааст, давраи яхбандии Лахш номида мешавад, ки майдони яхбандӣ дар ин давра 24860,0 ҳазор км²–ро ташкил дода, нисбат ба майдони яхбандии замони муосир 2,9 маротиба зиёдтар будааст. Майдони яхбандиҳо дар ин давра дар минтақаи Помири шарқӣ ду маротиба кам гардида, дар дигар қисматҳои Помир ва қаторкуҳҳои Ҳисору Олой се маротиба афзудааст.

3. Давраи сеюми яхбандиҳои майдонҳои яхбандии муосирро дар бар мегиранд, ки майдони он зиёда аз 7864,7 км² ё худ 6 %-и ҳудуди кишварро ишғол намуда, тибқи феҳраст шумораи онҳо 8492 ададро ташкил медиҳад. Бузургтарин қисмати яхбандии муосир дар минтақаи Помир воқеъ буда, он аз масоҳати яхбандии тамоми ҳудуди Қафқоз 3,5 маротиба зиёдтар аст.

Вобаста ба мавзеи ҷойгиршавӣ, таснифи яхбандиҳо тибқи ҳавзаҳои дарёҳои кишвар чунин ҳолатро доранд:

1. Дар ҳавзаҳои дарёи Аму зиёда аз 6792 адад ва ё худ 82,4%-и пирияхҳо ҷойгир гашта, майдони ишғол намудаашон 6644,4 км²–ро ташкил медиҳад, аз ҷумла:

а) дар ҳавзаҳои дарёҳои Кофарниҳон ва Қаратоғ зиёда аз 380 адад ва ё худ 4,7 %-и пирияхҳо ҷойгир гашта, майдони ишғолнамудаашон 120,6 км²–ро ташкил медиҳад;

б) дар ҳавзаҳои дарёи Вахш зиёда аз 2295 адад ва ё худ 25,3%-и пирияхҳо ҷойгир гашта, майдони ишғолнамудаашон 3180,3 км²–ро ташкил медиҳад;

в) дар ҳавзаҳои дарёи Панҷ зиёда аз 4117 адад ва ё худ 52,4%-и пирияхҳо ҷойгир гашта, майдони ишғолнамудаашон 3343,5 км²–ро ташкил медиҳад.

2. Дар ҳавзаҳои дарёи Зарафшон зиёда аз 1125 адад ва ё худ 12,2 %-и пирияхҳо ҷойгир гашта, майдони ишғолнамудаашон 686,7 км²–ро ташкил медиҳад.

3. Дар ҳавзаҳои Зоркӯл ва Марқансу зиёда аз 575 адад ва ё худ 5,4 % пирияхҳо ҷойгир гашта, майдони ишғолнамудаашон 533,6 км²–ро ташкил медиҳад.

¹ Сарвари давлат, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон дар бораи масъалаҳои мубрам ва ибтикороти сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон / мурағиб ва муаллифи пешгуфтор З.Ш. Сайидзода. – Душанбе: “Контраст”, 2018. – 112 с.

Агар ба ҳолати мавҷудаи пирияхҳо нигарем, танҳо ҳаминро таъкид намудан зарур аст, ки майдони яхбандиҳо нисбат ба яхбандии давраи Лахш ба маротиб кам гардида, ҳолати ташвишоварро ба вуҷуд овардааст. Пирияхи калонтарини минтақа – пирияхи Федченко (Муксу), ки дар давраи яхбандии Лахш дарозии он ба 171 км баробар буд, имрӯз дорои дарозии 77 км мебошад, яъне қариб 100 км дарозии он коҳиш ёфтааст. Чунин ҳолат дар дигар пирияхҳои калонтарини кишвар ба мушоҳида мерасад. Дарозии пирияхи Зарафшон дар давраи яхбандии Лахш ба 104,6 км буд, имрӯз ба 27,8 км, яъне чор маротиба кам гаштааст; дарозии пирияхи Гармо (Ваҳе) дар ҳавзаи дарёи Оби хингоб дар давраи яхбандии Лахш 73,5 км буда, имрӯз ба 30,4 км баробар шудааст, яъне зиёда аз ду маротиба кам гаштааст; дарозии пирияхи Чамбияти географии Рус (Ванч) дар давраи яхбандии Лахш 62,5 км буда, имрӯз ба 23,2 км баробар шудааст, яъне се маротиба коҳиш ёфтааст. Дарозии пирияхи Мазор дар ҳавзаи дарёи Оби хингоб дар давраи яхбандии Лахш ба 40 км буд, имрӯз ба 16,8 км, яъне 2,5 маротиба кам гаштааст. Дарозии пирияхи Бозбайтал дар ҳавзаи дарёи Бартанг дар давраи яхбандии Лахш ба 38,0 км баробар буд, имрӯз бошад он ба 4,6 км баробар аст, яъне қариб даҳ маротиба кам гаштааст.

Ҳамин тариқ, метавон хулоса кард, ки сиёсати муваффақ ва ташаббусҳои ояндасозии Пешвои миллат боис гардид, ки оламиён Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамчун кишвари мустақил эътироф намоянду тоҷиконро ба ҳайси мардуми дорандаи таърихи куҳан, сулҳпарвар, башардӯст ва бунёдкор шиносанд. Ба ақидаи коршиноси тоҷик Р.Ҷ. Ҳайдаров ташаббусҳои ҷаҳонии Пешвои миллати тоҷикон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон барои ташаккули имиҷ\симои мусбати байналмилалӣ Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ мусоидат намуд, ки “Нақши калидино дар ташаккули симои мусбати байналмилалӣ Тоҷикистон дар шароити ҷаҳонишавии дунё маҳз ташаббусҳои Сарвари мамлакат, ки марбут ба об аст, иҷро кардаанд¹.

Яке аз ҳадафҳои ташаббуси навбати роҳбарияти сиёсии кишвар ин ҷалб намудани ҷавонон ва занон дар ҳалли масъалаҳои об ва тавсеаи ҳамкориҳои илмиву технологӣ мебошад. Нақшаи ҷорабиниҳо оид ба татбиқи ҳадафҳои зикргардидамаҳз ба таълим ва бозомӯзии мутахассисони ҷавон ва ба роҳ мондани корҳои илмӣ-тадқиқотӣ дар соҳаи об ҷиҳати баланд бардоштани самаранокии идоракунӣ, истифодабарӣ ва ҳифзи захираҳои об нигаронида хоҳанд шуд. Аз ин рӯ, зарур аст, ки ҳамаи мамлакатҳои ҷаҳон ва одамон ба масъалаи ҳифзи пирияхҳо ва сайёра мудомсаҳмгузор бошанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Мактаби давлатдорӣ Эмомалӣ Раҳмон: масъалаҳо ташаккул ва рушд. Ҷилди 11. – Душанбе: “Фасли-4”, 2021. – 49 с.
2. Раҳмонзода, А.Ш. Муносибатҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи муосир: монография / А.Ш. Раҳмонзода. – Душанбе, 2022. – 151 с.
3. Сарвари давлат, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон дар бораи масъалаҳои мубрам ва ибтикороти сиёсати хориҷӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон / мурағтиб ва муаллифи пешгуфтор З.Ш. Сайидзода. – Душанбе: “Контраст”, 2018. – 112 с.

¹ Хайдаров, Р.Дж. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и его роль в формировании международного имиджа государства / Р.Дж. Хайдаров // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 7 (158). - С. 140-142.

4. Хайдаров, Р.Дж. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и его роль в формировании международного имиджа государства / Р.Дж. Хайдаров // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 7 (158). - С. 140-142.

5. Хайдаров, Р.Қ. Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ва саҳми ӯ дар таҳкими рухҳои давлати миллий / Р.Қ. Хайдаров // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ. – 2023. - № 4. - С. 76-81.

ТДУ 342.732

ТАЪМИНИ ҲУҚУҚИ ДАСТРАСӢ БА ИТТИЛОӢ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

ENSURING THE RIGHT TO ACCESS INFORMATION

САИДЗОДА М.Ӣ.

*Ходими хурди илмӣи шӯъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Младший научный сотрудник отдела государственного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана*

*Junior Researcher, Department of State Law, Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov, National Academy of Sciences of Tajikistan
e-mail: shhd-ifhs-2018@list.ru*

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои тадқиқи ҳуқуқи шаҳрвандон барои дастрасӣ ба иттилоот мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Муаллиф кӯшиши намудааст, дар асоси таҳқиқҳои муҳақиқони соҳа моҳият, муҳимият ва имкониятҳои ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот, ки ҳамчун як масъалаи муҳими ҳуқуқи инсон ва воситаи тақмилдиҳии идоракунии демократӣ мебошад, таҳлил намуда, роҳҳои ошкор намудани самаранокии фаъолияти мақомоту ташилотҳо, баҳогузори ба он ва бо ин васила ҳал намудани мушкилоти шаҳрвандон, инчунин ҳифзи муносибатҳои марбут ба дастрасии иттилооти мақомоти давлатӣ бавҷудоянда, ки бо ёри онҳо муқаррароти меъёрию ҳуқуқии уҳдадориҳои мақомоти давлатӣ муайян мегардад, нишон додааст. Қайд карда мешавад, ки вобаста ба рушди қонунгузори дар бораи дастрасӣ ба иттилоот шаффофияти ниҳоди ҳокимият барои ҷомеа, кам шудани имконият барои ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ ва дар умум баланд шудани фарҳанги идоракунии таъмин мегард.

Вожаҳои калидӣ: иттилоот, дастрасии иттилоот, ҳуқуқи иттилоотӣ, манбаи иттилоот, фарҳанги идоракунии, муносибатҳои иттилоотӣ, фазои иттилоотӣ.

Аннотация: В статье анализируются вопросы реализации права граждан на доступ к информации. На основе исследований исследователей в данной области автор попытался проанализировать сущность, значение и возможности права на доступ к информации, являющегося важным вопросом прав человека и средством совершенствования демократического управления, показаны способы выявления эффективности деятельности органов власти и организаций, их оценки и решения тем

самым проблем граждан, а также защиты отношений, связанных с доступом к информации государственных органов, с помощью которых определяются нормативно-правовые положения обязанностей государственных органов. Отмечается, что совершенствование законодательства о доступе к информации позволит обеспечить прозрачность института власти для общества, снизится возможность коррупционных правонарушений и в целом, культуры управления.

Ключевые слова: информация, доступ к информации, информационные права, источники информации, культура управление, информационные отношения, информационное пространство.

Annotation: The article analyzes the issues of implementing the right of citizens to access information. The author attempted to analyze, on the basis of research by researchers in this field, the essence, meaning and possibilities of the right to access to information, which is an important issue of human rights and a means of improving democratic governance, showing ways to identify the effectiveness of government bodies and organizations, assess them and thereby solve citizens' problems, as well as protect relations related to access to information of government bodies, with the help of which the regulatory and legal provisions of the duties of government bodies are determined. It is noted that in connection with the development of legislation on access to information, it will ensure transparency of the institution of power for society, the possibility of corruption offenses and the overall culture of management will be reduce.

Key words: information, access to information, information rights, sources of information, management culture, information relations, information space.

Мавҷудияти механизмҳои ҳуқуқии тадқиқи ҳуқуқи шаҳрвандон барои дастрасӣ ба иттилоот, ки мақомоту ташкилотҳо дар ихтиёри худ доранд, яке аз стандартҳои давлати демократии муосир ба ҳисоб меравад.

Вобаста ба рушди қонунгузорӣ дар бораи дастрасӣ ба иттилоот шаффофияти ниҳоди ҳокимият барои ҷомеа, кам шудани имконият барои ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ ва дар умум баланд шудани фарҳанги идоракунии таъмин мегардад.

Бояд қайд намуд, ки тавассути ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот самаранокии ҷамоияти мақомоту ташкилотҳо, баҳогузори ва бо ин васила осон сохтани мушкилоти шаҳрвандон ошкор мешавад. Дастрасӣ ба иттилооти муҳими ҷамъиятӣ ҳамчун як масъалаи муҳими ҳуқуқи инсон ва воситаи такмилдиҳии идоракунии демократӣ эътироф шуда, ба иштироки бештари ҷомеа, масъул будани мақомоти давлатӣ ва баланд бардоштани боварии ҷомеа ба қарорҳои қабулшавандаи мақомоту ташкилотҳо мусоидат мекунад.

Ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот – ин ҳуқуқи аз мақомоту ташкилот ба даст овардани иттилоот аст, ки ба манфиатҳои ҷамъиятӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванди муайян, инчунин иттилоот дар бораи ҷамоияти мақомоту ташкилот дахл дорад. Ҳуқуқ ба ҷустуҷӯ ва гирифтани иттилоот маънои онро дорад, ки ҳар кас ҳуқуқ дорад оид ба масъалаҳои ҳуқуқу озодиҳои асосии пешбининамудаи Конститутсия ба мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва шахсони мансабдор муроҷиат намояд ва аз онҳо иттилооти дархостшударо ба даст орад.

Бояд қайд намоем, ки ҳуқуқи мазкур дар санадҳои бонуфузи байналмилалӣ низ дарҷ гардидааст. Чунончи, тибқи қатъномаи Ассамблеяи Генералии СММ

муайян карда шудааст, ки озодии иттилоот – ин ҳуқуқи дар ҳама ҷой ва беамониат ҷамъоварӣ, паҳн намудан ва наشري иттилоот мебошад.

Дар Эълومияи мазкур гуфта мешавад, ки ҳар инсон ба озодии ақида ва баёни озодонаи он ҳақ дорад; ин ҳуқуқ озодии беамониат нигоҳ доштани ақидаи худ, бо ҳар восита ва сарфи назар аз ҳудудҳои давлатӣ, ҷустуҷӯ, дастрасу интишор намудани маълумоту андешаи худро дарбар мегирад¹.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст, ки мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва шахсони мансабдор вазифадоранд ба ҳар кас имконияти пайдо намудан ва шинос шуданро ба ҳуҷҷатҳое, ки ба ҳуқуқ ва манфиати ӯ дахлдоранд, таъмин намоянд, ба истиснои ҳолатҳое, ки қонун муайян кардааст². Тавре аз мазмун ин санади амали бевоситадошта бармеояд, ин ҳуқуқ бояд ба ҳамаи шаҳрвандон дастрас бошад.

Қайд намудан ба маврид аст, ки рушди минбаъдаи меъёрҳои конституционии ҳуқуқи иттилоотӣ дар қонунгузори амалкунанда ба вуқӯ пайваستا, механизмҳои тадбиқи ин меъёрҳо то андозае таъмин гардидаанд. Ҳуқуқи мазкур дар Қонунҳои ҚТ «Дар бораи иттилоот» аз 10 майи соли 2002, № 55, «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот» аз 18 июни соли 2008, № 411, «Дар бораи иттилоотонӣ» аз 6 августи соли 2001, № 40, «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма», «Дар бораи ҳифзи иттилоот» аз 02 декабри соли 2002, № 71 ва дигар санадҳо қафолат дода шудаанд.

Бояд зикр намоем, ки тадбиқи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд дар соҳаи иттилоот дар байни манфиатҳои миллии Тоҷикистон мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Озодии иттилоотии шахс – ҳуқуқи инсон буда, аз ташкилдиҳандаҳои зерин иборат мебошад:

- ҷустуҷӯӣ ва гирифтани иттилооте, ки барои ҳаёт, фаъолияти касбӣ ва рушди ӯ зарур аст;
- баён намудани нуктаи назари худ оиди ин ё он ҳодисаҳои табиӣ ва ҷамъиятӣ;
- додани иттилооти ғайримахфӣ ба одамони дигар³.

Ба андешаи мо, амалӣ намудани ҳуқуқ ба ҷустуҷӯ, бадастовардан ва интиқоли иттилоот (ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот ё ҳуқуқи дониш), муҳиятан, муҳимтарин ниҳодҳои муайянкунандаи ҳуқуқи иттилоотӣ мебошад ва ҷуноне қайд карда шуд, заминаи ҳуқуқии ин ниҳодҳо меъёрҳои иттилоотӣ-ҳуқуқии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, бо қонунҳои соҳавӣ ба танзим дароварда мешавад. Ҷунонҷӣ, тадбиқи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоот» ба таври зайл муқаррар карда шудааст: «ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот – ҳуқуқи ҳар шаҳрванд ба ҷустуҷӯи озодонаи иттилоот ва ба даст даровардани он аз мақомот ва ташкилотҳои давлатӣ, дигар мақомоту ташкилотҳое, ки давлат ба онҳо

¹ Ниг.: моддаи 19 Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон аз 10 декабри 1948 с. Аз тарафи Ассамблеяи Генералии СММ қабул гардидааст // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллии онд ба ҳуқуқи инсон мураттибон: А. Ализода, Б. Сафаров, Ҷ. Саиъдизода, С. Қодирӣ ва А. Солиев. Нашри 2-юм. – Душанбе: Контраст, 2018. – С. 12.

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016) // [Манбаи электронӣ]: Рӯзи воридшавӣ: <http://www.mmk.tj>. (таърихи муроҷиат: 23.12.2024).

³ Ниёзов, С.А. Асосҳои ҳуқуқи иттилоотонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / С.А. Ниёзов // Паёми донишқадаи тақмили ихтисоси хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2010. № 4. – С.13-18.

ваколатҳои омирона додааст, мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот шахсони мансабдори онҳо, ки ин иттилоотро қонунан дороянд, мебошад»¹.

Мавриди тазаккур аст, ки ниҳодҳои ҳукуки иттилоотӣ аз ҷониби муҳаққиқони илми ҳуқуқ ба тариқи зайл тавсиф карда мешавад:

1. Ҳуқуқ ба ҷустуҷӯи озодонаи иттилоот ба инсон ва шаҳрванд имконияти ҳуқуқӣ таъминшудаи ҳама гуна амалҳои аз тарафи қонун манъ нагардидаро фароҳам меорад, ки барои ҷустуҷӯ ва таҳкими иттилоот равона шуда, бо анҷом додани дархости қонунӣ ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, бойгонихо, хадамоти иттилоотӣ, маълумотӣ ва дигар ташкилотҳо муқаррар намояд.

2. Ҳаминро низ бояд гуфт, ки чунин ҳуқуқ метавонад ҳам ба таври мустақил ва ҳам тавассути намоёндагони ваколатдор, ки салоҳиятҳои ҷамоатӣ бо ҳуҷҷатҳои зарурӣ тасдиқ карда шудаанд, ба истиснои маълумоти муайяни махфӣ, ки ҷустуҷӯ танҳо бо воситаи ҳуди шахси манфиатдор имконпазир аст, амалӣ карда шавад. Дар ин маврид маҳдудият ҳифзи иттилооти ташкилдихандаи сирри қонунан ҳифзшаванда мебошад.

Ҳукуки гирифтани иттилоот ба шахс имконияти маълумотро дархост намудан ва талаб кардани қабули онро аз шахсони масъули пешниҳод-қунанда дар ҳама шакл ва намуде, ки дархост мешавад ва қонун пешдinin намудааст, таъмин менамояд.

3. Ҳукуки интиқоли иттилоотро мумкин аст, ҳам аз ҷиҳати биологӣ, яъне ҳукуки ба додани ирсияти худ ба фарзандони худ, ки дар қонуни амалқунандаи оила тасдиқ шудааст ва ҳам аз ҷиҳати дигар баррасӣ карда шавад. Аз ҷиҳати иҷтимоӣ, чунин ҳуқуқ мумкин аст, дар намуди имконияти қафолатноки волидон барои тарбия намудани фарзандони худ бе даҳолати ғайриқонунии шахсони дигар пешниҳод карда шавад. Ғайр аз ин, раванди интиқоли иттилоот, шакл, усул, субъектҳо ва хусусиятҳои онро иштирокчиёни муносибатҳои иттилоотӣ мустақилона муайян мекунанд ва набояд аз сензура гузаронида шавад, балки бояд қонунӣ бошанд. Маҳдудият дар ин маврид танҳо талабот барои ҳифзи маълумоти махфӣ равона карда шудааст.

Ба маҳдудкунии дастрасӣ ба иттилоот нисбат ба ҳуҷҷату иттилооти зерин роҳ дода намешавад:

а) қонунҳо, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ҳатман нашр гарданд;

б) дар бораи ҳолатҳои ғавқулодае (ҳодисот, фалокат, офатҳои табиӣ), ки ба беҳатарӣ ва саломатии аҳоли таҳдид менамоянд, пешгӯиҳои расмӣ онҳо: иттилооти экологӣ, метеорологӣ, демографӣ, санитарияу эпидемиологӣ ва иттилооти дигаре, ки барои таъмини беҳатарии шаҳрвандон, маҳалҳои аҳолинишин, объектҳои истеҳсоли ва ғайра зарур аст;

в) дар бораи имтиёзот, ҷуброн ва сабукиҳои, ки аз онҳо шаҳрвандон, шахсони мансабдор ва ташкилот бархӯрдор мебошанд;

г) дар бораи ҳолатҳои вайрон намудани ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин ҳукуку манфиатҳои қонунии шахсони ҳуқуқӣ;

д) дар бораи ғайриқонунии мақомоти ташкилот ва шахсони мансабдори онҳо.

¹ Ниг.: моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоот» аз 1-уми июни с. 2008, № 411 // [Манбаи электронӣ] - Рӯзи воридшавӣ: <http://www.mmk.tj>. (таърихи мурочиат: 23.12.2024).

4. Ҳуқуқи тавлиди иттилоот бевосита бо санади эҷодӣ алоқаманд аст. Дар ин ҳолат, иттилоот натиҷаи фаъолияти зеҳнӣ мебошад ва ҳимояи ҳуқуқ дар мувофиқа бо қонунгузории ҳуқуқӣ муаллиф ва патент воҷиб аст, зимнан ҳимоя бевосита ба ҳуқуқҳои муаллиф ва ҳуқуқҳои ба ҳам наздик низ зарур мебошад.

5. Ҳуқуқи паҳн кардани иттилоот, расонидани ҳаргуна иттилооти ба таври қонунӣ манънагардидаро дар бар мегирад, ки ба маълумоти доираи муайян ё номуайяни ашхос бо риояи талаботи қонунӣ амалӣ карда мешавад. Ҳуқуқ бо талаботи ҳифзи иттилооти ташкилдихандаи махфӣ маҳдуд карда мешавад.

6. Ҳуқуқи истифодаи иттилооти ҳосилшуда аз ҳуқуқи интиқол, тавлид ва паҳн кардани иттилоот мебошад. Ба шахс ҳуқуқи мустақилона интиҳоб кардани намудҳо, шаклҳо, усулҳо, мақсадҳо ва хусусиятҳои истифодаи иттилоот, бо вучуди ин нагузаштани ҳадди амали намудани ҳуқуқҳо дода мешавад¹.

Бояд қайд кард, ки фаъолияти мақомоту ташкилот бояд кушоду шаффоф бошад ва шахсони мансабдори онҳо вазифадоранд дар ҳама ҳолат бо тамоми воситаҳои мавҷуда иттилооти ба онҳо маълумгардидаро дар бораи ҳолату вазъияте, ки ба амнияти ҷомеа, ҳаёт ва саломатии мардум таҳдид менамоянд, ба маълумоти умум бетаъхир расонанд.

Нуқтаи муҳимми дигар дар ин раванд васеъ намудани дастрасии шахрвандон ба иттилооти ҳуқуқӣ мебошад. Иттилооти ҳуқуқӣ маҷмуи тадбирҳои аст, ки дар давлат ба таъмини дастрасии шахрвандон ва ташкилот ба иттилооти ҳуқуқӣ дар асоси технологияҳои муосири иттилоотӣ нигаронида шудаанд. Ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот – ҳуқуқи ҳар шахрванд ба ҷустуҷӯи озодонаи иттилоот ва ба даст даровардани он аз мақомот ва ташкилоти давлатӣ, дигар мақомоту ташкилоте, ки давлат ба онҳо ваколатҳои омирона додааст, мақмоти худидоракунии шахрак ва деҳот, шахсони мансабдори онҳо, ки қонунаи дорои ин иттилоотанд, мебошад.

Бояд қайд намоем, ки таъмини ҳуқуқи дастрас намудани иттилоот дорои як қатор принципҳои асосӣ мебошад, ки риоя намудани ин принципҳо барои ҳар як шахс ҳатмӣ ва муҳим мебошад. Ҷунонҷӣ:

- а) дастрас ва ошкоро будани иттилоот;
- б) ҳаққоният ва мукаммалии иттилоот;
- в) сари вақт пешниҳод намудани иттилоот;
- г) ҳифзи ҳуқуқи дастрас намудани иттилоот, аз ҷумла аз тариқи суд;
- д) ҷавобгарӣ барои риоя накардани ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот;
- е) риояи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шахсони сеюм ҳангоми вогузоштани иттилоот;

ж) маҳдудияти ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоотро муқаррар намудани қонун танҳо ба ҳаде, ки он барои ҳифзи асосҳои сохти конституционӣ, таъмини муҳофиза ва амнияти давлат, обрӯву эътибор ва беғаразии адолати судӣ, ахлоқ, сифатӣ, ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ зарур мебошад.

Ба андешаи мо, иттилоот бояд барои ҳама ошкоро бошад ва мунтазам бо кафолати боварӣ ва пуррагӣ таъмин карда шавад. Аммо дар самти ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот баъзе мушкилот, ба мисли рушди сусти инфрасохторҳои таъминкунандаи дастрасӣ вучуд доранд, ки имконияти дастрасиро бо тарзу усулҳои ҳозиразамон истисно мекунанд. Ҳамчунин мушкилоти дастрасӣ ба

¹ Конституционные основы информационных прав // [Манбаи электронӣ]: URL: <https://students-library.com/library/read/39843-konstitucionnye-osnovy-informacionnyh-prav>. (санаи мурочмат 23.12.2024).

иттилоот – ин дар бемайлии шахсони мансабдор барои пешниҳоди иттилооти муҳим ба ҷомеа, пешниҳоди иттилооти нопурра ва дигарҳо мебошад. Масалан, дархосткунандагони иттилоот бо таъхири зиёд дар пешниҳоди иттилооти дархостшаванда дучор меоянд. Дар аксар мавридҳо иттилооти дархостшуда чандон эҳтиёҷоти дархосткунандаро қонеъ намекунад ва дар баъзе мавридҳо пешниҳоди иттилооти номаҳдуд беасос рад карда мешавад.

Аз ин рӯ, андешидани чораҳо оид ба саривақт пешниҳод намудани иттилоот ба дархостҳои пешниҳодшаванда вобаста ба масъалаҳои муҳими ҷамъиятӣ, аз ҷумла, васеъ намудани дастрасии шаҳрвандон ба иттилооти ҳуқуқӣ, дар қонунгузорӣ пешбинӣ намудани ҷавобгарии пурзӯр барои саривақт пешниҳод накардани иттилоот, тақвияти қорҳо дар самти баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ ва малакаҳои касбии кормандони мақомоту ташкилотҳо дар самти пешниҳод намудани иттилоот ва мутабиқ намудани сомонаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда муҳим аст.

Адабиёти истифодашуда

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016) // [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: <http://www.mmk.tj>. (таърихи мурочиат: 23.12.2024).
2. Эълонияи умумии ҳуқуқи инсон аз 10 декабри 1948 с. Аз тарафи Ассамблеяи Генералии СММ қабул гардидааст // Маҷмуаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон мураттибон: А. Ализода, Б. Сафаров, Ҷ. Саиъдизода, С. Қодирӣ ва А. Солиев. Нашри 2-юм. – Душанбе: Контраст, 2018. – С. 12.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоот» аз 1уми июни с. 2008, № 411 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://www.mmk.tj>. (таърихи мурочиат: 23.12.2024).
4. Конституционные основы информационных прав // [Манбаи электронӣ]: - Речаи воридшавӣ: <https://students-library.com/library/read/39843-konstitucionnye-osnovy-informacionnyh-prav>. (санаи мурочмат 23.12.2024).
5. Ниёзов, С.А. Асосҳои ҳуқуқи иттилоотонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / С.А. Ниёзов // Паёми донишқадаи тақмили ихтисоси хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2010. – № 4. – С. 13-18.

УДК 342.9

**ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЗА
НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ОПЕКЕ, ОБУЧЕНИЮ И
ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ОБЪЕКТИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИИ МАЪМУРӢ БАРОИ ИЧРО НАКАРДАНИ УҲДАДОРИҲОИ
ПАРАСТОРӢ, ТАЪЛИМ ВА ТАРБИЯИ НОБОЛИҒОН**

**THE OBJECT OF ADMINISTRATIVE OFFENSES FOR FAILURE TO FULFILL DUTIES ON
GUARDIANSHIP, EDUCATION AND UPBRINGING OF MINORS**

СОТНИКОВА ЕВГЕНИЯ ИГОРЕВНА

Адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России, майор милиции
Адъюнкты адъюнктураи академияи ВҚД Россия дар ш. Омск, майори милитсия
Adjunct Associate of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Major of Militia
sotnikova_zhenya@mail.ru

Аннотация: В исследовании подвергаются анализу родовой, видовой и непосредственный объект административных правонарушений за неисполнение обязанностей по опеке, обучению и воспитанию несовершеннолетних. Исследовано законодательство об административной ответственности стран, находящихся на постсоветском пространстве. По мнению автора несовершеннолетний, в отношении которого родители не выполняют обязанностей по обучению и воспитанию, следует относить к предмету административного правонарушения, а сам несовершеннолетний должен иметь статус потерпевшего по делу.

Ключевые слова: административное правонарушение, неисполнение обязанностей родителями, несовершеннолетний, родовой объект, предмет административного правонарушения.

Аннотатсия: Дар таҳқиқот объекти ҳелӣ, намудӣ ва бевоситаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ барои иҷро накардани уҳдадориҳои васоят, таълим ва тарбияи ноболигон таҳлил карда шудааст. Қонунгузорӣ дар бораи ҷавобгариӣ маъмурии кишварҳое, ки дар қаламрави пасошуравӣ қарор доранд, баррасӣ карда шудааст. Ба ақидаи муаллиф, ба ноболиге, ки волидайн нисбати ӯ уҳдадориҳои ҳудро оид ба таълиму тарбия иҷро намеkunанд, бояд предмети ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ҳисобида шуда, ҳуди ноболиг дар парванда мақоми ҷабрдида дошта бошад.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, иҷро накардани уҳдадориҳои волидон, ноболиг, объекти ҳелӣ, предмети ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ.

Annotation: The study analyzes the generic, specific and direct object of administrative offenses for failure to fulfill duties on guardianship, education and upbringing of minors. The legislation on administrative responsibility of countries in the post-Soviet space is studied. According to the author, a minor, in relation to whom parents do not fulfill duties on education and upbringing, should be classified as the subject of an administrative offense, and the minor himself should have the status of a victim in the case.

Key words: administrative offense, failure to fulfill parental obligations, minor, generic object, subject of administrative offense.

Обретение суверенитета и независимости государственных образований, входивших до 1991 г. в состав единого многонационального Союза Советских Социалистических Республик, обусловило ускоренное обновление и обособление правовых систем этих стран. Под воздействием новых экономических, социально-культурных и административно-политических отношений значительно усложняется и совершенствуется их правовое регулирование. Как следствие, претерпевает существенные изменения правовой институт административной ответственности, охранительные нормы которого обеспечивают должную реализацию правил и запретов, закрепленных в диспозициях норм административного и многих других отраслей права. В таких условиях происходит вполне естественный процесс: созидательное разрушение не согласующихся с внезапно возникшими реалиями общественного переустройства юридически обязательных правил поведения, которые утрачивают силу, ввиду их устаревания.

Общеизвестно, что объектом административного правонарушения выступают общественные отношения, охраняемые специальным законом от противоправного посягательства. От его точного установления зависит правильная квалификация правонарушения. Он является единственным критерием, который положен в основание построения системы Особенной части законов, предусматривающих административную ответственность (далее – административно-деликтные законы). Сами общественные отношения представляют собой разнообразные связи, возникающие между гражданами, их организациями и государством в процессе осуществления ими экономической, социальной, политической, культурной и иных видов деятельности. Неотъемлемыми компонентами любого отношения являются его субъекты, то, по поводу чего возникает данное правоотношение (объект), а также социальные связи между субъектами.

Основным критерием разделения объекта на виды служит степень детализации общественных отношений, которым административным правонарушением причиняется вред. В теории выделяются общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Три последних вида, о которых далее пойдет речь, используются в построении структуры и содержания Особенной части административно-деликтных законов.

В исследовании подвергнуты анализу базовые законы об административной ответственности Российской Федерации¹, республик Азербайджан², Беларусь³, Казахстан⁴, Кыргызстан⁵, Молдова⁶, Таджикистан¹, Туркменистан², Узбекистан³ и Украина⁴.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2002 г., № 195-ФЗ // Доступ: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2024).

² Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 29 декабря 2015 г., № 96-VQ) // Доступ: ИС «Континент» (дата обращения: 22.11.2024).

³ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 9 января 2021 г., № 91-З // Доступ: ИС «Континент» (дата обращения: 22.11.2024).

⁴ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 9 апреля 2016 г., № 235-V // Доступ: ИС «Континент» (дата обращения: 22.11.2024).

⁵ Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 г., № 128 // Доступ: ИС «Континент» (дата обращения: 22.11.2024).

⁶ Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 г., № 218-XVI // Доступ: ИС «Континент» (дата обращения: 22.11.2024).

Родовой объект исследуемых нами составов в административно-деликтных законах государств на постсоветском пространстве определен по-разному. Например, казахстанский законодатель сконструировал отдельную главу 12 «Административные правонарушения, посягающие на права несовершеннолетних», поместив туда составы административных правонарушений, связанные с неисполнением обязанностей по воспитанию и (или) образованию, защите прав и (или) интересов, мер по обеспечению безопасности несовершеннолетнего. В Таджикистане, России, Беларуси, Азербайджане, Молдове, Узбекистане родовым объектом указанных составов выступают права и свободы граждан. В Туркменистане и на Украине родовым объектом назван общественный порядок, что, по нашему мнению, представляется ошибочным. Напомним, что административно-деликтные законы республик СССР рассматриваемые нами составы помещали в главу «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок» по причине отсутствия самостоятельной главы, определяющей в качестве родового объекта включенных в нее составов административных правонарушений права и свободы граждан. В настоящее время эта проблема устранена. Полагаем, что данные составы являются многообъектными. Однако их родовой объект образуют именно права и свободы граждан, а видовой – общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, умственное, нравственное, социальное и духовное становление личности несовершеннолетнего⁵. К дополнительным объектам следует отнести, прежде всего, общественный порядок, здоровье несовершеннолетних и нравственность.

Родовой объект положен в основу деления Особенной части административно-деликтных законов на главы за исключением Киргизии, где помимо глав предусмотрены более крупные образования – разделы. К слову, например, Уголовный кодекс РФ также делит Особенную часть на разделы, в которых определен именно родовой объект, а в главах расположен видовой. По нашему мнению, это наиболее удачный вариант, несмотря на усложнение архитектуры Особенной части. В разделах должны быть определены родовые объекты административных правонарушений, которые законодатель прямо называет в Законе, а в главах – видовые объекты. На наш взгляд, такая конструкция может решить проблему поиска и систематизации составов с единым видовым объектом, предельно строго упорядочить охраняемые общественные отношения.

В настоящее время поиск видового объекта затруднен, поскольку составы внутри глав расположены в основном хаотично. Вместе с тем, идея объединить в отдельной главе административно-деликтного закона административные правонарушения, посягающие на права и интересы несовершеннолетних, лишена состоятельности, поскольку

¹ Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г., № 455 // Доступ: ИС «Континент» (дата обращения: 22.11.2024).

² Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях (утвержден Законом Туркменистана от 29 августа 2013 г., № 422-IV «Об утверждении и введении в действие Кодекса Туркменистана об административных правонарушениях») // Доступ: ИС «Континент» (дата обращения: 22.11.2024).

³ Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г., № 2015-XII) // Доступ: ИС «Континент» (дата обращения: 22.11.2024).

⁴ Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 г., № 8073-X // Доступ: ИС «Континент» (дата обращения: 22.11.2024).

⁵ Хусейнзода, Ф.Х. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по законодательству России и Таджикистана / Ф.Х. Хусейнзода // Вектор научной мысли. – 2024. – № 9 (14). – С. 106.

ку, количество таких составов с единым объектом крайне незначительное, а искусственное их увеличение при игнорировании наличия другого основного объекта (здоровье, нравственность, общественный порядок) недопустимо. Поясним нашу позицию.

Как известно, разработчики административно-деликтных законов перечисленных нами государств постарались сформировать Особенную часть по совокупности однородных составов правонарушений. В большинстве своем им эту задачу удалось решить, хотя идеального подбора однородных составов по объективным причинам не получилось¹. Искусственно вывести родовой объект, объединив нескольких видовых объектов из разных глав тоже вряд ли получится, это приведет к разрушению строгой архитектуры его Особенной части. Если законодатель все-таки положительно воспримет такой подход, произойдет неизбежная и опасная модификация и переконструирование глав Особенной части. В последующем в качестве определения родового объекта исследователями «вирусным» образом станет использоваться только соответствующая область управления. В этом случае, во-первых, нивелируются такие родовые объекты административно-правовой охраны, как «здоровье», «общественная нравственность», «порядок управления», «общественный порядок» и «общественная безопасность». Во-вторых, количество глав Особенной части неизбежно увеличится в несколько раз, что вряд ли также следует назвать целесообразным и приемлемым. Известная формула «взять все и поделить», произнесенная колоритным персонажем негленного произведения М.А. Булгакова «Собачье сердце»², конечно же многое упрощает, но наука, и в том числе юридическая, такой внесистемный подход всерьез не воспринимает.

К непосредственному объекту рассматриваемых административных правонарушений относятся те общественные отношения, которые возникли при реализации прав и обязанностей родителей либо лиц, их заменяющих, и несовершеннолетних, применительно к конкретной ситуации, вызванной противоправным деянием.

Факультативным признаком объекта административного правонарушения является предмет противоправного посягательства. Под последним принято понимать материальный (биологический) объект, который подвергается негативному воздействию со стороны правонарушителя. Им может быть, например, похищенное имущество. Объектом в данном случае выступает чужая собственность. Разновидностью предмета административного правонарушения также может выступать человек. К слову, в науке уголовного права существует точка зрения, что таковым по факту совершения преступления может выступать лицо, находящееся в беспомощном состоянии, несовершеннолетний³. Мы поддерживаем данное утверждение и полагаем, что несовершеннолетний, в отношении которого его родители не выполняют обязанности по опеке, обучению и воспитанию, следует относить к предмету административного правонарушения. Хотя, к сожалению, на практике правовой статус несовершеннолетнего, чьи права были нарушены, как правило, определен в качестве свидетеля, что, по нашему мнению, является нонсенсом.

¹ Салищева, Н.Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации / Н.Г. Салищева // Административное право и процесс. – 2014. – № 9. – С. 9-22.

² Булгаков, М.А. Собачье сердце // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/mihail-bulgakov/sobache-serdce-133810/chitat-onlayn/> (дата обращения – 12.11.2024)

³ Турышев, А.А. Состав преступления: учебное пособие / А.А. Турышев. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – С. 27.

В завершение отметим, что административные правонарушения за неисполнение обязанностей по опеке, обучению и воспитанию несовершеннолетних означают распад и даже порой потерю социальных связей между членами семьи, поскольку один из субъектов уклоняется от выполнения обязанностей, а другой вынужден претерпевать в связи с этим неблагоприятные условия жизни. Государственная политика в направлении недопущения правонарушающего поведения родителей и иных законных представителей несовершеннолетних в отношении последних – это, прежде всего, противодействие негативным установкам, насаждаемым псевдолиберальными и бездуховными идеологиями, целью которых является формирование культуры потребления и разрушение традиционной семьи, главной ячейки здорового общества. Президент Республики Таджикистан, Лидер Нации уважаемый Эмомали Рахмон, выступая по случаю празднования Дня знаний отметил, что «Для сохранения общества страны от воздействия негативных явлений современного мира, в том числе чуждой культуры и духовности, необходимо задачей является воспитание подрастающего и молодого поколения в духе самопознания и патриотизма, патриотической гордости, уважения родного языка, культурных традиций, обычаев, национальной одежды, а также повышение их правовой и политической культуры во имя обеспечения верховенства закона, безопасности и стабильности»¹.

Использованная литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2002 г., № 195-ФЗ // Доступ: СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 29 декабря 2015 г., № 96-VQ) // Доступ: ИС «Континент».
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 9 января 2021 г., № 91-3 // Доступ: ИС «Континент».
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 9 апреля 2016 г., № 235-V // Доступ: ИС «Континент».
5. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 г., № 128 // Доступ: ИС «Континент».
6. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 г., № 218-XVI // Доступ: ИС «Континент».
7. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г., № 455 // Доступ: ИС «Континент».
8. Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях (утвержден Законом Туркменистана от 29 августа 2013 г., № 422-IV «Об утверждении и введении в действие Кодекса Туркменистана об административных правонарушениях») // Доступ: ИС «Континент».
9. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г., № 2015-XII) // Доступ: ИС «Континент».
10. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 г., № 8073-X // Доступ: ИС «Континент».
11. Булгаков, М.А. Собачье сердце // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/mihail-bulgakov/sobache-serdce-133810/chitat-onlayn/>

¹ Выступление Президента Республики Таджикистан, Лидера Нации уважаемого Эмомали Рахмона в День знаний. 01 сентября 2023 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/31421> (дата обращения – 01.09.2024)

12. Выступление Президента Республики Таджикистан, Лидера Нации уважаемого Эмомали Рахмона в День знаний. 01 сентября 2023 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/31421>

13. Салищева, Н.Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации / Н.Г. Салищева // Административное право и процесс. – 2014. – № 9. – С. 9-22.

14. Турышев, А.А. Состав преступления: учебное пособие / А.А. Турышев. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 105-107 с.

15. Хусейнзода, Ф.Х. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по законодательству России и Таджикистана / Ф.Х. Хусейнзода // Вектор научной мысли. – 2024. – № 9 (14). – С. 106.

**МАВОДДИ VII-УМИН КОНФЕРЕНСИЯИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ
БАЙНАЛМИЛАЛИИ «ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ҶАҲОНИШАВӢ»
БАҲШИДА БА РӮЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ЭЪЛОН ГАРДИДАНИ
«СОЛИ МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ»**

(ш. Душанбе, 10 декабри соли 2024)

**МАТЕРИАЛЫ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»,
ПОСВЯЩЕННОЙ ДНЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОБЪЯВЛЕНИЮ
«ГОДА ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»**

(г. Душанбе, 10 декабря 2024 года)

734012, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе,
к. М. Мاستонгулов, 3, Академияи ВКД
Республика Таджикистан
734012, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Мастонгулова, 3,
Академия МВД Республики Таджикистан
тел +(992 37) 226 28 92
e-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

Ба матбаа 12.03.2025 тахвил гардид.
Чопаш 19.03.2025 ба имзо расид.
Коғазӣ офсет. Андозаи 60x84 1/8. Ҷузъи чопии шартӣ 41,5.
Адади нашр 100 нусха. Супориши № 648

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

